

ГРАЖДАНСКАЯ ДѢСПОСОБНОСТЬ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ

ДО КОНЦА XVII ВѢКА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Н. Н. ДЕВОЛЬСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.

1908.

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печатать разрѣшается.

8 октября 1902 года.

Деканъ Д. Гриммъ.

.5/21/25.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДОРОГОМУ МОЕМУ ОТЦУ

НИКОЛАЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ

ДЕВОЛЬСКОМУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Внутренняя исторія права, имѣющая цѣлью изучить исторію развитія народнаго правосознанія, должна обращаться къ изслѣдованію дѣйствія тѣхъ или иныхъ нормъ права въ средѣ даннаго общества, такъ какъ на раннихъ ступеняхъ развитія общественной и государственной жизни, благодаря широкому распространенію обычая, законодательные памятники не содержатъ всего права. Особенно эта черта древняго права должна быть принимаема во вниманіе при изученіи гражданскихъ отношеній. Мы почти не имѣемъ данныхъ въ указахъ, уставахъ и законодательныхъ сборникахъ относительно большинства институтовъ права гражданскаго. Поэтому, изслѣдователь невольно ищетъ выраженія господствовавшихъ тогда въ сознаніи общества нормъ въ юридической жизни самого общества и, конечно, прежде всего въ изслѣдованіи юридическихъ сдѣлокъ. Только изъ актовъ частной дѣятельности лицъ и изъ отношенія правительственной власти къ этимъ актамъ выясняется вопросъ о понятіи юридической личности въ данное время и въ данномъ обществѣ, взглядъ на природу объекта сдѣлки и на тѣ *juris vincula*, которыя признавались необходимыми какъ обществомъ, такъ и правительствомъ для дѣйствительности юридической сдѣлки. Это изученіе должно дать изслѣдователю матеріалъ для сужденія о постепенномъ сло-

женія юридическаго института, о нормирующей дѣятельности законодателя въ сферѣ частнаго самоопредѣленія и, наконецъ, о постепенной эволюціи въ области общественнаго правовоззрѣнія, создавшаго въ концѣ концовъ тѣ основы, на которыхъ дѣйствуетъ и развивается современное право. Вотъ тѣ основанія, изъ которыхъ исходилъ авторъ настоящаго изслѣдованія, приступая къ работѣ. Но по отношенію исторіи Русскаго Права онъ встрѣтилъ нѣкоторыя особенности, вытекающія изъ недостаточной разработанности многихъ вопросовъ по исторіи русскаго гражданскаго права. Первымъ такимъ вопросомъ, безъ рѣшенія коего оказалось невозможнымъ изучать область гражданскихъ отношеній древней Руси, былъ вопросъ о лицѣ. Кто могъ выступать въ сферѣ гражданскаго оборота, каковы были требованія какъ со стороны общества, такъ и со стороны правительственной власти къ лицу для опредѣленія его право- и дѣеспособности? Въ литературѣ русской исторіи и исторіи русскаго права мы имѣемъ богатый матеріалъ для сужденія о положеніи лица въ древней Руси и въ Московскомъ государствѣ съ точки зрѣнія публичноправовой и экономической. Но отвѣта на предложенный выше вопросъ мы не имѣемъ, если не считать разбросанные по отдѣльнымъ курсамъ и изслѣдованіямъ отрывочныя намеки. Въ 1855 году, правда, появилась книга г. Гладкова „О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной ихъ собственности по началамъ древняго російскаго законодательства“; но изслѣдуя лишь небольшой кругъ законодательныхъ памятниковъ, книга эта совершенно недостаточна и не рѣшаетъ ни одного такого вопроса, который бы не былъ затронутъ въ классическомъ трудѣ К. А. Неволіна по исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ.

Всѣ эти обстоятельства навели автора на мысль разработать тему, составляющую предметъ настоящаго изслѣдованія. Не претендуя на конечное разрѣшеніе всѣхъ намѣченныхъ

отдѣльныхъ вопросовъ, авторъ самъ сознается, что нѣкоторые изъ нихъ оставлены имъ недостаточно разработанными. Но онъ позволяетъ себѣ надѣяться, что ученая критика приметъ во вниманіе какъ обширность задачи изслѣдованія, такъ и трудность выяснить дѣйствительное значеніе юридической личности на зарѣ русской общественной и государственной жизни и при томъ условіи, что до настоящаго времени наше дѣйствующее гражданское право не знаетъ общаго опредѣленія гражданской право- и дѣеспособности лица какъ физическаго, такъ и юридическаго.

Въ приложеніи къ изслѣдованію авторъ помѣстилъ нѣкоторые документы, относящіеся, по его мнѣнію, къ темѣ, изъ Императорской Публичной Библіотеки и Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Приложенія эти размѣщены по тремъ группамъ, причемъ подъ лит. А напечатаны акты изъ Сборника XVI вѣка копій съ грамотъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № Q, IV, 120 и ранѣе сего напечатаннаго авторомъ въ полномъ видѣ въ XIII вып. „Вѣстника Исторіи и Археологіи“, издаваемого С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ. Нынѣ эти акты переиздаются въ систематическомъ порядкѣ и изъ нихъ исключены ранѣе напечатанные другими лицами и учрежденіями. Подъ лит. Б печатаются акты того же Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря XVII в., по копіямъ въ сборникѣ того же времени, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № Q, IV, 113. Наконецъ, подъ лит. В напечатаны нѣкоторые изъ столбцовъ Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, главнымъ образомъ порядныхъ въ крестьяне и бобыли первой половины XVII в.

Выпуская въ свѣтъ настоящее изслѣдованіе, авторъ приносить глубочайшую благодарность своимъ учителямъ и руководителямъ.

Дорогому учителю и глубокоуважаемому профессору Василию Ивановичу Сергѣевичу авторъ обязанъ глубокой благодарностью за постоянное руководство съ перваго курса университета, и для автора составляло бы предметъ гордости, если бы онъ могъ надѣяться, что на данномъ трудѣ отразились приемы критическаго изслѣдованія, заимствованные у его учителя.

Глубочайшую благодарность приноситъ авторъ глубокоуважаемому профессору Николаю Львовичу Дювернуа. Тема настоящаго труда есть результатъ изученія русскаго гражданскаго права подъ его руководствомъ; его совѣты постоянно направляли автора по избранному пути.

Глубокоуважаемый профессоръ Сергѣй Феодоровичъ Платоновъ своими совѣтами, помощью и указаніями вводилъ автора въ кругъ интересовъ и задачъ изслѣдованія по русской исторіи и археографіи. Съ глубокою благодарностью авторъ позволяетъ себѣ считать его однимъ изъ самыхъ дорогихъ и уважаемыхъ своихъ учителей.

Глубокоуважаемымъ профессорамъ Адольфу Христіановичу Гольмстену и Василию Николаевичу Латкину приноситъ авторъ глубочайшую благодарность за ихъ постоянное вниманіе къ его работѣ.

Глубочайшую благодарность выражаетъ авторъ дорогому товарищу Сергѣю Александровичу Шумакову за его постоянное содѣйствіе и присылку составленныхъ имъ описей грамотъ Коллегіи Экономіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Искренно благодарить авторъ бібліотекарей Императорской Публичной Библіотеки, Владиміра Петровича Ламбина, Ивана Аванасьевича Бычкова, Александра Исаевича Браудо и Николая Дмитріевича Чечулина за ихъ просвѣщенное содѣйствіе автору при работѣ надъ настоящимъ изслѣдованіемъ.

Съ благодарностью обращается авторъ къ товарищамъ по службѣ въ Археографической Коммисіи Сергѣю Александровичу Адрианову и Павлу Леонтьевичу Ежову за ихъ помощь и содѣйствіе въ пользованіи архивнымъ матеріаломъ.

Женѣ своей, Маріи Евдокимовнѣ Дебольской авторъ приноситъ глубочайшую благодарность за помощь и трудъ при корректурѣ его книги.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	СТРАН. V—IX
-----------------------	----------------

ГЛАВА I.

Предварительныя замѣчанія.

§ 1. Отсутствие законодательнаго опредѣленія дѣеспособности (1—2); § 2. Сепаратизмъ древняго права въ связи съ существованіемъ мелкихъ общественныхъ союзовъ (2—6); § 3. Союзный строй древняго общества въ противоположность современному индивидуализму и вліяніе его на право (6—11).

ГЛАВА II.

Естественныя условія дѣеспособности.

I. Полъ.

§ 4. Полъ не служилъ ограниченіемъ дѣеспособности (12—15); § 5. Ограниченія дѣеспособности женщинъ вытекали изъ условій брачнаго союза. Эти ограниченія были фактическими, а не юридическими (15—22).

II. Возрастъ.

§ 6. Отсутствие точнаго опредѣленія возраста какъ условія дѣеспособности въ старомъ правѣ. Методъ индивидуальнаго изслѣдованія. Постепенное установленіе формальнаго признака (22—27); § 7. Вліяніе родительской власти на дѣеспособность дѣтей. Дѣти отдѣленныя и неотдѣленныя. Правоспособность отдѣленныхъ дѣтей (27—30); § 8. Личная правоспособность неотдѣленныхъ дѣтей. Постепенное установленіе ихъ правовой личности (30—34); § 9. Имущественная правоспособность неотдѣленныхъ дѣтей. Она шире, чѣмъ личная. Несомѣнно существовала по отношенію къ постороннимъ лицамъ. Весьма вѣроятно существовала и по отношенію къ родителямъ (34—37); § 10. Дѣеспособность дѣтей совершеннолѣтнихъ (37—42).

III. Здоровье.

§ 11. Значение физических недостатков в древнем праве. Влияние церкви. Сумасшествие. Глухонемые (42—46).

ГЛАВА III.

Специальные условия дѣеспособности.

§ 12. Постепенное развитие социальных классов и бытовых условий, послуживших основанием для этого (47—54).

I. Холопы.

§ 13. Личная правоспособность холопа. Его честь. Убийство холопа. Особенности Судебника 1589 г. (54 — 63); § 14. Отношение правоспособности к дѣеспособности. Римское право. Средневековая Европа. Положение господина в древнейшем русском праве. Дѣеспособность холопов по русскому праву Русской Правды, Пскова, Новгорода и Московского государства (63—76); § 15. Кабальное холопство. Указъ 1586 года. Кабала безъ займа. Значение процентовъ въ кабальномъ холопствѣ. Жилецкія записи. Отрабатывание долга по Уложенію (76—83).

II. Личный наемъ.

§ 16. Правовыя ограниченія лицъ, состоящихъ въ личномъ наймѣ по современнымъ законодательствамъ (83—85); § 17. Закупы Русской Правды. Мнѣніе проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова о связи закупничества со служилою кабалою и независимое отъ денежныхъ отношеній положеніе кабальныхъ холоповъ (85—91); § 18. Юридическая природа закупничества. Это наемный работникъ (91—99); § 19. Личный наемъ по Псковской Судной грамотѣ. Она не ограничивала дѣеспособности наймита. Добровольные холопы въ Московскомъ государствѣ. Ихъ дѣеспособность не ограничивается подъ влияніемъ личного найма (99 — 104); § 20. Изгой (105 — 107); § 21. Закладни. Теорія г. Павлова-Сильванскаго. Ограниченія ея. Ошибочность отождествленія съ жилыми записями. Право- и дѣеспособность закладней (107 — 115); § 22. Задворные люди и монастырскіе дѣтеныши (115—117).

III. Сельское населеніе.

§ 23. Смерды—свободные люди. Ограниченія ихъ дѣеспособности (117—123); § 24. Сельское населеніе Пскова и Новгорода. Изорники, кочетники, огородники. Ихъ полная право- и дѣеспособность (123—130); § 25. Крестьяне. Вопросы, подлежащіе рѣшенію (130—132); § 26. Личная и имущественная правоспособность черныхъ крестьянъ. Прикрѣпленіе къ тяглу (132—136); § 27. Запрещеніе перехода черныхъ крестьянъ на владѣльческія земли. Мнѣнія проф. М. А. Дьяконова и критика ихъ проф. В. И. Сергѣевичемъ. Разборъ этихъ мнѣній (136—140); § 28. Вопросъ о прикрѣпленіи жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Новѣйшія сочиненія по этому предмету. Значеніе указовъ 1597, 1601, 1602 и 1607 гг. Прикрѣпленіе состоялось къ концу

XVI вѣка. Разборъ мнѣнія проф. М. А. Дьяконова о крестьянахъ-новопорядникахъ въ XVII вѣкѣ (140—150); § 29. Санкція прикрѣпленія (150—153); § 30. Бытовая обстановка, на почвѣ которой совершилось прикрѣпленіе владѣльческихъ крестьянъ. Приниженное положеніе крестьянъ. Барщина, задолженность. Истинное значеніе этихъ обстоятельствъ. Отличіе кабалы отъ прикрѣпленія крестьянъ (153—162); § 31. Значеніе старины. Фактъ старожилчества не могъ имѣть юридическаго значенія. Разборъ мнѣнія проф. М. А. Дьяконова (162—171); § 32. Старожилчество служило лишь фактической основой для прикрѣпленія крестьянъ (171—172); § 33. Мотивы прикрѣпленія (172—174); § 34. Значеніе барщины (172—176); § 35. Московское государство не знаетъ полной собственности на землю (176—178); § 36. Поэтому юридическимъ прикрѣпленіемъ крестьянъ Московское правительство не могло ихъ отдать въ частную собственность землевладѣльцевъ. Отношенія крестьянъ къ господину не могутъ быть конструированы по типу чисто цивильныхъ отношеній (178—180); § 37. Стремленія землевладѣльцевъ XVII вѣка сблизить крестьянство съ холопствомъ (180—185); § 38. Мѣропріятія Московскаго правительства, вліявшія на ухудшеніе положенія крѣпостныхъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ (185—186); § 39. Юридическая природа отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ. Условія порядка. Значеніе барщины. Повсемѣльная повинности (die Reallasten). Теорія по этому предмету. Отношенія эти были до прикрѣпленія крестьянъ арендой. Сравненіе съ Римомъ и Западной Европой (187—198); § 40. Со времени прикрѣпленія крестьянъ отношенія ихъ къ землевладѣльцамъ измѣнились. Они соотвѣтствуютъ понятію *Vasall*. Такой же характеръ имѣли и отношенія черныхъ крестьянъ къ верховной власти (198—201); § 41. Дѣеспособность черныхъ крестьянъ не была ограничена (201—203); § 42. Вліяніе прикрѣпленія на дѣеспособность владѣльческихъ крестьянъ. Она постепенно ограничивается, сперва фактическия попытки землевладѣльцевъ, а затѣмъ и законодательствомъ (203—207).

IV. Городское населеніе.

§ 43. Городское населеніе древнѣйшей Руси. Полная право- и дѣеспособность торговыхъ людей. Дифференцированіе сословій въ Московскомъ государствѣ. Дѣленіе городского населенія на классы. Посадскіе люди (207—214); § 44. Полная дѣеспособность посадскихъ людей. Такая же дѣеспособность высшихъ классовъ городского населенія (214—217).

V. Духовенство.

§ 45. Духовенство древнѣйшей Руси не представляло по имущественной право- и дѣеспособности отдѣльнаго класса населенія (217—218); § 46. Въ Московскомъ государствѣ всѣ лица бѣлаго и чернаго духовенства были вполне право- и дѣеспособны. Нѣкоторые ограниченія появились лишь въ Уложеніи 1649 года (218—221); § 47. Фактическая право- и дѣеспособность вноковъ. Попытки правительства ее ограничить (221—222).

VI. Князь и служилые люди.

§ 48. Полная право- и дѣеспособность высшихъ сословій. Ограниченія, вытекавшія изъ международныхъ договоровъ (222—225); § 49. Ограниченія въ правѣ распоряженія вотчинами въ Московскомъ государствѣ не ограничивали право- и дѣеспособности служилыхъ людей (225—228); § 50. Родовой выкупъ. Онъ не вліялъ на дѣеспособность лица (228—230).

VII. Иностранцы и иноверцы.

§ 51. Вѣротерпимость въ древней Руси (230—232); § 52. Отношенія къ иноверцамъ послѣ раздѣленія церквей и въ Московскомъ государствѣ (232—235); § 53. Понятіе иностранца. Ограниченія для жителей иныхъ княженій и областей Русскихъ (235—240); § 54. Права иностранцевъ служилыхъ въ древнѣйшей Руси, въ Новгородѣ и Псковѣ и въ Московскомъ государствѣ (240—242); § 55. Личная правоспособность неслужилыхъ иностранцевъ въ Руси до-Московской (242—245); § 56. Ихъ полная дѣеспособность (245—246); § 57. Право- и дѣеспособность неслужилыхъ иностранцевъ въ Москвѣ; ограниченія иностранныхъ торговцевъ (246—250); § 58. Право- и дѣеспособность служилыхъ иностранцевъ въ Московскомъ государствѣ. Ихъ ограниченія вытекали изъ иноверія иностранцевъ (250—255).

ГЛАВА IV.

Дѣеспособность коллективныхъ единицъ и безсубъектныхъ имуществъ.

I. Предварительныя объясненія.

§ 59. Значеніе союзнаго строя. Юридическія лица въ древнѣйшей Руси дѣйствовали въ предѣлахъ государства (258—259).

II. Семья.

§ 60. Значеніе семьи (259—260); § 61. Приданое. Исторія его. Юридическая природа. Общность права супруговъ на приданое во время брака (260—268); § 62. Помѣстья (268—270); § 63. Отношеніе супруговъ къ приданому была die Gesamthandverhältniss (270—271); § 64. Парафернальное имущество супруговъ (271—273); § 65. Вообще общности правъ на недвижимое имущество у супруговъ не было (273—276); § 66. Не было и общности обязательственныхъ правъ (276—278); § 67. Не было общности правъ и у родителей съ дѣтьми. Вообще семья не была коллективнымъ лицомъ (278—281).

III. Родъ.

§ 68. Мнѣнія о родовыхъ вотчинахъ (281—284); § 69. Право предпочтительной покупки и право выкупа вытекаютъ не изъ первоначальной общности имущественныхъ правъ (284—286); § 70. Родовой выкупъ не предполагаетъ у рода общности имущественной. Онъ покоится на моральныхъ основаніяхъ (286—289).

IV. ОБЩИНА.

§ 71. Понятіе общины (290—292); § 72. Время возникновенія общины. Древнѣйшая община не извѣстна намъ со стороны имущественныхъ правъ (292—295); § 73. Новѣйшія теоріи общины (295—299); § 74. Община существовала какъ одно изъ коллективныхъ лицъ и выступала въ гражданскомъ оборотѣ (299—301); § 75. Внутреннія отношенія въ общинѣ и владѣніе землею (301—303); § 76. Общинные участки (303—306); § 77. Вліаніе общины на право- и дѣеспособность ея членовъ; передѣлы; право выкупа (306—310).

V. ЦЕРКОВЬ.

§ 78. Церковь какъ юридическое лицо и отношеніе къ ней правительственной власти (310—314); § 79. Право- и дѣеспособность церкви (314—317); § 80. Имущества *ria sausa*. Ограниченія дѣеспособности церкви (317—320).

VI. ГОСУДАРСТВО.

§ 81. Государство въ древней Руси очень слабо сознавалось юридическимъ лицомъ (320—322); § 82. Земли государственныя и государевы. Казна (322—325).

VII. ТОВАРИЩЕСТВА.

§ 83. Корпорации и товарищества на паяхъ древнѣйшей Руси (326—328); § 84. Корпорации были юридическими лицами. Товарищества—таковыхъ не представляли (328—331); § 85. Братчины (331—333); § 86. Юридическія лица въ Московскомъ государствѣ (333—335).

VIII. БЕЗСУБЪЕКТНЫЯ ИМУЩЕСТВА.

§ 87. Русское право до конца XVII в. не знало безсубъектныхъ имуществъ съ правами юридическихъ лицъ. (335—337).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

A.

I. ЧАСТНЫЕ АКТЫ.

	СТРАН.
1. Данныя 1397—1484 гг. (№№ 1—36)	341—352
2. Договорная 1448—1469 гг. (№ 37)	352—353
3. Духовныя 1435—1551 гг. (№№ 38, 39)	353—356
4. Закладная до 1468 г. (№ 40)	357
5. Купчія 1397—1557 гг. (№№ 41—78)	357—371
6. Межевыя 1475—1485 гг. (№№ 79—80)	371—372
7. Мѣновныя 1397—1482 гг. (№№ 81—85)	372—375

II. ОФФИЦІАЛЬНЫЕ АКТЫ.

1. Жалованныя грамоты 1397—1500 гг. (№№ 86—150)	375—410
2. Грамоты указныя 1432—1485 гг. (№№ 151—157)	410—412

В.

1. Вкладная 1583 г. (№ 1)	413
2. Данные 1534—1582 гг. (№№ 2—5)	414—415
3. Кабала 1579 г. (№ 6)	416
4. Купчая 1518—1586 гг. (№№ 7—22)	416—427
5. Мѣновныя 1573—1574 гг. (№№ 23, 24)	427—430

В.

1. Полюбовная раздѣльная запись 1663 г.	431—432
2. Отпускная 1638 г.	432—433
3. Порядная 1620 г.	433
4. Порядная 1621 г.	434
5. Порядная 1622 г.	434—435
6. Порядная 1622 г.	435—436
7. Порядная 1653 г.	436—437
8. Поручная 1654 г.	437
9. Порядная 1619 г.	437—438
10. Порядная 1654 г.	438—439
11. Порядная 1623 г.	439—440
12. Порядная 1623 г.	440

CORRIGENDA.

Напечатано.

Должно быть.

Стр. 42, прим. 2, 5-я стр. снизу „1880. S. 14, 599“.	1880. S. 14, sqq.
Стр. 52, прим. 2, 2-я стр. снизу „Власти Москов- скихъ Государей“	„Власть Московскихъ Государей“
Стр. 62, прим. 3, 5-я стр. снизу „Сиб. 1880“	„Сиб. 1880, стр. 135—142“
Стр. 71, прим. 2, 3-я стр. снизу „1838, стр. 17—19“	1888, стр. 17—19
Стр. 300, прим. 4, 3-я стр. снизу „А. Юр. № 121“	А. отв. до Юр. Б., I, № 35
Стр. 302, прим. 5, 8-я стр. снизу „А. Юр. № 121“	А. отв. до Юр. Б., I, № 35

ГЛАВА I.

Предварительныя замѣчанія.

§ 1. Гражданская сдѣлка, являясь волеизъявленіемъ, направленнымъ на измѣненіе правоотношенія, предполагаетъ активную правовую дѣятельность со стороны субъекта, другими словами, предполагаетъ его дѣеспособность. Малолѣтній, расточитель, безумный, оставаясь субъектомъ права, очевидно, не могутъ быть субъектами гражданской сдѣлки, въ виду дефектовъ ихъ физической или нравственной природы, лишающихъ ихъ волеизъявленіе необходимыхъ для дѣйствительности гражданской сдѣлки качествъ. Это положеніе не требуетъ доказательствъ. Но при изслѣдованіи вопроса о дѣеспособности, особенно въ историческомъ его развитіи, мы наталкиваемся на значительныя трудности. Такъ, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, что и въ дѣйствующемъ нашемъ гражданскомъ правѣ мы не находимъ общихъ опредѣленій гражданской дѣеспособности. Ст. 698 т. X ч. 1 перечисляетъ разряды физическихъ и юридическихъ лицъ, кои могутъ приобретать права на имущества, по различію самыхъ имуществъ и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ. Затѣмъ, въ примѣчаніи 1 къ сей статьѣ указывается, что отдѣльныя постановленія по сему предмету имѣются въ законахъ о состояніяхъ, особомъ приложеніи къ симъ законамъ, отдѣльныхъ уставахъ, учрежденіяхъ и положеніяхъ и въ сводѣ военныхъ постановленій. Независимо сего мы находимъ опредѣленія

дѣеспособности въ различныхъ частяхъ X тома, напр., ст. ст. 217—224, 2022 и т. д. и въ Уставахъ Гражданскаго Судопроизводства и Вексельномъ ¹⁾. Если мы припомнимъ, что древнее русское право, какъ вообще всякое право на раннихъ ступеняхъ своего развитія, совершенно не склонно было къ общимъ опредѣленіямъ, что, напротивъ, постоянно шло отъ частнаго конкретнаго случая ²⁾, то мы можемъ уже аргюіи сказать, что мы не найдемъ тамъ общихъ опредѣлений гражданской дѣеспособности. И дѣйствительно, ближайшее знакомство съ законодательными памятниками какъ Кіевской, такъ и Московской Руси, а равно вольныхъ городовъ Новгорода и Пскова и великаго княжества Литовскаго вполне подтверждаютъ это положеніе. Такимъ образомъ, при выясненіи вопроса о томъ, кто могъ быть субъектомъ гражданской сдѣлки по русскому праву того или иного періода, мы будемъ, съ одной стороны, основываться на отдѣльныхъ частныхъ опредѣленіяхъ указанныхъ памятниковъ, а съ другой, будемъ пользоваться сохранившимися до нашего времени сдѣлками гражданскихъ сдѣлокъ, въ видѣ актовъ и записей, и изъ анализа ихъ содержанія постараемся вывести тѣ реквизиы лица, которые требовались для дѣйствительности сдѣлки. Но предварительно мы считаемъ долгомъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній касательно характера стараго русскаго права и положенія отдѣльнаго лица, такъ какъ только сквозь призму этого общаго обзора мы получимъ истинное представленіе о дѣйствительномъ значеніи дѣеспособности въ древней Руси.

§ 2. Всякое право, въ моментъ его сложенія и первоначальнаго существованія, склонно носить черты сепаратизма, т.-е. развиваться по отдѣльнымъ небольшимъ группамъ и обществамъ, причемъ члены того или иного союза пользуются защитой права именно какъ члены этого союза и поскольку они ими являются. Такъ и въ древнѣйшемъ Римѣ мы встрѣ-

---

¹⁾ Подробно это изложено у проф. Н. Л. Дювернуа „Изъ курса лекцій по русскому гражданскому праву“. Сиб. 1889 г., стр. 306—320 и „Чтенія по Гражд. Пр.“ т. I, в. II. Сиб. 1898 г., стр. 321—351.

²⁾ Проф. В. И. Сергѣевичъ. „Русскія Юрид. Др.“, т. II, в. I. Сиб. 1893, стр. 336.

чаемъ параллельное развитіе нормъ права сабинскаго, латинскаго и этрусскаго ¹⁾). Болѣе того, въ каждомъ сложномъ семействѣ, каковымъ была римская familia, домовладыка былъ и законодателемъ и судьей: „mulieri vir iudex pro censore est; imperium habet“, говорить Каттонъ ²⁾). Такое семейное общество мы находимъ и у древнихъ грековъ, и у германцевъ ³⁾). У этихъ послѣднихъ мы вообще замѣчаемъ сепаратизмъ права, доведенный до весьма значительной степени. Каждый франкъ времени Меровинговъ только какъ членъ даннаго племени и поскольку былъ членомъ этого племени пользовался защитою права ⁴⁾). То же самое было и въ древней Швеціи, гдѣ къ виновному примѣнялось право не только его племени, но даже непременно на территоріи этого племени ⁵⁾). У родственныхъ намъ славянскихъ народовъ мы встрѣчаемъ это явленіе еще въ гораздо позднѣйшее время. Напримѣръ, въ Черногоріи до 1796 года, когда былъ составленъ Петромъ I первый кодексъ, всѣ входящія въ составъ княжества 42 племени и даже отдѣльныя роды этихъ племенъ (братства) судились и вѣдались главарями по своимъ отдѣльнымъ обычаямъ, которые и сохранялись и передавались преемственно предками потомкамъ, какъ ихъ родовыя и племенные традиціи ⁶⁾). У насъ въ древней Руси мы встрѣчаемъ аналогическое явленіе; первоначальный лѣтописецъ говорить:

„Имяху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свои нравъ“.

Врядъ ли есть основаніе полагать, чтобы эти обычаи и нравы въ значительной степени отличались по своему содержанию у различныхъ племенъ, тѣмъ болѣе, что самъ лѣто-

¹⁾ E. Kuntze „Excursus über Römisches Recht.“ Leipz. 1880. S. 48—54; 80—81.

²⁾ A. Gellii X, 23.

³⁾ G. Mandry „Das gemeine Familiengüterrecht“. Band I. Tübing. 1871. S. 48 passim.

⁴⁾ Heinr. Brunner „Deutsche Rechtsgeschichte“. B. I, 1887. S. 39.

⁵⁾ K. v. Amira „Nordgermanisches Obligationenrecht“. B. I, Leipz. 1882, S. 17 § 3.

⁶⁾ Р. Дарестъ „Исслѣдованія по исторіи права“, русск. пер. Спб. 1894, стр. 213.

писецъ, противопоставивъ полянамъ древланъ, затѣмъ говорить, что родимичи, вятичи и сѣверъ живутъ по одинаковымъ обычаямъ. Поэтому приведенныя слова лѣтописи слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что эти племена пользовались каждое, хотя бы и сходными по содержанию, юридическими нормами, но признавали эти нормы своими родовыми и племенными традиціями и только въ такомъ качествѣ имъ подчинялись. Въ виду такого сепаратизма права, Правда Русская говоритъ ¹⁾: „А исъ своего города въ чюже землю извода нѣтъ“. Только въ очень ограниченныхъ предѣлахъ дѣйствуетъ преемственно одна и та же традиція. Право, культивируясь на этихъ незначительныхъ территорияхъ ²⁾, среди небольшого круга близко стоявшихъ другъ къ другу лицъ, хорошо знавшихъ другъ друга, было общеизвѣстно и, очевидно, примѣнялось не по принципу отвлеченнаго толкованія, а по аналогіи. Это послѣднее обстоятельство отразилось и на Русской Правдѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ статьи, представляющія собою лишь конкретные случаи изъ практики. Напримѣръ ³⁾: „А конюхъ старый оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубили Дорогобудци“. (Ак. 21).

Въ виду сказаннаго, примѣненіе нормы каждый разъ требовало соучастія представителей даннаго союза, какъ въ моментъ заключенія сдѣлки, такъ и въ моментъ осуществленія права. Русская Правда, напримѣръ, въ древнѣйшемъ спискѣ, ставитъ условіемъ ⁴⁾, чтобы вопросъ о сдѣлкѣ и ея эффектѣ рѣшался 12-ю послухами. Институты свода и гоненія слѣда по тому же законодательному памятнику ⁵⁾ суть такое же привлеченіе сочленовъ союза къ дѣлу суда и слѣдствія ⁶⁾. Вообще, приведенныя соображенія даютъ основаніе заключать,

¹⁾ Владимірскій-Будановъ „Хрестоматія по ист. русск. пр.“. В. I к. 1885, стр. 48 (Русск. Пр. Кар. ст. 36).

²⁾ О мелкихъ территорияхъ древней Руси см. пр. В. И. Сергѣевича. „Русск. Юр. Др.“ т. I, Сиб. 1890 г., стр. 1 и слѣд.

³⁾ Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 30.

⁴⁾ Ibid., стр. 27—28 (Русск. Пр. Ак. ст. 14) и пр. 19.

⁵⁾ Русск. Пр. (Кар.) ст. ст. 32 и 88 (Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 46 и 65).

⁶⁾ Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 46, пр. 48 и стр. 63, пр. 111.

что въ древнѣйшій періодъ русскаго права отдѣльное лицо пользовалось правомъ не какъ „гражданинъ и человекъ“, а какъ членъ даннаго родового, племенного или общиннаго союза. Поэтому-то лицо, по какой-нибудь причинѣ вышедшее изъ союзнаго строя, изъ системы извѣстныхъ формъ общезжитія, оказывалось въ весьма печальномъ положеніи и нуждалось въ покровительствѣ какаго-нибудь уже верховнаго общества, напр., церкви. Такими лицами въ древней Руси были изгои. Это люди, по справедливымъ объясненіямъ Калачова ¹⁾ и К. Аксакова ²⁾, порвавшіе связь съ союзомъ (не касаясь вопроса, какимъ—родовымъ или общиннымъ). Выкупившійся на свободу холопъ, осиротѣвшій князь, неумѣющій грамотѣ поповъ сынъ, разорившійся купецъ ³⁾,— всѣ они оказывались внѣ связи съ прошлымъ и въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи ⁴⁾. Они оказываются такъ чужды всѣмъ, что даже не имѣютъ мстителя за себя ⁵⁾. Тяжесть положенія изгоевъ такими словами рисуется современнымъ духовнымъ писателемъ ⁶⁾: „И се пакы горѣ всего емлющимъ изгойство на искупающихся отъ работы: не имутъ бо видѣти милости, не помиловавше равно себѣ созданнаго рукою Божіею человека...“ Очевидно, что отъ хозяина зависѣло не дѣлать освобожденнаго раба изгоемъ: ему только надо было устроить его въ какомъ-нибудь опредѣленномъ социальномъ положеніи, крестьяниномъ, купцомъ и т. п., и вчерашній изгой снова вступалъ въ опредѣленную сферу юридическихъ отношеній. Въ противномъ случаѣ изгои нуждались въ покровительствѣ высшихъ и поступали подъ покровительство церкви на ряду съ людьми богадѣльными и убогими. Это никому не интересная, никому не нужная лица, лишенная связи со всякимъ право-творящимъ и право-охраняющимъ общественнымъ союзомъ.

---

¹⁾ „Арх. ист. и практ. свѣд. отн. до Россіи“ 1850, I, стр. 57. „О значеніи изгоевъ“.

²⁾ „Собр. Соч.“ I, стр. 38.

³⁾ Перечислены въ церковномъ уставѣ кн. Всеволода 1125—1136 г. Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 227.

⁴⁾ В. И. Сергѣевичъ „Русск. Юр. Др.“ I, стр. 264—265.

⁵⁾ Русск. Пр. (Ак.) ст. 1 (Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 23).

⁶⁾ Русск. Ист. Библ. VI, 842.

Связь правовой фигуры отдѣльнаго лица въ древней Руси съ извѣстнымъ союзомъ приводитъ насъ во второму вопросу, подлежащему нашему рѣшенію прежде, чѣмъ мы приступимъ къ детальному изученію условій дѣеспособности по русскому праву, именно къ вопросу о значеніи индивидуализма для русской юридической старины.

§ 3. Новое право какъ Западной Европы, такъ и наше проникнуто духомъ индивидуализма во всѣхъ отношеніяхъ цивильнаго порядка. Центромъ его является отдѣльная *persona*, со всѣми реквизитами право- и дѣеспособности. Это наслѣдіе Рима, примѣненіе къ нашей почвѣ нормъ, выработанныхъ въ Юстиніановскомъ законодательствѣ. По справедливому замѣчанію проф. Н. Л. Дювернуа ¹⁾, индивидуализація права есть естественное условіе развитого правового быта „гдѣ разъ опредѣлившаяся сфера конкретныхъ юридическихъ отношеній удерживаетъ свойство обособленности, принадлежности ихъ къ этой именно сферѣ, съ характеромъ постояннымъ и объективно распознаваемымъ“. Древнее право не имѣетъ характера такой опредѣленности и обособленности отдѣльныхъ частей, и въ особенности, по общепризнанному мнѣнію, представляетъ смѣшеніе публичнаго и частнаго права ²⁾. Вообще, изслѣдователи, хотя впрочемъ въ сравнительно позднѣйшее время, пришли къ заключенію, что индивидуализмъ и возвышеніе личности совершенно не являются необходимымъ условіемъ гражданскаго права, что возможенъ такой гражданскій правовой бытъ, при которомъ личность не играетъ такой роли. Трудами Г. С. Мэна ³⁾, Маурера ⁴⁾, О. Гирке ⁵⁾ и другихъ установлено, что всѣ человѣческія общества начинаютъ свою исторію съ союзовъ родовыхъ и общинныхъ. Въ древней Руси на первыхъ порахъ мы также встрѣчаемъ цѣлую сѣть мелкихъ союзовъ, носившихъ характеръ рода, общины, позднѣе правительственнаго органа и т. п. Родовыя

¹⁾ „Изъ курса лекцій по русскому гражданскому праву“. Спб. 1889, стр. 238.

²⁾ Л. Гусаковъ „Делиты и договоры“, *passim*.

³⁾ „Древній законъ и обычай“, рус. пер. Спб. 1884.

⁴⁾ *Geschichte der deutschen Dörfer*.

⁵⁾ „*Geschichte der deutschen Genossenschaftsrecht*“. В. I. Berl. 1868. S. 1—40.

отношенія находятъ свое выраженіе въ Русской Правдѣ, въ институтѣ родовой мести за членовъ рода ¹⁾. Эти отношенія такъ сильны, что въ сравнительно позднее время мы встрѣчаемся съ идеей объ общности интересовъ всего рода, о связи его членовъ между собою. Нерѣдко, напримѣръ, мы сталкиваемся съ совокупными дѣйствіями въ сферѣ частно-правовой жизни восходящихъ и нисходящихъ. „Се язъ“, пишетъ князь Ухтомскій ²⁾, „со своими дѣтьми, со княземъ Дмитріемъ, да со княземъ Даниломъ, да со княземъ Иваномъ продали есмь...“ Очевидно, что князь Ухтомскій не считаетъ себя полномочнымъ и единоличнымъ собственникомъ своего имущества. Всякое отчужденіе имущества предполагаетъ право у членовъ родового союза выкупить его. Поэтому мы постоянно встрѣчаемся въ актахъ съ оговорками, что продажа совершена „безъ выкупа“, „въ вѣвѣ“ ³⁾. При отсутствіи подобныхъ оговорокъ является логическій выводъ о правѣ поворота имущества. Мы имѣемъ одинъ любопытный документъ середины XVI вѣка, духовное завѣщаніе князя Кѣмскаго-Нащокина, написанное передъ отправленіемъ его съ царемъ Иваномъ Грознымъ въ Казанскій походъ, гдѣ имѣется слѣдующая оговорка ⁴⁾: „а будетъ моеи брати и моимъ племянникомъ до тѣхъ земель, и онѣ велятъ землю оцѣнити людямъ добрымъ по отца нашего духовной грамотѣ, да цѣну дадутъ въ Кириловъ монастырь“. Невольно является соображеніе, что у завѣщателя была мысль о томъ, что племянники его имѣютъ какое-то право нарушить его распоряженіе, — право столь сильное, что оно не подчиняется никакой *clausul'ѣ* и самый вопросъ объ убыткахъ какъ-то уходитъ на второй планъ. Какъ результатъ этихъ родовыхъ тенденцій возникъ, и въ нашемъ законодательствѣ Московскаго времени институтъ родового выкупа ⁵⁾. На ряду съ родомъ дѣйствовало и общинное на-

¹⁾ Русск. Пр. (Ак.) I (Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 22—23).

²⁾ Прилож. А № 78.

³⁾ А. О. до Ю. Б. II, № 156 и въ другихъ купчихъ.

⁴⁾ Прилож. А № 39.

⁵⁾ К. А. Неволнинъ „Ист. Рос. Гр. Зак.“. Спб. 1857 г., т. I, стр. 344. Ср. В. Никольскій „О началахъ наследованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ“. М. 1869, стр. 264 и слѣд.

чало, подъ которымъ мы здѣсь понимаемъ союзъ, основанный на сходствѣ условій жизни, общности занятій и интересовъ. Точно также еще въ Русской Правдѣ мы находимъ слѣды вліянія этого союза на своихъ членовъ. Это вервь. Правда, верви приданъ княжескими распоряженіями ¹⁾ характеръ отчасти административной единицы, съ опредѣленными территориальными границами. Но самый фактъ сообщенія извѣстной общинѣ такого административнаго значенія предполагаетъ, конечно, уже сравнительно развитое сознаніе среди членовъ ея своей близости и общности интересовъ. Члены верви по Русской Правдѣ отвѣчаютъ другъ за друга, и въ случаѣ убійства, совершеннаго однимъ изъ нихъ, должны или его выдать, или платить поголовно джеую виру ²⁾. Точно также вервь несетъ отвѣтственность за вора, если онъ не отысканъ, а слѣдъ приводитъ въ предѣлы данной верви ³⁾. Въ старомъ Литовскомъ статутѣ, являющемся до нѣкоторой степени продолженіемъ и развитіемъ Русской Правды ⁴⁾, мы находимъ вопные суды и гоненіе слѣда на тѣхъ же началахъ, какъ и въ Русской Правдѣ ⁵⁾. Затѣмъ, мы имѣемъ доказательство того, что опредѣленное общество, скажемъ сельское, представляло столь тѣсную связь своихъ членовъ, что интересы ихъ были весьма близки. Всякое распоряженіе, главнымъ образомъ имущественное, одного изъ членовъ могло касаться и другихъ и логически влекло за собою вмѣшательство этихъ послѣднихъ. Это признавалось и со стороны правительства, которое, получивъ доказательство, что извѣстное дѣйствіе одного изъ членовъ союза отоввалось невыгодно на другихъ, нерѣдко давало возможность его парализовать. Напр., мы имѣемъ двѣ грамоты XV вѣка Верейскаго князя Михаила Александровича, по которымъ онъ дозволилъ, въ одномъ случаѣ

¹⁾ Грыцько „Участіе общины въ судѣ по Русской Правдѣ“. (Арх. Ист. и практ. свѣд. 1860—61, V, стр. 156).

²⁾ Русск. Пр. (Кар.) ст. ст. 3 и 4 (Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 36).

³⁾ Ibid. ст. 80 (Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I, стр. 63 и пр. 111).

⁴⁾ Леонтовичъ „Русская Правда и Литовскій Статутъ“ (Кіевск. Унив. Извѣстія, 1865 г. №№ II, III и IV).

⁵⁾ Демченко „Притонные люди и конная сторона“ (Варш. Унив. Изв., 1899 г., V).

заложенную, а въ другомъ пожертвованную монастырю землю выкупить крестьянамъ. Есть полное основаніе полагать, что это отголосокъ старины—признаніе за крестьянскимъ обществомъ права перерѣшить вопросъ объ имуществѣ одного изъ своихъ членовъ согласно общественной выгодѣ ¹⁾. Наконецъ, институтъ послуховъ, столь распространенный въ старой Руси, какъ въ Кіевскій, такъ и въ началѣ Московскаго періода, и на востокѣ и на западѣ, есть отголосокъ того быта, когда люди, живущіе тѣснымъ обществомъ, всѣ знаютъ другъ друга и могутъ на судѣ явиться и свидѣтелями доброй славы даннаго лица—спеціальная задача послуха ²⁾ и поручиться за обвиняемаго и даже вылѣзти на поле битыся ³⁾. Таковы были естественныя условія, въ коихъ приходилось развиваться личности на Руси. Но при дальнѣйшемъ ходѣ исторіи мы замѣчаемъ и нѣчто новое. Вслѣдъ за образованіемъ въ центрѣ Россіи сперва трехъ великихъ княженій, затѣмъ единого Московскаго государства, оказываются уже непримѣнными прежніе простые порядки, цѣли государства усложняются, въ самомъ правительствѣ на смѣну прежняго стремленія быть рыцаремъ—наемникомъ являются тенденціи осѣдой государственной власти. Вслѣдъ за симъ начинается тяжелая работа приспособленія молодой страны къ новымъ условіямъ жизни. Частные интересы отдѣльныхъ лицъ приносятся въ жертву великой цѣли. Всякій классъ населенія получаетъ опредѣленныя рамки своей дѣятельности и на него возлагается опредѣленное государственное тягло ⁴⁾. И вотъ, съ XV вѣка вольные слуги постепенно начинаютъ терять свободу отъѣзда; изъ добровольныхъ дружинниковъ они становятся княжескими чиновниками ⁵⁾. Помѣстья, извѣстныя еще и ранѣе, являются

¹⁾ Прилож. А № 124 и А. о. до Ю. Б. I, № 35 (стр. 124).

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи“. Спб. 1890 г., стр. 678—679.

³⁾ Грыцько, „Участіе общины въ судѣ по Русской Правдѣ“ (Арх. Ист. праят. св., 1860—1861 г., V, стр. 146—147).

⁴⁾ Прекрасный очеркъ этого движенія см. С. Ф. Платоновъ „Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.“ Спб. 1899 г., стр. 126—180. Авторъ, разсматривая соціальныя условія жизни указаннаго періода, рисуетъ тяжелую картину народнаго угнетенія.

⁵⁾ Проф. В. И. Сергѣевичъ, „Русск. Юр. Др.“ I, стр. 316—324.

прекраснымъ способомъ закрѣпить служилыхъ людей на пользу государства. Помѣстная система вносить съ собою рядъ ограниченій свободы распоряженія своимъ недвижимымъ имуществомъ ¹⁾). Нѣкоторые принципы помѣстной системы распространяются и на вотчины. Указами 1551 г., 1562 и 1572 гг. ²⁾ запрещено служилымъ князьямъ Ярославскимъ, Стародубскимъ, Ростовскимъ, Суздальскимъ, Тверскимъ, Оболенскимъ, Бѣлозерскимъ, Воротынскимъ, Мосальскимъ, Трубецкимъ, Одоевскимъ и другимъ служилымъ князьямъ продавать свои старинныя вотчины, мѣнять и давать въ приданое за дочерями и сестрами. Выморочныя вотчины отходили на государя... Вотчины, на которыхъ было много долговъ, брались въ казну, откуда кредиторамъ уплачивалось по ихъ претензіямъ... Мѣры эти были столько же ограниченіемъ гражданскихъ правъ служилыхъ князей, сколько попыткой создать заповѣдныя имѣнія ³⁾). Городское и посадское населеніе постепенно обособилось отъ сельскаго. Правда, и въ Московскомъ государствѣ, даже въ XVII в., мы встрѣчаемъ крестьянъ и живущихъ въ городѣ, его посадѣ, и посадскихъ, пахавшихъ землю ⁴⁾, но это переживание. Правительство стремится разграничить тотъ и другой классъ населенія, создать отдѣльныя сословія. Понятно, что съ помощью послѣдовавшаго къ концу XVI вѣва прикрѣпленія крестьянъ ⁵⁾ это удастся довольно легко. Крестьянское населеніе получаетъ совершенно особенное юридическое положеніе, а городское населеніе, въ лицѣ своихъ торговыхъ классовъ, также приурочивается къ отправленію нѣкоторыхъ государственныхъ функцій: таковы были сборы пошлинъ съ торговли, откупа и т. п. ⁶⁾. Ко

---

¹⁾ С. В. Рождественскій, „Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в.“ Спб. 1897 г., passim.

²⁾ А. И. I, №№ 154 и 221.

³⁾ По этому поводу см. А. Д. Градовскій, „Собр. Соч.“, т. II. Спб. 1899 г., стр. 162—163.

⁴⁾ Проф. В. И. Сергѣевичъ, „Русск. Юр. Др.“ I, стр. 279, 283.

⁵⁾ Подробнѣе объ этомъ ниже. См. нашу статью „Еще вопросу о прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр., 1895 г., X) и рецензію на соч. проф. Дяконова въ Вѣстн. Права 1899 г., № II.

⁶⁾ Проф. В. И. Сергѣевичъ, „Р. Юр. Др.“ I, стр. 289.

времени Уложения посадскіе люди уже оказались приврѣпленными въ землѣ ¹⁾.

Все нами выше сказанное не имѣло цѣлью давать изслѣдованія положенія русскаго общества въ древней Руси. Мы лишь въ очень краткихъ словахъ постарались дать картину того строя, въ средѣ коего приходилось дѣйствовать субъекту гражданской сдѣлки. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ возвращаться не разъ къ отдѣльнымъ сторонамъ общественной и государственной жизни до-Петровской Руси. Здѣсь же намъ представляется достаточнымъ этого небольшого очерка, ибо читатель и съ помощью его усмотритъ общій фонъ взаимной зависимости, постоянного стремленія государства вторгнуться въ сферу частныхъ отношеній, на которомъ не было никакой возможности развиться въ Русскомъ Правѣ тому индивидуализму, которымъ проникнуто право Римское. Наши законы всегда были комплексомъ привилегій, а не суммой правъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы далеки отъ мысли приходить къ извѣстнымъ и нѣкогда распространеннымъ выводамъ о совершенномъ поглощеніи личности, о невозможности искать на Руси самостоятельной частной собственности и т. п. Нѣтъ, еще разъ долгомъ считаемъ повторить, что цѣлью нашей было обратить вниманіе, что всякая личная индивидуальная дѣятельность даже въ сферѣ чисто гражданскихъ отношеній, какими являются подлежащія нашему изслѣдованію гражданскія сдѣлки, невольно приходила въ столкновеніе съ нормами публичнаго порядка, такъ что въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется обратить вниманіе какъ при изслѣдованіи дѣеспособности, такъ и при очеркѣ объектовъ гражданской сдѣлки на цѣлый рядъ ограниченій, совершенно ничего общаго не имѣющихъ съ цѣлями гражданскаго права и гражданского оборота, а всецѣло вытекающихъ изъ требованій права государственнаго и общественнаго.

---

¹⁾ XIX, 1, 2, 22.

ГЛАВА II.

Естественныя условія дѣеспособности.

I. Поля.

§ 4. Русскому праву изучаемаго нами обширнаго періода времени съ Русской Правды до Петра Великаго не были знакомы ни легальная опека женщинъ, извѣстная римскому праву до временъ Императора Юстиніана ¹⁾, ни другія ограниченія *propter infirmitatem sexus*, въ родѣ *s. c. Velleianum*. По Русской Правдѣ женщина послѣ смерти мужа, при малолѣтствѣ дѣтей, остается распорядительницей имущества.

„Аще жена сядеть по моужи, то дати ей часть, а оу своихъ дѣтей взяти часть, а что на ню мужъ возложилъ, тому же есть госпожа...“ (Кар. ст. 106).

„Аще жена оборчется ²⁾ сидѣти по мужѣ, а ростеряетъ добытовъ...“ (Кар. ст. 113).

„А матеря часть дѣтемъ не надобѣ, но кому мати всхоцеть, тому дасть: дасть ли всѣмъ, и всѣмъ роздѣлять...“ (Кар. ст. 114).

Изъ этихъ статей очевидно, что вдова, во-первыхъ, являлась самостоятельной собственницей выдѣленнаго ей мужемъ при жизни имущества, а во-вторыхъ, могла самостоятельно

¹⁾ Dernburg. „Pandecten“ В. I. Berl. 1894, S. 129, Nota 6.

²⁾ „Объщаетъ оставаться вдовою“ по толкованію М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Хрест. I, стр. 74, пр. 145.

распоряжаться и общимъ имѣніемъ, причеиъ случалось, что она его „ростеряетъ“. Значить полъ не служилъ основаніемъ къ ограниченію дѣеспособности. Это же мы находимъ и въ дальнѣйшемъ развитіи нашего права. Такъ по Псковской Судной Грамотѣ мы читаемъ:

„А на которомъ человекѣ имуть сочисти долгу по доскамъ или жонва, или детина...“ (ст. 36).

Значить, женщина могла отдавать деньги въ долгъ и искать ихъ судомъ. Далѣе, по тому же законодательному памятнику, женщина имѣла право оставлять свою собственную вотчину по завѣщанію ¹⁾. По Новгородской Судной Грамотѣ женщина могла вести самостоятельно дѣла и въ судѣ, въ такомъ случаѣ могъ являться повѣреннымъ ея сынъ, но могла и она сама „дѣловать крестъ“, но изъ уваженія къ полу, у себя на дому, „передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими“ ²⁾.

И въ старомъ Литовскомъ статутѣ 1529 года, совершенно аналогично Русской Правдѣ, мы находимъ постановленіе, что вдова послѣ смерти мужа, во время малолѣтства дѣтей, можетъ управлять имуществомъ.

„Вдова, которая сидитъ на вдовьемъ столцы“ (арт. 2 разд. IV).

„Пагли бы которы отмер детей своих не полецавши никому; тогда жона дети маеть ховати и на всемъ именьи седети на вдовьемъ столцы до летъ детинныхъ“ (арт. 7 того же разд.).

Изъ частно-правовой практики XV вѣка мы знаемъ, что женщины завѣщаютъ свои вотчины, какъ монастырямъ ³⁾, такъ и другимъ лицамъ ⁴⁾, жертвуютъ ⁵⁾, покупаютъ ⁶⁾ и продаютъ ⁷⁾. Тотъ же порядокъ сохранился и въ Москов-

¹⁾ Пск. Суд. Гр. 88 „А оу котораго человекѣа помреть жена безъ рукописаніа“...

²⁾ Новг. Суд. Гр. 16 „А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены или до житьей, кон вдовы...“

³⁾ Прил. А №№ 125, 130.

⁴⁾ Ibid. № 124.

⁵⁾ Ibid. № 31, 9.

⁶⁾ А. о. до Юр. Б. II № 156 passim. С. Г. Г. и Д. I №№ 99, 101, 103, 109 и др.

⁷⁾ Д. М. Мейчиель. „Грамоты XIV и XV вв. М. Арх. М. Юст.“ М. 1883, passim.

скомъ государствѣ, какъ это видно изъ цѣлаго ряда сдѣлокъ и судебныхъ дѣлъ позднѣйшаго времени ¹⁾. Въ Судебникахъ, какъ извѣстно съ точки зрѣнія гражданского права значительно уступающихъ Псковской Судной Грамотѣ, мы не встрѣтимъ особыхъ по этому поводу опредѣлений.

Но въ ст. 52 Княжескаго Судебника и въ ст. 19 Царскаго мы встрѣчаемъ повтореніе статьи Псковской Судной Грамоты. Тамъ говорится, что если на кого взыщеть „жонка, или дѣтина малъ и т. д.“, то въ случаѣ „поля“ они имѣютъ право нанять за себя наймита. Очевидно, что „жонка“ признается вполне дѣеспособной и можетъ являться правоспособнымъ лицомъ въ процессѣ. Эта же статья нѣсколько измѣняется въ Судебникѣ Царя Θεодора Ивановича. Тамъ ст. 30 говоритъ: „на комъ взыщеть женка или дѣвка и малъ детина, или хто взыщеть на женке или на девке, ино ихъ судить судомъ. А досудятся до поля или до целованія, ино поле отставить, дати вѣра на отвѣтчикову волю, а сверхъ того по суду, какъ судъ былъ; а ни лично вершити дела, ино срочити в нам на Москву, ченъ суд.“. Тутъ также женщина является вполне правоспособной стороной въ процессѣ, значить признается ея гражданская дѣеспособность. Кромѣ того въ ст. 163 того же Судебника Царя Θεодора Ивановича предполагается случай, что сестра можетъ быть свидѣтельницей при составленіи купчей.

По Уложенію же 1649 года женщина нисколько не ограничивается въ своей дѣеспособности.

„А которая купленная вотчина, послѣ умершаго дана будетъ женѣ его, причѣ дѣтей, и она въ той вотчинѣ вольна. А иному никому до той вотчины дѣла нѣтъ“ (XVII, 6).

Равнымъ образомъ есть основаніе полагать, что и по Уложенію, какъ по Русской Правдѣ, жена могла въ малолѣтство дѣтей нераздѣльно и самостоятельно управлять имуществомъ и нести за него отвѣтственность; именно конецъ ст. 203 гл. X говорить:

...„И послѣ умершаго заимщика тотъ долгъ платити женѣ его и дѣтемъ...“

¹⁾ Не перечисляя документовъ, отсылаемъ читателя къ массѣ ихъ, отпечатанныхъ А. Ю., А. отъ до Юр. Б., въ Актахъ Θεодотова-Чеховскаго и др.

Дальнѣйшая, затѣмъ, практика, до самаго конца XVII вѣка даетъ намъ также яркую картину всевозможныхъ гражданскихъ сдѣловъ, заключенныхъ женщинами вполне самостоятельно ¹⁾.

Такимъ образомъ для насъ ясно, что полъ по русскому до-Петровскому праву не служилъ основаніемъ къ ограниченію дѣеспособности.

§ 5. Но теперь возникаетъ у насъ слѣдующій вопросъ. Все, чтѣ мы разсматривали до сихъ поръ, касалось вдовъ, управлявшихъ своимъ имуществомъ самостоятельно. Но не являлся ли бракъ для женщины ограниченіемъ ея дѣеспособности, какъ это было у древнихъ народовъ Германскаго племени ²⁾.

Тацитъ, напр., говоритъ ³⁾:

„*Severa illic matrimonia, nec ullam morum partem magis laudaveris. Nam prope soli barbarorum singulis uxoribus contenti sunt, exceptis admodum paucis, qui non libidine, sed ob nobilitatem plurimis nuptiis ambiuntur. Dotem non uxori marito, sed uxori maritus offert*“.

На этотъ вопросъ отвѣчать такъ же категорически нельзя. Женщина, какъ женщина, ограниченію не подлежала. Но по обычному русскому праву, искони дѣйствовавшему на Руси, женщина, вступая въ бракъ, въ личномъ отношеніи подчинялась мужу. К. А. Невольинъ ⁴⁾ пытается ограничить это мнѣніе, высказанное впервые Эверсомъ и Рейцомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не признать, что въ древнѣйшее время мужъ, по всей вѣроятности, не подлежалъ ответственности за убійство своей жены ⁵⁾. Проф. Сергѣевичъ, разсматривая этотъ вопросъ, совершенно справедливо указываетъ ⁶⁾, что „нашъ древній бракъ, насколько о немъ можно судить по нѣкоторымъ отрывочнымъ извѣстіямъ, не есть союзъ двухъ равноправныхъ существъ: вступая въ бракъ, женщина поступала подъ власть мужа“. Затѣмъ, все,

¹⁾ См. стр. 14, пр. 1.

²⁾ Zoepf, „Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte“. 4 Auflage. Braunsch. 1872, В. III.

³⁾ „Germania“ XVIII. Ср. XIX и XX.

⁴⁾ П. собр. с., т. III, стр. 75 *passim*. (Спб. 1857 г.).

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 79.

⁶⁾ „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 563—564.

что мы знаемъ о бытѣ русскихъ казъ изъ свѣдѣній, оставленныхъ современниками-русскими ¹⁾, такъ и иностранцами ²⁾, путешествовавшими по Россіи, постоянно говорить о подчиненномъ положеніи жены, о жестокихъ нравахъ мужей и т. п. Владиміръ Мономахъ, въ своемъ поученіи дѣтямъ, совѣтуетъ не давать женѣ надъ собою власти ³⁾. Очевидно, что на подобной почвѣ не могла развиться особая самостоятельность въ замужней женщинѣ и можно сказать, что она не должна была особенно стремиться къ свободѣ гражданскаго оборота. Но при этомъ мы видимъ, что легальныхъ ограниченій дѣеспособности у замужней женщины не было и она по закону совершенно такъ же, какъ и вдова, могла имѣть собственность и вполне самостоятельно ею и по поводу нея распоряжаться. Мы приходимъ къ этому выводу по слѣдующимъ соображеніямъ.

К. А. Неволинъ ⁴⁾ категорически заявлялъ, что „раздѣльность имущества супруговъ была кореннымъ началомъ русскаго такъ же, какъ и греко-римскаго законодательства“, и далѣе, указавъ, что отъ до-Петровскаго времени не сохранилось свидѣтельствъ ни о правѣ каждаго супруга распоряжаться независимо другъ отъ друга своимъ имуществомъ, ни о правѣ одного распоряжаться имуществомъ другого ⁵⁾, сообщаетъ, что супруги взаимно перекрѣпляли имѣніе и вступали другъ съ другомъ въ обязательство и не отвѣчали одинъ за долги другого, приходитъ къ заключенію, что по общему правилу супруги имѣли право самостоятельнаго распоряженія своимъ отдѣльнымъ имуществомъ ⁶⁾. Выводы К. А. Неволіна

¹⁾ Лѣтописи: Лавр., стр. 6, Соф. 1-я, стр. 150. Ботошихинъ „О Россіи“ XIII, 10.

²⁾ Ибнъ-Фозлявъ, Герберштейнъ, Коллинсъ (цитировано у Неволіна *op. cit.*, стр. 80—81, пр. 191).

³⁾ Лавр. подъ 6604 г., Ср. Грушевскій. „Исторія України — Руси“ Львов 1898, т. I, стр. 215. „Куплена чи вхоплена жінка з початку мусіла бути такою ж властністю чоловіка, такою ж річю його інвентара, як і всеки ингийн“. Ср. стр. 218 *passim*.

⁴⁾ П. Собр. Соч., т. III (Сиб. 1857), стр. 92—93.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 93—95.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 96—104. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться, что мы здѣсь имѣемъ въ виду лишь дѣеспособность замужней женщины. О положеніи ея имущественныхъ правъ подробнѣе будемъ говорить при рассмотрѣніи дѣеспособности коллективныхъ единицъ.

цѣликомъ принялъ К. Алексѣевъ ¹⁾ и позднѣе К. П. Побѣдоносцевъ ²⁾. Въ свою очередь проф. Сергѣевичъ оспариваетъ это мнѣніе. Онъ указываетъ ³⁾, что, согласно уставу Владимира Святого, „пошибаніе между мужемъ и женою о животѣ“ рѣшалось духовенствомъ, которое, по всей вѣроятности, дѣйствовало въ этомъ отношеніи по началамъ византійскаго права, вошедшаго въ кормчія и ограничивавшаго дѣеспособность замужней женщины ⁴⁾. Если мы теперь обратимся къ источникамъ русскаго права, мы должны признать, что заявленіе К. А. Неволина объ отсутствіи свѣдѣній о правѣ супруговъ распоряжаться своимъ отдѣльнымъ имуществомъ несправедливо. Во-первыхъ, самое правило церковнаго устава в. кн. Владимира о рѣшеніи спора по поводу движимаго имущества между мужемъ и женою уже предполагало возможность такого спора. Полагать, что это было благодѣтельное нововведеніе для огражденія имущества жены, какъ это дѣлаетъ К. Алексѣевъ ⁵⁾, у насъ нѣтъ никакихъ основаній; напротивъ, должно признать болѣе справедливымъ вышеприведенное толкованіе проф. Сергѣевича, согласно коему это новое правило являлось стремленіемъ ограничить права жены. А если это такъ, то мы должны признать, что по основнымъ русскимъ понятіямъ жена могла распоряжаться своимъ движимымъ имуществомъ. И это подтверждается всѣмъ дальнѣйшимъ ходомъ развитія института. По договору Новгорода съ Нѣмцами 1270 года ⁶⁾, жена, въ случаѣ своего поручительства, отвѣчала за долги мужа. Значитъ, жена имѣла право поручиться и не поручиться за долгъ мужа. Ея имущество не составляло части общаго имущества супруговъ и она могла самостоятельно принять участіе въ сдѣлкѣ мужа или увлониться отъ

---

¹⁾ „Объ отношеніяхъ супруговъ къ имуществу въ древней Россіи и Польшѣ“ (Чт. М. О. И. и Д. Р. 1868, II, стр. 12).

²⁾ „Курсъ гражданскаго права“. Спб. 1896, ч. II, стр. 134.

³⁾ „Лекціи“ Спб. 1890, стр. 569 и слѣд.

⁴⁾ „Кормчая“ („Заковъ Леона и Константина“ зачат. 2, гл. 3, 4, 5 и „Зак. град.“ гр. 9, гл. 6—10; гр. 30, гл. 11).

⁵⁾ *Op. cit.*, стр. 12.

⁶⁾ И. Е. Андреевскій. „О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ“. Спб. 1855, ст. XXI.

этого. Точно такъ же изъ вышеприведенной ст. 36 Псковской Судной Грамоты мы знаемъ, что „женка“ могла являться истцомъ въ дѣлѣ о взыскаіи долга по неформальнымъ документамъ. Нѣтъ основаній думать, что она не могла искать и по формальнымъ. Въ этой статьѣ говорится „женка“, очевидно для обозначенія пола, но принимая во вниманіе, что во всѣхъ статьяхъ, гдѣ идетъ рѣчь о вдовѣ, это прямо указывается, мы можемъ признать, что въ ст. 36 подъ женщиной разумѣется вообще особа женскаго пола безотносительно къ ея матримоніальному положенію. Далѣе отъ XV вѣка до насъ дошли во множествѣ гражданскія сдѣлки, въ коихъ жены самостоятельно распоряжались своимъ имуществомъ: онѣ продаютъ свою землю мужьямъ ¹⁾ и постороннимъ лицамъ ²⁾: именно

„Се язъ князь Дмитрей Юрьевичъ купилъ есмь оу Фетиньи оу Ивановы жены оу Юрьевичъ в Бѣжитскомъ Версѣ еи села“...

Въ одной договорной грамотѣ XV-го же вѣка мы читаемъ ³⁾:

„А что отецъ нашъ князь великій поволитъ своей боярыни Маріе Федоровѣ Федоровича Голтыевѣ дати тобѣ свои села; и тобѣ тѣ села вѣдати по тому, какъ были за Марією, а судъ и дань на тѣхъ селехъ наша Великихъ князей“...

Слова о томъ, что великій князь „поволитъ“ относятся не къ тому, что М. Голтыева женщина и жена, а къ тому, что разрѣшается уступка вотчины другому князю вопреки общему правилу „а сельъ ти въ моей отчинѣ въ великомъ княжевіе во всемъ не купити, ни держати, ни закладней не держати“ (ibid.).

Судебники ничего не говорятъ по интересующему насъ вопросу. Хотя въ ст. 192 Судебн. Царя Феодора Ивановича 1589 г. говорится, что если выданная замужъ дочь умереть раньше отца и останутся дѣти у ней, то отецъ не имѣетъ права требовать возвращенія приданого „взимковъ“, если же она умереть бездѣтною—то онъ можетъ взять обратно, что давалъ. Это указываетъ, на отношенія изъ приданого, отне-

¹⁾ А. Ю. № 71, XXVIII „Се купилъ Филипей Семеновицъ у Ульянѣ, у своей жены..“

²⁾ Д. М. Мейчинъ. „Грамоты XIV и XV вв. Москов. Арх. Мин. Юст.“. М. 1883, стр. 120, № 3.

³⁾ С. Г. Г. и Д. I № 97 (1473 г.).

шенія особия, и будетъ разсмотрѣно ниже. Но практика Московскаго государства держалась того же взгляда. Если даже признать, что взгляды Б. Н. Чичерина на характеръ владѣнія великихъ княгинь ихъ селами и городами ¹⁾ слишкомъ тенденціозными, какъ по этому поводу указываетъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ ²⁾, въ смыслѣ сообщенія актамъ публичнаго права характера частнаго, то мы все-таки не можемъ не замѣтить, что великія княгини дѣйствовали вполнѣ самостоятельно въ сферѣ пожалованія вотчинъ и льготъ изъ своихъ имѣній. На это существуетъ масса примѣровъ ³⁾. Независимо сего до насъ дошли и чисто гражданскія сдѣлки, напр., мѣна имѣніемъ между мужемъ и женою ⁴⁾, а разъ допускалась сдѣлка супруговъ между собою, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ какъ раздѣльности имущества—нельзя вступать въ сдѣлку съ самимъ собой,—такъ и права у жены самостоятельнаго распоряженія своимъ имуществомъ, такъ какъ мужъ, являясь контрагентомъ сдѣлки, не могъ быть ни представителемъ, ни попечителемъ своей жены. И въ дальнѣйшемъ мы встрѣчаемъ уже прямо указы, что жены имѣютъ право продавать и закладывать свои вотчины сами непосредственно „своими именами“ ⁵⁾, хотя общая практика XVII вѣка выработала правило, что какъ мужъ, такъ и жена отчуждаютъ свое недвижимое имущество сообща, отъ имени ихъ обоихъ ⁶⁾. Но при этомъ не можемъ не умолчать и о специальныхъ ограниченіяхъ дѣеспособности замужней женщины, возникшихъ въ древней Руси. Ихъ, впрочемъ, немного, всего два. Первое изъ нихъ встрѣчается въ Великомъ Новгородѣ и является ограниченіемъ процессуальной правоспособности. Именно въ Новгородской Судной Грамотѣ сказано:

„А цѣловать боярину и житьему и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню“ (ст. 17).

¹⁾ „Духовныя и договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей“ „Опыты по исторіи русскаго права“. М. 1858, стр. 260 и слѣд.

²⁾ „Обзоръ ист. рус. пр.“. К. 1900.

³⁾ Напр. А. о. до Ю. Б. I № 31, XII, Прил. А № 12, А. А. д. I № 95 и др.

⁴⁾ А. Ю. № 103.

⁵⁾ П. С. З. 762.

⁶⁾ П. С. З. № 762, 803.

„А позовуть боярина и житьего и вуща въ его землѣ или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтника послать въ свое мѣсто и въ женне, потому крестному цѣлованію“ (ст. 18).

Проф. Сергѣевичъ совершенно справедливо указываетъ, что въ Новгородѣ по вопросамъ брачнаго права замѣчается рецепція права Римскаго¹⁾. Очевидно и въ данной статьѣ мы имѣемъ попытку такой конструкции, по коей мужъ являлся легальнымъ представителемъ своей жены въ гражданскомъ процессѣ. Влекло ли это за собою какое-нибудь ограниченіе въ правѣ жены самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ, мы не знаемъ.

Второе ограниченіе дѣеспособности замужней женщины было введено Иваномъ Грознымъ. Въ указѣ этого государя 1557 года мы читаемъ²⁾: „а духовный судъ: которая жена у мужа умереть а напишетъ въ духовной мужа своего въ приващии: и тому мужу въ приващиихъ не быти, а та духовная не въ духовную, потому что жена въ его волѣ, что ей велитъ писати, то она и пишетъ“. По поводу этого ограниченія должно замѣтить, что К. А. Неволинъ³⁾ совершенно справедливо указалъ, что оно рисуетъ не юридическую, а фактическую подчиненность жены, и кромѣ того этотъ указъ является скорѣе ограниченіемъ дѣеспособности мужа, а не жены. Онъ впрочемъ весьма любопытенъ и будетъ нами еще принятъ во вниманіе ниже при разсмотрѣніи внутреннего состава гражданскихъ сдѣловъ. При этомъ можно указать, что въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, точно такъ же, какъ и въ восточной Россіи, не существовало ограниченія дѣеспособности на основаніи пола, дѣеспособность замужней женщины была нѣсколько ограничена: она совершала гражданскія сдѣлки съ согласія мужа и искала въ судѣ *assistentia maritalis*⁴⁾.

Профессоръ М. Ф. Владимірскій-Будановъ дѣлитъ исторію отношеній между супругами по имуществу на три періода: древнѣйшая эпоха—имущество жены находится въ собствен-

¹⁾ „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 571.

²⁾ А. И. I, стр. 257.

³⁾ П. С. Соч. Спб. 1857, т. III, стр. 78.

⁴⁾ К. Алексѣевъ. *Op. cit.*, стр. 87.

ности мужа, отъ XIV—XVII в. — общность имущества и съ XVIII в. раздѣльность ¹⁾). Не можемъ не указать на произвольность подобной схемы. Мы видѣли, что источники не даютъ права къ подобнаго рода заключенію. Мы уже отмѣчали, что въ этомъ отношеніи должно различать тотъ матеріалъ, который даютъ намъ акты и законодательные памятники, отъ той картины супружескихъ отношеній, которая индуктивно строится изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ о бытѣ русской семьи въ Московской и до-Московской Руси. Мы видѣли, что по всѣмъ юридическимъ даннымъ жена не была ограничена въ правѣ собственности и распоряженіи своимъ имуществомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы уже сказали, что она *de facto* находилась въ такой физической и нравственной зависимости отъ мужа, что рѣшить вопросъ о свободѣ ея волеизъявленія въ положительномъ смыслѣ врядъ ли возможно. Жена могла до середины XVII в. свободно отчуждать свою собинную вотчину. Для дѣйствительности сдѣлки не требовалось участія мужа. Но почти несомнѣнно, что жена не смѣла, въ дѣйствительности, дѣйствовать вопреки волѣ мужа.

Итакъ, въ заключеніе обзора отношеній пола къ дѣеспособности въ древней Руси до временъ Петра I, мы должны призвать, что тутъ не было ограниченія дѣеспособности по полу. Нѣкоторая неопредѣленность въ положеніи дѣеспособности женщинъ вызвана была ея зависимымъ фактическимъ личнымъ отношеніемъ къ мужу. Но намъ вѣжется, что на основаніи приведенныхъ выше данныхъ можно утверждать, что гражданская сдѣлка и замужней женщины была дѣйствительна. Въ сохранившейся массѣ документовъ, относящихся къ частному праву, мы не встрѣчаемъ ни одного протеста по поводу сдѣлки жены подъ предлогомъ неимѣнія согласія ея мужа. Напротивъ, эти сдѣлки признавались вполне дѣйствительными и позднѣе, съ установленіемъ явки документовъ въ приказѣ, получали правительственную санецію наравнѣ съ прочими ²⁾). И церковные суды съ понытками примѣненія у насъ византійскихъ юридическихъ нормъ, и Московское правительство имѣли цѣлью урегулировать взаим-

¹⁾ „Обз. ист. русск. пр.“, изд. 1900, стр. 446—457.

²⁾ Прил. В № 1.

ныя отношенія супруговъ, оградить слабѣйшаго и установить опредѣленный взглядъ на ихъ имущество. Законодателя и правителя интересовалъ, какъ и современныхъ ученыхъ, писавшихъ по этому поводу, вопросъ о правѣ собственности на семейное имущество, объ общности или раздѣльности его, особенно для цѣлей юридическихъ консеквенцій изъ задолженности одного супруга, завѣщательнаго права, права наслѣдованія и приданаго. Вопросъ же о допущеніи гражданскихъ сдѣлокъ замужнихъ женщинъ безъ участія мужа никого особенно не интересовалъ, конечно, въ виду того, что фактически жена почти всегда выступала самостоятельной стороной въ гражданской сдѣлкѣ съ вѣдома и часто подъ вліяніемъ мужа, если не явно, то молчаливо изъявленнымъ. Мужъ же въ традиціяхъ родной старины и ученіяхъ Св. отцовъ находилъ такую моральную помощь своей физической силѣ при которой, конечно, всегда могъ сокрушить вольнодумство и неповиновеніе своей супруги. Если же, несмотря на это, до насъ дошло весьма значительное, сравнительно, количество документовъ, сообщающихъ о самостоятельныхъ гражданскихъ сдѣлкахъ женъ, если существовало замѣчательно самостоятельное и высокое положеніе вдовы въ домѣ своего покойнаго мужа: положеніе независимой хозяйки, главы дома и распорядительницы всѣхъ предпріятій хозяйственно-промышленнаго характера, то мы можемъ только сказать, что, значить, въ народномъ сознаніи дѣеспособность женщины не была ограничена, а лишь подвергалась порою пріостановкѣ вслѣдствіе неупражненія ея женщиною подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ, почти всегда фактическихъ, причинъ.

II. Возрастъ.

§ 6. На всякой степени развитія права при опредѣленіи дѣеспособности принимался въ расчетъ возрастъ лица. Даже можно сказать, что возрастъ въ этомъ отношеніи въ равныхъ эпохахъ исторіи игралъ большую роль, чѣмъ теперь. Это вполне понятно при патріархальномъ строѣ семьи, когда *summus jus* имѣлъ одинъ *pater familias*, всѣ же другіе члены семьи занимали подчиненное правовое положеніе и при нормальномъ положеніи вещей считались людьми *alieni ju-*

gis ¹⁾). Въ древней Руси мы не встрѣчаемъ, правда, такой опредѣленности семейныхъ отношеній, какъ въ Римѣ, но все-таки и здѣсь, по господствовавшимъ обычаямъ, главою семьи былъ отецъ, и сыновья, не отдѣленные отъ него, не имѣвшіе своего соціального положенія, находились подъ его отеческою властью ²⁾). Родительская власть какъ въ Римѣ ³⁾, такъ и у германскихъ народовъ ⁴⁾ простиралась до права на жизнь и смерть дѣтей. Профессоръ Сергѣевичъ полагаетъ ⁵⁾, что нѣтъ основаній отрицать этого права и для древнѣйшей, языческой Руси, особенно принявъ во вниманіе свидѣтельства о существованіи сего права у нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ народовъ. Такимъ образомъ, намъ здѣсь надлежитъ разобрать два вопроса: во-первыхъ, съ какого возраста наступало гражданское совершеннолѣтіе въ древней Руси, т.-е. съ какого возраста лицо дѣлалось вполне дѣеспособнымъ, а во-вторыхъ, вліяніе *patria potestatis* на дѣеспособность дѣтей.

По германскимъ законамъ устанавливалась гражданская зрѣлость въ 15 л. ⁶⁾). Но сдѣлки, заключенныя до этого возраста, не были окончательно недѣйствительны, такъ какъ „*quod si intra expressum tempus non revocaverit, in sua firmitate permaneat*“ ⁷⁾).

К. А. Невольнъ приводитъ ⁸⁾ значительное число данныхъ, изъ коихъ видно, что съ самыхъ древнѣйшихъ временъ существовало сознаніе о невозможности упражнять свое право при отсутствіи гарантій разумнія, представленныхъ зрѣлымъ возрастомъ. Но если мы обратимся къ скуднымъ даннымъ источниковъ, то мы увидимъ, что въ древнѣйшее время гражданское совершеннолѣтіе опредѣлялось путемъ индивидуальнаго изслѣдованія зрѣлости каждаго отдѣльнаго лица. Это подтверждается какъ лѣтописными сказаніями о несовершенно-

¹⁾ Dernburg. „Pandekten“ Berl. B. I § 52.

²⁾ К. А. Невольнъ. „П. С. Соч.“ Спб. 1857, т. III, стр. 311.

³⁾ Dernburg. „Pandekten“. Berl. 1894. B. I, § 52, S. 122.

⁴⁾ Grimm, „Deutsche Rechtsalterthümer“, S. 461.

⁵⁾ „Левцин“. Спб. 1890. Стр. 590.

⁶⁾ См. напр., *Lex Burgundionum*, tit. LXXXVII § 1.

⁷⁾ *Ibid.* §§ 2 и 3.

⁸⁾ „П. С. Соч.“ Спб. 1857, т. III, стр. 396 пр. 17, стр. 397—399.

лѣти Игоря и Святослава ¹⁾, такъ и Русской Правдой. Въ этой послѣдней сказано:

„А еже боудеть оу моужа въ домоу дѣти малы, а не движася сами собою печаловати, а мати имъ пондетъ замоужь, токмо имъ ближнии боудеть, томоуже дати на роуцѣ и съ добыткомъ и зъ домоу донежѣле възмогутъ“..... (Кар. ст. 111).

Очевидно, что вопросъ о томъ, когда дѣти „възмогутъ“ могъ рѣшаться лишь близкими людьми, въ этомъ заинтересованными. Впрочемъ, не на основаніи закона или обычая, а путемъ частнаго соглашенія, въ отдѣльныхъ случаяхъ и сепаратнаго указа, опредѣлялся иногда и терминъ, съ коего данное лицо становилось совершеннолѣтнимъ ²⁾. Въ приводимой К. А. Неволинымъ ³⁾ цитатѣ, взятой имъ изъ Печерскаго Патерика, указывается, что нѣкій мужъ Іоаннъ, умирая, оставилъ опеку надъ своимъ малолѣтнимъ сыномъ и управление его имуществомъ своему духовному брату Сергію; при этомъ Іоаннъ заповѣдалъ „тому, да егда возрастетъ сынъ его, тогда отдасть ему сребро и злато.... Доспѣвъ же Захарія пятнадесяти лѣтъ, восхотѣ взять сребро и злато свое у Сергія“. Очевидно, что въ этомъ случаѣ опекуну предоставлялось полное право рѣшить, когда его питомецъ окажется достаточно зрѣлымъ для самостоятельнаго распоряженія своимъ имуществомъ.

Проф. Владимірскій-Будановъ приводитъ случай, когда по договору князей устанавливается 12-лѣтній возрастъ какъ срокъ совершеннолѣтія ⁴⁾.

Псковская Судная Грамота также нигдѣ не опредѣляетъ условій дѣеспособности по возрасту. Мы тамъ только встрѣчаемъ глухіе термины „жена и дѣти“ ⁵⁾ „меньшій братъ“ ⁶⁾. Очевидно здѣсь разумѣются случаи, когда дѣти и младшіе

¹⁾ Лавр., стр. 9 и 24.

²⁾ Р. С. Г. Гр. и Д. т. I, стр. 138 № 63.

³⁾ Op. cit., стр. 396 пр. 17, п. 3.

⁴⁾ Влад.-Буд. „Обзоръ ист. русск.“ пр. Кіевъ 1900 г., стр. 368, ср. С. Г. Г. и Д. Т. I, стр. 738.

⁵⁾ Ст. 85.

⁶⁾ Ст. 94 и 95.

братья еще не въ состояніи самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ. Затѣмъ уже приводилось свидѣтельство этого законодательнаго памятника о случаѣ взысканія долга по требованію малолѣтняго „дѣтина“, какъ говоритъ Псковская Судная Грамота ¹⁾). Въ такомъ случаѣ за него на полѣ бьется наймитъ.

Въ обѣихъ судебныхникахъ, кромѣ повторенія этой послѣдней статьи Псковской Судной Грамоты, мы не встрѣчаемъ ничего касательно недѣеспособности малолѣтнихъ. Эти же статьи гласятъ слѣдующее:

А на комъ чего взыщеть жена или дѣтина малъ . . . . .
ино наймита наняти волно“ (Суд. 1497 г., ст. 52).

„А на комъ взыщеть жена или дѣтина малъ . . . . .
ино имъ наймита наняти волно“ (Цар. Суд. 1551 г., ст. 19)
то же, какъ мы видѣли выше, повторяется и въ ст. 30 Судебника Царя Феодора Ивановича 1589, съ отмѣною лишь поля между наймитами сторонъ.

Наконецъ въ практикѣ до XV в. вѣлчительно, насколько это извѣстно изъ дошедшихъ до насъ актовъ, никогда не возникало сомнѣній относительно вліянія возраста на дѣеспособность. Мы уже выше указывали, что родители нерѣдко совершали гражданскія сдѣлки отъ имени себя и своихъ малолѣтнихъ дѣтей ²⁾). Въ случаяхъ же сиротства, по всей вѣроятности, союзный строй общества и связи общинныя и родовыя гарантировали справедливость по отношенію опредѣленія достаточной зрѣлости даннаго лица. Этому еще способствовало наблюденіе церкви, которая, впрочемъ, по всей вѣроятности, въ случаяхъ обращенія къ ея авторитету руководствовалась постановленіями римскаго права ³⁾). Но съ XVI в. рядомъ отдѣльных указовъ, послѣдовавшихъ послѣ изданія Судебника, устанавливается опредѣленный возрастъ, съ коего лицо становилось дѣеспособнымъ. Именно такимъ возрастомъ опредѣляется 15-лѣтній, который и сохраняется до конца XVII вѣка. Сперва

¹⁾ Ст. 36.

²⁾ См., напр., А. о до Ю. Б. II № 147, VIII, Прилож. А №№ 31, 32 и др.

³⁾ „А то все приказахъ епископу управливати, а смотря въ манакануть“... Церк. Уст. В. кн. Всеволода 1125—1136 гг. (Владимірскій-Будановъ „Хрест.“ I стр. 231).

этотъ возрастъ былъ установленъ указомъ Ивана Васильевича Грознаго 1556 г. для цѣлей публичныхъ. Этимъ указомъ въ 15 лѣтъ дѣти служилыхъ людей призывались къ дѣйствительной службѣ, верстались въ новики ¹⁾. Затѣмъ уже указомъ 7067 г. сентября 1-го, даннымъ назначаемъ, Царь Иванъ Васильевичъ постановилъ ²⁾:

„Которые люди учнуть у кого займовати денги на кабалы на себя учнуть давати за ростъ служить, и кто на комъ выщеть по служивой кабалѣ, и отвѣтчицъ кабалу оболживить, а скажетъ, что онъ сына боярскаго служивого сынъ, и про то государь велѣлъ сыскивати: будетъ тотъ человекъ... лѣтъ болши пятнадцати... а та будетъ на него кабала... писана въ тѣхъ лѣтѣхъ, какъ ему минуло пятнадцать лѣтъ, и по тѣмъ кабаламъ государь приговорилъ на дѣтей боярскихъ судъ давати... и будетъ тотъ человекъ сына боярскаго служивого сынъ, а менши пятнадцати лѣтъ, и тѣ кабалы государь приговорилъ отставливати“.

Далѣе возрастъ 15 лѣтъ распространенъ указомъ Царя Василя Ивановича Шуйскаго 1607 г. марта 9-го, какъ срокъ совершеннолѣтія, на крестьянъ ³⁾.

Наконецъ, по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, устанавливается общій возрастъ, съ коего лица считаются совершеннолѣтними, для всѣхъ сословій. Но возрастъ этотъ видоизмѣняется сообразно различію тѣхъ актовъ ⁴⁾, которые должны совершать эти лица. Именно по гл. 7 ст. 17, въ службу не принимаются лица моложе 18-ти лѣтъ. По гл. 14 ст. 1 представители тяжущихся сторонъ не могутъ быть моложе двадцати лѣтъ. Но ст. 5 этой же 14-й главы говоритъ, что если тяжущіеся, за неимѣніемъ представителей, „а людей у нихъ нѣтъ“ „а перемѣнитца имъ будетъ нѣкимъ“, должны будутъ сами крестъ цѣловать, то, хотя нормальнымъ срокомъ дѣеспособности признается и для нихъ 20-лѣтній, могутъ допускаться къ самостоятельнымъ юридическимъ дѣйствіямъ съ 15-ти лѣтъ. Пятнадцати же лѣтній возрастъ установленъ,

¹⁾ Док. къ А. И. I, стр. 94.

²⁾ А. И. I № 154.

³⁾ К. А. Невольнъ. „П. Собр. Соч.“ Сиб. 1857. Т. III, стр. 399 и пр. 27.

⁴⁾ Сказано въ смыслѣ „дѣйствій“ юридическихъ вообще.

въ качествѣ начала совершеннолѣтія, и для случаевъ продажи себя въ холопы ¹⁾ и для исковъ противъ дѣйствій опекуновъ по имуществу опекаемыхъ ²⁾. Съ 1652 года, согласно указанію К. А. Неволіна ³⁾, вновь восстанавливается 15-лѣтній возрастъ для принятія въ государственную службу.

Вотъ все, что имѣется въ до-Петровскомъ законодательствѣ и судебной практикѣ относительно возраста, съ коего лицо становилось дѣеспособнымъ. Къ сему должно присовокупить, что по старому Литовскому Статуту, мы, съ одной стороны, встречаемъ статью, гдѣ совершенно аналогично Русской Правдѣ просто говорится о несовершеннолѣтнихъ ⁴⁾: „дети летъ своихъ суполныхъ немаючи“ не могутъ совершать „тестаментовъ“, съ другой же стороны, въ арт. 18 разд. 1 прямо устанавливается совершеннолѣтіе для мужчинъ въ 18 лѣтъ, а для дѣвицъ въ 15 лѣтъ.

§ 7. Другой вопросъ, поставленный нами на рѣшеніе, именно вопросъ о вліяніи на дѣеспособность малолѣтнихъ и неотдѣленныхъ дѣтей родительской власти, требуетъ предварительнаго рѣшенія вопроса о правоспособности этихъ дѣтей, ибо при отрицательномъ рѣшеніи сего послѣдняго отпадаетъ, конечно, и первый. Тутъ мы должны, прежде всего, указать, что при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи мы всегда принимаемъ во вниманіе, что для начала дѣеспособности всегда, по русскому праву, существовалъ, хотя первоначально и неопредѣленный возрастной терминъ, какъ это слѣдуетъ изъ вышесказаннаго. Во-вторыхъ, слѣдуетъ отмѣтить, что рѣчь здѣсь можетъ идти лишь о случаяхъ, когда сыновья не отдѣлены отъ родителей, такъ какъ очевидно, что эманципированныя дѣти освобождались отъ дѣйствія родительской власти въ смыслѣ юридическомъ. На это существуетъ весьма много очень опредѣленныхъ указаній ⁵⁾. Самый фактъ отдѣленія дѣтей до XVI вѣка

¹⁾ Ул. XX, 20 и 110.

²⁾ Ул. XVI, 23, 54. Совершеннолѣтіе лицъ женскаго пола по Уложенію (гл. XVI, от. II) наступаетъ также съ 15 лѣтъ. Совершеннолѣтія для вступленія въ бракъ не касаются.

³⁾ Ор. cit. стр. 339 пр. 32.

⁴⁾ Разд. V арт. 17.

⁵⁾ К. А. Неволіна. „П. С. Соч.“ Спб. 1857, т. III, стр. 348—355. В. И. Сергѣевичъ. „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 592—594.

не имѣлъ определенной юридической квалификаціи. Въ всякаго сомнѣнія, что согласно каноническимъ правиламъ и практикѣ греко-византійскаго права, а также и всеобщимъ обычаямъ, дѣвица, вышедши замужъ, выходила изъ-подъ личной зависимости отъ родителей, отдѣлялась отъ нихъ юридически. Но относительно сыновей мы не встрѣчаемъ, до вышеприведеннаго указа 1556 г. Царя Ивана Васильевича Грознаго о томъ, что съ 15 лѣтъ дѣти служилыхъ людей должны были верстаться на службу, опредѣленій юридическихъ способовъ выдѣла сыновей и ихъ эманципаціи ¹⁾. Несомнѣнно, что фактически это отдѣленіе сыновей существовало. Именно въ ст. 66 Судебника 1497 г. и 76 Судебн. 1550 г. постановлено ²⁾, что „по полной грамотѣ холопъ, по тѣнству и по влючю, по селскому холопъ съ довлдомъ и безъ доклада и съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя. А которые его дѣти у иного или себѣ учнутъ жити, то не холопа“. Последнее именно и касается отдѣленныхъ дѣтей. Во-вторыхъ, исторія междукняжескихъ отношеній рѣшительнымъ образомъ рисуетъ картину самостоятельности сыновей при жизни ихъ отцовъ и не только самостоятельности, но и дѣйствій противныхъ и иногда даже враждебныхъ отцу ³⁾. Напр. Новгородцы получили себѣ княземъ, при жизни Владиміра Святославича, сына его Ярослава. Лѣтописецъ говоритъ:

„Посади Ярослава Новѣгородѣ“ (Лавр. подъ 6490 г.) Но затѣмъ Ярославъ Владиміровичъ считаетъ себя вполне самостоятельнымъ правителемъ и дѣйствуетъ сообразно выгодамъ своего княжества, совершенно игнорируя интересы отца и его кievскаго княжества. Онъ отказался платить отцу по 2000 гривенъ въ годъ, такъ что между нимъ и отцомъ отношенія обострились до того, что старый Владиміръ вздумалъ начать войну противъ своего непокорнаго сына, „но разболѣлся“ ⁴⁾. Псковская Судная Грамота даетъ намъ примѣръ

¹⁾ Сравни В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.*, стр. 594.

²⁾ Влад.-Буд. „Хрест.“ II, стр. 106 и 163.

³⁾ Весьма рѣшительно подтверждаетъ проф. Сергѣевичъ *op. cit.*, стр. 185, ссылаясь на соч. С. М. Соловьева „Объ отношеніи Новгорода къ великимъ князьямъ“.

⁴⁾ Лавр. подъ 6522 г. И лѣтописецъ хотя и признаетъ вражду отца съ сыномъ дѣломъ грѣховнымъ, но ничего не возражаетъ противъ мѣропріятій

самовольнаго отдѣленія сына изъ-подъ власти отца. Именно тамъ сказано:

„Аже сынъ отца, или матеръ не скормить до смерти, а пойдетъ изъ дому, части ему не взять“ (Пск. Суд. Гр. ст. 53).

Тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее: сынъ выдѣляется изъ дому тогда, когда онъ долженъ былъ „кормить“ своихъ родителей, очевидно, за ихъ болѣзнь и дряхлостью. Весьма вѣроятно, что отецъ въ полной силѣ могъ принять какія-нибудь репрессивныя мѣры противъ ухода сына, который въ такомъ случаѣ обратился бы въ бѣгство. Но затѣмъ мы не видимъ въ нашемъ законодательномъ памятникѣ никакой попытки восстановить нарушенное положеніе вещей. Отдѣленіе сына влечетъ за собою лишь логическое послѣдствіе его разрыва съ семьей: онъ лишается части семейнаго имущества. Во всемъ же остальномъ онъ вполне право- и дѣеспособный человекъ. Очевидно, что и бѣгство сына изъ дома, если бы таковое произошло, въ случаѣ если сынъ уже въ возрастѣ, не влекло бы за собою его возвратъ подъ отеческую власть: по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ для утвержденія сего никакихъ доказательствъ. Такимъ образомъ, мы можемъ, какъ кажется, сказать, что и до XVI вѣка, когда былъ установленъ путь легальной эманципаціи сыновей, отдѣленіе взрослыхъ сыновей происходило какъ путемъ добровольнаго выдѣла сына, такъ и путемъ самовольнаго разрыва послѣднихъ родственныхъ узъ. Никакихъ ограниченій въ смыслѣ правовомъ это для отдѣленнаго не представляло, кромѣ правъ, вытекающихъ изъ нарушеннаго имъ союза съ родителями. Впрочемъ въ литературѣ на этотъ предметъ существуетъ нѣсколько иная точка зрѣнія. К. А. Неволинъ, выступивъ съ категорическимъ утвержденіемъ правоспособности и дѣеспособности какъ отдѣленныхъ, такъ и неотдѣленныхъ дѣтей ¹⁾, въ то же время указываетъ, что дѣти не могли требовать выдѣла себѣ части отцовскаго имущества ²⁾. Конечно, противъ этого никто спорить не будетъ, такъ какъ если бы дѣтямъ было предо-

---

Ярослава, такъ какъ они всецѣло соотвѣтствовали представленію о княжеской власти.

¹⁾ „П. С. Соч.“ Спб. 1857, т. III, стр. 337—353.

²⁾ Ibid., стр. 348—349.

ставлено это право—этимъ въ корнѣ нарушались бы всё юридическія конструціи какъ института брака, такъ и института собственности. И въ современномъ правѣ мы не встрѣчаемся съ подобнымъ явленіемъ, за исключеніемъ весьма прискорбнаго по своимъ послѣдствіямъ, деморализирующаго общество и нарушающаго справедливость права взрослыхъ сыновей крестьянина требовать не личной эманципаціи—это было бы вполне естественно и искони существуетъ, а выдѣла части имущества ¹⁾). К. П. Побѣдоносцевъ называетъ это „правиломъ внѣ закона, принадлежащимъ къ кабинетной юстиціи“ ²⁾). Дѣло въ томъ, существовала ли личная эманципація сыновей до XVI в., и противъ этого К. А. Неволинъ не возражаетъ. Защищая юридическую опредѣленность отдѣленія взрослыхъ сыновей отъ родителей до XVI в. проф. Сергѣевичъ ³⁾ также не указываетъ ни на ограниченія право- и дѣеспособности выдѣлившихся самовольно дѣтей, ни на ихъ *in integrum restitutionem*. Установивъ фактъ существованія на Руси съ древнѣйшихъ временъ эманципаціи взрослыхъ сыновей, личной—независимо отъ воли родителей, а съ выдѣломъ имущества—по доброй волѣ сихъ послѣднихъ, и повторяя еще разъ, что относительно право- и дѣеспособности этихъ отдѣленныхъ дѣтей не можетъ быть и рѣчи, что „отецъ и отдѣленные дѣти“, по словамъ К. А. Неволина ⁴⁾), „были другъ для друга по отношенію къ имуществамъ совершенно какъ постороннія лица“, мы переходимъ теперь къ вопросу о правоспособности и затѣмъ дѣеспособности неотдѣленныхъ дѣтей.

§ 8. Правоспособность неотдѣленныхъ дѣтей до временъ историческихъ, конечно, не можетъ быть опредѣлена, и по всей вѣроятности должно согласиться съ мнѣніемъ проф. Сергѣевича ⁵⁾), которое мы уже имѣли случай приводить, что и въ до-христіанской Руси родители имѣли надъ дѣтьми право жизни и смерти ⁶⁾). Очевидно, что при этомъ условіи трудно говорить

¹⁾ Общ. кр. под. 51 п. 5 прим., прил. по прод. 1890 г.

²⁾ „Курсъ Гражданскаго Права“. Спб. 1896, часть II, стр. 189.

³⁾ „Лекціи“ Спб. 1890, стр. 592—593.

⁴⁾ „П. С. Соч.“. Спб. 1857, т. III, стр. 349.

⁵⁾ „Лекціи“. Спб., 1890 стр. 590.

⁶⁾ Ср. К. А. Неволинъ „Op. cit.“, стр. 311—312. Ср. М. Грушевскій „Исторія України-Руси“. Львовъ, 1898, т. I, стр. 218—219.

о какой-нибудь гражданской правоспособности дѣтей. Но со времени, отъ которыхъ до насъ дошли болѣе или менѣе достоверныя историческія данныя, мы можемъ, съ полною увѣренностью, признать существованіе правоспособности неотдѣленныхъ дѣтей какъ личной, такъ и имущественной, но послѣдней въ большей степени, чѣмъ первой. Личная правоспособность неотдѣленныхъ дѣтей должна быть разсматриваема въ двухъ отношеніяхъ: въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ и въ отношеніи ихъ родителей. Въ существованіи личной правоспособности дѣтей, находящихся подъ отеческою властью по отношенію къ постороннимъ лицамъ не можетъ быть сомнѣнія, и никто никогда не высказывалъ по этому пункту отрицательнаго взгляда. Вся система родственнаго союза и родственной защиты, съ круговою мѣстью гарантировала этихъ дѣтей отъ обидъ извне¹⁾. Ни въ одномъ законодательномъ памятникѣ мы не видимъ ограниченія неотдѣленныхъ дѣтей по отношенію къ ихъ личной неприкосновенности, а равно и по отношенію къ праву занимать тѣ или иныя должности общественныя и правительственныя. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что еще задолго до XVI в. на практикѣ и по обычаю сынъ, занимающій общественную или правительственную должность *eo ipso* отдѣлялся изъ-подъ отеческой власти. По отношенію же къ родителямъ личная правоспособность неотдѣленныхъ дѣтей была весьма значительно ограничена. Съ введеніемъ христіанства, церковью, соотвѣтственно каноническимъ требованіямъ, рѣшительнымъ образомъ ограничила право родителей на жизнь ихъ дѣтей. Но при этомъ обнаруживается слѣдующее интересное явленіе. Убіеніе дѣтей невинныхъ, совершонное съ цѣлью путемъ этого убійства скрыть преступленіе или достигъ иныхъ преступныхъ результатовъ строго карается какъ духовными, такъ и свѣтскими судами. Такъ убійство дѣвницей незаконнаго своего дитяти судилось до Уложенія церковью²⁾, очевидно на основаніи греко-римскаго права³⁾, по коему означенное преступленіе наказывалось

¹⁾ К. А. Невольня. *Op. cit.*, стр. 315 и пр. 43. Шпилевскій „Семейная власть у древнихъ славянъ и германцевъ“. К. 1869.

²⁾ Церковн. Уставы Владиміра (простр. ред.) и Всеволода.

³⁾ См. заключеніе Церковн. Уст. Всеволода.

смертью ¹⁾. По Уложению за убійство дѣтей, прижитыхъ въ блудѣ, полагалась смертная казнь. Именно тамъ сказано:

„А будетъ которая жена учнетъ жити блудно и сверно, и въ блудѣ приживетъ съ кѣмъ дѣтей, и тѣхъ дѣтей, сама или иной кто по еѣ велѣнью погубить, а сыщется про то допрама, и такихъ беззаконныхъ женъ, и кто по еѣ велѣнью дѣтей ее погубить, казнить смертию безо всякія пощады....“ (XXII, 26).

Статья эта въ Уложении, по изысканію И. Е. Забѣлина ²⁾, заимствована уже не изъ церковнаго законодательства, а изъ Литовскаго Статута. Къ обыкновенному же убійству приравнивалось и нечаянное во снѣ задушеніе ребенка, при условіи нахожденія убійцы въ пьяномъ видѣ. Если же родитель былъ трезвъ, то церковь рассматривала такое невольное убійство болѣе легкимъ преступленіемъ ³⁾.

Между тѣмъ, убійство родителями виновныхъ дѣтей, очевидно при ихъ наказаніи, всегда рассматривалось или какъ ненаказуемое, или какъ слабо наказуемое дѣяніе, составлявшее лишь превышеніе власти. До середины XVII в. источники совершенно молчатъ по этому поводу. По Уложению же отецъ или мать за убійство законныхъ сына или дочери подвергается тюремному заключенію на одинъ годъ и церковной епитиміи, состоявшей во всенародномъ объявленіи въ церкви своего грѣха ⁴⁾. Это же правило вошло и въ Новоуказныя статьи 1669 г. ⁵⁾. Дѣти, при этомъ, во все время рассматриваемаго нами періода были лишены права жаловаться на своихъ родителей. Уложеніе говоритъ:

„А будетъ который сынъ или дочь учнутъ бити челомъ о судѣ на отца или на матеръ; и имъ на отца и на матеръ

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекція“ 1890 стр. 592 и слѣд.

²⁾ „Свѣдѣнія о подлинномъ Уложении“ (Калачевъ „Арх. истор.-юр. свѣд. 2 изд. 1876 г., кн. I, отд. II, стр. 20).

³⁾ Калайдовичъ „Памятн. Росс. слов. XII в.“, с. 200 „Вопрошаніе Кириково“. Цитировано у К. А. Неволина П. С. Соч., т. III, стр. 319 (Сиб. 1857 г.), пр. 61.

⁴⁾ Улож. XXII, 3.

⁵⁾ П. С. З. 441, 89.

ни въ чемъ суда не давати; да ихъ же за такое челобитье бити внутомъ и отдати ихъ отцу и матери“ (XXII, 6).

Это же правило повторено и въ Новоуказныхъ статьяхъ 1669 года¹⁾. Однако нельзя полагать, что неотдѣленные дѣти были въ личномъ отношеніи совершенно безправны по отношенію къ родителямъ. И церковь и гражданское законодательство дѣлали неоднократныя попытки ограничить родительскій произволъ. Именно, еще въ Церковномъ Уставѣ князя Ярослава Владиміровича, краткой редакціи, въ ст. 21 сказано, что если дѣвица или молодой человекъ будутъ насильно обвѣнчаны родителями и что-нибудь сдѣлаютъ надъ собою, то „отецъ или мать епископу въ винѣ, а исторъ имъ платити“. Это весьма замѣчательное для своего времени ограниченіе родительской власти, конечно, на практикѣ не достигало того, чтобы родители не стѣсняли воли дѣтей при ихъ бракѣ. Въ самомъ Уставѣ говорится о винѣ въ случаѣ попытки на самоубійство или самоубійства. Ну, а если самоубійства не произошло? Очевидно, что никакой вины со стороны родителей въ такомъ случаѣ не признавалось. Вся практика какъ домосковской, такъ и московской жизни на Руси рисуетъ намъ картину постояннаго вмѣшательства родителей въ дѣло устройства браковъ ихъ дѣтей. Въ чинѣ обрученія и вѣнчанія XIII—XIV вв. не упоминается, чтобы священникъ спрашивалъ брачующихся, своею ли волею они вступаютъ въ бракъ²⁾. Произволъ родителей при заключеніи браковъ ихъ дѣтей подтверждаетъ для болѣе поздняго времени и Котошихинъ³⁾. Дальнѣйшимъ ограниченіемъ родительской власти было запрещеніе родителямъ, находящимся самимъ въ холопствѣ или въ монашествѣ отдавать своихъ дѣтей въ холопство. Именно:

„А полному и докладному холопу сына своего свободнаго, который ся у него родилъ до холопства, не продати... А у кого отецъ въ черныцѣхъ, или мати въ черницахъ и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныя и у до-
владныя не стояти-жь“... (Суд. 1551, 76).

¹⁾ П. С. З. № 92.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 580.

³⁾ „О Россіи“, XII.

Такова личная правоспособность неотдѣленныхъ дѣтей по отношенію къ ихъ родителямъ. Она, какъ видно, была очень невысока. Да и тѣми ограниченіями родительской власти, которыя существовали, дѣти, въ виду лишенія ихъ права приносить жалобы на родителей, не могли пользоваться по личной инициативѣ, а требовалось вмѣшательство церкви или государства. Въ заключеніе вопроса о личной правоспособности неотдѣленныхъ дѣтей должно упомянуть, что въ наукѣ существуетъ разногласіе относительно того, было въ древней Руси, какъ въ древнемъ Римѣ и у другихъ народовъ Европы, напр. германцевъ, единовластіе въ семьѣ отца или двоевластіе отца и матери. К. А. Неволинъ ¹⁾ полагаетъ, что „власть надъ дѣтьми всегда принадлежала у насъ обоимъ родителямъ“. Проф. Сергѣевичъ ²⁾ по этому поводу замѣчаетъ: „Въ виду несомнѣнной и тяжелой зависимости жены отъ мужа, трудно допустить, чтобы ей могла принадлежать равная съ мужемъ власть надъ дѣтьми“. Мы видѣли изъ приведенныхъ выше примѣровъ, что въ законодательныхъ памятникахъ упоминаются, почти всегда, при опредѣленіи отношеній къ дѣтямъ, оба родителя. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отъ дѣтей требовалась такая же pietas по отношенію къ матери, какъ и къ отцу. Равнымъ образомъ мы уже выше упоминали о томъ, что въ случаѣ смерти мужа, при малолѣтствѣ дѣтей, мать сохраняетъ за собою всю отеческую власть. Хотя по мнѣнію проф. Сергѣевича это правило есть слѣдъ вліянія Эклоги на русское право ³⁾, но оно весьма твердо было воспринято симъ послѣднимъ и постоянно осуществлялось на практикѣ ⁴⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, должно признать, что правъ и пр. Сергѣевичъ и при жизни мужа власть жены обнаруживалась обыкновенно только настолько, насколько мужъ это позволялъ.

§ 9. Имущественная правоспособность неотдѣленныхъ дѣтей была, вообще говоря, гораздо шире, чѣмъ личная. Вопросъ

¹⁾ „П. С. Соч.“. Спб. 1857, т. III, стр. 314.

²⁾ Op. cit., стр. 591.

³⁾ „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 591.

⁴⁾ Ср. исторію Марѣы Боредкой.

этотъ также долженъ быть разсмотрѣнъ съ двухъ сторонъ: въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, и, затѣмъ, въ отношеніи ихъ родителей. Въ настоящее время не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и неотдѣленные дѣти по Русскому праву съ самыхъ древнихъ временъ, отъ которыхъ до насъ дошли историко-юридическіе памятники, обладали имуществомъ независимымъ отъ ихъ родителей. Мы уже имѣли случай сказать, что нашему праву не была извѣстна та суровая опредѣленность отношеній родственнаго союза, которая проходитъ красной нитью черезъ республиканскій періодъ Римскаго права¹⁾. Нормы греко-римскаго права, которое могло вліять на русскую юридическую жизнь, были гораздо мягче²⁾. Изъ Русской правды мы узнаемъ, что имущество, оставшееся послѣ смерти матери, составляло собственность ея дѣтей, а не ея мужа. Именно тамъ говорится:

„... боудуть ли дѣти, то что первой жены, то то възмутъ дѣти матери своеи, любо си на женоу боудеть възложилъ, обаче матери своеи възмутъ“ (Кар. ст. 106). Т.-е. отецъ не имѣетъ права имущество, оставшееся послѣ смерти первой его жены, - отчуждать помимо своихъ дѣтей отъ первого брака. Эта статья Русской Правды, по признанному наукой толкованію К. А. Неволіна³⁾ и В. И. Сергѣевича⁴⁾, есть заимствованіе изъ Эклоги, произведенное вслѣдствіе подчиненія Уставомъ о церковныхъ судахъ Владиміра дѣль о наслѣдствѣ вѣдѣнію духовныхъ властей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что опредѣленность приведенной статьи Русской Правды и разобранный въ ней казусъ являются заимствованіемъ греко-римскаго права. Но врядъ ли можно предполагать, чтобы самое понятіе о раздѣльности, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, имущества родителей и дѣтей было совершенно чуждо русскому праву и К. А. Неволінь, по нашему мнѣнію, поступаетъ слишкомъ доктринѣрно, когда указываетъ на вліяніе греко-римскаго права въ томъ случаѣ, въ коемъ отцы дарили

¹⁾ Dernburg, „Pandekten“. Berl. 1894. Bd. I, § 52, S. 122.

²⁾ Ibid. Ср. Eclog. XVI. 2; XVII. 1, 6—10. Prochir. XXII, XXVI. 4.

³⁾ „П. Собр. Соч.“. Спб.: 1837, т. III, стр. 346.

⁴⁾ „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 591.

дѣтямъ свое движимое имущество, покупали неотдѣленнымъ дѣтямъ вотчины и поступались имъ своими вотчинами и помѣстьями ¹⁾). Все, что намъ извѣстно по этому поводу, рисуетъ картину очень неопредѣленныхъ отношеній по имуществу между родителями и дѣтьми. К. А. Неволинъ приводитъ много данныхъ въ подтвержденіе того положенія, что родители снабжали неотдѣленныхъ дѣтей отдѣльнымъ имуществомъ ²⁾). Но онъ же указываетъ, что до конца XVII в. родители могли отобрать это имущество отъ дѣтей ³⁾). Только указомъ 11 іюня 1683 г. было поставлено въ этомъ отношеніи ограниченіе отеческому произволу ⁴⁾). Такая же неопредѣленность господствовала и въ отношеніи распоряженія имуществомъ—о чемъ мы скажемъ ниже. Мы видѣли уже ту легкость, съ которой на Руси происходило отдѣленіе взрослого сына изъ-подъ отеческой власти: онъ уходилъ, насильственно разрывалъ связь съ семьей и дѣло было кончено. Лица, нежелающія лишаться отцовскаго благословенія, разрыва съ домомъ, отлученія отъ наслѣдства, должны были за то нести нѣкоторую сумму зависимости отъ родителей, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ, очень несуровой по добродушію русскаго характера, насколько онъ вырисовался по историческимъ даннымъ и по бытовымъ описаніямъ, но довольно непріятной по своей неопредѣленности и значительной доли вспыльчиваго самодурства, обильные примѣры котораго намъ даетъ наша старина. Въ примѣръ мягкости родительскихъ отношеній укажемъ на извѣстный эпизодъ изъ дѣтства Яна Усмошведа, на отношенія Владиміра къ Святополку, на презрительную уступчивость Ивана Грознаго царевичу Θεодору, на нѣжную мягкость извѣстнаго Ордина Нащокина къ своему сыну Ивану, кончившему карьеру бѣгствомъ въ Польшу. Примѣрами самодурства могутъ служить отношенія матери къ Θεодосію Печерскому, убійство Иваномъ Грознымъ старшаго сына и рассказы, сообщаемые Герберштейномъ и Котошихинымъ. Но, несмотря на эту

---

¹⁾ Op. cit., стр. 347.

²⁾ Ibid., стр. 347, пр. 148, 149, 150.

³⁾ Ibid., стр. 347, пр. 151.

⁴⁾ П. С. З. № 1020.

неопредѣленность юридическихъ отношеній, должно еще разъ подтвердить, что дѣти по русскому праву съ древнѣйшихъ временъ могли имѣть свое отдѣльное имущество. Для рѣшенія вопроса о дѣеспособности неотдѣленныхъ дѣтей насъ интересуютъ, разумѣется, дѣти совершеннолѣтнія. Но здѣсь въ подтвержденіе приведеннаго положенія о возможности для дѣтей имѣть свое отдѣльное имущество должно указать, что еще въ Русской Правдѣ съ достаточной полнотой формулированы правила объ опекахъ малолѣтнихъ дѣтей. Напр., въ ст. 111 Кар. сп. прямо указывается, что если вдова въ малолѣтствѣ дѣтей выйдетъ замужъ за новаго мужа, то она не можетъ быть опекуной дѣтей своихъ. Ихъ имущество вполне выдѣлено изъ родительскаго (въ данномъ случаѣ матерняго) имущества. Мать, управлявшая въ малолѣтство дѣтей, послѣ смерти мужа, общимъ семейнымъ имуществомъ и растратившая дѣтскую часть, обязана, согласно ст. 113 Кар. сп. Русской Правды, уплатить дѣтямъ причитающуюся имъ долю. По ст. ст. 88 и 89 Псковской Судной грамоты въ имуществѣ умершаго безъ завѣщанія супруга пережившій супругъ имѣетъ лишь право пожизненнаго пользованія, въ случаѣ если не вступить во второй бракъ. Все это вполне точно подтверждаетъ, что и древнѣйшему русскому праву было свойственно понятіе о возможности раздѣльности имущества дѣтей и родителей.

Что касается до имущественной правоспособности неотдѣленныхъ дѣтей по отношенію къ постороннимъ лицамъ, то въ этомъ не можетъ и возникнуть сомнѣній, разумѣется, права этихъ дѣтей вполне охранялись и болѣе родителями даже, чѣмъ ими самими. Здѣсь только укажемъ, что по Новгородской Судной грамотѣ неотдѣленный сынъ является легальнымъ представителемъ своей матери-вдовы въ процессѣ (ст. 16).

§ 10. Рѣшивъ вопросъ о правоспособности отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ дѣтей въ зависимости отъ вліянія на нихъ отеческой власти, мы должны теперь перейти къ ближайшему для насъ вопросу о дѣеспособности. Мы уже выше оговорились, что при рѣшеніи этого послѣдняго вопроса мы подразумѣваемъ всегда дѣтей совершеннолѣтнихъ.

Ни въ одномъ изъ сохранившихся до насъ юридическихъ

и историческихъ памятниковъ мы не встрѣчаемъ ни одного упоминанія объ опекаѣ или попечительствѣ взрослыхъ дѣтей ихъ родителями при совершеніи первыми гражданскихъ дѣлъ по имуществу. Единственнымъ ограниченіемъ является постановленіе Царскаго Судебника, по толкованію К. А. Неволіна. Мы цитировали уже эту статью, запрещающую родителямъ, находящимся въ холопствѣ или въ монашествѣ, продавать въ холопство своихъ дѣтей. Но изъ нея никоимъ образомъ нельзя сдѣлать того вывода, какой дѣлаетъ знаменитый цивилистъ: совершенно изъ нея не слѣдуетъ, что дѣти не имѣли права продавать себя въ рабство безъ согласія родителей. Да на практикѣ и не могло возникнуть такого ограниченія, такъ какъ отдѣленіе совершеннолѣтнихъ дѣтей отъ родительской власти происходило на Руси, какъ мы видѣли, очень просто. Изданныя въ т. XIII Русской Исторической Библиотеки подъ редакціей проф. С. Ф. Платонова кабалныя новгородскія книги прекрасно подтверждаютъ этотъ фактъ, давая обширный матеріалъ, рисующій очень распространенное поступленіе въ кабалу молодыхъ людей, на разпросѣ показавшихъ себя гулящими или сиротами и затѣмъ безъ дальнѣйшей провѣрки принятыхъ въ холопство¹⁾. Очевидно, что при такомъ порядкѣ вещей не было никакой возможности требовать родительскаго укрѣпленія сдѣлки временной самопродажи взрослыхъ дѣтей. Приведенныя статьи, еще разъ подкрѣпленныя ст. 137 и 138 Судебника Царя Θεодора Ивановича 1589 г., и имѣютъ дѣло, намъ кажется, во-первыхъ, съ дѣтьми малолѣтними, а во-вторыхъ—съ неотдѣленными. Мы видѣли, что личная власть родителей была такъ значительна, что они могли дѣтей своихъ, наказывая, убить и продать въ рабство. Изъ ст. 138 Судебника 1589 г. явствуетъ, что они имѣли право, когда только пожелають, выкупать своихъ дѣтей изъ рабства безотносительно, согласенъ или нѣтъ господинъ на этотъ выкупъ. Вотъ въ этихъ-то правахъ родители холопы и чернецы и ограничиваются по приведеннымъ статьямъ. Напротивъ, и историческія данныя, и юридическіе акты даютъ намъ довольно

---

¹⁾ См., напр., стр. 11, 13, 14 и др.; цитируется по отдѣльному оттиску. Спб. 1895 г.

аркую картину полной дѣеспособности совершеннолѣтнихъ, независимо отъ того, находились они подъ родительскою властью или нѣтъ. Напр., въ духовной грамотѣ князя Владиміра Андреевича 1410 говорится о покупкѣ его сына ¹⁾).

„А что сынъ князь Иванъ купилъ село у Ортема въ Ростуновѣ слободѣ, въ удѣле брата своего князя Ярослава“.

Хотя по поводу этого примѣра долгомъ считаемъ оговориться: Мы ниже увидимъ, какъ ненадежны были границы частнаго и публичнаго права въ древней Руси, особенно до окончательнаго упроченія Московскаго государства. Нерѣдко, для приданія сдѣлкѣ большей прочности, стороны испрашивали специальный рескриптъ князя по поводу этой сдѣлки ²⁾. Еще чаще сдѣлки, совершенныя сыновьями князей правителей, затѣмъ утверждались ихъ отцами (или старшими родственниками, сидѣвшими въ данномъ княженіи на престолѣ). Но это не была ни *tutella*, ни *siga*, а утвержденіе акта, который былъ въ одно и то же время и частноправовымъ и публичнымъ. Позднѣе Московское правительство выступило съ цѣлымъ рядомъ ограниченій въ этомъ смыслѣ лицъ княжескихъ, прежде владѣтельныхъ, фамилій, какъ мы это увидимъ ниже. Возвращаясь къ предыдущему примѣру, мы должны обратить вниманіе на слѣдующее: вслѣдъ за приведенными словами князь Серпуховскій это село, купленное однимъ сыномъ его у другого, завѣщаетъ второму, а первому, взявъ его, оставляетъ села Сеситрово и Струниково. Такимъ образомъ получается нѣкоторая двойственность впечатлѣнія. Съ одной стороны, сынъ покупаетъ и владѣетъ какъ вполне дѣеспособное лицо. А съ другой стороны, его купля не представляется полною его собственностью. Мы сказали выше, что имѣемъ дѣло съ имуществомъ не чисто цивильнаго, но цивильно-публичнаго порядка. Мы далѣе увидимъ, съ какой точки зрѣнія должны смотрѣть, по нашему мнѣнію, на объекты гражданской сдѣлки по русскому праву Московскаго времени. Здѣсь же намъ достаточно, что сынъ признается дѣеспособнымъ и можетъ покупать себѣ имѣнія. Мы имѣемъ слѣдующее мѣсто изъ

---

¹⁾ Р. С. Г. Гр. и Д., т. I, № 40.

²⁾ Прил. А, № 103.

другой духовной. Князь Юрій Васильевичъ въ 1472 г. завѣщаетъ ¹⁾):

„А господину своему Великому князю даю свое селце Семеновское... А сыну его князю Ивану село свое Мячково, да другое Мячково, что за рѣкою, да Лодыгинское, да Тажино и зъ деревнями“...

Мы имѣемъ случаи, гдѣ сынъ фигурируетъ въ гражданской сдѣлкѣ рядомъ съ отцомъ, лично подписывая акты, и тѣмъ признаваемый дѣеспособнымъ ²⁾. Равнымъ образомъ сынъ выступаетъ въ процессѣ представителемъ отца такъ же и въ Московское время, какъ и по Псковской судной грамотѣ ³⁾. Проф. Владимірскаій-Будановъ говоритъ по поводу этого слѣдующее ⁴⁾: „Вопросъ: могъ ли неотдѣленный сынъ имѣть собственное имущество, разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ“... Выше, въ томъ же мѣстѣ, почтенный ученый говоритъ: „Отецъ при жизни своей допускаетъ выдѣлъ дѣтей и беретъ часть на прожитокъ: эту частію онъ распоряжается одинъ; отсюда является рядъ такихъ актовъ, въ которыхъ отецъ, отчуждая вотчину, между прочимъ, гарантируетъ неприкосновенность сдѣлки и отъ дѣтей своихъ. Другой случай: взрослый сынъ получаетъ при жизни отца помѣстье въ отводъ и тамъ заводитъ свое отдѣльное хозяйство, между тѣмъ, родовыя вотчины остаются подъ управленіемъ отца;—возникаютъ отдѣльныя имущества у невыдѣленного сына и отдѣльныя сдѣлки обѣихъ сторонъ“. Это говоритъ ученый—сторонникъ теоріи объ общности родового имущества въ древней Руси. И онъ не можетъ отрицать полной дѣеспособности неотдѣленныхъ сыновей. Въ настоящее время насъ не интересуетъ вопросъ о соотношеніи индивидуальнаго самоопредѣленія и союза. Мы частью сказали по этому поводу нѣсколько словъ выше, частью скажемъ далѣе, здѣсь же можемъ лишь повторить, что мы, конструируя понятіе дѣеспособности по старому русскому праву, трактуемъ по необходимости отдѣльныхъ лицъ

¹⁾ С. Г. Г. и Д. I, № 96, стр. 231.

²⁾ С. Шумаковъ, „Угличскіе акты“, № LIII.

³⁾ Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 10.

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 464, пр. 1.

внѣ множества связей: мы глубоко убѣждены, что дѣйствительность гражданскихъ сдѣлокъ въ древней Руси зависѣла главнымъ образомъ и прежде всего отъ признанія такой сдѣлки даннымъ союзомъ: родомъ, общиной, племенемъ и т. п. Но это является общимъ фономъ, тою постоянною величиною, которую можно исключать при опредѣленіи переменнѣй. И когда мы говоримъ, что отдѣленный и не отдѣленный сынъ равно были дѣеспособны и могли самостоятельно заключать гражданскія сдѣлки, то не касаемся вопроса о дальнѣйшей судьбѣ объекта этой сдѣлки. Ограниченія же, возникающія изъ союзнаго строя, были одинаковы и для дѣтей и для отцовъ, и потому при разсмотрѣніи ихъ взаимныхъ отношеній могутъ быть совершенно игнорированы. Выше приведенъ указъ 1556 года, по которому опредѣляется совершеннолѣтіе въ 15 лѣтъ¹⁾. Тамъ, между прочимъ, говорится: „а кто на комъ взыщеть служилой человекъ по кабалѣ, и отвѣтчикъ кабалу оболживить, и скажетъ, что онъ сына Боярскаго служилаго сынъ, и про то Государь велитъ сыскать, да будетъ тотъ человекъ, который кабалу оболживилъ, сына Боярскаго служилаго сынъ больши 15 лѣтъ... а менши 15 лѣтъ...“ По всей видимости и тотъ и другой случай имѣютъ дѣло съ неотдѣленными сыновьями, ибо они еще на службу не верстаны. Сдѣлка во второмъ случаѣ признается недѣйствительною не по зависимости сына отъ отца, а отъ возраста. И отъ XVII вѣка до насъ дошли неоднократные примѣры того, что взрослые сыновья признаются вполне дѣеспособными и совершаютъ самостоятельно гражданскія сдѣлки, независимо того, отдѣлены они или неотдѣлены. Мы знаемъ, напр., что и неотдѣленные (отеческія) дѣти, при верстаніи на службу, получаютъ самостоятельное жалованье²⁾. Сыновья выступаютъ въ процессѣ вмѣсто отца³⁾ и т. п. Этимъ мы можемъ кончить вопросъ о положеніи несовершеннолѣтнихъ и дѣтей по отношенію къ дѣеспособности по русскому праву до XVIII в.

¹⁾ Судебникъ Татищева, изд. 2-е. М. 1786, стр. 189, § 149.

²⁾ П. С. З., № 1, № 86, III.

³⁾ Акты Федотова-Чехов. I, № 10.

III. Здоровье.

§ 11. Послѣднимъ изъ естественныхъ условій дѣеспособности гражданской является отсутствіе физическихъ недостатковъ, лишающихъ субъекта возможности понимать, разумѣть, видѣть, слышать, говорить и т. п., т.-е. отсутствіе всего того, что затрудняетъ, съ одной стороны, производство дѣйствій, необходимыхъ при совершеніи сдѣлки, а съ другой стороны возбуждаетъ сомнѣніе въ доброй волѣ, въ истинности волеизъявленія. Древность, какъ извѣстно, не отличалась особенною мягкостью. Борьба за существованіе была столь сильна и примитивна, что слабые члены общества весьма быстро погибали въ ней. Ими не дорожили. Они лишь обременяли своихъ сородичей и потому довольно широко былъ распространенъ обычай убивать дѣтей, отличающихся физическими недостатками. Это было право родителей. Такъ было у галловъ, по свидѣтельству Цезаря, у балтійскихъ славянъ, у германцевъ ¹⁾. У этихъ послѣднихъ даже послѣ принятія христіанства сохранилось право родителей выбрасывать на произволь судьбы уродовъ ²⁾. О. Штоббе сообщаетъ ³⁾, что по швейцарскому обычному праву изслѣдовались каждый разъ, при рожденіи, волосы, голова, глаза, ротъ, руки и ноги, полъ, чтобы опредѣлить, представляетъ ли собою новорожденное существо человѣка или нѣтъ. Согласно саксонскому зеркалу гермафродитъ хотя долженъ былъ получать алиментъ отъ родителей, но былъ не дѣеспособенъ и вся его имущественная правоспособность заключалась въ правѣ наслѣдованія ⁴⁾. Калѣка, нѣмой, слѣпой, прокаженный, по статуту Гозлау, не могли наслѣдовать собственности, съ которой слѣдовало нести военную службу ⁵⁾. Согласно лонгобардскому праву прокаженный счи-

---

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи“, изд. 1890, стр. 588—589.

²⁾ К. Maurer, „Ueber die Wasserweihe des germanischen Heidenthums“, 1880. S. 14, 599.

³⁾ „Handbuch d. Deutsch. Privatrechts“. I B. 3-e Auflage. Berl. 1893, § 39, S. 295, Anmerk. 10.

⁴⁾ Sachsensp. I. 4.

⁵⁾ Stobbe, op cit. § 40, S. 345, Anm. 5.

тался граждански мертвымъ ¹⁾. Что касается до древней Руси, то наши источники не даютъ намъ данныхъ относительно права родителей убивать при рожденіи дѣтей-уродовъ и слабыхъ. Скорѣе, по справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича ²⁾, должно признать, что это право было, чѣмъ, какъ дѣлаетъ К. А. Невольинъ ³⁾ изъ молчанія источниковъ выводить обратное заключеніе. Во всякомъ случаѣ исторія уже не знаетъ этого права. Первоначальные наши юридическіе памятники совсѣмъ молчатъ о правоспособности лицъ, пораженныхъ физическими недостатками. Относительно уродовъ должно замѣтить, что наши лѣтописцы съ душевнымъ трепетомъ и съ предвѣщавіемъ грядущихъ золъ тщательно всегда отмѣчаютъ на листахъ своихъ авналовъ дошедшее до нихъ извѣстіе о рожденіи какаго-нибудь урода. Напр. подъ 6573 г. лѣтописецъ сообщаетъ „Въ си же времена бысть дѣтищъ вверженъ въ Свѣтомль, сего же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ, его же позоровахомъ до вечера, и пакы ввергоша и въ воду; башете бо сиць: на лиці ему срамши удове, иного нелзѣ казати срама ради“ ⁴⁾. Тутъ мы имѣемъ полное свидѣтельство, что уродъ, лишенный человѣческаго образа, не считался за человѣка и не былъ правоспособенъ: родители его стремились убить, посторонніе же относились къ нему какъ къ рѣдкому звѣрю. Но убогіе, не лишенные человѣческаго образа, глухіе, калѣки и т. п., уже съ первыхъ временъ введенія христіанства стали подъ покровительство церкви. По уставу Св. Владиміра больницы находились подъ покровительствомъ церкви, въ ея вѣдѣніи ⁵⁾. Митрополитъ судить богадѣльныхъ людей, защищаетъ и представляетъ. Въ уставѣ князя Всеволода 1125—1136 гг. говорится ⁶⁾ „А се церковныя люди:... слѣпецъ, хромецъ болница“... „или митрополитъ или епископъ — тыи вѣдають между ими судъ или обиду, или кому прикажутъ, или котораго задницы, или бу-

¹⁾ Ed. Rothar, LX XVI.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи“, изд. 1890, стр. 590.

³⁾ П. С. Соч., т. III, Ист. рос. гражд. зак., т. I (изд. 1857), стр. 345.

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. I, подъ приведеннымъ годомъ.

⁵⁾ „Хрест.“ Владимірскаго-Будановскаго, I к., 1886, стр. 214.

⁶⁾ Ibid., стр. 229—230.

деть иному челоуѣку съ тыми людьми рѣчь (или) обчій судъ“. Изъ этихъ статей мы усматриваемъ, что лица, пораженныя физическими недостатками, не были лишены правоспособности: они могли имѣть тяжбу, завѣщать, наслѣдовать и т. п. Только ихъ дѣеспособность была ограничена. Людей безъ роду представлялъ въ этихъ случаяхъ епископъ черезъ посредство своихъ слугъ. Вѣроятно, въ другихъ случаяхъ, родственники. Имѣя въ виду, что по условіямъ нашего древняго процесса и крѣпостного производства всѣ документы прочитывались устно, составлялись въ присутствіи послуховъ—обыкновенно людей близкихъ, сородичей, не являлось надобности въ законной регламентаціи ограниченія дѣеспособности людей больныхъ и слабыхъ. Ихъ право въ достаточной мѣрѣ охранялось тѣмъ союзомъ, къ которому они принадлежали, и администраціей. Надо предположить, что никакихъ общихъ правилъ по этому поводу не было: иногда въ составленіи гражданской сдѣлки, можетъ быть, могъ участвовать и глухой и вѣмой, иногда онъ вѣмь-нибудь представлялся. Должно замѣтить, что по древнѣйшимъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ требовалось полное разумѣніе и непринужденное согласіе контрагентовъ при составленіи сдѣлки (объ этомъ см. подробнѣе ч. II). Поэтому безумный и сумасшедшій, вѣроятно, подлежали полному ограниченію дѣеспособности. Здѣсь только укажемъ, что съ древнѣйшихъ, сравнительно, временъ, завѣщатель упоминалъ, что онъ составлялъ testamentъ въ „здравомъ умѣ и твердой памяти“: напр. въ XIII в. „Во имя Оца и Сына и Стго Дха. Се яз раб Бжеи Патрекѣи и отхода сег свѣт, своимъ цѣлымъ оумомъ пишу грамотъ дшвную“... (А. о. до Ю. Б. I № 82) или „Во имя отца и сына святаго духа. Се язъ, рабъ Божии инюкъ геронтеи, пишу грамоту душевную при своемъ животѣ, своимъ цѣлымъ умомъ“ (Прил. А, № 38, 1435—1447)¹⁾. К. А. Неволинъ приводитъ²⁾ свидѣтельство А. Ю. (№ 85) гдѣ напечатанъ документъ 1568 г., въ коемъ сынъ выступаетъ въ гражданской сдѣлкѣ представителемъ своего отца, который отъ старости „опростѣлъ умомъ“.

¹⁾ Ср. Прил. А, № 39 и мн. др. въ А. о до Ю. Б. I.

²⁾ П. С. С., т. III (изд. 1857), § 211, стр. 437.

Но до XVII в. русское право не знало легальной опеки сумасшедшихъ. По аналогіи съ современнымъ бытомъ нашего крестьянства, мы можемъ заключить, что сумасшедшихъ постигала обыкновенно печальнѣйшая участь: буйныхъ держали всю жизнь на дѣш, смиренные играли роль дурачковъ и т. п.

На подобную судьбу безумнаго мы встрѣчаемъ намекъ въ словѣ Давиила Заточника.

„А безумнаго аще и кнудомъ бьещи, развязавъ на санехъ, не отъимеши безумія его“¹⁾.

Никому не было до нихъ дѣла, государство ими не интересовалось, какъ лицами для него вполне бесполезными. Извѣстной гарантіей нѣкотораго ухода за сими несчастными служило лишь то, что они находились подъ надзоромъ своего союза или семьи. Болѣе удачная судьба постигала религіозное помѣшательство и въ глазахъ невѣжественныхъ обуржуающихъ они иногда являлись лицами, одаренными сверхъестественными силами. По литовскому старому статуту 1529 г. также нѣтъ общаго правила относительно сумасшедшихъ. Только по отношенію къ составленію тестаментъ сказано:

„Теж уставуемъ, иж каждая парсона волна и моцна будетъ о речахъ своихъ тестаментъ чинити, окромъ тыхъ парсонъ ниже написанныхъ, которые парсоны, про то, иж podle права не маютъ ничего своего вологого тестаментомъ никому отдати... Разума отходячы, а ведже тые комъ къ себе приидутъ моцны тестаменты свои чинити (арт. 17 разд. V).

Т.-е. въ періодъ *lucidi intervalli* лицо признается дѣеспособнымъ. Въ этой тонкости очевидно вліяніе римскаго права. Въ Московскомъ государствѣ первыя легальныя ограниченія лицъ, пораженныхъ физическими недостатками, встрѣчаются только со второй половины XVII вѣка. Именно, еще согласно Уложенію 1648 г.

„А будетъ послѣ котораго, умершаго останутся дѣти глухи и нѣмы, а братья ихъ, или сестры учнутъ обидить ихъ и отцова или матерня имѣнія учнутъ ихъ отлучать, раздѣлити по жеребьямъ всѣмъ поровну, чтобы изъ нихъ нието изобиженъ не былъ“ (XVII, 15), т.-е. признается полная право-

¹⁾ Приведенъ у В. И. Сергѣевича, Юр. др., I, стр. 109.

способность и глухихъ и нѣмыхъ. Даже въ позднѣйшемъ указѣ 1676 г. ¹⁾ мы встрѣчаемъ дозволеніе глупымъ и глухонѣмымъ поступаться своимъ помѣстьемъ кому хотятъ: „помѣстья свои сдавать всякому вольно“. Это полнѣйшее признаніе дѣеспособности лицъ, пораженныхъ физическими недостатками и даже душевно-больныхъ. Только указомъ 1677 г. ²⁾ запрещается глупымъ (которые приравниваются при этомъ къ плутамъ и пьяницамъ) мѣняться своими помѣстьями.

---

¹⁾ П. С. З., № 683.

²⁾ П. С. З., № 700, I, стр. 5 и 27.

ГЛАВА III.

Спеціальныя условія дѣеспособности ¹⁾.

§ 12. Извѣстно, что Русь домосковская не знала сословій: въ ней были лишь соціальныя классы, раздѣленные по экономическому своему положенію и по профессіямъ ²⁾. Вчерашній крестьянинъ могъ быть сегодня воиномъ, завтра купцомъ, затѣмъ стать въ число лучшихъ людей, попасть ко двору князя, стать его бояриномъ и т. п. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя отрицать, что имущественное положеніе и профессія играли и въ древнѣйшее время значительную роль въ дѣлѣ опредѣленія право- и дѣеспособности. Несомнѣнно, что древнѣйшій бытъ русскихъ славянъ былъ, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ, хотя отъ очень раннихъ временъ дошли до насъ свидѣтельства иностранцевъ о военно-торговыхъ предпріятіяхъ руссовъ. Но съ начала государственности, съ призванія князей, мы видимъ, что приднѣпровская Русь получаетъ характеръ военнаго стана съ преобладаніемъ военнаго элемента. Извѣстно

---

¹⁾ Собственно, въ противоположность второй главѣ, объ естественныхъ условіяхъ дѣеспособности, слѣдовало употребить терминъ „искусственныя“, но авторъ на это не рѣшился.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Юр. др.“, I, стр. 173 и слѣд. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ исторіи русскаго права“, К. 1900, стр. 28—39. Н. П. Загоскина, „Исторія права русскаго народа“. Казань, 1899, т. I, стр. 426—427. А. Рейцъ, „Опытъ россійскихъ государств. и гражд. законовъ“, пер. Ѳ. Моршенина. М. 1836, § 6, стр. 35.

что все княжене Олега, Игоря, Святослава, Владимира Св. прошло въ безпрестанныхъ войнахъ, походахъ, набѣгахъ, произведенныхъ, въ тому же, по большей части безъ всякихъ политическихъ цѣлей, очень схожихъ съ былыми набѣгами туркменовъ и недавними курдовъ. Въ то же время на сѣверо-западѣ, въ Великомъ-Новгородѣ, уже тогда получаетъ преобладаніе жизнь военно-торговая, благодаря постояннымъ сношеніямъ съ Западомъ. При изученіи характера древне-русскихъ соціальныхъ отношеній, послужившихъ основой для выработки правового положенія тѣхъ или иныхъ классовъ общества, намъ и необходимо обратить вниманіе на то, что на фонѣ общаго земледѣльческаго быта въ домонгольской Руси получили преобладаніе военные и торговые классы. Древняя Русь вела натуральное и экстензивное хозяйство ¹⁾. Но въ районѣ южно-русской государственной жизни въ Приднѣпровьѣ и въ Червонной Руси сельское хозяйство не могло вестись безъ постоянной поддержки его военной силой, въ виду того, что на границѣ, въ степяхъ, постоянно находились орды то хазарь, то печенѣговъ, то половцевъ, которые вѣчно угрожали земледѣльцу; „оже то начнетъ орати смердъ, и приѣхавъ половчинь, ударить и стрѣлоу, а лошадь его поиметь, а въ село его ѣхавъ, иметь жену его и дѣти его и въ его имѣне“... говоритъ Владиміръ Мономахъ про условія южно-русскаго земледѣлія ²⁾. При этомъ вполне естественно, что воинъ являлся необходимымъ покровителемъ земледѣльца, который въ свою очередь его кормилъ. Какъ болѣе сильный, воинъ получалъ тамъ преобладающее значеніе. На сѣверо-западѣ, въ Новгородѣ и Псковѣ, уже въ очень раннее время не хватало собственнаго хлѣба, да и было болѣе выгодно вести торговлю и служить въ торговыхъ предпріятіяхъ, чѣмъ пахать землю. Землю тамъ пахали Новгородскія колоніи, на Двинѣ, въ Ростовѣ. Преобладающимъ лицомъ въ этой мѣстности были купецъ, глава торговой фирмы, которымъ кормилась масса меньшихъ людей и покровительствомъ и предстательствомъ передъ

---

¹⁾ П. Н. Миллюковъ, „Очерки по исторіи русской культуры“. Спб. 1898, стр. 65—75.

²⁾ П. С. Р. Л., I, подъ 6611 г.

вѣчемъ держался иногда цѣлый громаднй край, имъ же въ то же время эксплуатируемый. Только на востокѣ, въ центральной Россіи, въ предѣлахъ Москвы, Владиміра, Ростова, Суздаля, Нижняго - Новгорода, люди спокойно жили, кормясь отъ рукъ своихъ, земледѣліемъ ¹⁾. И вотъ мы видимъ, что въ Придѣпровьѣ и княженіи Галицкомъ является бояринъ воинъ, въ Новгородѣ и Псковѣ—бояринъ-вупецъ, въ Сѣверо-восточной Руси—бояринъ-землевладѣлецъ. Поэтому и въ законодательствѣ Кіевской Руси мы встрѣчаемъ, главнымъ образомъ, регламентацію личныхъ родовыхъ отношеній, вопросы о личной обидѣ и уголовныя преступленія. Въ Псковской и Новгородской судныхъ грамотахъ съ особенною тщательностью разработаны вопросы гражданскаго оборота и обязательственнаго права. Въ законодательствѣ Москвы, послѣ интересовъ фискальныхъ, болѣе всего удѣлено вниманія сельскому хозяйству. Тѣмъ, что мы сказали, мы имѣли цѣлью показать, что и при отсутствіи сословнаго строя все-таки получалась цѣлая лѣстница людей, стоявшихъ выше и ниже въ глазахъ закона, болѣе и менѣе право- и дѣеспособныхъ, болѣе и менѣе полноправныхъ. Только это опредѣлялось не принадлежностью къ той или иной кастѣ, а экономическими отношеніями, и не было преградъ, кромѣ личнаго труда и удачи, для того, чтобы, начавъ съ низшей, достигнуть самой высшей ступени экономическихъ благъ, стать тѣмъ самымъ на верху соціальной лѣстницы и получить сумму правъ ²⁾.

Но несомнѣнно, что съ теченіемъ времени такая свобода въ возвышеніи своего экономическаго и соціальнаго положенія, оставаясь юридически тою же самою, фактически болѣе и болѣе затруднялась. Классы болѣе сильныя стремились унижить и притѣснить болѣе слабыя и бѣдные. Эти послѣдніе находились у первыхъ съ очень ранняго времени въ значительной экономической зависимости. Мы не говоримъ уже объ институтѣ холопства и о полной свободѣ самопродажи въ рабство, обусловленной въ Русской Правдѣ лишь публичностью и извѣст-

¹⁾ П. Н. Милюковъ, *op. cit.*, стр. 73.

²⁾ Примѣры приводятся у М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 34.

ными символическими дѣйствіями ¹⁾. Но и положеніе низшихъ разрядовъ свободныхъ людей было часто очень незавидное, съ экономической точки зрѣнія. Мы видѣли, что на югѣ Россіи земледѣліе стоитъ въ зависимости отъ военной силы, его защищавшей. Крестьянинъ долженъ былъ или становиться подъ покровительство челоуѣка, могшаго его защитить отъ печенѣга или половца, или долженъ былъ идти на сѣверъ искать счастья въ глухихъ лѣсахъ, по сосѣдству съ финскими племенами. И шли, многіе шли, колонизуя сѣверо-востокъ; но все же часть оставалась и попадала въ зависимость отъ бояръ-воиновъ и горожанъ-купцовъ. Къ этому присоединялось еще то обстоятельство, что при широтѣ и громадномъ количествѣ земли земледѣльцы вели столь экстенсивный образъ хозяйства ²⁾, что, постоянно расхищая естественныя богатства страны, весьма скоро стали нуждаться въ болѣе интензивномъ хозяйствѣ, въ болѣе усовершенствованныхъ (конечно сравнительно) орудіяхъ, въ лѣсѣ, въ скотѣ, въ поземѣ и т. п. И не имѣя возможности добыть это сами, брали въ ссуду у болѣе богатыхъ землевладѣльцевъ, платя за это часто трудомъ на него и исполненіемъ натуральныхъ повинностей ³⁾. На сѣверо-западѣ, въ Новгородѣ и Псковѣ, какъ мы видѣли, образовалась жизнь промышленно-торговая. Но не всѣмъ была удача, не всѣ были равно предпріимчивы, и вотъ вокругъ немногихъ сильныхъ и богатыхъ торговыхъ фирмъ, какъ Борецкіе и др., образуются толпы подручныхъ людей, приказчиковъ, управителей факторій, слугъ и затѣмъ просто голытьбы, черни, худшихъ людей — очень схожихъ съ тою сволочью римскихъ гражданъ, которая служила въ Римѣ такимъ ужаснымъ орудіемъ въ рукахъ всѣхъ энергичныхъ предводителей ⁴⁾. Положеніе окраинъ, благодаря централизаціи управленія и законодательства въ Новгородѣ, было также очень невысоко, сравнительно со старѣйшимъ городомъ ⁵⁾. На сѣверо-востокѣ, въ

---

¹⁾ Ст. 102, Тр. сп.

²⁾ П. Н. Милуковъ, *op. cit.*, стр. 65 и сл.

³⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, *op. cit.*, стр. 139.

⁴⁾ Н. И. Костомаровъ, „Сѣверно-русскія народоуправства. Спб. 1863, т. II, стр. 19 и слѣд.

⁵⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Юр. Др.“, I, стр. 5 и сл.

центральной Россіи, сельское населеніе, въ первые вѣка исторической жизни свободное и независимое, жило вблизи мирныхъ финскихъ населеній, ихъ постепенно ассимилировало, и, благодаря дикому краю, богатому естественными сокровищами, дичью, пчелами, звѣрями и т. п., не знало экономического гнета. Это были смѣлые, энергичные люди „Рязаньци, суровіи человѣци и свѣрѣпци и високоумльвіи люди суще...“ ¹⁾, говоритъ новгородскій лѣтописецъ про этихъ независимыхъ и грубыхъ жителей сѣверо-востока. Новгородцы понимали и любили веселыхъ и рыцарственныхъ князей южной Руси, яркими представителями которыхъ были оба Мстислава ²⁾, но и кіевляне смотрѣли на восточныхъ суздальцевъ и рязанцевъ какъ на людей необразованныхъ, мужиковъ: это были двѣ культуры, взаимно противоположныя. Татарское нашествіе уничтожило жизнь въ Приднѣпровьѣ. Культурная жизнь заглохла на много лѣтъ, чтобы развиться вновь подъ сѣнью чужого, враждебнаго латинства. Жители ушли частью на сѣверъ, частью на западъ, въ Галицію. Новгородъ и Псковъ, свободные отъ татарскаго погрома, на время ушли въ свою собственную жизнь и въ борьбу за русскую землю съ западными врагами, которые подъ сѣнью кроваваго латинскаго креста стремились удовлетворить свою жажду наживы. Они вынесли на себѣ всю тяжесть этой страшной германской волны, которая разбилась и отхлынула отъ твердынь Пскова и Вильны и разсѣялась у устья Невы. Вліять на дѣла восточной Руси Новгородъ въ то время не могъ. Да и у князей Суздальско-Владимірскихъ была въ рукахъ полная возможность заставить Новгородъ ихъ не беспокоить и даже ихъ слушать. Это хлѣбъ. Мы видѣли, что у Новгорода не хватало своего хлѣба. Стоило восточно-русскимъ князьямъ закрыть водную систему, по которой везли хлѣбъ въ Новгородъ, и новгородцы гибли отъ голода. Это средство не разъ съ успѣхомъ примѣняли Андрей Юрьевичъ, Всеволодъ Юрьевичъ и его преемники ³⁾. Русская культура,

---

¹⁾ П. С. Р. Л., т. XVI (лѣтопись Аврамки), стр. 94—95, подъ 6379 (1371).

²⁾ Костомаровъ, *op. cit.*, т. I, стр. 88 и слѣд.

³⁾ Костомаровъ, *op. cit.*, т. I, стр. 114.

православіе и государственность сохранились въ борьбѣ съ татарами благодаря восточно-русской землѣ. Эта борьба, въ связи съ предыдущимъ характеромъ, выработаннымъ въ независимой земледѣльческой жизни на краю тогдашняго цивилизованнаго міра, послужили основаніями для социальнаго строя московскаго государства. Мы знаемъ, что старыя города Ростовъ и Суздаль очень скоро потеряли свое значеніе старѣйшихъ, главныхъ городовъ ¹⁾. Затѣмъ настала очередь и Владиміра, и исторія XIV и первой половины XV в. сосредоточивается въ Москвѣ, Рязани и Твери—городахъ новыхъ (мы не говоримъ здѣсь пока о Литовскомъ в. княжествѣ, а о Новгородѣ и Псковѣ сказано выше). Государственная жизнь начинается здѣсь нуждаться, главнымъ образомъ, не въ войнахъ, а въ чиновникахъ и дипломатахъ. Дѣла съ ордою требуютъ пока не военной силы, а ума и хитрости, а также и денегъ. Населеніе, пораженное ужасомъ предыдущихъ набѣговъ орды, какъ напуганное стадо тискалось около своего пастыря: оно забыло о своихъ вольностяхъ, боясь лишь неволи татарской. Одержавшее верхъ въ борьбѣ съ Тверью и Рязанью, Московское государство сумѣло превосходно воспользоваться такимъ положеніемъ вещей. Путемъ духовной проповѣди оно стремилось распространить въ народѣ идею богоустановленности власти ²⁾. Событія показали людямъ, что только за сильнымъ Московскимъ государемъ можно жить не боясь татаръ и нѣмцевъ. Къ Москвѣ потянулись вольные слуги отъ другихъ князей. Они шли даже съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ своихъ вольностей. На мѣсто вольныхъ слугъ становятся чиновники. Бояре вмѣсто того, чтобы быть лучшими въ экономическомъ положеніи людьми, становятся чиновниками же. Всѣ классы общества подѣлены по степени ихъ пользы для фиска. Всякій несетъ свое тягло. Всякій приноситъ крупицу въ общую сокровищницу Москвы. И такъ какъ эта сокровищница служить на борьбу за народность и православіе, то не было и противоѣдѣній, сколько-нибудь значительныхъ, такому порядку ве-

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 16 и слѣд.

²⁾ М. А. Дьяконовъ, „Власти Московскихъ государей“. Спб. 1889, passim.

щей. Такъ создалося въ Москвѣ раздѣленіе классовъ общества на сословія съ предоставленіемъ каждому чину своей чести, своихъ правъ и наложенія на нихъ специальныхъ обязанностей. Съ покореніемъ Новгорода и Пскова это было распространено и на эти города.

Успѣхъ этой организаціонной дѣятельности Московскихъ государей, по справедливому замѣчанію К. Н. Бестужева-Рюмина ¹⁾, произошелъ оттого, что „князь и народъ и хотѣли одного, и думали одинаково“. Несомнѣнно также, что на дальнѣйшее взаимное положеніе сословій и на выработку юридическихъ регламентацій играло весьма большую роль и экономическое положеніе государства и населенія ²⁾. Мы на этомъ здѣсь подробнѣе останавливаться не будемъ, далѣе, при очеркѣ дѣеспособности лицъ, принадлежавшихъ къ тому или иному сословію, мы не преминемъ вернуться къ этому вопросу. Здѣсь же скажемъ еще лишь слѣдующее. Положеніе сельскаго населенія и горожанъ, словомъ, всѣхъ производителей страны, требовало въ тяжелую эпоху татарскаго владычества твердой и сильной власти, которая ихъ охраняла бы отъ враговъ внѣшнихъ (татаръ, нѣмцевъ, литовцевъ, а сперва и тверичей и рязанцевъ), и препятствовала бы установиться въ областяхъ, колонизованныхъ и окультуренныхъ народомъ, и утвердиться кievской аристократіи и новгородскому патриціанству. Духовенство, всегда на Руси очень близкое къ народу ³⁾, помимо этихъ цѣлей, имѣло еще въ виду охрану православія. Вольные слуги сами невольно помогали этому, видя въ возвышеніи Москвы (а также въ свое время Твери и Рязани) выгоду для себя, ища службы у богатаго князя, гдѣ рассчитывали на хорошее кормленье и жалованье ⁴⁾. Разъ утвердившись, Московская государственная власть сумѣла подчинить себѣ князей удѣльныхъ, завелить вольныхъ слугъ путемъ крестоцѣловальныхъ записей и рядомъ энергичныхъ мѣръ. При этомъ вѣрные слуги щедро жаловались помѣстьями и кормленьями.

¹⁾ „О колонизаціи великорусскаго племени“ (Ж. М. Н. Пр. 1867, июнь, стр. 776—784).

²⁾ П. Н. Милуковъ, *op. cit.*, стр. 81 и сл.

³⁾ В. И. Сергѣевичъ, *Юр. Др.*, II, в. II, стр. 514.

⁴⁾ *Ibid.*, I, стр. 343 и слѣд.

Помимо идеи, было выгодно быть вѣрными. Извѣстнаго рода приниженое положеніе народной массы было вызвано ея обѣднѣніемъ, ростомъ населенія, недостаткомъ свободныхъ земель. Люди смѣлые и энергичные шли въ казаки или колонизировали крайній сѣверо-востокъ. Остальные брали въ аренду помѣщичьи и монастырскія земли, поступали подъ покровительство сильныхъ землевладѣльцевъ. Къ этому присоединилась задолженность. Для вѣрностнаго права оставался всего одинъ шагъ. Таковы были, по нашему мнѣнію, бытовыя условія развитія соціального различія между классами домонгольской Руси и въ Московскомъ государствѣ. Теперь намъ надо приступить къ вопросу о томъ, въ какія юридическія рамки они вылились, словомъ, разсмотрѣть соціальныя условія дѣеспособности по русскому допетровскому праву.

І. Холопы.

§ 13. Русское право, какъ и всякое другое, на ранней ступени своего развитія знало различіе свободныхъ и несвободныхъ людей. Всѣ дошедшіе до насъ историческіе и юридическіе памятники, отъ какой бы ранней эпохи они ни были, уже встрѣчаются съ явленіемъ рабства ¹⁾. Несмотря на вообще беззаконное положеніе рабовъ, они не могутъ быть рассматриваемы лишь какъ объекты права, а должны быть помѣщены и въ отдѣлѣ субъектовъ гражданской сдѣлки ²⁾. Съ этой послѣдней точки зрѣнія намъ слѣдуетъ выяснить представлялъ ли рабъ *personam* или нѣтъ. Въ какомъ отношеніи стояла его дѣеспособность (буде таковая была) къ имѣющейся у него въ небольшомъ размѣрѣ правоспособности. И, наконецъ, какой былъ эффектъ заключенной имъ сдѣлки.

Проф. В. И. Сергѣевичъ совершенно справедливо замѣчаетъ ³⁾... „исходя изъ мысли, что рабъ есть собственность, предки наши не могли же не замѣчать, что есть разница между собствен-

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 97 (изд. 2). М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. Спб. 1900, стр. 380.

²⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, *op. cit.*, стр. 380 и слѣд. В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I, стр. 101 (изд. 2).

³⁾ *Loc. cit.*

ностью человѣкомъ и всякой другой собственностью"... И дѣйствительно, мы уже съ очень ранняго времени замѣчаемъ, что жизнь раба, хотя и очень слабо, но охраняется. У него очень рано даже появляется своя „честь“. По древнѣйшей Русской Правдѣ полагается пеня за убійство холопа ¹⁾. Правда, это не за всѣхъ холоповъ. Вообще же по Русской Правдѣ еще убійство холопа разсматривается, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія имущественнаго вреда, причиненнаго его господину.

„А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть но аже будетъ безъ вины убьенъ то за холопъ урокъ заплатити или за робу а князю 12 гривнѣ продаже“. (Калачевъ LXXXIV) ²⁾.

Такой характеръ этой статьи особенно ясно обрисовывается изъ сравненія съ слѣдующимъ мѣстомъ Русской Правды:

„А о оже уведеть чюжь холопъ либо робу платити ему (очевидно уведшему) за обиду 12 гривнѣ. А князю продаже 12 гривне а челядинѣ или украдше или уведенъ есть“. (ibid. CVII) ³⁾.

Эта послѣдняя статья стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи со статьями Русской Правды, назначающей наказанія за покражу коня, овцы и т. п. ⁴⁾. Но нѣкоторые виды холоповъ охраняются по Русской Правдѣ такъ же, какъ и свободные, путемъ пени или виры. Именно княжій отрокъ, поваръ, тиунъ домашній (управитель) и конюшій, сельскій тиунъ княжескій и обыкновенный княжескій холопъ ⁵⁾. На то, что тутъ, вопреки вышеприведенному общему положенію, рѣчь идетъ не объ убыткахъ, а о вирѣ, указываетъ то, что эти статьи помѣщены сейчасъ же послѣ статьи, указывающей на вознагражденіе вирнику, а также, то, что они перемѣшаны со статьями о вирѣ за убійство ремесленника и смерда. За ними непосредственно слѣдуетъ опять статья о поклепной вирѣ. Проф. В. И. Сергѣевичъ говоритъ ⁶⁾

¹⁾ Ак. ст. 21, 22, 23 и 24. Ср. Кар. 13, 14 (Влад.-Буд. Хрест., I, стр. 30 и 39).

²⁾ „Предв. юридич. свѣд. для полнаго объясненія Русской Правды“. I. Спб. 1880, стр. 183—184.

³⁾ Ibid., стр. 196—197.

⁴⁾ Ibid., №№ CVIII, CIX, стр. 197—198. Ср. В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др., I, стр. 100—101.

⁵⁾ Кар. ст. 9, 10, 11 (Владим.-Будановъ. „Хрест.“, I, стр. 39).

⁶⁾ Юр. Др., I, стр. 100.

сперва, что приведенныя статьи составляютъ одѣну рабовъ, т.-е. размѣръ „урока“, смотря по пользѣ раба. Но далѣе онъ же соглашается ¹⁾, что „за убійство нужныхъ имъ людей князья могли карать, какъ хотѣли“. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что въ приведенныхъ статьяхъ рѣчь шла о княжескихъ и боярскихъ рабахъ, несшихъ очень часто официальные государственныя обязанности ²⁾, и вѣроятно вира за ихъ убійство назначена именно въ соответствіи съ ихъ государственнымъ значеніемъ.

Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ для выясненія этого противорѣчія признаетъ, что и смердъ и ремесленникъ не могли также быть объектами преступленія ³⁾. Позднѣе мы увидимъ совершенную произвольность такого рода толкованія. Но какъ бы то ни было, вообще, по Русской Правдѣ, жизнь раба охраняется не столько по отношенію къ нему самому, сколько по отношенію къ той пользѣ, которую онъ приноситъ. Таково было законоположеніе. Но de facto онъ и въ этомъ случаѣ охранялся сильнѣе. По крайней мѣрѣ церковь съ очень раннихъ временъ, сейчасъ послѣ принятія христіанства, выступила на защиту рабовъ, и не только отъ смерти, но и отъ жестокаго обращенія. Напр., въ Изборникѣ Святослава 1076 г. говоритъ Ксенофонтъ дѣтямъ: „и въ работѣ сущая, аки своя чады любита, и уныя милуя и старыя свободы съподобита, пищу имъ до смърти дающа“. Въ поученіяхъ св. Луки и митрополита Іоанна требовалось отъ господъ давать рабамъ достаточное содержаніе, регулировалось право наказанія „а больше 30 ранъ не велить“ ⁴⁾. Въ дополнительныхъ статьяхъ въ Русской Правдѣ, представляющихъ собою прямыя заимствованія изъ греко-римскаго права ⁵⁾, сказано ⁶⁾: „Аще кто бьетъ раба своего или рабу свою жезломъ, а умретъ отъ руку

¹⁾ Ibid., стр. 123.

²⁾ Ibid., стр. 119—122.

³⁾ „Хрестом.“, I, стр. 39, пр. 17.

⁴⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр. К. 1900, стр. 400. О дѣятельности духовенства въ этомъ духѣ въ Византіи см. Финлей „Греція подъ Рим. влад.“. М. 1877, стр. 138—139 и примѣч.

⁵⁾ Ср. Р. И. Б. VI, 124.

⁶⁾ П. С. Р. Л., т. XVI. Лѣтопись Авраамки. Об., 279—300.

его, судомъ да ся мститъ. Аще ли пребудеть день или два, да не мститъ: свое бо есть имѣніе“. Тутъ запрещается убивать раба. Но смерть, хотя и произошедшая отъ побоевъ, не вѣняется въ вину, такъ какъ господинъ имѣеть право бить раба. Честь раба начинаетъ охраняться закономъ лишь съ Судебника 1550 г. Но мы имѣемъ свидѣтельства, что на незаконное сожительство съ рабою наше законодательство и перовы смотрѣли иначе, чѣмъ на сожительство съ иновѣрцами. Именно, мы имѣемъ свидѣтельство, что цѣломудріе рабыни если не охранялось, это было бы слишкомъ много для того времени, то во всякомъ случаѣ, будучи нарушено, влекло нѣкоторыя непріятныя послѣдствія для нарушителя и возмѣщенія въ пользу ея. Именно въ ст. 110 Карамзинскаго сп. Русской Правды ¹⁾ мы читаемъ:

„Аще боудоуть робыи дѣти оу мужа, то задници имъ не имати; но свобода имъ (съ) матерью“.

Это же подтверждается и въ уставѣ вел. кн. Всеволода 1125—1136 г. „о церковныхъ судѣхъ и людехъ и мѣрилѣхъ торговыхъ“, гдѣ кромѣ того указывается, что освобожденные вмѣстѣ съ матерью „робичичи“ (дѣти рабы) получаютъ коня, доспѣхи и покурты, т.-е. первоначальное обзаведеніе ²⁾.

Но первое специальное огражденіе чести рабы мы встрѣчаемъ въ договорѣ Новгорода съ нѣмцами конца XII в. (1195) ³⁾.

„Оже кто рабу поверьжетъ насильемъ, а не соромитъ, то за обиду гривна, пакыли соромитъ, собѣ свобода“ (ст. 14).

Приблизительно то же постановленіе повторяется и въ договорѣ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича 1229 г. съ Ригю, Готландомъ и Нѣмцамии городами ⁴⁾.

„Аже насилуетъ робѣ, а боудоуть на него послосуи, дати емоу гривна серебра. Такова правда взята Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ“ (ст. 19).

Далѣе, нѣкоторымъ шагомъ, въ смыслѣ болѣе гуманнаго отношенія къ холопамъ, должно указать на извѣстную ст. 76

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“, I, стр. 73.

²⁾ Ibid., стр. 231 и прим. 29.

³⁾ Владим.-Буд., Хрест., I, стр. 96. Ср. В. И. Сергѣевичъ Юр. Др., I, стр. 113—114.

⁴⁾ Владим.-Буд., Хрест., I, стр. 104.

Бар. Списка Русской Правдѣ (Тр. 58). Она даетъ исторію нѣкотораго смѣщенія участи виновнаго раба ¹⁾.

„Аже холопъ оударить свободна мужа, а убѣжить въ хоромы, а господинъ его не выдасть, то платити зань господину 12 гривенъ; а за тѣмъ аще гдѣ налѣзеть оударенный то своего исца, который его оударить, и Великий князь то Ярославъ Володимеричъ былъ оуставилъ оубити, но то сынове его по немъ оуставиша на коуны, или взяти, или бити развязавъше, или взяти гривна коунъ за соромъ“.

Сущность этой статьи заключается въ томъ, что наслѣдники Ярослава запретили самовольное убійство холопа-оскорбителя со стороны оскорбленнаго, замѣнивъ это выкупомъ или тѣлеснымъ наказаніемъ. Но въ подробностяхъ эта статья вызвала многіе комментаріи и, по замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича, „до сихъ поръ еще не нашла себѣ удовлетворительнаго объясненія“ ²⁾. Именно, что касается интересующаго насъ здѣсь вопроса о судьбѣ холопа, должно указать, что мы присоединяемся вполне къ толкованію проф. В. И. Сергѣевича, который говоритъ ³⁾: „Безспорно, что рабъ можетъ быть безнаказанно убитъ за вину, это допускаетъ статья 84-я. Также считаемъ безспорнымъ, что обиженный не всегда убивалъ раба и между прочимъ потому, что рабъ иногда успѣвалъ скрыться“. Ярославъ на мѣсто самовольнаго убійства установилъ смертную казнь. Сыновья же замѣнили ее тѣлеснымъ наказаніемъ ⁴⁾.

Таковы были первые проблески признанія за рабами чело-вѣческаго достоинства. Въ дальнѣйшемъ развитіи нашего права мы замѣчаемъ и въ законодательныхъ памятникахъ болѣе опредѣленныя правила, гарантирующія жизнь раба отъ произвола господина, да и на практикѣ, насколько это можно судить по литературнымъ памятникамъ, установился (вѣрнѣе укрѣпился) сравнительно гуманный взглядъ на холопа. Такъ, напр., въ Двинской уставной грамотѣ ⁵⁾ сказано:

¹⁾ Ibid., стр. 61—62.

²⁾ Юр. Др., I, стр. 105.

³⁾ Ibid., стр. 107—108. Тамъ же на стр. 105—110 приведены комментаріи Б. Н. Чичерина и М. Ф. Владимірскаго-Буданова и ихъ критика.

⁴⁾ О выраженіи „бить развязавши“ см. ibid., стр. 109.

⁵⁾ Владимірскаго-Будановъ, „Хрест.“, I, стр. 129.

„А кто осподарь огрѣшится, ударить своего холопа, или рабу, и случится смерть, въ томъ намѣстници не судятъ, ни вины не емлютъ“ (ст. 11).

Проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова въ комментаріи къ этому мѣсту справедливо замѣчаетъ ¹⁾: „Убіеніе холопа стороннимъ лицомъ есть преступленіе; убіеніе его хозяиномъ (неумышленное) не наказуется; объ умышленномъ законъ молчитъ, предполагая, что всякій собственникъ дорожитъ своими вещами“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый замѣчаетъ ²⁾, что по способу выраженія, въ Двинской уставной грамотѣ „убійство холопа считалось грѣхомъ, или же, что непредумышленное (огрѣшится—ошибется) убійство его не карается штрафомъ. Во второмъ случаѣ специальное упоминаніе объ отсутствіи штрафа за непредумышленное убійство холопа заставляетъ думать о существованіи штрафа за намѣренное убійство его“.

Въ Духовныхъ поученіяхъ XV и первой половины XVI в. мы постоянно встрѣчаемъ наставленіе быть милостивыми къ рабамъ ³⁾. Напр., Іосифъ Волоцкій говоритъ: „отъ божественныхъ писаній, како повелѣваютъ не яко раби имѣти, но яко братію миловати“ ⁴⁾. Въ Домостроѣ попа Сильвестра мы также встрѣчаемъ совѣтъ быть милостивымъ къ холопамъ ⁵⁾. Соотвѣственно этому и въ Судебникѣ царя Ивана Васильевича и въ послѣдующихъ указахъ, и въ Судебникѣ царя Феодора Ивановича, въ указахъ XVII в. и наконецъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича мы находимъ постоянное отношеніе къ рабу какъ къ человѣку, лишь пораженному ограниченіемъ правоспособности. Мы не станемъ здѣсь приводить подробно статьи указанныхъ законодательныхъ памятниковъ по данному предмету, такъ какъ, съ одной стороны, они подробно изложены у В. И. Сергѣевича ⁶⁾ и М. Ф. Владимірскаго-Буда-

---

¹⁾ Ibid., стр. 129, пр. 20.

²⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 399—400. Ср. В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др., I, стр. 133 (над. 2-е).

³⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 114

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 400.

⁶⁾ Юр. Др., I, стр. 113—116 и 122—123.

нова ¹⁾, а съ другой стороны, насъ интересуеъ личная правоспособность рабовъ лишь постольку, постольку она служить основаніемъ или объясненіемъ ихъ имущественной правоспособности. Остановимся лишь на новомъ памятникѣ, Судебникѣ 1589 г., тѣмъ болѣе, что постановленіе его возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе. Именно въ ст. 137 его сказано ²⁾:

„А по госдрву указу по робе холопъ, а по холопе робы неть“.

Проф. В. О. Ключевскій ³⁾ указываетъ, что эта статья была попыткой измѣнить существовавшую обычную и узаконенную норму, что по рабѣ холопъ и по холопу раба, и попытку неудавшуюся. „Предстоитъ“, говоритъ онъ, „выяснить, какими соображеніями былъ внушенъ и почему не удался этотъ указъ, по крайней мѣрѣ дѣйствовалъ ли онъ хотя нѣкоторое время“. С. К. Богоявленскій, которому наука обязана отысканіемъ этого памятника, только замѣчаетъ слѣдующее ⁴⁾: „Въ ней (въ этой статьѣ) мы находимъ неожиданную новость:... нельзя думать, что это описка, такъ какъ далѣе мы не находимъ повторенія фразы стараго Царскаго Судебника „а по холопѣ раба“ (ст. 76 Царскаго Судебника). Составитель Судебника указываетъ и на то основаніе, по которому онъ рѣшился занести это нововведеніе—царскій указъ“. Позволимъ себѣ привести послѣднюю догадку по двумъ вопросамъ, намѣченнымъ В. О. Ключевскимъ. Во-первыхъ, по какому указу было введено это новое правило? Намъ кажется, что по указу 1586 г. Именно, это былъ недодешедшій до насъ указъ, регламентировавшій по новому способы укрѣпленія холопства ⁵⁾. Мы приходимъ къ этому выводу на основаніи слѣдующихъ соображеній: дошедшій до насъ указъ 105 г. (1593 г.) между прочимъ говоритъ ⁶⁾:

„А. которые люди, до государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уложенъя, въ прошлыхъ годѣхъ, до лѣта 7094 году іюня до 1 числа, били челомъ въ службу

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 397—406.

²⁾ „Сборн. Мат. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., VII, М. 1900, стр. 37—38.

³⁾ Ibid., стр. XV.

⁴⁾ Ibid., стр. XII—XIII.

⁵⁾ Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“, III, стр. 88, пр. 3.

⁶⁾ Ibid., стр. 89—90.

боярамъ и дворянамъ и т. д.... а въ книгѣ тогда, въ Приказѣ холопья суда, тѣ служилые кабалы не писаны; и которые люди, съ государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіа уложенья, лѣта 7094 году іюня съ 1 числа, били челомъ въ службу... и кабалы служилые на себя давали на Москвѣ съ доклада Холопья Суда и во всѣхъ городахъ съ вѣдома приказныхъ людей... и которые люди впредь съ лѣтъ 7105 году февраля съ 1 числа били челомъ въ службу и впредь учнутъ бити челомъ въ службу... и тѣмъ всѣмъ людямъ, и женамъ и дѣтемъ, и которые жены и дѣти въ тѣхъ служилыхъ кабалахъ писаны въ службу государемъ своимъ, по тѣмъ служилымъ кабаламъ, по старымъ и по новымъ, быти въ холопствѣ, какъ и по докладнымъ, а отъ государей своихъ имъ не отходити“. Такимъ образомъ былъ особый указъ 1 іюня 1586 г., регламентировавшій условія поступленія въ холопство и постановившій, чтобы кабалы записывались на Москвѣ въ Приказъ Холопьяго Суда, а въ другихъ городахъ у приказныхъ людей. Имъ были введены кромѣ того нѣкоторыя особыя нормы. Именно, въ указѣ 105 года говорится ¹⁾: „И которые люди служатъ въ холопствѣ у бояръ, и у князей, и у дворянъ, и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ людей и у гостей и у всякихъ торговыхъ людей, по полнымъ и по купчимъ и по ряднымъ, полные люди: и тѣ люди, и жены ихъ и дѣти, въ холопствѣ тѣмъ своимъ государемъ и ихъ дѣтямъ, по прежнему государеву уложенью по Судебнику“. Ничего новаго, сравнительно съ укоренившимся взглядомъ на холопство въ связи съ бракомъ холопа, этотъ указъ 105 г. не вводитъ. Слѣдовательно, по указу 94 г. было какое-либо измѣненіе господствующей нормы, которая этимъ указомъ 105 г. возстановилась. Поэтому этотъ пунктъ вызвалъ нѣкоторое недоумѣніе профессора М. Ф. Владимірскаго - Буданова, который, комментируя его, говоритъ ²⁾, что указъ постановляетъ, что „на женъ и нисходящихъ полнога холопа не нужно брать новыя крѣпости“ (иначе трудно объяснить включеніе въ этотъ законъ такой общеизвѣстной тогда нормы).

¹⁾ М. Ф. Владимірскаго - Буданова, „Хрест.“, III, стр. 88.

²⁾ Ibid., стр. 88—89, пр. 5.

Но по этой общеизвѣстной нормѣ именно и не требовалось брать особыхъ крѣпостей на женъ холоповъ—ибо „по холопѣ роба“¹⁾. Но дѣло въ томъ, полагаемъ мы, что этимъ-то указомъ 1586 г. и было введено правило „по холопѣ не раба“, которое и было введено въ ст. 137 проекта Судебника 1589 г. Норма эта, очевидно, заставляла господъ, желавшихъ, чтобы жены ихъ рабовъ (буде они не рабы) стали ихъ рабами, брать на нихъ особыя крѣпости, что они могли дѣлать и *de jure* и *de facto*, такъ, они могли не позволить иначе брака своему холопу²⁾. Существовала эта норма до 1593 г., когда приведеннымъ указомъ 105 г. и была отмѣнена, съ восстановленіемъ прежней нормы. Затѣмъ должны мы сдѣлать по поводу ст. 137 и этой нормы слѣдующія замѣчанія. Она, въ сущности, не являлась чѣмъ-то совершенно идущимъ въ разрѣзъ съ тенденціями государства. Какъ въ правѣ крѣпостномъ, по отношенію къ укрѣпленію крестьянъ (мы это увидимъ ниже), правительство санкціонировало и регламентировало запрещеніе вывода и вызова крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому, прежде всего по отношенію къ чернымъ, государевымъ крестьянамъ, обративъ вниманіе, что отъ перехода черныхъ крестьянъ на владѣльческую землю страдаетъ фискъ³⁾, такъ и въ вопросахъ о способахъ укрѣпленія холоповъ правительство всегда блюло свои интересы. Оно было очень озабочено, чтобы брались узаконенныя пошлины какъ съ лицъ, поступившихъ въ холопы, такъ и съ освобождаемыхъ отъ рабства⁴⁾. Поэтому правительство врядъ ли было довольно, если лица, неспія то или иное тягло, поступали въ холопы. Въ XVII вѣкѣ мы видимъ уже, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не по холопу раба, а наоборотъ, свободная жена освобождала и мужа, заставляя

¹⁾ „В. Суд.“, ст. 76, *ibid.*, II, стр. 163.

²⁾ Конечно, до указа Царя Василія Шуйскаго. Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 120—121 (изд. 2-е).

³⁾ Лаппо-Данилевскій, „Прямое облож. въ Моск. госуд. въ XVI и XVII в.“ Спб. 1888.

⁴⁾ См. ст. ст. 16, 17, 18, 42, 43 Судебн. 1497; ст. ст. 34, 35, 40, 63, 65, 66, 77. Суд. 1550 г. и ст. ст. 81, 82, 83, 88, 139. Суд. 1589 г. Владим.-Будан. „Хрест.“, II, стр. 87—88, 98, 135, 137, 154—155, 164. Сб. М. Г. Арх. М. И. Д. VII, стр. 24—25, 38.

его лишь сѣсть въ тягло ¹⁾, а съ другой стороны, иногда и мужъ освобождалъ жену-рабу, лишь съ обязательствомъ уплатить выводную плату въ 50 рублей ²⁾. Согласно мнѣнію И. Забѣлина ³⁾, часть этихъ статей Уложенія новыя, послѣднее же правило взято изъ указа 7069 г. (1561 г.). Мы имѣемъ нѣсколько указовъ отъ этого времени, два изъ нихъ касаются холоповъ, но между ними не имѣется подобнаго правила. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ замѣчаетъ, что источниками для составленія XX §. Уложенія служили записныя книги вѣдомствъ вазначеевъ и Приказа Холопьяго Суда ⁴⁾, но это Уложеніе полнѣе ихъ и даетъ основаніе полагать, что многіе указы до насъ не дошли. Здѣсь мы имѣемъ подобныя же случаи. Во всякомъ случаѣ мы можемъ констатировать, что и юридическое положеніе личной правоспособности холоповъ было совсѣмъ не такъ принижено, какъ этого можно было ожидать по существу предмета. М. Ф. Владимірскій-Будановъ совершенно справедливо говоритъ ⁵⁾: „относительно правоспособности холоповъ такъ же, какъ и относительно правъ на нихъ господина, въ нашихъ памятникахъ замѣчается двойственность. По однимъ источникамъ, опредѣляющимъ юридически положеніе холоповъ, послѣдніе лишены всякой правоспособности; по другимъ же, говорящимъ о фактическомъ положеніи ихъ, они являются на-дѣленными нѣкоторыми правами“. Это особенно ясно сказывается, какъ мы сейчасъ увидимъ, по отношенію къ ихъ имущественнымъ право- и дѣеспособности.

§ 14. Нормально, особенно въ современномъ правѣ, гдѣ мы не знаемъ лицъ совершенно лишенныхъ правоспособности, мы встрѣчаемъ такое взаимное отношеніе право- и дѣеспособности, при которомъ вторая ограничена первой. И по старому праву, какъ мы видѣли по отношенію къ полу, возрасту, физическимъ недостаткомъ, ограниченію подлежатъ главнымъ

¹⁾ Уложеніе XI, 17—18, XIX, 38.

²⁾ Ibid. XX, 27. Ср. Владим.-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 384.

³⁾ „Свѣд. о подлин. улож.“, „Арх. истор. юр. св.“ Калачовъ, 1876, 2-е изд. т. I, отд. II, стр. 18—20.

⁴⁾ „Обзоръ“, стр. 241—242, пр. 1.

⁵⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 397.

12.

образомъ упражненіе своей правоспособности, т.-е. дѣеспособность. И по современому праву какъ русскому, такъ и другихъ европейскихъ народовъ, встрѣчаемъ совершенно то же самое явленіе. Это аксіома, не требующая доказательствъ: дѣеспособность предполагаетъ правоспособность. При изученіи юридическаго положенія холоповъ по старому русскому праву мы встрѣчаемъ совершенно обратное явленіе: ихъ дѣеспособность несравненно шире ихъ правоспособности. Интересно, что это явленіе не исключительно русское, а общее, касающееся всѣхъ тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ рабство; мы сейчасъ приведемъ тому доказательство. Здѣсь же скажемъ, что на эту сторону вопроса, сколько намъ извѣстно, еще не обращали должнаго вниманія.

По римскому праву рабъ не былъ *persona*. Онъ не имѣлъ *capitis*. „*Servus autem manumissus capite non minuitur, quia nullum caput habuit*“¹⁾. Они не имѣютъ индивидуальнаго различія по правамъ „*In servorum condicione nulla differentia est*“²⁾. Но въ то же время рабъ принималъ постоянное участіе въ гражданскомъ оборотѣ, являясь весьма часто одною изъ сторонъ въ гражданскихъ сдѣлкахъ. Э. Кунце говоритъ³⁾: „рабы были машинами того времени... рабы служили въ качествѣ способа заключать договоры (*Contrahungsinstrumente*) при гражданскомъ оборотѣ... и рабъ не былъ только сообщателемъ (*nuntius*) вмѣсто письма, но лично договаривающимся представителемъ господина“. Послѣдствія пекуліарныхъ отношеній отражаются на рабѣ: производя какую-либо торговлю или ведя какое-либо дѣло пекуліарно, онъ при освобожденіи лично за него отвѣчаетъ, онъ признается бывшимъ дѣеспособнымъ лицомъ „*Pomponius et eum, qui in servitute peculiaria mancipia prostituta habuit, notari (infamia) post libertatem ait*“⁴⁾, очевидно, даже въ томъ случаѣ, если послѣ освобожденія рабъ уже не продолжаетъ этого позорнаго дѣла. Общеизвѣстны случаи участія рабовъ въ гражданскомъ оборотѣ. Правда, если рабъ дѣйствовалъ отъ имени господина,

¹⁾ 4. J. de cap. minutione, I, 16.

²⁾ 4. J. de jur. person, I, 3.

³⁾ „Excursion über Röm. R. Leipz. 1880. S. 573.

⁴⁾ 4, 3, D. (De his qui notantur infamia), III, 2.

то онъ настолько становился его alter ego, что могъ совершить самъ по отношенію къ себѣ manumissio и отчужденіе¹⁾. Но если рабъ дѣйствуетъ не по прямому порученію господина, то для эффекта гражданской сдѣлки „nihil interest, sibi an domino an vero sine alterutra eorum adjectione dari stipuletur“²⁾. „Si servus rei publicae vel municipii vel coloniae stipuletur, puto velere stipulationem“³⁾. Такимъ образомъ, рабъ являлся по Юстіанову законодательству дѣеспособнымъ: онъ заключалъ гражданскія сдѣлки, онѣ были дѣйствительны; но онъ все же былъ не правоспособенъ: „sive mihi, sive sibi, sive consergo suo sive impersonaliter dari servus meus stipuletur, mihi acquireret“⁴⁾. Для самого раба возникала, и то подъ вліяніемъ juris gentium, лишь obligatio naturalis по заключеннымъ имъ сдѣлкамъ, при чемъ освобожденіе раба не мѣняло характера этого обязательства, влеча за собою, въ случаѣ obligationes ex delicto, actionem⁵⁾. Историческія объясненія такому порядку вещей легко найти, и они намѣчены въ цитированныхъ экскурсахъ Кунце⁶⁾. Юридическая же конструція такого положенія вещей можетъ быть лишь слѣдующая: при гражданской сдѣлкѣ не важно, контрагируетъ ли рабъ или свободный. Контрагируетъ лицо ведущее торговлю, промышленное предпріятіе и гарантирующее свой контрактъ этимъ предпріятіемъ. Въмѣстѣ съ rescilium'омъ, такъ же какъ съ mandat'омъ, конституируется persona раба. Такъ, въ Россіи, въ текущемъ столѣтіи, крѣпостной крестьянинъ Шереметева, ведшій многотысячную торговлю на Невскомъ, вступалъ въ гражданскія сдѣлки не въ качествѣ лица alieni juris, а по торговому свидѣтельству. Для контрагентовъ non interest получить ли рабъ выгоду отъ сдѣлки лично для себя или господина. Ихъ же убытки обезпечиваются правомъ иска въ

¹⁾ 40 D. (de stipul. servorum), XXXV, 3.

²⁾ 1 pro D. ejusdem.

³⁾ 3, D. ejusdem.

⁴⁾ 15 D. ejusdem.

⁵⁾ Ad. Schmidt. „Die Persönlichkeit der Sklaven“. 1868. S. 9—13. E. Kunze. „Cursus d. Röm. K.“. Leipz. 1879, § 748, S. 525.

⁶⁾ „Excursus“. S. 573—574.

господину объ убыткахъ (*actiones poenales*)¹⁾. Что же касается до того, какое же значеніе могло имѣть волеизъявленіе раба въ сдѣлкѣ, то здѣсь должно различать три случая: А) рабъ заключаетъ сдѣлку *bona fide* и *animo domine*. По полученіи рабомъ договорнаго эквивалента, хозяинъ требуетъ сей послѣдній себѣ и отбираетъ. Это притязаніе господина ничего общаго со сдѣлкой не имѣетъ и является самостоятельнымъ юридическимъ дѣйствіемъ, нисколько не поражающимъ правъ противной стороны на ея эквивалентъ. Это аналогично тому, что у купца, отдавшаго вещь и получившаго деньги, затѣмъ ихъ крадутъ. Развѣ отъ этого сдѣлка не дѣйствительна? Откуда у раба является *animus domini* и на основаніи его *bona fides*? Очевидно на почвѣ бытового порядка вещей (*Thatbestand*), по обычаю, по привычкѣ, наконецъ, быть можетъ, по общанію со стороны господина. Неисполненное рабомъ въ этомъ случаѣ обязательство влечетъ за собою искъ и вознаграждается изъ *rescilium*'а. То, что произойдетъ затѣмъ у раба съ господиномъ, опять-таки ни сдѣлки, ни иска не касается. Убытки, превышающіе *rescilium*, конечно, не вознаграждаются, если только не былъ со стороны раба *dolus malus*. (Въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ господинъ). Они теряются, какъ теряются деньги, данныя въ кредитъ несостоятельному человѣку, свидѣтельствуя лишь о легковѣрности кредитора. Б) Рабъ заключаетъ сдѣлку явно отъ имени господина—конструкція договора довѣренности и В) Сдѣлка заключается рабомъ для господина, но безъ довѣренности и не явно на его имя—конструкція договора комиссіи.

Совершенно то же самое мы имѣемъ и по отношенію къ болѣе новымъ бытовымъ и юридическимъ условіямъ средне-вѣковой Европы, гдѣ, кромѣ того, фактическое положеніе рабовъ еще смягчилось благодаря христіанству. Согласно Франкскому праву, рабы, какъ и у насъ на Руси, могли, въ качествѣ княжескихъ слугъ, исполнять функціи правительственныхъ чиновниковъ. Бывали при Меровингахъ графы изъ несвободныхъ²⁾. Въ придворной гвардіи (*Antrustiones*), соотвѣт-

¹⁾ Ibid., S. 574.

²⁾ Heinr. Brunner. „Deutsche Rechtsgeschichte“, Leipz. 1892, II B., § 81, S. 169.

ствовавшей нашимъ отрокамъ, служили, между прочимъ, и рабы. А антрустіоны, какъ и отрови, исполняли часто правительственныя функціи ¹⁾. Такія лица, понятно, пользовались и въ гражданскомъ правѣ, какъ матеріальномъ, такъ и формальномъ, преимуществами свободныхъ, смотря по желанію государя. Слуги епископа, слуги короля въ процессѣ имѣли право присягать, вопреки общему запрещенію присяги рабовъ по ея недействительности ²⁾. Рабы могли имѣть свою собственность ³⁾. Совершенно соотвѣтственно нашимъ намѣстничьимъ тиунамъ рабы графа исполняли обязанность его помощниковъ ⁴⁾.

По русскому праву также нѣтъ сомнѣнія, что рабы могли имѣть свое имущество и въ случаяхъ конституціи ихъ личной правоспособности путемъ пекуліума или мандата, они являлись дѣеспособными участниками гражданскаго оборота. Давъ рабу пекуліумъ, сдѣлавъ его тѣмъ дѣеспособнымъ, господинъ отвѣчаетъ за него ⁵⁾:

„Оже кто поуститъ холопа въ торгъ, а должнаеть, то выкупати его господину, а лишатися его нелзѣ“ (ст. 128 Кар.). Но если рабъ самостоятельно, безъ вѣдома господина, выступилъ на торговое поприще, то, во-первыхъ, онъ отвѣчаетъ за свои долги передъ своими контрагентами лишь въ случаѣ обмана, т. е., если контрагенты не знали, что онъ рабъ. При этомъ отъ господина вполне зависѣло, платить долги раба или отказаться отъ раба, уступивъ его самого кредитору ⁶⁾. Совершенно аналогично римскому праву все, что рабъ добудетъ путемъ гражданской сдѣлки, составляетъ собственность господина ⁷⁾. „Оже холопъ бѣгая добудетъ товару, то господину холопъ и долги, господину и товаръ“. В. И. Сергѣевичъ вообще замѣчаетъ ⁸⁾: „Въ Русской Правдѣ нѣтъ никакихъ запрещеній для раба имѣть собственность и вступать въ сдѣлки,

¹⁾ Ibid., § 71, S. 99.

²⁾ Ibid., § 104, S. 390.

³⁾ Ibid., S. 443, Anm. 12.

⁴⁾ Ibid., S. 188.

⁵⁾ Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“, I, стр. 79.

⁶⁾ Ст. 127 Кар. (ibid., стр. 79).

⁷⁾ Ст. 130 Кар. (ibid., стр. 80), ср. выше стр. 65.

⁸⁾ Юр. Др., I, стр. 118.

не нарушая правъ господина“. При этомъ уважаемый авторъ совершенно справедливо отмѣчаетъ моментъ установленія права и дѣеспособности рабовъ путемъ частнаго волеизъявленія ихъ господъ, ихъ „попущеніемъ“ ¹⁾. Мы видѣли, что совершенно то же было и въ Римѣ. Должно при этомъ замѣтить, что М. Ф. Владимірскій-Будановъ съ большимъ основаніемъ отмѣчаетъ сходство приведенныхъ ст. 127, 128 и 130 Карамзинскаго сп. Русской Правды съ правомъ Византійскимъ ²⁾.

По договору смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригю, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 г. ³⁾:

„Аже латиниць дастъ князю хълопу въ заемъ, или иньмоу доброу челвкоу ⁴⁾, а оумрете не заплативъ, а кто емльть его остатъкъ, тому платити немчиноу“ (ст. 12).

Б. Н. Чичеринъ ⁵⁾ и М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁶⁾ полагаютъ, что эта статья является первымъ признаніемъ права и дѣеспособности рабовъ, что она стоитъ въ прямомъ противорѣчїи съ Русской Правдой и объясняется тѣмъ, что ст. 127, 128 и 130 этой послѣдней составлены не согласно дѣйствительнымъ условіямъ тогдашняго быта, а представляютъ собою заимствованіе изъ греко-римскаго законодательства.

Съ своей стороны проф. В. И. Сергѣевичъ не видитъ здѣсь никакого противорѣчїя ⁷⁾. Эта статья „предполагаетъ у рабовъ собственность, а не узаконяетъ собственности рабовъ. Это большая разница. Статья, собственно, ничего не вводитъ новаго, а отправляется лишь отъ существующаго: есть рабы, которые имѣютъ собственность, а потому они и вступаютъ въ сдѣлки отъ своего имени и передаютъ имѣніе свое наслѣдникамъ. Статья предполагаетъ эту практику и говоритъ: по обязательствамъ, заключеннымъ умершими рабами, отвѣчаютъ ихъ наслѣдники“. Въ послѣднемъ изданіи своего курса М. Ф.

¹⁾ Ibid., стр. 123—124.

²⁾ „Хрест.“, I, стр. 102, пр. 19.

³⁾ Ibid., стр. 101.

⁴⁾ По указанію М. Ф. Влад.-Буд., loco cit., въ рижской редакціи того же договора вмѣсто „доброу челвкоу“, поставлено „или боярьскоу“.

⁵⁾ „Опытъ“, стр. 149.

⁶⁾ Op. cit., стр. 101—102, пр. 19.

⁷⁾ Юр. Др., I, стр. 117.

Владимірській-Будановъ возвращается къ этому предмету и говорить ¹⁾, что по русской правдѣ рабъ не отвѣчаетъ за свои долги; „здѣсь (въ ст. 127 Кар. сп.) нѣтъ предположенія о порученіи холопу сдѣлки со стороны господина; ибо объ этомъ есть другая—слѣдующая—статья“. Но почтенный ученый упускаетъ изъ виду, что здѣсь-то, въ ст. 12 Смоленскаго договора, именно предполагается, если не порученіе (о порученіи нѣтъ слова и въ ст. 128, которую цитируетъ проф. Владимирскій-Будановъ), то „пущеніе“ господина. А это пущеніе, какъ по Юстиніанову законодательству, такъ и по Русской Правдѣ конституировало право- и дѣеспособность раба. Во всякомъ случаѣ вѣ сомнѣнія, что у холопа по древнѣйшимъ русскимъ юридическимъ памятникамъ могла быть своя „собина“, какъ этотъ родъ имущественныхъ отношеній весьма характерно называется въ одной духовной 1562 г. ²⁾. Рабская собственность затѣмъ встрѣчается, какъ мы видѣли, въ договорахъ съ вѣтцами: князья московской эпохи раздаютъ рабамъ села и помѣстья ³⁾. Отдѣльное имущество встрѣчается у рабовъ и частныхъ лицъ ⁴⁾. В. И. Сергѣевичъ приводитъ „любопытный фактъ общаго займа господина съ его рабами“ ⁵⁾. По Уложенію 1649 г. у рабовъ могли быть свои рабы. Именно: „А которые люди, бѣгаючи отъ всякихъ чиновъ людей, живутъ... за дворовыми людьми“ (XX, 4). Уложеніе также констатируетъ фактъ, что часто на посадахъ дворовыми мѣстами и лавками владѣли холопы и запрещаетъ это, при чемъ запрещеніе мотивируется не тѣмъ, что это холопы, а тѣмъ, что данными имуществами, положенными въ тягло, могли владѣть лишь посадскіе люди ⁶⁾. Дѣеспособность рабовъ точно такъ же

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 398.

²⁾ „Акты“ Федотова-Чеховскаго, I, № 94, стр. 276. Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 126.

³⁾ В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др., I, стр. 129—130 (изд. 2-е).

⁴⁾ А. отн. до Ю. Б., № 103, I.

⁵⁾ Юр. Др., I, стр. 126.

⁶⁾ Улож. XIX, 15—16. Достоинно вниманія, что въ Уложеніи, въ гл. XIX, два параграфа 15 (цитируемъ по изданію 1779 года). И данное мѣсто напечатано во второмъ изъ одноименныхъ §§. Такъ какъ проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ (Обзоръ, изд. 1900, стр. 399) также ссылается на § 15, то должно думать, что это погрѣшность, общая въ изданіяхъ Уложенія.

признается всѣмъ древне-русскимъ законодательствомъ, конечно, подъ тѣмъ же условіемъ „попущенія“ со стороны господина. И по Русской Правдѣ, согласно статьямъ 127, 128 и 130 Кар. списка, которыя мы уже цитировали, рабъ, дѣйствовавшій въ гражданскомъ оборотѣ съ вѣдома и согласія господина, былъ вполне дѣеспособной persona (ст. 128 и 130). По отношенію къ согласію господина Русская Правда предусматриваетъ два случая: согласіе господина дано *post factum* (ст. 127) и предварительно (ст. 128). Эффектъ гражданской сдѣлки одинъ и тотъ же: она дѣйствительна. Ст. 127, на основаніи которой проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ заключалъ ¹⁾ о томъ, что по русскому праву рабъ вполне не правоспособенъ, и что сдѣлки его недѣйствительны, при болѣе внимательномъ анализѣ приводитъ къ обратному, интересному выводу. Спрашивается, будетъ ли дѣйствительна сдѣлка, заключенная, хотя бы и по ошибкѣ, съ лицомъ недѣеспособнымъ и влечетъ ли она за собою другое обязательство, кромѣ *obligationis naturalis*? Согласно мнѣнію извѣстнѣйшихъ цивилистовъ ²⁾, должно дать по этому предмету отрицательный отвѣтъ. Если я дамъ деньги въ долгъ лицу недѣеспособному, то я лишаюсь права ихъ искуать судомъ, хотя бы я сдѣлалъ это по ошибкѣ. Я сохраняю лишь право на искъ о вредѣ и убыткахъ, причиненныхъ преступнымъ дѣйствіемъ (обманомъ) противной стороны. Между тѣмъ, въ ст. 127 Кар. сп. Русской Правды мы встрѣчаемъ въ случаѣ заключенія по ошибкѣ сдѣлки съ рабомъ признаніе этой сдѣлки: рабъ не освобождается отъ отвѣтственности (непосредственной, или, если господинъ захочетъ, посредственной черезъ сего послѣдняго), но является, очевидно, лицомъ дѣеспособнымъ. Положеніе, что если контрагентъ раба вошелъ съ нимъ въ гражданскую сдѣлку, вѣдая, что онъ рабъ, то ли-

---

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 398.

²⁾ См. Н. Dernburg. „Pandekten“. Berl. 1894, B. I, § 87, Absatz 2, S. 204. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1872 г., №№ 203 и 1149. Повидимому, только въ одномъ случаѣ допускалась дѣйствительность этой сдѣлки по римскому праву, именно въ случаѣ если сторона, незнающая о недѣеспособности другой, обладала преимущественно имѣть *juris ignorantiam* См. 9, pr. D. (de jur. et fact. ignor.), XXII, 6.

шается своихъ кунъ, имѣть свою цѣль, по нашему мнѣнію, не ограниченіе дѣеспособности раба (всегда, повторяемъ, производной, путемъ „попущенія“ господина), но огражденіе интересовъ господина, поставленнаго въ необходимость противъ своей воли (безъ „попущенія“) отгнѣчать за раба или лишаться сего послѣдняго. Таковъ, впрочемъ общій смыслъ всѣхъ законоположеній, признающихъ недѣйствительность сдѣлокъ съ недѣеспособными лицами (малолѣтними, безумными, расточителями), при условіи знанія контрагентомъ о недѣеспособности этого лица ¹⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи нашего права мы замѣчаемъ еще съ большею ясностью выраженіе приведенныхъ началъ въ призваніи дѣеспособности рабовъ. Мы видѣли уже, что въ XIII в., согласно договору Смоленска съ нѣмцами, рабъ можетъ (очевидно и здѣсь съ согласія господина) вести торговля дѣла и оставлять наслѣдство. Въ Псковской Судной грамотѣ мы не имѣемъ особыхъ постановленій, касающихся дѣеспособности холоповъ. Болѣе того: въ ней вообще совершенно не упоминается о нихъ. Очевидно, что положеніе ихъ было такъ ясно, опредѣленно и общеизвѣстно, что не требовало регламентации. Къ тому же для право- и дѣеспособныхъ гражданъ Псковскихъ, которые путемъ этой грамоты ограждали себя отъ княжескаго произвола ²⁾, не было никакого интереса говорить о рабахъ, своей собственности. Это вообще отличіе этого законодательнаго памятника отъ Русской Правды и Новгородской Судной грамоты. Эти обѣ имѣли цѣлью кодифицировать обычай. Псковская же грамота ³⁾ была актомъ политическимъ, хартіей вольностей. Соответственно этому въ Новгородской Судной грамотѣ мы уже встрѣчаемъ значительное число статей, посвященныхъ вопросу о юридическомъ положеніи холоповъ: Именно:

---

¹⁾ Поэтому, согласно рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1875 г., № 973, нарушеніе правилъ, ограждающихъ имущественные интересы малолѣтнихъ (именно въ данномъ случаѣ ст. 277 т. X ч. 1) не даетъ права третьимъ лицамъ искать признанія недѣйствительности сдѣлки.

²⁾ В. Н. Латкинъ. „Лекціи по вѣдѣній исторіи русскаго права“. Спб., 1838, стр. 17—19.

³⁾ Ср., напр., ст. 61, 108. (Владимірскій-Будановъ. „Хрест.“, I, стр. 156, 171).

„А псковитину не послуховать, ни одерноватому холопу. А холопъ на холопа послухъ“ ст. 22 ¹⁾).

Мы видимъ, что здѣсь холопъ сопоставляется съ Псковитяниномъ. Проф. Владиміръскій-Будановъ, комментируя это мѣсто, говоритъ, что Псковитянинъ не могъ быть послухомъ какъ иноземець ²⁾. Мы по этому послѣднему поводу замѣтимъ нѣсколько словъ ниже. Во всякомъ случаѣ это сопоставленіе очень интересно. Далѣе же разрѣшается холопу быть послухомъ противъ холопа. Уже это прямо установленіе его *capitis*. Далѣе ст. 36 Новгородской Судной грамоты дѣлается значительный шагъ впередъ, сравнительно съ Русской Правдою въ установленіи личной правоспособности раба. Она требуетъ, чтобы господа преступнаго холопа, чей онъ ни будь, ставили его передъ судомъ. Рабъ отвѣчаетъ уже лично. „А до суда надъ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣетъ ино тымъ его и обвинитъ“ ³⁾. Слѣдующія 37 и 38 ст. той же грамоты подтверждаютъ и развиваютъ приведенное положеніе. Первая изъ нихъ запрещаетъ господину, подъ отвѣтственностью штрафа, укрывать преступнаго холопа, а вторая прямо подтверждаетъ личную отвѣтственность холопа: „и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ опричь осподара“ ⁴⁾. Между гѣмъ по Русской Правдѣ рабъ еще не всегда лично отвѣчаетъ. Это предоставляется его господину: хочетъ выдать раба, хочетъ заплатить за причиненные рабомъ, какъ будто домашнимъ животнымъ, убытки. Такъ ст. 76 Кар. списка Русской Правды

---

¹⁾ Влад.-Буд. „Хрест.“, I, стр. 190.

²⁾ Ibid., стр. 190, пр. 28.

³⁾ Ibid., стр. 197. Интересно, что въ комментаріи къ этому мѣсту (ibid., стр. 197—198, пр. 44) Влад.-Будановъ совершенно упускаетъ изъ виду, что дѣло идетъ о холопѣ. „А кому будетъ дѣло до владычня челоуѣка... и т. д. Онъ говоритъ, что дѣло о холопствѣ—обвиненіе въ холопствѣ. Недоразумѣніе. Во-первыхъ — холопство не вина. А во-вторыхъ, что же холопа обвинять въ холопствѣ. Очевидно вопросъ идетъ о принадлежности холопа. Равнымъ образомъ не видимъ здѣсь и слѣдственнаго процесса. Слѣдственный процессъ противопоставляется состязательному. Авторъ, очевидно, хотѣлъ сказать не то. Онъ, очевидно, указываетъ на переходъ уголовного процесса изъ характера частнаго обвиненія въ характеръ обвиненія публичнаго.

⁴⁾ Ibid., стр. 198—199.

говорить слѣдующее ¹⁾ „Аже холопъ оударитъ свобода моужа, а убѣжитъ въ хоромы, а господинъ его не выдастъ, то платити за нь господиноу 12 гривенъ“. М. Ф. Владимірскій-Будановъ толкуеть это мѣсто такъ: „12 гривенъ есть уголовный штрафъ за укрывательство виновнаго холопа (хозяинъ дѣлается участникомъ въ дѣяніи своего холопа, или, правильнѣе, совершаетъ особое преступленіе — укрывательство, за которое подвергается уголовному взысканію). Эта плата не есть ни возмездіе обиженному или выкупъ раба, ни уголовный штрафъ за личное оскорбленіе. Оскорбленіе, нанесенное холопомъ, не есть преступленіе, такъ какъ виновникъ его не обладаетъ правоспособностью“ и отсылаетъ къ ст. 43 того же списка ²⁾. Мы видѣли уже выше, что признать холопа неспособнымъ вообще по Русской Правдѣ мы не имѣемъ никакихъ оснований. Но и помимо того, въ данномъ мѣстѣ получается совершенная непоследовательность: если рабъ неспособенъ, если его дѣяніе не есть преступленіе, то за укрывательство чего же отвѣчаетъ господинъ? Ст. 43, въ свою очередь, не подтверждаетъ толкованія почтеннаго ученаго. Согласно ей, холопъ за воровство, какъ несвободный, не наказывается продажей — уголовнымъ штрафомъ, а господинъ его платитъ истцу двойную обиду — т. е. двойную стоимость похищенной вещи ³⁾, вознагражденіе за вредъ и убытки. То же должны мы разумѣть и въ ст. 76. Вторая же половина приведенной статьи дозволяетъ, въ случаѣ встрѣчи, обиженному лично расправиться съ рабомъ. Но уже сыновья Ярослава постановили замѣнить личное самоуправство публичнымъ и уголовнымъ наказаніемъ, именно тѣлеснымъ ⁴⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ, впро-

---

¹⁾ Влад.-Буд. „Хрест.“, I, стр. 61.

²⁾ Ibid., стр. 61—62, пр. 107.

³⁾ Что „обида“ значить именно это, см. ст. 29 тоже Кар. Сп. (Влад.-Будан. „Хрест.“, I, стр. 45). Общее наименованіе частнаго вознагражденія носить имя урока (см. ст. 40, 41 и 42 Кар. сп. „Русск. Пр.“ Хрест. Влад.-Буд. I, пр. 50. Его же „Обзоръ“, стр. 317, и В. И. Сергѣевичъ „Лекціи“, изд. 1894 г., стр. 331. В. И. Сергѣевичъ (loc. cit.) совершенно такъ же, какъ и мы, толкуеть приведенное мѣсто Русской Правды, подводя обиду подъ понятіе урока.

⁴⁾ См. объ этомъ подробнѣе В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др., I, стр. 105—109.

чемъ, весьма справедливо замѣчаетъ ¹⁾: „толкованіе ея (т.-е. этой статьи 76 Кар. сп.) представляетъ чрезвычайныя трудности, и неудивительно, что она до сихъ поръ не нашла себѣ удовлетворительнаго объясненія“. Одно только несомнѣнно, что согласно концу приведенной статьи одною изъ мѣръ взысканія съ преступнаго раба, установленной Ярославичами, было „взяти гривва коунъ за соромъ“, т.-е. онъ разсматривался какъ лицо, способное оскорбить другое лицо, а не какъ животное или вещь.

Въ правѣ Московскаго періода русской исторіи мы также неоднократно встрѣчаемся съ признаніемъ за рабомъ дѣеспособности, конечно производной, поущеніемъ и приказаніемъ ихъ господина. Кромѣ того, мы встрѣчаемъ даже прямое признаніе дѣеспособности и правоспособности холопа. Согласно договорамъ князей между собою, холопы получали право судиться даже съ господами своими, подъ условіемъ только поруки ²⁾.

„А кто холопъ или раба имется тагати съ осподаремъ, и пошлется на правду, а не будетъ по нихъ поруки, ино ихъ обвинити“.

Въ духовной грамотѣ великаго князя Василія Васильевича 1462 г. мы читаемъ, что князь давалъ помѣстья своимъ холопамъ ³⁾, мы приводили выше случай участія раба въ гражданскихъ сдѣлкахъ. Можно привести еще нѣсколько: ключники князя Серпуховскаго Владиміра Андреевича покупали села ⁴⁾. Холопы - чиновники получали на себя лично доходъ отъ государственной службы ⁵⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ приводитъ нѣсколько примѣровъ даренія и купли, совершенной холопами въ XV вѣкѣ ⁶⁾. Есть случай, что господинъ закладываетъ свой залогъ подъ солидарною отвѣтственностью со своими холопами ⁷⁾. Правда, этотъ случай долженъ быть

¹⁾ Юр. Др., I, стр. 105.

²⁾ А. А. Э., т. I, № 14 (1398 г.); ср. *ibid.*, № 88 и С. Г. Гр. и Д., I, № 28. Объяснены у В. И. Сергѣевича. Юр. Др., I, стр. 99—100, примѣч.

³⁾ С. Г. Гр. и Д., I, стр. 207. Ср. М. Ф. Владимірскій-Вудановъ. „Хрест.“, II, стр. 7, пр. 12.

⁴⁾ В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др., I, стр. 129—130 (изд. 2-е).

⁵⁾ В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др., I, стр. 122.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 122—123.

⁷⁾ *Ibid.*, стр. 126.

объясненъ такъ: очевидно, что сдѣлку залога могъ совершать одинъ только собственникъ и земли и холоповъ. Слова этого документа: „а въ тѣхъ деньгахъ есми съ своими людьми единъ человекъ, кой насъ въ лицѣхъ, на томъ денги“, должно понимать какъ ловкій приемъ избавить себя лично отъ неприятной процедуры быть проданнымъ за долги или подвергнуться праву. Очевидно, что авторъ сего документа, Власъ Никитинъ, сынъ Фрязиновъ именно имѣлъ въ виду для такой личной отвѣтственности подставить одного изъ своихъ холоповъ. Но во всякомъ случаѣ этотъ актъ показываетъ намъ, что попущеніемъ господина холопъ могъ поручиться за него и отвѣчать за него на судѣ; словомъ, изображаетъ производную дѣеспособность холопа, доведенною до такой степени, съ какою мы встрѣчаемся лишь въ Римскомъ правѣ.

Московское время узаконило и новый способъ для выхода холопа на волю. Именно въ Судебникѣ 1497 г. сказано ¹⁾. „А холопа полонить рать татарская, а выбѣжить изъ полону, и онъ слободенъ, а старому государю не холопъ“. По справедливому замѣчанію Лохвицкаго, на этомъ постановленіи отразились взгляды Христіанской церкви ²⁾. Какъ извѣстно, Судебникомъ 1550 года была установлена опредѣленная и довольно высоко оцѣненная холопья честь ³⁾. Ст. 76 того же закона запрещается полному и докладному холопу продавать въ рабство своего свободного сына ⁴⁾. Слѣдовательно, до этого времени было это можно. Холопъ, во-первыхъ, до половины XVI в., значить, имѣлъ всё, до крайняго предѣла, родительскія права, а во-вторыхъ, могъ совершать гражданскую сдѣлку. Далѣе въ этомъ Судебникѣ гораздо полнѣе развито постановленіе Судебника 1427 г. о дарованіи свободы бѣжавшимъ изъ плѣна холопамъ. Именно, тутъ предвидится случай побѣга холопа вмѣстѣ со своимъ господиномъ, или безъ него, за границу (эмиграція) и обратное возвращеніе на родину. Совершенно ясная статья эта ⁵⁾ почему-то вызвала недоумѣніе и Рейца,

¹⁾ Ст. 56 (М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“, II, стр. 101).

²⁾ Ibid., стр. 101, примѣч. 89.

³⁾ Ст. 26 (М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“, II, стр. 130).

⁴⁾ Ст. 76 (ibid., стр. 163—164).

⁵⁾ По изд. М. Ф. Владимірскаго-Буданова 80-я („Хрест.“, II, стр. 166—167).

и М. Ф. Владимірскаго-Буданова ¹⁾. Именно, тамъ сказано, что если холопъ, эмигрировавшій одинъ, безъ господина, вернется назадъ, то онъ остается попрежнему холопомъ „опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дать волную грамоту“. Названные ученые стараются выяснитъ, почему и какъ Государь Московской земли могъ дать свободу бѣглому частному холопу. Но изслѣдователи упустили изъ виду, что подь словомъ „государь“ во всей этой статьѣ, вездѣ, разумѣется господинъ холопа, а не государь московскій; а господинъ, конечно, всегда могъ дать свободу своему холопу. Конецъ этой статьи означаетъ только, что въ то время, какъ свободный, эмигрировавшій за границу, при возвращеніи подлежитъ наказанію, холопъ, не приобрѣтая, правда, никакихъ льготъ, не теряетъ status quo ante и попрежнему, черезъ отпускъна господина, можетъ получить свободу.

Далѣе, сепаратнымъ указомъ 7111 года августа 16-го (1603 г.) предоставлена была свобода тѣмъ холопамъ, которыхъ господа въ голодные годы „не хотя кормити“ выгнали отъ себя безъ отпускъныхъ ²⁾.

§ 15. Тутъ слѣдуетъ еще остановиться на особомъ видѣ рабства, возникшемъ и развившемся въ Московской Руси, именно — на рабствѣ кабалномъ. Какъ извѣстно, кабалное холопство есть холопство въ уплату процентовъ съ занятаго въ долгъ капитала. Въ такомъ опредѣленіи его согласны всѣ изслѣдователи ³⁾. Понятіе объ этомъ холопствѣ прямо вытекаетъ изъ содержанія самыхъ актовъ о займѣ, въ которыхъ мы неизмѣнно читаемъ: се азъ... занялъ столько-то рублей... а за ростъ мнѣ служить (у кредитора) во дворѣ“ ⁴⁾. По справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича, „служилой кабалой достигалось почти полное закрѣпленіе должника. Обязываясь служить за ростъ, должникъ отдавалъ въ распоряженіе кредитора всѣ свои производительныя силы. Эта обязательная работа могла быть

¹⁾ Ibid., стр. 167, пр. 193.

²⁾ Ibid., в. III, стр. 98—99. Указн. книга приказа Холопьяго Суда, III.

³⁾ См. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 148 и слѣд. В. О. Ключевскій, „Пронсхождение крѣпостного права въ Россіи“ („Р. Мысль“. 1885, Августь).

⁴⁾ См. А. отн. до Ю. Б., II, № 127 и „Записная книга крѣпостн. актмамъ XV и XVI вв.“, изд. Арх. Ком. подь редакціей А. С. Лапво-Данилевскаго. Спб. 1898 passim.

прекращена только уплатой капитала. Но гдѣ взять капиталъ, если проценты платились личной работой?“¹⁾ Въ наукѣ въ достаточной степени выяснены условія заключенія служилыхъ кабалъ, а также эффектъ этихъ сдѣлокъ. Равнымъ образомъ проф. В. И. Сергѣевичъ съ достаточною полнотою передалъ исторію мѣропріятій правительства для урегулированія и смягченія положенія кабалныхъ холоповъ²⁾. Съ нашей точки зрѣнія намъ надлежитъ здѣсь указать, существуетъ ли различіе по правовому положенію и, въ особенности, по размѣрамъ дѣеспособности, между кабалными холопами и другими видами холоповъ, и въ связи съ этимъ сказать нѣсколько словъ объ юридической природѣ института кабалнаго холопства, необходимыхъ для выясненія, въ дальнѣйшемъ, вопроса о положеніи вѣрстанъ. Что касается до перваго пункта, то слѣдуетъ отмѣтить, что кабалный холопъ былъ совершенно такимъ же холопомъ, какъ и другіе. Разница была лишь въ томъ, что полный холопъ былъ холопомъ вѣчнымъ, а кабалный до 1586 г.—до уплаты долга, а съ этого времени до смерти кредитора. Проф. В. И. Сергѣевичъ³⁾ замѣчаетъ, что до 1586 г. лица, служація во дворѣ господина, собственно были свободными. Только фактически они не свободны. Врядъ ли это такъ. Кабалный холопъ служитъ во дворѣ господина пока тотъ не проститъ ему долга, или пока онъ самъ не уплатитъ этого долга. По указу 1586 г. кабалные холопы оставались холопами по смерти господина⁴⁾. Вліяетъ ли то или другое условіе превращенія рабства на самый институтъ рабства. Очевидно, нѣтъ. До указа 1586 г. теоретически кабалный холопъ въ каждый моментъ могъ заплатить долгъ и господинъ не имѣлъ права долге его держать у себя холопомъ. По словамъ проф. В. И. Сергѣевича⁵⁾, съ 1586 г., по указу 1597 года, „ка-

¹⁾ Юр. Др., I, стр. 148.

²⁾ Ibid., стр. 147—155.

³⁾ Ibid., стр. 148—149 и 151. Ср. стр. 166—167 по изд. 2-му.

⁴⁾ А. И., I, № 221, II.

⁵⁾ Юр. Д., I, стр. 153. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ совершенно справедливо указалъ, что кабалные холопы всегда и до указа 1586 г.—холопы, рабы, хотя и условные, временные. „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1900, стр. 392, пр. 2.

бальные, и новые и старые, обращаются во временных холоповъ и лишаются права прекращать свое зависимое состояніе уплатою долга, но зато въ моментъ смерти кредитора всѣ они получаютъ свободу, не платя по кабалѣ“. Позволимъ себѣ замѣтить, что кабальные не обращаются въ временных холоповъ, ибо они ими были, а лишь измѣняются условія прекращенія этого холопства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сущности, измѣняются и условія сдѣлки. Дѣйствительно, до указа 1586 г. холопство по служилой кабалѣ было платежемъ процентовъ: „за ростъ служить“. Этотъ же терминъ остался и послѣ названнаго указа, и встрѣчается въ кабалахъ XVII в. Но разъ кабальный человекъ не имѣлъ права уплатить долга, а по смерти кредитора получалъ свободу безъ уплаты своего долга, то очевидно, что съ этого времени служба по кабалѣ стала уплатой не только процентовъ, но и занятаго капитала. На это не было обращено вниманія въ наукѣ. Между тѣмъ, очевидно, что съ этимъ измѣненіемъ институтъ кабальнаго холопства сталъ весьма близко походить на полное холопство: въ кабалѣ субъектъ бралъ деньги въ заемъ и оставался холопомъ за то по смерть кредитора. Полный холопъ продавалъ себя и оставался холопомъ навсегда, по свою смерть. Въ сущности, для тогдашняго міросозерцанія, неразличавшаго даже такихъ институтовъ, какъ купля - продажа и залогъ ¹⁾, вѣроятно представлялось, что между этими обоими видами холопства не существуетъ особенной разницы. Такимъ образомъ, получился вполне естественный переходъ къ кабалѣ безъ займа, возникающій со второй половины XVII в. ²⁾ Посредствующимъ звеномъ было постановленіе указа 1597 г., что всѣ вольнонаемные слуги (добровольные холопы), прослужившіе полгода, безъ ихъ согласія, обращаются въ кабальныхъ холоповъ ³⁾. Уложеніе же обращало ихъ въ кабальныхъ холоповъ уже по прослуженіи лишь трехъ мѣсяцевъ ⁴⁾. Уложеніе, впрочемъ, вообще не допускаетъ уже поступленія въ полное

¹⁾ К. А. Неволнинъ. Собр. сочин., V, стр. 60 и слѣд. Contra *Мейшицк*, „Грамоты XIV и XV вв.“. М. 1883, стр. 76—77.

²⁾ По мнѣнію проф. В. И. Сергѣевича м. б. и ранѣе. Юр. Д., стр. 156.

³⁾ А. И., II, № 85.

⁴⁾ Гл. XX, 16, 17.

(докладное) холопство, а знает лишь челобитье въ кабальные холопы ¹⁾). Кабалы эти пишутся уже безъ упоминанія о занятыхъ деньгахъ, такъ какъ эта послѣдняя часть акта становится несущественной. Проф. В. И. Сергѣевичъ ²⁾ обратилъ вниманіе, что формы этихъ служилыхъ кабалъ безъ займа являются естественнымъ развитіемъ началъ указовъ 1586 и 1597 гг., но почтенный ученый не указалъ, что и самое измѣненіе института кабального холопства въ смыслѣ приближенія къ полному холопству было вполнѣ естественнымъ развитіемъ этихъ же указовъ, и потому даже выражаетъ удивленіе на столь значительное измѣненіе института ³⁾). Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, подробно разсматривая юридическую природу кабального холопства ⁴⁾, въ значительной степени отступаетъ отъ общепринятаго взгляда. Уважаемый ученый исходитъ изъ соображенія, что „закупы“ Русской Правды были кабальными холопами. При разсмотрѣніи дѣеспособности закуповъ мы разберемъ эти мнѣнія. Здѣсь же можемъ разсмотрѣть мнѣніе проф. Владимірскаго-Буданова о кабальномъ холопствѣ, безъ уклоненія въ эпоху Русской Правды. Авторъ вполнѣ справедливо, какъ мы выше сказали, указываетъ, что кабальное холопство всегда было рабствомъ. Но затѣмъ онъ не согласенъ съ принятымъ толкованіемъ ст. 78 и 82 Царскаго Судебника о кабалѣ. Намъ кажется, что ст. 82. „А кто займетъ сколько денегъ въ ростъ, и тѣмъ людямъ у нихъ не служить, ни у кого, жити имъ о себѣ, а на денги имъ ростъ давать“, можетъ быть передана лишь такъ, какъ это дѣлаетъ проф. В. И. Сергѣевичъ ⁵⁾, т.-е. въ смыслѣ запрещенія брать въ одно и то же время ^{0/0} на занятый капиталъ и служилую кабалу. Проф. Владимірскій-Будановъ въ свою очередь говоритъ, что этой статьёй вообще воспрещается служба за ростъ и прибавляетъ ⁶⁾: „Ни въ какихъ памятникѣхъ, а еще менѣе въ Судебникѣ, не говорится о такомъ двойномъ ростѣ. Да

¹⁾ Гл. XX, 7.

²⁾ Юр. Др., I, стр. 157, прим. 2.

³⁾ Юр. Др., I, стр. 157.

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 390—397.

⁵⁾ Юр. Др., I, стр. 149—150.

⁶⁾ Ор. cit., стр. 392, пр. 2.

онъ и невозможенъ, когда рѣчь идетъ о службѣ за ростъ. Подобнаго явленія не знаетъ ни одна правовая исторія какого бы то ни было народа, оно и практически невозможно, ибо человѣкъ, служащій во дворѣ, не имѣетъ никакихъ средствъ добывать имущество для уплаты роста*. Поэтому онъ полагаетъ, что объясненіе, собственно говоря, требуетъ не эта, 82 ст., а статья 78. Прежде чѣмъ перейти къ его объясненію этой статьи, позволимъ себѣ указать, что по древне-германскому праву, въ случаѣ самозалога (или, что также случилось, залога одного лица въ обезпеченіе долга другого) „кабальный“ былъ рабомъ кредитора, и работалъ на него, а проценты, сверхъ того, уплачивались на занятый капиталъ. „Selbstbürge“ долженъ былъ служить кредитору, пока не уплачивалъ долга и 0/0. Работа была лишь добавочнымъ обязательствомъ, „in subsidium“ ¹⁾. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ Германіи подобное же явленіе. То же было и въ южной Италіи въ средніе вѣка ²⁾. Обращаясь къ объясненію ст. 78, слѣдуетъ замѣтить, что она такъ ясно составлена, что трудно представить, какъ можно ее толковать иначе, чѣмъ это принято въ наукѣ.

Статья 78 гласитъ: „А которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскомъ, и всякимъ людемъ, а стануть на себя давати кабалы за ростъ служити“ ³⁾. Читатъ ее иначе, что служить за проценты—нельзя,—мы не имѣемъ права. Вторая половина этой статьи запрещаетъ брать служилую кабалу на полныхъ и докладныхъ холоповъ. Если, согласно М. Ф. Владимірскому-Буданову, служилая кабала есть договоръ личнаго найма, то для чего является запрещеніе заключить его съ холопами? Холопъ могъ взять въ долгъ денегъ у господина. Это понятно. Но кто же будетъ со своимъ холопомъ, обязаннымъ и такъ служить во дворѣ, заключать договоры такого найма, по воему этотъ холопъ также обязанъ работать во дворѣ? Въ указѣ 1597-го года прямо говорится: ⁴⁾ „И

¹⁾ Otto Stobbe. „Handbuch des deutschen Privatrechts. Berl. 1898, III Band, § 238, S. 366—367.

²⁾ Ibid., S. 363, Anm. 4.

³⁾ М. Ф. Владим.-Будановъ, „Хрест.“, II, стр. 165.

⁴⁾ А. И., I, № 221, II.

денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати и челобитья ихъ въ томъ не слушати“. Тутъ, очевидно, рѣчь идетъ о томъ, чтобы не брать денегъ у кабалныхъ холоповъ въ возвратъ долга, съ уплатою коихъ они становились бы свободными. Всѣ конструкции проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова по этому поводу должны быть признаны слишкомъ смѣлыми. Предположить, что сумма 15 рублей, назначенная тою же ст. 78, какъ максимумъ долга, могущаго быть акцесидированнымъ службою, есть нѣчто схожее съ „выпускомъ“ Литовскаго права—мы не имѣемъ никакихъ основаній. Только работа и служба лица, выданнаго головою, до выкупа истцу, переводилась на деньги, по расчету годъ за пять рублей ¹⁾. Относительно же службы вообще мы данныхъ не имѣемъ. Къ дальнѣйшимъ контроверзамъ о добровольномъ холопствѣ мы вернемся при разсмотрѣніи вліянія личнаго найма на дѣеспособность.

Въ нашей литературѣ существуетъ указаніе на особія отношенія, весьма близко соприкасающіяся къ кабалному холопству. Названіе для этого новаго вида служилыхъ кабалъ безъ записи это — жилецкія записи въ случаѣ службы „по животъ господина“. Онѣ фигурировали въ старой юридической практикѣ на ряду съ обычными кабалами, написанными по прежней формѣ. А. С. Лаппо-Данилевскій приводитъ самый ранній изъ извѣстныхъ намъ образцовъ такой записи. Онъ очень кратокъ ²⁾: „Осипъ Игнатьевъ сынъ билъ челомъ въ службу Борису Федорову сыну Вельяшеву по его животъ и ему Осипу съ своею женою у Бориса Вельяшева служить по Борисову смерти; а женитца ему у Бориса у Вельяшева на сѣнной дѣвкѣ, на Настастыце Степанове дочери; а ничто по Борисову душу Богъ пошлетъ, и Борису его послѣ своего живота отпустить его съ женою и детей его на волю; что у него живота наживетъ, і в приданое и детей его не дати за своими детми“. „Аеть“ относится къ 1596 г. Возвращаясь къ сравненію положенія кабалнаго хо-

¹⁾ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ“, стр. 662.

²⁾ „Записная книга крѣпостнымъ актамъ XV—XVI в.“. Спб. 1898, столб. 52, № 148.

лопа съ полнымъ (довладнымъ), укажемъ, что и въ кабалномъ холопствѣ, какъ и въ другихъ, рабство сообщалось женѣ по мужу и мужу по женѣ ¹⁾. Дѣти, рожденныя въ кабалѣ, становились кабалными холопами ²⁾. Бѣглыхъ кабалныхъ холоповъ отыскивали и возвращали ихъ господамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и полныхъ холоповъ ³⁾. Кабалные холопы точно такъ же служили объектами гражданскихъ сдѣлокъ: мы имѣемъ случаи раздѣла имущества, причемъ дѣлятся и кабалные холопы, получавшіе послѣ сего наименованіе „дѣловыхъ“ кабалныхъ холоповъ ⁴⁾, ихъ хозяева вступаютъ между собою въ договоры относительно бѣглыхъ кабалныхъ людей, записавшихся на службу къ другому лицу ⁵⁾, кабалныхъ холоповъ даютъ въ приданое ⁶⁾, есть даже случай завѣщанія относительно кабалнаго холопа ⁷⁾, которое, по справедливому замѣчанію академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, обращало кабалнаго холопа въ стариннаго (полнаго) ⁸⁾. Могли ли кабалные холопы имѣть свое имущество? По точному смыслу института слѣдуетъ полагать, что у кабалныхъ холоповъ могло быть свое собственное имущество, такъ какъ они служатъ изъ-за процентовъ и должны были, сверхъ того, заплатить долгъ. Но, какъ мы видѣли, съ 80-хъ годовъ XVI в. характеръ кабалнаго холопства измѣняется, приближаясь къ холопству полному. Есть основаніе полагать, что право собственности, до указа 1586 г. фактически невозможное для кабалнаго холопа, съ этого времени стало и юридически невозможнымъ, очевидно, безъ поущенія господина ⁹⁾. Тутъ, встати, слѣдуетъ замѣтить, что Уложеніе, вообще довольно внимательно слѣдившее за потребностями жизни (напр., какъ мы далѣе увидимъ въ институтѣ „жилыхъ“ записей), не могло игнорировать и случаевъ,

¹⁾ Ул., гл. XX, 83, 85, 86.

²⁾ Ул., гл. XX, 30.

³⁾ Ук. 1593 г. („Хрест.“ Влад.-Будан., III, стр. 92).

⁴⁾ Зап. К., № 97—98.

⁵⁾ Ibid., №№ 436, 437, 299, 28, 270.

⁶⁾ Ibid., №№ 376, 269, 541 и др.

⁷⁾ Ibid., № 449.

⁸⁾ Пред., стр. XXII—XXIII.

⁹⁾ См. вышеприв. записи подъ № 148 изъ Зап. кн., ст. 52.

что люди, занявшие деньги въ долгъ, отработывали его, или отработывали проценты и установило особую таксу для сего, опредѣливъ, какая цѣнность соотвѣтствовала году работы взрослога мужчины, женщины и дѣтей. Это не называлось кабалой, но соотвѣтствовало понятію старой служилой кабалы до указа 1586 г. ¹⁾ Мы уже видѣли, что Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича не различаетъ кабалныхъ и полныхъ холоповъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Уложеніе, по справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича ²⁾, вводитъ нѣкоторыя новыя ограниченія въ юридической сферѣ несвободнаго класса Московской Руси. Именно, Уложеніе вообще запрещаетъ холопамъ (всякаго вида) всѣ сдѣлки на недвижимыя имущества, даже съ согласія господина. Въ этой области холопы не дѣеспособны. Именно, тамъ запрещено холопамъ покупать и держать за собою въ закладъ вотчины ³⁾ и покупать по городамъ тяглые дворы, лавки, погреба, амбары и соляныя варницы ⁴⁾.

Но и по Уложенію холопы признаются дѣеспособными по совершенію юридическихъ сдѣлокъ на движимое имущество, даже подъ обезпеченіе недвижимыхъ, только со слѣдующимъ ограниченіемъ ⁵⁾: 1) залогомъ не могли, согласно вышеприведенному, быть вотчины и 2) просроченные залогомъ должны были продаваться лицамъ, имѣвшимъ право ихъ купить, и холопы не могли, какъ это у насъ было узаконено *lege generale*, становиться непосредственно собственниками въ просроченныхъ залогахъ. Но цѣна проданнаго имущества поступала въ распоряженіе холопа. Тутъ, впрочемъ, также очевидно подразумѣвается „попущеніе“ господина.

II. Личный наемъ.

§ 16. Отъ лицъ, вполне лишенныхъ свободы, мы должны перейти къ разсмотрѣнію положенія лицъ, поступавшихъ, по договору личнаго найма, въ услуженіе къ хозяину. Съ совре-

¹⁾ Ул., гл. XX, ст. ст. 39 и 40.

²⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 158—160.

³⁾ Гл. XVII, 41.

⁴⁾ Гл. XIX, 15.

⁵⁾ Ул., гл. XIX, 16.

менной юридической точки зрѣнія, понятно, ничего нѣтъ общаго между холопствомъ и личнымъ наймомъ. Но исторія показываетъ иное, и отраженіе былого правовозрѣнія до сихъ поръ замѣчается на нашей дѣйствительности, входитъ даже въ наши кодексы и гласитъ устами юристовъ, врядъ-ли подо-зрѣвающихъ, что они являются глашатаями переживающаго юридическаго явленія — отождествленія рабства и личнаго найма. По недавно упраздненному Прусскому Landrecht'у ¹⁾ наниматель имѣлъ право подвергать прислугу тѣлесному наказанію. По новому Германскому Уложенію ²⁾, нарушеніе договора личнаго найма, безъ уважительныхъ причинъ, невозможно, и убытки не оцѣниваются денежнымъ эквивалентомъ, а влекутъ полицейское исполненіе. По дѣйствующему Русскому праву, лица, находящіяся въ личномъ услуженіи, не могутъ быть присяжными засѣдателями ³⁾, ограничены въ правѣ быть свидѣтелями ⁴⁾. По проекту новаго русскаго гражданскаго уложенія, договоръ личнаго найма, подобно Германскому праву, не переводится на деньги ⁵⁾. Но особенно поразителенъ, по своей близости къ постановленіямъ Русской Правды о „закупахъ“ новый законъ о наймѣ на фабричныя работы, вполне обращающій договоръ личнаго найма во временное холопство ⁶⁾. Думаемъ даже, что основанія новыхъ законодательныхъ памятниковъ не иныя, чѣмъ въ древней Руси: вонечно, Русь до-Петровская не знала капиталистическаго экономическаго строя. Но несомнѣнно, что однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ ограниченій правовой личности наемнаго работника служило экономическое положеніе. Съ одной стороны, хозяинъ нуждался въ наиболѣе дешевой и подчиненной рабочей силѣ. Съ другой стороны, обездоленный, потерянный, гулящій человекъ являлся всегда слабымъ контрагентомъ и

¹⁾ R. II, tit. 5, ст. 185. Равно какъ по дѣйствующимъ Остзейскимъ законамъ. См. III, ст. 4200, 4203 и 4025.

²⁾ Bürg. Ges. B. ст. 615—630. Ср. М. Брунъ. въ „Русск. Мысли“ 1897 г., № II, 2, стр. 72—73.

³⁾ Учр. Суд. Уст. ст. 86.

⁴⁾ Уст. Гр. Суд. ст. 417, п. 1.

⁵⁾ Кн. V, ст. 430, 433, 435 и мотивы коммиссін.

⁶⁾ Собр. узак. и расп. 1901 г., ст. 1247.

легко подчинялся предлагаемой ему участи. Въ эпоху Русской Правды, когда еще сильны были союзныя связи, можно полагать, что въ личное услуженіе не шли люди, обладающіе этими связями. А такъ какъ вся правовая личность субъекта того времени опредѣляется именно ими, то эти лица были такими изгоями въ правовой жизни, какъ и тѣ четыре вида, которые перечислялись кн. Всеволодомъ въ известной грамотѣ¹⁾. Въ Московское время правительству былъ цѣненъ лишь таглый человекъ. Онъ оберегался отъ прочихъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ²⁾, онъ не допускался въ службу и т. д. Что же касается до „гулящихъ“, вольныхъ людей, то правительству было гораздо важнѣе, чтобы они состояли въ полной опредѣленной зависимости отъ лица, заслуживающаго довѣрія, чѣмъ бродили по лицу родной земли безъ дѣла и грабили караваны на Волгѣ. Тенденціи же хозяевъ были, конечно, тѣ же, что и въ болѣе раннее время. Въ настоящее время, несомнѣнно, въ отношеніи къ лицамъ, служащимъ по личному найму, сохранился выработанный вѣками холопскаго обихода презрительный взглядъ: очень можетъ быть, что на немъ основано нѣкоторое неправомѣрное ихъ положеніе. Но главной основой все-таки служитъ экономическое основаніе: какъ вести сельское хозяйство безъ рабочихъ рукъ? Какъ быть, если прислуга уйдетъ?

Въ виду сказаннаго мы не можемъ удивляться, что древность наша придавала договору личнаго найма нѣкоторыя черты рабства.

§ 17. Личный наемъ известенъ на Руси съ очень стараго времени. Первое упоминаніе о немъ мы находимъ въ Русской Правдѣ, въ статьяхъ о закупахъ. Какъ известно, въ наукѣ Русской исторіи и исторіи Русскаго права до сихъ поръ нѣтъ опредѣленнаго рѣшенія вопроса о юридической природѣ закупничества. Проф. В. И. Сергѣевичъ доказываетъ³⁾, что закупъ—наймитъ, закупничество—личный наемъ; оставляя въ сторонѣ старое воззрѣніе на закупа, какъ на лицо себя за-

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 272 (изд. 2).

²⁾ Ibid., стр. 234 и слѣд.

³⁾ Р. Юр. Др., I, стр. 177.

ложившее (Мейеръ ¹⁾, Неволинъ ²⁾, укажемъ, что проф. В. О. Ключевскій высказалъ взглядъ, по которому закупничество сближается съ кабалнымъ холопствомъ, а это послѣднее—съ крѣпостнымъ крестьянствомъ ³⁾. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ высказываетъ, что закупъ аналогиченъ добровольному холопству и оба эти явленія сближаетъ съ служилой кабалой безъ записи (жилецкой записью) ⁴⁾, признавалъ, въ то же время, ролейнаго закупа крестьяниномъ, жившимъ на владѣльческой землѣ и представляющимъ первый примѣръ тѣхъ правовыхъ ограничений, которыя въ дальнѣйшемъ развитіи юридической жизни древней Руси вылились въ крѣпостное право ⁵⁾. Другіе изслѣдователи примыкаютъ къ одному изъ этихъ направлений. Авторъ настоящей работы уже имѣлъ случай высказаться по этому вопросу, признавъ правильною точку зрѣнія проф. В. И. Сергѣевича ⁶⁾. Въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о томъ, что кабалное холопство могло повліять на прикрѣпленіе крестьянъ. Кромѣ ранѣе высказаннаго, весьма убѣдительнаго, мнѣнія проф. В. И. Сергѣевича ⁷⁾, а въ послѣднее время одинъ изъ его противниковъ, проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, въ новомъ изданіи своего капитальнаго труда, подробно разсматривая различныя контroversы въ области исторіи русскаго права, окончательно доказалъ, что никоимъ образомъ нельзя говорить о вліяніи кабалы на прикрѣпленіе крестьянъ ⁸⁾. Такимъ образомъ, можетъ быть, здѣсь лишь рѣчь о томъ: былъ ли обыкновенный закупъ неполнымъ (позднѣе добровольнымъ) холопомъ или нѣтъ, и былъ ли ролейный закупъ крестьяниномъ, жившимъ на владѣльческой землѣ. Прежде всего позволимъ себѣ сказать, что такое двойственное

¹⁾ „О правѣ залога“ („Юрид. Сборн.“, Каз. 1855 г.), стр. 225.

²⁾ К. А. Неволинъ. Ист. Рос. Гр. Зап., т. III (П. С. С., Спб. 1857, т. V), стр. 147.

³⁾ „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ („Русск. Мысль“ 1885, VIII, стр. 14).

⁴⁾ „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1900, стр. 389, пр. 1.

⁵⁾ Ibid., стр. 38—39.

⁶⁾ „Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльч. крест.“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, ноябрь).

⁷⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 177—190.

⁸⁾ „Обзоръ“, стр. 153—154.

пониманіе закупничества немислимо. Одно противорѣчить другому. Или закупъ — работникъ, наймитъ, неполный (по выраженію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова) холопъ, или онъ арендаторъ. Что ролейный закупъ не арендаторъ, не крестьянинъ, жившій на владѣльческой землѣ, намъ кажется много говорить нѣтъ основаній: такъ этотъ вопросъ разъясненъ проф. В. И. Сергѣевичемъ. Къ тому, что говорено уже по этому предмету, какъ названнымъ ученымъ, такъ и другими, позволимъ себѣ лишь указать на слѣдующее: во-первыхъ, если бы ролейные закупы дѣйствительно были арендаторами, то наши памятники, какъ лѣтописи, житія святыхъ и т. п., упоминали бы о нихъ, такъ какъ они неоднократно говорятъ о земледѣльцахъ. Но тамъ мы имѣемъ въ этомъ значеніи лишь извѣстныя наименованія: смердъ, изорникъ, позднѣе крестьянинъ. Закупъ намъ извѣстенъ изъ одной лишь Русской Правды. Слѣдовательно, это явленіе, хотя почему либо и заслуживавшее регламентаціи, было врядъ ли очень распространено, а въ земледѣльческой странѣ врядъ ли бы памятники молчали о земледѣльцахъ. Во-вторыхъ, мы едва ли имѣемъ основаніе полагать, чтобы въ эпоху Русской Правды былъ настолько развитъ институтъ аренды, чтобы заслуживалъ особаго толкованія и законодательнаго акта. По крайней мѣрѣ имѣющіяся данныя относительно весьма неинтенсивнаго, ватуральнаго хозяйства древней Руси заставляютъ насъ полагать, что земледѣліе того времени, при обилии земли, не знало арендаторовъ ¹⁾. Къ этому еще слѣдуетъ присовокупить, что закупы Русской Правды, будучи людьми свободными (ибо за побѣгъ только, т. е. за нарушеніе договора личнаго найма) лишались свободы ²⁾, были ограничены, какъ даѣе увидимъ, въ нѣкоторыхъ личныхъ правахъ. Между тѣмъ, крестьяне, даже въ позднее время, послѣ ихъ прикрѣпленія, не знали тѣхъ ограниченій, какія касались закуповъ. Разсматривая исторію развитія государственныхъ и иныхъ ограниченій въ частно-правовой сферѣ чловѣка, какъ у насъ, такъ и на Западѣ

---

¹⁾ П. Н. Милюковъ, „Очерки по исторіи русской культуры“ (Спб. 1898 г., I, стр. 67 и слѣд.

²⁾ Русск. Пр. Кар. сп. ст. 70. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 58).

Европы, мы видимъ какъ разъ обратное явленіе: параллельно съ развитіемъ государственности идетъ и развитіе ограниченнѣй частныхъ правъ, уже въ новѣйшее время снова освобождающихся отъ государственной опеки. Поэтому и съ этой точки зрѣнія позволительно усумниться, чтобы закупы могли быть вѣрными, жившими на владѣльческихъ земляхъ. Такимъ образомъ, остается одинъ отвѣтъ: закупъ, это—наймитъ, слуга, добровольный холопъ позднѣйшаго времени. Къ такому выводу приходитъ, въ концѣ концовъ, проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ.¹⁾ Но уважаемый изслѣдователь, не довольствуясь этимъ опредѣленіемъ, устраняющимъ всѣ споры, дѣлаетъ попытку связать закупничество съ кабальнымъ холопствомъ. Мы видѣли уже, что названный ученый не призываетъ возможнымъ считать кабальное холопство службою за проценты. Мы старались доказать ошибочность этого сомнѣнія. Здѣсь же намъ надлежитъ рассмотреть вопросъ объ отношеніи и преемственной связи между кабальнымъ и добровольнымъ холопствомъ и тогда уже мы можемъ приступить къ нашей непосредственной задачѣ, т.-е.—къ выясненію вліянія личнаго найма на дѣеспособность лица. Ходъ разсужденій проф. Владимірскаго-Буданова таковъ: кабальное холопство не есть результатъ долга. Служилая кабала, это—договоръ о поступленіи на службу, во временное холопство. Мы знаемъ, говоритъ изслѣдователь, такихъ временныхъ холоповъ въ эпоху Русской Правды, это—закупы. Отсюда прямой выводъ о томъ, что это одно и то же явленіе, тотъ же институтъ²⁾. Прежде чѣмъ разбирать настоящее положеніе, долгомъ считаемъ оговориться: мы выше не разъ говорили, что закупничество сходно съ добровольнымъ холопствомъ. Но, во-первыхъ, ни закупничество, ни добровольное холопство не были временнымъ холопствомъ въ смыслѣ временнаго рабства, и мы сейчасъ увидимъ, что они противоплагаются рабству, а во-вторыхъ, нѣтъ связи добровольнаго холопства съ кабальнымъ. Именно, изъ только-что приведенной ст. 70 Кар. сп. Русской Правды мы знаемъ, что бѣглый закупъ становился обельнымъ холопомъ. Значитъ, закупъ не

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 339, пр. 1.

²⁾ Ibid., стр. 390—397, пр. 2.

обельный холопъ. Закупъ имѣлъ право иска противъ своего хозяина ¹⁾, холопъ такового не имѣлъ. Отношенія закупа и хозяина болѣе или менѣе равноправныя. Обида со стороны хозяина освобождаетъ закупа отъ исполненія договора ²⁾. Наконецъ, закупъ отвѣчаетъ имущественно за убытки, причиненные имуществу хозяина ³⁾. Такихъ отношеній у раба къ хозяину быть не могло, ибо имущество раба—собственность господина. Все это, очевидно, черты прямо противоположныя рабству, хотя бы и временному. Въ памятникахъ Московской эпохи, когда мы встрѣчаемъ термины кабальнаго и добровольнаго холопства, оба эти вида холопства противоплагаются другъ другу. Именно, указъ 1593 г. о добровольныхъ холопахъ говоритъ: „А о волныхъ людехъ приговорилъ государь со всѣми бояры: которые люди на Москвѣ и по городамъ, служить у кого добровольно... а сыщутъ что тотъ добровольный холопъ...“ ⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнн, что мы имѣемъ здѣсь дѣло со свободными людьми. И они по этому указу обращаются при опредѣленныхъ условіяхъ въ кабальныхъ: „а сыщутъ что тотъ добровольный холопъ у того человѣка служилъ съ полгоду: и на тѣхъ волныхъ холопей служилые кабалы давати и челобитья ихъ въ томъ не слушати, потому что тотъ чловѣкъ того добровольнаго холопа кормилъ и одѣвалъ и обувалъ“ ⁵⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что добровольные холопы противоплагаются кабальнымъ. Больше того, послѣднее мѣсто указа 1593 г. подтверждаетъ нашу мысль о происхожденіи служилой кабалы изъ займа, такъ какъ мотивируетъ принудительную кабальную запись сдѣланнымъ долгомъ „потому что тотъ чловѣкъ того добровольнаго холопа кормилъ и одѣвалъ и обувалъ“. Мы уже сказали, что самая ранняя изъ извѣстныхъ намъ жалецкихъ записей (кабала безъ займа) относится въ 1596 году ⁶⁾. Между тѣмъ служилыя кабалы, мотивированныя займомъ „а за ростъ служить“ дошли до настѣ,

¹⁾ Русск. Пр. Кр. сл. ст. 70 („Хрест.“ Влад.-Буданова, I, стр. 59).

²⁾ Ibid., ст. 73 („Хрест.“ Влад.-Будан., I, стр. 60).

³⁾ Ibid., ст. 71 и 72 („Хрест.“ Влад.-Будан., III, стр. 59).

⁴⁾ Указ. Кн. Прнк. холоп. суда („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 93).

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ „Записн. книг. крѣп. актовъ“, столб. 52, № 148.

по мнѣнію проф. В. И. Сергѣевича ¹⁾, согласившагося во второмъ изданіи своего труда съ указаніемъ г. Павлова-Сильванскаго—съ 1481 г. ²⁾, а по справедливому замѣчанію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ³⁾, можетъ быть, были и равнѣ. Слѣдовательно, усматривать въ этихъ видахъ холопства одинъ институтъ нельзя, а слѣдуетъ, какъ это дѣлаетъ проф. В. И. Сергѣевичъ ⁴⁾, считать служилую кабалу безъ займа развитіемъ заемной служилой кабалы, происшедшимъ въ силу указа 1586 года. При этомъ позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе: проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, критикуя мнѣнія проф. В. И. Сергѣевича относительно кабальнаго холопства, указываетъ, что этотъ послѣдній ученый относитъ возникновеніе кабалы ко времени старѣйшему концу XIII в. и по этому поводу замѣчаетъ: „Почему это? почему именно конца XIII в., не начала или середины, или XII в.? Авторъ не объясняетъ. Загадка, однако, понятна: къ концу XIII в. относится пространная Русская Правда, а въ ней статьи о закупничествѣ, которыя какъ разъ соотвѣтствуютъ понятію кабалы, но которыя проф. Сергѣевичъ толкуетъ въ смыслѣ договора найма“. Приведенное замѣчаніе есть плодъ прискорбнаго недоразумѣнія. Проф. В. И. Сергѣевичъ различаетъ, какъ извѣстно, ростовую (болѣе раннюю) и служилую кабалу. Къ XIII в. онъ относилъ ростовую кабалу. Почему? Потому что самое слово это татарское и могло перейти къ намъ лишь послѣ ихъ нашествій. Между ростовой кабалой, т.-е. между роспиской въ полученіи денегъ въ долгъ съ обязательствомъ ихъ уплатить съ процентомъ, и между закупничествомъ Русской Правды мы никакого сходства и преемственности не видимъ. Деньги брались въ долгъ и въ эпоху Русской Правды ⁵⁾. Закупничество, какъ ни понимать его, такъ ли, какъ проф. В. И. Сергѣевичъ, или какъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, т.-е., наймитомъ ли или крестьяниномъ или слугою, предполагаетъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, лишь одно отно-

¹⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 155 (изд. 2-е).

²⁾ „Люди кабальные и докладные“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 г. № I, стр. 11).

³⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 391, пр.

⁴⁾ Op. cit., стр. 163 (изд. 2-е).

⁵⁾ Русск. Пр. Ак. си. ст. 14. Кар. сп. ст. 44, 45, 47—69.

шеніе къ найму: закупъ получаетъ деньги за свою работу впередъ. Явленіе это извѣстно и намъ. Но, конечно, никто не станетъ разсматривать писателя, взявшаго авансъ въ журналѣ, или прислугу, получившую деньги за работу впередъ, какъ кабалныхъ холоповъ. Такимъ образомъ, мы можемъ, намъ кажется, устранить всѣ теоріи, связывающія закупъ съ крестьянами и кабалными холопами. Единственною остается аналогія закуповъ и добровольныхъ холоповъ—т.-е. вольнонаемныхъ слугъ.

§ 18. Приступая къ разсмотрѣнію юридической природы закупничества, мы должны, прежде всего, привести всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ о нихъ единственный памятникъ, гдѣ они упоминаются, Русская Правда. Мы узнаемъ изъ этого законодательнаго памятника, что если закупъ бѣжить отъ господина, то становится холопомъ ¹⁾. Но онъ можетъ открыто идти требовать своихъ денегъ судомъ отъ господина, и тогда судъ долженъ разобрать дѣло. По этому послѣднему пункту Русская Правда говоритъ такъ: „идеть ли искати кунъ, а явлено ходитъ къ князю, или къ судиямъ бѣжить обиды дѣла своего господина, то про то не робать его, но дати емоу правда“ ²⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ даетъ этому мѣсту особое толкованіе: слова „идеть ли искати кунъ“ онъ поясняетъ: „занять денегъ“ ³⁾. Мы не можемъ согласиться съ такимъ объясненіемъ уважаемаго ученаго. Мы не видимъ здѣсь никакого намека на заемъ. Статья Русской Правды вполне опредѣленно противопоставляетъ два дѣйствія, направленныхъ противъ господина: тайное бѣгство, наказуемое обращеніемъ свободнаго закупъ въ холопа, и явное—обращеніе къ судебной власти для полученія кунъ или вслѣдствіе обидъ господина. Проф. В. И. Сергѣевичъ говоритъ о закупѣ какъ о наемномъ работникѣ и указываетъ, что онъ „погашаетъ свой долгъ, если беретъ плату впередъ, работою“ ⁴⁾. Но онъ можетъ и не брать платы впередъ. И тогда хозяинъ обязанъ ихъ ему платить,

¹⁾ Ibid., ст. 70. Кар. сп.

²⁾ Ibid. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 59).

³⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 181.

⁴⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 178.

въ противномъ случаѣ закупъ имѣеть право искать ихъ по суду. Въ такомъ же смыслѣ наемной платы мы понимаемъ и ст. 71. „Но еже даль емоу господинъ плoughъ и борону, отъ него же копу емлетъ, то то емоу погоубившу платити“. Проф. В. И. Сергѣевичъ понимаетъ слова „отъ него же копу емлетъ“ какъ взятую впередъ плату ¹⁾. Мы не усматриваемъ для сего оснований и полагаемъ, что скорѣе возможно здѣсь подразумѣвать періодическую плату, въ виду формы „емлетъ“ ²⁾. Но вѣроятно, что очень часто эти наемные холопы получали плату впередъ: мы это усматриваемъ, во-первыхъ, изъ довольно темной ст. 73 Кар. сп. Русск. Правды. Она гласитъ слѣдующее ³⁾:

„Оже господинъ преобидитъ закоупа, оуведѣтъ вражду и п оувередитъ цѣноу, а введеть ввоупоу его или отарицоу, то то емоу все воротити, а за обиду емоу платити 60 коунъ; аще ли приметъ на немъ коунъ, то опять емоу воротити куны, что будетъ приязъ, а за обиду ему платити три гривны продажи“. Прежде всего укажемъ, что проф. В. И. Сергѣевичъ объясняетъ слова „отарица“ какъ *peculium* ⁴⁾. Это объясненіе весьма уясняетъ смыслъ статьи. Уважаемый изслѣдователь толкуеть эту статью такъ: хозяинъ можетъ уменьшить закупу наемную плату, отобрать его имущество и заложить его. За это онъ отвѣчаетъ ⁵⁾. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будавовъ въ свою очередь говоритъ, что „введеть ввопоу“ — уменьшить его долю копенъ хлѣба. Позволимъ себѣ по этому поводу замѣтить, что если принять объясненіе слова отарица какъ *peculium*, т.-е. какъ имущество хозяина, данное закупу для оборота ⁶⁾, то статья эта должна быть понимаема такъ: „Если господинъ обидитъ закупа, начнетъ съ нимъ вражду,

¹⁾ Ibid., стр. 178.

²⁾ „Къ вопросу о прикр. влад. крест. (Ж. М. Н. Пр. 1895, стр. 5, по отд. отд.).

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 60.

⁴⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 182.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Dernburg, „Pandekten“. Berl. 1894, II, § 14, S. 39 „Peculium war ein dem Hausuntergebenen vom Hausvater eingeräumtes Sondervermögen, welches thatsächlich dem Hausuntergebenen überlassen war, rechtlich aber in dem Eigenthum des Hausvaters blieb“.

уменьшить наемную цѣну, ложно увеличивъ сдѣланный закупомъ долгъ или данный ему *rescilium*, то этотъ убытокъ долженъ быть возвращенъ за купу и кромѣ того полагается особый штрафъ за обиду въ 60 кунъ. А „введеть вкопоу“ и можетъ быть понимаемъ, какъ введеть въ сумму, взятую впередъ. Наконецъ, слова „приметь ли на немъ кунъ“ мы не имѣемъ основаній объяснять залогомъ закупа. Можетъ быть и такъ. Но вѣрнѣе, по нашему мнѣнію, объяснить это мѣсто какъ насильственный захватъ имущества закупа, которое въ такомъ случаѣ должно быть возвращено съ уплатою штрафа въ 3 гривны. Дальнѣйшія слова той же статьи говорятъ также о деньгахъ, полученныхъ наймитомъ впередъ: „продасть ли господинъ закоуда обель, то и на миту слобода во всѣхъ коунахъ; а господину платити за обиду 12 гривенъ продажи“¹⁾. Если господинъ, пользуясь своимъ фактическимъ преимуществомъ, продасть кому-либо своего наемнаго работника въ качествѣ раба, то сдѣла признается недѣйствительной и работникъ освобождается отъ обязанности служить для отработки полученныхъ впередъ денегъ. Конецъ этой статьи, вполне ясный, также требуетъ нѣсколькихъ словъ: „аще ли господинъ бьетъ закоуда про дѣло, то безъ вины есть; бьетъ ли не смысла, пьянъ, безъ вены, то яко же свободному платити, такъ и въ закоутѣ“²⁾. Тѣлесное наказаніе свободного наемнаго человѣка насъ не должно удивлять. То же допускалось и въ XIX в. Прусскимъ *Landrecht*’омъ³⁾.

Послѣдняя фраза, противопоставляющая, какъ будто, закупа свободному человѣку, даетъ основаніе проф. М. Ф. Владимірскому-Буданову замѣтить, что „въ самой Русской Правдѣ закупъ противопоставляется свободному человѣку“⁴⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ совершенно справедливо замѣтилъ: „наниматели пользовались всякимъ случаемъ, чтобы обратить наймита въ обельнаго холопа. Потребовалось оказать закупамъ защиту“⁵⁾. Въ данномъ мѣстѣ мы усматриваемъ лишь новое

¹⁾ Ст. 73 Кар. сп. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 60).

²⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., стр. 60.

³⁾ II, tit. 5, ст. 185.

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 30—39, пр. 2.

⁵⁾ Р. Юр. Др., I, стр. 181. Ср. 123 ст. Кар. сп. („Хрест.“, I, стр. 77).

напоминаніе, что закупъ свободный человѣкъ. Есть интересный вариантъ статьи о закупѣхъ, повидимому, представляющей попытку толкованія ихъ, съ указаніемъ на юридическую природу закупничества. Именно въ сп. Мусина-Пушкина и въ Троицкомъ сп. Русской Правды сказано: „вда цѣну (а въ дачѣ) не холопъ, ни по хлѣбѣ робять, ни по придатцѣ; но оже не доходятъ годы, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть“¹⁾. Изъ этой статьи мы видимъ, что обычнымъ срокомъ найма былъ годъ. Наемная плата давалась впередъ. При этомъ поясняется: такой человѣкъ, т.-е. получившій наемную плату впередъ, ни холопъ, ни несостоятельный должникъ въ точномъ значеніи этого слова, обрабатывающій свой долгъ, ни лицо, работающее въ видѣ уплаты процентовъ („по придатцѣ“, по нашему мнѣнію, можно передать лишь словомъ „проценты“). По объясненію проф. В. И. Сергѣевича²⁾, эти отрицательныя слова суть поясненія того, какъ платилась цѣна. Такое объясненіе невозможно, такъ какъ статья именно говоритъ, что наемные работники „ни по хлѣбѣ“ работаютъ „ни по придатцѣ“. Далѣе, ст. 71 и 72 Кар. сп. Русской Правды³⁾ не требуютъ особаго объясненія. Мы уже выяснили, почему не считаемъ „ролейнаго закупа“ крестьяниномъ, жившимъ на владѣльческой землѣ. Поэтому естественный смыслъ этихъ статей таковъ: Если наемный работникъ растратитъ данное ему для работы имущество хозяина, то за это онъ платитъ. Если же потеря имущества произошла безъ его вины: „оже изъ хлѣва изъ забоя выведутъ“—то онъ не отвѣчаетъ. Равнымъ образомъ онъ не отвѣчаетъ, если погибнетъ то его собственное имущество, съ которымъ онъ нанялся на работу. Именно, какъ и теперь, рабочіе на сельскія работы часто нанимались съ ихъ собственной лошадыю, съ ихъ собственными орудіями. Уничтоженіе этихъ орудій, конечно, причиняющее вредъ и нанимателю, который на нихъ рассчитывалъ, не влечетъ и обязанности со стороны закупа ихъ возстановлять на свой счетъ, очевидно въ видахъ того, что для закупа

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.*, стр. 180.

²⁾ *Ibid.*, стр. 180. Ср. наше объясненіе съ объясненіемъ проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова „Хрест. по ист. русск. пр.“ в. I, стр. 77, пр. 166.

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 59.

ихъ потеря еще тяжелѣе, чѣмъ для хозяина ¹⁾. Затѣмъ, мы видимъ изъ ст. 77 Кар. сп., что закупъ можетъ быть послухоомъ лишь въ „малѣ тяжѣ, по нужѣ“, т.-е. въ незначительномъ процессѣ, по необходимости. Такое ограниченіе, во-первыхъ, не является особымъ ограниченіемъ личныхъ правъ лица ²⁾, а во-вторыхъ, это ограниченіе вполне понятно, если мы вспомнимъ, что „послухъ“ былъ въ эпоху Русской Правды не свидѣтелемъ факта, а свидѣтелемъ доброй славы стороны на судѣ, *Mitbürge* германскаго права ³⁾. Такимъ послухомъ могъ быть лишь человѣкъ вполне независимый, какъ юридически, такъ и фактически, и, вѣроятно, всегда представитель того союза, въ коему принадлежитъ сторона. Мы же уже сказали, что полноправный членъ союза въ то время врядъ ли шелъ въ личный наемъ. Наемниками, батраками были, очень вѣроятно, изгой. Такое лицо, понятво, не могло быть и послухоомъ. Проф. В. И. Сергѣевичъ въ объясненіи этой статьи говорить, что свидѣтельство на послуха не возлагалось въ виду ея экономической малозначительности, въ виду того, что это бѣдный, ничтожный человѣкъ ⁴⁾. И это вполне вѣроятно. Наконецъ, намъ остается объяснить послѣднюю ст. Русской Правды о послухахъ, какъ ст. 75 Кар. сп. ⁵⁾. Она довольно темна и требуетъ толкованій. Указанная статья говорить.

„Оже закупѣ оуведеть что (по Тр. сп. ст. 57 „Аже закупъ выведеть что) ⁶⁾, то господинъ въ немъ; но еже и гдѣ

¹⁾ Ср. объясненіе проф. В. И. Сергѣевича, Русск. Юр. Др., I, стр. 179—180.

²⁾ Ср. т. XVI, ст. 417 п. 1 Уст. Гр. Судопр.

³⁾ Н. Л. Дювернуа. „Источники Права и Судъ въ древней Россіи“. М. 1869, стр. 181—182 и 193—195. Ср. В. И. Сергѣевичъ „Лекціи и изслѣд.“. Спб. 1890 г., стр. 678—680. М. Ф. Владимірскій-Будановъ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 642—643. Послѣдній авторъ приводитъ въ своей хрестом. (I, стр. 41—42, пр. 25) свѣдѣн. объ аналогич. явлен. въ Чехіи на основаніи *Rad. Práva zemského* въ посл. изд. „Обзора“ (стр. 642) авторъ указываетъ, что и въ эпоху Русск. Прав. иногда смѣшивали видока и послуха. Врядъ ли такъ. Ст. 24 Кар. сп. въ концѣ именно говорить о свидѣтелѣ доброй славы, ручающагося за то, что обвиняемый не могъ начать ссоры. Слова Кирил. Туровск. могли имѣть значеніе не лжесвидѣтеля, а ручательства за завѣдомо дурнаго человѣка.

⁴⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 182.

⁵⁾ „Хрест.“ Влад.-Вуд., I, стр. 61.

⁶⁾ Н. В. Калачевъ, „Русская Правда по четырремъ ея спискамъ“. Спб. 1889, стр. 13.

налѣзюуть, то передь заплатитъ господинъ его конь или ино что боудеть взялъ, а емоу холопъ обелный; паки ли господинъ его начнетъ не хотѣти платити зань, а продасть ѿ и отдасть же преже за конь, или за волю, или за товарь, что боудеть взялъ, а поробокъ (въ другомъ спискѣ „прокъ“) емоу взяти самому себѣ“. Проф. В. И Сергѣевичъ объясняетъ эту статью такъ ¹⁾ „Огражденіе правъ нанимателей имѣетъ въ виду и 57 ст. Тр. сп. Если закупъ дѣлался должникомъ третьяго лица, то онъ не отвѣчалъ лично, ибо это могло повести къ нарушенію интересовъ нанимателя, а предоставлялся въ полную его власть... господинъ можетъ поступитъ съ нимъ, какъ заблагоразсудится; можетъ, уплативъ причиненный убытокъ, сдѣлать его холопомъ своимъ и можетъ продать его обель для возмѣщенія убытка... Закупъ могъ быть долженъ господину за порчу его вещей, за впередъ полученную плату и пр. Если бы онъ отвѣчалъ самъ за убытки третьимъ лицамъ, интересы господина его могли бы быть этимъ нарушены. Въ огражденіе ихъ онъ и предоставляется въ полную его власть“. По нашему мнѣнію, справедливѣе объяснилъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Слова „оуведеть что“ названный ученый объясняетъ какъ „украдетъ“ ²⁾. И это вполне совпадаетъ съ другимъ мѣстомъ Русской Правды, напр., до сопост. ст. ст. 72, 73 и др. ³⁾. Слова „то господинъ внемъ“ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ дополнилъ изъ другихъ списковъ словами „въ томъ не платитъ“ ⁴⁾. Значитъ, если закупъ у кого либо что-нибудь украдетъ, то наниматель за это не отвѣчаетъ имущественно. Дальнѣйшій смыслъ этой статьи, по нашему мнѣнію, таковъ: „но если захватятъ закупа, то господинъ (хозяинъ) можетъ заплатить за украденную вещь и тогда, и только подъ этимъ условіемъ, пріобрѣтаетъ закупа себѣ въ полное холопство. Если же хозяинъ не хочетъ этого, то можетъ продать закупа третьему лицу и тогда изъ вырученной суммы долженъ уплатить стоимость украденной вещи, а остальное („прокъ“) мо-

¹⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 184.

²⁾ „Хрест.“, I, стр. 61, пр. 106.

³⁾ Ibid., стр. 59, 61.

⁴⁾ Ibid., I, стр. 61, пр. 106.

жетъ взять себѣ. Но затѣмъ, намъ кажется, статья эта не запрещаетъ и третьяго случая, и вѣроятно самаго обычнаго, именно, что хозяинъ совершенно отступается отъ закупа и всысканіе поступаетъ на личность закупа.

Вотъ все, что мы знаемъ о закупахъ. На основаніи сказаннаго мы должны опредѣлить ихъ юридическую природу такъ: закупъ наемный работникъ. Онъ можетъ имѣть свое имущество ¹⁾, имѣть право иска на хозяина ²⁾, а потому, понятно, и на третьихъ лицъ. Помимо правоспособности, закупъ и дѣеспособенъ, онъ можетъ быть послухомъ, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ ³⁾. Закупъ вступаетъ въ юридическія сдѣлки со своимъ хозяиномъ ⁴⁾, и отвѣчаетъ передъ нимъ имущественно ⁵⁾. Ограниченія его правъ касаются правъ личныхъ и зависятъ отъ его экономическихъ неблагоприятныхъ условий и матеріальной зависимости отъ нанимателя. Здѣсь, приступая къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго развитія института личнаго найма въ древней Руси, долгомъ считаемъ сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніяхъ закупа къ займу. Мы видимъ, что заемъ и полученіе наемной платы закупомъ впередъ не суть необходимые признаки закупничества. Закупъ вполне мыслимъ и безъ всякаго отношенія къ займу. Между тѣмъ, проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁶⁾ говоритъ, что слово „закупъ“ дожило до довольно позднихъ временъ въ западно-русскомъ языкѣ и въ этомъ послѣднемъ имѣетъ весьма точное значеніе, причемъ авторъ приводитъ примѣръ городенскаго „жида“, который „жаловался судѣ на Понаргица и его жену въ томъ, что они запродали зятя своего и жену его въ рублѣ грошей пану Внучку—который продержалъ за-проданнаго одинъ годъ и выпустилъ ему „выпусту“ изъ занятаго рубля 20 грошей; а потомъ панъ перевелъ того закупа жида за 70 грошей, у жида онъ служилъ одинъ годъ и получилъ выпусту 26 грошей; затѣмъ ушелъ прочь и остальныхъ

¹⁾ Ст. 71 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 59).

²⁾ Ст. 70 (ibid.).

³⁾ Ст. 77 (ibid., стр. 62).

⁴⁾ Ст. 73 (ibid., стр. 60), ст. 57 Тр. сп.

⁵⁾ Ст. ст. 71 и 72 („Хрест.“, I, стр. 59).

⁶⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 38, пр. 2.

54 грошей не возвратилъ. Судья присудилъ уплатить истцу 54 гроша“. „Это“, продолжаетъ изслѣдователь: „не наемный слуга, ибо здѣсь не срокомъ работы опредѣляется сумма денегъ, а суммою денегъ — срокъ работы“. По этому поводу позволимъ себѣ замѣтить, во-первыхъ, что и „закупъ“ даннаго случая — свободный человѣкъ: онъ могъ уйти отъ жида и отвѣчалъ имущественно за убытки. Во-вторыхъ, мы считаемъ весьма рискованнымъ изъ позднѣйшаго значенія того или иного термина объяснять его первоначальную природу. Мы имѣемъ массу примѣровъ, что слово, вполне опредѣленное въ извѣстномъ смыслѣ въ болѣе старое время, въ позднѣйшее время получало не менѣе опредѣленный смыслъ, часто взятый изъ одного изъ признаковъ первоначальнаго значенія, часто совсѣмъ иной. Послухъ Русской Правды въ XIV вѣкѣ уже становится свидѣтелемъ факта, равнымъ вѣдоку. Тиунъ-ключникъ, холопъ, становится чиновникомъ при намѣстникѣ. Также всѣ государственныя должности средневѣковой Франціи, Сенешаль, Коннетабль и др., не даютъ понятія непосредственно о своемъ происхожденіи изъ холопскихъ обязанностей при лицѣ короля ¹⁾). Мы полагаемъ, что и въ данномъ случаѣ западно-русское право могло заимствовать одинъ изъ признаковъ закупа — его задолженность, работу для уплаты взятаго впередъ жалованья, и примѣнить его къ видоизмѣненному явленію. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ эволюціей института, а не съ тождествомъ. Наконецъ, мы не усматриваемъ, почему обязанность отслужить за опредѣленную сумму опредѣленное время противорѣчитъ понятію найма. Возьмемъ примѣръ изъ нашей обычной сельскохозяйственной практики. Очень часто крестьяне пользуются выгономъ землевладѣльца съ обязательствомъ работать на него опредѣленное количество дней. То же практикуется и при займѣ. Мы полагаемъ, что оба эти явленія можно конструировать, какъ личный наемъ, съ уплатою впередъ эквивалента, причемъ лицо нанимающееся обязывается отработать извѣстное количество дней. Въ случаѣ нарушенія — получается отвѣтственность имущественная. Заемъ опредѣляется

¹⁾ Ср. Dareste de la Chavanne. „Histoire de l'administration en France“. Pag. 186.

формулой *do ut des*¹⁾. А здѣсь имѣемъ *do ut facias*. Въ заключеніе обозрѣнія постановленій Русской Правды о закупкахъ слѣдуетъ упомянуть, что ст. 121 Русск. Пр. предполагаетъ поступленіе въ личный наемъ ключникомъ. Для этого требуется, чтобы поступающій въ ключники впередъ уговаривался, что онъ не дѣлается холопомъ²⁾. По справедливому заключенію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вѣроятно это распространялось и на наемныхъ холоповъ³⁾.

§ 19. По справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича, возражавшему Мейеру, Неволину и Б. Н. Чичерину, видѣвшимъ въ закупничествѣ самозалогъ, причемъ послѣдній изъ авторовъ полагалъ, что закупничество перешло въ закладничество и потомъ въ кабальное холопство, личный наемъ извѣстенъ всѣмъ памятникамъ нашего стараго законодательства⁴⁾. Мы сейчасъ къ нимъ перейдемъ, здѣсь же позволимъ себѣ замѣтить, что „закладни“ очень интересное явленіе древней жизни и также никакого отношенія къ кабаль не имѣли. Мы о нихъ будемъ говорить далѣе. Здѣсь же лишь замѣтимъ, что закладничество, явленіе близкое къ римской клиентеллѣ, средневѣковому вассальству⁵⁾, могло имѣть соприсношеніе и къ закупничеству, не въ томъ видѣ, какъ это полагаетъ Б. Н. Чичеринъ⁶⁾. Закладными, конечно, становились всѣ обездоленные, слабые, могли и закупы. Это не эволюція института, а случайное совпаденіе.

Вольный наемъ извѣстенъ Псковской Ссудной Грамотѣ. Ст. 40 этого памятника гласитъ⁷⁾:

„А которой наимитъ дворной пойдетъ прочь отъ государя, не достоявъ своего оурока, ино ему найму взяти по счету, а сочить ему найма своего за годъ, чтобы 5 годовъ, или 10 годъ стоявши, и всѣхъ тыхъ ему годъ (стоявши) найма со-

¹⁾ Dernburg. „Pandekten“. Berl. 1894, II, § 1, S. 3.

²⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 77.

³⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 626.

⁴⁾ Р. Юр. Др., I, стр. 185.

⁵⁾ Н. П. Павловъ-Сильванскій. „Закладничество Патронать“. Сиб. 1897, стр. 15—16.

⁶⁾ „Опыты по ист. русск. пр.“. М. 1858, стр. 154.

⁷⁾ „Хрест.“ Влад.-Буданова, I, стр. 148.

чити, какъ отыде за годъ сочити, только будетъ найма не ималь оу государя; а толко пойдетъ болши года, ино имъ не сочити на государехъ“. Статья эта довольно темна. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ объясняетъ ее такъ 1): „если дворовый работникъ отойдетъ отъ хозяина не достоявши условленнаго срока, то получаетъ заработную плату по расчету (времени), но только за одинъ (последній) годъ, хотя бы онъ (работникъ) стоялъ 5 или 10 годовъ; изъ заработной платы всѣхъ этихъ годовъ ему позволено искать, если онъ прежде не бралъ платы у хозяина, только за одинъ (последній) годъ; если же пройдетъ больше года, то работникамъ не искать на хозяевъ“. При такомъ объясненіи является противорѣчіе между первой и второй частью статьи. Именно, наймитъ получаетъ плату „по счету“. И вдругъ все-таки оказывается, что плата эта идетъ лишь за послѣдній годъ. Мы понимаемъ вторую часть статьи, какъ постановленіе о давности иска. Именно, если наймитъ не достоинъ (не дослужилъ) указаннаго срока, опредѣленнаго въ договорѣ, то онъ получаетъ плату по расчету за прослуженные годы. Но право иска онъ имѣетъ лишь въ теченіе года послѣ ухода. Если онъ, прослуживъ 5 или 10 лѣтъ, потребуетъ плату черезъ годъ, то получаетъ ее, подѣ условіемъ неплатежа ему ее ранѣе; если же пройдетъ болѣе года, то наймитъ теряетъ право иска 2). Затѣмъ, мы знаемъ, что наймитъ, отслуживши свое время, получаетъ право искать денегъ на господинѣ 3), причемъ дѣяніе господина даже квалифицируется какъ кража 4). Въ случаѣ спора, при отсутствіи письменныхъ памятниковъ, дѣло рѣшалось присягой 5). Изъ этого всего мы видимъ, что личный наемъ по Псковской Ссудной Грамотѣ не связанъ ни съ какимъ правовымъ ограниченіемъ. Договоръ личнаго найма рассматривается какъ гражданская сдѣлка, что, впрочемъ, вполне понятно въ Псковской

1) „Хрест. по ист. русск. пр.“, I, стр. 148, пр. 97. Ср. „Обзоръ“. К. 1900, стр. 626.

2) Ср. Энгельманъ. „Системат. излож. гражд. зак., содерж. въ Псковск. Суд. Гр. Слб. 1885, § 38, стр. 66, пр. д.

3) Ст. 39. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 147).

4) Ibid., стр. 147—148, пр. 96.

5) Ст. 41 (ibid., стр. 148).

Ссудной Грамотѣ, этомъ блестящемъ памятникѣ цивилистическаго правосознанія. Равнымъ образомъ, и въ послѣдующей юридической практикѣ и законодательствѣ мы не встрѣчаемъ никакихъ ограниченій право- или дѣеспособности вольнонаемныхъ слугъ. Извѣстно, и въ литературѣ русской исторіи и исторіи русскаго права неоднократно указывалось ¹⁾, что общей тенденціей Московскаго государства было преслѣдованіе добровольнаго (вольнонаемнаго) холопства. Правительство смотрѣло косо на этотъ институтъ и, идя рука объ руку съ желаніемъ же и нанимателей, дѣлало неоднократныя постановленія, что служба по вольному найму, не сопровождаемая особыми договорами, по истеченіи извѣстнаго срока, сперва въ теченіе 6 мѣсяцевъ ²⁾, потомъ, по Уложенію, въ теченіе 3 мѣсяцевъ ³⁾, обращалась въ холопство. Впрочемъ, Судебники 1497 и 1550 годовъ знаютъ виды вольнонаемной службы и безъ договора. Ст. 54 Судебника 1497 г. говоритъ ⁴⁾: „А наймитъ не дослужить своего урока, а пойдетъ прочь, и онъ найму лишень“. Подобное правило то же повторяется ст. 83 Судебника 1550 г. „А наймитъ у государя не дослужить уроку своего, да пойдетъ прочь, и онъ найму лишень. А который государь наймиту не захочетъ дать найму, и уличитъ его въ томъ наймитъ, и на томъ доправитъ наемъ вдвое“ ⁵⁾. Обѣ эти статьи касаются того же случая, который заинтересовалъ Псковскую Ссудную Грамоту, и въ обѣихъ Судебникахъ вопросъ этотъ рѣшается гораздо категоричнѣе. Но и здѣсь мы видимъ вполне свободныхъ людей, могущихъ уйти отъ нанимателя когда угодно, не несущихъ никакой особой отвѣтственности за это; интересы обѣихъ сторонъ охраняются почти равномерно. Ушедшій до срока наймитъ тѣмъ нарушаетъ договоръ и лишается своего жалованья. Хозяинъ, неплатящій денегъ наймиту, наказывается особыми штрафами въ пользу пострадав-

---

¹⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ. „Обзоръ“. К. 1900, стр. 626. В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др., I, стр. 163 (изд. 2). Карамзинъ „Ист. Г. Росс.“, XI, 69 и др.

²⁾ Указъ 1593 г. („Указ. кн. Холоп. суд.“ „Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 93).

³⁾ Улож., гл. XX, 16, 30.

⁴⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., II, стр. 101.

⁵⁾ Ibid., стр. 168.

шаго. Независимо сего по ст. 66 Судебника Ивана III, по ключу обращался въ холопы лишь сельскій ключникъ. Городской можетъ быть и безъ особаго договора свободнымъ¹⁾. По Судебнику Царя Ивана IV, по ст. 76, холопство вообще должно было сопровождаться докладною грамотою или полною²⁾. Значить, мы имѣемъ обратное, по сравненію съ Русской Правдою, явленіе: тамъ всякій ключникъ, нормально, холопъ. Договоръ ограждаетъ его свободу. Здѣсь ключникъ не холопъ. Договоръ ведетъ къ холопству. До насъ дошло много договоровъ о службѣ, ограждавшихъ свободу вольнонаемныхъ слугъ³⁾. Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ о правахъ вольнонаемныхъ, мы должны выяснитъ одинъ терминъ, который можетъ привести къ недоразумѣнію и воспутъся одного весьма интереснаго явленія. Уложение 1649 г. запрещаетъ нѣкоторымъ лицамъ приобрѣтать холоповъ. (Какъ мы уже сказали— Уложение знаетъ новыхъ лишь кабалныхъ холоповъ). Эти лица: попы, діаконы и церковнослужители, холопы и не тяглые люди по отношенію къ тяглымъ⁴⁾. Они держатъ слугъ по записямъ. Записи эти нигдѣ не названы, лишь въ ст. 116 гл. XX названа запись въ службу тяглыхъ людей нетяглыми „житейскою“. Проф. В. И. Сергѣевичъ называетъ эти записи „жилыми“⁵⁾. Мы уже сказали выше, при разсмотрѣніи кабалнаго холопства, что „жилецкая“ запись есть та же служилая кабала безъ займа. Здѣсь намъ надлежитъ оговориться: мы имѣемъ здѣсь весьма интересное явленіе: Уложение знаетъ для вновь продающихъ себя въ рабство одинъ видъ холопства—холопство кабалное⁶⁾. Кабалное холопство и по Уложению было „по животь господина“⁷⁾. Жилая или жилецкая

1) „Хрест.“ Влад.-Буд., II, стр. 106.

2) Ibid., стр. 163.

3) См., напр., А. о. до Юр. Б., II, № 127, XV. Ср. В. И. Сергѣевичъ. Р. Юр. Др., I, стр. 187, и М. Ф. Влад.-Будановъ. „Обзоръ“. К. 1900, стр. 626—627.

4) Гл. XI, ст. 32; гл. XX, ст. ст. 104, 105, 106.

5) Русск. Юр. Др., I, стр. 186. Уложение слово „жилая“ запись знаетъ, но употребляетъ его въ примѣненіи къ особ. случаю: покупки несостоятельнаго лица въ правѣхъ. (Гл. XX, ст. 46).

6) Гл. XX, ст. 7.

7) Гл. XX, ст. ст. 12, 15, 52.

запись была „по животь господина на урочные годы“¹⁾. Такимъ образомъ, существенной разницы между кабалой и жилой записью не было. Жилая запись „по животь господина“ была тою же служилой кабалой. Уложение, въ то же время, знаетъ чисто личный наемъ: во-первыхъ, наемъ крестьянъ, очевидно отпущенныхъ на заработки ихъ хозяевами, на опредѣленные работы²⁾; во-вторыхъ, служба безкабальная, въ теченіе 3 мѣсяцевъ³⁾. По окончаніи этихъ работъ они отпускаются, и не было никакихъ записей. Очевидно, что „жилая“ запись явилась естественнымъ дополненіемъ закона, вызванная потребностью жизни. Съ одной стороны, оказались лица, не желавшія служить по смерти нанимателя. Съ другой стороны, правительство признало нужнымъ лишить нѣкоторыхъ лицъ права имѣть холопа. Должна была явиться, сверхъ неподвижной формы служилой кабалы, особая форма зависимости, менѣе неподвижная. Такойъ явилась „жилецкая или жилая запись“. Запись эта, съ одной стороны, могла совпадать съ служилой кабалой и форма ея „по животь господина“ ничѣмъ не отличалась отъ этой послѣдней⁴⁾. Съ другой стороны, жилецкая запись могла быть даваема на опредѣленный срокъ, на урочные годы. Въ такомъ видѣ она приближалась къ личному найму. Но мы позволяемъ себѣ усумниться, чтобы эту запись можно было квалифицировать какъ личный наемъ. Во-первыхъ, личный наемъ всегда влекъ за собою имущественный искъ, а не принужденіе къ исполненію договора⁵⁾. И Уложение знаетъ такіе искъ и, противодѣйствуя „добровольному“ холопству, ихъ запрещаетъ⁶⁾. По отношенію же къ „жилымъ“ записямъ Уложение знаетъ, кромѣ платы неустойки (заряда), принудительное возвращеніе ушедшаго слуги. Если ушелъ отецъ, то

1) Гл. XX, ст. 44.

2) Гл. XI, ст. 32.

3) Гл. XX, ст. 16.

4) Ср. „Зап. книга крѣп. акт. XV—XVI вв.“ Спб. 1898, ст. 52, № 148 и А. о. до Юр. Б. II, № 127, XII.

5) Исключеніе составляютъ новѣйшіе законодательные акты, напр., Preussische Landrecht, нашъ проектъ Гражд. Улож. кн. V, ст. 435 и т. п.

6) Гл. XX, ст. 17.

дѣти и жена служили во дворѣ господина по его животъ ¹⁾. Во-вторыхъ, эти „жилыя“ записи и Уложеніемъ выдѣлены отъ добровольнаго холопства. Поэтому мы можемъ назвать ихъ временнымъ холопствомъ. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ошибался, смѣшивая добровольное холопство съ служилой кабалой, но весьма правильно и тонко подмѣтилъ это среднее явленіе и сходство жилыхъ записей съ служилой кабалой, опредѣляя службу по жилой записи какъ временное холопство ²⁾.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что институтъ личнаго найма проходитъ черезъ всю исторію нашего права, начиная съ Русской Правды. Лица, служащія по найму, хотя отчасти и ограничены въ своихъ личныхъ правахъ, или, вѣрнѣе, могутъ легко, при извѣстныхъ условіяхъ, потерять свободу, но сами люди свободные и право- и дѣеспособны.

Въ виду того, что въ актахъ, удостовѣрившихъ юридическія сдѣлки, не писалось, обыкновенно, соціального состоянія лицъ, совершавшихъ эти сдѣлки, мы не можемъ привести письменныхъ документовъ по приобрѣтенію, отчужденію и т. п. имущества, совершенныхъ завѣдомо лицами, служившими въ то время по найму. Болѣе того, полагаемъ, что въ дѣйствительности наймиты, понятно, никогда почти и не приобрѣтали во время своего услуженія недвижимыхъ имущества. Но юридически они имѣли на это право и мы не знаемъ никакихъ запрещеній имъ самимъ выступать въ сдѣлкахъ въ качествѣ дѣеспособныхъ лицъ. Напротивъ, все, что мы знаемъ объ ихъ отношеніяхъ къ хозяевамъ, ихъ процессуальная правоспособность, заставляетъ насъ признавать ихъ полную гражданскую дѣеспособность. На этомъ мы можемъ закончить разсмотрѣніе вліянія личнаго найма на юридическую природу лицъ. Теперь намъ надлежитъ перейти къ нѣкоторымъ видамъ личной зависимости, очень мало еще выясненнымъ въ литературѣ; но прежде скажемъ нѣсколько словъ о людяхъ, находящихся внѣ общей жизни, внѣ общества, изъ которыхъ, вѣроятно и набирался контингентъ кандидатовъ въ эти зависимыя положенія.

¹⁾ Гл. XX, ст. 44 и 45.

²⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 395, пр. и 397, пр. пункта 2, (mutatis mutandis, т.-е. вмѣсто добров. холопъ поставить „жилыя записи“).

§ 20. Такимъ разрядомъ лицъ обездоленныхъ, находящихся внѣ общественныхъ связей, были въ древней Руси такъ называемые „изгой“. Мы не будемъ останавливаться на ихъ понятіи, съ достаточной подробностью выясненномъ работами Н. В. Калачова ¹⁾, К. С. Аксакова ²⁾, В. И. Сергѣевича ³⁾. Это люди, находящіеся внѣ сферы данныхъ общественныхъ отношеній, не имѣющіе покровительства въ томъ союзѣ, къ которому принадлежали раньше или они сами (разорившійся купецъ, вышедшій на свободу холопъ), или ихъ отцы (неграмотный поповъ сынъ, осиротѣвшій князь). Въ сущности, всѣ приведенные нами авторы, несмотря на кажущееся противорѣчіе, между собою согласны. Н. В. Калачовъ считалъ изгоя лицомъ, находящимся внѣ родовыхъ отношеній, К. С. Аксаковъ — исключеннымъ изъ общины. В. И. Сергѣевичъ говоритъ ⁴⁾, что „это бѣдные, жалкіе люди, лишившіеся обыкновенныхъ въ ихъ положеніи средствъ существованія“. Мы не беремся здѣсь рѣшать характера тѣхъ союзовъ, какіе существовали въ древней Руси и внѣ которыхъ, по справедливому замѣчанію Н. Л. Дювернуа ⁵⁾, не было возможности юридически проявлять себя отдѣльному лицу. Нельзя отрицать и слѣдовъ быта родового, вѣрнѣе, семейственного, очень возможно, что эти большія семьи принимали постепенно характеръ общинъ ⁶⁾. Нѣтъ основанія отрицать и тотъ характеръ союзовъ, который придаетъ имъ проф. В. И. Сергѣевичъ, т.-е. союзовъ для особыхъ цѣлей, совмѣстной охоты, войны и т. п. ⁷⁾. Наконецъ, въ эпоху Русской Правды несомнѣнно существовали союзы административнаго характера, напр. верви ⁸⁾. Все это могло существовать параллельно, совмѣстно, совпадая и

---

¹⁾ „О значеніи правъ и состоянія изгойства въ др. Руси“. („Арх. ист. юр. свѣд.“, I, Спб. 1850).

²⁾ Собр. Соч., I, стр. 38.

³⁾ Р. Юр. Др., I, стр. 263—267.

⁴⁾ Р. Юр. Др., I, стр. 264.

⁵⁾ „Источн. права и суд. др. Россіи“. М. 1869 г., стр. 99 и слѣд.

⁶⁾ Грушевскій, „Исторія Украины Руси“. Львовъ, I, 1898, стр. 220—225.

⁷⁾ „Левціи и изслѣдов.“ Спб. 1883, стр. 23 и слѣд.

⁸⁾ См. Русск. Пр. Кар. сл., ст. ст. 4, 5, 6. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 36, 37, 38).

пересѣкаясь. Изгой были во всякомъ случаѣ лицами, находящимися внѣ защиты этихъ союзовъ, чуждыя имъ, ненужныя, а потому, конечно, мелкіе, бѣдные. Какъ извѣстно, изгой пользовались покровительствомъ церкви. Церковь была ихъ патрономъ. Они были подчинены суду духовенства ¹⁾. Но, затѣмъ, мы не знаемъ особыхъ ограниченій и право и дѣеспособности изгоевъ. По Русской Правдѣ за убійство изгоя полагался такой же выкупъ въ 40 гривенъ, какъ и за другихъ свободныхъ мужей ²⁾. Никакихъ ограниченій ихъ въ сферѣ имущественной мы не знаемъ. Слѣдуетъ, конечно, указать, что изгойство предполагало жалкое, бѣдственное существованіе и потому, въ дѣйствительности, вѣроятно никогда изгоямъ и не приходилось заключать юридическихъ сдѣлокъ. Но право на это они, конечно, имѣли. Печальное положеніе изгоевъ привело къ тому, что именемъ ихъ стали вообще называть людей, находившихся въ имущественной зависимости отъ другихъ. Мы знаемъ, что въ жалованныхъ и данныхъ грамотахъ встрѣчается выраженіе „деревни и села со изгой“ ³⁾. По мнѣнію проф. В. И. Сергѣевича ⁴⁾, „это значитъ, что князь, одаряя монастырь своей землей, передаетъ ему и тѣ участки, которые сданы были крестьянамъ“. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ еще рѣзче выражается по этому поводу ⁵⁾. „Всѣ прочіе изгой не входившіе въ составъ младшей дружины князя, составляли обыкновенно крѣпостное населеніе сель... это происходило оттого, что главнымъ (и типическимъ) источникомъ изгойства былъ либертивать... Вольвоотпущенные такъ же, какъ и въ римскомъ правѣ, не дѣлались въ силу своего отпущенія вполне свободными, а оставались въ нѣкоторыхъ какъ бы зависимыхъ обязательственныхъ отношеніяхъ къ прежнему господину. Весьма часто случалось, что вольвоотпущенный, не имѣя средствъ къ жизни, селился на землѣ своего господина и мало-по-малу дѣлался его крѣпостнымъ. Изгой, попадавшіе подъ опеку

¹⁾ Уст. Св. Владиміра и В. кн. Всеволода („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 214, 229).

²⁾ Кар. сп. ст. 1; Ав. сп. ст. 1. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 22—23 и 35).

³⁾ Доп. къ А. И., I, № 4.

⁴⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 265.

⁵⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 380.

церкви, поступали или въ крѣпостное состояніе на церковныхъ земляхъ, или въ состояніе городскихъ обязанныхъ церкви ремесленниковъ⁴. Согласно сему, названный ученый выражаетъ мнѣніе, что изгой не были полноправными лицами¹). Позволимъ себѣ замѣтить, что мы совершенно ничего не знаемъ о положеніи вольноотпущенныхъ въ древнѣйшее время. Все, что говорятъ по этому поводу уважаемый Киевскій профессоръ, представляетъ собою область домысловъ, предположеній и не можетъ быть ничѣмъ подтверждено. Мы слишкомъ мало имѣемъ свѣдѣній объ изгояхъ, чтобы такъ категорически опредѣлять ихъ положеніе. Мы уже сказали, что не имѣемъ никакихъ указаній на ограниченіе ихъ право- и дѣеспособности. Напротивъ, дошедшія до насъ, правда, отъ болѣе поздняго времени, отпускныя даютъ полное основаніе заключать, что рабы, отпущенные на свободу, переставали находиться въ какой-нибудь зависимости отъ господина²). Точно такъ же не думаемъ мы, чтобы изгой, упоминаемые въ Ростиславовой грамотѣ, были крестьянами, хотя это возможно, чѣмъ совершенно произвольныя положенія проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Проф. В. И. Сергѣевичъ³) весьма остроумно по этому поводу сближаетъ изгоевъ съ позднѣйшими „сиротами“. Но мы думаемъ, что всего правильнѣе не подводить этихъ изгоевъ, жившихъ на княжеской землѣ и перешедшихъ вмѣстѣ съ нею къ монастырю, ни подъ какую опредѣленную категорію. Это были изгой, жалкіе, обездоленные люди, жившіе подъ защитой того или иного лица.

§ 21. Къ этимъ отношеніямъ, въ послѣднее время внимательно изучаемымъ Н. П. Павловымъ-Сильванскимъ⁴), мы теперь и перейдемъ, повторяя еще разъ, что для древнѣйшей Руси контингентъ такихъ зависимыхъ людей доставляли изгой. Н. П. Павловъ-Сильванскій увлекся идеей отыскать въ строѣ нашей древней жизни тѣ же начала фео-

¹) Ibid.

²) „Старинные Азты г. Шуи“. В. Борисовъ. М. 1853, № 184. Ср. интересный образецъ отпускнуя въ приложеніи В № 2.

³) Русск. Юр. Др., I, стр. 265.

⁴) „Закладничество Патронать“. (Зап. Имп. Русск. Археол. Общества, т. IX. Сиб. 1897, стр. 185—237).

дализма, которыя опредѣляли жизнь средневѣковой Европы¹⁾. Не можемъ не замѣтить, что находимъ идею эту въ высшей степени плодотворной, давшей трудамъ изслѣдователя, благодаря талантливой разработкѣ предмета, весьма большой интересъ. Самые недостатки, невозможность съ достаточною полнотою привести сравненіе весьма рельефно отгѣняютъ особенности русской жизни. Признавая, что авторъ нѣсколько увлекся при изученіи закладничества, слишкомъ расширяя это понятіе и подводя подъ него многіе совершенно отличные институты, какъ, напр., кабальное холопство и т. п.²⁾, мы тѣмъ не менѣе вполне соглашаемся съ его точкой зрѣнія именно на природу закладничества. Мысль свою, что закладни древнѣйшаго времени и закладчики Московскаго государства были лицами, не заложившими свою свободу въ обезпеченіе своего займа, а кліенты вассалы, Н. П. Павловъ-Сильванскій заимствовалъ у С. М. Соловьева и обосновалъ на грамматическомъ толкованіи слова „закладываться“³⁾. Несмотря на то, что мнѣніе его идетъ въ разрѣзъ съ установившимся взглядомъ⁴⁾, намъ кажется оно весьма убѣдительнымъ. Въ дополненіе къ грамматическому толкованію автора позволимъ себѣ указать, что мы имѣемъ нѣсколько актовъ, представляющихъ собою купчія, гдѣ въ условія объ очисткѣ постоянно противоплагается закупъ, залогъ, продажа. „А та моя вотчина никому не закуплена, не заложена, не продана“⁵⁾, а въ одномъ случаѣ еще прибавлено „и не запродана“⁶⁾. Мы полагаемъ, что это надо понимать, что вотчина не сдана въ аренду, не заложена, не продана и не запродана. Это еще новое доказательство противъ сравненія закупа и закладного человѣка.

¹⁾ Кромѣ названнаго сочиненія, см. „Феодальныя отношенія въ Удѣльн. Руси (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. июль), и особенно „Новое объясненіе закладничества“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, октябрь, стр. 444—453).

²⁾ „Закладничество Патронатъ“ (Зап. И. Арх. Общ. кн. IX, стр. 216—218).

³⁾ Ibid., стр. 191—194.

⁴⁾ См. у Н. П. Павловъ-Сильванскій. Op. cit., стр. 187—194, подробное изложеніе литературы предмета. Разборъ теоріи названнаго автора съ противоположной точки зрѣнія см. В. И. Сергѣевичъ „Закладничество древней Руси“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, сентябрь, стр. 111—133).

⁵⁾ Прил. Б № 10—15.

⁶⁾ Акты Алексѣевыхъ изъ Яренска. З. И. Р. Арх. Об. IX, стр. 297.

Поэтому мы считаем возможным определить закладничество как поступление под защиту сильных людей, в некоторую от них зависимость. Для нашей темы интерес представляет, собственно говоря, лишь вопрос о том, были ли они дѣеспособны и въ какой степени. Но предварительно мы считаем необходимымъ выяснить, во-первыхъ, подробности о существѣ сдѣлки закладничества и, во-вторыхъ, разъяснить связь этого института съ другими видами зависимости, тѣмъ болѣе, что во второмъ случаѣ мы должны признать некоторыя изъ положеній г. Павлова-Сильванскаго ошибочными. Исследователь различаетъ закладней удѣльнаго періода и закладчиковъ Московской эпохи, особенно XVII в. Первые отдавались подъ защиту, закладывались князьямъ и другимъ лицамъ вмѣстѣ со своею землею ¹⁾. Таковыми были въ XVII в. „вкладчики“ въ монастырь ²⁾. Закладчики же XVII в. отдавались въ кліенты лишь лично ³⁾. По поводу перваго положенія мы позволимъ себѣ только замѣтить, что рассматриваемыя авторомъ явленія говорятъ, въ сущности, о перемѣнѣ подданства, о переходѣ въ подданство другого князя. Исследователь самъ указываетъ, что намъ извѣстны лишь случаи междуудѣльнаго закладничества ⁴⁾. А такъ какъ, во внутреннемъ отношеніи, отдѣльныя княжества XIII—XIV вв. должно признать самостоятельными государствами ⁵⁾, то вопросъ идетъ о перемѣнѣ подданства. Заключать отсюда, что такое же явленіе было и внутри княжествъ, мы не можемъ. Очень вѣроятно, что было, и подтвержденіемъ его служить вышеприведенное мѣсто изъ грамоты 1150 г., что села даются „со изгой“. Но это все-таки лишь гипотеза, какъ признаетъ и самъ авторъ ⁶⁾. Но представляло ли собою внутреннее закладничество также отдачу не только себя, но и своей земли подъ патронатъ сильнаго человѣка, сомнительно. Бассальныя отношенія вполне естественны для того

¹⁾ Op. cit., стр. 221—236.

²⁾ Ibid., стр. 198.

³⁾ Ibid., стр. 197—215.

⁴⁾ Ibid., стр. 235.

⁵⁾ Ср. нашу статью „Междукняжескія отношенія по договорамъ“ (Ист. Сб. IV (Изд. Ист. Общ. при Имп. Спб. Унив.).

⁶⁾ Op. cit., стр. 222.

времени. Изгой и другой беззащитный человекъ охотно, конечно, поступаѣтъ подъ защиту боярина, входилъ въ составъ его челяди или селился на его землѣ и т. п. Но при неустойчивомъ отношеніи къ землѣ, при весьма экстенсивномъ хозяйствѣ, при обилии земли врядъ ли было основаніе, во-первыхъ, у лица, имѣющаго землю, искать патрона, а во-вторыхъ, у патрона приобретать землю, когда и такъ онъ могъ ее имѣть сколько угодно. Иное дѣло закладничество личное. Не лишая человека свободы, оно связывало его съ патрономъ. При вѣчевомъ бытѣ, гдѣ на вѣчѣ всѣ дѣла рѣшались единогласно, причѣмъ единогласіе достигалось побѣдой одной партіи надъ другой ¹⁾, всякому видному дѣятелю необходимо было имѣть много множество кліентовъ. Поэтому, мы встрѣчаемъ въ Великомъ Новгородѣ особенно частое упоминаніе о закладничествѣ и несомнѣнно, что та худая чадь, которая окружала лучшія фамилія Новгорода, кричала для нихъ на вѣчѣ и билась на мосту у Св. Софіи, состояла изъ ихъ вассаловъ, кліентовъ, закладней ²⁾.

Что касается до сравненія закладничества удѣльнаго времени съ вкладчиками въ монастырь, то мы, по правдѣ сказать, не видимъ здѣсь никакого сходства и считаемъ фразу Н. П. Павлова-Сильванскаго простымъ недоразумѣніемъ. Во-первыхъ, закладничество-вассальство есть отношеніе изъ области государственнаго права, установленіе частнаго подданства. Вкладъ — сдѣлка гражданскаго характера. Во-вторыхъ, вкладъ имѣетъ весьма опредѣленное значеніе: это дареніе *ria causa*. Если собственникъ вкладываемаго имущества выговаривалъ себѣ права жить тамъ пожизненно, условіе это очень часто встрѣчалось ³⁾, то такая сдѣлка представляла собою дареніе *ria causa* на случай смерти, подъ условіемъ по-

---

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ. Русск. Юр. Д., т. II, в. I, стр. 63—69.

²⁾ Сущность возраженій проф. В. И. Сергѣевича на теорію Н. П. Павлова-Сильванскаго заключается въ доказательствѣ того, что трудно у насъ на Руси найти полныя черты феодализма западной Европы. Уважаемый ученый, конечно, правъ. Но намъ важнее, что г. Павловъ-Сильванскій имѣлъ цѣлью указать на общность историческаго развитія, а не на полную аналогію.

³⁾ См. Шумаковъ, „Углицкіе акты“, № XXXIX, стр. 75.

жизненнаго пользованія имуществомъ со стороны владчика. Мы знаемъ, впрочемъ, особый видъ владыка на сѣверѣ Россіи. Мы имѣемъ указанія источниковъ, что владчики составляли съ монастыремъ одно цѣлое, были одной общиной, имѣли своихъ выборныхъ и т. п.¹⁾ Но разсматривая составъ владчиковъ, мы находимъ и монаховъ и мірянъ²⁾. Очевидно, что и владчики Устюжской и Холмогорской епархій не были клиентами. Мы полагаемъ, что это были люди, владывавшіе въ монастырь свой трудъ — они являлись „потрудиться“³⁾ и составляли съ братіею одну общину, сообща владѣвшую землею и сообща рѣшавшую всѣ дѣла. Наконецъ, что касается до объясненія понятія „закладчиковъ“, то мы вполне согласны съ г. Павловымъ-Сильванскимъ. Но изслѣдователь не останавливается на рѣшеніи одного этого вопроса. Онъ, во-первыхъ, сравнивая закладчиковъ съ добровольными холопами, подводитъ вторыхъ подъ понятіе первыхъ⁴⁾ и, во-вторыхъ, дѣлаетъ обзоръ такъ называемыхъ закладныхъ людей⁵⁾. Вообще говоря, всякій изслѣдователь частнаго явленія очень часто склоненъ бываетъ расширять его понятіе. Это мы замѣчаемъ и у г. Павлова-Сильванскаго. Выше мы уже имѣли случай отстаивать независимость добровольнаго холопства отъ служилой кабалы. Съ этимъ согласенъ и нашъ авторъ. Но мы также не усматриваемъ данныхъ, по которымъ можно бы было признать добровольныхъ холоповъ и закладчиками. Очень можетъ быть, что они и закладывались за послѣднихъ, можетъ быть и нѣтъ. Г. Павловъ-Сильванскій указываетъ, что добровольное холопство не есть личный наемъ. Онъ говоритъ⁶⁾: „какіе это добровольные наймиты, точно не всякая сдѣлка найма есть добровольное соглашеніе“. Но, во-первыхъ, „добровольные наймиты“, какъ знаетъ и изслѣдователь, есть терминъ не источниковъ, а неудачное выраженіе К. А. Неволіна, а, во-вторыхъ, мы и до сихъ поръ употребляемъ какъ синонимъ лич-

¹⁾ Р. И. Б. XIV, № 52.

²⁾ Р. И. Б. XIV, № 65.

³⁾ Р. И. Б. XIV, стр. 407.

⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 208—209.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 216—221.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 209, пр. 1.

наго найма выраженіе „вольный наемъ“¹⁾. Право отказа существуетъ, конечно, и у наймитовъ; при сдѣлкѣ личнаго найма обыкновенно уходу слуги предшествуетъ или со стороны хозяина, или со стороны наймита отказъ. А такъ какъ и закладничество, и добровольное холопство были актами, не лишавшими лица свободы, добровольными, которые могли нарушаться во всякое время, то точно разграничить ихъ, конечно, нельзя. Но точно такъ же нельзя увѣрять, что всякое добровольное холопство — закладничество, и вотъ почему: какъ извѣстно, послѣ указа 1593 г. добровольное холопство послѣ $\frac{1}{2}$ года службы, а по Уложенію, послѣ $\frac{1}{4}$ года службы, обращалось въ кабальное холопство. Закладчиковъ, прибавимъ, всегда такъ и называемыхъ нашими актами, это постановленіе, по всей видимости, не коснулось, но, напротивъ, правительство борется съ нимъ путемъ прямыхъ и категорическихъ запрещеній²⁾. Запрещенія эти, впрочемъ, врядъ ли начались уже съ Судебника 1550 г., ибо мы сомнѣваемся, чтобы приводимое изслѣдователемъ³⁾, даже по его редакціи, мѣсто ст. 91 этого Судебника говорило о закладничествѣ. Это просто запрещеніе торговымъ людямъ, пріѣзжавшимъ въ монастырь для торгова, жить въ монастырѣ. Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ для того, чтобы приравнивать добровольныхъ холоповъ къ закладчикамъ. Это два параллельныхъ явленія, которыя иногда совпадали, иногда нѣтъ.

Отъ закладчиковъ г. Павловъ-Сильванскій, какъ мы выше сказали, отличаетъ закладныхъ людей. Эти послѣдніе, по его мнѣнію, были люди, жившіе по жилымъ записямъ. Намъ кажется, что это мѣсто изслѣдованія представляетъ собою рядъ недоразумѣній. Авторъ говоритъ: „Въ XVI вѣкѣ состояніе личнаго заклада опредѣлялось „служилой кабалой“⁴⁾. Это, конечно, невѣрно, ибо кабальный холопъ того времени не обезпечивалъ собою долга, а выработывалъ проценты, служилъ

¹⁾ Ср. „Словарь русск. яз.“, сост. П. Отд. И. Ак. Наукъ, т. I, стр. 503.

²⁾ Н. П. Павловъ-Сильванскій, *op. cit.*, стр. 209—213.

³⁾ *Ibid.*, стр. 209—210.

⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 216.

„за ростъ“, какъ это уже нами объяснено. Далѣе, г. Павловъ-Сильванскій вполне справедливо указываетъ, что Уложеніе, на ряду со служилой кабалой—единственнымъ видомъ новаго холопства, скажемъ мы,—знаетъ и записи за ростъ служить. Мы уже объ этомъ говорили. Это новый видъ прежней, до указа 1597 г., служилой кабалы и соотвѣтственно чему, повторимъ, не самозакладъ. Но далѣе авторъ, слѣдуя за проф. В. О. Ключевскимъ¹⁾, говоритъ, что эта служба происходила по жилымъ записямъ. Мы не думаемъ, чтобы можно было сказать это такъ категорично. Уложеніе знаетъ терминъ жилая запись и примѣняетъ его къ случаю, когда кто-нибудь выкупить лицо съ правеза и возьметъ на него такую запись²⁾. Кроме того, Уложеніе говоритъ о житейскихъ записяхъ³⁾; и проф. В. О. Ключевскій и Н. П. Павловъ-Сильванскій ихъ смѣшиваютъ, впрочемъ, какъ и большинство изслѣдователей⁴⁾. Мы не можемъ настаивать, чтобы эти термины не смѣшивались. Но несомнѣнно, что въ указанныхъ мѣстахъ Уложенія говорится о разныхъ юридическихъ явленіяхъ. Именно, какъ мы сказали, Уложеніе знаетъ запись за долгъ и за ростъ служить⁵⁾. Жилая запись послѣ правеза есть запись за долгъ служить. Но, кроме того, Уложеніе знаетъ запись на службу, даваемую, во-первыхъ, тѣми лицами, которыя не имѣли права поступать въ холопы⁶⁾ и, во-вторыхъ, тѣмъ, кто не имѣлъ права держать кабалныхъ холоповъ⁷⁾. Это надо различать. Житейскія записи были или на урочные годы, или по животъ господина⁸⁾. Въ первомъ случаѣ, какъ мы уже отмѣтили, онѣ соотвѣтствуютъ личному найму, во второмъ, являясь также личнымъ наймомъ, приближались къ кабалному холопству того вида, который единственно знаетъ Уложеніе. Съ институтомъ заклада они не имѣютъ ничего общаго, а заемъ является

¹⁾ „Происх. крѣп. правъ въ Россіи“. (Русск. М. 1885, VIII, стр. 30).

²⁾ Гл. XX, стр. 46.

³⁾ Гл. XX, стр. 116.

⁴⁾ Напр., В. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I, стр. 186.

⁵⁾ Гл. XX, ст. 39, 46.

⁶⁾ Гл. XX, стр. 32; XX, 116.

⁷⁾ Гл. XX, стр. 104, 105.

⁸⁾ Улож. гл. XX, стр. 44.

при нихъ случайнымъ и несущественнымъ для конструкціи признакомъ. Только по отношенію къ спеціальному явленію самозалога и залога людей другими, которое далѣе разсматриваетъ Н. П. Павловъ-Сильванскій относится терминъ „завладные“ люди ¹⁾). Такое явленіе несомнѣнно существовало. Во-первыхъ, очень обычнымъ явленіемъ было закладывать своихъ холоповъ ²⁾). Затѣмъ, особенно среди инородцевъ Сибири, очень было распространено закладывать себя самого ³⁾). Несомнѣнно, что холопъ, заложенный господиномъ, не прибавлялъ и не убавлялъ своихъ правъ. Зная, что у насъ въ то время отношеніе залогопринимателя къ залогу очень приближалось къ праву собственности, и право собственности сообщалась залогопринимателю непосредственно послѣ пропуска срока платежа ⁴⁾), мы можемъ полагать, что заложенный холопъ служилъ залогопринимателю, а самозаложенный человекъ очень близко соотвѣтствовалъ кабальному холопу.

Что касается до право- и дѣеспособности, то мы полагаемъ, что закладни и завладчики-клиенты пользовались ими въ полной мѣрѣ. Мы не знаемъ никакихъ ограниченій, кромѣ того, что они судомъ и данью тянули не государству, а патронамъ ⁵⁾). И разбираемый нами авторъ вполне согласенъ съ тѣмъ, что закладничество не ограничивало правъ закладчика, и самая зависимость во всякій данный моментъ могла быть нарушена ⁶⁾). Проф. С. Ѳ. Платоновъ также полагаетъ, что закладничество (въ видѣ дворничества) не вліяло на юридическую природу лица ⁷⁾). Еще одно соображеніе вполне убѣждаетъ, что закладчики были дѣеспособны: договоръ закладничества былъ неформальнымъ, и, благодаря запрещенію правительства, закладничество было явленіемъ болѣе фактическимъ,

¹⁾ Op. cit., стр. 218—221.

²⁾ А. о. до Ю. Б. II, № 126, VIII.

³⁾ С. Г. Гр. и Д. III, № 69; А. И. III, № 213; IV, № 181, П. С. З. № 1579, 1792 и др.

⁴⁾ Д. И. Мейеръ, „О правѣ залога“. („Юрид. Сб.“ Каз. 1855 стр. 225).

⁵⁾ А. А. Ѳ., IV, № 32 и 36, 45.

⁶⁾ Op. cit., стр. 200.

⁷⁾ Ж. М. Н. Пр. 1890, № 5, стр. 152. Цитируемъ по сочин. Н. П. Павлова-Сильванскаго, стр. 208, пр. 1.

чѣмъ юридическимъ. А потому, понятно, что не могло быть и рѣчи объ ограниченіи дѣеспособности закладчиковъ.

§ 22. Въ заключеніе обзора вліянія зависимыхъ состояній на право- и дѣеспособность, слѣдуетъ упомянуть о задворныхъ людяхъ и монастырскихъ дѣтенышахъ, въ послѣднее время внимательно и подробно изслѣдованныхъ проф. М. А. Дьяконовымъ¹⁾. По его указаніямъ, задворные люди состояли изъ холоповъ и наймитовъ²⁾, монастырскіе дѣтеныши изъ крестьянъ и наймитовъ³⁾. Изслѣдователь не касается вопроса о закладчикахъ. Но очень вѣроятно, что въ числѣ задворныхъ людей было не мало закладчиковъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и выраженія писцовыхъ книгъ, и Уложенія. Выраженія писцовыхъ книгъ весьма неопредѣленны и отмѣчаютъ лишь, имѣются ли на задворныхъ людей кабалы или нѣтъ⁴⁾. Поэтому весьма вѣроятно, что среди безкабальныхъ задворныхъ людей было много закладчиковъ⁵⁾; указъ 1624 г. 14 октября игнорируетъ отношеніе задворныхъ людей къ господину, считая ихъ юридически неразрывными съ волостью⁶⁾. Уложеніе повторяетъ это же правило о томъ, что всякая имущественная отвѣтственность падала на самого задворнаго человѣка, а не на его хозяина⁷⁾. Такимъ образомъ, по отношенію къ задворнымъ людямъ мы можемъ сказать, что ихъ право- и дѣеспособность опредѣлялась ихъ юридическимъ положеніемъ, а не фактомъ задворничества. Холопы (кабальные и старинные) и трактовались какъ холопы, наймиты—какъ лица, служащія по вольному найму, закладчики—какъ закладчики⁸⁾. Поэтому

¹⁾ „Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ“. Спб. 1898, стр. 241—322.

²⁾ Ibid., стр. 248—261.

³⁾ Ibid., стр. 298—306.

⁴⁾ Ibid., стр. 259.

⁵⁾ Ср. С. Ѳ. Платоновъ, Ж. М. Н. Пр. 1890 № 5, стр. 152. А. С. Лаппо-Данилевскій. „Организ. Кр. Облож.“, стр. 146—147.

⁶⁾ А. И. III, № 167, стр. 303. „А которые задворные померли и тѣхъ людей животы продавать въ волость.“

⁷⁾ Гл. XXI, ст. 68. Цитируемая г. Дьяконовымъ ст. 67 той же главы (ор. cit., стр. 242, пр. 3) относится не къ задворнымъ людямъ, а къ холопамъ.

⁸⁾ Не можемъ не отмѣтить, что М. А. Дьяконовъ въ свою очередь дѣлаетъ попытку опредѣлить добровольное холопство и считаетъ его равнымъ

и слова указа 1624 г. и Уложенія объ имущественной отвѣтственности задворныхъ людей можно отнести только къ людямъ, жившимъ за дворомъ безъ кабалы, т.-е. къ наймитамъ и закладчикамъ. Теперь, прежде, чѣмъ сказать нѣсколько словъ о монастырскихъ дѣтенышахъ, не можемъ не отмѣтить указанія проф. М. А. Дьяконова на „дѣловыхъ“ людей ¹⁾. По мнѣнію автора, это почти тѣ же задворные люди. Разницу онъ усматриваетъ лишь въ томъ, что вторые жили во дворѣ или при немъ, а первые отдѣльно, особыми дворами ²⁾. Мы позволимъ себѣ замѣтить, что, благодаря сопоставленію Уложенія, мы скорѣе всего могли признать дѣловыхъ людей не наемными работниками. Именно этотъ законодательный памятникъ говоритъ: „А который хлѣбъ на старыхъ помѣщиковъ сѣяли дѣловые, или наемные люди, и тотъ хлѣбъ жати старымъ помѣщикамъ самимъ, а крестьянъ того хлѣба пахоты дѣловыхъ и наемныхъ людей жати не заставлятъ“ ³⁾. Можно полагать, что дѣловые люди, всего вѣрнѣе, были пашенными холопами, какіе могли быть и закладчиками ⁴⁾.

Монастырскіе дѣтеныши, по мнѣнію проф. М. А. Дьяконова, какъ выше указано, составлялись изъ дѣтей крестьянъ, обѣдѣвшихъ крестьянъ и наемныхъ работниковъ. По мнѣнію же проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ⁵⁾, вообще дѣтеныши, изъ кого бы они ни состояли, были наймитами. Во всякомъ случаѣ и по отношенію къ этимъ лицамъ должно отмѣтить, что ихъ право- и дѣеспособность опредѣлялась не тѣмъ, что они были монастырскіе дѣтеныши, а или крестьянствомъ, или личнымъ наймомъ. Другими словами, эти три указаные вида зависимыхъ отношеній (задворные люди, дѣловые и монастырскіе дѣтеныши)

задворничеству (op. cit., стр. 258). Такимъ образомъ, кромѣ защищаемаго нами мнѣнія пр. В. И. Сергѣевича о личномъ наймѣ, каждый изслѣдователь подводитъ это явленіе подъ тотъ институтъ, которымъ интересуется: кабала, закладничество, задворничество.

¹⁾ Op. cit., стр. 287—294.

²⁾ Op. cit., стр. 291—292.

³⁾ Гл. XVI, ст. 38.

⁴⁾ Ср. прекрасную статью М. А. Липинскаго въ „Трудахъ Ярославскаго областного историко-археологическаго съѣзда“. Ярославль 1902. Уважаемый авторъ подробно разбираетъ мнѣніе М. А. Дьяконова.

⁵⁾ „Обзоръ исторіи русск. пр.“ К. 1900, стр. 627.

имѣють значеніе лишь съ точки зрѣнія экономической и бытовой, съ точки же зрѣнія юридической безразличны, ибо не вліяють на юридическую природу лица и право- и дѣеспособность.

III. Сельское населеніе.

§ 23. Сельское населеніе древнѣйшей Руси носило наименованіе смердовъ. Въ этомъ согласны почти всѣ изслѣдователи ¹⁾. Постепенно же имъ усваивается другое общее названіе—крестьяне ²⁾. Параллельно съ симъ названіемъ мы знаемъ и другія, въ Псковской Судной грамотѣ изорники, кочетники ³⁾, позднѣе серебряники ⁴⁾, сироты ⁵⁾ и т. д. Вопросъ о положеніи сельскаго населенія допетровской Россіи имѣеть очень большую литературу, съ очень раннихъ временъ интересовалъ историковъ и юристовъ, и несмотря на то, во многихъ своихъ сторонахъ имѣеть очень много неразрѣшенныхъ вопросовъ. Мы не можемъ, конечно, подробно и всесторонне на нихъ останавливаться, такъ какъ многіе изъ нихъ выходятъ за предѣлы нашей темы. Но, тѣмъ не менѣе, намъ необходимо выяснить нѣкоторые изъ нихъ, ибо на нихъ зиждется и конструкція право- и дѣеспособности крестьянъ. Прежде всего намъ надлежитъ выяснить, были ли смерды свободны, затѣмъ, были ли они имущественно правоспособны и, наконецъ, дѣеспособны. Согласно Русской Правдѣ, смерды были свободны. Именно ст. 42 Кар. сп., перечисляя штрафы за кражу скота, говорить: „то ти оуроци смердомъ, оже платятъ вняжу про-

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др. I, стр. 156—169. М. Ф. Владиміръ-Будановъ. „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1900, стр. 36—37. Б. Н. Чичеринъ. „Обзоръ истор. разв. сельск. общины въ Россіи“. („Опыты“, стр. 7). Рейцъ. „Оп. истор. рос. госуд. и гр. зак.“, русск. пер. М. 1836 г., стр. 36. В. О. Блужевскій. „Краткое пособіе по русской исторіи“, 2 изд., М. 1900, стр. 38. Разборъ противныхъ мнѣній Лешкова, Никольскаго и Нивятскаго см. у проф. Сергѣевича, *op. cit.*, стр. 173—176.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.*, стр. 191.

³⁾ Ст. ст. 42, 43, 44, 51, 63, 75, 76, 84, 85, 86, 87, 93. „Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 149, 150, 152, 156, 159, 160, 163, 164, 166.

⁴⁾ Б. Н. Чичеринъ, „Холопы и крестьяне въ Россіи“. („Опыты“, стр. 183, пр. 2).

⁵⁾ В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.*, стр. 265.

дажу“¹⁾, а ст. 43 о холопахъ говоритъ: ²⁾ „Оже боудеть холопи... ихъ-же князь продажею не казнить“. Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича ³⁾ и М. Ф. Владимірскаго-Буданова ⁴⁾, смерды, наказываемые „продажей“, были свободными людьми. О „продажѣ“ какъ наказаніи смердовъ говоритъ и ст. 89 Кар. сп. „Оже мочитъ смердь смерда безъ княжа словы, три гривны продажи, а за моуку гривна кунъ“⁵⁾. Но мы полагаемъ, по сравненію этого мѣста со ст. 135 того же списка, что здѣсь слово „смердь“ употреблено въ противоположеніе князю, какъ подданный. Даже, принимая чтеніе Ак. сп. ⁶⁾ и Троицкаго ⁷⁾, можно думать, что здѣсь идетъ рѣчь и не о смердѣ въ смыслѣ низшаго класса людей, а вообще о людяхъ: „Или смердь оумочать, а безъ княжа слова, за обиду 3 гривны“. Статья эта запрещаетъ примѣненіе уголовнаго наказанія безъ суда князя ⁸⁾. Но, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, смерды, будучи свободными людьми, находились въ нѣкоторой зависимости отъ князя, по мнѣнію однихъ, это объясняютъ тѣмъ, что они жили на земляхъ князя ⁹⁾, другіе же прямо ихъ называютъ людьми князя ¹⁰⁾. Весьма вѣроятно, что въ древнѣйшее время почти всѣ смерды жили не на частно-владѣльческихъ земляхъ. Но мы сомнѣваемся, чтобы уже въ эпоху Ярослава и его сыновей всѣ свободныя земли разсматривались

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 50.

²⁾ Ibid., стр. 50—51.

³⁾ Русск. Юр. Др. I, стр. 170.

⁴⁾ „Хрест.“ I, стр. 50, пр. 68.

⁵⁾ Ibid., стр. 66.

⁶⁾ Ст. 31. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 31).

⁷⁾ Ст. 71.

⁸⁾ М. Ф. Владим.-Будановъ, „Хрест.“ I, стр. 31, пр. 14.

⁹⁾ М. Ф. Владим.-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 37 и пр. 2.

В. О. Ключевскій, „Кр. пособие по русской исторіи“. К. 1900, стр. 38.

¹⁰⁾ В. Н. Лешковъ, „Русск. нар. и государство. М 1858, стр. 157.

В. Н. Никольскій, „О началахъ наследованія по древ. русск. пр.“ М. 1859, стр. 356 и слѣд.

П. П. Цитовичъ, „Исходные моменты въ исторіи русск. пр. наслед.“ Харьков. 1870, стр. 35 и слѣд.

А. И. Никитскій, „Очеркъ внутр. ист. Пскова“ 1873, стр. 279.

какъ собственность князя. Мы не полагаемъ, конечно, чтобы земли князя были строго выдѣлены изъ общаго состава земель княженія уже въ ту эпоху ¹⁾, но нельзя сказать и обратно, что государство было поглощено вотчиннымъ хозяйствомъ князя. Это послѣднее явленіе наблюдается лишь въ періодъ образованія отдѣльныхъ княжествъ-государствъ: Московскаго, Тверскаго, Рязанскаго и Литовскаго, очень вѣроятно не ранѣе XIV в. ²⁾. Напротивъ, мы имѣемъ нѣкоторыя свидѣтельства, указывающія, что въ народномъ правосознаніи и того ранняго времени частное имущество князя выдѣлялось изъ общей массы государственныхъ имуществъ. Именно, мы знаемъ, что Великій Новгородъ въ договорахъ съ князьями постоянно выговариваетъ условіе, чтобы князьямъ въ Новгородской волости „сель не купити, также и ихъ бояромъ“ ³⁾. Такимъ образомъ, смерды могли жить и на княжескихъ собственныхъ земляхъ и на государственныхъ. Исслѣдователи второй категоріи, называющіе ихъ людьми князя, именно считаютъ, что смерды жили на собственныхъ земляхъ князя. Это мнѣніе совершенно невѣрно, такъ какъ мы имѣемъ прямыя свидѣтельства, что смерды жили и на государственныхъ земляхъ. Именно, въ извѣстномъ лѣтописномъ разсказѣ о волненіяхъ въ Псковѣ идетъ рѣчь о томъ, что смерды были освобождены отъ дани городу Пскову ⁴⁾. Въ ст. 21 договора Великаго Новгорода съ королемъ Казиміромъ 1471 г. говорится. „А куонецъ пойдетъ въ свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло“ ⁵⁾. Поэтому мы несомнѣнно можемъ сказать, что смерды жили и на государственныхъ земляхъ. Но идя далѣе, мы, на основаніи источниковъ, замѣчаемъ, что смерды жили и на частновла-

¹⁾ П. Н. Милуковъ, „Очерки по исторіи русской культуры“. Спб. 1898 г. I, стр. 151 и слѣд.

²⁾ В. О. Ключевскій, *Op. cit.*, стр. 58—59.

³⁾ С. Г. Г. и Д. I, №№ 1, 2, 3, 4, 5 и др. А. А. Э. I, № 87. Ср. В. И. Сергѣевичъ, Р. Юр. Др. I, стр. 90. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“ I, стр. 208, пр. 18.

⁴⁾ Псков. лѣт. 1 и 2 подъ 1485—1486 гг. Ср. Объясненія этого мѣста у В. И. Сергѣевича, Русск. Юр. Др. I, стр. 168—169 и М. Ф. Владим.-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 36.

⁵⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 208. Ср. его объясненіе *ibid.*, стр. 208, пр. 20.

дѣльческихъ земляхъ. Мы имѣемъ лѣтописное свидѣтельство ¹⁾ подъ 1229 г. о томъ, что князь Михаилъ Всеволодовичъ „вда свободу смердамъ на 5 лѣтъ даней не платити, кто сбѣжалъ на чужую землю. А симъ повелѣ, кто гдѣ живетъ, како установили передніе князи, тако платити дань“. Это мѣсто, по справедливому объясненію проф. В. И. Сергѣевича ²⁾, именно говоритъ о томъ случаѣ, когда смердь, оставивъ свою (вѣрнѣе волостную) землю, садился на частную. Въ виду всего сказаннаго мы имѣемъ полное право считать смерда вообще сельскимъ жителемъ, земледѣльцемъ, ненаходившимся ни въ какой специальной зависимости отъ князя. Совершенно согласно съ этимъ мы видимъ, что его право- и дѣеспособность имущественная не ограничена, какъ мы пояснимъ это далѣе. Что же касается до личной правоспособности, то здѣсь надо сказать слѣдующее: собственно говоря, разъ мы признали смердовъ вообще за сельчанъ, то можно о нихъ говорить съ этой точки зрѣнія, не обращая вниманія на наименованіе. Но чтобы не было основаній сомнѣваться въ право- и дѣеспособности именно смердовъ, мы здѣсь будемъ говорить только о таковыхъ. По Русской Правдѣ мы не знаемъ ограниченія ихъ личной правоспособности. Напротивъ, мы видѣли, что они трактуются какъ и другіе свободные люди ³⁾. Но смерды, несомнѣнно, люди худые, низшіе классы населенія. Поэтому мы можемъ уже аргюи предпологать, что они должны постоянно подвергаться опасности притѣсненій и стѣсненій своихъ общегражданскихъ правъ со стороны болѣе сильныхъ и богатыхъ. Въ Русской Правдѣ мы еще этого не замѣчаемъ. Въ XI, XII и XIII вѣкахъ смерды наравнѣ съ другими классами населенія уча-

¹⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 44—45.

²⁾ Р. Юр. Др. I, стр. 198—199. Мы отказываемся отъ предложеннаго нами объясненія, что здѣсь рѣчь идетъ о переходѣ въ другое княженъе. („Къ вопр. о пригр. всѣхъ крест.“ М. Н. Пр. 1895 № 11).

³⁾ Ср. въ Русской Правдѣ. Ак. сп. ст. 23. „Хрест.“ I, пр. 30. „А въ смердѣ и въ хо(ло)дѣ 5 гривенъ“. (Ср. Кар. ст. 13 „Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 39). Мы принимаемъ чтеніе Троицкаго сп. (ст. 13 Н. В. Калачева, стр. 13), принятое и В. И. Сергѣевичемъ (Р. Юр. Др. I, стр. 172—173). Не знаемъ, почему пр. М. Ф. Владимірскій-Будановъ настаиваетъ на явно невѣрномъ чтеніи Академическаго и Карамзинскаго списка. („Обзоръ“. К. 1900, ст. 39).

ствують въ войнахъ ¹⁾, иногда достигаютъ высшихъ ступеней въ управленіи при дворѣ князя ²⁾. Въ виду этого и имуществомъ они правоспособны: смерды имѣютъ свою недвижимую собственность ³⁾, своихъ холоповъ и другую движимость ⁴⁾. Особенностями его положенія былъ, во-первыхъ, меньшій выкупъ за „музу“, именно: за музу смерда взыскивалось всего 3 гривны, а за музу высшихъ классовъ по 12 гривенъ ⁵⁾. Во-вторыхъ, выморочное имущество послѣ смерда шло въ пользу князя. Ст. 103 Кар. сп. Русской Правды говоритъ: „Оже смердъ оумретъ безъ дѣти, то задница князю; оже будутъ оу него дѣщери дома, то даяти часть на ня; аже ли будутъ за мужьми, то не дати части“ ⁶⁾. По поводу пониманія этой статьи идетъ споръ. В. Н. Никольскій ⁷⁾ и за нимъ М. Ф. Владимірскій - Будановъ ⁸⁾ полагаютъ, что это правило допускаетъ наслѣдованіе по закону въ средѣ смердовъ только для мужского потомства. Дочери вообще не наслѣдуютъ, а получаютъ лишь выдѣлъ приданого. По мнѣнію же П. П. Цитовича ⁹⁾, признаваемому и В. И. Сергѣевичемъ ¹⁰⁾, подъ словомъ дѣти должно понимать и сыновей и дочерей. Вторая часть статьи поясняетъ первую и регламентируетъ случай, когда послѣ смерда остаются замужнія дочери. Мы признаемъ второе мнѣніе болѣе правильнымъ. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ говоритъ, сравнивая эту статью со слѣдующей, 104, что если правильно мнѣніе проф. Цитовича, „то тогда не зачѣмъ было отдѣльно говорить о смердьемъ наслѣдствѣ, въ

---

¹⁾ П. С. Р. Л., т. VIII (Воскр.) подъ 1019 г. I (Ипат.) подъ 1221 г.

²⁾ П. С. Р. Л., т. II (Ипат.) подъ 1240 г.

³⁾ П. С. Р. Л., т. III (Лавр.) подъ 1103 г. „Погубите смердовъ и ролью ихъ“.

⁴⁾ Р. Правда. Тр. сп. ст. 13. Ак. сп. ст. 25. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 30).

⁵⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др. I, стр. 171. (Ак. сп. ст. 31—32).

⁶⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 70.

⁷⁾ „О началахъ наслѣдованія по древ. русск. пр.“ М. 1859, стр. 356 и слѣд.

⁸⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 479—480 и пр. 1.

⁹⁾ „Исходные моменты въ исторіи русск. пр. наслѣд.“ Харьк. 1870 стр. 35.

¹⁰⁾ Русск. Юр. Др. I, стр. 176.

противоположность боярскому и людскому“. По этому поводу позволимъ себѣ замѣтить, что противоположеніе есть. Выморочное имущество послѣ смердовъ идетъ князю. А послѣ другихъ классовъ, вопреки общему мнѣнію, не идетъ. Мы ни слова не знаемъ объ этомъ изъ Русской Правды и не знаемъ, на какомъ основаніи кievскій ученый неоднократно говорить о правѣ князя на выморочное имущество вообще ¹⁾. Кроме того, намъ кажется, что правильнѣе читать ст. 104 по Троицкому списку, гдѣ не говорится о боярахъ, а лишь о боярской дружинѣ, при чемъ выморочное имущество идетъ боярину ²⁾. Вотъ и всѣ ограниченія имущественной правоспособности смердовъ по Русской Правдѣ.

Какъ мы выше видѣли, упоминаются смерды и въ Псковѣ и въ Новгородѣ. Въ Псковской Судной грамотѣ о смердахъ ничего не говорится: они тамъ, очевидно, рассматриваются подъ видомъ изорниковъ, вочетниковъ и т. п. О смердахъ въ Псковѣ мы знаемъ изъ вышецитированнаго отрывка Псковской лѣтописи ³⁾. По свидѣтельству его мы можемъ сказать, что смерды были обязаны князю и городу Пскову (государству) данью и барщиной: „всякіи работы урочныи знати“. По справедливому объясненію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ⁴⁾ тутъ идетъ рѣчь о государственныхъ повинностяхъ, а не о частныхъ, ибо въ противномъ случаѣ бояре не стояли бы за отпускъ (освобожденіе) смерда отъ этихъ повинностей. Вотъ все, чтó извѣстно о Псковскихъ смердахъ. Вѣроятно, что и

¹⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 479—480.

²⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, „Лекція и изслѣд.“ Спб. 1899, стр. 423—431.

³⁾ Псков. 1 подъ 1485—1486 гг., стр. 266; 2-я подъ тѣми годами, стр. 43 и слѣд.

а) „И отголѣ начать быти брань и метежъ великъ межю посаднымъ, и бояры и житѣиными людьми; по неже сѣи всѣ въсхотѣша правити слово князя великого, смердовъ отпустити... а чернии люди, молодѣи, всего того не въсхотѣша, рекуше: Мы о всего томъ правѣи и не погубитъ насъ о томъ князь великій“.

б) „И потомъ, по малѣ времени, прилучиса вѣкоему попу у воровскихъ смердовъ чести грамоти, и пайде тую грамоту, како смердомъ изъ вѣковъ вѣчныхъ князю данъ даяти и Пскову и всякіи работи урочныи по той грамотѣ имъ знати“.

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 36, пр. 1.

они были вполнѣ право- и дѣеспособны, но матеріальная привилегированность ихъ уже выразилась въ томъ, что они обязаны были барщиной. Въ Новгородской Судной грамотѣ также вѣтъ упоминанія о смердахъ. Но въ договорахъ Великаго Новгорода съ князьями и съ королемъ Казиміромъ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя постановленія, опредѣляющія юридически положеніе смердовъ. Мы уже говорили, что и по этимъ памятникамъ смерды свободные люди ¹⁾. Но затѣмъ и въ Новгородѣ смердъ въ юридическомъ отношеніи слабѣ другихъ классовъ свободнаго населенія и въ одной статьѣ договора съ Казиміромъ IV 1471 г. ставится на одну ступень съ холопомъ ²⁾. Ему запрещается „вадити“, т. - е. доносить, на „осподу“, такъ же какъ холопу и рабѣ. Проф. М. В. Владимірскій-Будановъ толкуетъ это мѣсто такъ, что смерду запрещается вчинять искъ противъ хозяина ³⁾. Мы думаемъ, что здѣсь идетъ рѣчь не объ искѣ противъ хозяевъ, а о доносахъ на Новгородское правительство. Оспода здѣсь означаетъ власть. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ признаетъ, что здѣсь говорится о политическихъ доносахъ и для своего толкованія долженъ придумать фикцію „старога“ смерда ⁴⁾.

§ 24. Русская Правда не знала другого сельскаго населенія, кромѣ смердовъ. Земля обрабатывалась или ими, причемъ или на оккупированныхъ ими участкахъ свободной земли, которую скоро стали разсматривать какъ государственную, или на арендованной у болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, или самими землевладѣльцами черезъ посредниковъ холоповъ и наемныхъ работниковъ. Но уже очень скоро мы, какъ сказано, встрѣчаемся и съ новыми наименованіями сельскихъ обывателей. Прежде, чѣмъ переходить къ общему положенію крестьянъ ⁵⁾,

¹⁾ Догов. съ Казим., ст. 21. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 209).

²⁾ Ст. 20. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 208). „А холопъ или роба или смердъ почуетъ на осподу вадити, а тому ти, честны король, вѣры не пять“.

³⁾ „Хрест.“ I, стр. 208, пр. 19 и опредѣленіе. „Обзоръ“. К. 1900, стр. 39.

⁴⁾ „Хрест.“ I, стр. 208, пр. 19.

⁵⁾ Проф. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что названіе крестьянина начинается завоевыватъ себѣ общее признаніе въ самомъ концѣ XIV в. (1391 г.) Русск. Юр. Др. I, стр. 191.

особенно обрисовавшемуся въ XIV и XV вв. въ центральной Россіи, мы скажемъ нѣсколько словъ о положеніи нѣкоторыхъ лицъ особыхъ наименованій, по Псковской Судной грамотѣ и по документамъ Великаго Новгорода. Они, конечно, также подходятъ подъ общій терминъ крестьянъ, какъ и ранніе смерды, но мы считаемъ удобнѣе разсмотрѣть положеніе сельскаго населенія этихъ своеобразныхъ республикъ ранѣе и отдѣльно, чтобы затѣмъ могли говорить преимущественно о крестьянахъ Московскаго государства. По Псковской Судной грамотѣ мы знаемъ изорниковъ ¹⁾, кочетниковъ ²⁾ и огородниковъ ³⁾. По согласному объясненію ученыхъ ⁴⁾, всѣ эти термины означаютъ крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Изъ нихъ изорники занимались спеціально земледѣіемъ, огородникъ бралъ въ аренду огороды, а кочетники рыбныя ловли (исады) ⁵⁾. Мы должны разсмотрѣть вопросъ о томъ были ли они дѣеспособны. Для сего необходимо сперва опредѣлить степень ихъ личной и имущественной правоспособности. По справедливому замѣчанію г. Энгельмана ⁶⁾, хотя огородники и кочетники встрѣчаются, кажется, въ двухъ всего статьяхъ Псковской Судной грамоты, но къ нимъ примѣнялись, по всей вѣроятности, всѣ постановленія этого законодательнаго памятника объ отношеніяхъ, возникающихъ изъ аренды имущества, т.-е. и тѣ статьи, гдѣ говорится объ однихъ изорникахъ. Мы будемъ, поэтому, разсматривать ихъ вмѣстѣ. Прежде всего эти лица—свободны. Именно, мы знаемъ, что изорникъ (и кочетникъ и огородникъ) имѣютъ право отказываться отъ продолженія договора аренды, такъ же какъ и хозяинъ ⁷⁾. Въ случаѣ ухода арендатора безъ отказа, собственникъ земли имѣетъ къ

¹⁾ Ст. ст. 42, 47, 51, 63, 75, 76, 84, 85, 86, 87 и 93. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 149, 150, 152, 156, 157, 159, 160, 163, 164).

²⁾ Ст. ст. 42, 43 (*ibid.*, стр. 149, 150).

³⁾ Ст. ст. 42, 44 (*ibid.*, стр. 149, 150).

⁴⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др. I, стр. 238 и слѣд. М. Ф. Влад.-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 37 — 38. В. Н. Чичеринъ. „Опытъ“, стр. 175. И. Энгельманъ, „Гражд. Зап. Пск. Суд. Гр.“ см. 1855, стр. 133.

⁵⁾ И. Энгельманъ, *Op. cit.*, стр. 49. Ср. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 37, 38.

⁶⁾ *Op. cit.*, стр. 51, пр. 1.

⁷⁾ Ст. 42. („Хрест.“ Влад.-Буд., I стр. 149).

нему лишь имущественный искъ объ убыткахъ ¹⁾. Изорникъ имѣеть право иска противъ арендодателя ²⁾. Онъ вообще отвѣчаетъ за убытки ³⁾. Наконецъ, онъ пользуется общими наследственными правами ⁴⁾. Соответственно сему, изорникъ имѣеть свое имущество, коимъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные хозяину ⁵⁾. Но особенность положенія изорника оставила слѣды и въ постановленіяхъ Псковской Судной грамоты. Изорникъ человѣкъ безземельный, у него, очевидно, вѣтъ своего недвижимого имущества, работая на которомъ, онъ могъ бы жить ⁶⁾. Поэтому онъ естественно попадаетъ въ матеріальную зависимость отъ арендодателя. Изъ Псковской Судной грамоты мы узнаемъ, что очень часто изорникъ вступалъ съ собственникомъ земли кромѣ договора аренды и въ договоръ займа. Хозяинъ „сочить“ (ищеть) серебра на изорникѣ ⁷⁾, имѣеть на немъ „записи“ ⁸⁾. Кромѣ того, при заключеніи договора найма имущества собственникъ давалъ нерѣдко „покругу“, „подмогу“ Московскихъ памятниковъ, т.-е. пособіе въ видѣ зерна для обсмѣненія полей и т. п. ⁹⁾. Изъ этой матеріальной зависимости вытекало доминирующее положеніе арендодателя надъ арендаторомъ. Результатомъ такого положенія вещей было преимущественное право хозяина на движимое имущество изорника, ушедшаго или умершаго, для возмѣщенія своихъ убытковъ ¹⁰⁾. Затѣмъ имѣется еще два постановленія Псковской Судной грамоты, которыя могутъ быть объяснены, какъ ограничивающія права изорника. Обѣ эти статьи темны и требуютъ еще своего объясненія. Ст. 63 говоритъ: „А который изорникъ отречется оу государя села, или государь его отречьетъ, а государю взять оу него все половину своего изор-

¹⁾ Ст. 76 (ibid., стр. 160).

²⁾ Ст. 75 (ibid., стр. 159).

³⁾ Ст. 43 и 44 (ibid., стр. 150).

⁴⁾ Ст. ст. 84—86 (ibid., стр. 163—164).

⁵⁾ Ст. 76 (ibid., стр. 160) и ст. 84 (ibid., стр. 163).

⁶⁾ Это фактъ, но очевидно, что юридически онъ имѣеть право приобрести и имѣть свою недвижимость.

⁷⁾ Ст. 44. („Хрест.“ Влад.-Буд.“ I, стр. 150).

⁸⁾ Ст. 85 (ibid., стр. 163), ст. 93 (ibid., стр. 166).

⁹⁾ Ст. 44, 51, 76, 84, 85, 86 (ibid., стр. 150, 152, 160, 163).

¹⁰⁾ Ст. 76 и 84 (ibid., стр. 160 и 163).

ника, а изорникъ половину“¹⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ отказывается объяснить подробнѣе это правило, передаетъ его буквально и, повидимому, склоняется къ мысли, что слѣдствіемъ отказа изорника продолжать договоръ аренды было право господина на половину имущества изорника²⁾. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ объясняетъ это мѣсто иначе. Именно, онъ сравниваетъ эту статью съ 42, гдѣ говорится, что въ случаѣ нарушенія договора не въ срокъ, хозяинъ лишается причитающейся ему части плодовъ, и полагаетъ, что половина, получаемая въ данномъ случаѣ арендодателемъ, есть половина плодовъ, а не имущества изорника³⁾. И. Энгельманъ⁴⁾ еще ранѣе высказалъ такое же мнѣніе. Мы полагаемъ, что понять эту статью буквально нельзя потому, что Псковская Судная грамота весьма тщательнымъ образомъ гарантируетъ движимое имущество изорника. Именно, если изорникъ сбѣжитъ за рубежъ, то его движимое имущество продается господиномъ въ присутствіи пристава съ публичнаго торга⁵⁾. Если онъ умретъ не оставивъ жены и дѣтей, братьевъ и племени, то его движимое имущество также продается съ публичнаго торга въ присутствіи приставовъ и „стороннихъ“ людей⁶⁾. Если же останутся наслѣдники, то имущество переходитъ къ нимъ, а

---

1) „Хрест.“ Влад.-Буданова. I, стр. 157.

2) Русск. Юр. Др. I, стр. 239.

3) „Хрест.“ I, стр. 157, пр. 136.

4) „Систем. излож. Гражд. Зак. Псков. Суд. Гр.“ Слб. 1855, стр. 56—57.

5) Ст. 76. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 160). Конецъ этой статьи: „а изорникъ на государи живота не сочигъ, а сочиги псковскимъ“ возбуждаетъ сомнѣніе въ литературѣ: По мнѣнію М. Ф. Владимірскаго-Буданова, здѣсь ошибка переписчика (ор. cit., стр. 161, пр. 160). И. Д. Бѣляевъ объясняетъ, что здѣсь изорнику запрещается преслѣдовать господина за нарушеніе формальностей, а право это предоставляется Псковскимъ судьямъ. („Крестьяне на Руси“, стр. 28—29). И. Энгельманъ думаетъ, что изорникъ по этой статьѣ не имѣетъ права на остатокъ отъ продажи имущества, за возмѣщеніе прироста (ор. cit., стр. 54), а онъ идетъ г. Пскову. Мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что буквальный смыслъ этого мѣста статьи простъ: сбѣжавшій за рубежъ изорникъ не можетъ заявлять претензій на продажу его движимаго имущества; это право принадлежитъ лишь псковскимъ изорникамъ (т.-е. не сбѣжавшимъ).

6) Ст. 84 (ibid., стр. 163).

арендодатель имѣеть лишь право иска объ убыткахъ ¹⁾. Наконецъ; изорникъ можетъ спорить съ хозяиномъ о правѣ собственности на движимое имущество ²⁾. Въ виду этого мы не можемъ признать, чтобы такой громадный штрафъ налагался за законное ³⁾ дѣйствіе изорника. Конечно, доискаться точнаго смысла статьи трудно. Но всѣ данныя говорятъ за правильность гипотезъ гг. Энгельмана и Владимірскаго-Буданова. Другая статья, также неясная, дѣлающая постановленія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ограничивающія изорника, есть вторая половина ст. 75. „А старому изорнику возы вести на государя“ ⁴⁾. Несомнѣнно, что попытки, сдѣланныя И. Энгельманомъ ⁵⁾ и Устряловымъ ⁶⁾, объяснить это мѣсто весьма неудовлетворительны. Первый полагаетъ, что „старый“ означаетъ „вышеупомянутый“, который долженъ во время процесса продолжать полевые работы. Второй толкуетъ такъ: надо читать не „возы вести“ а вмѣстѣ „возвести“, т.-е. требованіе очной ставки, не объясняя слова „старый“. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ даетъ иное объясненіе, онъ полагаетъ, что здѣсь идетъ рѣчь о барщинѣ, о натуральной повинности стараго (т.-е. стариннаго) изорника возить возы для арендодателя ⁷⁾. Важность этой повинности онъ защищаетъ ссылкой на „повозъ“, которымъ обязаны были нѣкоторые покоренныя племена древней Руси ⁸⁾. Мы не отрицаемъ того, что изорники обязаны были барщиной. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что барщиной же были въ то время (во второй половинѣ XV в.) обязаны въ пользу города Пскова, какъ мы видѣли выше, смерды, „издѣлье разное знаютъ“. Но мы думаемъ, во-первыхъ, что барщина заключалась въ гораздо болѣе цѣнныхъ для собственника земли работахъ, чѣмъ возка воза для него. „По-

¹⁾ Ст. 85, 86 (ibid., стр. 163).

²⁾ Ст. 87 (ibid., стр. 164).

³⁾ См. ст. 42 (ibid., стр. 149).

⁴⁾ Ibid., стр. 159.

⁵⁾ Op. cit., стр. 113.

⁶⁾ „Исслѣдованіе Псковской Судной грамоты“. Сиб. 1855, стр. 134 и 176—177, пр. 143.

⁷⁾ „Хрест.“ I, стр. 159—160, пр. 155.

⁸⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 39 и пр. 1, и 151 и пр. 1.

возъ " древней Руси, если и былъ натуральной повинностью, что сомнительно ¹⁾, являлся обязанностью возить княжескихъ гонцовъ. Это совершенно иное дѣло. Во-вторыхъ, мы сомнѣваемся, чтобы барщиной были обязаны лишь старинные изорники и полагаемъ, что нѣтъ основаній „старый“ понимать какъ старинный. Несомнѣнно, что это мѣсто Псковской Судной грамоты испорчено переписчикомъ, и мы еще разъ отказываемся его выяснить ²⁾. Думаемъ, что оно должно имѣть отношеніе къ первой половинѣ статьи объ искѣ по неформальнымъ обязательствамъ и касаться процесса. Наконецъ, необходимо сказать нѣсколько словъ по вопросу объ исполненіи и нарушеніи договора аренды. Согласно ст. 42 Пск. Суд. грамоты ³⁾, отказъ изорнику со стороны арендодателя въ продолженіи договора аренды или, обратно, отказъ изорника отъ аренды, могъ происходить одинъ разъ въ годъ, именно 14 ноября. Эта статья, конечно, нисколько не умаляетъ гражданскихъ правъ изорника, кочетника и огородника, такъ какъ имѣетъ дѣйствіе и противъ арендодателя. Договоръ аренды, конечно, могъ нарушаться и не только въ этотъ день. Но тогда онъ влекъ за собой нежелательныя послѣдствія для стороны, нарушившей настоящее правило: хозяинъ лишался причитающейся ему арендной платы и плодовъ ⁴⁾, а изорникъ рисковалъ, что его имущество будетъ продано съ публичнаго торга ⁵⁾. Но, во всякомъ случаѣ, ни хозяинъ не могъ быть обязанъ додержать арендатора до срока, ни сей послѣдній

¹⁾ И. Я. Гурляндъ, „Ист. ямской гоньбы въ Россіи“. Яр. 1900 г., стр. 25. Ср. нашъ разборъ означенной книги въ Ж. М. Н. Пр. 1901 г., № 6, стр. 492.

²⁾ См. нашу ст. „Къ вопросу о прин. влад. крест.“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № 11 стр. 7 отд. отт.).

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 149. „А которой государь захочетъ отрокъ дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику, ино отрокъ быти о Филипове заговенне; такожъ захочетъ изорникъ отречися съ села, или огороднику или кочетникъ, ино тому жъ отроку быти, а иному отроку не быти, ни отъ государя ни отъ изорника, ни отъ кочетника ни отъ огородника. А запретя изорникъ, или огордникъ, или кочетникъ отрока государева, ино ему правда дати, а государь не досчитался четверти, изъ огородной части, или съ ы сада рыбной части“.

⁴⁾ Ст. 42 („Хрест.“ Влад.-Буд., стр. 149).

⁵⁾ Ст. 76 (ibid., стр. 160).

оставаться или возвратиться на арендуемую землю. Нарушение договора влекло лишь искъ объ убыткахъ ¹⁾. Будучи правоспособнымъ, изорникъ и дѣеспособенъ. Мы не имѣемъ, правда, какихъ-либо актовъ, составленныхъ лицами, носившими названіе изорниковъ. Но дѣеспособность ихъ явствуетъ уже изъ самой Псковской Судной грамоты. Мы видимъ, что кочетникъ можетъ заложить имущество, данное ему въ арендное пользованіе собственникомъ ²⁾. Изорникъ самъ ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ ³⁾. Онъ спорить съ арендодателемъ о своемъ имуществѣ ⁴⁾. Конечно, особенно ясна дѣеспособность изорника при соображеніи, что онъ, въ сущности, такой же крестьянинъ, какъ и лица, носившія это общее наименованіе въ центральной Россіи. Поэтому, мы думаемъ, что къ изорнику можно примѣнить все то, что мы будемъ говорить о дѣеспособности крестьянъ въ XV вѣкѣ.

Новгородскія уставныя грамоты также не знаютъ общаго наименованія „крестьянинъ“. Новгородская Судная грамота вообще не касается этого вопроса. А договоръ съ Казиміромъ IV 1471 года, говоря о крестьянахъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, называетъ ихъ, какъ мы видѣли, смердами ⁵⁾. Здѣсь мы укажемъ, что, наоборотъ, частные акты, дошедшіе отъ Новгородской области въ большемъ числѣ, уже очень рано (уже въ концѣ XIV в.) говорятъ о крестьянахъ ⁶⁾. Нѣкоторые договоры Великаго Новгорода упоминаютъ половниковъ и ставятъ условіе: „А старостѣ ни холопа, ни рабы, ни половника безъ господаря, твоимъ судьямъ не судити“ ⁷⁾. Мы о половникахъ будемъ говорить ниже. Здѣсь же отмѣтимъ,

¹⁾ Ст. 43, 44, 51 (ibid., стр. 150, 152). Ср. В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др. I, стр. 207.

²⁾ Ст. 43 (ibid., стр. 150). Тутъ встрѣчается неясность въ томъ, что именно закладываетъ кочетникъ. Въ статьѣ сказано: „весну“. По объясненію Э. И. Буслаева, принимаемому проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, весна—это поле, работа на полѣ („Хрест.“ I, стр. 150, пр. 101). Мы же полагаемъ что „весна“ д. имѣть отношеніе къ рыбной ловлѣ.

³⁾ Ст. 51 и 75 (ibid., стр. 152 и 159).

⁴⁾ Ст. 87 (ibid., стр. 164).

⁵⁾ Ст. ст. 20 и 21. („Хрест.“ Влад.-Буд. I, стр. 208).

⁶⁾ А. А. Э. I, № 11.

⁷⁾ А. А. Э. I, № 2. Ср. С. Г. Г. и Д., I, № 10.

что изъ этой статьи, конечно, нельзя дѣлать никакого вывода о право- и дѣеспособности арендаторовъ, и она регламентируетъ лишь частновладѣльческой судъ, даруемый иммунитетнымъ владѣльцамъ ¹⁾.

§ 25. Закончивъ съ разсмотрѣніемъ положенія сельскаго населенія особыхъ наименованій въ древнѣйшей Руси и на сѣверо-западныхъ окраинахъ, мы можемъ теперь перейти къ изученію широкаго вопроса о право- и дѣеспособности крестьянъ вообще. Чтобы не удалаться отъ темы, мы должны строго намѣтить тѣ вопросы, которые намъ необходимо рѣшить для выясненія дѣеспособности крестьянъ. Прежде всего нельзя не обратить вниманія, что юридическое положеніе крестьянъ не было во все продолженіе многихъ вѣковъ до Петра Великаго однимъ и тѣмъ же. Оно послѣдовательно измѣнялось. Поэтому мы должны, во-первыхъ, разсмотрѣть древнѣйшее положеніе крестьянъ. Засимъ, выяснитъ, какъ измѣнялось, въ связи съ какими явленіями, ихъ юридическое положеніе и правоспособность, и затѣмъ, какъ эти измѣненія отразились на ихъ дѣеспособности. Какъ уже сказано, литература о крестьянахъ весьма обширна и въ самое послѣднее время ²⁾ этотъ вопросъ вызвалъ особенно оживленные споры. По отношенію къ крестьянамъ слѣдуетъ различать исторію крестьянъ, жившихъ на государственныхъ, черныхъ, волостныхъ земляхъ ³⁾ и жившихъ на частновладѣльческихъ земляхъ. Несомнѣнно, что въ древнѣйшее время были мелкіе землевладѣльцы-собственники ⁴⁾. Въ Новгородской области и на сѣверѣ мы ихъ встрѣчаемъ и позднѣе. Въ центральной же Россіи уже въ XIV, XV вв. мы не можемъ говорить о крестьянахъ-соб-

¹⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“ I, стр. 208, пр. 19.

²⁾ Въ 1899—1901 гг. появились труды проф. М. А. Дьяконова, акад. А. С. Лаппо-Данилевскаго, проф. В. И. Сергѣевича ниже поименованные.

³⁾ Проф. М. А. Дьяконовъ (и нѣкотор. другіе) называетъ ихъ специально „тяглыми“. („Очерки по исторіи сельскаго населенія въ Москов. Госуд.“ Сиб. 1899, стр. 9 и слѣд.). По справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича, это названіе не точно, ибо тягло несли и частновладѣльческіе крестьяне. Разница лишь въ размѣрѣ тягла. („Древности Русскаго Землевл.“ Ж. М. Н. Пр. Апрѣль 1901 г., стр. 333—335).

⁴⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Древности Русск. Землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900. № 9, стр. 79—80).

ственникахъ: таковыхъ не было. Да и собственность крестьянъ въ Новгородѣ, какъ увидимъ далѣе, была неполная. Тутъ вообще слѣдуетъ замѣтить, что, какъ мы это подробнѣе рассмотримъ во второмъ отдѣлѣ, Московское государство не знало такого полнаго права частной недвижимой собственности, какъ право Римское. Постепенно выработался такой взглядъ на земельную собственность, что она служить, прежде всего, цѣлямъ государства, допускается лишь подъ условіемъ служенія этимъ цѣлямъ, и что правительство имѣетъ полное право регламентировать, ограничивать и охранять право распоряженія. Мы не будемъ далеки отъ истины, если скажемъ, что Московская Русь не знала полной собственности, а лишь ограниченную¹⁾. Поэтому, когда мы говоримъ, что черные крестьяне не были собственниками своихъ земель, то это надо понимать въ томъ смыслѣ, что они не имѣли той полноты власти, какую давало *dominium* римскаго права. Впрочемъ, въ литературѣ есть указанія, что въ сравнительно позднее время мы встрѣчаемъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, крестьянъ-собственникововъ. Именно, проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ подъ это понятіе подводитъ новгородскихъ „своеземцевъ“²⁾. По мнѣнію И. Д. Бѣляева³⁾, съ которымъ согласенъ и Н. Д. Чечулинъ⁴⁾, своеземцы были мелкими новгородскими землевладѣльцами, позднѣе образовавшими классъ дворянъ и помѣщика. По обстоятельному изслѣдованію В. И. Сергѣевича, своеземцы были вообще частные собственники въ Новгородской области, независимо отъ ихъ соціального положенія: и бояре, и вущы, и попы, и крестьяне и юридическія лица⁵⁾. Мы же по этому поводу позволимъ себѣ замѣтить, что своеземцы если и были крестьянами, то въ очень раннее время, а уже въ сравнительно позднѣйшее, когда мы имѣемъ съ ними дѣло по актамъ, они были землевладѣльцами-помѣщиками, подъ понятіе коихъ подходили и юридическія лица, и духовенство,

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.* Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, стр. 83—86.

²⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 146, пр. 1.

³⁾ „Разсказы изъ Русской исторіи“. II, стр. 68.

⁴⁾ „Города въ Московскомъ Государствѣ.“ Спб. 1887, стр. 126.

⁵⁾ „Древн. Русск. Землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, стр. 62—65 и пр. 2 на стр. 65—66).

и купцы. Съ этимъ, повидимому, согласенъ и В. И. Сергѣевичъ ¹⁾, между мнѣніемъ коего и словами И. Д. Бѣляева и Н. Д. Чечулина мы, въ сущности, не усматриваемъ особаго противорѣчія. Мы имѣемъ указанія памятниконъ отъ очень поздняго времени, что крестьянинъ покупаетъ у священника купленную его вотчину (полдеревни) ²⁾, именно отъ 1696 г., только можно предполагать, что купленная его вотчина попадетъ въ тягло—почернѣть, такъ сказать ³⁾.

Говоря о крестьянахъ и ихъ отношеніи къ землѣ, необходимо коснуться еще одного весьма спорнаго вопроса, подлежащаго собственно говоря, рассмотрѣнію позднѣе, при обзорѣ дѣеспособности юридическихъ лицъ: это объ отношеніи крестьянъ къ общинѣ и къ волости. Мы подробнѣе будемъ говорить объ этомъ при рассмотрѣніи юридическихъ лицъ и объектовъ юридической сдѣлки. Здѣсь же долгомъ считаемъ сказать, что и послѣ работъ проф. В. И. Сергѣевича ⁴⁾ и П. Н. Милюкова ⁵⁾ мы не можемъ не признавать общины исконнымъ явленіемъ русскаго права, и считаемъ, что общинное землевладѣніе въ древней Руси могло быть, и община есть явленіе независимое отъ крѣпостнаго права ⁶⁾ и только имъ развитое и оформленное.

§ 26. Обращаясь послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній къ исторіи юридической природы крестьянъ, мы начнемъ съ крестьянъ черныхъ, жившихъ на государственныхъ и княжескихъ земляхъ. Прежде всего мы должны выяснитъ ихъ личную и имущественную правоспособность. По справедливому замѣчанію Б. Н. Чичерина ⁷⁾, „свободный переходъ крестьянъ— повсемѣстное явленіе въ древней Россіи“. Намъ кажется, что

¹⁾ Ibid., стр. 67.

²⁾ А. о. до Юр. Б. П., № 117, XXX.

³⁾ Ср. Неволинъ. Ист. Росс. Гр. Зак., т. II, § 266 (П. С. С. 1857, т. IV, стр. 134—135).

⁴⁾ Ibid., стр. 77—81.

⁵⁾ „Очерки по исторіи русской культуры“. Спб. 1898 г. I, стр. 65—75.

⁶⁾ В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.* (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. № 9, стр. 88—89). См. ниже гл. IV.

⁷⁾ „Холопы и крестьяне въ Россіи“ („Опыты по ист. русск. пр.“ М. 1858, стр. 175).

изслѣдованія проф. В. И. Сергѣевича ¹⁾ съ достаточной убѣдительностью показали, что крестьяне до второй половины XVI вѣка были лично свободны ²⁾. Въ самое послѣднее время обширное изслѣдованіе этому вопросу посвятилъ проф. М. А. Дьяконовъ, разсмотрѣвшій какъ исторію тяглыхъ, такъ и владѣльческихъ крестьянъ ³⁾. Работа эта вызвала нѣсколько рецензій ⁴⁾, отдѣльный очеркъ проф. В. И. Сергѣевича ⁵⁾ и основательную работу академика А. С. Лапко-Данилевскаго ⁶⁾.

Проф. М. А. Дьяконовъ защищаетъ мнѣніе, по которому исконнымъ явленіемъ въ Московскомъ государствѣ было ограниченіе свободнаго перехода, какъ онъ называетъ, тяглыхъ, т.-е. жившихъ на владѣльческихъ земляхъ и платящихъ подати, черныхъ людей какъ въ деревняхъ, такъ и въ посадахъ ⁷⁾. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія названный ученый приводитъ слѣдующія соображенія: прежде всего онъ останавливается на постановленіи Царскаго Судебника, ст. 91 коего запрещаетъ торговымъ людямъ жить въ монастырѣ и требуетъ, чтобы ихъ сводили вонъ ⁸⁾. Мы видѣли уже, что Н. П. Павловъ-Сильванскій въ свою очередь толкуетъ эту статью, какъ запрещеніе принимать закладчиковъ (стр. 112). Теперь проф. Дьяконовъ видитъ въ этихъ торговыхъ людяхъ тяглыхъ людей. Поясняетъ это свое мнѣніе онъ ссылкой на Стоглавъ. Въ Стоглавъ разсматриваются дѣйствительно весьма интерес-

---

¹⁾ Русск. Юр. Др. I, стр. 207 и слѣд. (изд. 2-е).

²⁾ И проф. В. И. Сергѣевичъ (подобно нѣкоторымъ другимъ: К. П. Побѣдовосцеву, М. Н. Погодину), полагаеетъ, что до самаго Уложенія крестьяне лично были свободны. См. „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. № II, стр. 349—353).

³⁾ „Очерки изъ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.“. Сиб. 1898.

⁴⁾ Наша статья въ „Вѣстн. Права“ 1899 г. Февр., Н. Рожковъ въ „Ж. М. Н. Пр. 1899, № 1.

⁵⁾ „Древн. русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, ст. 332—348).

⁶⁾ „Разысканія по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Москов. государ. XVI—XVII вв. (Отчетъ о 41 присужденія наградъ графа Уварова). Сиб. 1901, стр. 51—170 и отдѣльно.

⁷⁾ Op. cit., стр. 1—10.

⁸⁾ Ibid., стр. 2—3.

ные вопросы, касающіеся какъ посадскихъ людей, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе, такъ и крестьянъ¹⁾. Мы сейчасъ вернемся къ этому мѣсту Стоглава, а здѣсь позволимъ себѣ сказать, что совершенно не усматриваемъ связи пресловутой ст. 91 Судебника 1550 г. со Стоглавомъ. Мнѣніе Дьяконова по существу не новое. Онъ самъ указываетъ, что еще двадцать пять лѣтъ тому назадъ его высказалъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ первомъ изданіи своей „Хрестоматіи“²⁾. Не видимъ никакого основанія затемнять простой и ясный смыслъ данной статьи. Она говоритъ, что церковныхъ людей судить святитель и его судьи. „А торговымъ людямъ городскимъ въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди учнутъ жити въ монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникомъ ихъ судити. А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви Божіи“³⁾. Намъ кажется, что статья просто запрещаетъ жить и торговать въ монастырѣ купцамъ, говоря, что на монастырскихъ хлѣбахъ могутъ жить лишь нищіе. Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что ст. 91 Судебника 1550 г. не можетъ служить доказательствомъ прикрѣпленія посадскихъ людей, какъ это думаютъ проф. Владимірскій-Будановъ и проф. М. А. Дьяконовъ. Постановленіе Стоглава стоитъ безъ всякой связи съ Судебникомъ. Мы въ настоящемъ мѣстѣ будемъ говорить только о крестьянахъ. Стоглавъ опредѣляетъ условія перехода крестьянъ въ посады и говоритъ, что крестьянъ, пашенныхъ и непашенныхъ, называть въ опустѣвшіе дворы въ слободы „какъ прежи сего было, а отказывати тѣхъ людей о сроцѣ, о Георгиевѣ днѣ осеннемъ по государеву указу и старинѣ же“. И изъ слободъ „которые хрестіане похотятъ итти въ городъ на посады или въ села жити, и тѣмъ людемъ итти вольно о сроцѣ о Юрьевѣ дни съ отказомъ по нашему Царскому указу“⁴⁾. Рѣчь идетъ, очевидно, о черныхъ, волостныхъ крестьянахъ. Они имѣютъ право

¹⁾ Ор. cit., стр. 3—4. „Стоглавъ“. Каз. 1862, стр. 412—414.

²⁾ Ор. cit., стр. 4. пр. 1. Ср. „Хрест.“ изд. 1887 г., в. II, стр. 175. пр. 230.

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. II, стр. 175.

⁴⁾ Дьяконовъ ор. cit., стр. 4, ср. „Стоглавъ“. М. 1862, стр. 412—414.

уходить изъ сель въ слободы, изъ слободъ въ города, возвращаться обратно въ села. Требуется лишь отказъ въ Юрьевъ день осенній, — требованіе, высказанное еще въ Судебникѣ 1497 г. ¹⁾ и повторяемое въ Судебникѣ 1550 г. ²⁾ и 1589 г. ³⁾. Намъ кажется, что это постановленіе какъ разъ говоритъ противъ утвержденія проф. М. А. Дьяконова. Конечно, въ данныхъ мѣстахъ идетъ рѣчь о перемѣнѣ одного тяглаго, чернаго мѣста на другое такое же. Правительство было заинтересовано лишь въ приуроченіи перехода къ опредѣленному времени въ цѣляхъ фискальныхъ, чтобы не происходило путаницы въ сборѣ податей, такъ какъ размѣры прямыхъ налоговъ (окладныхъ) и единицы, съ коихъ они взимались, были приблизительно сравнены путемъ опредѣленія, какой земельной мѣрѣ равняется лавка, дворъ и т. п. О запрещеніи призывать тяглыхъ людей въ слободы иначе какъ на пустыя дворы, какъ это полагаетъ проф. Дьяконовъ ⁴⁾, тутъ нѣтъ рѣчи: говорится лишь о запрещеніи перезывать „городскихъ“ людей, кромѣ нетяглыхъ казаковъ. Дѣло въ томъ, что и въ опредѣленіи права перехода черныхъ крестьянъ слѣдуетъ различать два случая: во-первыхъ, переходъ изъ волости въ волость, изъ волости въ посадъ и городъ, словомъ, съ государственной земли и тягла на такую же государственную землю и тягло. И запрещенія такого перехода для крестьянъ въ XVI в. еще мы не знаемъ. Судебники и Стоглавъ только регулируютъ этотъ переходъ. Во-вторыхъ, право перехода черныхъ крестьянъ на частновладѣльческія земли. Мы прежде покончимъ съ первымъ вопросомъ. Кромѣ ссылки на Судебники и Стоглавъ, проф. М. А. Дьяконовъ приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ области практики Московскаго правительства по отношенію въ посадскимъ и слободскимъ людямъ и затѣмъ говоритъ объ отношеніяхъ правительства къ переходу черныхъ волостныхъ крестьянъ на частновладѣльческія земли ⁵⁾. Какъ мы уже сказали, второй случай долженъ быть

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. II, стр. 172—173, ст. 88.

²⁾ Ст. 57, *ibid.*, стр. 102.

³⁾ Ст. 178 („Сборн. М. Главн. Арх. М. И. Д.“ в. 7. М. 1900, стр. 46).

⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 4.

⁵⁾ *Op. cit.*, стр. 5—16.

разсмотрѣнъ особо. Полнаго ограниченія въ переходѣ крестьянъ изъ одного тягла въ другое мы вообще не знаемъ. Проф. М. А. Дьяконовъ самъ это замѣчаетъ, приводя указъ 1661 г. ¹⁾). Согласно этому указу, дворцовые крестьяне могли выходить и жить въ посадахъ и городахъ съ двумя условіями: чтобы они въ этихъ городахъ и посадахъ платили подати и чтобы свое тягло сельское передали другому лицу, сѣвшему на ихъ мѣсто ²⁾). Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 г. мы читаемъ, что крестьяне могли имѣть лавы на посадахъ и если платили тягло, то такъ и оставались посадскими людьми ³⁾). Запрещается лишь частновладѣльческимъ крестьянамъ владѣть по городамъ и селамъ тяглыми дворами, а тяглыми, черными, можно ⁴⁾). Мы можемъ поэтому сказать, что тяглые крестьяне не были стѣснены въ своей профессіи, могли жить въ посадахъ и городахъ, торговать, только подъ условіемъ платежа тягла и неопустѣнія ихъ прежнихъ дворовъ.

§ 27. Въ иномъ видѣ представляется намъ положеніе черныхъ волостныхъ крестьянъ по отношенію къ праву перехода на частновладѣльческія земли. Мы не знаемъ общаго закона, запрещающаго переходъ тяглыхъ людей на частныя земли до Уложенія 1649 года ⁵⁾). Проф. М. А. Дьяконовъ справедливо говоритъ ⁶⁾, что это вполне понятно, такъ какъ „въ эпохи, незнакомыя съ идеей законодательнаго творчества, всегда наблюдается бѣдность формулированныхъ общихъ правилъ. Указы, уставы и законодательные сборники Московской эпохи не объемлютъ всего дѣйствовавшаго права; значительная его часть попадаетъ въ уставы или указы гораздо позднѣе своего возникновенія: каждой юридической нормѣ, до ея письменной формулировки, предшествуетъ длинная практика. А не малая часть дѣйствовавшихъ въ Москвѣ правилъ такъ и осталась не

¹⁾ Ibid., стр. 14.

²⁾ П. С. З. № 307. Ср. другіе указы, приводимые проф. М. В. Дьяконовымъ, *op. cit.*, стр. 14, пр. 1.

³⁾ Гл. XIX, ст. 9.

⁴⁾ Гл. XIX, ст. 15 и 16.

⁵⁾ Гл. XI, ст. 1.

⁶⁾ *Op. cit.*, стр. 9.

оформленной“¹⁾. Поэтому мы не можем успокоиться на молчании закона, а должны посмотреть, какими основаниями руководствовалась административная и судебная практика по данному вопросу. Проф. М. А. Дьяконовъ²⁾ и проф. С. Ф. Платоновъ³⁾ отмѣчаютъ постоянное условіе, вводимое въ жалованныя льготныя грамоты, не перезывать на частныя земли тяглыхъ людей. Еще ранѣе мы встрѣчаемъ другую формулу: „а которыхъ перезовутъ къ себѣ людей, а не изъ нашей вотчины изъ великаго княженія“⁴⁾. В. И. Сергѣевичъ по этому поводу указываетъ⁵⁾, что означенныя ограниченія касались лишь льготы: для правительства было невыгодно, чтобы тяглые люди садились на такія земли, которыя ихъ въ теченіе опредѣленнаго времени освобождали отъ тягла. Запрещается освобождаться отъ тягла, а перейти съ волостной земли на частную вообще можно. По этому поводу позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее: несомнѣнно, что два-три случая жалованныхъ грамотъ не имѣли бы никакого рѣшающаго значенія. Но мы ихъ имѣемъ тысячи, почти во всѣхъ рѣшительно дошедшихъ до насъ грамотахъ. Уважаемый ученый замѣчаетъ, что существуютъ жалованныя грамоты, данныя главнымъ образомъ духовенству, въ которыхъ не встрѣчается этой оговорки⁶⁾. Врядъ-ли есть основаніе полагать, что случайный пропускъ указаннаго выше условія дѣйствительно позволялъ призывать на льготу тяглыхъ людей. Но допустимъ даже, что это такъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ рядъ весьма незначительныхъ по числу исключеній, прекрасно объясненныхъ проф. В. И. Сергѣевичемъ, какъ особыя льготы церкви. Затѣмъ, слѣдуетъ обратить вниманіе, что и въ жалованныхъ грамотахъ мы замѣчаемъ эволюцію. Въ древнѣйшихъ, какъ мы уже сказали, встрѣчается условіе: „и кого къ себѣ... на тѣ земли

¹⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др. I, стр. 237.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 6—9.

³⁾ „Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ“. Сиб. 1900, стр. 165.

⁴⁾ Првл. А № 91, 92, 110, 111 и др.

⁵⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, стр. 334—339 и 346, пр. 1).

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 336—337. Такихъ грамотъ насчитываетъ В. И. Сергѣевичъ 23.

призоветъ людей жити изъ иныхъ княженей, а не изъ нашея отчины, великаго княженія, или кого окупивъ посадить и тѣмъ людемъ пришлымъ и окупленнымъ, ненадобѣ моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни городное дѣло, ни коня моего не кормити, ни луга моего не косити, ни намѣстнича двора ставити, ни иные нѣкоторые пошлыны на пять лѣтъ“¹⁾. Мы видимъ здѣсь весьма значительное ограниченіе: льгота дается лишь призваннымъ изъ другого княжества. При этомъ въ параллель исключеніямъ, приводимымъ проф. В. И. Сергѣевичемъ, позволимъ себѣ указать на жалованную грамоту 1428 — 1432 г., по которой избавляются отъ намѣстничаго суда лишь лица, перезванныя изъ другого княжества²⁾. Княжество не велико, интересъ князя тѣсно связанъ съ усиленіемъ населенія княжества, совершенно невыгодно, чтобы и тѣ сравнительно немногіе жители, которые живутъ на княжеской землѣ, переходили на частновладѣльческую. Въ жалованныхъ грамотахъ Московскаго государства XVI вѣка мы уже встрѣчаемъ иную формулу этого ограниченія: „А кого къ себѣ перезовутъ людей не письменныхъ и не тяглыхъ“³⁾... Государство расширилось и уже нельзя было ограничивать примѣненіе льготы лишь условіемъ для пришлыхъ изъ другого княжества людей. Но истинное значеніе этой послѣдней формулы мы усматриваемъ не изъ льготныхъ жалованныхъ грамотъ, а изъ практики какъ административной, такъ и судебной. Мы имѣемъ цѣлый рядъ жалобъ землевладѣльцевъ (почти исключительно монастырей—вѣроятно какъ болѣе заинтересованныхъ и сильныхъ, имѣвшихъ руку у царя) на то, что мѣстные правители, намѣстники и волостели ревниво оберегаютъ интересы податные и вывозятъ изъ за монастырей тяглыхъ людей, какъ посадскихъ⁴⁾, такъ и крестьянъ (черныхъ)⁵⁾ и сажаютъ ихъ

¹⁾ „А. о. до Ю. Б.“ I, № 31, I, VI, X, XII и др. Прил. А №№ 91, 103, 130 и мн. др. „Акты тягл. нас.“ М. А. Дьяконовъ, Юр. 1897, в. II, № 1 (стр. 1) позднѣе XV вѣка.

²⁾ Прил. А № 91.

³⁾ „Акты тягл. нас.“ в. II, стр. 6, № 7 (1531 г.).

⁴⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 5 и прим. 1, стр. 6 и пр. 1 и 2, гдѣ приведены источники. А. А. Э. I, № 234 (стр. 238).

⁵⁾ Д. къ А. И. VIII, № 51, IV; А. И. III, № 211; Д. къ А. И. IV, № 20.

на старыя тяглыя дворы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по ходатайству монастырей дѣлалась льгота и предписывалось оставлять этихъ людей въ покоѣ ¹⁾. Но несомнѣненъ самый фактъ постояннаго требованія со стороны администраціи о невыходѣ тяглыхъ людей: очевидно это норма, все же остальное—исключенія ²⁾. Поэтому, мы, съ своей стороны, должны присоединиться къ мнѣнію, высказанному проф. М. А. Дьяконовымъ, что въ половинѣ XVI в. уже состоялось прикрѣпленіе къ тяглу ³⁾. Однимъ изъ главныхъ основанийъ противъ такого мнѣнія о крѣпости тяглу выставляется ст. 88 Судебника 1550, изложенная въ общемъ смыслѣ: „А крестьянамъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ“ ⁴⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ, возражая М. А. Дьяконову, замѣчаетъ, что для подтвержденія его мнѣнія необходимо доказать, что или указанныя статьи Судебника въ моментъ своего составленія уже не имѣли значенія, такъ какъ прикрѣпленіе уже состоялось ранѣе, или сейчасъ же потеряли таковое ⁵⁾. Позволилъ себѣ усумниться въ этомъ. Мы выше уже показали, что во все время существованія Московскаго государства не былъ запрещенъ переходъ изъ одного тягла въ другое, равное или тягчайшее: мы знаемъ и послѣ Уложенія переходъ крестьянъ въ посады и изъ волости въ волость. Судебникъ 1550 г. регламентируетъ эти переходы, регламентируетъ далѣе условіе нарушенія договора аренды съ землевладѣльцами, но изъ него не видно, чтобы былъ дозволенъ выходъ изъ волости за помѣщика. При вопросѣ о прикрѣпленія тяглыхъ, черныхъ людей, рѣчь именно идетъ не о прикрѣпленія къ землѣ, а о прикрѣпленія къ тяглу. Это не исключаетъ возможности мѣнять и тягло, и мѣсто его отбыванія. Причиною такого прикрѣпленія были, конечно, фискальныя интересы, съ чѣмъ, кажется, согласились и всѣ изслѣдователи по существу: именно, хотя были выставлены какъ осно-

¹⁾ „Акты тягл. нас.“ II, № 17 (стр. 13—14), 22 (стр. 20—21).

²⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 10—11.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 9.

⁴⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. II, стр. 172.

⁵⁾ „Др. Русск. землевлад.“ (Жб. М. Н. Пр. 1901 г. Апр., стр. 346).

ваніе прикрѣпленія и тяглыхъ людей, ихъ „застарѣлость“ ¹⁾, но и лица, защищающія эту теорію, согласны, что правительство и крестьянскія общества руководились при этомъ податными, фискальными интересами. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ говоритъ, что ограниченіе перехода тяглыхъ людей на владѣльческія земли было вызвано „интересами государства и волости относительно исправнаго поступленія податей“ ²⁾. Проф. М. А. Дьяконовъ, въ свою очередь, указываетъ на то, что дозволялось уходить съ тягла, но съ условіемъ сажать на свое мѣсто другое лицо и говоритъ: „выгодная сторона этого вида перехода для землевладѣльцевъ и тяглыхъ общинъ очевидна“ ³⁾. Мы далѣе коснемся вопроса о старожильчествѣ, здѣсь же лишь скажемъ, что представляемъ себѣ построенія названныхъ двухъ ученыхъ такъ: интересомъ для государства и волости была отмѣна перехода съ тягла на частныя земли. Старожильчество служило базисомъ для осуществленія этого интереса. Мы же полагаемъ, что намъ нѣтъ никакой нужды искать какихъ-либо особыхъ основаній для прикрѣпленія тяглыхъ людей, кромѣ фискальных: взаимныя усилія правительства и тяглыхъ обществъ, конечно, имѣли полную возможность парализовать усилія отдѣльныхъ крестьянъ, борьба же съ землевладѣльцами велась во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ ⁴⁾.

§ 28. Совершенно въ иномъ видѣ представляется исторія ограниченной свободы крестьянъ, жившихъ на частновладѣльческихъ

---

¹⁾ Пр. М. Ф. Влад.-Буд. „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 147. М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 16 и слѣд.

²⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 146.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 12.

⁴⁾ Ср. Б. Н. Чичеринъ „Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.“ („Опыты по исторіи русск. пр.“ М. 1858, стр. 221). В. И. Сергѣевичъ, Р. Ю. Д. I, стр. 229. „Древности русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, стр. 337). Проф. В. И. Сергѣевичъ не признаетъ возможностью, какъ мы видѣли выше, согласиться съ правильностью взгляда М. А. Дьяконова относительно прикрѣпленія тяглыхъ людей въ половинѣ XVI в. Мы постарались указать нѣкоторыя соображенія въ пользу мнѣнія проф. Дьяконова. Здѣсь мы лишь отмѣтимъ, что и проф. В. И. Сергѣевичъ соглашается съ тѣмъ, что нѣкоторыя ограниченія по отношенію къ тяглымъ людямъ приписывались изъ-за фискальнаго интереса.

земляхъ. Мы видѣли выше, что древнѣйшая Русь не знала такихъ ограниченій: и смерды и изорники были людьми вполне свободными, имѣли полное право отказа и за убытки, причиненные нарушеніемъ договора аренды, отвѣчали имущественно. Что же мы видимъ въ Московскомъ государствѣ? Мы уже имѣли случай подробно разсмотрѣть литературу этого вопроса до 1895 г. и высказали наше мнѣніе, что до послѣдняго десятилѣтія (приблизительно) XVI в. не было юридическаго прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ, съ этого же времени оно явилось; по нашему мнѣнію, неправы тѣ изслѣдователи, которые говорятъ объ исконномъ прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ, неправы и тѣ, которые окончательное прикрѣпленіе относятъ къ эпохѣ Уложенія ¹⁾). Послѣ нашей статьи появилась въ наукѣ русской исторіи и исторіи русскаго права цѣлый рядъ новыхъ работъ, старавшихся разъяснить этотъ запутанный вопросъ. По справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича ²⁾), „возникновеніе крѣпостной зависимости—капитальнѣйшій вопросъ нашей исторіи“, а потому понятенъ интересъ имъ возбужденный.

Въ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ науку интересуютъ въ сущности два вопроса: во-первыхъ, время и обстоятельства этого прикрѣпленія, и, во-вторыхъ, тѣ основанія, мотивы, также тѣ бытовныя условія, на почвѣ которыхъ развилось прикрѣпленіе. По первому вопросу новѣйшими изслѣдованіями не сдѣлано ничего новаго: у проф. М. А. Дьяконова ³⁾), проф. С. Θ. Платонова ⁴⁾), М. Ф. Владимірскаго-Буданова ⁵⁾) мы видѣли то же смѣшеніе факта и права, какъ равнѣ у гг. Милюкова ⁶⁾) и В. О. Ключевскаго ⁷⁾). М. А.

¹⁾ „Къ вопросу о прикрѣп. влад. крест.“ (Ж. М. Н. Пр. 1895. Ноябрь).

²⁾ „Др. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, стр. 333).

³⁾ *Op. cit.*, стр. 16—131.

⁴⁾ „Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ“. Спб. 1900, стр. 162 и слѣд.

⁵⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 147—161.

⁶⁾ „Спорные вопросы финансов. полит. Моск. госуд.“ Спб. 1892 г. стр. 84 и слѣд.

⁷⁾ „Происх. крѣп. крест. въ Россіи“ (Русск. М. 1885, №№ VIII и X, стр. 1—36; 1—46).

Дьяконовъ въ своемъ изслѣдованіи, не разъ уже нами цитированномъ, отличаясь замѣчательной добросовѣстностью въ изслѣдованіи и разработкѣ матеріала, хотя бы и шедшаго въ разрѣзъ съ его нѣсколько предвзятыми взглядами, указываетъ, что съ первыхъ же лѣтъ XVII вѣка мы уже не имѣемъ крестьянъ-новопорядчиковъ изъ свободныхъ, полноправныхъ крестьянъ. Почтенный ученый отмѣчаетъ, что новопорядчиками въ XVII вѣкѣ были: вольные гулящіе люди „выходцы изъ-за рубежа“, дѣти и родственники тяглыхъ людей, не занесенные еще ни въ какія официальные описи, на свой страхъ отдѣлившіеся отъ семей или покинутые своими родственниками, или въ малолѣтствѣ осиротѣлые¹⁾. Къ этому изслѣдователь добавляетъ: „слѣдуетъ еще замѣтить, что вольными считали себя также тяглые люди, которые, покидая свои тяглые участки, оставляли на нихъ взамѣнъ себя новыхъ тягловъ“²⁾. Этотъ послѣдній пунктъ долженъ быть ограниченъ: во-первыхъ, то, что они сами себя считали вольными еще не доказываетъ, чтобы правительство и волость ихъ всегда таковыми считали и мы знаемъ примѣры, когда эти лица не выпускались съ своихъ мѣстъ, даже подъ условіемъ посадить на свое тягло иное лицо³⁾, а, во-вторыхъ, мы не знаемъ просто вольныхъ людей, ушедшихъ съ тягла и посадившихъ на него другого: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ этотъ вопросъ рассматривался особо и крестьянинъ уходилъ не вообще съ тягла, а переходилъ на данную частновладѣльческую землю⁴⁾. Мы уже указывали въ другомъ мѣстѣ, что приводимыя проф. С. Ѡ. Платоновымъ, въ предисловіи къ изданному имъ „Записнымъ кабаднымъ книгамъ“, соображенія относительно того, что мы видимъ и въ XVII вѣкѣ значительное число крестьянъ, уходившихъ отъ помѣщиковъ, мало доказанными, ибо въ указанной кабальной книгѣ идетъ рѣчь именно о дѣтяхъ и родственникахъ

¹⁾ Op. cit., стр. 66—88.

²⁾ Ibid., стр. 82.

³⁾ Д. въ А. И. IV, № 20, VIII № 51, IV; А. И. III, № 211.

⁴⁾ „А. тяг. нас.“ II, № 22 (стр. 20) „а жили ден они въ черныхъ тяглыхъ дворѣхъ, а какъ вышли въ ихъ монастырскій дворъ, и они ден посадили въ своихъ дворѣхъ иныхъ жильцовъ“. По этому поводу идетъ споръ и Царь его рѣшаетъ ad hoc.

крестьянъ, большею частью сиротахъ, ушедшихъ „погулять“ еще въ дѣтствѣ¹⁾. Въ новомъ своемъ трудѣ проф. Платоновъ, не касаясь подробно этой стороны прикрѣпленія крестьянъ, повидимому, согласенъ, что въ XVII вѣкѣ оно уже состоялось²⁾. Съ тѣмъ, что въ XVII вѣкѣ крестьяне были прикрѣплены, согласенъ и А. С. Лаппо-Данилевскій, сдѣлавшій весьма обстоятельный разборъ-ислѣдованіе сочиненія М. А. Дьяконова³⁾. Того же мнѣнія и проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ⁴⁾, хотя означенный изслѣдователь видитъ въ прикрѣпленіи крестьянъ до Уложенія обычно-правовую практику, а не законъ. Мы сейчасъ еще вернемся къ этой сторонѣ дѣла. Проф. В. И. Сергѣевичъ, какъ ранѣе⁵⁾, такъ особенно въ послѣднихъ своихъ работахъ⁶⁾, отмѣчаетъ, что окончательное прикрѣпленіе крестьянъ состоялось по отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ, въ 1646 г. и особенно по Уложенію 1649 г. Не можемъ не замѣтить, что, по нашему мнѣнію, такое утвержденіе идетъ нѣсколько въ разрѣзъ съ теоріей автора о прикрѣпленіи крестьянъ въ 1582 году. Проф. В. И. Сергѣевичъ, по нашему мнѣнію, повторяетъ ошибку М. П. Погодина⁷⁾ и К. П. Побѣдоносцева⁸⁾, усматривая какія-то ограниченія прикрѣпленія въ такъ называемыхъ „урочныхъ лѣтахъ“. Уважаемый ученый знаетъ и самъ указываетъ⁹⁾, что эти урочныя лѣта суть исковая давность¹⁰⁾. Спрашивается, можно ли на основаніи существованія исковой давности для иска за нарушеніе извѣстнаго

---

¹⁾ „Къ вопр. о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 г. № XI, стр. 33—35 по отд. отд.).

²⁾ „Очерки по исторіи смуты“. Спб. 1900, стр. 165. Уважаемый изслѣдователь говорилъ здѣсь, что прикрѣпленіе старожилъцевъ было общепризнаннымъ явленіемъ уже въ XVI в.

³⁾ „Размысванія по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.“ („Отчетъ о 41 присуд. наград. гр. Уварова“. Спб. 1901, стр. 159 и слѣд.).

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 154—156.

⁵⁾ Р. Ю. Д. I, стр. 246—247.

⁶⁾ „Др. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. февраль, стр. 350 и слѣд.).

⁷⁾ „Историко-критическіе отрывки“. М. 1867, стр. 205.

⁸⁾ „Замѣтки для исторіи крѣп. права въ Россіи“. (Р. Вѣстн. 1868, XV, 211).

⁹⁾ Op. cit., стр. 344—346, пр. 6.

¹⁰⁾ Ср. И. Энгельманъ „О давности“. Спб. 1868, стр. 47—52.

юридическаго отношенія говорить о несуществованіи этого отношенія. Существуетъ 10-лѣтняя давность для исковъ о нарушенномъ владѣніи ¹⁾. Можно ли говорить, что по нашему праву не существуетъ владѣнія? Проф. В. И. Сергѣевичъ приводитъ цитату изъ Уложенія, гласящую: „по нынѣшней государевъ Указъ государевой заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не пріимати, а указаны были бѣглымъ крестьяномъ урочные годы“ ²⁾, и говоритъ ³⁾: „Такова точка зрѣнія редакторовъ Уложенія. До самой половины XVII вѣка не было запрещенія принимать чужихъ крестьянъ, и стало быть не было и полного прикрѣпленія, а были урочные годы, которые могли покрыть уходъ крестьянина. Такъ смотрятъ редакторы Уложенія, а наши ученые конца прошлаго вѣка ⁴⁾ утверждаютъ, что крестьяне были прикрѣплены еще въ половинѣ XVI вѣка. Полагать надо, что они очень ошибаются“. Позволимъ себѣ замѣтить, что если эти ученые ошибаются, говоря о прикрѣпленіи крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ именно въ половинѣ XVI вѣка, то они все-таки вполне правы, утверждая то, что это прикрѣпленіе состоялось въ XVI вѣкѣ. Проф. В. И. Сергѣевичъ въ капитальномъ своемъ сочиненіи о русскихъ юридическихъ древностяхъ, доказывая существованіе указа о прикрѣпленіи крестьянъ, самъ шелъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что, по его мнѣнію, говорятъ редакторы Уложенія ⁵⁾. Намъ кажется, что эти послѣдніе говорятъ только то, что и большинство изслѣдователей: что не было до Уложенія спеціальнаго указа о крестьянскомъ прикрѣпленіи, и что таковое покоилось на началахъ права обычнаго и судебно-административной практики. Мы далѣе еще перейдемъ къ этому вопросу ⁶⁾. Дѣйствительно, какую картину отношеній крестьянина къ землевладѣльцу мы видѣли въ XVII вѣкѣ?

¹⁾ Св. Зак. т. X, ч. 1 (изд. 1900 г.), ст. 565.

²⁾ Ул. гл. XI, ст. 3.

³⁾ *Op. cit.* (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. № II, стр. 350).

⁴⁾ Т. е. XIX: Дьяконовъ, Милюковъ и др.

⁵⁾ Р. Юр. Др. I, стр. 246.

⁶⁾ Мы невольно нарушаемъ хронологію, считая необходимымъ выяснить предѣльный моментъ прикрѣпленія, болѣе опредѣленный, чѣмъ его начало.

Существуют указы 1597, 1601, 1602, 1606 и 1607 гг. ¹⁾, которые всё говорят о запрещеніи крестьянскаго выхода изъ частныхъ лицъ ²⁾. Дѣйствительность этихъ указовъ теперь не подлежитъ сомнѣнію. Проф. В. И. Сергѣевичъ ³⁾ прекрасно разъяснилъ ихъ истинное значеніе, подтвердивъ положеніе, высказанное еще Костомаровымъ ⁴⁾, что указъ 1597 года о пятилѣтней давности сыска бѣглыхъ крестьянъ непременно предполагаетъ отмѣну Юрьева дня ⁵⁾. Уже съ первыхъ же лѣтъ XVII вѣка мы видимъ, что въ крестьянскихъ порядныхъ появляется рядомъ съ прежней неустойкой условіе о невыходѣ ⁶⁾. „А не учю азъ... въ деревнѣ въ Софійской вотчинѣ въ селѣ Высокомѣ жити и оброкъ платити и издѣлье крестьянское дѣлати, и казначею старцу Саватию Тишневу взяти на мнѣ 10 рублей московскихъ, а впредь азъ въ крестьянѣхъ въ митрополичей, въ Софійской вотчинѣ“ ⁷⁾. Имѣется уже въ 1619 году одна порядная, гдѣ говорится: „а сойду я изъ Софійскіе вотчины или збегу безъ государева указу и безъ митрополича вѣдома, и гдѣ меня свѣдасть, и митрополичимъ приказнымъ волно меня взяти и вывезть въ Софійскую вотчину, въ деревню на участокъ посадить, гдѣ меня митрополить прикажетъ“ ⁸⁾. Намъ кажется очевиднымъ, что въ XVII вѣкѣ, уже съ первыхъ лѣтъ, крестьяне теряютъ право свободнаго выхода. Для окончательнаго въ этомъ убѣжденія необходимо лишь разрѣшить послѣдній вопросъ, именно, имѣеть ли въ виду указъ 1597 года вообще всѣхъ крестьянъ,

¹⁾ А. И. I, № 221, А. А. Э. II, №№ 20, 23, 24 и 40. „Судебникъ“ Татищева, изд. 2-е, М. 1786, стр. 240—248.

²⁾ См. наше „Къ вопросу о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 г. Ноябрь, стр. 28—33 по отд. отт.).

³⁾ Р. Юр. Др. I, стр. 242—247. „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Февраль, стр. 344 и слѣд.

⁴⁾ „Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ вѣрностнаго права“ („Архивъ истор. и практич. свѣд.“ изд. Н. В. Калачова, 1859 г. № 2, отд. II, стр. 11).

⁵⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Февр., стр. 344, пр. 1).

⁶⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 95—98.

⁷⁾ Прил. В, №№ 3, 4 и др.

⁸⁾ Ж. М. Н. Пр. 1897 г. № 3, стр. 244—245.

жившихъ на частновладѣльческихъ земляхъ, или лишь ушедшихъ безъ отказа и не въ срокъ. Намъ кажется, что послѣднее предположеніе не выдерживаетъ критики: проф. В. И. Сергѣевичъ вполне основательно ссылается для опроверженія его на указъ 1601 г., временно дозволяющій, по случаю голода, отказъ и вывозъ крестьянъ (очевидно уже запрещенный) ¹⁾. Кромѣ того, если бы существовалъ Юрьевъ день или право выхода, право нарушенія договора со стороны крестьянъ, то какимъ образомъ указомъ 1597 г. могла быть предоставлена искковая давность въ теченіе болѣе 15 лѣтъ? Неужели черезъ 5 лѣтъ отыскивать крестьянина для того, чтобы онъ просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ на землѣ помѣщика? Очевидно, это невозможно ²⁾. Въ послѣднее время выдвигается по этому поводу другое мнѣніе, ограничивающее сказанное. Полагаютъ, что эти указы касались не всѣхъ крестьянъ, а лишь такъ называемыхъ старожильцевъ ³⁾. Мы далѣе должны будемъ остановиться на значеніи старожильчества для вопроса о прикрѣпленіи крестьянъ. Здѣсь же долгомъ считаемъ сказать слѣдующее: если только признать, что указъ 1597 г., равно какъ указы 1601 и 1602 гг. предполагаютъ отмѣну Юрьева дня, а что они это предполагаютъ, кажется намъ, не можетъ быть болѣе сомнѣнія, то они имѣютъ въ виду всѣхъ крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, кромѣ поморскихъ полонниковъ. Именно, во-первыхъ, мы изъ текста означенныхъ указовъ не усматриваемъ, чтобы они имѣли въ виду однихъ лишь старожильцевъ. Указъ 1597 года говоритъ ⁴⁾: „которые крестьяне изъ-за бояръ и изъ-за дворянъ... и т. д. (перечисленіе владѣльцевъ) выбѣжали до нынѣшняго 106 году за 5 лѣтъ, и на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, тѣмъ помѣщикомъ, изъ-за кого они выбѣжали... давати судъ и сыскивати наврѣпко всякими сыски, и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми

¹⁾ Р. Юр. Др. I, стр. 243—244.

²⁾ Ср. М. Ф. Влад.-Будановъ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 157—159 и пр. 1.

³⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 31—55. С. Ф. Платоновъ „Очерки по исторіи смуты“. Спб. 1900, стр. 165.

⁴⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. III, стр. 94—97.

и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ“. Если же прошло болѣе 5 лѣтъ, то искъ покрывается давностью. Ни слова нѣтъ о старожильцахъ. То же самое мы видѣли и въ остальныхъ, приведенныхъ нами указахъ. Вездѣ говорится просто о крестьянахъ. Во-вторыхъ, всѣ крестьяне новопорядчики XVII вѣка были, какъ мы видимъ, или бѣглецы, или гулящіе, или зарубежные люди, а потому соображеніе проф. Дьяконова о томъ, что наличность въ XVII в. разряда новопорядчиковъ говоритъ противъ всеобщности прикрѣпленія ¹⁾, не можетъ быть признано основательнымъ. Наконецъ, въ третьихъ, и эти разряды неполноправныхъ людей, поступаая по поряднымъ въ XVII вѣкѣ въ крестьяне, даютъ обязательство быть крѣпкими навсегда ²⁾, и мнѣніе проф. Дьяконова ³⁾, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фикціей старожильчества, совершенно натянуто и не имѣетъ подъ собою почвы. Такимъ образомъ, въ виду всего сказаннаго, мы признаемъ, что съ 1597 года крестьяне Московскаго государства, жившіе на владѣльческой землѣ, несомнѣнно прикрѣплены уже къ землѣ. Теперь остается опредѣлить, по возможности, послѣдній несомнѣнный моментъ, когда дѣйствовалъ еще законъ о Юрьевѣ днѣ и мы получимъ тотъ періодъ, въ теченіе коего произошло прикрѣпленіе крестьянъ. Благодаря изданію Судебника Царя Феодора Иоанновича 1589 года, въ ст. ст. 178 и 179 г. ⁴⁾ коего регламентируется правило объ отказѣ въ Юрьевъ день и повторяются постановленія Судебника 1550 года — это возможно. Ст. 179 этого же Судебника 1589 года повторяетъ старое правило, что если крестьянинъ совершить уголовное преступленіе и его выручить собственникъ той земли, на которой живетъ этотъ крестьянинъ, то крестьянинъ все-таки имѣетъ право отказаться отъ владѣльца и уйти ⁵⁾. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, прикрѣпленіе владѣльческихъ крестьянъ произошло между 1589 и 1597 годами. Этотъ періодъ можно и еще сократить. Мы

¹⁾ Op. cit., стр. 32—33 и пр. 2 на стр. 32.

²⁾ См. прилож. В, №№ 3, 4 и др.

³⁾ Op. cit., стр. 48—49.

⁴⁾ „Сборн. Мин. Гл. Арх. Им. Дѣлъ“, в. VII, М. 1900, стр. 46.

⁵⁾ Ibid.

уже указывали въ другомъ мѣстѣ¹⁾, что за отсутствіемъ опредѣленнаго закона о крестьянскомъ прикрѣпленіи, главнымъ основаніемъ для сужденія по этому дѣлу была бы судебная практика. Къ несчастію, новѣйшіе изслѣдователи не могли найти новыхъ судебныхъ рѣшеній по этому предмету ранѣе XVII вѣка. Мы уже указывали, что первымъ извѣстнымъ, по нашему мнѣнію, судебнымъ дѣломъ о „бѣглыхъ“ крестьянахъ было записанное въ Переписную книгу Новгородскаго суднаго приказа 1595 года. Тамъ, въ числѣ дѣлъ вершенныхъ и не-вершенныхъ показано „дѣло судное, взято съ суднаго двора, Игнатя Оболянова, въ бѣглыхъ крестьянехъ, не вершено“²⁾. Мы полагаемъ, что это „дѣло судное“ могло быть только дѣломъ о возвратѣ бѣглаго крестьянина. Къ этому приводятъ насъ два соображенія: во-первыхъ, при существованіи права отказа, хотя бы и единожды въ году, существовалъ бы искъ объ уходѣ не въ сроки и безъ отказа, на что мы имѣемъ цѣлый рядъ жалобъ³⁾, а не просто „въ бѣглыхъ крестьянахъ“. Во-вторыхъ, мы попрежнему думаемъ, что слово „бѣглый“ по отношенію къ крестьянамъ встрѣчается лишь съ уничтоженія Юрьева дня⁴⁾. Проф. М. А. Дьяконовъ, возражая намъ, указываетъ, что уже въ началѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ терминъ „выбѣжалъ“ для выраженія ухода крестьянъ отъ помѣщика⁵⁾. Мы уже имѣли случай по поводу этого замѣтить⁶⁾, что, во-первыхъ, слово „выбѣжать“ еще не есть прилагательное „бѣглый“. Ст. 144 Судебника 1589 г. говоритъ: „А холопа рат полонит, а выбежет ис полону и онъ свободенъ“⁷⁾.

¹⁾ „Къ вопросу о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 г. № 11, стр. 29 по отд. отт.).

²⁾ Ibid., А. отн. до Юр. Б. II, № 139, стр. 180.

³⁾ См., напр., Акты Фед.-Чехов., I, стр. 126—127. Д. къ А. И. I, № 51, V, стр. 74.

⁴⁾ „Къ вопросу о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 г. № II, стр. 29—30 по отд. отт.).

⁵⁾ Op. cit., стр. 26, пр. 1.

⁶⁾ Наша рецензія на книгу М. А. Дьяконова. („Вѣстн. Права“ 1899 г. № 21).

⁷⁾ „Сбор. Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Д.“, в. VII, М. 1900, стр. 39. Ср. Царскаго Судебника ст. 80 и Судебника 1497 г. ст. 56 („Хрест.“ Влад.-Буданова, в. II, стр. 166 и 101).

Этот холопъ выбѣжалъ, но онъ не бѣглый и дѣлается свободнымъ. Во-вторыхъ, приводимыя проф. Дьяконовымъ мѣста источниковъ не вполне подтверждаютъ его мнѣніе. Онъ приводитъ выраженіе грамоты 1538 г., что крестьяне „отъ долговъ бѣгутъ розно“. Далѣе, дѣло крестьянъ Ворбозомской волости съ Троицко-Сергѣевымъ монастыремъ, напечатанное въ Актахъ Оедотова-Чеховскаго ¹⁾). Монастырскія власти доказывали, что крестьянинъ Якуня „изъ-за монастыря ис того почивка выбѣжалъ вонъ безъ отказу и безпошлинно“. Уважаемый изслѣдователь при комментированіи настоящаго выраженія не обратилъ вниманія, что, во-первыхъ, монастырь при своемъ обвиненіи имѣетъ въ виду дискредитировать Якуню, а во-вторыхъ, вѣдь монастырь не ищетъ возврата Якуни, онъ объ этомъ и рѣчи не поднимаетъ. Онъ ищетъ лишь убытковъ. Засимъ, въ судебномъ дѣлѣ 1561 года есть также ничего не значущее выраженіе: „деревни Некрасъ запустошилъ, и крестьяне поразбѣглись... пахать было не кѣмъ“ и, наконецъ, данныя писцовыхъ книгъ, которыя также говорятъ лишь о томъ, что крестьяне сбѣжали безвѣстно, безъ отказу, очевидно въ противоположность ушедшимъ съ отказомъ. Безвѣстно и безъ отказа можетъ „сбѣжать“ и вольнонаемный слуга, арендаторъ, кассиръ и т. п., по отсюда мы не имѣемъ никакого права судить о прикрѣпленіи этихъ лицъ. Случая примѣненія къ крестьянамъ, ушедшимъ не въ срокъ и безъ отказа, прилагательнаго „бѣглый“ до послѣдняго 10-лѣтія XVI в. никто не могъ привести до сихъ поръ, несмотря на поиски въ архивахъ. „Бѣглыми“ до сего времени были лишь холопы и уголовные преступники ²⁾. Для окончательнаго выясненія вопроса о времени прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ, необходимо, наконецъ, коснуться вопроса о правѣ крестьянъ уходить безъ отказа, подѣ отвѣтственностью лишь имущественною, за убытки, а не личною, сопряженной съ возвратомъ. Намъ кажется, что вопросъ этотъ уже очень подробно разработанъ въ литературѣ и для всякаго непредубѣжденнаго читателя не даетъ основаній къ иному выводу, чѣмъ сдѣланный

¹⁾ Т. I, стр. 126—127.

²⁾ См. Д. къ А. И. I, № 51, V, стр. 74; А. А. Э. I, № 330, II.

проф. В. И. Сергѣевичемъ ¹⁾). Въ послѣднее время выдѣлили изъ него отношенія старожильцевъ. Мы будемъ говорить объ этомъ далѣе.

§ 29. Выяснивъ время отмѣны Юрьева дня и ео ipso прикрѣпленія крестьянъ, намъ надлежитъ теперь сказать нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ этого прикрѣпленія, вѣрнѣе, о его санкціи. Еще Погодинъ указалъ, что изъ указа 1597 года нельзя дѣлать никакого вывода о существованіи особаго указа объ отмѣнѣ Юрьева дня и именно указа 1592 г. ²⁾, такъ какъ срокъ давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ въ 5 лѣтъ еще не указываетъ, что самый указъ о прикрѣпленіи крестьянъ состоялся за пять лѣтъ передъ тѣмъ. Но еще и теперь проф. В. И. Сергѣевичъ беретъ подъ свою защиту ³⁾ мнѣніе, высказанное еще В. Н. Татищевымъ ⁴⁾ и затѣмъ поддержанное Н. М. Карамзинымъ ⁵⁾, С. М. Соловьевымъ ⁶⁾, Б. Н. Чичеринимъ ⁷⁾, И. Д. Бѣляевымъ ⁸⁾, Н. Костомаровымъ ⁹⁾ и нѣкоторыми другими ¹⁰⁾, что указъ 1597 года предполагаетъ указъ болѣе ранній. Намъ кажется, что въ данномъ вопросѣ слѣдуетъ различать двѣ стороны: во-первыхъ, существованіе юридическаго, а не только фактическаго прикрѣпленія крестьянъ уже въ концѣ XVI вѣка, а, во-вторыхъ, объективное выраженіе этой нормы. Всѣ названные ученые глубоко правы, защищая юридическое прикрѣпленіе крестьянъ уже въ концѣ

¹⁾ Юр. Др. I, стр. 220 и слѣд. (изд. 2-е).

²⁾ „Историко-критическіе отрывки“. М. 1867, стр. 285.

³⁾ Юр. Др. I, стр. 233—235, 242—243 и 257—263.

⁴⁾ „Судебникъ государя, царя и в. кн. Іоанна Васильевича“, изд. 2. М. 1786, стр. 221, пр. 6.

⁵⁾ „Исторія Государства Россійскаго“ изд. Эйлеринга, т. X, стр. 349.

⁶⁾ „Исторія Россіи древн. вр.“ т. VII, М. 1879, стр. 356—357.

⁷⁾ „Холопы и крестьяне въ Россіи“ („Опыты по ист. русск. пр.“. М. 1858, стр. 222—224).

⁸⁾ „Крестьяне на Руси“. М. 1879, стр. 97 и слѣд.

⁹⁾ „Должно ли считать Бориса основателемъ крѣпостнаго права“ („Арх. истор. и практ. свѣд.“ Н. В. Калачевъ, 1859, № 2, изд. II, стр. 1—29; № 3 изд. II, стр. 70 и слѣд.).

¹⁰⁾ Перечисленіе литературы см. нашу ст. „Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльч. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № XI, стр. 28, пр. 2 и стр. 29, пр. 1 по отд. отт.).

XVI вѣка и съ этой точки зрѣнія къ нимъ надо присоединить и проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ¹⁾ и А. С. Лаппо-Данилевскаго ²⁾, и отчасти проф. М. А. Дьяконова ³⁾. Во времена Татищева, какъ извѣстно, при существованіи договорной теоріи права, не былъ затрагиваемъ вопросъ объ обычномъ правѣ, его проявленіи, источникѣ и т. п. Съ точки зрѣнія Татищева было вполне естественно признать, что если состоялось юридическое прикрѣпленіе крестьянъ, то оно произошло по закону или указу. То же можно сказать относительно правовозрѣній Н. М. Карамзина. Въ настоящее же время, когда мы знаемъ, что Московское государство жило, главнымъ образомъ, обычаемъ ⁴⁾; когда „указомъ московскихъ государей не легко достается борьба съ старыми пародными обычаями. Народная старина продолжаетъ идти наперекоръ указамъ“ ⁵⁾, мы можемъ признать наличность юридической нормы и безъ соотвѣтствующаго указа или закона: она проявляется во внѣ со стороны государства въ судебно-административной практикѣ. Было высказано въ литературѣ этого вопроса мнѣніе, что самый указъ 1597 г. и есть указъ о прикрѣпленіи крестьянъ ⁶⁾. Мы въ другомъ мѣстѣ, возражая противъ этого, указывали, что указъ о давности исковой не могъ быть творцомъ новой нормы ⁷⁾. Но мы должны признать, что это первый и единственный въ XVI вѣкѣ указъ, гласящій, въ общей формѣ, о томъ, что крестьяне не пользуются уже правомъ перехода и что помѣщики и вотчинники имѣютъ право отыскивать и возвращать ихъ въ теченіе 5 лѣтъ. Намъ представляется, что проф. М. Ф. Владимірскаго-Будановъ совершенно правъ, когда онъ указываетъ, что прикрѣпленіе крестьянъ произошло въ видѣ цѣлой цѣпи мѣръ ⁸⁾. Мы полагаемъ, и имѣли уже слу-

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 155—159.

²⁾ „Организація прямого обложенія“. Спб. 1890, стр. 135—136.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 9—10.

⁴⁾ М. Ф. Владимірскаго-Будановъ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 236—237.

⁵⁾ В. И. Сергѣевичъ, *Юр. Др.* I, стр. 237.

⁶⁾ I. Engelmann, „Die Leibeigenschaft in Russland“. Leipz. 1884, S. 35.

⁷⁾ „Къ вопр. о прикр. влад. крестьянъ“ (*Ж. М. Н. Пр.* 1895 № XI, стр. 29 по отд. отд.).

⁸⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 154 и слѣд., 157 и пр. 1.

чай это высказать ¹⁾), что въ концѣ XVI вѣка Московская администрація даетъ особое направленіе дѣламъ по жалобамъ помѣщиковъ и вотчинниковъ объ уходахъ крестьянъ: въ послѣднее десятилѣтіе этого вѣка мы имѣемъ уже судебныя дѣла о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ ²⁾). Какъ могутъ помѣщики искать о возвратѣ крестьянъ лѣтъ за 6, за 7 и больше до указа 1597 г. ³⁾), если и закона объ этомъ не было. Отвѣтимъ словами проф. В. И. Сергѣевича ⁴⁾): „мало ли на что ссылаются челобитчики въ доказательство своихъ претензій! Не угодно ли послушать современныхъ адвокатовъ“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, и это подтверждается всѣми изслѣдователями, какого бы взгляда они ни были на прикрѣпленіе крестьянъ ⁵⁾), что вторая половина XVI вѣка полна жалобами землевладѣльцевъ, что съ уходомъ крестьянъ ихъ земли запустѣли. Указъ 1597 г. и мотивируется жалобами и исками землевладѣльцевъ о возвратѣ крестьянъ. Намъ не должна смущать казуистическая форма этого указа. Въ немъ отсутствуетъ диспозитивная часть, а имѣется одна лишь санкція. Не забудемъ, что въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ право собственности опредѣляется статьею, начинающеюся словами ⁶⁾): „кто, бывъ первымъ приобретателемъ“. По нашему мнѣнію, указъ 1597 г. есть завершеніе ряда судебныхъ и административныхъ мѣропріятій, установившихъ крѣпостное право. Какія были эти мѣропріятія. По нашему мнѣнію, съ одной стороны, рѣшенія судебныхъ органовъ о возвратѣ ушедшихъ крестьянъ, а, во-вторыхъ, общая перепись 101—103 годовъ ⁷⁾). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ и смыслъ мы признаемъ вполне справедливыми разсужденія профессоръ М. А. Дьяконова ⁸⁾) и С. Ѳ.

¹⁾ „Къ вопросу о прикр. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 № XI, стр. 30—31 по отд. отд.).

²⁾ А. о. до Юр. Б. II № 139, стр. 180.

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. III, стр. 94—95.

⁴⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрѣль, стр. 346).

⁵⁾ См., напр., В. И. Сергѣевича, „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. Февр. 1901, стр. 343 и слѣд.). М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 23 и слѣд.

⁶⁾ Ст. 420 т. X Св. Зак. (изд. 1900 г.).

⁷⁾ Наше „Къ вопросу о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № XI, стр. 30—31 по отд. отд.).

⁸⁾ *Op. cit.*, стр. 30—32.

Платонова ¹⁾ и можемъ повторить слова перваго изъ нихъ ²⁾: „во второй половинѣ XVI вѣка мало-по-малу вырабатывается правило, что крестьяне и вообще тяглые люди, занесенные въ писцовыя книги или оффиціальныя описи ³⁾... правомъ выхода не пользуются“. Чтобы покончить съ указомъ 1597 г. и вообще съ закономъ о прикрѣпленіи, необходимо еще сказать два слова о слѣдующемъ: изслѣдователи неоднократно отмѣчали неполноту этого указа, въ смыслѣ того, что онъ касается лишь самихъ крестьянъ, а не ихъ семей ⁴⁾. Мы уже указывали кроющееся здѣсь недоразумѣніе ⁵⁾; въ самое последнее время проф. В. И. Сергѣевичъ также, кажется, говоря о полномъ прикрѣпленіи крестьянъ, придаетъ значеніе тому, что по Уложению крѣпкими становятся и жены и дѣти крестьянъ ⁶⁾. Но вѣдь и въ Указѣ 1597 года говорится ⁷⁾: „и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ“. Уложение въ приведенномъ мѣстѣ говоритъ буквально то же самое ⁸⁾: „и тѣхъ крестьянъ отдавать съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы“...

§ 30. Наконецъ, послѣдній пунктъ вопроса о прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ касается, во-первыхъ, той бытовой обстановки (Thatbestand), на почвѣ которой развилось прикрѣпленіе крестьянъ, а во-вторыхъ, мотивовъ правительства въ этомъ актѣ. Первое обстоятельство очень часто смѣшивается со вторымъ: когда говорятъ о крестьянской задолженности, о старожильчествѣ, какъ основаніяхъ прикрѣпленія, то этимъ самымъ подставляютъ эти явленія какъ мотивы и государственной

---

¹⁾ „Очерки по исторіи смуты“, Спб. 1900, стр. 165.

²⁾ Op. cit., стр. 31.

³⁾ Мы пропускаемъ слово „считаются старожильцами и...“ ибо, какъ далѣе увидимъ, въ этомъ дѣлѣ не признаемъ особенной роли за старожильчествомъ.

⁴⁾ Н. П. Павловъ-Сильванскій, „Люди кабальные и докладные“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 г. Январь, стр. 215).

⁵⁾ „Къ вопросу о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895 г. № XI, стр. 35 по отд. отд.).

⁶⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. № II, стр. 350).

⁷⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд. III, стр. 95.

⁸⁾ Гл. XI, ст. 3.

власти ¹⁾. Намъ кажется, что это ошибка. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что положеніе очень многихъ крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, было очень тягостно въ матеріальномъ отношеніи. Это подтверждается всѣми изслѣдователями, какого бы направленія они ни были ²⁾. Средній размѣръ земли, находившейся во владѣніи крестьянъ, жившихъ за вотчинниками и помѣщиками, былъ полъ-выти ³⁾. Проф. академикъ А. С. Ланпо-Давилевскій въ своемъ интереснѣйшемъ разборѣ книги М. А. Дьяконова приводит очень важныя данныя о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія ⁴⁾. Этотъ ученый говоритъ: государственные крестьяне, сидѣвшіе на „окняженныхъ земляхъ“, какъ извѣстно, все же пользовались болѣе широкими вещными правами, чѣмъ владѣльческіе, но и число черныхъ волостей въ XVI вѣкѣ не было особенно значительнымъ“, указывая, что въ теченіе XVI в. въ центральной части Московскаго государства совершенно исчезали черныя волости ⁵⁾. Сильные землевладѣльцы, особенно монастыри, захватываютъ въ свои руки сосѣдніе тяглыя, волостныя участки ⁶⁾; правительство нерѣдко цѣлыя волости жалуетъ въ вотчины и помѣстья ⁷⁾. Такимъ образомъ постепенно суживался контингентъ населенія черныхъ тяглыхъ волостей, а съ другой—крестьяне, жившіе на владѣльческихъ земляхъ, за невозможностью перейти на государственную волостную землю, имѣли лишь выборъ между тѣмъ или инымъ землевладѣльцемъ, если не хотѣли предаваться рискованной и для большинства неудобной по семейному положенію и противной по религіознымъ основаніямъ жизни казака и разбойника. Кругомъ даннаго землевладѣльца

¹⁾ Ср., напр., М. А. Дьяковъ, *op. cit.*, стр. 30 и слѣд.

²⁾ Г. Н. Чичеринъ, „Холопы и крестьяне въ Россіи“ („Опытъ“, М. 1858, стр. 173). В. И. Сергѣевичъ, *Юр. Др.* I, стр. 208—209. В. О. Ключевскій, „Примѣн. крѣп. права въ Россіи“ (Р. М. 1885, № X, стр. 34). М. А. Дьяковъ, *op. cit.*, стр. 111 и слѣд. и ми. др.

³⁾ См., напр., „Акты тяг. нас.“ I, № 1. Приложение В, №№ 3, 4, 5 и др.

⁴⁾ „Разысканіе по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.“ („Отчетъ о 41 присуд. награды гр. Уварова“. Сиб. 1901, стр. 63 и слѣд.).

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 63.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 64. Интересная ссылка въ пр. 3 на № 340 А. о. до Ю. Б. III,

⁷⁾ *Ibid.*, стр. 65.

такіе же землевладѣльцы. Выборъ можетъ быть лишь между ними. И мы видимъ, что между землевладѣльцами идетъ сильная борьба: крупные, какъ монастыри, высшіе служилые классы, постоянно притѣсняють болѣе мелкихъ вотчинниковъ и землевладѣльцевъ и, по справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича, противятся уничтоженію Юрьева дня и отмѣненію выхода ¹⁾. Изъ-за сильнаго землевладѣльца крестьянинъ не выходилъ такъ легко, какъ изъ-за слабаго: во-первыхъ, жить за сильнымъ было лучше, а во-вторыхъ, уйти опасно, при томъ произволѣ, который господствовалъ въ то время. Положеніе владѣльческихъ крестьянъ, кромѣ сказаннаго, было еще стѣснено и въ другихъ отношеніяхъ: они несли значительное тягло въ пользу государства ²⁾ и кромѣ того обязаны были барщиной въ пользу землевладѣльца ³⁾. Барщина была общимъ явленіемъ среди владѣльческихъ крестьянъ и мы не знаемъ порядныхъ, гдѣ бы не было обязательствъ „издѣлье дѣлать на господина“ въ той или иной формѣ ⁴⁾. Въ большинствѣ случаевъ крестьяне должны были своимъ помѣщикамъ какъ по уплатѣ податей, такъ и по барщинѣ, иногда переводимой на деньги ⁵⁾. Независимо сего, большинство изъ нихъ входило въ непосредственныя обязательственныя отношенія къ господамъ: брали ссуду и подмогу ⁶⁾, не исполняли выговоренныхъ въ пользу господина условій порядной, въ смыслѣ постройки двора и т. п. ⁷⁾. Неисполненіе обязательства, въ случаѣ иска кредитора, влекло

---

¹⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Февр., стр. 323—344).

²⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ“. Спб. 1890, стр. 135 и слѣд., 149.

³⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ „Обзоръ“ К. 1900, стр. 151—152.

⁴⁾ Наше „Къ вопросу о прикрѣпленіи влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № XI, стр. 11 по отд. отт.). Разсматривая отношеніе крестьянъ къ господину, мы далѣе коснемся еще вопроса о барщинѣ.

⁵⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, *op. cit.*, стр. 85. Ср. интересный актъ (духовную) 1682 г., изъ котор. значить, что „окупить“ крестьянъ значило уплатить за нихъ подати: „а взялъ я за нее 100 рублей п тѣми деньгами крестьянъ своихъ окупилъ, платя за нихъ по два года по полтинѣ на годъ съ двора въ разрядъ и въ ямской приказъ. „Сб. кн. Хилкова“, № 55, стр. 148.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 70—77. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 75—77.

⁷⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, *op. cit.*, стр. 80.

правежъ или холопство до уплаты долга (выдачу головою ¹⁾. Всѣ эти обстоятельства ставили крестьянина въ зависимое положеніе отъ землевладѣльца: при нормальномъ ходѣ дѣла, съ соблюденіемъ закона, крестьянинъ могъ уйти, лишь уплативъ весь накопившійся за нимъ долгъ и пожилое по Судебнику ²⁾ или найдя новаго землевладѣльца, который за него этотъ долгъ уплатитъ, а крестьянина, „окупивъ“ ³⁾, переведетъ на свою землю. Трудно сказать, насколько эти обстоятельства мѣшали переходу крестьянъ. Писцовыя книги сообщаютъ о значительномъ числѣ крестьянъ, ушедшихъ, „сбѣжавшихъ“ отъ землевладѣльцевъ съ нарушеніемъ правилъ о выходѣ. Но думаемъ, что эти правила служили весьма задерживающимъ стимуломъ для большинства семейныхъ крестьянъ. И послѣ прикрѣпленія крестьянъ легко было уйти, сбѣжать на волю. Полагаемъ, что довольно трудно было найти бѣглаго крестьянина при тогдашнихъ путяхъ сообщенія. У помѣщика и вотчинника оставалось одно голое право иска, *vidum jus*, которое иногда ими, впрочемъ, переуступалось другимъ лицамъ ⁴⁾. И въ позднѣйшее время рѣдки были случаи возврата крестьянъ, числившихся въ бѣгахъ ⁵⁾. Но, повторяемъ, мы думаемъ, что для массы крестьянства такое бѣгство нисколько не улыбалось: приходилось прятаться или, поступая въ новому владѣльцу, попадать подъ еще болѣе тягостную зависимость въ виду нелегальности своего положенія. Черныя же волостныя земли все уменьшались и уменьшались. Но возникали ли, въ виду долговыхъ обязательствъ, права у помѣщика на свободу крестьянина, и могли ли ставить въ связь эту задолженность съ кабальной зависимостью? Мы полагаемъ, что послѣ подробныхъ изслѣдованій этого вопроса такими знатоками исторіи русскаго права, какъ проф. В. И. Сергѣевичъ ⁶⁾ и проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁷⁾, объ

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др. I, стр. 208—209.

²⁾ Ст. 88. („Хрест.“ Влад.-Буд. II, стр. 173).

³⁾ Ср. М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 77 и слѣд.

⁴⁾ Напр. „Записная кн. крѣп. дѣлъ Лакьера (Арх. ист. юр. свѣд., отн. до Россіи. Калачовъ, кн. 2, отд. II, стр. 42, пр. 39, стр. 67, пр. 157).

⁵⁾ В. И. Семейскій, „Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины“. I. Спб. 1881 г.

⁶⁾ Юр. Др. I, стр. 259—263.

⁷⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 151—152.

этомъ не можетъ быть и рѣчи. Проф. М. А. Дьяконовъ въ своемъ изслѣдованіи дѣлаетъ попытку доказать, какъ связь за-долженности съ послѣдующимъ прикрѣпленіемъ, такъ и съ ка-балой ¹⁾. Означенныя разсужденія съ достаточной подробностью опровергнуты проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ ²⁾, проф. В. И. Сергѣевичемъ ³⁾ и А. С. Лаппо-Данилевскимъ ⁴⁾. Мы позволимъ себѣ сказать по этому поводу лишь нѣсколько словъ. Мы уже отгвѣняли въ другомъ мѣстѣ ⁵⁾ необходимость въ изслѣдованіяхъ историческихъ строго различать фактическую и юридическую сторону изучаемаго явленія. Въ вопросѣ о при-крѣпленіи крестьянъ это также важно. По мнѣнію проф. М. А. Дьяконова, развивающаго взгляды, впервые высказанныя В. О. Ключевскимъ ⁶⁾, уже очень, сравнительно, рано существовало запрещеніе ухода должниковъ отъ землевладѣльцевъ. Конечно, изслѣдователи не могли привести ни одного законодательнаго акта, подтверждающаго это положеніе. Существуетъ одна при-вилегія ⁷⁾, и то сомнительная, и затѣмъ гипотеза, конструи-рующая лишеніе крестьянъ свободы перехода по образцу ка-балы. Данныхъ для сего, какъ это достаточно уже выяснено критикой, нѣтъ. Это, повторяемъ, гипотеза. Но гипотеза не-премѣнно должна имѣть основаніе и не противорѣчить фак-тамъ. Проф. М. А. Дьяконовъ согласенъ, что мы не распо-лагаемъ „никакими новыми данными для разъясненія этого вопроса относительно XVI вѣка“ и пытается рѣшить его по даннымъ XVII вѣка ⁸⁾. Прежде чѣмъ слѣдить за изслѣдова-

¹⁾ Op. cit., стр. 75—80, 134—143.

²⁾ „Обзоръ“. 1900, стр. 151—152.

³⁾ „Древн. русск. землев.“ (Ж. М. Н. Пр. Апрель 1901, стр. 344 и слѣд.).

⁴⁾ „Разысканіе по ист. прикр. влад. кр.“. (Отчетъ о 41 присудж. вагр. гр. Увар. Сиб. 1901, стр. 80). Авторъ совершенно измѣнилъ существ. взглядъ и полагаетъ, что задолженность была причиною прикрѣпленія, такъ какъ прикрѣпленіе было направлено противъ послѣдствій задолж.

⁵⁾ „Къ вопр. о прикр. влад. кр.“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № XI, стр. 2 по отд. отд.).

⁶⁾ „Происх. крѣп. права въ Россіи“ (Русск. М. 1885, №№ VIII и X, стр. 1—36; 1—46).

⁷⁾ А. А. д. I № 48, I. Наши объясненія см. въ приведенной статьѣ, стр. 9 по отд. отд.

⁸⁾ Op. cit., стр. 82.

телемъ, скажемъ слѣдующее: крестьянинъ почти всегда должалъ землевладѣльцу почти съ самаго своего порядка ¹⁾. Фактически онъ могъ уйти отъ землевладѣльца, благодаря этому, съ большимъ трудомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ подвергался опасности иска объ уплатѣ. Но самъ проф. М. А. Дьяконовъ, наконецъ, соглашается, что это лишь фактъ ²⁾. Условія порядной суть условія найма земли, аренда. Заемъ влекъ другія послѣдствія. Юридически крестьянинъ могъ уйти отъ землевладѣльца и такой имѣлъ, до 1597 года, къ нему лишь право иска объ убыткахъ. Юридическаго прикрѣпленія не было. А это все, что требовалось доказать. Обращаясь къ частностямъ, укажемъ на странное выраженіе уважаемаго ученаго: „заемъ могъ быть возмезднымъ и безвозмезднымъ“ ³⁾. Безвозмезднаго займа, какъ безвозмезднаго найма, быть не можетъ. Это возмездныя сдѣлки. Заемъ непременно предполагаетъ уплату и по догмѣ гражданского права противопоставляется даренію. Авторъ напрасно удивляется, почему мы настаивали на различеніи процентнаго и безпроцентнаго займа ⁴⁾. Если сблизать кабалу съ порядной, то именно надо доказать, что за подмогу и ссуду крестьянинъ работалъ, какъ и въ кабалѣ, за ростъ. Была попытка въ такомъ смыслѣ объяснить „издѣлье“, дѣлаемое на господина ⁵⁾, но „издѣлье“, какъ мы знаемъ, это — барщина, и уже давно признано ошибочнымъ мнѣніе Д. И. Бѣляева ⁶⁾, что барщиной были обязаны одни серебряники. Необходимо точно установить особенности этихъ институтовъ: кабальный холопъ это — должникъ, работающій (гдѣ и какъ, на дворѣ, за дворомъ или въ полѣ — все равно) на кредитора въ уплату процентовъ за занятый капиталъ, наравнѣ съ холопомъ. Крестьянинъ-арендаторъ —

---

¹⁾ Ibid., стр. 76—77. См. приводимыя авторомъ мѣста источниковъ стр. 78, пр. 1.

²⁾ Ibid., стр. 79.

³⁾ Ibid., стр. 81.

⁴⁾ Op. cit., стр. 81—82 и пр. 5 на этихъ же страницахъ.

⁵⁾ Н. П. Павловъ-Сильванскій, „Люди кабальные и докладные“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № 1, стр. 231—232).

⁶⁾ „Крестьяне на Руси“. Сиб. 1891, стр. 39. Contra М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 151—152. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др. I, стр. 203—204.

иногда (и даже очень часто) занимавший деньгами и натурою у наймодателя подъ условіемъ за то выстроить дворъ, распахать пашню и т. п. ¹⁾). Мы не усматриваемъ ничего общаго между этими двумя явленіями. Если бы крестьянинъ - арендаторъ по иску кредитора былъ выданъ до искупа головою, или если бы онъ сдѣлался кабалнымъ холопомъ, то онъ пересталъ бы быть арендаторомъ. Дѣйствительно: А нанимаетъ имѣніе Б подъ условіемъ уплаты наемной платы (какъ, — все равно: натурой, барщиной, приведеніемъ запущенной земли въ хорошей видъ и т. п.). Кромѣ того А занимаетъ у Б деньги. Если А несостоятеленъ, то онъ не можетъ быть и арендаторомъ. Отношенія по зависимости должника-крестьянина отъ землевладѣльца - кредитора чисто фактическія: землевладѣлецъ терпитъ на должникѣ, пока тотъ живетъ на его землѣ и работаетъ. Крестьянинъ не уходитъ подъ угрозой иска и такъ какъ некуда. Но юридически онъ уйти можетъ. Засимъ мы настаиваемъ на различіи подмоги и ссуды. Проф. М. А. Дьяконовъ напрасно насъ укоряетъ ²⁾ и ссылается на проф. В. И. Сергѣевича ³⁾. Этотъ послѣдній говоритъ, что занимался крестьянами и хлѣбъ, и что проценты иногда отчислялись съ просрочки. Проф. Дьяконовъ ошибается, думая, что мы считаемъ важнымъ, включены ли эти условія въ порядныя или нѣтъ. Вопросъ въ существѣ сдѣлки. Мы думаемъ и считаемъ, что достаточно доказали ⁴⁾, что подмога не есть ссуда (или заемъ, мы не настаиваемъ на этомъ различіи), уплачиваемая тѣмъ, что крестьянинъ исполняетъ условія порядной. Это оборотный капиталъ для его работы, результаты коей должны принести землевладѣльцу выгоду. До сихъ поръ верѣдко существуетъ условіе въ сѣверныхъ губерніяхъ, что крестьяне получаютъ отъ землевладѣльца сѣмена и платятъ за то половину урожая, исполу. Работа падаетъ на арендаторовъ половниковъ. Если же они не получаютъ подмоги, то платятъ пятый снопъ. Это

¹⁾ См. Порядныя: А. Ю. №№ 182, Прил. В, №№ 3, 4, 5 и др.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 81—82.

³⁾ Р. Юр. Др. I, стр. 203.

⁴⁾ „Къ вопр. о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № XI, стр. 13—15 по отд. отд.).

та же подмога древней Руси. Отъ этой подмоги должно отличать заемъ (его можно, пожалуй, назвать также ссудой) *visu generis*, не входящій въ качествѣ составной части въ договоръ аренды, хотя бы и включенный въ порядную. Онъ уплачивается не исполненіемъ договора аренды, а специальной *solutione* ¹⁾. Вотъ въ этомъ и есть центръ изслѣдованія данного вопроса, и мы полагаемъ, что только такое объясненіе и можно дать этимъ явленіямъ. Начисляются ли проценты на этотъ специальный заемъ или нѣтъ, когда и какъ, это не касается конструиціи, а только составляетъ модификацію института. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ вполне справедливо замѣчаетъ ²⁾, что только вслѣдствіе иска со стороны господина къ должнику - крестьянину можно было выдать сего послѣдняго до искупу. Изъ самой же сдѣлки займа не могло вытекать никакихъ ограниченій крестьянскаго перехода, кромѣ указанныхъ нами выше фактическихъ обстоятельствъ. Послѣднія разсужденія по этому поводу проф. М. А. Дьяконова представляются намъ совершенно недоказательными: авторъ говоритъ, что между договорами въ крестьянство съ кабалой служилой нѣтъ той разницы, какъ полагали раньше; во-первыхъ, кабала не всегда процентный долгъ, а лишь до указа 1586 г., съ этого же времени трудно различить, какая часть работы идетъ на уплату капитальнаго долга и какая на проценты, а во-вторыхъ, кабальная служба не всегда соединялась съ житьемъ во дворѣ господина ³⁾. Мы уже выше показали, что до указа 1586 года служилая кабала была несомнѣнно договоромъ о службѣ за ростъ. Съ этимъ, впрочемъ, согласенъ и проф. М. А. Дьяконовъ ⁴⁾, отодвигая даже такое значеніе ея до 1597 г. А разъ это такъ, то мы не можемъ и говорить о влияніи служилой кабалы на прикрѣпленіе крестьянъ

---

¹⁾ Въ своемъ обстоятельномъ разборѣ книги Дьяконова проф. А. С. Лаппо-Данилевскій приходитъ къ такому же выводу, какъ и мы. [„Разыск. по вопр. о прикр. влад. крест.“ („Отч. о 41 прис. нагр. гр. Уварова“. Сиб. 1901, стр. 73 и слѣд.)].

²⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 154.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 136.

⁴⁾ *Ibid.*: „прежде всего нельзя утверждать, что кабала всегда процентный долгъ... Таковою была служилая кабала до указовъ 1586 и 1597 годовъ.“

въ XVI вѣкѣ, ибо это прикрѣпленіе было признано Московскимъ правительствомъ именно въ указѣ 1597-года. Всѣ дальнѣйшія разсужденія уважаемаго ученаго относятся къ другому, также весьма интересному, вопросу: объ эволюціи въ отношеніяхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ къ крѣпостнымъ крестьянамъ въ сторону ихъ охолопленія. Что такая тенденція существовала, мы имѣемъ несомнѣнныя данныя, которыхъ воснемся далѣе; а такъ какъ кабальное холопство, по нашему мнѣнію ¹⁾, съ указа 1586 г. измѣнило свое значеніе, ставъ въ очень близкую связь съ холопствомъ обыкновеннымъ, что и было признано Уложеніемъ ²⁾, то надлежитъ говорить о различіи крестьянства и холопства, какъ это вѣрно подмѣтилъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ³⁾, а не о кабалѣ въ собственномъ смыслѣ. Сближенія же холоповъ и крестьянъ до сихъ поръ въ литературѣ не касались, и нѣкоторыя соображенія проф. М. А. Дьяконова въ этой области и съ необходимыми ограниченіями должны быть признаны весьма интересными и поучительными. Разъ отпадаетъ первое возраженіе проф. Дьяконова, то, конечно, не можетъ быть и другого. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что по вопросу о службѣ кабальнаго холопа именно во дворѣ господина уважаемый авторъ не обратилъ вниманія на существо института. Мы далѣе должны будемъ сказать нѣсколько словъ относительно природы отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ послѣ ихъ прикрѣпленія, именно юридической конструкціи этихъ отношеній. Здѣсь же скажемъ, что до прикрѣпленія крестьянинъ жилъ въ арендованномъ или выстроенномъ самимъ на арендованной землѣ дворѣ. Кабальный же холопъ жилъ всегда на дворѣ господина, т.-е. дворѣ, принадлежащемъ господину и данному кабальному холопу въ видѣ *rescuius*'а. И послѣ прикрѣпленія, какъ мы постараемся далѣе доказать, отношенія прикрѣпленныхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ не были, въ имущественной области, пекуліарными, а совершенно *in generis*. Вотъ эта-то сторона дѣла и разумѣется, когда гово-

¹⁾ См. выше, стр. 78—83.

²⁾ Ул., гл. XX, ст. 7.

³⁾ „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1900, стр. 154.

рять, что кабальный холопъ всегда жилъ во дворѣ господина. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что мы имѣемъ значительное число мѣстъ изъ источниковъ, изъ которыхъ явствуетъ, что „серебренники“ должники не по подмогѣ, а по займу. Напримѣръ, въ духовной 1534 г. Андрей Васильевичъ Ногтевъ пишетъ: „А что мое люди по кабаламъ серебренники и по полнымъ грамотамъ и по докладнымъ грамотамъ холопы, ино тѣ всѣ люди и съ женами и зъ дѣтми по моей душѣ на свободу люди волные великаго князя“¹⁾.

§ 31. Изъ всего связаннаго вытекаетъ, какъ намъ кажется, что долговья обязательственныя отношенія не могли служить мотивомъ къ юридическому прикрѣпленію крестьянъ, не влекли за собой лишенія права выхода, а лишь ставили крестьянина въ тяжелыя фактическія условія, затруднявшія ему пользованіе своимъ правомъ. Кабальная же зависимость могла оказать вліяніе не на прикрѣпленіе, а на дальнѣйшую судьбу уже прикрѣпленныхъ крестьянъ и также не въ смыслѣ долговыхъ отношеній, а какъ видъ холопства. Если бы надо было говорить объ отношеніяхъ, вытекавшихъ изъ-за неуплаты долга, то въ XVII в. надо говорить о другихъ документахъ, а не о служилыхъ кабалахъ. Уложеніе, какъ мы знаемъ, упоминаетъ объ обязательствѣ „за ростъ служить“, но это уже не кабала, и сблизать эту запись къ крестьянскими, конечно, нельзя. Такимъ же чисто бытовымъ явленіемъ, вліявшимъ, быть можетъ, на фактическую сторону крестьянскаго положенія, было такъ называемое „старожильчество“. Этому явленію въ самое послѣднее время придаютъ весьма большое значеніе. Исслѣдованія проф. М. А. Дяконова²⁾, М. Ф. Владимірскаго-Буданова³⁾, А. С. Лаппо-Давилевскаго⁴⁾, С. Ф. Платонова⁵⁾, г. Рожкова⁶⁾ считаютъ, что старожильцы были

¹⁾ „Сбор. вв. Хилкова“. Спб. 1879, № 57 (стр. 153).

²⁾ *Op. cit.*, стр. 16—26; 27—30; 51—55 и др. мѣста.

³⁾ „Обзоръ“. Кіевъ 1900, стр. 154—157.

⁴⁾ „Разъясненія по ист. прикрѣпл. владѣльч. крестьянъ“. [„Отч. о 41 прис. нагр. гр. Уварова“ (въ 1901, стр. 108—120)].

⁵⁾ „Очерки по истор. смуты“, изд. 1. Спб. 1900, стр. 165 и слѣд.

⁶⁾ Рецензія на ст. г. Дяконова. (Ж. М. Н. Пр. 1894 г. Январь, стр. 233—234).

искони лишены права выхода изъ за землевладѣльца и старина жительства за даннымъ лицомъ всегда служила мотивомъ въ признанію крестьянина крѣпкимъ землѣ. Изъ нихъ одни, (Дьяконовъ, Лаппо-Данилевскій, Рожковъ), считали „старину“ лишь дополнительнымъ къ задолженности факторомъ прикрѣпленія, а другіе (М. Ф. Владимірскій-Будановъ и Платоновъ) единственнымъ. Проф. В. И. Сергѣевичъ весьма обстоятельно отмѣтилъ слабыя стороны этой теоріи и указалъ ея полнѣйшую недоказанность¹⁾. Мы считаемъ долгомъ остановиться лишь на одной сторонѣ дѣла: нельзя смѣшивать старожильчество съ записью въ писцовыя книги. Мы полагаемъ, что указъ о давности по искамъ о возвратѣ бѣглыхъ крестьянъ 1597 касался записанныхъ въ писцовыя книги 101, 102 и 103 годовъ. Но при чемъ тутъ старина — совершенно не усматриваемъ. Въ XVII вѣкѣ, конечно, старина не могла имѣть значенія для отношеній крестьянина къ землевладѣльцу, ибо эти отношенія были опредѣлены указами объ урочныхъ годахъ. Старина, какъ это отмѣтилъ и А. С. Лаппо-Данилевскій²⁾, имѣла значеніе въ XVII вѣкѣ, главнымъ образомъ, какъ ссылка въ доказательство крѣпостныхъ отношеній. Но сама по себѣ, конечно, не могла имѣть никакого значенія, не подкрѣпленная соответственнымъ титуломъ. Говорить о старинѣ, значить утверждать, что при давности приобрѣтательной право творится однимъ временемъ, безъ значенія титула. Въ настоящее время этотъ взглядъ совершенно оставленъ³⁾. Въ теоріи Иеринга⁴⁾, отрицавшаго различіе *usucapionis* отъ *detentio* также право творится не временемъ, а является актомъ верховной власти на основаніи факта захвата или экономическихъ соображеній⁵⁾. Говорить о давности (старинѣ) извѣстныхъ отношеній для доказательствъ ихъ существованія, значить утверждать, что издавна существовали такіа-то отношенія, влекуція такіа-то послѣдствія. Если землевладѣлецъ говорить, что данный крестьянинъ его

¹⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901. Апрель).

²⁾ *Op. cit.*, стр. 110—111.

³⁾ Dernburg, *Pand. I*, S. 341, ff.

⁴⁾ Ihering, *Besitzwille*, S. 299.

⁵⁾ Gr. Pininsky, „*Sachbesitzerwerb*“, 1885, I, S. 61.

старожилецъ, то онъ лишь констатируетъ существованіе издавна между нимъ отношеній какъ между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ. Качества же, юридическая квалифікація этихъ отношеній опредѣляется не ихъ стариной, а существомъ. Пока крестьянинъ не былъ прикрѣпленъ къ землѣ, до тѣхъ поръ, какъ бы онъ долго ни былъ арендаторомъ, онъ не могъ стать крѣпостнымъ, ибо старина подтвердила бы лишь существованіе договора аренды, и ничего болѣе. Къ сказанному долгомъ считаемъ прибавить, что широкое значеніе термина старожильчества намъ кажется внѣ сомнѣнія: оно означало вообще лицо, изстари жившее на данной землѣ, въ данномъ мѣстѣ. Поэтому мы знаемъ старожильцовъ на судѣ, старожильцовъ другихъ классовъ, кромѣ крестьянъ ¹⁾. Проф. М. А. Дьяконовъ отмѣчаетъ, что иногда старожильцы получали хозяйственныя привилегіи ²⁾. Но ни этотъ изслѣдователь, ни его предшественники не обратили вниманія на одинъ интересный документъ 1453. Именно, въ жалованной грамотѣ Троицкому Сергіеву монастырю сказано: „и которыхъ людей игуменъ Протасей призоветъ къ себѣ въ ту деревню изъ иныхъ княженей, а не изъ великого княженія, ни изъ моихъ сель... или которые люди у нихъ туто живутъ тутошніе старожилци, и тѣмъ его людямъ ино княземъ и тутошнимъ старожилцемъ неподобѣ ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни къ сотскому, ни къ дворскому не тянуть и т. д.“ ³⁾. Что это былъ не единственный случай предоставленія льготы отъ податей старожильцамъ, мы видимъ изъ другой жалованной грамоты, данной въ 1471—1475 г. ⁴⁾ княземъ Можайскимъ Андреемъ Васильевичемъ игумену Кириллова монастыря Игнатію; въ этой грамотѣ сказано: „или кого привезутъ на тѣ земли пустыя жити людей старожилцевъ, которые прежь сего живали на тѣхъ земляхъ, а придутъ къ нимъ опять на свои мѣста, ино тѣмъ имъ людямъ... и тѣмъ пришлымъ старожилцамъ... не надобѣ имъ ни писчая бѣлка,

¹⁾ В. И. Сергіевичъ, „Древ. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, стр. 342).

²⁾ *Op. cit.*, стр. 23.

³⁾ А. отн. до Юр. В. I, № 31. XII, столб. 101.

⁴⁾ Судимъ о времени по имени иг. Игнатія. (Строевъ, столб. 59).

ни ямъ и т. д.“¹⁾ Въ послѣднее время зри разборъ книги Дьяконова А. С. Лаппо-Данилевскій²⁾ указаль еще нѣсколько примѣровъ такихъ льготъ пришлымъ старожильцамъ³⁾. Эти акты, во-первыхъ, не дѣлають различія въ льготахъ между новыми и старыми крестьянами, а во-вторыхъ, говорятъ объ уходѣ, очевидно легальномъ, и обратномъ приходѣ старожильцевъ. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ и С. Ф. Платоновъ, кромѣ ссылки на изслѣдованіе М. А. Дьяконова, въ подтвержденіе своихъ мнѣній не приводятъ особыхъ доказательствъ и мы не имѣемъ ничего прибавить къ тому, что сказано по этому поводу проф. В. И. Сергѣевичемъ⁴⁾. Но въ самое послѣднее время были приведены нѣкоторые мѣста источниковъ, якобы подрѣпляющія теорію о запрещеніи выхода старожильцамъ⁵⁾. Мы считаемъ необходимымъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ, въ связи съ доводами М. А. Дьяконова⁶⁾. Мы думаемъ, что всѣ приводимые гг. Лаппо-Данилевскимъ и Дьяконовымъ мѣста источниковъ не могутъ служить подтвержденіемъ ихъ мысли. Именно, по отношенію къ XV вѣку⁷⁾ проф. М. А. Дьяконовъ, главнымъ образомъ, ссылается на жалованныя грамоты, по которымъ льгота дается лишь вновь пришедшимъ крестьянамъ. Во-первыхъ, по справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича⁸⁾, это совершенно не аргументъ въ пользу прикрѣпленія старожильцевъ, а, во-вторыхъ, мы только-что показали, что иногда и старожильцы получали льготу. Кромѣ того, тѣ грамоты, которыя приводитъ и В. И. Сергѣевичъ⁹⁾ въ доказательство, что можно было призывать и тяглыхъ крестьянъ,

¹⁾ Рукописн. Сборн. Археогр. Комм. № 224/112. Копія грамотъ Кир.-Бѣл. монастыря, снятыя Бердниковымъ во время археогр. экспедиціи.

²⁾ „Разысканія“, стр. 155.

³⁾ А. А. Э. I, №№ 21, 23, 39 и 51. П. Лихачевъ. „Сборникъ“, стр. 163.

⁴⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901. Апрѣль, стр. 342—346).

⁵⁾ „Разысканія“ (Отч. о 41 прил. нагр. гр. Уварова. Спб. 1901, стр. 108—120).

⁶⁾ Op. cit., стр. 16—74.

⁷⁾ Такъ какъ „старина“ XVII в., конечно, не могла имѣть вліянія на прикрѣпленіе крестьянъ, ибо они были уже прикрѣплены. Она могла лишь вліять на характеръ и свойство прикрѣпленія.

⁸⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901. Апр., стр. 334—338).

⁹⁾ Ibid., стр. 336 и пр. 2.

не вполне доказывая его мысль, несомненно дают мысль о льготѣ всему населенію монастырскихъ вотчинъ. Мы имѣемъ, цѣлый рядъ жалованныхъ грамотъ, согласно которымъ отъ податей и дани освобождаются вообще всѣ крестьяне даннаго села или волости ¹⁾. Но сверхъ этого матеріала проф. М. А. Дьяконовъ приводитъ и другіе источники. Для XV вѣка онъ ссылается всего на двѣ грамоты ²⁾. Одна изъ нихъ, конечно, никакого отношенія къ старожильчеству не имѣетъ и мы не знаемъ почему непременно „монастырскіе люди“ должны быть старожильцами. Эта извѣстная грамота Троицко-Сергіеву монастырю 1455—1462 гг., согласно которой великій князь Василій Васильевичъ возвращаетъ назадъ ушедшихъ на его землю и на земли его княгини монастырскихъ крестьянъ, за то что они ушли, избѣгая натуральной военной повинности ³⁾. Мы уже имѣли случай выяснитъ истинное значеніе этого указа ⁴⁾, который даже не можетъ быть подведенъ подъ понятіе сепаратнаго указа о невыходѣ крестьянъ, подобно нѣкоторымъ другимъ, извѣстнымъ намъ ⁵⁾ и которые также въ настоящее время не могутъ считаться доказательствомъ прикрѣпленія ⁶⁾. Вторая грамота XV вѣка, цитируемая М. А. Дьяконовымъ, интереснѣе: это жалованная грамота 1455 г. тому же монастырю: „которые ихъ крестьяне изъ того села (Присѣкъ) и изъ деревень кто къ себѣ откажетъ, а ихъ старожильцевъ, и азъ, князь великій тѣхъ крестьянъ изъ Присѣкъ и изъ деревень не велѣлъ выпущати ни къ кому“ ⁷⁾. Мы также уже говорили по поводу этой грамоты, не считая ее доказательствомъ въ пользу мнѣнія о значеніи старожильчества для идеи прикрѣпленія крестьянъ ⁸⁾, и здѣсь можемъ лишь сказать, что

¹⁾ Прил. А, №№ 86, 87 и др.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 19.

³⁾ А. о. до Юр. Б. I, № 37.

⁴⁾ „Къ вопр. о прикрѣпл. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № XI, стр. 19 и 26 по отд. отд.).

⁵⁾ А. А. Э. I, № 48, II; Д. къ А. И. I, № 198, I.

⁶⁾ В. И. Сергѣевичъ. Юр. Др. I, стр. 235—236.

⁷⁾ А. И. I, № 59.

⁸⁾ „Къ вопр. о прикр. влад. крестьянъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № XI, стр. 27 по отд. отд.).

старожильчество потому упомянуто въ этой грамотѣ, что только относительно старожильцевъ можно говорить вполне определенно какъ о легальныхъ арендаторахъ монастырской земли, недолжныхъ бывшимъ господамъ и неимѣющихъ противъ себя ихъ исковъ. Въ общемъ же это одинъ изъ ряда сепаратныхъ указовъ о невыходѣ. По отношенію къ XVI вѣку М. А. Дьяконовъ ссылается прежде всего на Важскую уставную грамоту ¹⁾. Мы не думаемъ, чтобы въ словахъ этой грамоты ²⁾ объ обратномъ вывозѣ „ихъ старыхъ тягловъ крестьянъ“ имѣло особое значеніе выраженіе „старые“. Тутъ рѣчь идетъ о запрещеніи выхода тяглаго, чернаго населенія. Старина имѣетъ значеніе, такъ же какъ и въ грамотѣ 1455 г., только что цитированной, лишь удостовѣренія въ томъ, что крестьяне дѣйствительно жили въ тяглыхъ дворахъ Шенкурской волости. Кто былъ признанъ окрестными жителями изстари жившимъ—тотъ тутъ и называется старымъ тягломъ. Распоряженіе, записанное въ Каширской писцовой книгѣ 1577—1579 гг., о томъ, что вслѣдствіе опустѣнія рыболовной слободы „приказано рыболовскому старостѣ старыхъ рыболовей сыскавъ ввозити въ слободу въ Рыболовную“ ³⁾ есть распоряженіе не о возвратѣ старожильцевъ, а о возвратѣ тѣхъ тягловъ, которые раньше жили въ давной слободѣ, безотносительно къ тому, что они старожильцы или еще недавно поселились въ этой слободѣ. Остальные примѣры (три), приводимые проф. М. А. Дьяконовымъ, составляютъ ссылки на старожильчество сторонъ, спорящихъ о томъ, чей договоръ аренды съ крестьянами дѣйствительно и, по справедливому замѣчанію проф. В. И. Сергѣевича ⁴⁾, не могутъ быть убѣдительнымъ доказательствомъ въ пользу мнѣнія о невыходѣ старожильцевъ. Тѣмъ болѣе это вѣрно, что въ приведенныхъ г. Дьяконовымъ случаяхъ, изложенныхъ имъ въ „Актахъ тяглаго населенія“ ⁵⁾, мы видимъ: въ первомъ, что государя интересуетъ не вопросъ о старо-

¹⁾ Ор. cit., стр. 24.

²⁾ „Хрест.“ Влад.-Будан. II, стр. 208—209.

³⁾ Дьяконовъ, ор. cit., стр. 25.

⁴⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, стр. 346).

⁵⁾ В. II, №№ 27 и 29.

жильчествѣ, а условія отказа, и что онъ не рѣшаетъ прямо вопросъ о возвратѣ крестьянъ. Грамота вообще имѣетъ характеръ не судебного рѣшенія, а усмотрѣнія государя-вотчинника о томъ, какъ ему поступить: оказать ли милость монастырю или соблюсти свои интересы. Въ этомъ смыслѣ мы уже объясняли эту грамоту ¹⁾. Во второмъ мы имѣемъ дѣло съ весьма неопредѣленнымъ случаемъ: власти Троицкаго монастыря въ 1587 г. жалуются, что Переяславскіе рыболовы, въ лицѣ ключника Алексѣя Коробова, не пускаютъ ихъ ловить рыбу въ Переяславскомъ и Соленомъ озерахъ, несмотря на жалованную грамоту „да Олексѣй же де у нихъ взялъ ихъ троецкаго неводчика Левку невѣдомо почему“ ²⁾. Бояринъ и дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ велитъ разслѣдовать дѣло и если окажется, что „тотъ неводчикъ Левка истари троецкой, а Олексѣй Коробовъ взялъ его насильствомъ, и ты бы его отдалъ назадъ къ Троице“ ³⁾. Тутъ, во-первыхъ, мы имѣемъ дѣло о спорѣ дворцовыхъ людей съ монастыремъ, а не двухъ частныхъ владѣльцевъ; а во-вторыхъ, очень трудно сказать, кто этотъ Левка: мы полагаемъ, что скорѣе онъ не крестьянинъ, а закладчикъ или слуга, котораго хотятъ насильно заставить сѣсть въ тягло. Мы не усматриваемъ въ данномъ документѣ ни малѣйшаго доказательства, что старожильцы были прикрѣплены. Наконецъ, послѣдній случай, приводимый проф. М. А. Дьяконовымъ въ подтвержденіе своей мысли ⁴⁾, относится, во-первыхъ, къ 1592 г., когда уже, повидимому, Московское правительство черезъ посредство своихъ судебныхъ и административныхъ органовъ стало проводить точку зрѣнія о томъ, что крестьяне, записанные въ писцовыя книги, прикрѣплены къ землѣ, не имѣли права выхода и ихъ можно возвращать назадъ, какъ бѣглыхъ, хотя это еще и не опредѣлено въ законѣ ⁵⁾, а во-вторыхъ, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ лишь

¹⁾ „Къ вопр. о прикр. влад. крестьянъ“. (Ж. М. Н. Пр. 1896, № XI, стр. 20—21 по отд. отд.).

²⁾ „Акты тяг. нас.“ в. II, стр. 29, № 29.

³⁾ Ibid., стр. 30.

⁴⁾ Op. cit., стр. 25—27.

⁵⁾ Потому-то Корельскій монастырь и ссылается еще на уходъ безъ отказа. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 27 и пр. 1 на той же страницѣ.

мотивировку иска стороною, что, конечно, не может служить большимъ доказательствомъ. Вотъ и всѣ доказательства М. А. Дьяконова. Поэтому мы полагаемъ, что онъ врядъ ли имѣлъ основаніе сказать категорически слѣдующее: 1) „итакъ, во второй половинѣ XVI вѣка землевладѣльцы и тяглыя общины, а за ними и само правительство, считаютъ старожильцевъ утратившими право выхода съ мѣста ихъ давняго населенія и, въ случаяхъ выхода или вывоза, подлежащими возвращенію“. Это гѣмъ болѣе невѣрно, что самъ изслѣдователь указываетъ нѣсколькими строками далѣе, что ни въ XV, ни въ XVI вѣкахъ не было выяснено, кто такіе были старожильцы. Какъ же ихъ можно было ограничивать въ правахъ? Всѣ послѣдующія объясненія проф. М. А. Дьяконова 2) по существу вполне справедливы. Въ нихъ онъ указываетъ и доказываетъ важную роль, которую играли въ XVI вѣкѣ въ дѣлѣ прикрѣпленія, а въ XVII вѣкѣ въ дѣлѣ опредѣленія владѣльца писцовыя книги. И мы совершенно не знаемъ, почему къ этому надо было присоединить вопросъ о старинѣ и старожильцахъ. Крестьяне стали крѣпкіе по писцовымъ книгамъ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка. Кто въ нихъ записанъ—тотъ и прикрѣпленъ. Если говорить о застарѣлости, то только въ томъ смыслѣ, что крестьяне просидѣли до записи въ книги. Старина XVII вѣка, конечно, никакого значенія для прикрѣпленія крестьянъ не имѣетъ и лишь служитъ доказательствомъ въ дѣлѣ опредѣленія на чей землѣ сидитъ крестьянинъ, чей онъ, какъ стали уже выражаться въ это время 3). Терминъ старинный, старожилецъ, намъ кажется, не играетъ никакой существенной роли въ юридическомъ смыслѣ и прекрасно разъяснивъ отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ по писцовымъ книгамъ послѣдняго десятилѣтія XVI в. и въ XVII вѣкѣ, проф. М. А. Дьяконовъ старается доказать, что эти-то крестьяне и были старинными, старожильцы, точно будто этотъ терминъ вполне точно обозначаетъ ихъ юридическую природу: проще было, не касаясь его, сказать, что эти-то крестьяне и стали крѣпостными.

---

1) Op. cit., стр. 27.

2) Ibid., стр. 28—74.

3) Ср. Ул. XI, 32.

Проф. А. С. Лаппо-Данилевскій, въ свою очередь, приводитъ нѣсколько доказательствъ того, что старожильцы были лишены права выхода. Авторъ упрекаетъ проф. Дьяконова, что тотъ смѣшиваетъ старину съ писцовыми книгами (по нашему мнѣнію, это большое достоинство проф. Дьяконова) и говоритъ: „Между тѣмъ въ старинныхъ памятникахъ встрѣчаются указанія на значеніе старины независимо отъ записки въ писцовыя книги“¹⁾. Засимъ изслѣдователь приводитъ свидѣтельства, вполне справедливыя, о той роли, какую играла давность въ древней Руси. Мы съ своей стороны прибавимъ, что она играла и играетъ весьма большую роль въ каждомъ обществѣ и государствѣ, гдѣ мало еще развита титулованная собственность. Давность въ древнемъ Римѣ называлась *publica tutela*²⁾ и у насъ, до сего времени, благодаря малому распространенію грамотности и непривычѣ къ оформливанію большинства юридическихъ сдѣлокъ, играетъ весьма большую роль³⁾. Но мы уже указали, что давность не можетъ творить права: она лишь медиатизируетъ недостаточность формы. *Ex nihilo nihil*, хотя бы прошла незапамятная давность. Поэтому справедливыя замѣчанія проф. А. С. Лаппо-Данилевскаго не могутъ имѣть никакого значенія для вопроса о значеніи старины въ дѣлѣ прикрѣпленія крестьянъ. Далѣе изслѣдователь еще разъ возвращается къ этому же вопросу, и прежде чѣмъ мы воснемся другихъ его доказательствъ, считаемъ долгомъ сказать по этому же поводу нѣсколько словъ.

А. С. Лаппо-Данилевскій говоритъ, что въ древней Руси широко господствовало право захвата, что по старинному русскому праву, такъ же какъ и въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ, признаніе давности не нуждалось въ добросовѣстности владѣнія и его основаніи и что при такихъ условіяхъ давность должна была играть существенную роль въ дѣлѣ приобрѣтенія поземельнаго имущества⁴⁾. Тутъ рядъ недоразумѣній: захватъ, *occupatio*, свободной земли есть способъ приобрѣтенія и въ давности не нуждается. Ссылка на старину есть дока-

¹⁾ „Разысканія“ (Отч. о 41 прис. нагр. гр. Уварова. Спб. 1901, стр. 110).

²⁾ 2, 1. Dig. 40, 15.

³⁾ Энгельманъ, „О давности“. Спб. 1867, стр. 119 и сл.

⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 113.

зательство въ древнѣйшемъ и Московскомъ русскомъ правѣ *bonae fidei* и *tituli*: она предполагаетъ захватъ, занятіе пустого участка, а не завладѣніе, не отнятіе чужой земли. Наконецъ, давность, вооруженная всѣми современными атрибутами, *bona fides*, *justus titulus*, *animus domini*, служить такимъ же если не лучшимъ способомъ приобрѣтенія, какъ и давность г. Лаппо-Данилевскаго. Всѣ дальнѣйшія разсужденія изслѣдователя исходятъ изъ совершенно невѣрнаго принципа¹⁾: давность, идущая въ разрѣзъ со строгимъ правомъ (*jus strictum*), вводится въ законодательствѣ и обычай какъ его поправка въ цѣляхъ облегченія процесса какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, и затѣмъ, и главнымъ образомъ, въ цѣляхъ правильной экономической жизни, чтобы правомъ пользовался тотъ, кто его упражняетъ²⁾. Поэтому при давности жительства и пользованія землею могли бы вырости въ крайнемъ случаѣ права крестьянина земледѣльца на землю, а не права господина на крестьянина. Старина же и давность XVII вѣка исходила уже не изъ времени, а изъ титула, именно изъ права господина на крѣпостныхъ крестьянъ, крѣпкаго и безъ старины. Другія доказательства проф. А. С. Лаппо-Данилевскаго, кромѣ ссылки на тѣ же документы, какъ и М. А. Дьяконовъ, также недоказательны: дѣло Архарова касается кабальнаго, а не крестьянина, дѣло о холуйскихъ солеварахъ и дворникахъ разсматривалось какъ дѣло тяглецовъ, уже прикрѣпленныхъ въ половинѣ XVI вѣка, а дѣло Салтыкова XVII вѣка (162 г.)³⁾.

§ 32. На основаніи всего вышеназложеннаго мы, кажется, можемъ смѣло утверждать, что старина, старожильчество не служили основаніемъ, сами по себѣ, прикрѣпленія крестьянъ. Заслуга М. А. Дьяконова въ томъ, что онъ подробно развилъ и обосновалъ теорію о значеніи въ этой области писцовыхъ книгъ. Ошибка же его въ томъ, что запись въ писцовыхъ книгахъ связана съ какой-то стариной. Но терминъ „старожильцы“ встрѣчается. Каково же его значеніе... Полагаемъ, что проф. В. И. Сергѣевичъ совершенно справедливо

¹⁾ Ibid., стр. 114—120.

²⁾ Dernburg, Pandekten, I, S. 341, ff.

³⁾ Op. cit., стр. 111.

указалъ его чисто бытовое значеніе ¹⁾. И старина имѣла, какъ задолженность, по всей вѣроятности, нѣкоторое фактическое вліяніе на затрудненіе выхода, только не такое, какъ полагають перечисленные выше изслѣдователи. Изстари жившій на данной земли крестьянинъ, конечно, обзаводился хозяйствомъ, дѣтьми, наследовалъ, быть можетъ, этотъ участокъ земли отъ отца, ему труднѣе было разстаться съ нимъ, чѣмъ вчера только перешедшему новопорядчику. Бромъ того, на старожильцѣ естественно накапливалось и больше долговъ и обязательствъ по отношенію къ землевладѣльцу. Вотъ только эта сторона и можетъ быть констатирована въ дѣлѣ ограниченія свободы выхода старожильцевъ: имъ фактически труднѣе разстаться съ землею, но право выхода они несомнѣнно имѣли, что и подтверждается документально, какъ мы видѣли выше ²⁾. Въ XVII же вѣкѣ старина, какъ мы уже сказали, имѣла значеніе лишь доказательное и исковое.

Формулируя все нами сказанное, мы можемъ сдѣлать такой выводъ: до послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка (несомнѣнно до 1589 г.) крестьяне, жившіе на владѣльческихъ земляхъ, были вполне свободными людьми, имѣли право свободного выхода отъ землевладѣльцевъ и отвѣчали только за убытки. Съ послѣдняго же десятилѣтія этого вѣка Московское правительство въ своей судебной и административной практикѣ стало исходить изъ того соображенія, что крестьяне, записанные въ писцовыхъ книгахъ за данными помѣщиками и вотчинниками, не могутъ уйти со своихъ земельныхъ участковъ, они крѣпки землѣ. Указъ 1597 года былъ законодательнымъ актомъ, подтвердившимъ, косвеннымъ образомъ, путемъ установленія давности исковъ на бѣглыхъ крестьянъ, указанную практику Московскаго правительства.

§ 33. Для окончательнаго выясненія отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ до и послѣ прикрѣпленія намъ необходимо еще остановиться на двухъ вопросахъ: во-первыхъ, истинное значеніе прикрѣпленія, его юридическая природа и эволюція

¹⁾ „Древности русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, стр. 342 и сл.).

²⁾ Рукописн. Сбор. Арх. Ком. 112/224.

въ XVII вѣкѣ, и во-вторыхъ, юридическая квалификація отноше- ній крестьянъ къ землевладѣльцамъ до и послѣ прикрѣпленія. Но предварительно мы долгомъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о мотивахъ прикрѣпленія крестьянъ, такъ какъ это также было затронуто въ литературѣ этого вопроса и играетъ значи- тельную роль въ выясненіи юридической природы прикрѣпленія.

Въ мотивахъ большинства историческихъ актовъ мы на- блюдаемъ двойственность: одни изъ нихъ, такъ сказать, без- сознательны, представляютъ собою естественное слѣдствіе исто- рического процесса и экономической жизни страны, другіе болѣе или менѣе сознательно выдвигаются обществомъ и ли- цами. Почти никогда эти мотивы не совпадаютъ и очень часто противорѣчатъ другъ другу. Великая французская рево- люція, имѣвшая девизомъ: свобода, равенство, братство, есть актъ буржуазіи, и результатомъ ея было развитіе капита- лизма ¹⁾. Средневѣковые англійскіе юристы, обращая вассаловъ въ крѣпостныхъ и рабовъ, исходили изъ начала римскаго права, но скрытыми мотивами этого явленія была реформа экономической жизни страны, система ея промышленности ²⁾. То же самое мы наблюдаемъ и въ исторіи прикрѣпленія вла- дѣльческихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ. Исслѣ- дователи обращаютъ вниманіе, съ одной стороны, на тѣ ре- формы сельскаго хозяйства и экономическіе процессы, которыми обуславливалось это прикрѣпленіе, съ другой стороны, ссылаются на петиціи землевладѣльцевъ и непосредственные мотивы пра- вительства. Не останавливаясь подробнѣе на этой сторонѣ дѣла, замѣтимъ, что послѣднія изслѣдованія ученыхъ разныхъ направленій приводятъ насъ къ одному очень интересному результату: и проф. С. Ф. Платоновъ ³⁾, и В. И. Сергѣевичъ ⁴⁾, и г. Рожковъ ⁵⁾, и А. С. Лаппо-Данилевскій ⁶⁾, во многомъ,

---

¹⁾ А. Д. Градовскій, „Собр. Соч.“. Спб. 1899, т. III, стр. 388 и сл.

²⁾ П. Виноградовъ, „Исслѣдованія по социальн. истор. Англии въ средн. вѣкѣ“. (Ж. М. Н. Пр., VIII, 1886, стр. 283 и слѣд.).

³⁾ „Очерки по ист. смуты“. Спб. 1894, стр. 45—169.

⁴⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Февраль, стр. 343).

⁵⁾ „Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в.“ М. 1899, стр. 146—200.

⁶⁾ „Разысканія“. Спб. 1901, стр. 81—106, 153 и слѣд.

какъ мы видимъ, несогласные между собою во взглядѣ на крестьянское прикрѣпленіе, констатируютъ любопытное явленіе: съ прикрѣпленіемъ крестьянъ параллельно происходила реформа экономического строя и организациі сельскаго хозяйства въ особенности. С. Θ. Платоновъ видитъ въ закрѣпленіи крестьянъ мѣру борьбы противъ движенія населенія, результатомъ котораго являлось опустѣніе центра и ослабленіе его платежныхъ силъ. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что прикрѣпленіе крестьянъ вызвано замѣной фермерскаго хозяйства барщиной. Г. Рожковъ, отмѣчая и тѣ причины, которыхъ коснулся проф. С. Θ. Платоновъ, полагаетъ, что вліяніе на прикрѣпленіе крестьянъ оказало усиленіе господскихъ запашекъ и паденіе сельскаго хозяйства. Наконецъ, А. С. Лаппо-Данилевскій усматриваетъ причину прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ замѣнѣ натуральной повинности денежной и въ развитіи барщины.

§ 34. Мы не можемъ здѣсь подробно останавливаться на выясненіи этого любопытнаго вопроса. Но долгомъ считаемъ сказать слѣдующее: намъ вѣжета несомнѣннымъ, что главнѣйшимъ факторомъ прикрѣпленія была именно замѣна фермерскаго хозяйства барщиной, констатируемая, въ сущности, всѣми изслѣдователями. Не имѣя возможности, послѣ основательной и уничтожающей критики проф. В. И. Сергѣевича ¹⁾ придавать особенное значеніе статистическимъ выводамъ г. Рожкова, полагая, что и таблицы А. С. Лаппо-Данилевскаго не могутъ быть приняты безусловно, на что, впрочемъ, уважаемый изслѣдователь самъ указываетъ ²⁾, мы думаемъ однако, что въ общемъ работы гг. Платонова, Рожкова и Лаппо-Данилевскаго достаточно показали, что въ центральной Россіи во второй половинѣ XVI вѣка усиливается господская запашка, развивается съ особенной силой барщинная повинность по обработыванію господскихъ полей ³⁾. Естественнымъ слѣдствіемъ этого

¹⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Апрель, стр. 348—356).

²⁾ Равысканія“, стр. 99—100.

³⁾ Ср. мнѣнія иностранцевъ: Герберштейнъ, „Записки о Московіи“, пер. Анонимова. Спб. 1866, стр. 85. Ср. С. М. Середонинъ, „Соч. Д. Флетчера“. Спб. 1891, стр. 202.

было обезземеливаніе крестьянъ, и мы имѣемъ основаніе думать, что съ послѣдней четверти XVI вѣка до первой четверти XVII вѣка прогрессируетъ число бобылей ¹⁾. Такое положеніе вещей вело къ тремъ главнымъ слѣдствіямъ: во-первыхъ, крестьяне съ ухудшеніемъ своего матеріальнаго благосостоянія стали представлять гораздо болѣе слабый классъ для борьбы противъ притязаній землевладѣльцевъ; во-вторыхъ, землевладѣльцы стали домогаться передъ правительствомъ о принятіи мѣръ противъ запустѣнія земли и, въ третьихъ, правительство должно было быть обезпечено въ своихъ фискальныхъ интересахъ. Проф. В. И. Сергѣевичъ вполне справедливо указалъ эту сторону дѣла, какъ причину крестьянскаго прикрѣпленія ²⁾. Этотъ выводъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что мы наблюдаемъ аналогическое явленіе почти вездѣ: связь латифундій съ ухудшеніемъ положенія волоновъ въ древнемъ Римѣ ³⁾, вліяніе господскихъ запашекъ и писцовыхъ книгъ въ Византіи на положеніе „Париковъ“ ⁴⁾, исторія прикрѣпленія отроковъ и кметовъ въ древней Сербіи ⁵⁾, развитіе барщины, какъ главнаго фактора прикрѣпленія въ средневѣковой Англій ⁶⁾ и Франціи ⁷⁾. И обратно, освобожденіе земледѣльческихъ классовъ отъ крѣпостной зависимости въ Англій идетъ рука объ руку съ возвращеніемъ отъ мэнора къ фермерству ⁸⁾. То же наблюдали мы въ прибалтійскомъ краѣ въ 1801 г. Что касается до денежнаго хозяйства, то проф. А. С. Лаппо-Дани-

---

¹⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, *op. cit.*, стр. 96—99; 101—103; таблицы. Мы разумѣемъ, согласно съ мнѣніями проф. Сергѣевича, Дьяконова, Лаппо-Данилевскаго, что бобыли были крестьянами, имѣвшими дворъ, но не крестьянскіе участки. О подробностяхъ не говоримъ.

²⁾ „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, № II, стр. 334—347).

³⁾ Max Weber, „Römische Agrargeschichte“. Stutg. 1891, S. 196 и слѣд.

⁴⁾ О. Успенскій, „О писцовыхъ актахъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1883, №№ I и II в 1884, №№ I и II).

⁵⁾ Зигель, „Законникъ Царя Стефана Душана“. Спб. 1878, стр. 32 и сл.

⁶⁾ Winogradoff, „Villainage in England“. Oxf. 1892, pp. 138—152.

⁷⁾ Daresté de la Chavanne, „Histoire des classes agricoles en France“. Paris 1858, p. 209.

⁸⁾ Fr. Seebohm, „Tribal custom in Anglo-saxon law“. Lond. 1902, pp. 518—522.

левскій, конечно, употребилъ неудачный терминъ ¹⁾, ибо замѣна натуральной повинности оброкомъ еще не есть денежное хозяйство, да и оброкъ, по большей части, вѣроятно, платился не деньгами, а продуктами производства. Мѣры правительства были направлены къ тому, чтобы не обезсилить своихъ служилыхъ людей, жившихъ и служившихъ на счетъ крестьянскаго труда и къ сохраненію государственныхъ доходовъ. Мнѣніе А. С. Лаппо-Данилевскаго ²⁾, что государственное прикрѣпленіе было направлено противъ частнаго прикрѣпленія, совершенно произвольно, ибо, какъ мы видѣли, никакого частнаго прикрѣпленія не было и не могло быть. Для сбереженія своихъ доходовъ государство сперва прикрѣпляетъ тяглое черное крестьянство. Затѣмъ, сберегая свои же интересы въ лицѣ служилаго сословія, обеспечиваетъ имъ постоянную рабочую силу и, въ то же время, регламентируетъ тягло, поступающее въ пользу государства съ владѣльческихъ крестьянъ.

Поэтому мы можемъ опредѣленно сказать, что прикрѣпленіе крестьянъ, совершившееся по экономическимъ причинамъ, было сознательно проведено Московскимъ правительствомъ въ ближайшихъ интересахъ государственной службы и казначейства. Этимъ, намъ кажется, можно воспользоваться и для выясненія истинной природы прикрѣпленія крестьянъ.

§ 35. Московская Русь, какъ это мы уже имѣли случай сказать, и какъ подробнѣе постараемся объяснить во второй части, не знала того полного права собственности на недвижимость, какъ право римское и современное ³⁾.

Тутъ уместно будетъ замѣтить, что къ послѣднему десятилѣтію XVI вѣка мы замѣчаемъ въ Московскомъ Государствѣ значительное преобладаніе зависимаго владѣнія надъ вотчиннымъ. Подробныя данныя по этому предмету имѣются относительно землевладѣнія областей Новгородской, Псковской и Рязанской (степныхъ). Изъ свѣдѣній, приводимыхъ г. Рожковымъ ⁴⁾, оказывается, что въ Новгородской области помѣстья

---

¹⁾ Op. cit., стр. 86—87 и пр. 4, на стр. 86.

²⁾ Op. cit., стр. 153—154.

³⁾ Ср. М. Ф. Владим.-Будановъ. „Обзоръ“. К. 1900, стр. 572, пр. 1.

⁴⁾ „Сельское Хозяйство Моск. Руси въ XVI в.“. М. 1899, стр. 368—371.

занимали, въ среднемъ, 80⁰/₀, дворцовыя земли 2,1⁰/₀, монастырскія 10,1⁰/₀, черныя 4,7⁰/₀, ямскія и посадскія, 0,1⁰/₀, владычни 2,2⁰/₀, церковныя 0,7⁰/₀ и вотчины всего 0,1⁰/₀. Въ Псковской области вотчинъ совершенно не было, а помѣстья занимали 70,6⁰/₀, монастыри 26,15⁰/₀, остальное распредѣлялось между дворцомъ, церквами, черными людьми (они имѣли 0,4⁰/₀) и т. п. Въ Рязанской области помѣстья составляли 85,3⁰/₀ и кромѣ того 2,4⁰/₀ служилыя вотчины. Собственно вотчины занимали 1,25⁰/₀ земли. Относительно сѣвера, сѣверо-востока и особенно относительно центра мы не имѣемъ такихъ подробныхъ данныхъ. Но изслѣдованія названнаго автора ¹⁾ съ достаточной ясностью показываютъ, что на сѣверо-востокѣ преобладали волостныя черныя земли и громадныя имѣнія Строгановыхъ, на сѣверѣ волостныя земли преобладали въ значительной степени, остальныя принадлежали монастырямъ и церквамъ. Наконецъ, въ центральной Руси преобладали помѣстья и монастырскія земли и затѣмъ шли вотчины ²⁾. Только тамъ можно наблюдать довольно значительное количество вотчинъ служилыхъ людей. Но въ концѣ XVI вѣка число этихъ вотчинъ все сокращалось и преобладающее значеніе съ поразительной силой заняло монастырское землевладѣніе ³⁾.

Не говоря уже о помѣстьяхъ, относительно которыхъ, конечно, и рѣчи не могло быть въ смыслѣ ихъ собственности частныхъ лицъ, но и вотчины, если не всѣ, то одинъ ихъ разрядъ, и притомъ очень многочисленный, именно жалованныя вотчины, носили прекарный характеръ, давались до востребованія ⁴⁾. Независимо сего, уже во второй половинѣ XVI вѣка, именно въ 1556 году, издается указъ, обязывающій вотчинниковъ нести какъ службу съ вотчинъ, такъ и съ помѣстій ⁵⁾. Засимъ, мы знаемъ цѣлый рядъ ограниченій

¹⁾ Ibid., стр. 371—398.

²⁾ Ibid., стр. 401.

³⁾ Ibid., стр. 427.

⁴⁾ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ ист. русск. пр.“ К. 1900, стр. 578 и пр. 1. К. А. Невольна, „Ист. рос. гражд. зак.“ (П. С. Соч. Сиб. 1857, т. IV, § 277).

⁵⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 324.

въ правѣ распоряженія княжнецкими вотчинами уже въ XVI вѣкѣ ¹⁾, и если ихъ нельзя распространить на всѣ вотчины, какъ это дѣлаетъ С. В. Рождественскій ²⁾, то и нельзя также ограничивать одними жалованными, какъ предлагаетъ В. И. Сергѣевичъ ³⁾, такъ какъ по справедливому замѣчанію М. Ф. Владимірскаго-Буданова указы 1562 и 1572 гг. имѣютъ въ виду родовыя вотчины ⁴⁾. Помѣстья уже совершенно не составляли, конечно, частной собственности ⁵⁾, и хозяйственныя мѣропріятія помѣщика подлежали контролю центрального правительства ⁶⁾.

Наконецъ, что касается до землевладѣнія монастырскаго и церковнаго, преобладающаго, какъ мы видѣли, въ центрѣ Московскаго государства, то оно было ограничено, и вотчины монастыря, какъ мы увидимъ далѣе, не могутъ быть разсматриваемы какъ ихъ полная собственность: всѣ сдѣлки и акты на монастырскія земли находились подъ постояннымъ контролемъ центрального правительства.

§ 36. Имѣя въ виду все сказанное, а также фискальныя и военныя цѣли Московскаго государства, мы должны придти къ выводу, что прикрѣпленіе владѣльческихъ крестьянъ не могло имѣть цѣлью сдѣлать этихъ послѣднихъ собственностью частныхъ владѣльцевъ. Крестьяне, по идеѣ, прикрѣплены къ землѣ, а не къ землевладѣльцамъ. Поэтому мы признаемъ вполне справедливымъ утвержденіе М. А. Дьяконова ⁷⁾, что „крестьяне въ официальныхъ актахъ послѣдней четверти XVI в. начинаютъ упоминаться какъ составная часть имѣній“. Проф. А. С. Лаппо-Данилевскій, несмотря на приводимые имъ самимъ примѣры, не рѣшается категорически этого утвер-

¹⁾ Указы 1551 г. (А. А. Э. I, стр. 218). 1562 и 1572 г. („Хрест.“ Влад.-Буд. III, стр. 28—32 и 32—34).

²⁾ „Служилое землевлад. въ Москов. госуд. XVI в.“. Спб. 1897, стр. 63—127.

³⁾ Рецензія на указанную книгу г. Рождественскаго въ „Сѣв. Вѣстн.“ 1897 г., № XI.

⁴⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 575, пр.

⁵⁾ Ibid., стр. 583—586.

⁶⁾ Котошихинъ, „О Россіи“, XI, 3.

⁷⁾ Op. cit., стр. 45.

ждать, хотя полагаетъ, что въ XVI—XVII вв. началъ складываться взглядъ на крестьянъ какъ на принадлежность имѣній ¹⁾. Мы полагаемъ, что этотъ взглядъ былъ заложенъ и въ идею государственнаго прикрѣпленія, хотя, какъ увидимъ далѣе, очень скоро долженъ былъ уступить мѣсто массѣ исключеній. Но при этомъ долгомъ считаемъ оговориться, что мы не думаемъ, чтобы идея принадлежности крестьянъ къ составу имѣній вліяла на ихъ приврѣпленіе: всѣ примѣры, приводимые какъ проф. Дьяконовымъ, такъ и проф. А. С. Лаппо-Данилевскимъ, не свидѣтельствуютъ о закрѣпощеніи крестьянъ: раздѣльныя записи 1585 г. ²⁾, выдѣлъ 1570 г. ³⁾, случаи, приводимые А. С. Лаппо-Данилевскимъ ⁴⁾, имѣютъ въ виду раздѣлъ правъ на арендуемую крестьянами землю и на арендную плату этихъ крестьянъ. Мы можемъ и теперь представить себѣ такого рода раздѣлъ: одному лицу данную часть имѣнія, находящуюся въ арендѣ у такихъ-то лицъ, а другому другую часть, состоящую въ арендѣ у иныхъ лицъ. Это еще не свидѣтельствуетъ, конечно, о прикрѣпленіи арендаторовъ.

Бстати можно указать, что и мировая 1598 года, приводимая названными изслѣдователями въ доказательство того, что уже въ самомъ концѣ XVI вѣка встрѣчаются сдѣлки на крестьянъ безъ земли ⁵⁾, — мысль, въ сущности, ничего невозможнаго не заключающая послѣ указа 1597 года, врядъ ли все-таки доказательна, ибо мы имѣемъ здѣсь мировую по спору двухъ владѣльцевъ о крестьянахъ, а не юридическую сдѣлку въ томъ значеніи слова. Разъ крестьяне были прикрѣплены къ землѣ, а не къ землевладѣльцамъ, въ цѣляхъ несенія сими послѣдними государственной службы и аравильнаго поступленія государственнаго тягла, то актомъ прикрѣпленія не могло создаться права собственности у землевладѣльцевъ на крестьянъ, тѣмъ болѣе, что они, въ большинствѣ случаевъ, не имѣли полнаго права собственности и на землю,

¹⁾ „Разысканія“, стр. 125—126.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 45—46.

³⁾ *Ibid.*, стр. 46, пр. 1. „Сборн. Актовъ“ Лихачева, стр. 244—245.

⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 124—125.

⁵⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 46, А. С. Лаппо-Данилевскій, *op. cit.*, стр. 125.

которою владѣли, или въ виду того, что это было помѣстье, или жалованная вотчина ¹⁾). Какія же отношенія возникли у крестьянъ съ момента прикрѣпленія ихъ къ землѣ, къ вотчинникамъ и помѣщикамъ? Мы полагаемъ, эти отношенія нельзя конструировать по типу частно-правовыхъ отношеній, въ виду ихъ конечной цѣли служить государству. Мы думаемъ, что государственная власть актомъ прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ делегировала свои верховныя права надъ подданными частнымъ владѣльцамъ, сохраняя надъ ними свой контроль. Крестьяне владѣльческіе съ послѣдняго десятилѣтія XVI в. суть подданные господина, ограниченнаго въ своихъ правахъ надъ ними ихъ общимъ подданствомъ государю Московскому ²⁾). Наша точка зрѣнія подтверждается извѣстными указами 1601 и 1602 годовъ, когда Московское правительство возстановило право выхода для крестьянъ, не стѣняясь тѣмъ обстоятельствомъ, что они жили какъ на вотчинной, такъ и на помѣстной землѣ частныхъ лицъ ³⁾). Но уже очень рано, чуть ли не съ первыхъ лѣтъ XVII вѣка, мы начинаемъ встрѣчать со стороны землевладѣльцевъ вполне естественныя тенденціи освоить, обратить крестьянъ-подданныхъ въ крестьянъ-рабовъ, съ какими тенденціями правительству приходилось бороться, по мѣрѣ силъ, то съ большимъ, то съ меньшимъ успѣхомъ, съ начала XVII вѣка до великаго акта освобожденія крестьянъ Императоромъ Александромъ II.

§ 37. Уже въ послѣднее десятилѣтіе XVI вѣка мы видимъ, что землевладѣльцы начинаютъ смотрѣть на себя вполне какъ на господъ своихъ крестьянъ. До насъ дошла отъ 1598 года выводная память крестьянской дѣвиды,—выданная старостою и писанная мѣстнымъ священникомъ ⁴⁾). Это уже отпускная.

¹⁾ Ср. Н. Рожковъ, *op. cit.*, стр. 368—427.

²⁾ Ср. давно высказанное мнѣніе Болтина и Гавр. Успенскаго „Повѣст. о древ. русск.“. Хар. 1818, стр. 209. То же по отношенію къ Англій Vinogradoff, „Villainage in England“. Oxf. 1892, p. 419.

³⁾ А. А. Э. II, №№ 20, 23 и 24. Ср. М. Ф. Владимірскій-Вудановъ. „Обзоръ“. К. 1900, стр. 160.

⁴⁾ Н. Н. Селифонтовъ, „Подробн. опис. 272 рукописей конца XVI до начала XIX столѣтія. Второго (Шевлягинскаго) Собранія „Лесвевскаго Архива“ съ приложениями. Спб. 1842, стр. 4, № VIII.

Вышеприведенная мировая запись 1598 г. ¹⁾ хотя и не вполне удостоверяет сдѣлку на крестьянъ отдѣльно отъ земли, но все же въ достаточной степени характеризуетъ властное отношеніе собственниковъ земли къ крестьянамъ, на ней жившимъ. Отъ первыхъ лѣтъ XVII вѣка мы уже имѣемъ рядъ настоящихъ юридическихъ сдѣловъ на крестьянъ. Именно, первыми извѣстными намъ такими документами являются: данная Еуеимы Осиповой дочери Ооонасьевой жены Ивановича Власевой Троице-Сергіеву монастырю „по приказу мужа своего... купленную его вотчину въ Боровскомъ уѣздѣ... селцо Булатово и з деревнями и съ пустошами ...А в томъ селцѣ Булатовѣ 13 человекъ крестьянъ и з женами и з дѣтми, да 8 человекъ дѣловыхъ людей з женами и з дѣтми и з боярскими лошадьми и съ коровы... и пр.“ ²⁾. Засимъ мы имѣли случай сдѣлки на земли съ крестьянами 1614 года ³⁾, согласно которой князь Хворостининъ сдѣлалъ вкладъ Троице-Сергіеву монастырю на село, со служилыми дворами... „а крестьянъ 25 человекъ на полпята выти съ земельнымъ своимъ хлѣбомъ, съ рожью и съ ярью...“ Оцѣненъ этотъ вкладъ въ 500 рублей. Засимъ проф. М. А. Дьяконовъ приводитъ ⁴⁾ рядъ подобныхъ же сдѣловъ на землю съ крестьянами отъ 1620 и 1621 гг. ⁵⁾, затѣмъ сдѣлки на однихъ крестьянъ, уступаемыхъ одними владѣльцами другимъ, съ семьями и съ животами ⁶⁾. У С. А. Шумакова ⁷⁾ напечатанъ интересный документъ 1646 года, представляющій собою данную. Въ грамоту введена слѣдующаго рода оговорка о правѣ выкупа: „А будетъ на тѣхъ пустошахъ монастырскіе крестьяне вновь поселятца и лѣсъ росчищать и пашню распашутъ и хоромы построятъ и сѣнные покосы роскосятъ, и роду моему, кто похочетъ вы-

¹⁾ „Акты тягл. насел.“ II, № 33.

²⁾ М. Ар. Мин. Юст. Грам. Коллег. Экономіи, Корд. VI, по Боровокому уѣзду, № 609/11. Любезно сообщенъ намъ въ числѣ другихъ акт. этого Арх. С. А. Шумаковымъ, которому и приносимъ сердечную за то благодарность.

³⁾ С. Шумаковъ, „Угличск. Акты“. М. 1899, стр. 82, № XLIII.

⁴⁾ Op. cit., стр. 45.

⁵⁾ „Акты о тягл. нас.“ в. II, №№ 42, 44, 45.

⁶⁾ Ibid., №№ 50, 60, 63.

⁷⁾ „Угличскіе Акты“. М. 1899, стр. 88, № XLVI.

купить, и ему за лѣсную росчиску и за роспахку и за сѣнные роскосы и за хоромное строеніе вдати ему то, что онъ игумень Варламъ зъ братьею... скажутъ, то ему и дать. А до крестьянъ ему монастырскихъ дѣла нѣтъ, волно ему игумену зъ братьею тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ пустошей свести“. Засимъ, со второй четверти XVII вѣка мы встрѣчаемъ рядъ интересныхъ мировыхъ, въ которыхъ фигурируютъ крестьяне въ качествѣ эквивалента. Въ 1627 г. Лопатинъ обязуется возвратить Троице-Сергіеву монастырю бѣглого крестьянина этого монастыря, съ условіемъ, если этотъ крестьянинъ умретъ, то отдать своего крестьянина ¹⁾. Еще болѣе интересны мировыя, по которымъ землевладѣлецъ обязывается вмѣсто убитаго отдать своего крестьянина. Мы знаемъ такіе акты отъ 1637 и 1646 и 1653 гг. ²⁾. Уложеніе уже признаетъ такого рода поступки на своихъ крестьянъ для рѣшенія спора миромъ ³⁾. Оно знаетъ, засимъ, случаи вывода крестьянскихъ дѣвокъ отъ одного помѣщика за другого ⁴⁾. Правительство принуждено было бороться съ такого рода мѣропріятіями землевладѣльцевъ, обращая, конечно, вниманіе на тѣ случаи, когда задѣвались интересы государства. Появляются указы, запрещающіе обращать своихъ крестьянъ въ холопы, какъ полные, такъ и кабалные, выразившіеся въ Уложеніи такъ: „А что тотъ ихъ прежней бояринъ взялъ на нихъ служилые кабалы, и ему за то что Государь уважетъ, для того, что по Государеву указу ни кому, на крестьянъ своихъ и на крестьянскихъ дѣтей, кабалъ имать не велѣно“ ⁵⁾. Это постановленіе было вызвано особыми обстоятельствами, которыми воспользовались въ XVII вѣкѣ землевладѣльцы для возможнаго сближенія крестьянъ съ холопами. Въ наукѣ послѣднихъ лѣтъ указано и мы уже это говорили выше, что въ Московскомъ государствѣ наблюдается, особенно въ XVII вѣкѣ, цѣлый рядъ

¹⁾ „Акты о тяг. нас.“, в. II, № 49, стр. 52.

²⁾ М. Арх. Мин. Юст. Грам. Коллег. Экономіи. Корд. IV, по Брянскому уѣзду, № 455/12; Корд. VI, Боровск. уѣзда № 626/28 и Корд. XIII, Бѣлевскій уѣздъ, № 1483/23.

³⁾ Улож., гл. XI, ст. 8.

⁴⁾ Ibid., гл. XI, ст. 19.

⁵⁾ Ibid., гл. XX, ст. 113.

людей, занимавших весьма неопредѣленное положеніе. Исслѣдователи склонны были признавать ихъ то вассалами, то крестьянами, то холопами, то вольными слугами. Таковыми были уже рассмотрѣнные нами закладчики, задворные и дѣловые люди и монастырскіе дѣтеныши. Составъ ихъ, какъ мы знаемъ, чрезвычайно широкъ: есть тамъ и вольные люди, и крестьяне, и даже холопы, какъ кабальные, такъ и полные. Вотъ на этой-то почвѣ и возникали и развивались тенденціи господъ обращать своихъ крестьянъ въ холоповъ, приравнивать ихъ права и строить изъ положенія крестьянъ консеквенціи, равныя слѣдствіямъ холопства. Явленіе это не представляетъ какой-либо особенности русскаго права. Въ Англии, напримѣръ, мы наблюдаемъ какъ юристы, примѣнивъ къ виланамъ терминъ рабы, *servi*, весьма успѣшно конструировали юридическую природу крестьянъ по образцу римскаго рабства ¹⁾. Послѣднія изслѣдованія показали, что въ XVII вѣкѣ на владѣльческихъ земляхъ, занимающъ земледѣльческою работою, сидитъ весьма пестрое населеніе. Это обстоятельство позволило А. С. Лаппо-Данилевскому сказать: „благодаря образованію цѣлаго ряда переходныхъ состояній между полнымъ холопствомъ и крестьянствомъ, разнообразныя виды холопской зависимости распространились на все большій контингентъ крестьянскаго населенія“ ²⁾. Это сказано, конечно, слишкомъ рѣзко. Но несомнѣнно, что таковы были и цѣли землевладѣльцевъ, и та почва, на которой они могли осуществляться. Проф. М. А. Дьяконовъ весьма обстоятельно прослѣдилъ практику помещенія въ запустѣвшихъ крестьянскихъ дворахъ задворныхъ людей, представлявшихъ, какъ мы видѣли выше, очень пестрый составъ, именно, кабальныхъ холоповъ, наймитовъ ³⁾ и вѣроятно закладчиковъ. Есть указанія, что землевладѣльцы прямо переводятъ своихъ кабальныхъ и старинныхъ людей въ крестьяне ⁴⁾. Проф. М. А.

---

¹⁾ П. Виноградовъ, „Исслѣдованія по соціальной исторіи Англии въ средніе вѣка“ (Ж. М. Н. Пр. 1886 г. Августъ, стр. 280. Ср. Его же, „Villainage in England“. Oxf. 1892, p. 141.

²⁾ „Разысканія“, стр. 132.

³⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 249—261.

⁴⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 262 и „Акты тягл. нас.“, II, № 53.

Дьяконовъ вполне справедливо говорить ¹⁾: „если землевладелецъ сажали въ крестьяне сельскихъ дворовыхъ холоповъ, то тѣмъ легче такая практика нашла примѣненіе и къ задворнымъ людямъ, которымъ помѣщики раздавали пустые тяглые участки, обязывая ихъ тянуть наравнѣ съ крестьянами барское и казенное тягло“. Засимъ авторъ приводитъ доказательство сему изъ писцовыхъ книгъ ²⁾. Проф. А. С. Лаппо-Данилевскій въ сему добавляетъ обстоятельныя свѣдѣнія о деревняхъ, заселенныхъ дѣловыми людьми, т.-е. холопами ³⁾. Пашенные холопы были изстари ⁴⁾. Но въ XVII вѣкѣ они послужили звеномъ между крестьянствомъ и холопствомъ. Равнымъ образомъ есть указанія и на обратныя явленія. Проф. М. А. Дьяконовъ указываетъ на случаи поступленія крестьянъ и бобылей въ задворные люди ⁵⁾. Противъ попытокъ обращать своихъ крестьянъ въ кабалныхъ холоповъ правительство, какъ мы видѣли, принуждено было выступить съ указомъ. Мы имѣемъ случаи, когда бобыль обязуется „жити въ Новѣгородѣ изъ оброка а оброкъ чѣмъ великій Святитель изоброчитъ“ ⁶⁾. Уже это совершенное видоизмѣненіе крестьянства: порядная сводитъ всю зависимость отъ землевладельца къ платежу оброка. Нѣтъ условія о невыходѣ, а есть лишь неустойка въ 5 рублей (обычная въ бобыльскихъ порядныхъ XVII вѣка ⁷⁾ на случай неплатежа оброка. Монастырскіе дѣтеныши, состоявшіе между прочимъ и изъ сиротъ крестьянъ ⁸⁾, также служили, на монастырскихъ вотчинахъ, звеномъ между холопствомъ и крестьянствомъ ⁹⁾. Проф. А. С. Лаппо-Данилевскій весьма рельефно рисуетъ тѣ „мѣропріятія“ землевладельцевъ,

¹⁾ Ibid., стр. 262.

²⁾ Op. cit., стр. 262—265.

³⁾ „Разысканія“, стр. 134—150.

⁴⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, „Организація прямого обложенія въ Моск. госуд.“. Спб. 1890, стр. 1—2.

⁵⁾ Op. cit., стр. 265—267. А. С. Лаппо-Данилевскій, „Разысканія“, стр. 151.

⁶⁾ Прил. В, № 10.

⁷⁾ Ср. Прилож. В, №№ 11, 12. Обычная неустойка крестьянъ XVII в. была въ 10 рублей. См. Прилож. В, № 4, 5, 6 и др.

⁸⁾ М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 298—301.

⁹⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, „Розыскъ“, стр. 147—150.

въ которыхъ подавало поводъ подобное сближеніе ¹⁾. Крестьяне принуждены бывали тогда брать особыя обязательства съ землевладѣльцевъ ихъ „не изгонитъ, и никому... не продать и не промѣнить и въ заставу не заложитъ и никова дурна... не учинитъ“ ²⁾. Московское правительство, какъ извѣстно, усиленно боролось противъ закладничества, конечно преслѣдуя интересы исправнаго поступленія тягла ³⁾. Мѣры эти были направлены какъ противъ закладыванія тяглаго населенія, такъ, очевидно, и владѣльческихъ крестьянъ, такъ какъ и эти послѣдніе платили государевы подати.

§ 38. Кромѣ сказаннаго, нельзя еще не упомянуть о вліяніи на ухудшеніе положенія приверженныхъ крестьянъ, жившихъ на владѣльческой землѣ, и мѣръ самого правительства. Признавая еще во второй половинѣ XVII вѣка, что землевладѣльцы не имѣютъ полнаго права распоряженія своими крестьянами, такъ какъ они привержены не къ нимъ, а къ землѣ ⁴⁾, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, провело двѣ реформы, ухудшившія, несомнѣнно, положеніе крестьянъ и сдѣлавшія грань между ними и холопами еще менѣе замѣтною. Первая мѣра была постепенное увеличеніе срока исковой давности, „урочныхъ лѣтъ“. Указъ 1597 года зналъ 5-лѣтнюю давность. Послѣ этого указа землевладѣльцы, особенно мелкіе ⁵⁾, непрерывно обращаются къ правительству съ петиціями о продленіи или даже объ отмѣнѣ этихъ урочныхъ лѣтъ ⁶⁾. И въ половинѣ XVII вѣка правительство дѣлаетъ въ этомъ направленіи шаги. По указу 1641 года ⁷⁾ для исковъ о бѣглыхъ крестьянъ данъ 10-лѣтній срокъ, а для вывезенныхъ насильно—15-лѣтній.

---

¹⁾ Ibid., стр. 151—153.

²⁾ „Акты тягл. нас.“ I, № 40. Ср. А. С. Лапо-Данилевскій, „Разысканія“, стр. 152.

³⁾ Н. П. Павловъ-Сильванскій, „Закладничество-патронатъ“ (Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., т. IX. Спб. 1897, стр. 209—213).

⁴⁾ Улож., гл. XV, ст. 3, „изъ помѣстей помѣщикамъ крестьянъ на волю отпускать не указано“.

⁵⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. Февраль, 1901, стр. 334.

⁶⁾ Напр., А. А. Э., т. IV, № 14.

⁷⁾ А. И., т. III, № 72, XXXIII, стр. 111. (Дата указа исправлена М. А. Дьяконовымъ, „Очеркъ по ист. тягл. нас.“, стр. 51, прим. 3).

Есть основаніе полагать, что мѣра эта была введена и ранѣе, ибо указъ 1641 г. ссылается на прежній государевъ указъ ¹⁾. Уложеніе же, какъ извѣстно, совершенно отмѣнило урочные годы ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы увидимъ далѣе, Уложеніе ограничило какъ имущественную правоспособность, такъ и дѣеспособность крестьянъ. Вторая мѣра была измѣненіе единицы тяглаго обложенія. Какъ извѣстно, общею у насъ мѣрою обложенія была поземельная единица, обжа, соха ³⁾. Съ XVII-го же вѣка вводится подворное обложеніе ⁴⁾. Подворное обложеніе, ложась извѣстною тяготою и на крестьянъ, и на бобылей, и на задворныхъ людей, и на пашенныхъ холоповъ ⁵⁾, нѣкоторымъ образомъ уравнивало ихъ. Это былъ первый шагъ къ введеной Петромъ Великимъ подушной подати, сравнившей крестьянъ и холоповъ ⁶⁾. Въ виду нѣкотораго сравненія не лишнимъ считаемъ указать, что совершенно аналогичныя мѣропріятія и обстоятельства обусловливали закрѣпощеніе колоновъ въ древнемъ Римѣ: уплата налога за нихъ землевладѣльцами и отсюда задолженность ⁷⁾, барщина (*jugum*) ⁸⁾ и податная реформа Діоклетіана, уравнившая колоновъ съ рабами ⁹⁾.

§ 39. Въ заключеніе разсмотрѣнія вопроса объ отношеніяхъ между крестьянами, жившими на частныхъ земляхъ и землевладѣльцами, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о юридической природѣ этихъ отношеній по поводу занимаемой крестьянами земли. Конструировать юридическія отношенія древняго быта всегда трудно въ виду того, что въ старину не

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 247.

²⁾ Гл. XI, ст. 1. Ср. Писцовый наказъ 1646 г., А. А. Э., т. IV, № 14.

³⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекція“. Спб. 1890, стр. 476 и сл.

А. С. Лаппо-Данилевскій, „Организація прямого обложенія“. Спб. 1890, стр. 219—221; 520—524.

⁴⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, *ibid.*, стр. 183 и сл.

⁵⁾ См. превосходную разработку этого вопроса у В. И. Сергѣевича „Древности русск. земл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1902, IX, стр. 93—139).

⁶⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекція“. Спб. 1890, стр. 479.

⁷⁾ Max Weber, „Römische Agrargeschichte“. Stuttgart. 1891. S. 206—207. Ср. Cod Theod. 2 de exact. II, 7.

⁸⁾ *Ibid.*, S. 196. Mommsen, „Hermes“, XV, S. 385 ff. Ср. M. Weber, S. 193, Anm. 120.

⁹⁾ M. Weber, *op. cit.*, S. 212.

такъ строго различались и часто совершенно переплетались отношенія гражданского и публичнаго права. Эта истина еще яснѣе въ приложеніи къ данному вопросу, и на нее неоднократно указывалось въ литературѣ. Dernburg совершенно справедливо указываетъ на ошибку, которую дѣлами „die germanisch gebildeten Juristen“, подводя тѣ разнообразныя отношенія, которыя въ средніе вѣка существовали между землевладѣльцами и крестьянами, подъ понятіе древне-римскаго эмфитевзиса ¹⁾. Несомнѣнно, что какъ въ древнемъ Римѣ ²⁾, въ средне-вѣковой Европѣ ³⁾, такъ и у насъ отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ складывались подъ влияніемъ какъ гражданского, такъ и публичнаго права. Мы полагаемъ, однако, что, во-первыхъ, современный юристъ имѣетъ право конструировать институты древняго права согласно выработаннымъ теоріей права понятіямъ и что это можетъ служить лучшей пробѣрой точности и правильности этихъ понятій, а во-вторыхъ, можно сдѣлать попытку выдѣлить цивилистическія стороны изъ общей массы юридическихъ отношеній по поводу земли между крестьянами и землевладѣльцами. Мы знаемъ, что до послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка крестьянинъ занималъ владѣльческую землю на срокъ, причемъ контрактъ, независимо отъ времени его заключенія, кончался къ осеннему Юрьеву дню, т.-е. къ 26 ноября ⁴⁾. Крестьянинъ платилъ за занимаемую землю: а) распашкой этой земли, расчисткой лѣса подъ пашню и сѣножатъ, б) барщиной и в) частью плодовъ, обыкновенно ^{1/4}

¹⁾ „Pandekten“, 4 Aufl. Band I. Berl. 1894, S. 647, Anm. 2. G. Windscheid, Pand. Bd I, § 218.

²⁾ Dernburg, op. cit., S. 640, § 258. Max Weber, „Röm. Agrar-Gesch.“. Studg. 1891, S. 196.

³⁾ Otto Stobbe, „Hand. d. deutsch. Pr.-R.“. Berl. 1897, Bd II, § 132.

Fustel de Coulange, „L'histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Les origines du système féodal.“. Paris 1880, p. 63.

Perna, „L'enfitensu nel diritto antico e moderno“, 1892, cap. I.

⁴⁾ Суд. 1550 г., ст. 88, Суд. 1589 г., ст. 178, 179 („Хрест.“ Владим.-Буданова, в. II, стр. 172. „Сбор. М. Гл. Арх. Ин. Дѣл“, в. VII, стр. 46). Интересно, что въ древнемъ Римѣ срокомъ для контрактовъ между муниципіей и арендаторами было 15 марта. M. Weber, op. cit., S. 135—136. Mommsen, „d. Röm. Staatsrecht“, II, S. 327.

или половиной ¹⁾. Несомненно, что мы имѣемъ дѣло не съ *precarium*’омъ, такъ какъ этотъ послѣдній, равно какъ и другіе виды узуфруктуарнаго владѣнія, были сдѣлками безсрочными и безсроными: *precarium* до востребованія, а узуфруктъ (не говоря уже о другихъ его особенностяхъ) пожизненнымъ ²⁾. Единственнымъ институтомъ, по которому можно конструировать данное юридическое отношеніе, была аренда, *locatio rei*, *die Pacht*. Крестьяне несомнѣнно были колонами и большею частью *coloni partiarii* ³⁾. Проф. М. А. Дьяконовъ предположилъ, что въ крестьянской порядной соединялся договоръ найма имущества (*locatio rei*) съ личнымъ наймомъ (*locatio operis*), подводя подъ послѣднее понятіе барщину. Мы не усматриваемъ къ сему ни малѣйшихъ основаній, такъ какъ барщина можетъ быть разсматриваема лишь какъ натуральная повинность въ пользу землевладѣльца, какъ видъ и часть платы за пользованіе землей ⁴⁾. Барщина относится къ тѣмъ характернымъ явленіямъ поземельныхъ отношеній, которыя вѣмцыіе юристы называютъ *Reallasten*—поземельныя повинности ⁵⁾. Повинности

---

¹⁾ См. кр. порядныя въ А. Ю., I, №№ 177, 184, 290 и др. Приг. В №№ 3, 4 и др. Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 213 и слѣд. (изд. 2).

²⁾ „*Precarium est quod precibus petenti utendum conceditur tamdiu quamdiu is qui concessit patitur*“. L. I D. de prec. 43, 26. „*Cum quis de re sibi restituenda cautum habet, precarium interdictum ei non competit*“. L. 15, § 3, D. h. t. 43, 26. „*Cum precario aliquid datur, si convenit, ut in kalendas Julias precario possideat, numquid expectione adjuvandus est, ne ante ei possessio auferatur? Sed nulla vis est hujus conventionis, ut rem alienam domino invito possidere liceat*“. L. 12 pr. D. h. t. 43, 26. „*Usus fructus est jus alienis rebus utendi fructu, salva rerum substantia*“. L. I, D. de usu fructu 7, 1. „*Der Niessbrauch ist höchstpersönlich, also unerblich und unveräusserlich*“. Dernburg, Pandekten, Bd I, § 246, S. 599. Cp. ibid. Band II, § 91, SS. 244—246, und Anm. 13.

³⁾ L. 25, § 6, D. de locat. cond. 19, 2. Columella de re rustica I, 7. Dernburg, Pandekten. Bd I, § 111, SS. 300—301 und Anm 4, S. 300. Max Weber, „*Röm. Agrar-Gesch.*“ S. 233—234; 244—272.

⁴⁾ L. 8, L. 21 C. de locat.-cond. 4, 65. Max Weber, op. cit., SS. 195—198; 246—250. Особенно Anm. 60, SS. 248—249. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 69.

⁵⁾ Otto Stobbe, „*Handb. d. Deutsch. Priv.-Recht.*“, II B. Dritte Aufl. (Neu Bearbeitung v. H. O. Lehmann), II Halbband. Berl. 1897, § 137 особено S. 42—43, Anm. 1 и 2.

въ пользу государства, какъ извѣстно, въ древности платились очень часто натурой: наши жалованныя грамоты освобождаютъ крестьянъ привилегированныхъ имѣній отъ цѣлаго ряда такихъ повинностей и тѣмъ самымъ оставляютъ намъ обстоятельное свидѣтельство о нихъ: косьба сѣна на государя, кормъ его гонцовъ, коня, охота и т. п. ¹⁾). Такія же повинности подъ именами *vestigalia* знала древне-римская муниципія ²⁾ и средневѣковая Европа, особенно въ лицѣ монастырей-землевладѣльцевъ ³⁾). Затѣмъ и частные владѣльцы за пользованіе землею стали требовать, кромѣ определенной платы (деньгами или натурою), и исправленіе определенное натуральной повинности, *Frohn, jugum, барщина* ⁴⁾). При этомъ слѣдуетъ указать, что на Западѣ Европы съ очень древнихъ временъ барщинная повинность явилась неразрывно связанной съ даннымъ земельнымъ участкомъ, приняла вполнѣ видъ поземельной повинности. Тацитъ сообщаетъ ⁵⁾), что первоначально размѣръ этой повинности зависѣлъ отъ господина: „*Frumenti modum dominus aut pecoris aut vestis ut colono injungit*“. Но затѣмъ выработалась норма, согласно которой размѣръ той или иной барщины опредѣлялся качествомъ земельного участка, арендуемаго лицомъ. Несвободный, посаженный господиномъ на участокъ, такъ сказать, свободный, несъ меньше повинности, чѣмъ свободный человекъ, сѣвшій на несвободный участокъ. Эти участки были: *mansi serviles*, обремененные тягчайшими условіями, *mansi lediles*, средніе, и *mansi ingenuales*, на которыхъ арендаторъ меньше всего несъ тяготы въ пользу землевладѣльца ⁶⁾). Относительно юридической природы этихъ поземельныхъ повинностей, какъ извѣстно, существуетъ въ литературѣ гражданскаго права большой споръ ⁷⁾). Мы позво-

¹⁾ А. А. Э., I, №№ 46, 111, 120 и мн. др.

²⁾ Max Weber. „*Römische Agrargesch.*“ S. 196. Stobbe (§ 138, S. 49) считаетъ, что Римскому праву не были знакомы эти явленія. Contra Mommsen, *Staatsrecht*, II, S. 347. Windscheid, § 220, Anm. 5, 6.

³⁾ O. Stobbe, § 137, S. 47.

⁴⁾ Ibid., S. 47—48.

⁵⁾ Germania, с. 25.

⁶⁾ Beyer, „*Urkunden-Buch*“, I, S. 144.

⁷⁾ Литературу см. O. Stobbe, § 138, SS. 49—60.

лимъ себѣ указать здѣсь, что признаемъ, согласно замѣчаніямъ Отто Штоббе, теорію о томъ, что поземельныя повинности были сервитутами, вполне неосновательной. Извѣстный нѣмецкій цивилистъ вполне справедливо указалъ, что римскіе предѣльные сервитуты состояли, съ одной стороны или *in nonfaciendo*, или *in patiando*, съ другой *in utendo*; обязанности же владѣльца земли что-либо дѣлать для ея собственника, никоимъ образомъ не могутъ быть признаны сервитутомъ ¹⁾. Не останавливаясь на опровергнутыхъ теоріяхъ, сравнивавшихъ *die Reallasten* съ *jura in re aliena* ²⁾ и имуществомъ, обремененнымъ ипотекой ³⁾, мы должны сказать нѣсколько словъ объ обязательственномъ характерѣ этихъ поземельныхъ повинностей. Тутъ существуютъ двѣ категоріи мнѣній: одни признаютъ поземельныя повинности пользующагося землею лица по отношенію къ собственнику чисто обязательственнымъ отношеніемъ ⁴⁾. Это мнѣніе, поддерживаемое ранѣе и Отто Штоббе ⁵⁾, сравнительно данное явленіе съ бумагами на предъявителя, въ послѣднемъ изданіи его руководства, обработанномъ Леманомъ, опровергается тѣмъ соображеніемъ, что поземельныя повинности возможны и въ дереленквированныхъ участкахъ земли, и потому, ихъ дестинаторомъ является не лицо, а самая земля ⁶⁾. По этому поводу долгомъ считаемъ указать, что мы не находимъ это замѣчаніе вполне убѣдительнымъ, о чемъ скажемъ далѣе, при разсмотрѣніи другой категоріи теорій объ обязательственномъ характерѣ *der Reallasten*. Весьма многіе изслѣдователи этого вопроса пришли къ тому заключенію, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ особымъ видомъ обязательствъ — вещныхъ (*Dingliche Forderung*) ⁷⁾. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ вопросѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, недостаточно разработанныхъ въ римскомъ правѣ, нѣмецкіе изслѣдователи очень склонны къ *quasi*-конструкціямъ, путемъ ссы-

¹⁾ Ibid., S. 50—51.

²⁾ Gengler, Lehrb., S. 296, ff., особ. S. 302.

³⁾ Kohler, „Pfandrechtliche Forschungen“, 1882, S. 58 и слѣд.

⁴⁾ Seuffert, Baurecht., S. 72 и др. См. Stobbe, § 138, S. 53—54, Anm. 13.

⁵⁾ 2-е изд., § 101.

⁶⁾ 3-е изд., § 138, стр. 54.

⁷⁾ Ibid., S. 55—60. Литер. см. пр. 14—17, S. 55.

локъ на особые нѣмецкіе институты. Мы, конечно, оставляемъ безъ разсмотрѣнія эту сторону вопроса, уже въ достаточной степени опровергнутую ¹⁾, тѣмъ болѣе, что аналогическіе институты историкъ права находятъ не въ одной Германіи, а и во многихъ другихъ странахъ. Усматривая связь повинностей съ землею, нѣкоторые видятъ субъекта даннаго юридическаго отношенія въ землѣ, земельномъ участкѣ ²⁾. Штоббе вполне справедливо указываетъ, что такая конструкція „ein überflüssiger theoretischer Nothbehelf ist“. Самъ Штоббе указываетъ ³⁾, что вещьность или обязательственность права опредѣляется тѣмъ, насколько обладаніе вещью связано съ понятіемъ права. Если въ данномъ юридическомъ отношеніи подразумѣвается господство надъ вещью, то мы имѣемъ дѣло съ институтомъ вещнаго права. Разсматривая, далѣе, вопросъ о поземельныхъ повинностяхъ, изслѣдователь замѣчаетъ, что въ настоящее время данное отношеніе является вполне обязательственнымъ, такъ какъ охватываетъ лишь право собственности требовать отъ владѣльца уплаты повинности ⁴⁾. Но въ древнемъ правѣ die Reallasten носили болѣе вещный характеръ, когда они заключали въ себѣ кромѣ пошлинъ и барщину ⁵⁾. Тогда самая рабочая сила входила въ составъ инвентаря имѣнія. Слѣды такого вещнаго оттѣнка, право повинности сохранило даже и до сего времени, такъ какъ оно неразрывно связано съ правомъ пользованія и присвоенія плодовъ ⁶⁾. Самое понятіе повинности О. Штоббе опредѣляетъ такъ ⁷⁾: „Поземельная повинность есть obligatio in rem scripta по отношенію къ каждому владѣльцу или собственнику земельного участка на платежи, которые ручаются за правильное веденіе хозяйства, соединенное, насколько это позволяетъ содержаніе этихъ платежей, съ вещнымъ правомъ на пользованіе этимъ

---

¹⁾ Ibid., S. 53, „Man stellt damit eine neue Terminologie auf, die mit dem sonstigen juristischen Sprachgebrauch unvereinbar ist“.

²⁾ Dunker, Reallasten, S. 62. Stobbe, § 138, S. 56.

³⁾ Ibid., § 138, S. 61—62.

⁴⁾ S. 62.

⁵⁾ S. 60—61.

⁶⁾ S. 63.

⁷⁾ Ibid., S. 63.

земельнымъ участкомъ или на присвоеніе плодовъ этого послѣдняго и охраняемое со стороны лицъ, пользующихся лучшимъ правомъ, правомъ отчужденія земельного участка въ случаѣ непроизводства платежей“. Мы должны признаться, что находимъ приведенное опредѣленіе, помимо его тяжеловѣсности, врядъ ли точнымъ и, несомнѣнно, совершенно излишне сложнымъ. Опредѣленіе Козака ¹⁾ выражаетъ ту же мысль кратче и точнѣе: „Поземельная повинность есть реальное обязательство, соединенное съ вещнымъ правомъ. Оно обязываетъ cadaго собственника въ повторнымъ платежамъ въ пользу вѣрителя (Reallastgläubiger) и цѣнность этихъ платежей вещнымъ образомъ соединена съ земельнымъ участкомъ“. Мы позволимъ себѣ, съ своей стороны, обратить вниманіе на слѣдующее. въ древнемъ правѣ несомнѣнно, что цѣнность повинностей, выражавшихся въ барщинѣ и другихъ натуральныхъ платежахъ, была неразрывно связана съ земельнымъ участкомъ. Каждый, кто на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ сѣдился и пользовался этимъ участкомъ, обязанъ былъ исполнять тѣ или иные натуральные повинности. Но дѣло въ томъ, что и наемная плата за домъ, напримѣръ, входитъ въ составъ его цѣнности. Стоимость дома опредѣляется по капитализаціи его наемной платы. Но, конечно, никто не станетъ считать наемную плату за пользованіе домомъ вещнымъ правомъ. Намъ кажется, что не въ этомъ сущность того вещнаго характера, который свойственъ повинностямъ. Крестьянинъ, садившійся на чужую землю, снимавшій ее по контракту, какъ арендаторъ, платилъ за пользованіе ею извѣстную плату, деньгами, плодами или тѣмъ, что приводилъ въ порядокъ и обрабатывалъ пустошь, обращая тѣмъ ее въ болѣе цѣнную вещь. Но сверхъ сего была еще добавка: онъ обязанъ былъ исполнять „издѣлье на господина“, и эта барщина не находилась ни въ какой зависимости ни отъ качества, ни отъ размѣра участка земли. „А не дѣло крестьянское ходити, какъ и другіе крестьяне ходять“ ²⁾. Въ древне-нѣмецкомъ правѣ размѣръ барщины былъ связанъ съ тѣмъ или инымъ качествомъ участка земли, не по

¹⁾ Gerber-Cosack, § 163.

²⁾ См. прил. В, №№ 3, 4, 5 и др.

его хозяйственной цѣнности, а по большей или меньшей его свободѣ ¹⁾. Въ русскомъ правѣ мы этого явленія не встрѣчаемъ. Но несомнѣнно, что и тамъ барщина находилась въ зависимости отъ хозяйственныхъ качествъ арендуемаго участка земли. Вотъ эта-то барщина, вполнѣ соответствующая поземельной подати публичнаго права, и можетъ быть разсматриваема какъ обязательство вещнаго характера, какъ *obligatio in rem scripta*, такъ какъ оно возникало не въ силу особаго соглашенія, а непосредственно вытекало изъ факта пользованія, въ томъ или иномъ видѣ, чужой землею. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не отмѣтить, что дальнѣйшія консеквенціи этого института были уже чисто обязательственными: неплатежъ барщины порождалъ личный долгъ ²⁾, и барщина находилась въ непосредственной связи съ правомъ пользованія, все-таки являясь нѣкоторымъ постояннымъ прибавкомъ къ арендной платѣ. Поэтому мы полагаемъ, что имѣемъ основаніе, какъ это сдѣлали выше, признать ее за часть платы за арендуемую землю. Точно такъ же несомнѣнно, что договоръ порядной былъ юридически обыкновенной арендой, а не наследственной, не *superficies* или *emphyteusis* ³⁾, въ виду права крестьянскаго выхода. Фактически эта простая конструкція усложнялась нѣкоторыми добавочными отношеніями: на первомъ планѣ здѣсь должна быть поставлена возложенная на арендатора обязанность платить государственные налоги и исполнять натуральныя государственныя повинности: жалованныя грамоты постоянно даютъ льготу для вновь посаженныхъ крестьянъ отъ платежа оброка, косыбы сѣна на государя, корма его коней и проч. ⁴⁾. Очевидно, что это была общая

¹⁾ Beyer, „Urkunden Buch“, S. 144.

²⁾ См. М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 111—143. А. С. Лапш-Давилевскій, „Разысканія“, стр. 65—66.

³⁾ Dernburg, „Pand.“, Bd II, § 260, S. 647 und Anm. 2. Arnds, „Gesammelte civilistische Schriften“. Bd I, Stutg. 1873, S. 210—317. О различіи *superficies* и аренды см. Degenkolb, „Platzrecht und Miethe“. Berl. 1867, S. 30 и слѣд. Въ особенности мало подходитъ крестьянская аренда подъ понятіе *Emphyteusis*'а, какъ таковое развилось въ дальнѣйшемъ законодательствѣ императорскаго періода, когда явилось право отчужденія: Degenkolb, *op. cit.*, S. 32 и слѣд. Dernburg, *Pandekt*. Bd I, § 259, S. 645—646; § 260, S. 649—650. Max Weber, *op. cit.*, S. 163—178.

⁴⁾ А. А. Э., 1, № 46, 111 и др. Ср. Прил. А №№ 86, 87 и др.

обязанность крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ ¹⁾. Между тѣмъ, по общей теоріи гражданскаго права налоги и повинности за сданную въ аренду землю несетъ арендодатель, а не арендаторъ ²⁾. Отличіе нашего древняго права легко объяснимо и не представляетъ особенности лишь древней Руси. Мы уже имѣли случай указать выше, и подробнѣе скажемъ во второмъ отдѣлѣ, что на Руси во время развитія крестьянской аренды не было вполнѣ безусловной собственности. Если землевладѣльцы пользовались землею подѣ условіемъ службы лично, или, какъ монастыри, посредствомъ даточныхъ людей и пр., то очень легко могъ установиться взглядъ и на крестьянъ, какъ на лицъ, обязанныхъ кромѣ платы условленной хозяину земли, также и истинному ея собственнику — правительству и государю. Мах Weber, прекрасное изслѣдованіе котораго мы неоднократно цитировали, весьма обстоятельно указываетъ, что въ древнемъ Римѣ по отношенію къ колонамъ муниципій въ императорскій періодъ постепенно арендная плата выродилась въ государственный налогъ ³⁾. Колоны, *adscripti* и другіе насельники частновладѣльческихъ земель также постепенно приняли участіе въ уплатѣ государственныхъ податей ⁴⁾. Подобное же явленіе наблюдается повсемѣстно и на западѣ Европы: въ средневѣковой Германіи лица, сидѣвшія на чужой землѣ, на ряду съ оброкомъ и барщиной въ пользу землевладѣльца, платили денежныя и натуральныя повинности въ пользу государства (Фогтовъ, суда ⁵⁾. Такое требованіе, что крестьянинъ несетъ кромѣ повинностей въ пользу господина

---

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр., 1901, апрѣль).

²⁾ Dernburg, „Pandekten“. Bd II, § 111, S. 302. „Die auf der Miethsache ruhenden Lasten und Abgaben hat der Vermieterher zu tragen“.

³⁾ „Römische Agrargeschichte“, S. 163—174.

⁴⁾ Ibid., S. 214. Хотя, конечно, надо помнить, говоря словами Weber'a, что „der römische Prekarist war wohl kein Pächter in unserm Sinn, sondern ein ländlicher Arbeiter, der vom Gutsherrn jederzeit kündbar mit einer Parzelle belehnt war.“ Ibid., S. 244. Cp. *ibid.*, S. 253. C. Theod. 14 de annon. et trib. 11, 1.

⁵⁾ Otto Stobbe, B. II, Hb. II, § 137, S. 47. Cp. *ibid.*, § 189, S. 464, § 191, S. 478 и Anm. 14. Guérard, „Polyptique de l'abbé Irminon“. Paris 1844, p. 567 и слѣд.

и государственныя денежныя и натуральныя повинности наблюдается и въ Польско-Литовскомъ государствѣ, подъ общимъ именемъ „служба“ ¹⁾. Далѣе, кромѣ обязанности платить государственныя повинности, договоръ аренды крестьянами земли усложнялся фактической зависимостью и приниженностью крестьянъ, вслѣдствіе долговыхъ обязательствъ и другихъ обстоятельствъ, разсмотрѣнныхъ выше. Являясь при договорѣ аренды стороною большею частью неисправною, крестьяне юридически могли быть во всякое время прогнаны съ земли и лишены по суду движимаго имущества вслѣдствіе своей задолженности. Фактически этого, конечно, почти никогда не бывало, ибо крестьяне были необходимою рабочею силой и съ ихъ уходомъ обезцѣнивалось имѣніе. Но мы впрочемъ имѣемъ случаи жалобы крестьянъ на то, что ихъ выгоняютъ господа не въ срокъ и безъ отъказа ²⁾. Аналогическое явленіе въ древнемъ Римѣ привело къ тому, что арендное владѣніе стало въ сущности чисто прекарнымъ ³⁾: его можно было отобрать во всякое время, и колонны платили господину лишь путемъ барщины да фактомъ воздѣлыванія пустой земли ⁴⁾. То же явленіе наблюдается и въ Германіи, гдѣ оно усложнилось еще стремленіемъ юристовъ, воспитанныхъ на римскомъ правѣ, примѣнить къ сложному явленію крестьянскаго землевладѣнія простыя и строгія нормы *emphyteusis*'а и *precarium*'а ⁵⁾. Въ средневѣковой Германіи первоначальное отношеніе крестьянъ къ землевладѣльцу было также арендное. Наслѣдственной аренды не было ⁶⁾. Длиннѣйшимъ срокомъ было два года, черезъ которые возобновлялся контрактъ ⁷⁾. Крестьянскій дого-

¹⁾ О. И. Леонтовичъ, „Крестьянскіе дворы въ Литовско-русскомъ государствѣ“ (Ж. М. Н. Пр. 1896, II, стр. 374). Ср. Археогр. Сб., I, № 73 и С. А. Бершадскаго (Кіев. стар. 1888, № 10, стр. 93).

²⁾ А. И. I, № 134. Срокъ и отказъ обязательны для господина и по Псков. Суд. Гр., ст. 44 („Хрест.“ Владим.-Буданова, I, стр. 150) и по другимъ указамъ, напр. А. А. Э., I, № 48, I.

³⁾ Max Weber, „Römische Agrargeschichte“, S. 57, 158, Anm. 53.

⁴⁾ Ibid., S. 235, Anm. 31.

⁵⁾ Otto Stobbe, В. II, Hlb. II, § 189, S. 466—467 и Anm. 7 (S. 466—467) § 191, S. 476—477.

⁶⁾ O. Stobbe, Bd II. Halb. II, § 191, S. 479.

⁷⁾ Ibid., ср. Grefe, II, S. 677.

воръ того времени былъ очень сходенъ съ нашей порядной. Онъ носилъ названіе Meierbrief, заключалъ въ себѣ обязательство платить установленный оброкъ — Zins и дѣлать издѣлье на землевладѣльца — Diensten, Robboten ¹⁾. Кромѣ Meierbrief, существовали другіе виды договоровъ, уже съ очень ранняго времени заключавшіеся передъ судебною властью. Вотъ, на примѣръ, образчикъ договора крестьянина, связаннаго долговымъ обязательствомъ ²⁾: (передъ судомъ сталъ) Ганнось Швартъ изъ Домпслава и сообщилъ, что онъ по праву долженъ почтенному Николаю Шкоппе и его наслѣдникамъ десять марокъ, поэтому онъ обѣщаетъ платить оброкъ въ одну марку съ своихъ наслѣдственныхъ двухъ „huben“, которыми онъ владѣеть въ деревнѣ и въ имѣніи Домпславъ, и изъ этихъ денегъ полъ марки платить около Михайлова дня и двѣ марки на Вальпургіевъ день, давая эти земли въ залогъ въ томъ своему наслѣдственному господину, съ позволеніемъ не работать, но съ условіемъ исполнять всѣ повинности и не нарушать правъ господина на полученіе оброка. Но онъ имѣетъ право выкупить вышеописанный оброкъ за девять марокъ, если онъ будетъ въ состояніи, безъ нарушенія указаннаго оброка“. Такіе же договоры существовали въ Англии до XVI вѣка подъ разными наименованіями ³⁾. Но при этомъ слѣдуетъ въ виду имѣть такое обстоятельство: въ Германіи такъ же какъ и въ Англии очень часто отношенія между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ возникали не изъ писаннаго договора объ арендѣ и подчиненіи одного другому. Во-первыхъ, одною изъ главнѣйшихъ основъ этихъ отношеній былъ обычай ⁴⁾, затѣмъ долгое пользованіе, но не въ видѣ давности, которая отрицается очень многими нѣмецкими юристами въ качествѣ фак-

¹⁾ B. W. Pfeiffer, „Das Deutsche Meierrecht“. Kassel. 1848, S. 85, ff. August Meitzen, „Urkunden Schlesischer Dörfer“ (Codex Diplomaticus Silesiae B. IV, Berlin. 1863). Einleitung, S. 51, 115—116.

²⁾ August Meitzen, op. cit., S. 56, № CI (1438 г. 10 іюня). Ср. Договоръ объ арендѣ кузницы, *ibid.*, S. 182—183, № LXVI (дер. Техницъ 1609 г. сент. 12).

³⁾ Vinogradoff, „Villainage in England“. Oxf. 1892, pp. 70—71.

⁴⁾ Pfeiffer, op. cit., § 36, S. 415—418.

Vinogradoff, op. cit., pp. 172—173.

тора вѣрностныхъ отношеній ¹⁾, а также въ качествѣ обычая, *modi vivendi* ²⁾. Наконецъ, однимъ изъ самыхъ распространенныхъ въ Германіи способовъ возникновенія отношенія крестьянъ къ землевладѣльцу была купля-продажа участка земли, коему присвоено свойство „крестьянскаго“ участка: *Meiergut*, *Bauergut* ³⁾. Мы имѣли громадное количество документовъ, гдѣ лицо, покупающее таковой участокъ земли, обязывается платить оброкъ господину, нести натуральныя повинности, даже домовныя работы (хотя часто отъ нихъ освобождались за особый денежный оброкъ) и вообще становится подданнымъ „*Unterthan*“ землевладѣльца ⁴⁾. Последняго способа возникновенія крестьянскихъ отношеній мы въ древней Руси не знаемъ. Мы уже имѣли случай указать выше, что въ Россіи мы не знали такого присвоиванія данному земельному участку такого или иного качества, которое распространяютъ на владѣльца ея. Не землею опредѣлялись у насъ права владѣльца, а правами лица качество земли. Засимъ, какъ мы знаемъ, крестьяне только тогда находились въ особыхъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ, когда садились на владѣльческую землю. Если бы они приобрѣли ее въ собственность, то уже не были бы крестьянами даннаго лица, а должны были бы применить къ обществу людей черныхъ волостныхъ или посадскихъ, смотря по обстоятельствамъ и дѣятельности. Наконецъ, кромѣ приведенныхъ выше обстоятельствъ, усложнявшихъ отношенія арендатора къ землевладѣльцу, слѣдуетъ указать на одно, которое несомнѣнно повліяло также на фактическую зависимость крестьянъ отъ господъ. Это владѣльческая юрисдикція. Мы не будемъ много говорить по этому предмету, вопросъ этотъ подробно разработанъ какъ въ нашей литера-

---

¹⁾ Unterholzner, *Die Verjährung*, II, § 242—245 (2 Ausg.). Cp. Otto Stobbe, *op. cit.*, § 178, S. 399, Anm. 34.

²⁾ Pfeiffer, *op. cit.*, § 6, S. 81, Anm. 9, § 7, S. 86. Otto Stobbe, *op. cit.*, B. II, Halb. II, § 189, S. 467—468.

³⁾ Pfeiffer, *op. cit.*, §§ 7 и 31, S. 87, S. 359 ff., § 36, S. 417—418. Otto Stobbe, *op. cit.*, § 193, S. 491—493.

⁴⁾ Aug. Meitzen, *op. cit.*, № XIV (S. 204—207), XV (S. 207—208), XVI (S. 208—213) u. s. w.

турѣ ¹⁾, такъ и въ западно-европейской ²⁾. Скажемъ лишь, что обязанность подчиняться, согласно жалованнымъ грамотамъ, суду землевладѣльца, должна была связывать свободнаго человѣка, и онъ, заключая договоры аренды на участки земли, становился какъ бы подданнымъ землевладѣльца.

§ 40. Съ установленіемъ крѣпостнаго права и отношенія крестьянъ, уже юридическихъ, какъ мы видѣли выше, подданныхъ господъ, по поводу занимаемой ими земли, стали иными, или, вѣрнѣе, получили нѣкоторую особенную квалификацію. Во-первыхъ, эти отношенія стали наследственными ³⁾. Die Pacht стала d. Erbpacht. А затѣмъ и самое крестьянское владѣніе перестало быть арендой. Дѣйствительно, хотя мы въ значительномъ числѣ имѣемъ крестьянскія порядныя, въ которыхъ болѣе или менѣе точно опредѣляются тѣ участки земли, на которые садятся крестьяне ⁴⁾, но на ряду съ этимъ очень часто въ порядныхъ уже не имѣется такого опредѣленія, а выборъ участка принадлежитъ господину ⁵⁾. Мы имѣемъ отъ начала XVI вѣка интересный случай: крестьянинъ поступаетъ въ крестьяне въ Софійскую вотчину Новгородскаго митрополита на точно опредѣленный участокъ земли. Въ случаѣ же его попытки сбѣжать на другую землю и вообще нарушить права землевладѣльца, этому послѣднему предоставляется, вернуть крестьянина, посадить его „гдѣ митрополить укажетъ“ ⁶⁾. Конечно, аренда неопредѣленнаго участка земли невозможна. По этому же соображенію именно, что крестьянинъ не имѣлъ точнаго и твердаго права на пользованіе даннымъ участкомъ земли, эти от-

---

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др. I, стр. 328—333. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 229—230. Н. П. Павловъ-Сильванскій, „Имунитеты удѣльной Руси“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г., № I) и мн. друг.

²⁾ Н. Brunner, „Deutsche Rechtsgesch.“, II. Leipz. 1892, § 302—303. Fustel de Coulange, „Les origines du système féodal.“. Paris 1890, p. 250 и слѣд. Vinogradoff, op. cit., pp. 66—68.

³⁾ Фактически наследственной аренда была и ранѣе. Изъ правыхъ грамотъ (см. А. О.-Чех., т I, № 94, стр. 270) мы узнаемъ, что бывали, и очень часто, крестьяне, жившіе на той же землѣ по 60, 80, 100 лѣтъ; очевидно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ наследственной арендой.

⁴⁾ Прил. В №№ 3, 4, 5.

⁵⁾ Прил. В №№ 7, 8.

⁶⁾ Прил. В № 9.

ношенія не могутъ быть подведены подъ понятіе эмфитевзиса ¹⁾. Поэтому мы не полагаемъ, согласно ученію нѣкоторыхъ старыхъ нѣмецкихъ изслѣдователей ²⁾, чтобы настоящія отношенія болѣе всего подходили подъ *dominium utile*. Но думаемъ, что тутъ имѣемъ дѣло съ *jus in re aliena* ³⁾. Еще болѣе пекуліарный характеръ получили отношенія крестьянъ къ землѣ, когда явилась, хотя и незаконная, практика продажи крестьянъ безъ земли и ограниченіе ихъ дѣеспособности. Объ этомъ послѣднемъ мы скажемъ далѣе. Получивъ оттѣнокъ *rescuium'a*, крестьянское землевладѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, стало почти прекарнымъ. Дѣйствительно, по поряднымъ XVII вѣка, крестьянинъ поступалъ въ крестьянство къ данному лицу (или въ бобыли) и садился на участокъ земли, обязываясь его обрабатывать, часто выстроить дворъ и т. п., затѣмъ нести всѣ *Reallasten*, т.-е. дѣлать издѣлье на господина, платить государственныя налоги и исполнять натуральныя повинности; отношенія эти были наследственными. Землевладѣлецъ могъ вернуть ушедшаго крестьянина до Уложенія въ теченіе опредѣленнаго срока, послѣ Уложенія—безсрочно. Отъ землевладѣльца зависѣло перевести крестьянина съ одного участка земли на другой или изъ одного имѣнія въ другое ⁴⁾. Конечно, крестьянинъ подчинялся юрисдикціи землевладѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьянинъ несомнѣнно юридически лично оставался свободнымъ человѣкомъ: онъ имѣлъ свое движимое имущество, ибо имущественно отвѣчалъ за убытки ⁵⁾, могъ имѣть и недвижимости ⁶⁾, участвовалъ въ нѣкоторыхъ государственныхъ дѣйствіяхъ, напр., въ Земскихъ Соборахъ ⁷⁾, и,

¹⁾ Ср. Otto Stobbe, Handb., II, 2, § 191, S. 478, Anm. 13.

²⁾ Pfeifer, „D. d. Meierrecht“. Kassel. 1848, § 9. S. 100—109.

Старая литература: Steinacher, S. 478. Geseler, § 190.

³⁾ Otto Stobbe, Handb., II, 2, § 191, S. 477—478 и Anm. 12.

⁴⁾ Шумаковъ, „Угличскіе Акты“, № XLV, стр. 86. Ср. Прил. В № 9.

⁵⁾ Примѣнительно къ Судебнику 1550 г. ст. 89 („Хрест.“ Влад.-Буд., II, стр. 154—155). Ср. для болѣе поздняго времени: А. Ю., № 196, III, Прил. В. № 3, 4, 5.

⁶⁾ А. о. до Ю. Б. II, № 128, II. Ул. XIX, 15, 17.

⁷⁾ С. Ф. Платоновъ, „Очерки по исторіи смуты“. Спб. 1899, стр. 560. Ср. С. Г. Гр. и Д., I, № 203.

какъ мы далѣе увидимъ, былъ вполне дѣеспособенъ (за небольшимъ исключеніемъ, внесеннымъ Уложеніемъ ¹⁾). Сообразно сказанному, подобныя отношенія не могутъ быть признаны рабствомъ, d. Leibeigenschaft, — терминомъ, который неудачно примѣнилъ къ изслѣдуемому явленію И. Энгельманъ ²⁾, а представляютъ собою d. Bauerlehn ³⁾.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ землѣ, долгомъ считаемъ указать, что такой же Bauerlehn только непосредственно отъ верховной власти, представляло отношеніе къ землѣ и черныхъ крестьянъ. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁴⁾ сравниваетъ ихъ отношеніе съ владѣльческими крестьянами и говоритъ, что какъ послѣдніе арендовали землю у частныхъ владѣльцевъ, такъ послѣдніе у волости. Мы далѣе будемъ еще имѣть случай говорить объ общинѣ и о волости, какъ о юридическихъ лицахъ, здѣсь же долгомъ считаемъ указать, что послѣднія изслѣдованія ⁵⁾ признаютъ совершенно невозможнымъ говорить о волостной и общинной земельной собственности, противопоставляемой крестьянскому владѣнію. Собственникомъ было государство. И волость и община были органами управленія, а не землевладѣльцами. Брѣдь ли это можно сказать такъ категорично.

Личная свобода черныхъ крестьянъ, конечно часто фактически нарушаемая должностными лицами областного управленія, была еще шире частно-владѣльческихъ крестьянъ. Они были лишены только права, какъ мы видѣли, бросать тягло, но могли его мѣнять ⁶⁾, могли замѣнять себя другими лицами ⁷⁾, принимали дѣятельное участіе въ областномъ

---

¹⁾ Ул. гл. XIII, 7. Ср. II, 13.

²⁾ „D. Leibeigenschaft in Russland.“. Leipzig. 1884.

³⁾ Ср. Otto Stobbe, Handb. II, 2, § 191, S. 479 ff. Aug. Meitzen, „Urk. d. Schlesisch. Dörf.“ [C. D. S. I. IV, S. 51 (Einleitung)].

⁴⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 146.

⁵⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Древн. русск. землевлад.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, стр. 77—81).

⁶⁾ С. Шумяковъ, „Обзоръ Грам. кол. экономіи“, в. II. М. 1900 (Бюл. зерскіе), стр. 25, № 4 (М. А. М. Ю., № 846/145).

⁷⁾ „Акты о тягл. нас.“, II, №№ 22 и 28. Ср. Дьяконовъ, op. cit., стр. 12—13.

управленіи ¹⁾. Равнымъ образомъ, шире были, какъ до, такъ и послѣ прикрѣпленія, ихъ права на землю, вѣрнѣе—право распоряженія землею. Мы имѣемъ случай, что черный, тяглый участокъ земли продается однимъ крестьяниномъ другому ²⁾, завѣщается ³⁾, мѣняется ⁴⁾, даже выладывается въ монастырь ⁵⁾, хотя послѣднее явно нарушало интересы государства — собственника земли, которое и боролось съ этимъ явленіемъ. Государству интересно лишь одно: чтобы данное тягло было замѣщено. А какъ, кто его замѣщаетъ, какія перемѣны происходятъ въ личности владѣльца, ему неинтересно. Если возникали изъ-за этого какія-либо недоразумѣнія, то благодаря участію въ управленіи и контролю волости ⁶⁾. Такія отношенія, кромѣ запрещенія перехода, были до прикрѣпленія, они же остались и послѣ прикрѣпленія.

§ 41. Теперь мы должны перейти къ ближайшему вопросу о дѣеспособности крестьянъ, какъ черныхъ, такъ и владѣльческихъ, какъ до прикрѣпленія ихъ къ землѣ, такъ и послѣ этого событія. Для удобства разсмотрѣнія этого вопроса мы и раздѣлимъ его на двѣ части. Сперва опредѣлимъ дѣеспособность черныхъ крестьянъ, а затѣмъ жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Сохранившіеся до насъ въ весьма значительномъ числѣ акты частныхъ сдѣлокъ свидѣтельствуютъ съ полнѣйшею несомнѣнностью, что черные крестьяне были вполне дѣеспособны, какъ до прикрѣпленія къ землѣ, такъ и послѣ. Именно, выше были приведены доказательства существованія сдѣлокъ черныхъ крестьянъ на ихъ участки земли. Всѣ документы по этому поводу пишутся отъ лица крестьянъ и не

¹⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 160 и пр. 1.

²⁾ Ср. Д. П. Лебедевъ, Опис. Вѣллев. собр., стр. 69—70. Д. М. Мейчикъ, „Грамоты XIV и XV вв. М. А. М. Ю.“. М. 1883, стр. 72. Прикрѣпъ *ibid.*, стр. 123, № 10 (1499 г.). А. Ю., № 136.

³⁾ С. Шумаковъ, „Обзоръ гр. кол. эк.“, в. II, стр. 25, № 4. А. А. Э., I, № 258 (1861 г.).

⁴⁾ А. Ю., № 23.

⁵⁾ Гр. кол. экон. М. А. М. Ю. Корд. XV, № 1655/13 (1622 г. іюня 25). Данная Петра Ермолина, Черевковкинской волости крестьянина Спасскому Исидоровскому мон. на половину деревни Горывскаго. Ср. Д. М. Мейчикъ, „Грам. XIV и XV в.“, стр. 123, № 11 (1427 г.).

⁶⁾ Акты о тяг. нас. II, №№ 27, 28.

носить никакихъ слѣдовъ ограниченія крестьянской дѣеспособности. Къ сему мы можемъ присоединить указанія памятниковъ, что крестьяне заключаютъ долговья обязательства ¹⁾, торгуютъ ²⁾, сдаютъ земли въ аренду ³⁾, выступаютъ (и очень часто) сторонами на судѣ, какъ истцами, такъ и отвѣтчиками ⁴⁾. Наконецъ, сохранилось большое количество порядныхъ на разныя работы ⁵⁾. Всѣ эти акты относятся какъ къ XV, такъ и къ XVI и XVII вв. Нечего, конечно, говорить, что въ законодательныхъ памятникахъ того времени не имѣется никакихъ ограниченій дѣеспособности черныхъ крестьянъ ⁶⁾. Мы встрѣчаемъ ограниченія не крестьянской дѣеспособности, а ограниченія перехода черныхъ земель въ бѣломѣстцамъ, подобно тому, какъ ранѣе было указано запрещеніе земельныхъ вкладовъ въ монастыри. Хотя существовало общее правило, что лица, поселившіяся на черныхъ земляхъ, независимо отъ ихъ социальнаго положенія, несутъ всѣ повинности черныхъ крестьянъ ⁷⁾, но все-таки, по выраженію проф. В. И. Сергѣевича ⁸⁾, „бѣломѣстцы, привыкшіе къ своимъ привилегіямъ, не тянутъ тягла съ черными людьми“. Поэтому правительство начало принимать мѣры къ ограниченію перехода черныхъ земель въ бѣломѣстцамъ. Первое ограниченіе относится къ 1626 г. ⁹⁾; далѣе въ уложеніи сказано: „А кто продастъ или заложитъ бѣлымъ людямъ тяглый дворъ, и тѣ дворы имати и отдавати безденежно въ сотни, а по закладнымъ, у кого тѣ дворы были заложены, въ деньгахъ отказывати. А кто черные люди тѣ свои дворы продадутъ или заложатъ, и тѣхъ черныхъ людей за воровство бити внутомъ“ ¹⁰⁾. Но по указанію В. И. Сергѣевича ¹¹⁾, „и наказанія не достигали цѣли. Даже пра-

¹⁾ А. Ю. №№ 246, 247, 250, 251, 255.

²⁾ А. о. до Ю. Б., № 141 (1596 г.), № 128, II (1615 г.).

³⁾ А. А. Э., I, № 73.

⁴⁾ Акты Фед.-Чех. I, № 99, 100, 102 и т. д.

⁵⁾ А. Ю. №№ 188, 198.

⁶⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I, стр. 231—233.

⁷⁾ Р. С. Г. Г. и Д., I, № 33 (1388 г.); А. А. Э., III, № 37 (1614).

⁸⁾ Юр. Др., I, стр. 228.

⁹⁾ П. С. З., I, № 1157. Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 229.

¹⁰⁾ Гл. XIX, ст. 39.

¹¹⁾ Юр. Др., I, стр. 229.

вительственныя учрежденія считали акты отчужденія черными людьми своихъ недвижимостей бѣломѣстцамъ дѣйствительными и принимали ихъ къ запискѣ въ книги“. Въ 1681 г. было разрѣшено бѣломѣстцамъ, приобрѣвшимъ городовыя тяглыя мѣста до 1681 г. и записавшимъ ихъ за собою въ земскомъ приказѣ, владѣть ими¹⁾. Эти ограниченія, какъ мы сказали, не могутъ быть признаны ограниченіями крестьянской дѣеспособности; они имѣли характеръ ограниченія не правъ тѣхъ или иныхъ лицъ, а ограничивали оборотность известнаго разряда земель. Ограниченіе крестьянскаго перехода, какъ мы видѣли выше, по отношенію къ чернымъ крестьянамъ не было такъ полно, какъ по отношенію къ владѣльческимъ. Они лишились права выхода изъ тягла, и переходъ ихъ изъ одной мѣстности въ другую былъ обусловленъ замѣной себя другимъ тяглецомъ²⁾. Они пользовались государственною землею за то, что служили государству тягломъ, какъ помѣщики — службой личной. Поэтому и квалифікація ихъ дѣеспособности не требуетъ особаго труда: они были дѣеспособны, какъ и всѣ подданные, а нѣкоторыя особенности ихъ положенія вызывались характеромъ ихъ службы государству и не вліяли на ихъ дѣеспособность.

§ 42. Гораздо сложнѣе вопросъ о дѣеспособности крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Тутъ прикрѣпленіе оказало значительное вліяніе на конструкцію этой дѣеспособности. Какъ мы старались показать выше, до прикрѣпленія отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ были отношенія арендаторовъ къ собственникамъ. При этихъ условіяхъ не имѣется основанія ожидать какихъ-либо ограниченій дѣеспособности свободныхъ людей. И дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что владѣльческіе крестьяне до конца XVI вѣка были вполне дѣеспособны, не взирая на фактическую ихъ зависимость. Конечно, кругъ ихъ юридическихъ сдѣлокъ былъ довольно ограниченъ, благодаря ихъ невысокому матеріальному положенію, и особенно, надо сказать, мало сохранился для насъ, такъ какъ они не имѣли собственной земли и потому почти не совершали письменныхъ

¹⁾ П. С. З., I, № 887.

²⁾ М. А. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 8 и слѣд.

актовъ по куплѣ-продажѣ, мѣнѣ, залогу и т. п. недвижимой собственности. Но кое-что все-таки сохранилось. Прежде всего должно указать, что владѣльческіе крестьяне были процессуально правоспособны: они выступали истцами о нарушении владѣнія ¹⁾, могли искать противъ господина ²⁾, лично отвѣчали по уголовнымъ преступленіямъ ³⁾. Затѣмъ, до насъ дошли свѣдѣнія о долговыхъ обязательствахъ, заключаемыхъ крестьянами, жившими на владѣльческихъ земляхъ ⁴⁾. Правительство принуждено было принять даже мѣры къ нѣкоторому ограниченію закабаливанія крестьянъ землевладѣльцами ⁵⁾. Крестьяне даже не были ограничены такъ, какъ наймиты, ибо могли и являлись послухами на судѣ ⁶⁾. Наконецъ, до насъ дошли въ довольно значительномъ, сравнительно, числѣ письменные акты, совершенные завѣдомо владѣльческими крестьянами безъ упоминанія о какой-нибудь опеке и т. п. ⁷⁾. Прикрѣпленные къ землѣ крестьяне стали, какъ мы выразились выше, какъ бы подданными землевладѣльца. Ихъ поземельныя отношенія приобрѣли ленный характеръ. Несмотря на то, въ первое время и послѣ прикрѣпленія мы не замѣчаемъ особыхъ ограниченій крестьянской дѣеспособности. Правительство не отказалось отъ верховнаго главенства и надъ крестьянскою массою. Громадное преобладаніе помѣстій надъ вотчинами въ Московскомъ государствѣ ставило крестьянъ въ сравнительно благоприятное личное положеніе: они были не рабами, а вассалами вассаловъ. Но мы уже указывали, что землевладѣльцы постоянно стремились усилить свою власть надъ крестьянскимъ населеніемъ. Параллельно съ этимъ были сдѣланы попытки къ нѣкоторому ограниченію крестьянской дѣеспособности. Отъ первой половины XVII столѣтія мы имѣемъ дошедшія до насъ документальныя данныя о крестьянской дѣеспособности. Крѣ-

¹⁾ „Акты“ Федот.-Чехов. I, №№ 7, 23, 45, 86 и т. д.

²⁾ А. Ю. № 10.

³⁾ 1550 г., ст. 89; 1589 г., ст. 179 („Хрест.“ Влад.-Буд., II, стр. 174. Сб. М. Гл. А. И. Д., в. VII, стр. 46).

⁴⁾ А. Ю., № 235 (1524 г.), 239 и др.

⁵⁾ Улож. XI, ст. 23; XX, 113.

⁶⁾ „Акты“ Фед.-Чех., I, №№ 5, 7, А. Ю., № 290, I.

⁷⁾ А. Ю. №№ 246, 247, 250 и т. п.

постные крестьяне могут искать и отвѣчать въ судѣ ¹⁾, лично и независимо ни отъ кого заключаютъ письменные акты на юридическія сдѣлки: покупаютъ ²⁾, даютъ деньги въ ростъ ³⁾, занимаютъ ⁴⁾, торгуютъ ⁵⁾, поступаютъ въ личный наемъ ⁶⁾. Но уже сравнительно рано стали проскальзывать въ практику попытки ограничить ихъ дѣеспособность: до насъ дошла одна интересная записъ отъ 1598 года. „Паметь мнѣ, старостѣ И... ю Ѳедорову, отпусти я, Иссай, по приказу государя своего крестьянскую дочь Матрену Артемьеву дочь замужъ крестьянина Ивана Ондрѣевича Жабина Ондreja Семенова сына сельца Селнокина и выводъ взять по договору, въ томъ и отпусную далъ. А отпусную писалъ села Воронцова Николасевской пощъ Алексѣй своею рукою. Лѣта 7106 году евраля 2 день“ ⁷⁾. Такой документъ, выданный на самой зарѣ крѣпостного права, очень многозначителенъ. Очевидна тенденція трактовать крестьянина какъ холопа. На ряду съ приведенными выше примѣрами того, что землевладѣльцы стали весьма часто заключать мировыя по случаю убійства одного изъ крестьянъ, слѣдуетъ указать, что самый этотъ фактъ доказываетъ стремленіе присвоить себѣ право иска и отвѣта на судѣ за крестьянъ, каковыя и были осуществлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ ⁸⁾. Эти попытки завершились постановленіями Уложенія. Мы уже видѣли, что Уложеніе запрещаетъ крестьянамъ, жившимъ на владѣльческихъ земляхъ, владѣть городскими дворами и лавками ⁹⁾. Поэтому они не могли и совершать сдѣлокъ на эти имущества ¹⁰⁾.

1) „Акты“ Ѳед.-Чех. II, № 142, 156. Ср. Ул. XIII, 7.

2) А. о. до Юр. Б. 141. Ср. Улож. XIX, 15, 17.

3) Улож. XIX, 16.

4) А. Ю., №№ 246, 250, 253, 255.

5) Улож. XIX, 17.

6) Ул. XI, 23.

7) „Подробная опись 272 рукописямъ конца XVI до начала XIX столѣтій Второго (Шевлягинскаго) Собранія „Линевскаго Архива“. Состав. Н. Н. Селифонтовимъ. Изд. Костр. Губ. Учен. Арх. Ком. Кострома 1892, стр. 4, № 8. Приводимъ этотъ документъ, какъ самый ранній изъ извѣстныхъ намъ. Позднѣйшіе см. *ibid.*, стр. 4—5, №№ 9—15.

8) „Акты“ Ѳедот.-Чех. II, № 122, стр. 202.

9) Улож. XIX, ст. 9 и 16.

10) Улож. XIX, стр. 15.

Далѣ Уложеніе запрещаетъ владѣльческимъ, крѣпостнымъ крестьянамъ наниматься къ кому-либо въ работу и дѣлать долги ¹⁾; очевидно что запрещеніе подразумѣваетъ несогласіе господина ²⁾. Далѣ, Уложеніе устраняетъ крестьянъ отъ личнаго участія въ судѣ, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ, „потому, что за крестьянъ своихъ ищутъ и отвѣчаютъ они же дворяне и дѣти боярскія во всякихъ дѣлахъ“ ³⁾. Наконецъ, было запрещено принимать жалобы крестьянъ на господъ, за исключеніемъ дѣлъ объ измѣнѣ ⁴⁾. Мы видимъ, что положеніе крестьянъ становится очень сходно съ положеніемъ холоповъ. Проф. В. И. Сергѣевичъ вполне справедливо указываетъ, что „хотя уложеніе и отличаетъ еще владѣльческихъ крестьянъ отъ холоповъ, но оно содержитъ уже въ себѣ всѣ необходимые элементы, изъ которыхъ должно было развиваться самое строгое крѣпостное право“ ⁵⁾. По Уложенію, какъ мы видимъ, дѣеспособность крестьянъ пріобрѣтаетъ характеръ производный, „пущеніемъ господина“, какъ и по отношенію къ холопамъ. Связь господина съ крестьянами становится столь тѣсной, что эти послѣдніе начинаютъ даже нести отвѣтственность за долги перваго ⁶⁾. Конечно, приведенныя положенія не мѣшаютъ крестьянамъ попрежнему, и послѣ Уложенія, совершать юридическія дѣлки; мы имѣемъ примѣры сему, довольно многочисленные ⁷⁾, но ихъ дѣеспособность получила иную конструкцію. Они дѣеспособны пущеніемъ господина; интересы третьихъ лицъ не страдаютъ, но всякое пріобрѣтеніе и собственность крестьянина получаютъ характеръ *rescuiuslibet*; доволѣ господинъ терпеть.

На этомъ мы можемъ покончить съ вопросомъ о крестьянахъ съ точки зрѣнія гражданскаго права—вопросомъ и такъ очень надолго занявшимъ наше вниманіе благодаря своей сложности и запутанности. Но все-таки мы долгомъ считаемъ еще

¹⁾ Улож. XI, ст. 23.

²⁾ Ср. Улож. XI, 32.

³⁾ Улож. XIII, ст. 7.

⁴⁾ Улож. II, 13.

⁵⁾ Юр. Др., I, стр. 253.

⁶⁾ Улож. гл. X, ст. 262.

⁷⁾ А. о. до Ю. Б. II, № 125, III, № 336 и т. п.

сказать два слова о такъ называемыхъ бобыляхъ и половникахъ. Бобыли имѣли лишь экономическое отличіе отъ крестьянъ ¹⁾. Всѣ послѣднія изслѣдованія, интересовавшіяся этимъ видомъ крестьянъ, не указываютъ ихъ отличій юридическихъ ²⁾. Да и дошедшіе до насъ памятники не даютъ права заключать о томъ, чтобы бобыли по своей право- и дѣеспособности чѣмъ либо отличались отъ остальныхъ крестьянъ. Они были лишь бѣдные, а потому былъ ограниченіе; фактически, кругъ ихъ юридическихъ сдѣловъ. Впрочемъ до насъ дошли свидѣтельства объ этихъ послѣднихъ, заключенныхъ бобылями ³⁾. То же самое надо сказать и о половникахъ сѣверныхъ уѣздовъ. Они, какъ извѣстно, сохранили почти до половины XVIII в. даже болшую, по сравненію съ остальной крестьянской массой, правоспособность, именно право свободнаго передвиженія между землевладѣльцами, и остались свободными арендаторами ⁴⁾. До насъ дошли совершенные ими письменные акты ⁵⁾, свидѣтельствующіе объ ихъ полной дѣеспособности.

IV. Городское населеніе.

§ 43. Перехода къ разсмотрѣнію вопроса о дѣеспособности посадскихъ людей, долгомъ считаемъ, прежде всего, сказать, что мы здѣсь не можемъ изслѣдовать первоначальной исторіи городского населенія древнѣйшей Руси. Несомнѣнно, что исторія, въ лицѣ лѣтописей, застала уже существованіе городскихъ поселеній ⁶⁾. Жители городовъ въ домонгольской періодъ, какъ это уже обстоятельно доказано наукой ⁷⁾, не составляли особаго

¹⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, II, стр. 326 и слѣд.).

²⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 209, 234. А. С. Лаппо-Данилевскій, „Разысканія“, стр. 91 и слѣд.

³⁾ Ср. А. С. Лаппо-Данилевскій, „Разысканія“, стр. 93—95; 105.

⁴⁾ П. С. З., 4332, 4661.

⁵⁾ Акты о тягл. насел., I, №№ 36, 59, 69. Ср. „Акты“ Федотова-Чехов., I, № 34 о процессуальной правоспособности половника. А. С. Лаппо-Данилевскій, „Разысканія“, стр. 83—84 и прим. 1 на стр. 84.

⁶⁾ В. И. Сергѣевичъ, Р. Юр. Др., I, стр. 4, пр. 1 (изд. 2).

⁷⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 309—311. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 35—36. Н. Д. Чечулинъ, „Города Москов-

заменутаго класса или сословія, и „горожанинъ“ „градской мужъ“ было названіе, рисующее лишь фактическое положеніе даннаго лица, т.-е. его мѣстожителство и, пожалуй, экономическое значеніе. Далѣе, съ очень стараго времени общимъ именемъ градскихъ мужей стало болѣе специализироваться, и мы видимъ, что они, градскіе мужи, дѣлятся на лучшихъ—купцовъ и гостей, и худшихъ, младшихъ или черныхъ—собственно градскую чернь¹⁾). Въ виду того обстоятельства, что городское населеніе домонгольскаго періода, какъ только-что сказано, не представляло собою особой юридической фигуры, мы и рассмотримъ здѣсь въ отдѣльности юридическое положеніе гостей и купцовъ и затѣмъ черныхъ городскихъ людей, перемѣны, происшедшія въ ихъ правахъ съ теченіемъ времени и ту юридическую позицію, которую они заняли при полномъ расцвѣтѣ Московскаго государства.

Населеніе древней Россіи постоянно изображается, какъ земледѣльческое. Но мы позволимъ себѣ замѣтить, что на ряду съ земледѣліемъ, съ очень древнихъ временъ, торговля занимала на Руси весьма значительное мѣсто. Всѣмъ извѣстно значеніе великаго пути изъ варягъ въ Царьградъ, торговля русскихъ въ этомъ послѣднемъ и грековъ на югѣ Россіи, сообщенія арабскихъ писателей о торговлѣ руссовъ на далекомъ востогѣ²⁾); новѣйшія археологическія изслѣдованія въ Пермской губерніи, древней Біарміи, рисуютъ картину развитія довольно значительной промышленности³⁾). Извѣстно также, что военныя предпріятія какъ варяговъ, такъ и славянъ представлялись столько же чисто военными походами, какъ и торговыми предпріятіями⁴⁾). Поэтому намъ не кажется страннымъ, что съ древнѣйшихъ временъ на Руси торговля считается почетнымъ занятіемъ, торговые люди почетнымъ классомъ, князья скаго государства въ XVI в.“. Спб. 1889, стр. 309. А. Д. Градовскій, „Ист. мѣст. упр.“ (П. С. С., т. II, стр. 250—255).

¹⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 35—36.

²⁾ Гавр. Успенскій, „Опытъ повѣств. о древ. русск.“. Харьк. 1818, стр. 551 и слѣд.

³⁾ Ср. К. О. Тіандеръ, „О происхожденіи имени Пермь“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, Январь) стр. 19—и ссылка на статью г. Теплоухова.

⁴⁾ См., напр., разсказъ о походѣ Аскольда и Дира. Ср. Никон. подл. 1142 г.

ими интересуются, ихъ интересы охраняются, ихъ воспитываютъ былины; и Садко, и Соловей Будимировичъ, и Чурила Пленковичъ, и поздѣе Васька Буслаевъ остались въ народной памяти героями этой воинственной торговой авантюры, которой предавались купцы и гости древней Руси ¹⁾. Въ договорѣ Игоря съ греками 945 года на ряду съ послами упоминаются и гости, въ концѣ договора называемые купцами ²⁾. По древнѣйшему списку Русской Правды убійство купца влечетъ за собою такую же виру, какъ и убійство княжескаго чиновника ³⁾. Проф. М. Ф. Владимірскій - Будановъ высказалъ предположеніе, что по всей вѣроятности купцы не участвовали въ думѣ княжеской ⁴⁾. Конечно, они не составляли постоянной княжеской думы, но мы имѣемъ, напр., свидѣтельство Суздальской лѣтописи отъ 1177 г.: „встапа бояре и купцы, рекоуче: княже, мы тобѣ добра хочемъ, за ты головы своя съкладываемъ; нынѣ държиши вороги своя просты, а се ворози твои оу бока, суждалци и ростовци, любо казни ихъ, любо слѣпи, или дай намъ“ ⁵⁾. Святополье Кіевскій и Владиміръ Переяславскій послали Олегу Черниговскому въ 1096 г. приглашеніе: „Поиди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли предо епископы, и предо игумены, и предо мужи отецъ нашихъ, и предо людми градскими“ ⁶⁾... Купцы вмѣстѣ съ тысяцкимъ и посадникомъ являютъ къ князю Ярославу, приглашая его на престоль отъ имени Великаго Новгорода въ 1215 г. ⁷⁾. Наконецъ, они принимаютъ дѣятельное участіе въ войнахъ того времени ⁸⁾. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія публичнаго права, купцы, гости, горожане, т.-е. лица болѣе или менѣе

¹⁾ По договору Олега 907 г. греки обязываются давать содержаніе русскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Царьградъ: „мѣсячину на 6 мѣсяцъ, и хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овощемъ“. П. С. Р. Л., I, стр. 13.

²⁾ „Мы отъ рода русскаго съмы и госте“ („Хрест.“ Влад.-Буданова, I, стр. 10, ст. 1).

³⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 276 („Хрест.“ Владимір.-Буд., I, стр. 23, ст. 1).

⁴⁾ „Обзоръ ист. р. пр.“. К. 1900, стр. 35.

⁵⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Р. Юр. Др., I, стр. 277.

⁶⁾ П. С. Р. Л., т. I. Лавр., подъ указаннымъ годомъ.

⁷⁾ В. И. Сергѣевичъ, Р. Юр. Др., I, стр. 277.

⁸⁾ Нов. I подъ 1195 г.

специализировавшіеся на торговлѣ въ широкомъ значеніи этого слова, въ домонгольскій періодъ, по своимъ занятіямъ, не были ограничены въ правахъ. То же самое надо сказать и про ихъ цивильную правоспособность: они имѣютъ недвижимую и движимую собственность. Конечно, прямыхъ указаній законодательныхъ памятниковъ на это обстоятельство нѣтъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ древне-русскіе законодательные памятники больше занимались вопросами объ ограниченіи правъ, чѣмъ о положительныхъ юридическихъ нормахъ, то мы почти не имѣемъ прямыхъ указаній закона на правоспособность и дѣеспособность высшихъ классовъ. Она доказывается косвеннымъ образомъ, во-первыхъ, сообщениями тѣхъ же законодательныхъ памятниковъ, упоминающихъ наличность данныхъ юридическихъ отношеній, а во-вторыхъ, актами частныхъ сдѣлокъ, рескриптами верховной власти и судебными дѣлами. Такимъ образомъ, мы, конечно, не можемъ надѣяться найти такое правило, по которому купецъ считался право- и дѣеспособнымъ лицомъ. Но мы уже съ ранняго времени, на ряду съ вышеприведенными данными о личной (публичной) правоспособности торговыхъ людей и горожанъ, имѣемъ свѣдѣнія о ихъ имущественной правоспособности. Именно, люди торговые, само собой разумѣется, могутъ имѣть движимое имущество. На это есть указаніе въ договорѣ Олега съ греками 911 г. ¹⁾, въ Русской Правдѣ ²⁾ и затѣмъ во всѣхъ относящихся до сего памятникахъ. Конечно, это явленіе, собственно говоря, и не требуетъ доказательства. Затѣмъ, точно такъ же люди торговые и городскіе, по извѣстіямъ сравнительно раннимъ, имѣли и недвижимости. Объ этомъ говорить, напр., духовная новгородца Климента XIII, несомнѣнно, торговаго человѣка ³⁾, Новгородская судная грамота 1471 г. ⁴⁾ и др. Далѣе, несомнѣнна, конечно, должна быть и дѣеспособность торговыхъ людей—

¹⁾ Ст. 8 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 5).

²⁾ Ст. 68, 69 (ibid., стр. 57—58).

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 121—122. Считаю его торговымъ человекомъ, такъ какъ деньги его находятся въ рукахъ торговыхъ новгородскихъ ассоціацій. „А про куны... въ купѣцкомъ стѣ“.

⁴⁾ Ibid., стр. 189, ст. 17. „А цѣловать боярину и житѣму и купцю какъ за свою землю такъ и за женню“. Ср. ст. 18 (ibid., стр. 190).

они торгуютъ, заключаютъ договоры купли-продажи, займа, довѣренности, найма и т. п. Но и ихъ общая дѣеспособность не была ограничена. Мы видѣли, что они пишутъ духовную грамоту, процессуально правоспособны. Такимъ образомъ, мы можемъ именно быть увѣрены, что въ домосковское время торговые люди не были ограничены, по своей профессіи, ни въ правоспособности, ни въ дѣеспособности. Кромѣ отличія профессіи, какъ мы знаемъ, другой разницы между торговыми людьми и остальнымъ населеніемъ древней Руси не было ¹⁾. Московское государство занялось дифференцированіемъ сословій. Коснулись реформы и городского и торговаго населенія. Впервые, появляются сословія людей, привязанныхъ къ городамъ и мѣстечкамъ. И среди нихъ происходитъ дѣленіе на классы. Причины этого явленія довольно разнородны: онѣ, прежде всего, состоятъ въ томъ, что развитіе государственной жизни, усложненіе потребностей населенія привели къ признанію невозможности въ одно и то же время быть воинномъ, купцомъ и помѣщикомъ. Это было возможно въ самое раннее время, становится возможнымъ теперь, благодаря капиталистическому строю промышленности, главнымъ образомъ основанномъ на фабрично-заводскомъ производствѣ, при развитіи сношеній, сношеній и большей легкости управлять торговымъ дѣломъ заочно. Русскій же купецъ XV—XVII вѣка, не находящійся уже въ такихъ условіяхъ, чтобы быть вѣчно воинномъ, еще лишенъ былъ возможности заочно управлять своимъ дѣломъ. Ни фабрикъ, ни заводовъ на Руси почти не существовало, торговые сношенія были весьма затруднены, пути сообщенія плохи, и купцу, не желавшему терпѣть постоянно убытокъ и подвергаться вѣчному риску, приходилось самому присутствовать при дѣлѣ и на немъ специализироваться. Такова бытовая, экономическая подкладка явленія. На ряду съ ней должно поставить уже извѣстныя намъ мѣропріятія Московскаго правительства, влотившіяся къ прикрѣпленію людей къ сословіямъ, а сословій къ опредѣленному тяглу, прямому или косвенному, въ пользу государства. Прежде чѣмъ переходить къ обзору положенія городского населенія московскаго государства, долгомъ еще считаемъ сказать

---

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I, стр. 276—277.

слѣдующее: мы совершенно согласны съ проф. В. И. Сергѣевичемъ, что торговля и въ Московскомъ государствѣ не была запрещена другимъ классамъ ¹⁾. Мы знаемъ слишкомъ много примѣровъ, что крестьяне торгуютъ ²⁾, монахи торгуютъ ³⁾, стрѣльцы торгуютъ ⁴⁾, высшіе служилые классы торгуютъ ⁵⁾. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, правъ и Н. Д. Чечулинъ ⁶⁾, совершенно справедливо отмѣтившій, что на ряду съ торговлей людей разныхъ классовъ, занявшихся этимъ между прочимъ, существовали классы, занимавшіеся этимъ специально, имѣвшіе сообразно сему особую фізіономію и выдѣлявшіеся въ особый разрядъ городского населенія. При этомъ естественнымъ ходомъ вещей этотъ классъ, въ свою очередь, раздѣлился на два отдѣла по своему имущественному и политическому положенію, изъ которыхъ одинъ представлялъ рядъ переходныхъ ступеней отъ сельскаго чернаго, тяглаго, населенія къ городскому, второй же отъ городского къ служилому. Для обозначенія низшаго разряда городского населенія вводится и новый терминъ — люди посадскіе, появившійся не позднѣе начала XVI вѣка ⁷⁾. По справедливому замѣчанію П. Н. Милюкова, городъ во все время Московскаго государства былъ, собственно говоря, кремлемъ. Населеніе городское жило кругомъ на посадѣ ⁸⁾. При разсмотрѣніи вопроса о правоспособности и дѣеспособности посадскихъ людей и высшихъ разрядовъ городского населенія — людей торговыхъ и гостей, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣ-

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Д., I, стр. 316 (изд. 2). Ср. „Древн. русск. земель.“ (Ж. М. Н. Пр. 1902, III, стр. 58).

²⁾ Ibid., стр. 238—239.

³⁾ Прил. А № 123.

⁴⁾ Ул. XIX, 11.

⁵⁾ А. А. Э., I, № 263.

⁶⁾ „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“. Спб. 1887, стр. 309—310.

⁷⁾ По мнѣнію, Пригары, „Описаніе историч. состоянія городскихъ обитателей въ восточной Россіи“, 1865, стр. 5 и слѣд., обособленіе городского, специально, населенія въ особый классъ произошло уже въ концѣ XV вѣка. Contra В. И. Сергѣевичъ. Русск. Юр. Др., I, стр. 292. Мы здѣсь не касаемся вопроса о составѣ города Москов. госуд., въ достаточной степени выясненнаго Н. Д. Чечулиннымъ, *op. cit.*, стр. 313 и сл.

⁸⁾ „Очерки по ист. культуры“. Спб. 1898, изд. 3, стр. 182.

дующее: всѣ изслѣдователи, въ концѣ концовъ, пришли въ заключенію, что посадскіе люди не представляли собою особой юридической фигуры, чѣмъ либо юридически выдѣленной изъ общей массы населенія ¹⁾. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящее время необходимо признать, что городское населеніе Московскаго государства, особенно въ XVII вѣкѣ, было болѣе или менѣе строго обособлено отъ другихъ сословій и обособлено не правами, не обязанностями, каковыя были очень сходны съ правами и обязанностями сельскаго чернаго населенія. Обособлены они были прикрѣпленіемъ къ своему посадскому, отличному отъ сельскаго тяглу ²⁾. Проф. М. А. Дьяконовъ, въ изслѣдованіи своемъ о сельскомъ населеніи Московскаго государства, нѣсколько разъ нами цитированномъ, вновь коснулся настоящаго вопроса и съ достаточной, на нашъ взглядъ, убѣдительною доказательствомъ доказалъ, что уже въ половинѣ XVI в. замѣчаются тенденціи къ прикрѣпленію и обособленію городского населенія ³⁾. Мы уже имѣли случай выше отмѣтить, что не можемъ согласиться со всѣми выводами уважаемаго автора, и не признаемъ, какъ это дѣлаетъ онъ, чтобы уже по Судебнику 1550 г. было запрещено переходить изъ сельскаго тягла въ городское, но несомнѣнно, что такая тенденція существовала и хотя не получила въ теченіе XVII вѣка полного осуществленія, но все-таки въ Уложеніи мы читаемъ, во-первыхъ, приказъ о сыскѣ посадскихъ людей, ушедшихъ съ своего тягла на службу или въ крестьяне, къ частнымъ лицамъ и монастырямъ ⁴⁾; во-вторыхъ, запрещеніе частновладѣльческимъ крестьянамъ покупать городскіе тяглые дворы, лавки, амбары и т. п. ⁵⁾. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ рѣшеній контроверзъ, возникающихъ для посадскаго человѣка изъ прикрѣпленія къ тяглу, а также нѣкоторыя ограниченія въ правѣ распоряженія недвижимымъ имуществомъ. Впрочемъ, мы этого вопроса коснемся далѣе. Здѣсь же лишь констатируемъ фактъ, что по Уложенію городское населеніе въ собственномъ смыслѣ слова, т.-е. люди посадскіе и торго-

¹⁾ Н. Д. Чечулинъ, *op. cit.*, стр. 309; *ibid.*, литература вопроса: Пр. 1.

²⁾ П. Н. Милуковъ, *op. cit.*, стр. 184—188.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 9 и слѣд.

⁴⁾ Гл. XIX, ст. 13.

⁵⁾ Гл. XIX, ст. 15 (ср. 16 и 17).

вые, представляли собою особое сословіе, которое Московское правительство стремилось обособить от другихъ сословій.

§ 44. Посадскіе люди Московскаго государства были людьми черными, тяглыми ¹⁾. Такъ они опредѣлялись и въ актахъ ²⁾, и въ писцовыхъ книгахъ ³⁾. По справедливому замѣчанію Н. Д. Чечулина ⁴⁾, посадскіе люди не были собственниками своихъ мѣстъ и дворовъ, а лишь владѣльцами, наследственными и пользующимися *jure alienandi*. Земля же была, какъ и у черныхъ крестьянъ, государева — казенная. Мы здѣсь не можемъ останавливаться на условіяхъ, на которыхъ посадскіе люди получали свою землю, ихъ оброкѣ и тяглѣ, и можемъ лишь подтвердить, что въ этомъ отношеніи они очень были сходны съ сельскимъ населеніемъ, и вся разница заключалась въ податной единицѣ, каковой для посадскихъ людей уже въ XVI вѣкѣ являлся дворъ ⁵⁾. Но посадскіе люди несомнѣнно могли имѣть и свою собственность, независимо отъ тяглыхъ дворовъ. Н. Д. Чечулинъ приводитъ свѣдѣнія, что посадскіе люди города Тулы имѣли, въ противоположность находившимся въ ихъ владѣніи дворамъ въ посадѣ, собственныя клѣти въ осадномъ городѣ ⁶⁾. Кромѣ того, они, конечно, юридически могли имѣть и виѣгородскую недвижимость ⁷⁾, хотя фактически врядъ ли

---

¹⁾ Н. Д. Чечулинъ, *op. cit.*, стр. 313—314.

²⁾ А. А. Э., I, № 323.

³⁾ Писц. кн. Моск. (изд. Калачова), т. II, 1089, 1092.

⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 282. Ср. Н. П. Закоскинъ, „О правѣ владѣнія двор. въ Моск. госуд.“, стр. 23.

⁵⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1902, III, стр. 59 и слѣд.).

⁶⁾ *Op. cit.*, стр. 282. Писц. кн. Моск. (Калачова), II, 1084, 1085.

⁷⁾ А. Рейцъ, *Op. ист. Рос. госуд. и гр. зак.*, русск. пер. М. 1836, § 35, стр. 134—135; § 96, стр. 264—265. К. А. Неволинъ, „Ист. Росс. гр. зак.“ (П. С. С. т. IV, стр. 134—135), совершенно справедливо указываетъ на примѣры владѣнія вотчинами со стороны „гостей“, замѣтивъ при этомъ, что мы не имѣемъ свѣдѣній о поземельномъ владѣніи въ видѣ частной собственности, (вотчинно) людей посадскихъ. Ср. Киндяковъ, „Op. учен. разработки кунч. гр.“ (Юр. Сб., Мейеръ. К. 1855, стр. 447). Сомнѣніе это опровергается многочисленными актами. См. А. о. до Ю. Б., II, № 148, II (1612 г.), III (1612 г.), V (1612 г.), VII (1613 г.), XIV (1613 г.). Ср. Улож. XVII, 45. О правѣ крестьянъ см. выше. В. И. Сергѣевичъ, *Др. р. зем.* (Ж. М. Н. Пр. 1900, IX, 67).

часто упражняли это свое право. Какъ отдѣльные посадскіе люди, такъ и посадское общество имѣло право распоряженія червыми землями въ весьма широкомъ размѣрѣ. Во-первыхъ, случалось, что посадское общество отдавало въ аренду свободную землю одному изъ посадскихъ же людей¹⁾. Далѣе, оно продавало in corpore свободные участки посадскимъ людямъ²⁾, отдѣльные посадскіе люди точно такъ же свободно распоряжались своими тяглыми дворами, могли ихъ продавать³⁾ закладывать⁴⁾, завѣщать⁵⁾, но при условіи совершенія сдѣлки съ лицомъ, которое войдетъ въ общее же тягло съ посадомъ, не „облѣить“ тяглаго мѣста⁶⁾. Впрочемъ, несмотря на довольно энергичныя мѣропріятія Московскаго правительства⁷⁾, мы имѣемъ въ писцовыхъ книгахъ массу указаній на переходъ тяглыхъ посадскихъ дворовъ въ руки служилыхъ людей, бѣломѣстцевъ, и выходахъ тѣхъ изъ тягла⁸⁾. Даже послѣ категорическаго запрещенія Уложенія⁹⁾, совершаются подобныя сдѣлки и принимаются къ явкѣ¹⁰⁾.

Изъ всего только-что сказаннаго очень легко заключить и о дѣеспособности посадскихъ людей. Всѣ вышеупомянутыя юридическія сдѣлки совершаются ими лично, безъ участія какого-либо попечительства. Кроме того, мы имѣемъ данныя, что посадскіе люди обладаютъ и процессуальною правоспособностью¹¹⁾. Самыя занятія посадскихъ людей—ремесла и торговля¹²⁾—

1) „Акты“ Федот.-Чехов., II, № 166, столб. 658.

2) А. отн. до Юр. В., II, № 148, IV (1612 г.).

3) А. отн. до Юр. В., II, № 148, II (1622 г.).

4) Улож. XIX, ст. 15, 16. Ср. К. А. Неволинъ, Ист. рос. гр. зав., т. III, § 476 (П. С. С., п. V, стр. 287).

5) Улож. XIX, ст. 15, 16.

6) М. А. Дьяконовъ, „Очерки по исторіи сельскаго насел. Моск. госуд.“, стр. 5—16.

7) П. С. З., № 307. Улож. XIX, 9.

8) „Труды Калужской Арх. Ком.“, в. IV, Писцовая книга 1634 г.

9) Гл. XIX, ст. 15, 16.

10) Ср. П. С. З., № 1157.

11) „Акты“ Федот.-Чехов. I, № 57 (стр. 95), 100 (стр. 330); II, № 137 (стр. 364), 166 (стр. 658).

12) Н. Д. Чечулинъ, „Города Москов. госуд.“, стр. 120. Ср. В. И. Сергѣевичъ, „Др. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1902, III, стр. 54 и сл.).

требуютъ ихъ дѣеспособности въ сферѣ сдѣлокъ на движимыя вещи.

Н. Д. Чечулинъ, изслѣдованіе котораго мы выше неоднократно цитировали, приводитъ соображенія въ пользу того, что посадскими людьми съ одной стороны, съ другой торговыми, купцами, называлось совершенно одинаково все городское тяглое населеніе въ отличіе отъ лицъ, жившихъ въ городахъ по дѣламъ службы: людей служилыхъ, ратныхъ, духовенства и т. д. ¹⁾, Но во всякомъ случаѣ вѣ сомнѣнія, что въ городскомъ населеніи различалось нѣсколько экономическихъ слоевъ, и въ большихъ городахъ, какъ Москва, Новгородъ, Псковъ, высшіе, богатѣйшіе классы городского населенія и по своему юридическому положенію были поставлены въ лучшее положеніе, чѣмъ другіе городскіе жители.

Проф. В. И. Сергѣевичъ, вообще не признающій, чтобы городское тяглое населеніе было выдѣлено въ особую группу, уже въ XVI в. замѣчаетъ ²⁾: „Только съ конца XVI вѣка Московское правительство начинаетъ принимать мѣры къ большому обособленію торговаго класса, но только лучшихъ его людей“. Мы уже выше замѣтили, что и низшее городское тяглое населеніе было до нѣкоторой степени обособлено отъ другихъ сословій, правда, не столько по своимъ правамъ и обязанностямъ, сколько по прикрѣпленію къ городскому тяглу. Здѣсь же намъ интересенъ вопросъ о выдѣленіи лучшей части городского населенія въ особую группу собственно купцовъ и гостей. Мы не будемъ останавливаться на вопросѣ о положеніи этого класса населенія. Ихъ общегосударственныя обязанности съ достаточной полнотой изслѣдованы проф. В. И. Сергѣевичемъ ³⁾ и не возбуждаютъ сомнѣній. Мы можемъ прямо перейти къ разсмотрѣнію вопроса о ихъ имущественно право- и дѣеспособности. И здѣсь также мы встрѣчаемъ гораздо меньше затрудненій, чѣмъ при изслѣдованіи юридической природы

¹⁾ Ор. cit., стр. 309 и сл.

²⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 286. Позволимъ себѣ привести интересное выраженіе документовъ: „язъ Ортемій Григорьевъ сынъ Патріарховъ крестьянинъ Гавриловскіе слободы торговый человекъ“ („Акты“ Фодот.-Чех. I, № 105, стр. 363, 1638 г.).

³⁾ Русск. Юр. Др., I, стр. 286 и слѣд.

болѣ низкихъ и зависимыхъ классовъ. Несомнѣнно, что купцы и гости могли имѣть недвижимую собственность ¹⁾, имѣли полное право ею распоряжаться ²⁾ и были имущественно дѣеспособны; совершали отъ своего и женнаго имени юридическія сдѣлки, ³⁾, были процессуально правоспособны ⁴⁾. Они могли имѣть даже холоповъ ⁵⁾. За службу они жалуются „гостиннымъ“ именемъ ⁶⁾. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что права городского населенія въ сферѣ гражданскихъ отношеній были весьма широки и что, несмотря на различіе въ своемъ имущественномъ положеніи, — различіе, которое, съ одной стороны, сближало ихъ съ сельскимъ, крестьянскимъ населеніемъ, а съ другой — съ высшимъ служилымъ классомъ, пользовались полной гражданской дѣеспособностью. При этомъ, переходя къ высшимъ классамъ населенія, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что дѣеспособность сихъ классовъ все болѣе и болѣе становится несомнѣнной, чѣмъ выше классъ населенія, и въ дальнѣйшемъ намъ придется лишь приводить немногія иллюстраціи этой дѣеспособности.

V. Духовенство.

§ 45. Духовенство древнѣйшей Руси, какъ бѣлое, такъ и черное, не представляло по своей имущественной право- и дѣеспособности, особаго класса населенія. При этомъ спѣшимъ оговориться, что мы ведемъ рѣчь лишь о духовенствѣ христіанскомъ, въ виду слишкомъ малыхъ свѣдѣній, дошедшихъ до

¹⁾ „Акты“ Оедот.-Чех. II, № 137, стр. 362.

²⁾ „Ихъ Пречистенскими сѣнныи поковы на рѣкѣ на Ковдѣ... положеніе покойныи вдовы Ольги Даниловскіи жены Строганова“ („Акты“ Оед.-Чех. II, стр. 362).

³⁾ „Акты“ Оедот.-Чех. I, № 110, стр. 384. „Марфу, а за свою жену гостинныи сотни торговый человекъ“.

⁴⁾ „Акты“ Оедот.-Чех. I, № 110 (стр. 382).

⁵⁾ А. А. Э., II, № 49. О правѣ посадскихъ людей вообще имѣть холоповъ см. В. И. Сергѣевичъ, „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, II, стр. 337).

⁶⁾ Доп. къ А. И., I, № 147 (ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 320—321, изд. 2). Улож. XVIII, 8.

насть о положеніи языческихъ жрецовъ у древнихъ славянъ ¹⁾. Мы въ настоящемъ случаѣ интересуемся вопросомъ о дѣеспособности отдѣльныхъ лицъ духовнаго званія, отлагая вопросъ о право- и дѣеспособности церкви, какъ юридическаго лица, до слѣдующей главы. Съ очень раннихъ, сравнительно, временъ мы имѣемъ свидѣтельства о дѣеспособности монаховъ: вспомнимъ купчую Антонія Римлянина, написанную до 1147 г. ²⁾ ... „купилъ есми землю Пречистыя въ домъ“ ... По духовной Антонія оказывается, что онъ приобрѣталъ и холоповъ ³⁾. Древнѣйшія, дошедшія до насъ писцовыя книги, Новгородскія, сообщаютъ на каждомъ шагу о вотчинахъ поповъ и дьяконовъ ⁴⁾. Достоинно при этомъ вниманія, что вступленіе въ монашество, несмотря на строгости монастырскихъ уставовъ нашихъ монастырей, заимствованныя изъ Византіи, не лишало лицо право- и дѣеспособности въ области гражданскихъ имущественныхъ отношеній. Мы имѣемъ цѣлый рядъ довазательствъ, что монахъ имѣетъ свою вотчину, отличную отъ монастыря ⁵⁾, и ею распоряжается самовольно ⁶⁾.

§ 46. Отъ XV, XVI, XVII вв. до насъ дошло значительное число документовъ, согласно которымъ лица бѣлаго и чернаго духовенства рисуются намъ въ качествѣ вполне право- и дѣеспособныхъ лицъ. Они совершаютъ юридическія сдѣлки. Попъ продаетъ свою купленную вотчину ⁷⁾, выстукаетъ послухомъ ⁸⁾, совершаетъ сдѣлку найма личнаго ⁹⁾,

---

¹⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., II, в. II, стр. 481.

²⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 117.

³⁾ Ibid., стр. 117, пр. 3.

⁴⁾ Нов. Писц. кн. I, 176, 321, 346, 504, 612; III, 82, 471.

⁵⁾ А. Ю., № 121 (1435—1447 г.), № 410 (1472 г.), № 412 (1505 г.), № 419 (1540 г.), № 422 (1571 г.). А. И., I, № 29 (1585 г.), № 218 (1587 г.), II, № 111 (1607 г.) и т. д. Ср. Неволинъ, П. С. С., IV, стр. 134 и пр. 84.

⁶⁾ См. прилож. А № 20.

⁷⁾ А. о. до Юр. Б., т. II, № 147, XX. К. А. Неволинъ, не зная этого документа, говоритъ, что не было примѣра, чтобы лица бѣлаго духовенства благоприобрѣтали вотчины, но признаетъ за ними это право (П. С. С., т. IV, стр. 135). Ср. М. А. Липинскій, „Угличскіе акты“ XVII в., № 58.

⁸⁾ С. Шумаковъ, „Угличскіе Акты“, № 33, стр. 71.

⁹⁾ Улож XX, 104, 105.

получаетъ пожалованье ¹⁾, выступаетъ въ гражданскомъ процессѣ въ качествѣ процессуально правоспособнаго лица ²⁾. Монахъ является представителемъ монастыря и отъ его имени совершаетъ юридическія сдѣлки ³⁾. Тутъ его дѣеспособность можетъ подлежать нѣкоторому сомнѣнію, ибо она можетъ быть признана производной, устанавливаемой юридическимъ лицомъ. Но монахъ является передъ нами въ качествѣ лица, совершающаго юридическую сдѣлку отъ себя лично: дѣлаетъ владѣ въ монастырь своей вотчины ⁴⁾, завѣщаетъ ⁵⁾, ищетъ на судѣ за себя ⁶⁾, даетъ деньги въ долгъ ⁷⁾. Уже съ первыхъ временъ по принятіи христіанства на Руси, у насъ, само собою, устанавливается и православная іерархія. Различіе іерархическое отразилось очень скоро и вполнѣ естественно на государственномъ и имущественномъ положеніи различныхъ степеней православнаго духовенства въ Россіи. Обладая большою духовною властью, епископы сдѣлались и въ смыслѣ отношенія къ нимъ государственной власти и въ смыслѣ имущественномъ сильнѣе, богаче и выше священниковъ, эти—діаконовъ и т. п. Епископскія каѳедры образовали особія юридическія лица, обладавшія большими недвижимыми имуществами ⁸⁾. Независимо сего, сами епископы, архіепископы и митрополиты, позднѣе патріархи, имѣли значительную собственность, заключающуюся какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ ⁹⁾. Согласно заимствованнымъ изъ Византіи церковнымъ законамъ, высшіе чины русской церкви принимали весьма большое участіе въ судѣ и администраціи, и имѣли подъ своимъ вѣдомствомъ весьма большой кругъ лицъ, какъ духовнаго званія, такъ и мірянъ ¹⁰⁾. Ихъ дѣеспособность

¹⁾ См. „Хрест.“ Владим.-Будан., III, стр. 168—169.

²⁾ „Акты“ Оед.-Чех., I, № 57 (стр. 93).

³⁾ Прил. А № 41, 60.

⁴⁾ Прил. А № 20.

⁵⁾ А. Ю. № 121.

⁶⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 635—636.

⁷⁾ С. Шумаковъ, „Угличекіе акты“, стр. 95—96, № L.

⁸⁾ См. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 541 и сл.

⁹⁾ По словамъ Котошихина, за патріархомъ свыше 7000 дворовъ, за митрополитомъ 12000, за епископомъ 16000. „О Россіи“, XI, 6.

¹⁰⁾ Неволинъ, „О протр. церк. суда“ (П. С. С., т. VI).

была, слѣдовательно, и съ точки зрѣнія публичнаго права весьма широка. Затѣмъ въ теченіе XVI и XVII вѣка мы имѣемъ очень много документовъ, которые рисуютъ хозяйственную и юридическую дѣятельность представителей высшей русской церковной іерархіи, распоряженія о сдачѣ земли въ аренду¹⁾, отношенія къ крестьянамъ²⁾, куплю-продажу³⁾, мѣну⁴⁾, иски на судѣ, ведомые черезъ представителей и т. п.⁵⁾. Столь же широки были гражданскіе обороты и главнѣйшихъ монастырей; о чемъ скажемъ ниже. Фактическое положеніе бѣлаго приходскаго духовенства и отдѣльныхъ монаховъ было, конечно, далеко не столь широко. К. А. Неволинъ имѣлъ полное основаніе предположить, что лица бѣлаго духовенства обыкновенно не имѣли средствъ къ приобрѣтенію вотчинъ⁶⁾. Дѣйствительно, несмотря на священннй санъ, несмотря на то, что никакихъ юридическихъ ограниченій право- и дѣеспособность лицъ духовнаго званія древняя Русь не знаетъ, положеніе приходскаго духовенства въ XIV, XV, XVI и XVII вв. было очень и очень незавидно: священники посвящались изъ бѣглыхъ людей, казаковъ, иногда холоповъ, рѣдко крестьянъ, а затѣмъ, главнымъ образомъ, изъ поповскихъ и дьяконовскихъ дѣтей. Все это народъ былъ бѣдный, зависимый отъ паствы, которая его избирала, отъ землевладѣльца, часто неграмотный, и вліяніе его на духовныхъ дѣтей было очень и очень сомнительно⁷⁾. Несомнѣнно, что такая фактическая обстановка не давала основаній къ тому, чтобы права лицъ, принадлежащихъ къ приходскому духовенству, сколько-нибудь укрѣплялись въ правосознаніи народа и въ законѣ и расширялись. Молчаніе Уложенія Царя Алексѣя Михайловича о правѣ лицъ

¹⁾ „Временникъ М. Об. Ист. и Др. Росс.“, II, М. 1849, Смѣсь стр. 19—20 Уставная грамота патріарха Іова.

²⁾ Прил. В № 3, 4, 5 и др.

³⁾ А. отв. до Ю. Б., II, № 147, I, II, VI и др.

⁴⁾ А. отв. до Ю. Б., II, 156, II.

⁵⁾ С. Шумаковъ, „Угличскіе акты“, № LXIX, стр. 129—133.

⁶⁾ П. С. С., т. IV, стр. 135.

⁷⁾ Е. Голубинскій, „Исторія русск. церкви“, т. I и II, стр. 381, 384, 405, 406, 415 и др. Въ связи съ этимъ стоитъ и указъ 2 декабря 1641 г. о запрещеніи дѣтямъ священно- и церковнослужителей поступать въ подьячіе („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 151).

блага духовенства имѣть вотчины, конечно, не можетъ быть толкуемо какъ запрещеніе ¹⁾, но оно въ послѣдующее время, благодаря указанной нами фактической обстановкѣ, было именно истолковано въ смыслѣ запрещенія ²⁾. Но во всемъ остальномъ лица блага духовенства и въ эпоху самаго тяжелаго гнета, наложеннаго на нихъ, гораздо горчайшаго, чѣмъ татарское иго, уважавшее нашу церковь, словомъ, во время гнета людей XVIII вѣка, грубовѣжественныхъ внизу и тонко невѣжественныхъ и кромѣ того еретичествующихъ наверху, сохранило свою общую дѣеспособность, постоянно совершало юридическія сдѣлки и вело торговлю.

§ 47. Масса инокѡвъ была фактически въ такомъ же положеніи. Разница заключалась лишь въ томъ, что въ ряды черной братіи постоянно поступали лица изъ богатыхъ и знатныхъ родовъ. Нѣкоторые, какъ князь Васіанъ Патрикевъ, Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ, шли добровольно, или утомившись жизнью, или желая служить на этомъ поприщѣ, другіе, какъ патріархъ Филаретъ Никитичъ, насильно постригались изъ правительственныхъ видовъ. Большинство этихъ лицъ сохраняли за собой свои вотчины, приносили въ монастырь большое движимое имущество, иногда даже приводили своихъ холоповъ — вспомнимъ какъ писалъ Иванъ Грозный въ Кирилловъ Монастырь посланіе о поведеніи насильно постриженныхъ туда Шереметева и Хабарова. „У Шереметева и десятый холопъ, что въ кельи живетъ, ѣсть лучше братій, которые въ трапезѣ ѣдятъ“. Законодательство Московскаго государства, кромѣ постановленій Стоглава и отдѣльныхъ архипастырей, не ограничивало до половины XVII вѣка право- и дѣеспособности инокѡвъ самихъ по себѣ. Но Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича запрещаетъ, во-первыхъ, при постриженіи отдавать свои вотчины, родовыя, или выслуженныя, или купленныя, въ монастыри, и самимъ владѣть ими, требуетъ, чтобы родовыя и жалованныя вотчины переходили къ законнымъ наслѣдни-

¹⁾ Ср. Неводниъ, П. С. С., т. IV, стр. 138. Хотя уже Уложеніе запрещаетъ духовенству, ниже протопоповъ, а равно церковнослужителямъ, имѣть холоповъ (Ул. XX, 104).

²⁾ Ук. 1743 г. декабря 16, п. 12 (П. С. З., № 8836).

камъ, а благопріобрѣтенныя, кромѣ того, могли быть подарены или проданы ¹⁾. То же самое должны были сдѣлать монахи вотчинники, постриженные до этого указа ²⁾. При этомъ обращаютъ наше вниманіе слѣдующія условія. Согласно ст. 43 гл. XVII Уложенія, наслѣдники, получающіе по праву законнаго наслѣдованія вотчины постригающихся, должны кормить, поить и одѣвать сихъ послѣднихъ. Значить, это не есть долгъ монастыря. У инока свое движимое имущество. Это еще подтверждается тѣмъ, что благопріобрѣтенное имѣніе постригающійся могъ продать и деньги, очевидно, оставить при себѣ. Ст. 44 той же главы предлагается инокамъ, имѣющимъ вотчины, продать ихъ или уступить. Значить и по Уложенію монахи признаются юридически дѣеспособными лицами, могущими совершать юридическія сдѣлки.

VI. Князь и служилые люди.

§ 48. Высшіе классы древнѣйшей Руси, т.-е. бояре, дружинники и вообще свободныя лица изъ числа княжескихъ слугъ, сами князья и высшіе представители городского и сельскаго населенія, равно какъ и служилое сословіе Московскаго государства всѣхъ чиновъ и наименованій, по общему признанію, пользовались наибольшею суммою право- и дѣеспособности ³⁾. Эта истина не требуетъ доказательствъ, и историческіе памятники сообщаютъ постоянно о землевладѣніи этихъ лицъ, ими полны писцовыя книги, и въ большинствѣ актовъ, дошедшихъ до насъ, есть или прямое, или косвенное упоминаніе объ юридическихъ ихъ сдѣлкахъ. Поэтому нашему обзорнѣю долженъ подлежать не вопросъ о размѣрѣ право- и дѣеспособности высшихъ классовъ и служилаго сословія Руси, а объ ограниченіи этой право- и дѣеспособности. Есть полное основаніе предполагать, что въ самое древнее время какъ сами князья, такъ и ихъ слуги, а равно высшіе классы городского и сель-

¹⁾ Гл. XVII, ст. 43.

²⁾ Гл. XVII, ст. 44.

³⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 136—137. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 338 и сл.; 364 и сл. (изд. 2).

скаго населенія были лично вполне правоспособны, и въ цивильномъ отношеніи подвергалась ограниченію не ихъ дѣеспособность, а извѣстныя ограниченія были неразрывно связаны съ нѣкоторыми разрядами земель, имъ принадлежавшими и зависѣли отъ способа приобрѣтенія этихъ земель.

Единственнымъ ограниченіемъ цивильной правоспособности князя въ періодъ домосковскій, да и то извѣстное намъ лишь по договорамъ XIV вѣка, проистекало изъ основаній права не гражданскаго, а международнаго или, вѣрнѣе, изъ условій тогдашней международной политики: это запрещеніе гласило „а закладней ти въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженъи не держати, ни грамотъ не давати“, „а сель тебѣ въ моемъ удѣлѣ не купити, ни твоей княгини, ни твоимъ дѣтамъ, ни боярамъ“¹⁾. Повторяемъ, истинно цивильнаго характера оно не носило и запрещало лишь, по взаимному соглашенію двухъ князей-государей, имѣть каждому изъ нихъ недвижимую собственность и вассаловъ въ удѣлѣ другого. Прямыхъ свидѣтельствъ объ ограниченіи право- и дѣеспособности бояръ и др. лицъ высшаго класса древнѣйшей Руси мы не имѣемъ. Но, во-первыхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ самаго такъ называемаго призванія князей мы видимъ практику пожалованія князьями земель своимъ боярамъ, дружинникамъ и другимъ слугамъ²⁾. Мы не рѣшаемся утверждать, чтобы путемъ пожалованья создалось наше первое землевладѣніе; это мнѣніе въ достаточной степени опровергнуто еще К. А. Неволинимъ³⁾, но несомнѣнно, что уже первые князья постарались посадить своихъ дружинниковъ намѣстниками въ завоеванные города⁴⁾. Мы не хотимъ распространительно толковать и этого извѣстія источниковъ и ставить кормленья въ связь съ помѣстной системою, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи⁵⁾; признавая, что кормленье и помѣстье имѣютъ совершенно

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. 27 и др.

²⁾ Ср. А. Рейцъ, стр. 69, пр. 2.

³⁾ П. С. С., т. 4, стр. 135.

⁴⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 370 (изд. 2).

⁵⁾ В. О. Ключевскій, „Боярская дума“. М. 1883, стр. 116, а за нимъ и С. В. Рождественскій, „Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI в.“. Спб. 1897, стр. 16, пр. 2.

разныя основанія, мы тѣмъ не менѣе не считаемъ возможнымъ не указать на то, что при устройствѣ управленія по системѣ ленной, та же система, по всей вѣроятности примѣнялась и къ землевладѣнью. Впрочемъ, во все время господства права отѣзда вольныхъ слугъ ихъ правоспособность постоянно ограждалась княжескими договорами и на ряду съ запрещеніемъ боярамъ и слугамъ одного князя покупать вотчины въ предѣлахъ другого княженія мы встрѣчаемся и съ требованіемъ, чтобы отѣздъ служилаго человѣка не вліялъ на его права по отношенію къ недвижимой собственности въ предѣлахъ покидаемаго имъ княжества ¹⁾. Первые несомнѣнные слѣды ограниченія право- и дѣеспособности служилыхъ людей мы встрѣчаемъ лишь съ развитіемъ государственности, съ образованіемъ изъ нихъ сословія и возложенія опредѣленнаго служенія государству. Это произошло сперва въ Великомъ Новгородѣ, а затѣмъ, и съ особою силой, въ Москвѣ. Въ Новгородѣ, во-первыхъ, мы встрѣчаемъ ограниченія права свободнаго отѣзда и конфискацію земель, принадлежавшихъ отѣзжавшимъ боярамъ ²⁾. Затѣмъ, это ограниченіе вошло и въ практику Московскаго государства ³⁾. Въ этомъ послѣднемъ до полнаго сліянія отдѣльныхъ покоренныхъ и присоединенныхъ областей въ одно цѣлое, до второй половины XVI вѣка, господствовали ограниченія въ отчужденіи недвижимой собственности служилыми людьми одной области служилымъ людямъ другой, хотя эти области уже входили въ составъ Московскаго государства ⁴⁾. Прежде, чѣмъ разсматривать дальнѣйшія ограниченія служилаго сословія въ его гражданской право- и дѣеспособности, долгомъ считаемъ указать слѣдующее: въ отношеніи служилыхъ людей Московскаго государства слѣдуетъ различать ограниченія: 1) вытекавшія изъ ихъ положенія въ государствѣ и 2) изъ качествъ находящихся въ ихъ обладаніи земель. Поэтому, хотя помѣстья почти исключительно жаловались служилымъ людямъ, но ограниченія этихъ послѣднихъ

---

¹⁾ С. Г. Гр. и Д., т. I, МЖ 33, 66 и др.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I, стр. 316.

³⁾ Ibid., стр. 317 и слѣд.

⁴⁾ К. А. Невольнъ, П. С. С., т. IV, стр. 141.

въ правѣ распоряженія и пользованія помѣстными землями не могутъ быть разсматриваемы, какъ ограниченія право- и дѣеспособности служилыхъ людей, а какъ ограниченія гражданской оборотности помѣстныхъ земель. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы, говоря о служилыхъ людяхъ, будемъ имѣть въ виду лишь ихъ право- и дѣеспособность по отношенію къ вотчинамъ и юридическимъ сдѣлкамъ.

§ 49. Послѣ первыхъ ограниченій въ правѣ отчужденія вотчинъ лицамъ изъ другихъ областей, — ограниченій, какъ мы видѣли, вытекавшихъ лишь изъ неполнаго сознанія единства государственнаго, Московское правительство, въ своихъ стараніяхъ обратить всѣхъ своихъ подданныхъ на наиболѣе интенсивную работу въ пользу государства съ наименьшими затратами со стороны государства, обратило большое вниманіе на характеръ и развитіе служилаго землевладѣнія, какъ на источникъ служебной годности и дѣеспособности. Во-первыхъ, Московское правительство съ особымъ тщаніемъ жалуется въ вотчины земли и эти вотчины связываются извѣстными ограниченіями. К. А. Неволинъ указалъ, что первыя достовѣрныя данныя о жалованныхъ вотчинахъ относятся къ XIV вѣку ¹⁾. В. И. Сергѣевичъ высказалъ мнѣніе, что тутъ рѣчь шла о кормленьяхъ. Собственно же служилыя вотчины начались жаловаться не ранѣе XVI вѣка ²⁾. С. В. Рождественскій отмѣтилъ, что должно различать вотчины въ собственномъ значеніи этого слова, т.-е. недвижимое имущество, принадлежащее данному лицу на правѣ полной собственности и не влекущее за собою никакихъ ограниченій, и наслѣдственное имущество, сопряженное съ нѣкоторыми обязательствами въ пользу государства. Это послѣднее мы несомнѣнно встрѣчаемъ много ранѣе XVI в., и должно быть принято мнѣніе К. А. Неволіна ³⁾. Наконецъ явилось еще особое вотчинное землевладѣніе, это — землевладѣніе служилыхъ князей ⁴⁾. По справедливому объясненію С. В. Рожде-

---

¹⁾ П. С. С. IV, стр. 172.

²⁾ Юр. Др., I, стр. 347 прим. и слѣд.

³⁾ „Служилое землевлад. въ Моск. госуд. XVI в.“. Спб. 1897, стр. 49—50.

⁴⁾ Юр. Др., II, в. I, стр. 302 и сл.

ственскаго ¹⁾, они сливались съ группою вотчинниковъ ограниченнаго службою, хотя и по другимъ основаніямъ, вытекавшимъ не изъ акта пожалованья земель, а изъ акта отреченія отъ правъ правительственныхъ въ своихъ вотчинахъ. Исходя изъ практики служилаго жалованнаго землевладѣнія, Московское правительство очень скоро стало смотрѣть на всѣ вотчины служилыхъ людей, находящіяся у нихъ въ полной собственности, какъ на объектъ своей регламентаціи. Первое такое ограниченіе, появившееся въ XVI вѣкѣ, коснулось выслуженныхъ и княжескихъ вотчинъ. Именно, извѣстными указами 1562 и 1573 гг. ²⁾ владѣльцы этихъ вотчинъ ограничивались въ правахъ распоряженія, какъ *integ vivos*, такъ и на случай смерти.

Второй изъ упомянутыхъ указовъ расширяетъ дѣйствіе перваго на всю территорію Московскаго государства по отношенію къ служебнымъ князьямъ и служебнымъ вотчинникамъ. Во-первыхъ, этими указами окончательно устанавливалось ³⁾, что жалованная вотчина только тогда переходитъ по наслѣдству, если объ этомъ упомянуто въ жалованной грамотѣ. Въ противномъ случаѣ, или при отсутствіи грамоты, вотчина по смерти вотчинника, даже при наличности вдовы и нисходящихъ, считается выморочной и переходитъ въ казну. Далѣе, права наслѣдованія ограничивались 4-й степенью родства ⁴⁾. Права служилыхъ князей ограничивались еще болѣе: именно они спеціально лишались права продавать, мѣнять и давать за дочерьми и сестрами въ приданое свои вотчины. Сдѣлка продажи имѣнія считалась недѣйствительной и вотчина безденежно отбиралась на государя. А приданое давалось изъ движимаго имущества князя (животовъ) и при отсутствіи его уплачивалось государемъ, смотря по вотчинѣ, отбираемой въ казну. Также были ограничены права пожизненнаго пользо-

¹⁾ *Op. cit.*, стр. 59.

²⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. III, стр. 28—34.

³⁾ Первый намекъ на это ограниченіе былъ въ Соборномъ приговорѣ 1551 г. (А. А. Э., I, стр. 218). См. „Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 28, пр. 89.

⁴⁾ И это разъясненіе болѣе ранняго ограниченія, высказаннаго въ Судебникѣ. Ср. Владим.-Будановъ, „Хрест.“, III, стр. 33—34, пр. 103 и С. В. Рождественскій, *op. cit.*, стр. 77.

ванія землею вдовою князя усмотрѣніемъ государя. Приведенные указы впоследствии не были отмѣнены, но при постепенномъ сліянніи къ срединѣ XVII вѣка родовъ служебныхъ князей съ высшими разрядами вольныхъ слугъ потеряли свое значеніе. Вообще въ XVII вѣкѣ мы видимъ расширение правъ служилыхъ людей на выслуженныя (жалованныя) вотчины, которое проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ставитъ въ связь со смутнымъ временемъ и съ усиленіемъ значенія служилыхъ людей ¹⁾. Именно по Указу 1620 года было приказано, чтобы грамота на эти вотчины выдавалась по новой формѣ, которая сообщала такія права, что вотчины приравнивались къ благопріобрѣтеннымъ, т.-е. поступали въ полную собственность владѣльца ²⁾. Даже по этому указу дозволено было отдавать и продавать выслуженныя вотчины въ монастыри. Но затѣмъ Уложеніе, объединивъ, по возможности, отдѣльные указы по вопросу о вотчинахъ, окончательно раздѣлило всѣ вотчины на два разряда: родовыя и выслуженныя съ одной стороны и купленныя (благопріобрѣтенныя) съ другой. Право распоряженія вторыми было не ограничено. Первые же подлежали нѣкоторымъ ограниченіямъ: онѣ не могли быть проданы, подарены и завѣщаны на поминъ души въ монастырь ³⁾, подлежали родовому наслѣдованію и родовому выкупу ⁴⁾. Указомъ же 1679 года запрещено безвозмездное отчужденіе выслуженныхъ и родовыхъ вотчинъ помимо законныхъ наслѣдниковъ ⁵⁾. Всѣ эти постановленія вошли и въ дѣйствующее право.

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что служилые люди Московскаго государства, такъ же какъ и періода домосковскаго, были имущественно право- и дѣеспособны и могли совершать юридическія сдѣлки на недвижимое имущество, если только послѣднее не подлежало ограниченіямъ. Очевидно, что всѣ сдѣлки, нарушающія вышеприведенные указы о служилыхъ вотчинахъ и родовыхъ, были недѣйствительны, но недѣйстви-

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 578—579.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“, в. III, стр. 206—207.

³⁾ Улож. XVII, ст. 42.

⁴⁾ Улож. XVII, ст. ст. 1, 2, 3, 4 и др.

⁵⁾ П. С. З., № 765.

тельны не по недѣеспособности служилыхъ людей, а по качеству вотчинъ, такъ же какъ ихъ сдѣлки на помѣстьяхъ. К. А. Неволитъ приводитъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ ограничительныхъ указовъ относительно права распоряженія вотчинами въ той или иной мѣстности Московскаго государства и по отношенію къ сдѣлкамъ съ иноземцами и иновѣрцами ¹⁾). Равнымъ образомъ, служилые люди были вполнѣ дѣеспособны и по сдѣлкамъ на движимое имущество, и нѣкоторому ограниченію подлежало лишь ихъ право распоряжаться самимъ собою, если отъ этого страдали интересы государства. Именно по Судебнику 1550 г. было запрещено брать и давать служилыя кабалы на служилыхъ людей, если только эти послѣдніе не освобождены царемъ отъ службы ²⁾). Это запрещеніе влекло за собою совсѣмъ нежелательныя для служилыхъ людей послѣдствія при искѣ съ нихъ по долговымъ обязательствамъ въ видѣ безпощаднаго прѣвѣжа ³⁾). Засимъ, повторимъ еще разъ, что громадное большинство дошедшихъ до насъ актовъ частныхъ сдѣлокъ заключено отъ имени или упоминаютъ служилыхъ людей.

§ 50. Въ заключеніе вопроса о право- и дѣеспособности служилыхъ людей намъ надлежитъ коснуться одного весьма спорнаго вопроса, такъ какъ безъ рѣшенія его нельзя точно сказать, кто именно былъ субъектомъ дѣеспособности служилыхъ людей — отдѣльныя ли личности или коллективныя единицы. Вопросъ о развитіи индивидуальной личности въ русскомъ правѣ возникалъ не разъ и вообще по отношенію къ субъектамъ права. Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ родовыми вотчинами преимущественно при изученіи имущественныхъ правъ служилыхъ людей, то здѣсь и возникали, въ особенности, разсужденія о значеніи рода и семьи въ имущественной сферѣ ⁴⁾). Проф. М. Ф. Вла-

¹⁾ П. С. С., т. IV, стр. 142—147.

²⁾ Ст. 81 Суд. („Хрест.“ Владим.-Буд., II, стр. 167).

³⁾ Улож. X, ст. 264.

⁴⁾ Мы говоримъ „преимущественно“, такъ какъ о семейныхъ имуществахъ поднималась рѣчь и при изученіи крестьянскаго права, напр., Ивановъ, „Къ исторіи кр. земель. на сѣверѣ Россіи въ XVII в.“, стр. 416 („Древности“. Тр. Арх. Ком. И. М. А. О., I, в. III), мы будемъ объ этомъ говорить въ слѣдующей главѣ; а вообще родовыя имущества, по нашему мнѣнію, могли имѣть и не исключительно служилые люди, а всѣ, кто могъ имѣть вотчины.

димірській-Будановъ замѣчаетъ по поводу родовыхъ вотчинъ, что родовая вотчина является результатомъ родового совладѣнія ¹⁾, и старается опровергнуть мнѣнія К. А. Неволлина и В. И. Сергѣевича, не видѣвшихъ необходимости для объясненія родового выкупа строить *praesumptio* родового совладѣнія ²⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ совершенно правъ, указывая, что сдѣлка купли-продажи по древнему русскому праву не была безповоротной. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ по этому поводу заключаетъ, что о выкупѣ должно было быть оговорено въ актѣ, въ купчей ³⁾. Уважаемый ученый ошибается: въ купчихъ грамотахъ именно всегда обозначалось отреченіе отъ права выкупа: „а купилъ если себѣ и дѣтямъ безъ выкупа“ ⁴⁾. „А нѣтъ до того моего двора дѣла роду моему ни племени никому“ ⁵⁾. Такимъ образомъ, мы имѣемъ основаніе полагать, что безъ такой оговорки сдѣлка не была окончательной. Древнѣйшіе памятники, какъ, напримѣръ, Псковская Судная Грамота ⁶⁾, говорятъ о выкупѣ отчужденнаго имущества вообще. Поэтому, не отрицая по существу того возрѣнія, что древняя Русь не знала той индивидуальности въ правѣ, какъ напримѣръ право Юстиніана, мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ узаконенія о родовомъ выкупѣ по отношенію къ опредѣленнымъ сородичамъ (боковыхъ линій) появились въ Царскомъ Судебникѣ 1550 г. ⁷⁾ въ видѣ ограниченія и урегулированія этого института. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ замѣчаетъ, что если бы родовой выкупъ проистекалъ изъ неокончательной силы купчей, то онъ давалъ бы право на выкупъ прежде всего нисходящимъ ⁸⁾. Почему? Въ той формѣ какъ

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 562—572.

²⁾ К. А. Неволлинъ, П. С. С., т. IV, стр. 161—162; В. И. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣд. Спб. 1899, стр. 411 и слѣд.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 566, пр. 2.

⁴⁾ А. о. до Юр. Др., № 147, VIII.

⁵⁾ С. А. Шумаковъ, „Угличскіе акты“, стр. 109, № LX.

⁶⁾ Ст. ст. 13 и 104 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 136 и 169).

⁷⁾ Ст. 85 („Хрест.“ Влад.-Буд., II, стр. 169—172).

⁸⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 566, пр. 2. Мы полагаемъ, что именно для ограниченія выкупа устранены были нисходяція, какъ наиболѣе заинтересованныя въ сдѣлкѣ лица.

родовой выкупъ установленъ въ 1550 г., онъ существуетъ донынѣ и признанъ, при изданіи Свода Закона, цѣлесообразнымъ. Почему мы должны признавать, что цѣлесообразный законъ не могъ быть изданъ Московскимъ правительствомъ XVI вѣка? Къ этому соображенію слѣдуетъ присовокупить еще слѣдующее: былъ ли законъ о родовомъ выкупѣ закономъ безусловнымъ или могъ быть отмѣняемъ путемъ частнаго соглашенія. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ полагаетъ, что эта форма переживанія — отголосокъ старины ¹⁾. Мы сомнѣваемся въ этомъ. Точныя и подробныя условія купчихъ „а нѣтъ до того моего двора дѣла роду моему ни племени никому“ съ прибавленіемъ иногда: „а кто въ тотъ мой дворъ учнетъ вступаться родъ мой и племя... и мнѣ тотъ дворъ очищать“ ²⁾. И такія выраженія мы встрѣчаемъ въ очень многихъ актахъ о куплѣ-продажѣ недвижимостей XVII в. и даже послѣ Уложенія ³⁾. Встрѣчается актъ, гдѣ продавецъ обязываетъ и своихъ дѣтей очищать продаваемую вотчину отъ выкупа родственника ⁴⁾. Какой же смыслъ законовъ о родовомъ выкупѣ? Мы полагаемъ, во-первыхъ, что они существовали на случай отсутствія вышеприведенныхъ оговорокъ, которыя, какъ ни были распространены, являлись изъятіями изъ общаго права, а во-вторыхъ, должны замѣтить, что по видимому дѣйствіе родового выкупа не имѣло мѣста при жизни продавца и что вообще „дѣлъ“ о родовомъ выкупѣ до насъ не дошло.

VII. Иностранцы и иновѣрцы.

§ 51. Послѣднимъ вопросомъ, который мы считаемъ необходимымъ рассмотретьъ при изученіи дѣеспособности физическихъ лицъ, является вопросъ о право- и дѣеспособности иностранцевъ и иновѣрцевъ въ допетровской Руси. Мы ихъ считаемъ

¹⁾ „Обзоръ“. Е. 1900, стр. 568 пр.

²⁾ С. Шумаковъ, loco cit. 1613 года.

³⁾ См., напр., *ibid.*, № LX, стр. 109. Ср. данную 1686 г., *ibid.*, № XLVIII, стр. 89.

⁴⁾ С. Шумаковъ, „Угличскіе акты“, № LVII, стр. 106.

необходимымъ разсматривать вмѣстѣ, ибо какъ въ историческомъ своемъ развитіи, такъ даже и въ современномъ положеніи вліяніе иноземнаго происхожденія лицъ и ихъ религіи на ихъ права въ Россіи взаимно перекрещиваются и часто необъяснимы одно безъ другого. Несмотря на кровавый эпизодъ смерти христіанина-варага въ Кіевѣ при Владимірѣ Святославичѣ, намъ кажется, что должно признать и на Руси языческой свободу исповѣданія. Во-первыхъ, мы знаемъ, что христіане свободно селились въ городахъ, имѣли даже въ Кіевѣ свою церковь. Княгиня Ольга, при сынѣ-язычникѣ, была христіанка. Кромѣ христіанъ, на Руса жили и магометане-болгары и іудействующіе - хозары, и мы не имѣемъ ни малѣйшаго свидѣтельства о враждебномъ отношеніи славянъ-язычниковъ къ другимъ исповѣданіямъ. Упомянутый только-что варягъ, въ сущности, не можетъ служить доказательствомъ противнаго, такъ какъ толпа его убила не за его религію, а за неподчиненіе общему приговору о принесеніи въ жертву его сына.

Причиной такого порядка вещей слѣдуетъ признать то обстоятельство, что славяне, обоготворившіе грозныя силы природы, не имѣли ни строгаго религіознаго кодекса, ни сформированной касты жрецовъ. На это неоднократно указывалось въ литературѣ¹⁾, какъ на объясненіе легкаго принятія христіанства „Русью“ изъ Византіи. И съ принятіемъ христіанства мы не встрѣчаемъ стѣсненій въ этой области съ точки зрѣнія ограниченія право- и дѣеспособности. Проповѣди первыхъ русскихъ отцовъ церкви неоднократно касаются отношенія къ язычникамъ и къ іудеямъ, рѣзко обличая ихъ и предостерегая православныхъ отъ соблазна и даже сближенія съ ними. Но тотъ фактъ, что Св. Θεодосій печерскій ходилъ „ругаться“ съ жидами, чтобы пріять мученическую кончину, что въ Кіевѣ были „жидовскія ворота“, наконецъ постоянныя, часто дружескія (во время перемирій) сношенія съ язычниками - половцами) показываютъ, что христіанство не мѣшало нехристіанамъ жить на Русіи и пользоваться всѣми правами христіанъ. Въ законодательныхъ памятникахъ этого вре-

¹⁾ Гавр. Успенскій, „Опытъ повѣств. о древ. русскяхъ“. Хар. 1818, стр. 411 и сл.

мени, мы также не встречаемъ какихъ-либо ограниченій для нехристіанъ.

§ 52. Послѣ раздѣленія церкви духовенство древней Руси, имѣвшее постоянныя сношенія съ Византіей, первое время подчиненное константинопольскому патріарху, иногда греческое родомъ, вступило въ жаркую полемику съ латинянами. Уже Θεодосій Печерскій говоритъ: „а сущему въ иной вѣрѣ, ли въ латинской, ли въ армянской, ли въ срачиньской, нѣсть видѣти жизни вѣчныя, ни части со святыми“¹⁾, ставя на одну доску католиковъ съ магометанами и совѣтуя воздерживаться отъ всякаго съ ними общенія. Причину такого отношенія являются догматическія разногласія: послѣ латинянъ надо мыть посуду, „занеже не право вѣрують и нечисто живутъ, ядятъ со псы... ядятъ же львы и дикія кони... и мертвечину... а въ говѣнне ядятъ мяса, пуцающе въ воду... А глаголетъ Духа Святаго исходяща отъ Отца и отъ Сына“²⁾... Мы видимъ тутъ удивительное смѣшеніе полученнаго изъ полемической литературы догматическаго раздора съ фантастическими представленіями о нечистотахъ человѣка. Это понятно. Для монаха печерскаго было еще трудно выдѣлить въ полемикѣ чисто догматическую сторону. Еще труднѣе было понять этотъ споръ мірянамъ. Приведенное посланіе Св. Θεодосія написано на запросъ князя Изяслава. Въ Кіевѣ жило много латинянъ: ляховъ, угровъ и др., и они открыто исповѣдывали свою вѣру. Въ 1231 году былъ даже съ разрѣшенія князя Владиміра Рюриковича основанъ имъ близъ Кіева доминиканскій Богородицкій монастырь. Впрочемъ вѣротерпимость нашихъ предковъ не переходила въ индифферентизмъ, и тотъ же князь, узнавъ, что доминиканцы начали со свойственной католикамъ жаждой прозелитизма порицать православіе, въ 1233 г. выгналъ ихъ изъ обители и запретилъ туда возвращаться³⁾. Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе полагать, что

---

¹⁾ „Ист. хрест.“ Галахова, стр. 20—22. Ср. Мазарій, „Ист. русск. ц.“, II, стр. 290—291.

²⁾ Ibid.

³⁾ М. Красноженъ, „Иновѣрцы на Руси“, т. I. Юрьевъ. 1900, стр. 69, пр. 1.

въ древнѣйшей Руси была полная вѣротерпимость, при понятномъ запрещеніи прозелитизма инославными и иновѣрцами. Цивильная право- и дѣеспособность инославныхъ и иновѣрцевъ нигдѣ ограничены не были. То же, что мы замѣчаемъ въ Кіевѣ, находимъ мы и въ Новгородѣ, Псковѣ и Смоленскѣ, — городахъ, постоянно имѣвшихъ сношенія съ западной Европой. Но тамъ уже съ понятіемъ латинянина стало связываться не только представленіе о религіозной розни, но и понятіе чужеземца, чего въ Кіевѣ мы еще не замѣчали. Мы знаемъ, что въ Смоленскѣ была также католическая церковь ¹⁾. И въ Новгородѣ Великомъ, также какъ и во всей его области существовала, первоначально, свобода строить церкви католическія. Въ Новгородѣ упоминаются варяжскія церкви подъ 1156 и 1181 гг. ²⁾. Въ договорахъ съ иностранными купцами устанавливаются условія, на которыхъ они привозятъ и содержатъ своихъ священниковъ и дается полная свобода отправлять свое богослуженіе ³⁾. Но затѣмъ мы замѣчаемъ измѣненіе отношеній къ католицизму. Пока католики являлись въ видѣ иностранцевъ, чужихъ людей, постоянно смѣнявшихся, они были вполнѣ терпимы. Но вотъ, въ пылу борьбы за свою самостоятельность, Новгородъ рѣшился на тяжелый шагъ перехода подъ власть польскаго короля. И въ заключенномъ съ нимъ договорѣ, подъ 1471 годомъ, мы читаемъ: „А у насъ тебѣ, честны король, вѣры гречьскіе православные нашей не отымати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новгороду любо въ своемъ православномъ крестьянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а римскихъ церквей тебѣ, честный король, въ Великому Новгородѣ не ставити, ни по пригородамъ новгородскимъ, ни по всей земли новгородской“ ⁴⁾. Это уже была самооборона, выходившая не изъ нетерпимости, а изъ-за боязни прозелитизма католиковъ, столь вырвавшаяся въ сосѣдней Литвѣ. Во Псковѣ, по всей вѣ-

---

¹⁾ В. Андреевскій, „О правахъ иностранцевъ въ Россіи“. Спб. 1854, стр. 110.

²⁾ П. С. Р. Л., т. III (Нов. г. 1-я), стр. 12, 18.

³⁾ И. Андреевскій, *op. cit.*, стр. 89.

⁴⁾ Ст. 23 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 208—209).

роятности, иностранцы пользовались теми же правами по отправленію своего богослуженія, по крайней мѣрѣ, пока Псковъ былъ пригородомъ Новгорода. Впрочемъ документальныхъ данныхъ объ этомъ мы не имѣемъ ¹⁾. Въ Московскомъ государствѣ мы также замѣчаемъ весьма терпимое отношеніе къ иновѣрцамъ. Мы знаемъ, что магометане, католики, лютеране никогда не терпѣли никакихъ стѣсненій за свою вѣру. Въ завоеванныхъ городахъ Ливоніи было сохранено безпрепятственное отправленіе лютеранскаго богослуженія ²⁾. Присутствіе на службѣ магометанъ (Черкасскіе Годуновы) извѣстный фактъ. Олеарій сообщаетъ, что лютеране, кальвинисты, армяне, татары, персіаны, турки пользовались свободой вѣроисповѣданія ³⁾. Что касается до католиковъ, то и они не преслѣдовались за свою религію. Но отношеніе къ нимъ, благодаря постоянной пропагандѣ Рима и притѣсненіямъ православныхъ въ Литвѣ и Польшѣ, какъ это подробно объяснено проф. Красноженомъ ⁴⁾, было менѣе дружелюбное, чѣмъ къ другимъ. Впрочемъ это отношеніе выражалось, какъ мы сказали, не въ преслѣдованіяхъ. „Вѣры у французскихъ торговыхъ людей царское величество не отнимаетъ, остаются имъ въ своей вѣрѣ, но попамъ и учителямъ всендзамъ иезуитамъ и службѣ римской для нихъ въ Россійскомъ государствѣ нигдѣ не быть“ ⁵⁾. Просто ихъ опасались, избѣгали имѣть съ ними дѣло ⁶⁾. Затѣмъ мы знаемъ, что въ Москвѣ допускалось отправленіе католическаго богослуженія, но не въ костелахъ, а на дому и безъ участія всендзовъ ⁷⁾. Впрочемъ съ 1692 г. и эти послѣдніе появились и подъ покровительствомъ служилыхъ католиковъ шотландцевъ, Гордона, Менезія и др., стали открыто отправлять богослуженіе, несмотря на специальное запре-

¹⁾ И. Андреевскій, *op. cit.*, стр. 108—109.

²⁾ Д. Цвѣтаевъ, „Къ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв.“. М. 1886, стр. 93.

³⁾ „Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства“. М. 1870, кн. III.

⁴⁾ „Иновѣрцы на Руси“, т. I, Юрьевъ. 1900, стр. 73—82.

⁵⁾ *Op. cit.*, стр. 304.

⁶⁾ Красножонъ, *op. cit.*, стр. 80—81.

⁷⁾ Д. Цвѣтаевъ, „Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ кушцовъ въ Россіи XVI и XVII вв.“. М. 1885, стр. 34—35.

шеніе Петра Великаго ¹⁾. Протестанты же пользуются въ Москвѣ полной свободой богослуженія. Первая кирка была построена въ 1575 году, въ 2-хъ верстахъ отъ Кремля ²⁾. Причина этому весьма характерно приведена въ отвѣтѣ Посольскаго приказа 1695 года на ходатайство католиковъ о костелѣ: „А люторы и калвины, хотя отстоятъ еретичествомъ своимъ отъ восточнаго благочестія далѣ католиковъ, однакожь, противности отъ нихъ Грекороссійскому благочестію нѣтъ и ни въ какія духовныя дѣла они не вступаютца“ ³⁾. Въ виду всего вышесказаннаго, мы можемъ уже а priori предположить, что религія не оказывала вліянія въ допетровской Руси на право и дѣеспособность лица. И дѣйствительно, мы имѣемъ полное право сказать, что иностранцы-иновѣрцы въ древней Руси не имѣли никакихъ ограниченій въ своей гражданской право- и дѣеспособности по своей вѣрѣ. Ихъ юридическое положеніе опредѣлялось тѣмъ, что они иностранцы, а не иновѣрцы. Что касается до русскихъ подданныхъ, то при запрещеніи иновѣрной пропаганды, если бы случился переходъ православнаго въ католичество или въ лютеранство, то онъ былъ бы за это подвергнутъ жестокому наказанію и всегда бы разсматривался не какъ иновѣрецъ, а какъ согрѣшившій православный ⁴⁾. Что же касается до иновѣрцевъ, лютеранъ, католиковъ, магометанъ и язычниковъ покоренныхъ областей, то за ними были сохранены всѣ гражданскія права.

§ 53. Теперь мы можемъ перейти къ вопросу о право- и дѣеспособности иностранцевъ. Прежде всего, для выясненія того, что подъ словомъ иностранцы разумѣлось въ домонгольской Руси, обратимъ вниманіе на слова проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ⁵⁾, что подъ иноземцами въ то время разумѣли жителей иныхъ русскихъ княженій, а подъ чужеземцами то, что мы теперь разумѣемъ подъ словомъ иностранецъ. По этому по-

¹⁾ Д. Цвѣтаевъ, „Изъ исторіи иностр. испов. въ Россіи“, стр. 427—428.

²⁾ Красноженъ, *op. cit.*, стр. 85.

³⁾ Д. Цвѣтаевъ, „Исторія иностр. испов.“, стр. XXXVII.

⁴⁾ Ср. Ул. гл. I. Объ общеніи съ иностранцами см. Красноженъ, *op. cit.*, стр. 95 и слѣд.

⁵⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 373.

воду долгомъ считаемъ указать, что такого строгаго раздѣленія этихъ понятій мы не замѣчаемъ и для домонгольской Руси.

Во-первыхъ, въ приведенныхъ уважаемымъ ученымъ цитатахъ изъ Новгородской судной грамоты (ст. 22) и договора Новгорода съ королемъ Казиміромъ (ст. 19) нельзя сдѣлать вывода объ упомянутыхъ терминахъ. Въ означенныхъ мѣстахъ упомянутыхъ памятниковъ ¹⁾ идетъ рѣчь объ ограниченіяхъ въ право- и дѣеспособности князей, ихъ родственниковъ и слугъ изъ одного княженія въ предѣлахъ другого княженія, на чтó мы уже выше указывали и къ чему далѣе вернемся, и объ ограниченіи правъ Псковитянъ въ Новгородѣ. Объясненія же приведенныхъ терминовъ: иноземець и чужеземець нѣтъ. Напротивъ, изъ того, что мы знаемъ о положеніи древнѣйшихъ русскихъ волостей, мы считаемъ возможнымъ заключить, что не могло быть, за исключеніемъ особыхъ постановленій и специальныхъ законовъ, общей регламентаціи право- и дѣеспособности иностранцевъ. Именно, благодаря постоянно замѣчаемой въ нашей исторіи подвижности въ составѣ волости — княженія, то соединенію нѣсколькихъ волостей, то дробленію и т. д. ²⁾, самое понятіе иностранца не могло быть примѣняемо къ русскимъ жителямъ отдѣльныхъ княженій, такъ какъ вчерашній врагъ сегодня могъ быть жителемъ той же волости, не говоря объ общности языка и вѣры. Между тѣмъ, несомнѣнно, мы встрѣчаемъ рядъ указаній на ограниченія въ правахъ жителей иныхъ княженій въ предѣлахъ даннаго, встрѣчаемъ на ряду съ признаніемъ политической независимости самихъ княженій. Такъ Русская Правда говоритъ: „А изъ своего города въ чюжую землю свода нѣтуть“ (ст. 35 Тр. сп.). Но въ той же Русской Правдѣ и вообще „городъ“ противопоставляется волостной землѣ — уѣзду: сводъ въ предѣлахъ города производится до конца, т.-е. до находки вора. По „землямъ“ же лишь до третьяго свода ³⁾. Засимъ мы встрѣчаемъ ограниченія въ правахъ Псковичей въ Новгородѣ, для Новгородцевъ и Псковичей въ Бѣлозерѣ и т. п., о чемъ

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 190 и 207—208.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I, стр. 9—30.

³⁾ Ст. 31. Тр. сп. Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 34.

будемъ говорить далѣе. Изученіе всѣхъ этихъ явленій наводитъ насъ на мысль, что нѣкоторыя ограниченія право- и дѣеспособности по отношенію лицъ изъ иныхъ княженій или областей опредѣлялись не столько политическимъ раздѣленіемъ этихъ областей, сколько другими обстоятельствами, т.-е. лица изъ иныхъ княженій разсматривались не какъ иностранцы. Постараемся подтвердить нашу мысль. Прежде всего обратимся къ существовавшему, повидимому, повсемѣстно обязательству князей изъ одного княженія не имѣть земельной собственности въ предѣлахъ другого, распространенное затѣмъ и на княжескую семью и княжескихъ слугъ. Самое условіе такого рода показываетъ, прежде всего, что по общему правилу предѣлы княженія (къ тому же очень неопредѣленные) не служили границами гражданской право- и дѣеспособности даннаго лица. Въ цѣломъ рядѣ договоровъ князья даже гарантировали неприкосновенность недвижимой собственности за слугами, отъ нихъ отъѣзжавшими на службу къ другому князю ¹⁾. Засимъ, подобное же условіе заключалось не только между двумя князьями, но оно часто, именно въ Новгородѣ Великомъ, заключалось и между народомъ и своимъ княземъ ²⁾. Слѣдовательно, мы можемъ придти къ заключенію, что основаніемъ для указанныхъ ограниченій было не ученіе объ иностранномъ подданствѣ и т. п., а забота о неприкосновенности или внутренней независимости княжескаго управленія въ предѣлахъ своего княженія отъ вмѣшательства и покушеній другихъ князей ³⁾ или неприкосновенность, какъ въ Новгородѣ, республиканскаго государственнаго устройства. Сами князья не различали своихъ и чужихъ. Жители волости для нихъ были чужды, они одинаково относились и къ жителямъ своей и къ жителямъ враждебнаго княженія: „кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла“ — говорилъ Мстиславъ Владиміровичъ послѣ битвы съ Ярославомъ, про своихъ же сѣверянъ такъ же какъ про

¹⁾ С. Г. Гр. и Д., I, № 33; А. И., I, № 40.

²⁾ С. Г. Гр. и Д., I, №№ 4, 15 и др. „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 207—208, ст. 19.

³⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I.

вараговъ Ярослава ¹⁾. Но не такъ думаетъ о княжескихъ усобицахъ лѣтописецъ: „а земли Русской остановъ истрагнша межъ собою браначиса“ ²⁾.

Далѣе, намъ извѣстно ограниченіе правъ Псковитянъ въ Великомъ Новгородѣ. Именно, Новгородская Судная грамота говоритъ: „А Посковитину не послуховать, ни одерноватому холопу“... (ст. 22) ³⁾. Толковать это распространительно, какъ это дѣлаетъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, т.-е. полагать, что подъ Псковитиномъ надо разумѣть всякаго иноземца ⁴⁾, мы не имѣемъ никакого права. Изъ договора Новгорода съ нѣмцами 1195 г. ⁵⁾ мы знаемъ, что варяги могли быть послухами. То же самое мы видимъ въ Смоленскѣ, по договору 1229 г. ⁶⁾. Поэтому, врядъ ли будетъ основаніе предполагать, что права, предоставленнаго нѣмцамъ, были лишены въ Новгородѣ жители другихъ русскихъ волостей. Мы объясняемъ это ограниченіе Псковитянъ какъ специальный законъ, вызванный враждою къ своему бывшему пригороду, за сто лѣтъ передъ тѣмъ ставшимъ самостоятельнымъ городомъ и государствомъ. Въ 1495 году лѣтописецъ, подъ влияніемъ Новгородскихъ симпатій, часто именуетъ Псковичей, за отпаденіе отъ Новгорода, лукавыми, лживыми, неразумными. Они „взбуашаяся въ нестройнѣ умѣ“ ⁷⁾. Такъ сильна память въ Новгородѣ о прежнемъ подчиненномъ положеніи Пскова; то же, можетъ быть, отношеніе мы встрѣчаемъ и въ Новгородской Судной грамотѣ; къ этому надо еще прибавить, что это постановленіе могло сохраниться и отъ временъ подчиненности Пскова Новгороду. Въ Псковской Судной грамотѣ, въ свою очередь, есть постановленіе объ иностранцахъ, изложенное въ очень общей формѣ. Именно, ст. 105 этой грамоты говоритъ: „А которой чюжеземецъ на чюжеи земли иметь искать бою и грабежу, ино воля того, на комъ ищуть; хочеть самъ по-

¹⁾ П. С. Р. Л., I, подъ 6532 г.

²⁾ П. С. Р. Л., XVI (лѣтоп. Аврамки) подъ 6955 г. (стр. 190).

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 190.

⁴⁾ Ibid., стр. 190, прим. 28.

⁵⁾ Ibid., стр. 95, ст. 10.

⁶⁾ Ibid., стр. 102, ст. 13.

⁷⁾ П. С. Р. Л., т. XVI, стр. 202, 213.

цѣлуеть, какъ будетъ его не бил, ни грабили, или ему оу креста положить, чего на немъ ищуть“ ¹⁾). Тутъ можно полагать, что подъ словомъ чюжеземець разумѣтся всякій не Псковитянинъ, какъ Русскій, такъ и Нѣмецъ или вообще иностранецъ въ тѣсномъ значеніи слова. Приведенная статья не даетъ льготы иностранцу, какъ это полагаетъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ²⁾), ибо изъ нея не видно, чтобы искъ былъ направленъ противъ чюжеземца же. Напротивъ, она явно предоставляетъ преимущество Псковитянину, давая ему право цѣловать крестъ безъ всякихъ иныхъ судебныхъ доказательствъ. Такое же право было предоставлено Русской Правдой русскому по отношенію варяга или колбяга ³⁾). Наконецъ, мы видимъ рядъ ограниченій право- и дѣеспособности жителей иныхъ княженій или областей одного и того же княженія, въ цѣляхъ экономическихъ и фискальныхъ. Перечислить ихъ не представляется возможности. Они сохранились, а отчасти и развились уже въ Московскомъ государствѣ и, очевидно, не могутъ быть объяснены изъ ограниченія „иностранцевъ“. Это привилегіи для отдѣльныхъ мѣстностей, охраняющія ихъ вотчинные интересы и ограничивающія торговлю иногороднихъ и иноземельныхъ купцовъ. Приведемъ примѣры ⁴⁾): Испомѣщенные на Бѣломъ Озерѣ смоленскіе служилые люди и казаки были лишены права продавать и мѣнять свои вотчины боярамъ, думнымъ людямъ и др. указомъ 1636 г. ⁵⁾). Это же правило было подтверждено впоследствии неоднократно и вошло въ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича ⁶⁾). Засимъ еще разъ подтверждено указомъ 1675 г. и отиѣнено указомъ

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 170.

²⁾ Ibid., стр. 170, прим. 219.

³⁾ Ак. сп. ст. 9 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 26).

⁴⁾ Подробнѣе см. у К. А. Неволіна, П. С. С., IV, стр. 141 — 147. Но уважаемый изслѣдователь, повидимому, смѣшивалъ указы, запрещающіе отчуждать и закладывать княженецкія, а позднѣе и вообще боярскія вотчины, о чемъ мы говорили, съ указами объ ограниченіи правъ иногороднихъ жителей (см. Неволія, стр. 141). Указы 1562 и 1573 гг. имѣютъ цѣлью именно охранить княжеское и боярское землевладѣніе. См. „Хрест.“ Влад.-Буд., в. III, стр. 28—33.

⁵⁾ Неволія, *op. cit.*, стр. 143.

⁶⁾ Ул. XVI, ст. 49 и 50.

1677 года ¹⁾. Такія же ограниченія, клонящіяся къ сохраненію за служилыми людьми пожалованныхъ имъ вотчинъ, были введены и по отношенію служилыхъ людей Украинскихъ городовъ ²⁾ и Смоленска ³⁾. Далѣе мы знаемъ, что на Бѣломъ озерѣ имѣли право торговать за озеромъ только мѣстные жители. Всѣ же иногородніе купцы, помимо обложенія ихъ очень значительной пошлиной, могли торговать лишь въ городѣ ⁴⁾.

§ 54. Такимъ образомъ, мы можемъ придти къ заключенію, что при обособленіи правъ лицъ изъ другихъ княженій русскихъ или изъ другихъ областей не имѣлось въ виду разсматривать ихъ какъ иностранцевъ въ точномъ значеніи этого слова. Иностранцами въ этомъ смыслѣ были, съ одной стороны, западные народы, съ которыми Русь имѣла сношенія съ доисторическихъ временъ, а, затѣмъ, Турки, Персы и др. южные и восточные народы. Права иностранцевъ этой категоріи опредѣлялись особыми договорами, первые изъ которыхъ, какъ извѣстно, дошли до насъ со временъ Олега, въ 907 году. Прежде, чѣмъ приступить къ обзорѣнню право- и дѣеспособности иностранцевъ въ тѣсномъ значеніи этого слова, намъ надлежитъ еще точнѣе опредѣлить лицъ этой категоріи. Именно, необходимо указать, что съ самыхъ древнихъ временъ иностранцы поступали на службу какъ къ князьямъ русскимъ, такъ и иногда къ цѣлымъ областямъ. Намъ извѣстно, что въ составѣ дружины первыхъ русскихъ князей было очень много варяговъ. Въ договорѣ Олега мы видимъ ихъ преобладающее число. Въ договорѣ Игоря съ Греками мы находимъ ятвяга. И. Е. Андреевскій замѣчаетъ ⁵⁾: „во всѣхъ должностяхъ службы княжеской, начиная съ высшаго военачальника и дружинника (каковы, напр., Сигурдъ, Шимонъ и др.) до послѣдняго повара княжескаго (какъ, напр., Турчинъ Берендѣй—у Глѣба) могли состоять иностранцы“.

¹⁾ П. С. З., I, №№ 39 и 700 (отд. I, ст. 14).

²⁾ Неволинъ, *op. cit.*, стр. 144—145.

³⁾ *Ibid.*, стр. 146.

⁴⁾ Уст. Бѣлозер. Грам. 1488 г. („Хрест.“ Влад.-Буд., в. II, стр. 75—76, ст. 7—8).

⁵⁾ „О правахъ иностранцевъ въ Россіи“. Спб. 1854, стр. 35.

Такимъ же образомъ, мы встрѣчаемъ иностранцевъ на службѣ въ Великомъ Новгородѣ ¹⁾ и Псковѣ ²⁾. Засимъ, иностранцы съ очень древнихъ временъ составляли цѣлыя наемныя отряды на Руси ³⁾ и, наконецъ, входили въ составъ духовенства, какъ, напр., греки, поступали въ русскіе монастыри, какъ, напр., Антоній Римлянинъ, Моисей Угринъ и др. Дерптскій профессоръ Рейцъ, который на многіе вопросы древняго русскаго права имѣлъ очень вѣрные взгляды и тонкое сужденіе о различныхъ его сторонахъ, и въ данномъ случаѣ обнаружилъ свой юридическій тактъ. Именно, онъ вполне справедливо раздѣлилъ вопросъ о правахъ иностранцевъ въ Россіи отъ правъ вышеуказанныхъ служилыхъ людей и духовенства иностраннаго происхожденія, указавъ, что эти послѣдніе заключали особые контракты ⁴⁾. Это замѣчаніе слѣдуетъ дополнить лишь указаніемъ, что служилые люди изъ иностранцевъ цѣловали крестъ князю или городу на службу, наемные же люди заключали особые контракты; поэтому первые во все продолженіе службы считались подданными князя или города, вторые, по справедливому замѣчанію Рейца, пользовались правами, опредѣленными въ договорѣ.

Такое же положеніе иноземцевъ — служилыхъ людей — замѣчается и въ Москвѣ. Мы не можемъ подробно останавливаться на изслѣдованіи ихъ положенія, тѣмъ болѣе что вопросъ о нихъ въ нашей литературѣ съ достаточною подробностью разработанъ. Отмѣтимъ лишь главнѣйшія черты въ ихъ отношеніяхъ къ русскому правительству. Съ иноземцами, приглашаемыми на службу въ Москву, заключали условіе на срокъ или навсегда, согласно которому они получали кормовыя деньги и за службу пожалованья земель въ помѣстья и вотчины ⁵⁾. Иноземцы на Руси трактовались какъ русскіе служилые люди: они обязаны

---

¹⁾ П. С. Р. Л., т. I, стр. 10.

²⁾ Рейцъ, „Опытъ исторіи російскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ“. М. 1836, стр. 104, пр. 1.

³⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 173, 184.

⁴⁾ Op. cit., стр. 152. Ср. такое же мнѣніе К. А. Неволіна, П. С. С. Спб. 1857, т. IV, стр. 146.

⁵⁾ И. Я. Гурляндъ, „Приказъ великаго Государя тайныхъ дѣлъ“. Ярославль. 1902. Матеріалы, стр. 352—353.

были служить, являться на смотры, исполнять царскія порученія, ходить въ походы ¹⁾). Раненые, они выходятъ въ отставку, ихъ вдовамъ дается земля на прожитокъ ²⁾). Они ѣздятъ въ отпуски ³⁾). Судятся они русскими судами, по русскимъ законамъ ⁴⁾). Въ интересномъ тяжёбомъ дѣлѣ между двумя иноземцами, которое мы только-что привели, одинъ изъ нихъ, Аптекарской палаты лекарь Елизаръ Ролонгъ называетъ себя „холопомъ“ царя. Единственной ссылкой на право иноземное является упоминаніе въ личномъ отвѣтѣ того же Ролонга, что онъ будетъ письменно обвинять Антона Томсона въ убійствѣ „а въ нѣмецкихъ де государствахъ ведется, который человекъ убьетъ человека до смерти, и такихъ людей казнятъ смертной казнью“. Эта глухая ссылка, имѣющая цѣлью лишь отгнать преступленія истца, понятно, никакого значенія для суда не имѣла.

Такимъ образомъ, мы можемъ, какъ кажется, изъ вопроса объ иностранцахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. не русскихъ, выдѣлить и служилыхъ иноземцевъ всѣхъ категорій, такъ какъ ихъ личныя права опредѣлялись ихъ поступленіемъ на службу къ князю, а позднѣе Царю Московскому и ихъ договорами по поводу этой службы. Въ виду этого мы теперь должны рассмотретьъ личную правоспособность иностранцевъ, явившихся на Русь съ своими личными цѣлями, для торговли, путешествія, сбора милостыни и т. п., и затѣмъ рассмотретьъ имущественную правоспособность какъ ихъ, такъ и служилыхъ иноземцевъ и ихъ всѣхъ дѣеспособность.

§ 55. По засвидѣтельствуванію иностранныхъ же писателей славяне всегда относились очень привѣтливо къ иностранцамъ, очень радушно ихъ принимали, позволяли имъ свободу передвиженія и производства ихъ промысловъ и торговли ⁵⁾). Затѣмъ, первыми договорами съ греками права иностранцевъ опредѣляются точнѣе и ограничиваются: имъ гарантируется

¹⁾ П. С. З., I, № 50, 94.

²⁾ П. С. З., I, № 289.

³⁾ П. С. З., I, № 89.

⁴⁾ А. отв. до Юр. В., I, № 104.

⁵⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 375.

правосудіе ¹⁾. Гарантируется охрана ихъ имущества и запрещается береговое право ²⁾. Регламентируется право плѣнныхъ ³⁾ и наследственное право ⁴⁾. Тѣ же нормы повторяются и въ договорѣ Игоря 945 г. ⁵⁾. Мы видѣли, что Русская Правда точно такъ же подтверждаетъ равенство передъ закономъ иностранца, только упрощая доказательства, ограничивая ихъ одною клятвою — ротой ⁶⁾. Мы уже видѣли выше, что въ Киевѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ жило много иностранцевъ-ремесленниковъ и купцовъ. И. Е. Андреевскій приводитъ рядъ свидѣтельствъ о свободѣ ихъ проживанія и веденія ихъ промысловъ ⁷⁾. Лѣтописецъ такъ рассказываетъ о скопленіи иностранцевъ въ Холмѣ, городѣ, основанномъ Данииломъ Галицкимъ. „Яко Богу поспѣвающу мѣсту тому нача призывати прихожанъ Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Ляхы; идяху день и въ день, уноты и мастерѣ всяци бѣжаху изъ Татарь, сѣдѣльницѣ, и лучницѣ, и тулпицы, и кузницѣ желѣзу, и мѣди и серебру“ ⁸⁾.

Договорами городовъ, ведшихъ постоянныя и непрерывныя сношенія съ нѣмцами и ганзой, какъ-то: Смоленска, Полоцка, Новгорода Великаго и Пскова, были особенно подробно и всесторонне разработаны вопросы о правоспособности иностранцевъ. Договоромъ Смоленскаго князя Мстислава Давыдовича 1229 г. съ Ригю, Готландомъ и нѣмецкими городами иностраннымъ торговцамъ обезпечивалась свобода промысла и гарантирована неприкосновенность личности. „Аже латинескъ придѣтъ къ городу, свободно емоу продавати, а противоу того не молвити никому же. Тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомѣ березе“ (ст. 25) „Латиненскому есть вѣлно оу Смольнеска которыи товаръ хѣчьть коупити, бес пакости. Тако дѣ-

¹⁾ Ст. 3—7 Дог. Олега 911 г. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 2—5).

²⁾ Ibid., ст. 8 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 5).

³⁾ Ibid., ст. 9, 11 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 6—7).

⁴⁾ Ibid., ст. 13 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 7).

⁵⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 10—20.

⁶⁾ Ст. 9 Ак. сп. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 26).

⁷⁾ „О правахъ иностранцевъ въ Россіи“. Спб. 1854, стр. 69—80.

⁸⁾ П. С. Р. Л., II, стр. 196.

лати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ* (ст. 30) ¹⁾. Иностранецъ имѣть приоритетъ въ долговыхъ отношеніяхъ. При конкурсѣ исковъ онъ получаетъ удовлетвореніе первый ²⁾. Тяжбы иностранцевъ между собою неподсудны Смоленскому князю ³⁾. Имущественная неприкосновенность иностранцевъ гарантируется имуществомъ всѣхъ смольнянъ, волочанъ и т. п., которые несутъ отвѣтственность за неправомѣрныя дѣйствія своего гражданина ⁴⁾.

Иностранецъ имѣть, наконецъ, право уѣхать свободно и когда пожелаетъ ⁵⁾. Въ случаяхъ столкновенія съ русскими, договоръ утверждаетъ юридическія нормы, по которымъ происходитъ разборъ дѣла ⁶⁾. Иностранецъ не обязанъ ѣхать на войну съ Смоленскимъ княземъ ⁷⁾. Онъ судится, въ случаѣ столкновенія съ русскимъ, только у Смоленскаго князя, если самъ не пожелаетъ судиться у другого ⁸⁾. Судъ, вершинный въ Смоленскѣ или въ Ригѣ, не пересуживается ⁹⁾. Словомъ, иностраннымъ торговцамъ предоставлена полная личная правоспособность. То же самое мы видимъ по договорамъ Новгорода Великаго съ Нѣмцами, гдѣ еще болѣе того были предоставлены очень большія корпоративныя права ганзейскимъ купцамъ, извѣстная доля самоуправленія и самосуда ¹⁰⁾. Впрочемъ цивильная дѣеспособность иностранцевъ въ Новгородѣ была нѣсколько ограничена: они не имѣли права входить въ долговныя обязательства съ русскими, возить ихъ фрахты и составлять съ ними компанію ¹¹⁾. Въ Полоцкѣ и Витебскѣ дѣйствовали

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 105 и 106.

²⁾ Ст. 10, 11 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 100, 101).

³⁾ Ст. 16 (ibid., стр. 102—103).

⁴⁾ Ст. 21, 22, 24 (ibid., стр. 104—105).

⁵⁾ Ст. 26 (ibid., стр. 105).

⁶⁾ Ст. ст. 1—9; 12—15; 17—21; 23 и др.

⁷⁾ Ст. 31 (ibid., стр. 106).

⁸⁾ Ст. 28 (ibid., стр. 106).

⁹⁾ Ст. 33 (ibid., стр. 107).

¹⁰⁾ Ср. И. Е. Андреевскій, „О правахъ иностранцевъ въ Россіи“. Спб. 1854, стр. 83—107. Его же. „О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Голландомъ. Спб. 1855. W. Buck, „Der Deutsche Handel in Nowgorod“. S.-Petersb. 1895.

¹¹⁾ Андреевскій, op. cit., стр. 106.

нормы, утвержденныя договоромъ Смоленскаго князя 1229 г. Именно въ этомъ договорѣ прибавлено ¹⁾: „тая правда Латинескому оу Рууской земли оу вълсти князя Смольнеского и оу Полотьскаго князя вълсти и оу витьбескаго князя вълсти“. Съ присоединеніемъ Витебска и Полоцка къ Литвѣ въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ указанныя права иностранцевъ подтверждались ²⁾.

Въ Псковѣ, до отдѣленія его отъ Новгорода, какъ пригородѣ сего послѣдняго, права иностранцевъ опредѣлялись тѣми же постановленіями, что и въ Новгородѣ и его „скрахъ“ ³⁾. Право свободной торговли и гарантіи личности иностранцевъ опредѣлены позднѣе и въ договорѣ Пскова съ королемъ Казиміромъ 1440 г. ⁴⁾.

§ 56. На основаніи всего вышесказаннаго, мы можемъ придти къ заключенію уже заранѣе, что на ряду съ гарантіей личной и имущественной правоспособности иностранцевъ на Руси до-Московской, имъ была предоставлена и цивильная дѣеспособность, если не всецѣло, то, во всякомъ случаѣ, въ предѣлахъ, необходимыхъ для производства ими своихъ промысловъ. И дѣйствительно, источники всецѣло подтверждаютъ это положеніе. Въ Кіевѣ, Львовѣ, Холмѣ, Галичѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, Владимірѣ-Волынскомъ иностранцы, по сообщенію лѣтописей и юридическихъ памятниковъ, имѣли недвижимую собственность, т.-е. могли заключать и сдѣлки на эту недвижимость ⁵⁾. Мы имѣемъ очень ранній примѣръ такой сдѣлки, совершенной иностранцемъ, Антоніемъ Римляниномъ, на что указалъ въ свое время еще К. А. Неволинъ ⁶⁾.

Затѣмъ, внѣ всякаго сомнѣнія право иностранцевъ приобрѣтать и отчуждать движимыя вещи, вести торговлю, про-

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 110.

²⁾ И. Е. Андреевскій, „О правахъ иностранцевъ въ Россіи“. Спб. 1854, стр. 115.

³⁾ И. Е. Андреевскій, *op. cit.*, стр. 108—109.

⁴⁾ „А. отн. до ист. зап. Россіи“, I, № 38

⁵⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. права“. К. 1900, стр. 376.

⁶⁾ П. С. С., т. V, стр. 40.

изводить всякія торговыя сдѣлки, такъ какъ все это опредѣлялось вышеприведенными договорами. Согласно Русской Правдѣ, иностранцы могли имѣть холоповъ ¹⁾. То же подтверждается и Смоленскимъ договоромъ 1279 г. ²⁾. Служилые иностранцы точно такъ же владѣли въ древнѣйшей Руси недвижимостью и заключали юридическія сдѣлки. Вышеприведенное постановленіе Русской Правды о владѣніи холопами, надо полагать, относилось, главнымъ образомъ, къ варягамъ княжеской дружины. Лѣтописецъ сообщаетъ о размещеніи княжескихъ дружинниковъ-варяговъ въ городахъ Полоцкѣ, Ростовѣ, Бѣломъ-Озерѣ. „И по тѣмъ городомъ суть находниці Варяги“ ³⁾... Впрочемъ извѣстные намъ памятники не даютъ болѣе подробныхъ объ этомъ свѣдѣній и можно только повторить предположеніе И. Е. Андреевскаго, что „при владѣніи недвижимыми имуществами иностранцамъ должны были принадлежать всѣ законные способы распоряженія и отчужденія ихъ“ ⁴⁾. Въ сущности, разъ мы принимаемъ, какъ сказано выше, мнѣніе Рейца и Неволина о томъ, что служилые иностранцы разматривались на Руси какъ подданные, хотя бы и временные, тѣмъ самымъ мы должны признать ихъ полную право- и дѣеспособность.

§ 57. Со времени возникновенія Московскаго государства мы имѣемъ гораздо болѣшія и подробнѣйшія данныя о положеніи въ немъ и правахъ иноземцевъ, какъ служилыхъ, такъ и неслужилыхъ, торгующихъ, ремесленниковъ и другихъ. Указъ 1-го іюня 1649 года о высылкѣ изъ Россіи англійскихъ купцовъ такъ изображаетъ положеніе иностранныхъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ ⁵⁾: „при прежнихъ Великихъ Государѣхъ... нѣмцы разныхъ государствъ, Московскаго государства съ гостями и съ торговыми людьми торговали всякимъ товаромъ у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ иные города съ товары и безъ товаровъ не ѣзживали и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало; а васъ Англичайъ, блажен-

¹⁾ Ак. сп. ст. 10 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 26).

²⁾ Ст. ст. 2, 19 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 99, 104).

³⁾ П. С. Р. Л., I, подъ 865 г.

⁴⁾ „О правахъ иностранцевъ въ Россіи“. Спб. 1854, стр. 36.

⁵⁾ П. С. З., I, № 9.

ныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея Россіи самодержецъ и Отець Его Государевъ, Великій Государь, Свѣтлѣйшій Патріархъ Филаретъ Нивитичъ, Московскій и всея Русси, по прошенью Государя Вашего, славныя памяти, Англинскаго Карлуса Короля, пожаловали, велѣли вамъ торговати въ Московскомъ государствѣ повольною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцевъ безпошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городѣхъ держати вамъ велѣно, а вамъ было за то Государское жалованье, за повольную и безпошлинную торговлю, привозити въ Московское государство всякіе товары“... Черезъ Архангельскъ велась и Царская торговля, по Котошихину, хлѣбомъ, пенькою, поташемъ, смолою, шелкомъ-сырцомъ, ревенемъ ¹⁾. Кромѣ англичанъ, торговавшихъ и въ Москвѣ и по городамъ, и другихъ западно-европейскихъ торговцевъ, являвшихся въ Архангельскѣ, Московское государство вело торговлю и съ Персіей и съ Греціей. Котошихинъ такъ говоритъ объ этомъ: „Съ Персидскими купчинами—шолкомъ, сырцомъ и варенымъ, и всякими тамошними товарами, въ Астрахани и въ Казани и на Москвѣ... А какъ тѣ купчины бывають въ Астрахани, и въ Казани, и на Москвѣ, и имъ дается до поѣзду ихъ царское жалованье, кормъ и питье, и суды, въ чемъ имъ ѣхать водою, и гребцы безденежно“ ²⁾. „Гречане—пріѣзжаютъ къ Москвѣ ежегодно и привозятъ съ собою товары всякіе... А пріѣхавъ тѣ товары царю подносятъ они въ дарѣхъ; а послѣ того тѣ товары цѣнять торговые люди, иноземцы и мастера, по тамошней Турецкой оцѣнкѣ; а вмѣсто того дается имъ соболями жъ и рудью. И такихъ товаровъ на всякій годъ покупается множество, потому что бояромъ и иныхъ чиновъ людямъ купити окромѣ царя никому волно, а въ царскую казну приходять они якобы даромъ. А бываетъ Гречинъ на годъ по 50 и по 100 человекъ, и живутъ на Москвѣ для продажи многіе годы; и дается имъ кормъ и питье доволное. А которые товары подносятъ они царю, а въ царскую казну тѣ товары не годятся: и имъ тѣ товары отдаются назадъ, и волно

¹⁾ „О Россіи“, XII, 1 (изд. 1840 г., стр. 116).

²⁾ „О Россіи“, XII, 3 (стр. 116).

имъ продавать всякаго чину людямъ ¹⁾). Иноземцы, какъ служилые, или, по мѣткому выраженію Котошихина ²⁾), „Московскіе“ и пріѣзжіе, всѣхъ государствъ торговыя и всякихъ чивовъ люди—вѣдались въ Посольскомъ приказѣ ³⁾), хотя греческіе и персидскіе купцы и купецкіе люди имѣли отношеніе къ Сибирскому приказу, откуда имъ выдавался кормъ и который вель съ ними разсчеты ⁴⁾). Въ XVI вѣкѣ у Россіи имѣлся еще портъ, Нарва, торговля котораго была довольно значительна ⁵⁾). Затѣмъ, сношенія съ иноземцами, но уже на границѣ, велись по сухопутной границѣ, въ Новгородѣ, Псковѣ, въ Азіи, а затѣмъ въ Ригѣ. Въ XVII вѣкѣ эта торговля съ Западной Европой очень упала, по винѣ, главнымъ образомъ, нашихъ западныхъ сосѣдей, не желавшихъ пускать русскихъ торговцевъ къ себѣ и, съ другой стороны, стремившихся проникнуть въ предѣлы „Московіи“ и тамъ похозяйничать, проливавшихъ кроводилковы слезы, когда это имъ не удавалось и удивлявшихъ нашей грубости и нецивилизованности ⁶⁾). Съ этого времени, т.-е. съ XVII вѣка, русская вывозная торговля, равно какъ ввозъ западно-европейскихъ товаровъ сталъ ограничиваться почти исключительно Архангельскомъ. По исчисленіямъ купца Де Роде, въ 1653 г. изъ Архангельска было вывезено товаровъ на 1.032.406 рублей ⁷⁾). Получая привилегіи, царское жалованье, имѣя дѣло въ громадномъ большинствѣ съ дворомъ государя, иностранные торговцы пользовались, во-первыхъ, лично правоспособностью и, во-вторыхъ, правомъ на свой промыселъ, т.-е. дѣеспособностью въ предѣлахъ ихъ профессіи—могли продавать и покупать движимость, совершать торговыя сдѣлки, подряды, заемъ и т. п. Что касается

¹⁾ Ibid., XII, 4 (стр. 117).

²⁾ „О Россіи“, VII, 2 (стр. 69).

³⁾ Ibid., VII, 2 (стр. 69).

⁴⁾ Ibid., VII, 7 (стр. 74).

⁵⁾ Hansen, „Geschichte der Narwe“, S. 39—40.

⁶⁾ Ср. С. М. Середонинъ, „Сочиненіе Джильза Флетчера какъ истор. пам.“. Спб. 1891, стр. 170 и слѣд.

⁷⁾ Отчетъ J. De Rodes напечатанъ Эверсомъ въ Beiträge zur Kenntniss Russland“, I. Dorpat. 1818. Цитируемъ по соч. П. Н. Милюкова, „Очерки по исторіи русск. культуры“, ч. I, изд. 3. Спб. 1898, стр. 101.

до купли-продажи движимыхъ вещей, то это не требуетъ никакихъ доказательствъ—это спеціальность торговца. Укажемъ лишь, что иностранные торговцы въ Московскомъ государствѣ имѣли право лишь оптовой торговли ¹⁾. Засимъ, въ 1643 г. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ издалъ указъ, запрещающій нѣмцамъ и нѣмцамъ продавать русскимъ и покупать у нихъ дворы и вступать въ договоръ залога ²⁾. Изъ этого указа мы видимъ яркую картину цивильной правоспособности иностранцевъ въ самой Москвѣ, правда, не основанной на особомъ законѣ: они покупаютъ и продаютъ недвижности, закладываютъ ихъ и берутъ въ залогъ, держатъ корчмы, строятъ „ропаты“, т.-е. кирки, имѣютъ русскихъ наемныхъ рабочихъ и прислугу. По этому же указу было запрещено, какъ сказано, впредь нѣмцамъ производить продажу и покупку и залогъ недвижностей, но лишь по отношенію къ русскимъ, а не между собою. Равнымъ образомъ, не было запрещено держать и русской прислуги ³⁾. Что касается до исполненія подрядовъ, то историческіе памятники часто говорятъ о порученіи ихъ иноземцамъ. Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ призвать въ Москву индѣйцевъ мастеровыхъ людей, которые умѣютъ дѣлать киндяки и бези ⁴⁾. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ давалъ жалованныя грамоты на вотчины иноземцамъ съ цѣлью развить полезныя для государства промыслы. Такъ въ 1634 г. дана была грамота бархатныхъ дѣлъ мастеру Ефиму Филибранту на заведеніе въ Россіи мельницъ для выдѣлки лосины, со льготою на 10 лѣтъ и съ обязанностью научить русскихъ мастеровъ ⁵⁾. Въ томъ же году такая же грамота была дана пушечному мастеру Елисею Коэту на устройство стекляннаго завода и вотчина въ 16 пустошей, со льготою на 15 лѣтъ ⁶⁾.

---

¹⁾ П. Н. Милуковъ, *op. cit.*, стр. 97.

²⁾ Указная книга земскаго приказа („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 164—165).

³⁾ Ср. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ исторіи русск. права“. К. 1900, стр. 377.

⁴⁾ И. Я. Гурляндъ, „Приказъ Великаго Государя Тайныхъ дѣлъ“. Яр. 1902, стр. 169.

⁵⁾ С. Г. Г. и Д., III, № 102.

⁶⁾ *Ibid.*, № 103.

Въ 1644 г. подобная льгота дана была гамбургскому гостю Петру Марселису съ дѣтьми и Голландскому торговому чело-
вѣку Филиппу Акаму на устройство желѣзныхъ заводовъ по
Шексвѣ, Костромѣ, Волгѣ и другимъ удобнымъ мѣстамъ ¹⁾.
Иноземцы вступали въ долговья обязательства ²⁾. Указомъ
1649 г., который мы привели выше, была стѣснена тор-
говля англичанъ. Затѣмъ новоторговымъ уставомъ 1667 г.
были окончательно опредѣлены въ Московскомъ государствѣ
права торговыхъ иноземцевъ. Именно по этому уставу ³⁾ опре-
дѣляются строгія таможенныя формальности ⁴⁾, и устанавли-
ваются пошлины какъ ввозныя ⁵⁾, такъ и повозныя въ Москву ⁶⁾.
Иностранцы подлежатъ суду Архангельской таможни ⁷⁾. Рус-
скими товарами между собою могутъ торговать при условіи
уплаты пошлины ⁸⁾, иначе ихъ товары подлежатъ конфискаціи
на государя ⁹⁾. Иностранцы имѣютъ право привозить въ Рос-
сію заморскіе вина и напитки ¹⁰⁾, но не имѣютъ права ихъ про-
давать въ стѣляницахъ, подъ угрозой конфискаціи и штрафа ¹¹⁾.
Иностранные купцы могутъ по городамъ вступать въ торго-
выя сдѣлки, заключать записи и брать подряды у торговыхъ
городскихъ людей, а не съ пріѣзжими, чтобы не подрывать
промысловъ городскихъ торговцевъ ¹²⁾. За нарушеніе сего по-
лагалась пеня и конфискація денегъ ¹³⁾. За всякій обманъ—
конфискація ¹⁴⁾.

§ 58. Положеніе иноземцевъ Московскихъ, т.-е. служилыхъ
иноземцевъ, иноземцевъ ученыхъ, нанятыхъ Московскимъ пра-

1) Ibid., № 118.

2) А. отн. до Юр. Б., I, № 104.

3) П. С. З., I, № 408.

4) Ibid., ст. 65—82.

5) Ibid., ст. 64.

6) Ibid., ст. 56.

7) Ibid., ст. 2.

8) Ibid., ст. 40.

9) Ibid., ст. 41.

10) Ibid., ст. 52.

11) Ibid., ст. 55.

12) Ibid., ст. 60.

13) Ibid., ст. 63.

14) Ibid., ст. 49.

вительствомъ, и вообще всѣхъ тѣхъ иноземцевъ, которые являлись въ Московское государство по приглашенію правительства, поступали къ нему на службу или заключали съ нимъ контракты, очень многими изслѣдователями исторіи русскаго права, какъ мы имѣли случай указать выше, сравниваются съ положеніемъ русскихъ служилыхъ людей, и сами эти иноземцы разсматриваются какъ русскіе подданные, хотя бы и временные ¹⁾. По справедливому замѣчанію М. Ф. Владимірскаго-Буданова, тѣ ограниченія ихъ правовой личности, которыя мы встрѣчаемъ въ законодательствѣ Московскаго государства, вызваны не столько тѣмъ, что они иноземцы, сколько тѣмъ, что они иновѣрцы ²⁾. Мы же видимъ, что иновѣрцы въ Москвѣ почти не стѣснены даже въ отправленіи своего религіознаго культа, тѣмъ менѣе они стѣснены въ сферѣ юридической жизни. Служилые иноземцы получали за свою службу денежное жалованье и кормь ³⁾, получали помѣстья, наравнѣ съ русскими служилыми людьми ⁴⁾, а равно получали и жалованья вѣчины ⁵⁾. Въ 1653 году (7162 г. сентября 21 ч.) вышелъ указъ Царя Алексѣя Михайловича объѣзжему головѣ Самойлу Силбухину ѣхать въ Арзамасскій уѣздъ, въ помѣстья и вѣчины некрещеныхъ (т.-е. неправославныхъ) нѣмцевъ полковниковъ Александра Краффта, да Александра Томолтона, да подполковника Юрья Англера, да прапорщиковъ Ивана Англера, да Ивана Арфатова, да Андрея Мелдера, да переводчика Якова Нелборха въ исполненіе грамоты иноземнаго приказа, чтобы у некрещеныхъ нѣмцевъ, которые въ православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не крестились, помѣстья

¹⁾ К. Рейцъ, *op. cit.*, стр. 152.

К. А. Невелинъ, П. С. С., т. IV, стр. 147.

М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 376—377.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 377.

³⁾ С. М. Середонинъ, *op. cit.*, стр. 357. Приводитъ расказы Герсея и Маржерета. Ср. „Посольство Конрада Фанъ Кленва“. Спб. 1900, изд. Археогр. Ком., стр. 495.

⁴⁾ Указы 1613, 1616 гг. („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 200—201. Ук. кн. пом. пр., ст. 4.

⁵⁾ Указъ 1630 г. („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 224—225. Ук. кн. пом. пр., ст. 24). Улож. XI, 2. Ср. П. С. З., I, № 103.

ихъ и вотчины со всѣми угоды, со крестьяны, и съ бобыли и съ захребетники, и съ подсосѣдники, и съ женами, и съ дѣтьми, и со всѣми крестьянскими животы... отписать на Государя, для того, вѣдомо Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссиі учинилося, что они некрещеные нѣмцы, имъ крестьяномъ чинили всякую налогу и утѣсненіе въ нашей православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона, и крестьянскимъ душамъ много оскверненіе“... ¹⁾).

Этотъ указъ противорѣчить Уложенію 1649 г., по которому за иноземцами могутъ жить крестьяне ²⁾. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ³⁾ полагаетъ, что это ограниченіе служилыхъ иноземцевъ неправославныхъ имѣть вотчины вызвано лишь ихъ неправославіемъ. Несомнѣнно, что указъ имѣеть цѣлью ограничить владѣніе населенными имѣніями лицъ неправославныхъ. Но засимъ мы имѣемъ указъ того же 1653 года, гласящій слѣдующее: „Иноземцамъ, всякихъ чиновъ людямъ, вотчины свои продавать Русскимъ людямъ, а иноземцомъ некрещенымъ не продавать“ ⁴⁾. Мы, правда, и изъ этого указа видимъ ограниченіе въ правѣ иноземцевъ некрещеныхъ приобрѣтать вотчины куплей-продажей. Но въ кому этотъ указъ писанъ, кто получаетъ право продавать свои вотчины, въ отмѣну указа 1630 года, запрещавшаго эту продажу ⁵⁾. Ни въ указѣ 1630 г., ни въ настоящемъ указѣ не сказано, чтобы тутъ разумѣлись одни крещеные иноземцы. Вѣроятно, что тутъ разумѣются и иноземцы некрещеные, т. е. неправославные. Въ указахъ 1661 и 1662 гг. о прекращеніи теченія давности упоминаются „помѣстные“ иноземцы безъ указанія на то, что они крещены ⁶⁾. Наконецъ, въ указѣ 1666 года о подчиненіи новой нѣмецкой слободы Разряду ⁷⁾ мы встрѣчаемъ свѣдѣнія о недвижимой собственности несомнѣнно не-

¹⁾ П. С. З., I, № 103.

²⁾ Гл. XI, ст. 2.

³⁾ „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1900, стр. 377.

⁴⁾ П. С. З., I, № 113.

⁵⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 224—225 (Ук. кн. пом. пр., ст. 24).

⁶⁾ П. С. З., I, №№ 293 и 321.

⁷⁾ П. С. З., I, № 386.

православныхъ иноземцевъ. Посольскій приказъ сообщилъ: „тѣ ксендзы съ 1692 г. живутъ въ нѣмецкой слободѣ на купленномъ дворѣ Франца Гвасконія“¹⁾.

Поэтому, мы считаемъ возможнымъ предположить, что указъ 1653 года не имѣлъ общаго значенія. По самому его тексту есть основаніе думать, что онъ былъ именно направленъ противъ тѣхъ иноземцевъ, въ помѣстья и вотчины которыхъ былъ посланъ объѣзжій голова. Во всякомъ случаѣ, запрещеніе не касалось помѣстій, хотя бы и населенныхъ, и, затѣмъ, городскихъ дворовъ. Какъ мы видимъ, первоначально служилые иноземцы могли заключать сдѣлки на недвижимыя имущества лишь между собою²⁾. Указомъ 1653 г. имъ разрѣшено вступать въ такія же сдѣлки и съ Русскими, и наоборотъ, исключаются неправославные иноземцы³⁾. Съ очень раннихъ временъ иноземцы были процессуально правоспособны. По Судебнику 1497 и 1550 гг. они могли выступать истцами въ судѣ и по отношенію къ нимъ было установлено, что къ присягѣ стороны приводятся по жребію, а не истецъ, какъ для русскихъ⁴⁾. Процессуально правоспособны же они и по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, согласно коему они уже сравнены въ отношеніи присяги съ Русскими⁵⁾. Наличность присяги въ XVII в., конечно, устраняетъ предположеніе о возможности для иностранцевъ рѣшать дѣла жребіемъ, предположенную О. М. Дмитріевымъ⁶⁾ со словъ иностранца Лена. М. Ф. Владимірскій-Будановъ предполагаетъ, что въ данномъ случаѣ стороны не шли далѣе присяги⁷⁾. Врядъ ли это возможно предположить. Судное дѣло о займѣ между двумя ино-

¹⁾ Цвѣтаевъ, „Изъ исторіи иностр. исповѣд. въ Россіи“, стр. 427—428. (Цитируемъ по соч. проф. Красножена, „Иновѣрцы на Руси“, т. I, Юрьевъ, 1900, стр. 83, пр. 2).

²⁾ Указъ 1630 г. („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 224). Уложеніе XVI, 14.

³⁾ П. С. З., I, № 113.

⁴⁾ Суд. 1497 г., ст. 58; Суд. 1550, ст. 27 („Хрест.“ Влад.-Буд., II, стр. 102—103, 131).

⁵⁾ Гл. XIV, ст. 3 и 4.

⁶⁾ „Исторія судебныхъ инстанцій“. М. 1859, стр. 262 (2-е изд. М. 1899, стр. 258).

⁷⁾ „Хрест.“, II стр. 131, пр. 56.

странцами, напечатанное въ Актахъ, относящихся до Юридическаго Быта ¹⁾, которое мы уже цитировали, рисуеть намъ полную и вполне нормальную картину судебного разбирательства. Мы полагаемъ, поэтому, что къ XVII в. сгладилась разница въ судопроизводствѣ по отношенію къ иностранцамъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ иностранцы не пользовались никакими льготами и секретарь Фанъ Кленка описываетъ, какъ пытали нѣмца на ряду съ русскими ²⁾. Согласно Уложенію 1649 года, у иноземцевъ могли быть вотчины купленные ³⁾, т.-е., значить, они были дѣеспособны совершать куплю-продажу недвижимостей. Пожалованныя имъ помѣстья, въ случаѣ отсутствія у нихъ купленныхъ вотчинъ, оставлялись на прожитокъ ихъ матерямъ и вдовамъ, равно какъ и выслуженныя вотчины ⁴⁾, совершенно наравнѣ съ русскими служилыми людьми, которые упоминаются въ той же статьѣ этой главы Уложенія. Если жены или матери умрутъ, или пойдутъ въ монастырь, или выйдутъ замужъ, то ихъ прожиточныя помѣстья и вотчины шли въ родъ мужа, на общемъ основаніи ⁵⁾. Только если вдова иноземца, имѣющая прожиточное помѣстье, выйдетъ замужъ за русскаго дворянина или сына боярскаго, то такое помѣстье можетъ быть справлено за нимъ ⁶⁾.

Аналогично сему и за иноземцемъ можетъ быть справлено прожиточное помѣстье вдовы русскаго служилаго человѣка, но лишь при условіи, чтобы иноземецъ былъ крещенымъ, т.-е. православнымъ ⁷⁾; это послѣднее условіе, впрочемъ, подразумѣвалось бы и безъ спеціальнаго указанія Уложенія, такъ какъ въ Московскомъ государствѣ смѣшанные браки не дозволялись, и иновѣрецъ, вступающій въ бракъ съ русскою, или иновѣрка, выходящая замужъ за русскаго, должны были принять православіе ⁸⁾. У иноземцевъ могли быть холопы, но съ

¹⁾ I, № 104.

²⁾ Цитир. изд. Археогр. ком., стр. 509.

³⁾ Гл. XVII, ст. 2.

⁴⁾ Гл. XVII, ст. 2.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Гл. XVI, ст. 18.

⁷⁾ Гл. XVI, ст. 19.

⁸⁾ Проф. Красноженъ, „Иновѣрцы на Руси“. Юрьевъ 1900, стр. 121 и сл.

указа 1637 года, повтореннаго Уложением¹⁾, православные могли быть холопами какъ полными, такъ и кабальными, лишь у православныхъ иноземцевъ. Засимъ изъ статьи Уложения, освобождающей „кормовыхъ“ иноземцевъ, т.-е. получавшихъ одно жалованье, въ отличіе отъ „помѣстныхъ“, отъ платежа пошлины за грамоты и наказы, выдававшіеся по ихъ челобитьямъ²⁾, явствуесть, что иноземцы признавались и въ сферѣ челобитій и исковъ вполне дѣеспособными. Изученіе юридическаго положенія служилыхъ иноземцевъ вполне подтверждаетъ, такимъ образомъ, приведенную выше мысль Рейца и Неволіна, что они разсматривались какъ подданные Московскаго государя.

---

¹⁾ Ул., гл. XX, ст. 4, 70. Ср. Неволинъ, П. С. С., т. V, стр. 194 и пр. 823.

²⁾ Ул., гл. XVIII, ст. 63.

ГЛАВА IV.

Дѣеспособность коллективныхъ единицъ и безсубъективныхъ имуществъ.

I. Предварительныя объясненія.

§ 59. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что древнѣйшая исторія застаётъ населеніе Россіи въ состояніи цѣлаго ряда союзовъ, племенныхъ и родовыхъ, о которыхъ говоритъ начальный лѣтописецъ, указывая на то, что Поляне жили каждый своимъ родомъ, на родовое происхожденіе другихъ племенъ и на принадлежность всѣхъ этихъ племенъ къ одному славянскому народу. Русская Правда знаетъ союзы городскіе и общинныя, которымъ дается характеръ административный. На отдѣльныя общины дѣлится Великій Новгородъ, на юридическое положеніе подданныхъ Московскаго государства сильно вліяетъ принадлежность къ тому или иному административному союзу. Есть указанія на значеніе семьи, какъ союза, вліявшаго на юридическое положеніе его членовъ¹⁾. Это явленія, аналогичныя явленіямъ права, какъ древняго міра, такъ и исторіи всѣхъ новыхъ народовъ. Личность отдѣльнаго индивидуума, т.-е.

¹⁾ Н. Л. Дювернуа, „Чтенія по гражд. праву“. Спб. 1898, т. I, в. II, стр. 379—380.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. права“. К. 1900, стр. 366.

концентрація всего комплекса правъ и обязанностей около человѣка какъ такового, независимо его социальнаго и экономическаго положенія, постепенно выясняется путемъ долгой борьбы, и даже наше время не вполне достигло полныхъ, въ этомъ отношеніи, результатовъ. Но союзный строй жизни, вліявшій, какъ мы видѣли выше, при изученіи условий дѣеспособности по социальнымъ признакамъ, на дѣеспособность отдѣльныхъ физическихъ лицъ, не можетъ быть отождествленъ, какъ это дѣлають нѣкоторые изслѣдователи, съ легкой руки Отто Гирке, съ юридическимъ лицомъ ¹⁾.

Юридическое лицо въ широкомъ смыслѣ этого слова есть отвлеченіе комплекса правъ и обязанностей того, что составляетъ *persona* римскаго права, отъ конкретнаго физическаго лица, и приуроченіе этого комплекса правъ и обязанностей къ лицу собирательному, вещи, учрежденію, установленію, даже чистое отвлеченіе, безъ субъекта, въ видѣ имущества дестинаторныхъ, *res sacra* и т. п. Поэтому, при опредѣленіи, какіе союзы древней Руси были лицами юридическими, намъ надлежитъ брать мѣриломъ то обстоятельство, представляли ли эти союзы комплексы правъ и обязанностей, приуроченные къ нимъ какъ къ цѣлому, проявляли ли, какъ одно цѣлое, во внѣ свою юридическую дѣятельность. Тѣ союзы, которые, вліяли лишь на характеръ юридическаго положенія лица физическаго, не представляли единаго цѣлаго, одной *persona*, и не проявляли этой своей юридической личности во внѣ, не могутъ быть причислены къ юридическимъ лицамъ и нашему изученію подлежать не будутъ: все, чѣмъ они вліяли на юридическую природу лица, сказано уже выше, при изученіи право- и дѣеспособности отдѣльныхъ классовъ населенія древней Руси, какъ до-Московской, такъ и Московской. Уже Неволинъ въ своей исторіи гражданскихъ законовъ указалъ на очень древнее существованіе на Руси юридическихъ лицъ ²⁾. Постараемся же, прежде всего, опредѣлить, какіе виды юридическихъ лицъ въ широкомъ смыслѣ слова существовали въ русскомъ правѣ до

---

¹⁾ Ср., напр., Н. Л. Дювернуа, „Чтенія по гражд. пр.“. Спб. 1898, т. I, в. II, стр. 517—518.

²⁾ П. С. С., т. V, стр. 182.

Петра Великаго и какъ они рисуются намъ по дошедшимъ до насъ историческимъ и юридическимъ памятникамъ.

Какъ мы видѣли, исторія застаётъ Русь въ періодѣ существованія цѣлаго ряда мелкихъ союзовъ. Литература русской исторіи и исторіи русскаго права очень много занималась вопросомъ о томъ, какого характера были эти союзы, т.-е. былъ ли первоначально на Руси быть патриархальный, родовой¹⁾, существовала ли община²⁾, чистая или семейная, въ видѣ большой семьи, задруги и дальнѣйшихъ ея формъ³⁾; былъ высказанъ взглядъ, что самыя племена явились результатомъ случайной общности интересовъ отдѣльныхъ индивидуумовъ⁴⁾. Мы, конечно, не можемъ здѣсь касаться этого вопроса, и позволимъ себѣ лишь сказать, что до насъ не дошло никакихъ слѣдовъ юридической дѣятельности этихъ союзовъ, мы не имѣемъ ни малѣйшихъ данныхъ объ отношеніи союза къ отдѣльнымъ входящимъ въ него членамъ, не знаемъ, были ли эти союзы автономны. Первое свидѣтельство лѣтописи о юридической дѣятельности собирательнаго цѣлаго относится къ „княженію“ и „волости“. Въ „княженіи“ заключались славянскія племена: „и по сихъ род ихъ поча влодѣти въ Полянѣхъ княженьемъ, а въ Деревлянѣхъ свое, Дреговичи свое,

---

¹⁾ Напр., Г. Эверсъ, „Das aelteste Recht der Russen“. Dorp. 1826.

К. Д. Кавелинъ, „Собр. соч.“. Слб. 1897 г., т. I, стр. 5—66. „Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи“.

С. М. Соловьевъ, „Ист. рос. др. вр.“, т. I. М. 1866 г., стр. 55 и сл. „Начала русской земли“ (Сб. Госуд. зак. пр. Безобразова, т. IV и VII).

А. И. Никитинъ, „Теорія родового быта въ древн. Руси“ (В. Евр., 1870, № VIII).

²⁾ К. С. Аксаковъ, П. С. С., т. I, М. 1861 passim.

И. Д. Вьяльевъ, „Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика“ (Вр. М. О. И. и Д. Р. 1850, VIII).

В. Н. Лешковъ, „Русскій народъ и государство“. М. 1858.

П. А. Соколовскій, „Очерки исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи“. Слб. 1877.

³⁾ Ф. И. Леонтовичъ, „О значеніи верви по русск. пр.“ (Ж. М. Н. Пр. 1867, № 4). „Задружно-общинный характеръ политическаго быта древн. Руси“ (Ж. М. Н. Пр. 1874, №№ 10, 11).

⁴⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Государство и право въ исторіи“ („Сб. Госуд. зн.“ Безобразова, т. VII, стр. 27 и сл.).

а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое Полотѣ...“¹⁾ Эти „княженія“ представляютъ собирательное цѣлое и при отсутствіи князя, его смерти, напр., не распадаются, а проявляютъ себя во внѣ путемъ заключенія мира, веденія войны, уплаты дани. „По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея быша обидимы Древляны п иными околными и пойдоша ꙗ Козарѣ, сѣдѣющая на горахъ, въ лѣсѣхъ и рѣша Козари: платите намъ дань. Съдумавше же Поляне, и вдаша отъ дыма мечь“²⁾. Затѣмъ, въ извѣстіи о Гостомыслѣ, возстаніи на варяговъ, призваніи князей мы уже имѣемъ несомнѣнно дѣло съ государственнымъ союзомъ, со старѣйшинами во главѣ³⁾. Такимъ образомъ, намъ кажется, что мы имѣемъ право заключить, что исторія застаётъ древнюю Россію уже въ моментъ существованія союзовъ-государствъ, на какихъ бы источникахъ они ни покоились, родовыхъ, общинныхъ и т. п. Всѣ существовавшія юридическія лица, какъ соціально-историческаго происхожденія, такъ и договорныя, дѣйствовали, въ нашей исторіи, уже въ предѣлахъ государства.

II. Семья.

§ 60. Приступая къ рассмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ этихъ юридическихъ лицъ, мы воспользуемся классификаціей Отто Гирке, раздѣливъ ихъ на группы: старинные бытовые (соціально-историческіе) союзы: семья, родъ, община, затѣмъ установленія и корпораціи, наконецъ учрежденія и ассоціаціи⁴⁾.

Семья въ Россіи какъ древнѣйшаго, такъ и Московскаго періода имѣла, несомнѣнно, большое значеніе въ сферѣ опредѣленія право- и дѣеспособности ея членовъ и сыграла въ этомъ отношеніи выдающуюся роль въ исторіи русскаго гражданскаго права. На эту сторону дѣла мы имѣли случай обратить вниманіе выше. Но представляла ли семья въ русскомъ правѣ до Петра Ве-

¹⁾ П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 263.

²⁾ П. С. Р. Л., т. VII, стр. 266.

³⁾ П. С. Р. Л., т. VII, стр. 268, подъ 6370 г. „И въ то время въ Новѣгородѣ нѣкои бѣ старѣйшина, именемъ Гостомыслъ, скончаваетъ житіе и созва владѣльцы, сущая съ нимъ Новагорода“.

⁴⁾ Н. Л. Дювернуа, *op. cit.*, стр. 372 и сл.

ликаго юридическое лицо, т.-е. являлась ли она передъ нами персонифицированной, дѣйствующей какъ одно цѣлое въ предѣлахъ гражданскаго оборота. Имѣла ли семья права, обязанности, заключала ли юридическія сдѣлки, имѣла ли имущество? По этому поводу въ литературѣ исторіи русскаго права въ послѣднее время существуетъ разногласіе. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ послѣднемъ изданіи своего „Обзора исторіи русскаго права“ беретъ подъ свою защиту всѣ теоріи, выставленныя въ пользу существованія семьи, какъ юридическаго лица ¹⁾. Особенно сильно поддерживается мнѣніе о такомъ порядкѣ вещей въ имуществахъ тяглыхъ крестьянъ Московскаго государства ²⁾. Защитникомъ прежнихъ взглядовъ на значеніе семьи выступилъ проф. В. И. Сергѣевичъ ³⁾, подвергшій основательной критикѣ приведенныя теоріи. Прежде чѣмъ касаться указанныхъ мнѣній, посмотримъ, что говорятъ намъ источники по этому предмету.

§ 61. Въ первой главѣ мы старались показать, что нѣтъ никакихъ основаній говорить объ юридической общности имущества между супругами по русскому праву, какъ древнѣйшему, такъ и московскаго періода. Мы можемъ лишь констатировать фактическое преобладаніе мужа. Остановимся, затѣмъ, предварительно на древнѣйшемъ періодѣ, домосковскомъ. Гдѣ выступаетъ семья, какъ цѣлое, въ законодательныхъ памятникахъ кievскихъ, новгородскихъ, псковскихъ и другихъ? Позволительно будетъ сказать, что только въ дѣлѣ ответственности семьи за преступленія отца и мужа. Этотъ случай знаетъ, прежде всего, Русская Правда. Именно, въ ст. 5 пространнаго списка говорится: „Боудеть ли стоялъ на разбой безъ всякыя свады, то за разбойника люди не платятъ, но выдабоудутъ самого всего и съ женою и съ дѣтьми на потокъ и разграбленье“ ⁴⁾. Договоръ 1229 г. Смоленскаго князя Мстислава съ нѣмцами знаетъ случай гнѣва князя на своего человѣка, влекущій за

¹⁾ Напр., стр. 406 и сл.; 556 и сл.

²⁾ П. Ивановъ, „Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в.“ („Древности“. Тр. Арх. Ком. Имп. Моск. Арх. Общ. М. 1899, в. III).

³⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Октябрь).

⁴⁾ Кар. сп. („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 37).

собою обращеніе всей семьи сего послѣдняго въ холопство ¹⁾. О „потокѣ“ же говорятъ и ст. 31 и 97 Кар. си. Русской Правды, но безъ указанія, что наказанію подлежитъ и семья преступника. Поэтому приведенныя выше два мѣста нашихъ памятниковъ мы должны считать единственными въ этихъ памятникахъ.

Проф. В. И. Сергѣевичъ указываетъ на заимствованіе „потока и разграбленія“, т.-е. ссылки и конфискаціи имущества, изъ греко-римскаго права ²⁾. Почему отвѣтственность ложится и на семью преступника? Тутъ слѣдуетъ указать, что по Русской Правдѣ можно полагать, что семья преступника изгонялась вмѣстѣ съ нимъ. Основаніемъ этого служить вѣроятное, если не соучастіе, то вѣдѣніе этой семьи о разбояхъ отца ³⁾. По договору же 1229 г. жена и дѣти преступника обращаются въ холопство и, очевидно, рассматриваются какъ часть его имущества. Причины такихъ постановленій лежатъ, какъ кажется, въ сознаніи тѣсной семейной связи. Въ московскихъ памятникахъ законодательства мы не встрѣчаемъ упоминанія объ отвѣтственности родственниковъ за преступленіе отца, напротивъ, мы знаемъ, что при избраніи на царство Василія Ивановича Шуйскаго ему было поставлено и имъ принято обязательство, чтобы у жены и родственниковъ преступника не конфисковали имѣній ⁴⁾. Въ Уложеніи прямо говорится, что въ случаѣ невѣдѣнія жены и дѣтей о преступленіи мужа (въ данномъ случаѣ государственномъ), они не подлежатъ наказанію и имъ остаются вотчины на прожитокъ ⁵⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что фактически очень часто правительство наказывало и семьи преступниковъ, какъ до Уложенія, такъ и послѣ Уложенія ⁶⁾. Но вѣдь это дѣлалось не по инымъ причинамъ, какъ изъ мстительности, тѣмъ болѣе, что и казни Ивана Грознаго, которыя указываетъ уважаемый ученый, было бы точнѣе причи-

¹⁾ Ст. 11 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 101).

²⁾ „Лекція“. Спб. 1890, стр. 514.

³⁾ Ср. Владимірскій-Будановъ, „Хрест.“, I, стр. 37—38, пр. 12.

⁴⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекція“. Спб. 1890, стр. 516.

⁵⁾ Гл. II, ст. 7 (ср. ст. 6 и 8).

⁶⁾ Op. cit., стр. 516.

слить въ политическимъ убійствамъ. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ сказать, что за исключеніемъ приведенныхъ мѣстъ Русской Правды и Смоленскаго договора 1229 г. мы не встрѣчаемъ въ нашемъ законодательствѣ свѣдѣній объ отвѣтственности семьи за преступления мужа. Теперь посмотримъ, отвѣтствуетъ ли семья по гражданскимъ сдѣлкамъ мужа или одного изъ ея членовъ. Мы отчасти воснулись этого вопроса при разсмотрѣніи дѣеспособности замужней женщины, но лишь настолько, насколько намъ тогда это требовалось. Здѣсь же необходимо подробнѣе остановиться на указанномъ предметѣ, и уже съ точки зрѣнія семьи и семейныхъ отношеній. Нѣтъ никакого сомнѣнія, какъ мы видѣли выше, что жена могла имѣть свое особенное, отдѣльное имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, и могла по отношенію къ нему совершать юридическія сдѣлки. Равнымъ образомъ, неотдѣленные сыновья могли имѣть свое имущество. Но на ряду съ отдѣльными имуществами членовъ семьи было, какъ это достаточно разобрано въ литературѣ исторіи русскаго права ¹⁾, общее семейное имущество. Поэтому, и вопросъ объ отвѣтственности семьи за юридическія сдѣлки мужа находится въ связи съ вопросомъ о наличности семейнаго имущества. Такимъ семейнымъ имуществомъ, т.-е. имуществомъ, не принадлежавшимъ женѣ или мужу, а назначеннымъ на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ брачнаго союза, было приданое ²⁾. Не все имущество жены составляло приданое. Во-первыхъ, мы видѣли, что по русскому праву, какъ древнѣйшему, такъ и московской эпохи, у жены могло быть свое особенное имущество ³⁾. Особое имущество жены могло возникать, во-первыхъ, путемъ ея личныхъ пріобрѣтеній, во время брака: напр., по духовному завѣщанію

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи и наслѣд.“. Спб. 1899, стр. 363 и сл.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. права“. К. 1900, стр. 418 и сл.

Дже Неволинъ, П. С. С., т. III, стр. 105 и сл., хотя въ видѣ исключенія.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи и наслѣд.“. Спб. 1899, стр. 363—366.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 450 и слѣд.

³⁾ Ср. О. ф.-Ланге, „О правахъ собственности супруговъ по древнему русскому праву“. Спб. 1886, стр. 3 и слѣд.

ея родителей, оставивших ей имущество ¹⁾, затѣмъ, куплей, напр.: „Се азъ Анна Семенова жена Гаврилы Михайлова дочь Мещерикова купила есми у своихъ братаничевъ у Якова у Плохова да у Родивона у Сминога у Васильевыхъ дѣтей Мещерикова свою отчину сельцо Полосино“ ²⁾... Эту куплю Анна Семенова жена Гаврилова завѣщала по духовной своимъ сыновьямъ ³⁾. Жена могла получать даръ и онъ оставался ея отдѣльною собственностью ⁴⁾. Во-вторыхъ, невѣста могла уже вступая въ бракъ имѣть свое отдѣльное имущество, не поступавшее въ приданое: напр., вдова, получившая по завѣщавію перваго мужа купленную ею вотчину, оставалась ея отдѣльною собственницей и во второмъ бракѣ ⁵⁾. На ряду съ особымъ имуществомъ супруговъ было ихъ общее имущество: прежде всего приданое, приносимое женою. К. А. Неволинъ высказалъ взглядъ, что приданое по русскому праву поступало въ собственность мужа ⁶⁾. Это мнѣніе въ настоящее время врядъ ли можетъ быть принято безъ большихъ ограниченій и оговорокъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о приданомъ отъ очень, сравнительно, поздняго времени. Какъ было въ древнѣйшее время, мы не знаемъ, знаемъ только, что уже по Русской Правдѣ приданое давалось ⁷⁾. Есть полное основаніе признать справедливымъ мнѣніе проф. В. И. Сергѣевича, высказавшаго предположеніе, что вопросъ о приданомъ въ древнѣйшей Руси долженъ былъ разбираться примѣнительно къ праву греко-римскому, такъ какъ эти дѣла подлежали вѣдѣнію церкви ⁸⁾. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ первые радные договоры о назначеніи приданаго лишь съ половины XVI в. (1541 и 1542 гг.) ⁹⁾

¹⁾ См. инт. вкладную № 63, XXI, въ т. I А. отн. до Юр. Б. Вѣроятно такой же случай мы имѣемъ съ купчей въ А. Ю., № 71, XXVIII.

²⁾ А. отп. до Юр. Б., I, № 52, IV, стр. 186.

³⁾ Ibid., стр. 187.

⁴⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 66, II.

⁵⁾ См. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 455.

⁶⁾ П. С. С., т. III, стр. 116.

⁷⁾ Кар. сп. ст. 103, 107 (Влад.-Буд., „Хрест.“, I, стр. 70, 72).

⁸⁾ „Левція“. Спб. 1890, стр. 569—570.

⁹⁾ А. Ю. № 392. Ср. К. А. Неволинъ, П. С. С., III, стр. 114. „Записная книга крѣпостнымъ Атамъ XV—XVI вв.“, изд. Арх. Ком. подъ редакціей А. С. Лаппо-Данилевскаго. Сиб. 1898, № 64, стр. 21—22.

(если не считать спорной рядной Тѣшаты 1266 — 1299 гт.) ¹⁾. Впрочемъ, приданое извѣстно и ранѣе, и въ одной мѣеновой 1479 г. мы читаемъ о приданой землѣ ²⁾. Разсматривая эти рядныя, а равно дошедшіе до насъ акты юридическихъ сдѣлокъ супруговъ, мы должны согласиться съ мнѣніемъ проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, что „приданое“ составляло собственность семьи, будучи назначено на удовлетвореніе матеріальныхъ ея потребностей ³⁾. Именно, мы здѣсь должны различать, во-первыхъ, цѣль приданого и опредѣляемаго ею субъекта правъ на него; во-вторыхъ, кто распоряжался приданнымъ, пользовался и какіе были предѣлы этого распоряженія и пользованія, и, въ третьихъ, какова судьба приданого послѣ брака. Въ Кормчей книгѣ, которую, какъ можно полагать, руководились церковные суды, вѣдавшіе имущественныя отношенія супруговъ (эта ихъ компетенція была еще подтверждена Стоглавымъ Соборомъ 1551 года ⁴⁾), довольно точно, для своего времени, переведены постановленія византійскаго права касательно dos и на основаніи ихъ мы можемъ принять какъ правило, что и на Руси приданое служило ad matrimonii onera ferenda — „идѣ же тяжкое имѣніе брачное тоу и вѣну подобаетъ быти“ ⁵⁾. Такое назначеніе приданого очень характерно выражено въ одной позднѣйшей, сравнительно, по времени сговорной записи 1611—1612 гт. ⁶⁾. Представляя собою общее имущество мужа и жены, приданое eo ipso подлежало совмѣстнымъ распоряженіямъ ихъ обоихъ. На такой точкѣ зрѣнія стояли и тѣ немногіе законодательные памятники, которые касались вопроса о приданомъ. Эти указы относятся уже къ концу XVII в. Именно, указомъ 1676 года запрещается мужу отчуждать самостоятельно приданнаго вотчины жены ⁷⁾. Указъ же 1679 года ⁸⁾ развиваетъ и обобщаетъ это положеніе. На

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 119.

²⁾ А. о. до Юр. Б., II, № 156, VIII.

³⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 451.

⁴⁾ Гл. 68.

⁵⁾ О. ф.-Лавге, op. cit., стр. 53 и слѣд.

⁶⁾ А. отв. до Юр. Б., III, № 336.

⁷⁾ П. С. З., № 650.

⁸⁾ П. С. З., № 751; ср. № 762.

конецъ, указъ 1680 г. опредѣляетъ, что купчія и закладныя на приданья вотчины дѣйствительны лишь при условіи подписи акта не только мужемъ, но и женою ¹⁾). Такъ смотрѣло правительство на распоряженіе приданнымъ въ концѣ XVII в. О. фонъ-Ланге полагаетъ, что до этого времени приданое составляло собственность мужа и находилось въ безконтрольномъ его распоряженіи, какъ это полагалъ ранѣе и К. А. Неволинъ ²⁾). Прежде всего позволимъ себѣ указать небольшую неточность г. О. фонъ-Ланге. Въ доказательство того, что даже въ концѣ XVII в. приданая вотчина составляла собственность мужа, изслѣдователь приводитъ послушную грамоту 1678 г. и говоритъ: „Въ указной грамотѣ 1678 г. В. К. Ѳед. Алекс. говорится, что ему была подана жалоба стольникомъ его Андреемъ Самаринимъ на свою жену, что она заложила приданую вотчину и обратно получила ее вмѣстѣ съ данной на эту вотчину и челобитную за руками, а между тѣмъ эта приданая вотчина была записана за нимъ, стольникомъ Андреемъ Самаринимъ, въ Вотчинныя книги Помѣстнаго Приказа“ ³⁾). Между тѣмъ, означенная послушная грамота ⁴⁾ ни о чемъ подобномъ не говоритъ. Во-первыхъ, Андрей Самаринъ на жену свою не жалуется. Во-вторыхъ, была ли записана приданая вотчина за нимъ до залога ее женою — изъ акта не видно. Въ грамотѣ прямо сказано, что послѣ смерти кредитора его мать и вдова „тое вотчину отдали женѣ его Андрѣевѣ Оксинѣ и данную де на ту вотчину и челобитную за руками ей дали, и по той де даной и по заручной челобитной та вотчина за нимъ Андрѣемъ въ Помѣстномъ Приказѣ въ записныя вотчинныя книги записана“... Но только ему не дали послушной крестьянамъ грамоты. О выдачѣ этой послѣдней онъ и проситъ государя. Такимъ образомъ, изъ настоящаго документа видно, что юридическія сдѣлки по поводу приданой вотчины совершались одною женою, мужъ же былъ распорядителемъ-

¹⁾ П. С. З., № 803.

²⁾ „О правахъ собственности супруговъ по древнему русскому праву“. Спб. 1886, стр. 67 и сл.

³⁾ Ibid., стр. 67—68.

⁴⁾ А. отв. до Юр. Б., I, № 60, II.

управителемъ; неоднократно приводившійся приговоръ Патриарха по дѣлу о взысканіи долговъ съ вдовы Нижегородскаго посадскаго человѣка Марѳицы, 1657 г., подтверждаетъ это мнѣніе. Тамъ прямо сказано: „Буде она Марѳица послѣ мужа своего, кромѣ своего приданого и четвертыя части, что было ей изъ тѣхъ мужа своего животовъ довелось дать, животами не владѣть, и въ тѣхъ кабалахъ займовъ мужа ея ненаписано, и мимо порутчиковъ на ней, вдовѣ, мужа ея долговъ править не велѣлъ“¹⁾. Исслѣдователями приводится рядъ документовъ, доказывающихъ, по ихъ мнѣнію, право мужа распоряжаться, въ качествѣ собственника, приданнымъ жены²⁾. Позволимъ себѣ сдѣлать по этому поводу нѣсколько оговорокъ. Будиславъ Посниковъ продаетъ вотчину приданую его жены³⁾. Но вѣдь эта вотчина такъ и названа въ актѣ „продаль есми вотчину жены своей Настасьи Ондрѣевѣ дочери Лыцова приданую“... По какимъ полномочіямъ актъ совершенъ, изъ него не видно и мы не имѣемъ права заключать, что Посниковъ распорядился какъ съ своей собственностью. Купчая 1673 г., гдѣ приданая вотчина продается совмѣстно мужемъ и женою, конечно, не подтверждаетъ мнѣнія о правѣ собственности у мужа на вотчину⁴⁾. Равнымъ образомъ, многіе другіе акты⁵⁾, дающіе основаніе говорить, что мужъ считалъ приданое жены своею собственностью, по краткости, по отсутствію данныхъ объ управомоченіи мужа, не даютъ намъ права говорить объ этомъ въ утвердительномъ смыслѣ. Больше того, судьба приданого при прекращеніи брака прямо противорѣчатъ теоріи о правѣ собственности мужа на это приданое. Приданое, по общему правилу, переходило или къ дѣтамъ мужа и жены, или, за отсутствіемъ ихъ, возвращалось въ родъ жены⁶⁾. Уложеніе 1649 года такъ это выражаетъ: „А женамъ тѣхъ умершихъ, которые останутся бездѣтны, давать имъ изъ животовъ

¹⁾ П. С. З., № 210.

²⁾ См., напр., О. ф.-Ланге, *op. cit.*, стр. 67.

³⁾ А. отн. до Юр. Б., II, № 147, XXV.

⁴⁾ А. отн. до Юр. Б., II, № 147, XXIX.

⁵⁾ А. отн. до Юр. Б., т. I, №№ 52, VII, 60, II; 119, II; т. II, № 228, II.

⁶⁾ О. ф.-Ланге, *op. cit.*, стр. 71—72.

ихъ четверть, да приданое“¹⁾. Опреѣленіе это объяснено въ послѣдующихъ указахъ: „а по правиламъ де Святыхъ, приданое у зятьевъ, послѣ которыхъ женъ и дѣтей не останется, велѣно имать и отдавать тѣмъ, кто приданое давалъ“²⁾. Сообразно этому, во второй половинѣ XVII в. запрещается обращать взыскаіііе по обязательствамъ мужа на приданое жены³⁾. Отъ мужа и его правопріемниковъ можно требовать возвращенія приданого и вознагражденія за убытки⁴⁾. На основаніи нѣкоторыхъ косвенныхъ данныхъ мы можемъ заключить, что подобный порядокъ вещей существовалъ и въ XVI вѣкѣ. Именно, по духовной грамотѣ княгини Іуліаніи 1503 г. и по другой духовной начала XVI вѣка мы узнаемъ, что приданое возвращалось, послѣ смерти бездѣтной дочери, родителямъ⁵⁾. Да это и вполне понятно, разъ дѣла этого рода разбирались духовенствомъ съ примѣненіемъ греко-римскаго права⁶⁾. Къ этому надо прибавить, что изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что распоряженіе обоихъ супруговъ каждаго въ отдѣльности не противорѣчитъ общности ихъ правъ. Въ виду сказаннаго, было вполне естественно, что приданнымъ распоряжались сообща мужъ и жена, или мужъ за себя и по управомочію жены. Приданое обыкновенно дается обоимъ супругамъ⁷⁾, мужъ и жена его продаютъ вмѣстѣ⁸⁾, вмѣстѣ завѣщаютъ⁹⁾ и вмѣстѣ же дарятъ¹⁰⁾. Мужъ дѣлаетъ вкладъ въ монастырь приданого съ

¹⁾ Гл. XVII, 1; ср. XX, 22.

²⁾ П. С. З., № 860.

³⁾ П. С. З., № 441.

⁴⁾ П. С. З., №№ 644, 650.

⁵⁾ А. Ю., № 414. С. Г. Гр. и Д., I, № 131. О. ф.-Ланге говоритъ, что мужа дѣлали завѣщательныя распоряженія о судьбѣ движимаго приданого (ор. cit., стр. 67). Это недоразумѣііе, такъ какъ въ приводимыхъ имъ духовныхъ грамотахъ только говорится, что въ приданомъ „вольна“ жена. См. *ibid.*, стр. 63; А. Ю., №№ 410, 420.

⁶⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, „Лекція“. Спб. 1890, стр. 573 и сл.

⁷⁾ А. Ю., №№ 110 и 392.

⁸⁾ А. Ю., № 71, X.

⁹⁾ П. И. Бѣлиевъ, „Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древне-русскаго завѣщанія“. М. 1897, стр. 17.

¹⁰⁾ Акты Фед.-Чех., № 94.

согласія жены ¹⁾; существуетъ одинъ очень любопытный актъ 1554—1555 гг., характерно рисующій особое положеніе приданого въ составѣ имущества мужа и жены ²⁾. „А взяли есмя у него деньги не изъ вопычева живота, жепы его деньги приданые, деньги Катерины Ивановы дочери Данилова“. При продажѣ мужемъ вотчинъ жены (очевидно съ ея согласія) на купчей въ качествѣ послуховъ подписываются представители женинаго рода: братья и племянники ³⁾, въ данной участвуютъ какъ послухи тещъ, теща, и женина бабка ⁴⁾; при вкладѣ Обяза Тимофея Григорьева сына Головкина и его жены Соломонины Петровой дочери Ивановича Сытина приданой деревни Соломонины 1545—1546 гг. есть оговорки со стороны Соломонины: „а будетъ которому въ роду въ моему въ Соломанидинѣ которой нашъ вотчикъ захочетъ выкупить деревню“ ⁵⁾... Въ этомъ актѣ мужъ подписывается за себя и за жену. Всѣ приведенныя данныя приводятъ насъ къ заключенію объ общности правъ на приданое во время брака у жены и мужа и объ ярко выраженной тенденціи этого приданого въ родъ жены.

§ 62. Единственнымъ видимымъ исключеніемъ изъ этого правила—исключеніемъ, дававшимъ нѣкоторое основаніе говорить о правѣ собственности мужа на приданое жены, является порядокъ отношеній мужа къ помѣстьямъ, справленнымъ за невѣстой или оставленнымъ вдовамъ на прожитокъ. Какъ по ряднымъ записямъ, такъ и по позднѣйшимъ законодательнымъ памятникамъ, эти помѣстья поступаютъ во владѣніе мужа и переходятъ въ его родъ: напримѣръ, по рядной записи женихъ обязуется: „и мнѣ Павлу на ее прожиточное помѣсье ему великому государю битъ челомъ и за себя справить и на ней женитца на срокъ“ ⁶⁾... Изъ указа Царя Михаила Феодоровича по поводу помѣстнаго дѣла Степана князя Горскаго

¹⁾ С. А. Шумаковъ, „Тверскіе Акты“. Тверь 1896, в. I, № 47.

²⁾ С. А. Шумаковъ, „Обзоръ грамотъ коллегіи экономіи“, в. I, М. 1899, стр. 37, № 8 (обзоръ Бѣжецкихъ частныхъ актовъ).

³⁾ Ibid., № 9 (1585—1586 гг.).

⁴⁾ Ibid., стр. 21, № 5 (1547—1548 гг.).

⁵⁾ Ibid., стр. 21, № 4. Ср. объ этомъ нашу рецензію на цитированное изданіе С. А. Шумакова (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 2).

⁶⁾ А. отн. до Юр. Б., III, № 334, II.

съ Савою съ Мертвымъ ¹⁾, видно, что въ 1620 г., 1621 и 1622 г. возбуждался рядъ вопросовъ относительно условий справки помѣстной невѣстой за женихами. Уложение ²⁾ и послѣдующіе указы ³⁾ точно такъ же опредѣлительно разрѣшаютъ этотъ вопросъ, требуя, чтобы помѣстье еще до свадьбы справлялось за женихомъ, чтобы женихъ имѣлъ право на владѣніе помѣстьями, чтобы невѣста изъявила свое непринужденное согласіе на справку помѣстья за женихомъ и т. д. Несомнѣнно, что помѣстье переходитъ во владѣніе мужа, тѣмъ болѣе, что по указамъ 1637 г. ⁴⁾, 1676 ⁵⁾ и 1677 ⁶⁾ годовъ помѣстье, справленное за женихомъ, по прекращеніи брака не возвращается въ родъ жены. По нашему мнѣнію, это доказываетъ лишь, что помѣстье не составляло приданого въ точномъ значеніи этого слова, да по существу дѣла и не могло составлять. Помѣстье оставлялось на прожитокъ вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ за службу ихъ мужей и отцовъ. Государство было заинтересовано въ правильномъ отбываніи повинностей съ этого помѣстья и потому на ряду съ дозволеніемъ справлять его за мужьями дозволяло сдавать и постороннимъ лицамъ ⁷⁾. При выходѣ дочери или вдовы замужъ, нормально было бы отобрать ея прожиточное помѣстье въ казну. Но въ видѣ льготы дозволено было сдавать его мужу. Ни о какомъ приданомъ здѣсь рѣчи быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что и отношенія помѣстья были публично-правового а не частно-правового характера. Лишь въ самомъ концѣ XVII в. замѣчается измѣненіе взгляда на помѣстье ⁸⁾, положившее основаніе для уничтоженія помѣстной системы Петромъ Великимъ. Но въ то же время

---

¹⁾ Указная книга пом. приказа, III, 12 („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 204—206).

²⁾ Гл. XVI, 17, 20.

³⁾ П. С. З., № 42; № 59 и др.

⁴⁾ Ук. кн. пом. приказа, IV, 39 („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 231).

⁵⁾ П. С. З., № 633.

⁶⁾ П. С. З., № 700.

⁷⁾ Ук. кн. пом. приказ., IV, 49 („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 237—238). П. С. З., №№ 633 и 700.

⁸⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 635.

окончательно утвердился принципъ полной раздѣльности имущества супруговъ ¹⁾.

§ 63. Признавъ, такимъ образомъ, общность правъ супруговъ на приданое, въ отличіе отъ отдѣльнаго имущества мужа и парафернальнаго имущества жены, мы должны теперь сказать нѣсколько словъ о юридической природѣ этой общности. Тутъ, собственно говоря, можетъ быть лишь два предположенія: или супруги находятся въ совладѣніи (*condominium*) приданнымъ, или составляютъ юридическое лицо въ широкомъ смыслѣ этого слова (коллективную единицу). Разбирая подобный же вопросъ по отношенію къ германскому праву, Отто Штоббе совершенно справедливо указываетъ ²⁾, что теорія совладѣнія должна быть оставлена, такъ какъ при совладѣніи предполагается, что каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право на реальную или идеальную часть имущества, имѣетъ право своею частью распоряжаться по свсему усмотрѣнію, имѣетъ право требовать раздѣла; между тѣмъ, въ приданомъ мы этого не находимъ и при прекращеніи брака мужъ не имѣетъ права ни на какую его часть, что необходимо должно было бы быть при совладѣніи. Поэтому единственнымъ возможнымъ предположеніемъ является признаніе въ отношеніи приданого мужа и жену коллективнымъ лицомъ. Какой характеръ носить это лицо? Признать ихъ юридическимъ лицомъ въ тѣсномъ значеніи слова, т.-е. призвать, что приданое служить отвлеченному понятію семьи, представителемъ которой является мужъ, что оба супруга имѣютъ каждый права на нераздѣльное цѣлое имущество, которое и послѣ ихъ смерти продолжаетъ существовать какъ цѣлое, мы не имѣемъ данныхъ, такъ какъ вышеприведенныя данныя противорѣчатъ подобному толкованію. Судьба приданого послѣ смерти супруговъ не позволяетъ говорить о существованіи юридическаго лица. Разъясненія законодательства XVII в. еще сильнѣе препятствуютъ такому объясненію, ибо ограничиваютъ въ высшей степени права мужа по отношенію къ приданому. Тѣ же со-

---

¹⁾ М. Ф. Владимірскій-Будяновъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 455—457.

²⁾ Otto Stobbe, „Handbuch des Deutschen Privatrechts“. Dritte Auflage, bearbeitet v. H. O. Lehmann, B. IV. Berl. 1900, S. 271—275.

ображенія не дозволяютъ признать мужа и жену товарищами по отношенію къ приданому. Супруги не образуютъ по отношенію къ нему никакого новаго юридическаго лица, и прекращеніе брака влечетъ результаты, противорѣчащія такому объясненію. Послѣдней возможностью, по выраженію О. Штоббе ¹⁾, является предположеніе, что въ теченіе брака мужъ и жена представляютъ собою особый семейный союзъ, имѣютъ вдвоемъ имущественную общность, право собственности на недѣлимое цѣлое приданого (независимо отъ ихъ личнаго отдѣльнаго имущества), носящій въ германскомъ правѣ названіе *die Gesamthandsverhältniss*. Дѣйствительно, изъ документовъ, дошедшихъ до насъ, мы видимъ, что до второй половины XVII в., фактически же (т.-е. согласно народному правосознанію) и дольше, всякое распоряженіе каждаго изъ супруговъ признавалось обязательнымъ для другого. Мужъ и жена могли распоряжаться приданнымъ вмѣстѣ, могли и отдѣльно ²⁾. Обязательства каждаго изъ супруговъ, подлежащія погашенію изъ приданого, т.-с., совершенныя подъ обезпеченіе приданнымъ, были дѣйствительны, независимо отъ другого ³⁾. И по законодательству второй половины XVII в. мужъ былъ ограниченъ, собственно говоря, лишь въ правѣ отчужденія приданого безъ согласія жены ⁴⁾. Мужъ и жена не образуютъ новаго юридическаго лица, не складываютъ своего имущества для образованія имущества этого новаго лица, не имѣютъ права на реальныя или идеальныя доли приданого. Прекращеніе брака разрушаетъ общность и приданое идетъ тѣмъ, кто его далъ *ad matrimonii onera ferendum* (М. Ф. Владимірскій-Будановъ приводитъ случай поступленія приданого со стороны мужа, при приѣмѣ его въ домъ и хозяйство тестя ⁵⁾).

§ 64. Но помимо приданого и отдѣльнаго имущества супруговъ, эти послѣдніе, какъ и постороннія между собою лица, могли являться совладѣльцами въ имуществѣ на общихъ основаніяхъ и сотоварищами въ обязательственныхъ сдѣлкахъ. Къ первому

¹⁾ *Op. cit.*, S. 280—282.

²⁾ А. о. до Юр. Б., II, № 147, XXV; т. I, № 60, II; т. I, № 147, XXIX.

³⁾ А. о. до Юр. Б., I, № 52, VII.

⁴⁾ П. С. З., №№ 650, 751.

⁵⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 450.

ряду явленій должно отнести купчія граматы, писанныя сообща мужемъ и женою. Вотчина продается мужемъ и женою ¹⁾, мужемъ и женою покупается ²⁾. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ по этому поводу замѣчаетъ ³⁾: „купленные вотчины считаются общимъ имуществомъ обоихъ супруговъ до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича и въ самомъ Уложеніи“. Уважаемый ученый дѣлаетъ этотъ выводъ на основаніи существованія совмѣстныхъ сдѣловъ обоихъ супруговъ, о которыхъ мы только-что сказали, и постановленія закона, что купленные вотчины послѣ смерти мужа остаются женѣ. Совмѣстная сдѣлка еще не даетъ права дѣлать подобное заключеніе, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ вообще случаи приобрѣтенія земли нѣсколькими лицами сообща, которыя и являются въ этой землѣ совладѣльцами, собственниками въ идеальныхъ доляхъ ⁴⁾. При существованіи приданого, во-первыхъ, супруги могли приобрѣтать недвижимую собственность на счетъ этого послѣдняго и тогда она, очевидно, становилась ихъ имуществомъ, *der gesamhten Hand*. Засимъ, приобрѣтеніе могло происходить на счетъ парафернальнаго имущества супруговъ, и тогда супруги являлись, на общемъ основаніи, совладѣльцами. Наконецъ, и это, кажется, было всего чаще, купля-продажа, совершаемая отъ имени обоихъ супруговъ, производилась однимъ мужемъ, и присоединеніе имени жены или еще чаще дѣтей и другихъ родственниковъ было одной формою выраженія. Мы этого послѣдняго пункта коснемся далѣе, здѣсь же долгомъ считаемъ сказать, что наши древніе акты бывали, сравнительно, точны въ опредѣленіяхъ юридической природы имуществъ. Всѣ, рѣшительно, случаи, гдѣ фигурируетъ приданое, кто бы ни совершалъ юридическую сдѣлку по поводу его, говорятъ именно о „приданомъ“ — „приданая вотчина“, „приданный холопъ“ и т. д. ⁵⁾. Равнымъ образомъ и деньги приданныя всегда опре-

¹⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 147, XXIII; 148, XIV.

²⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 147, XXXI; 148, XXI.

³⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 452.

⁴⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 148, XI.

⁵⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 52, VII; 84, I; 119, II и др. А. Юр., № 410.

А. С. Лаппо-Данилевскій, „Записная книга крѣпостнымъ актамъ XV—XVI вв.“, № 330, столб. 119.

дѣляются какъ таковыя ¹⁾. Поэтому всѣ сдѣлки съ приданнымъ сейчасъ же могутъ быть опредѣлены и мы можемъ о нихъ не говорить. Совладѣніе супруговъ въ имуществѣ, купленномъ на ихъ отдѣльныя каждого средства, представляется явленіемъ возможнымъ, но рѣдко встрѣчавшимся. Мы имѣемъ одну сговорную грамоту, гдѣ мужъ и жена складываютъ свое имущество. Согласно этому договору, супруги дочерей выдаютъ замужъ „изъ вопча“, а сыновьямъ отъ ихъ первыхъ браковъ (оба они вдовы) — мужнинымъ мужнина часть, женинымъ — женина ²⁾. Это характерный случай семейнаго товарищества складства, совладѣнія. Имѣется данная, по которой вдова дѣлаетъ въ монастырь вкладъ какъ своей земли, такъ и мужниной. Быть можетъ, они и при жизни владѣли ею сообща ³⁾. Марія Васильева дочь Андреева Челядвина, Иванова жена Петровича, дѣлаетъ вкладъ въ монастырь своей вотчины, доставшейся ей отъ отца, и села, купленнаго у мужа, съ обязательствомъ монастыря оставить этотъ вкладъ въ пожизненное пользованіе ей и мужу ⁴⁾. Тутъ тоже мы имѣемъ обращеніе парафернальнаго имущества жены въ совладѣніе съ мужемъ.

§ 65. Засимъ, слѣдуютъ акты, заключенные отъ имени мужа и жены, безъ указанія на юридическую природу имущества, по поводу котораго совершается сдѣлка. М. Ф. Владимірскій-Будановъ сдѣлалъ вышеприведенное обобщеніе объ обращеніи купли въ общую собственность мужа и жены на основаніи одного документа. Мы уже выше привели нѣсколько подобныхъ документовъ. Укажемъ еще данныя XV и XVI в., отпечатанныя, одна въ А. отн. до Юр. Б. ⁵⁾, другая С. А. Шумаковымъ ⁶⁾. Существуютъ и другіе подобные акты. Но мы думаемъ, что ихъ немного. Большинство данныхъ, вупчихъ, закладныхъ и др. актовъ, упоминающая о дѣтяхъ и иногда другихъ родственныхъ лицахъ, заключавшихъ сдѣлки, не упоми-

¹⁾ С. А. Шумаковъ, „Обзоръ Грамотъ Коллег. Экономіи“, в. I. М. 1899, стр. 37, № 8 („Обзоръ Бѣжецкихъ частныхъ актовъ“).

²⁾ Актъ отн. до Юр. Б., III, № 336, I.

³⁾ С. А. Шумаковъ, „Обзоръ гр. кол. экон.“, в. I, стр. 21—22, № 7.

⁴⁾ Ibid., стр. 32, № 10.

⁵⁾ Т. I, № 63, II.

⁶⁾ „Углицкіе Акты“, стр. 85, № XLV.

наютъ о женѣ. Можно ли на основаніи этого дѣлать выводъ объ общности правъ у мужа и жены на все это имущество? Какъ наслѣдственные вотчины мужа и жены различаются („родственные“ вотчины) ¹⁾, такъ уже съ очень ранняго времени, жена, наслѣдуя мужу въ его вотчинѣ или получая эту вотчину на прожитокъ, указываетъ именно, что это мужнина вотчина, купля и т. п. ²⁾. Что упоминаніе именно жены въ актѣ юридической сдѣлки является простой случайностью, вызываемой желаніемъ какъ можно подробнѣе и многословнѣе опредѣлить твердость и послѣдствія сдѣлки, стремленіемъ предусмотрѣть всѣ возможныя возраженія, служить документъ 1661 года, гдѣ мужъ и жена совокупно дѣлаютъ вкладъ выслуженной мужниной вотчины, которая, конечно, не могла быть общимъ имуществомъ мужа и жены ³⁾.

Переходъ купленныхъ вотчинъ послѣ смерти мужа въ собственность жены также не можетъ служить основаніемъ признанія общности правъ обоихъ супруговъ на всѣ купленные вотчины. Во-первыхъ, слѣдуетъ указать, что положеніе это проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ формулировано такъ ⁴⁾: „по смерти мужа, жена eo ipso становится исключительною собственницею ихъ“ (т.-е. вотчинъ), и въ подкрѣпленіе этого приводится цитата изъ Уложенія 1649 г. „вупленная вотчина—женѣ его; вольно ей въ той вотчинѣ, какъ похочеть, нѣтъ до нея никому дѣла“ (Ул. XVII, 2). Означенное мѣсто Уложенія нельзя брать отдѣльно отъ контекста. Абзацъ ст. 2 гл. XVII гласитъ, что за смертью нисходящихъ, родовыя и выслуженныя вотчины „въ родъ отдавати, кто ближе того роду вотчимъ, а имъ за тѣ вотчины деньги давати по умершаго душѣ въ вѣчный поминокъ по Уложенію“. Вслѣдъ же за симъ и помѣщено цитированное проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ мѣсто. Очевидно, что дѣло идетъ лишь о наслѣдованіи по закону при отсутствіи нисходящихъ. Да иначе и быть не мо-

¹⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 63, XXI, стр. 456. С. А. Шумаковъ, „Углицкіе Акты“, стр. 87, № XLVI.

²⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 63, I (1253 года). С. А. Шумаковъ, „Обзоръ грамотъ коллег. эконома.“, в. I (Бѣжед. част. акт.), стр. 4, №№ 12 и 14.

³⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 63, XXII (стр. 457).

⁴⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 453.

жетъ, такъ какъ вся практика и все законодательство гласить о наследованіи нисходящихъ, если таковыя имѣются; дѣйстви-тельно, напр. тоже Уложеніе, въ ст. 5 гл. XVII, говоритъ, что въ купленной вотчинѣ жена и всѣ дѣти, отъ какаго бы брака ни было, наследуютъ вмѣстѣ „и купленная вотчина дати женѣ, и дѣтямъ его, всѣмъ раздѣля по жребьямъ, по сколько на жеребей достанется“. Ст. 6 той же главы говоритъ: „А ко-торая купленная вотчина, послѣ умершаго дана будетъ женѣ его, опричь дѣтей, и она въ той вотчинѣ вольна. А иному никому до той вотчины дѣла нѣтъ“. Вотъ это мѣсто долженъ былъ привести уважаемый ученый. Изъ него видно, что куп-ленная вотчина могла быть дана и въ видѣ отдѣльнаго имуще-ства вдовѣ, независимо отъ дѣтей. Но какъ могла. По смыслу статьи, очевидно, рѣчь идетъ о дозволеніи завѣщать по ду-ховному завѣщанію свою купленную вотчину вдовѣ, и другіе наследники не могли имѣть противъ этого претензій. Засимъ ст. 7 ограничиваетъ право бездѣтныхъ вдовъ даже на остав-ленные имъ по духовному завѣщанію купленные вотчины: при выходѣ вдовы замужъ вотчина возвращается въ родъ мужа. При пожизненномъ владѣніи смерть вдовы или постригъ также возвращаютъ вотчину въ родъ мужа. Если бы было принято мнѣніе проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, то и завѣщаніе на купленные вотчины не дѣлалось бы, да не могли бы умирающіе супруги ихъ дѣлать, разъ имущество все равно должно перейти къ переживающему ихъ супругу. Ст. 13, 14, 15 го-ворятъ о наследованіи нисходящихъ. Практика также проти-ворѣчитъ теоріи проф. М. Ф. Владимірскаго - Буданова. Всѣ документы юридическихъ сдѣлокъ, совершенныхъ вдовами, имѣвшими дѣтей, на купленные вотчины ихъ мужей, совер-шаются отъ имени вдовы и дѣтей ¹⁾, причемъ часто въ такихъ случаяхъ говорится, что сдѣлка совершается по поводу „купли“ мужа ²⁾. Очень много сохранилось указаній, что вдова совер-шаетъ сдѣлку на вотчину, оставленную ей мужемъ по духов-ному завѣщанію ³⁾. Засимъ приводимыя М. Ф. Владимірскимъ-

¹⁾ С. А. Шумаковъ, „Обзоръ гр. колл. экон.“, в. I, стр. 2, № 7; стр. 3, № 8 и мн. др. Ср. passim А. отъ. до Юр. Б., I; А. Юр. и др.

²⁾ Ibid., стр. 6, № 25; стр. 26, № 3, п. 2. Прилож. А, № 14.

³⁾ Ibid., стр. 4, № 12; стр. 21, № 7; стр. 22, № 8.

Будановымъ ¹⁾ указы 1627, 1628 и 1629 гг. также говорятъ лишь о бездѣтныхъ вдовахъ. Мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь о правѣ наслѣдованія вдовъ. Но позволимъ себѣ лишь замѣтить, что изученіе этого права возможно лишь на купленныхъ вотчинахъ, какъ единственныхъ, подлежащихъ вполне гражданскому обороту. Вотчины родовыя, выслуженныя, а особенно помѣстья, трактуются нашимъ законодательствомъ всегда съ точки зрѣнія публичнаго права. Купленная же вотчина представляетъ собою объектъ полнаго гражданского обладанія, и намъ кажется что изученіе дѣла съ этой стороны повлечетъ въ признанію права жены на наслѣдованіе.

§ 66. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ засимъ говоритъ объ общности обязательственныхъ правъ супруговъ ²⁾. При изученіи положенія жены мы старались показать, что жена по русскому праву отвѣтствовала за долги мужа: 1) если участвовала въ юридической сдѣлкѣ какъ поручительница за мужа или его сотоварищъ и 2) если являлась универсальной правопріемницей мужа. Проф. М. Ф. Владимірскій - Будановъ совершенно справедливо замѣчаетъ ³⁾: ...„всѣ акты служилой кабалы (которыхъ опубликовано сотни), какъ XVI, такъ и XVII в., пишутся отъ имени мужа и жены (если только дающій кабалу состоитъ въ бракѣ)“ ⁴⁾. Примѣръ, приводимый уважаемымъ изслѣдователемъ, только подтверждаетъ отрицаемое имъ мнѣніе Неволіна ⁴⁾, что жена, безъ участія въ сдѣлкѣ мужа, не отвѣчаетъ за его долги. Необходимость поименованія жены (равно какъ и дѣтей, родившихся до заключенія кабалы) свидѣтельствуешь, что безъ этого обязательство мужа не вліяетъ на правоотношенія жены. Поэтому Неволинъ совершенно справедливо замѣчаетъ: „включеніе жены въ заемный актъ не имѣло бы никакой цѣли, если бы жена по самому уже закону отвѣчала за долги своего мужа“ ⁵⁾. Это прямо подтверждается и Уложеніемъ ⁶⁾.

¹⁾ „Обзоръ“. К. 1900, стр. 502—503.

²⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 453—455.

³⁾ Ibid., стр. 455, пр. 1.

⁴⁾ П. С. С., т. 3, стр. 99—104.

⁵⁾ Ibid., стр. 101.

⁶⁾ Гл. X, ст. 132, 207, 245; XXI, ст. 88.

Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ говоритъ ¹⁾, что „Неволинъ отрицаетъ выдачу несостоятельныхъ кредиторовъ для отработки долга съ женами“, и замѣчаетъ, что „если въ концѣ XVII в., т.-е. наканунѣ реформы, предписывалось выдавать съ женами, то можно ли предположить другой порядокъ въ эпохи болѣе раннія и даже древнѣйшія“. Такой знатокъ исторіи русскаго права, какимъ былъ Неволинъ, конечно, не могъ не знать объ отдачѣ въ заживъ долга женъ съ мужьями. Онъ объ этомъ говоритъ на стр. 102 и 103 перваго тома Исторіи Россійскихъ гражданскихъ законовъ ²⁾. Но знаменитый изслѣдователь совершенно справедливо замѣчаетъ: „это постановленіе было только послѣдствіемъ законовъ церковныхъ о нерасторжимости союза супружескаго, и съ отмѣною при Петрѣ Великомъ выдачи въ заживъ головою несостоятельныхъ должниковъ оно потеряло свою силу“ ³⁾. Когда кабала (послѣ указа 1586 г.) потеряла свое первоначальное значеніе долга, и кабальное холопство по Уложенію замѣнило собою полное холопство, то и жена стала по мужу холопкою ⁴⁾. Поэтому проф. В. И. Сергѣевичъ справедливо говоритъ ⁵⁾, что „кабальное холопство сообщается по мужу женѣ и обратно“. Это старое правило: по робѣ холопъ, по холопѣ роба, и нѣтъ никакихъ основаній толковать это какъ отвѣтственность жены за долги мужа. Къ этому еще надо прибавить, что Уложеніе трактуетъ лишь случаи вступленія въ бракъ кабальнаго холопа, а не касается судьбы жены, бывшей за нимъ до поступленія въ холопы ⁶⁾. Наконецъ, надо указать, что постоянно приводимый случай правежа жены, не получившей послѣ мужа наследства, по долгамъ мужа ⁷⁾, говоритъ какъ разъ обратное тому, что защищаетъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁸⁾: справека въ правилахъ Св. Отцевъ ничего не говоритъ о про-

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 453, пр. 1.

²⁾ П. С. С., т. 3, указанныя страницы.

³⁾ Ibid., стр. 103.

⁴⁾ Гл. XX, ст. 85.

⁵⁾ Русск. Юр. Др. (изд. 2-е), т. I, стр. 163.

⁶⁾ Гл. XX, ст. 84, 85, 86, 87.

⁷⁾ П. С. З., № 210.

⁸⁾ „Обзоръ“. Б. 1900, стр. 454, пр. 1.

веденіи новаго принципа: Патріархъ, въ существѣ дѣла, обратилъ вниманіе, что жена не является въ данномъ случаѣ наследницей и не участвовала въ юридической сдѣлкѣ, и освободилъ ее отъ правева. Какъ она попала на правевъ въ такомъ случаѣ? Очевидно такъ же, какъ была возможность продать и заложить чужую вотчину и сдѣлать объ этомъ явву въ помѣстномъ приказѣ: такой случай предполагаетъ Уложение и очевидно на основаніи фактовъ его разбираетъ ¹⁾. Нельзя же считать это нормою.

Напротивъ, по нашему мнѣнію, Неволинъ совершенно правильно толкуетъ ст. 203 гл. X Уложения, которая подала поводъ къ вышеприведенному замѣчанію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Неволинъ говоритъ ²⁾, что жена и дѣти отвѣтствуютъ за долги умершаго мужа и отца прежде поручителей, если они являются его наследниками. Намъ кажется, что изъ сравненія этой статьи съ другими (ст. 132, 207, 245) только и можно вывести такое заключеніе.

§ 67. Кромѣ мужа и жены, семья состоитъ и изъ дѣтей. Мы выше уже имѣли случай говорить объ имущественныхъ отношеніяхъ дѣтей и родителей. Здѣсь же лишь коснемся спеціальнаго вопроса, составляли ли и дѣти съ родителями коллективную единицу, персонифицированную, съ общими имущественными правами. Въ литературѣ было выставлено положеніе, что существовало семейное имущество, отчужденіе коего, равно какъ пріобрѣтеніе, совершалось съ участіемъ какъ родителей, такъ и дѣтей ³⁾. Съ другой стороны, также указывалось, что это поименованіе въ сдѣлкѣхъ дѣтей указываетъ лишь на твердость, безповоротность акта ⁴⁾.

Постараемся разсмотрѣть этотъ вопросъ. Прежде всего укажемъ, что мы имѣемъ громадное количество купчихъ и

¹⁾ Гл. XVII, ст. 35.

²⁾ П. С. С., т. III, стр. 101—102, пр. 276.

³⁾ На это намекаетъ уже А. Рейдъ, „Опытъ исторіи російскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ“. Русск. ист. М. 1836, стр. 68; 210, пр. 2; 299—300. М. Ф. Владимірскаго-Буданова уже говорилъ вполне опредѣленно: „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 462—465.

⁴⁾ Неволинъ, П. С. С., т. III, стр. 338—340; В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи и наследов.“. Спб. 1899, стр. 389.

закладныхъ, писанныхъ безъ упоминанія дѣтей ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ явствуется, что стороны имѣли дѣтей, хотя и заключали сдѣлки безъ нихъ ²⁾). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что не все имущество родителей состояло въ общей собственности у нихъ и у дѣтей. Это особенно ясно подтверждается случаемъ продажи отцомъ и двумя сыновьями третьему сыну вотчинной деревни ³⁾). Значить, отецъ могъ совершать юридическую сдѣлку съ сыномъ. Несомнѣнно, далѣе, что съ очень равнаго времени прямые нисходящіе не имѣли права выкупа проданныхъ отцомъ вотчинъ ⁴⁾). Поэтому, имѣетъ значеніе замѣчаніе проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, что присоединеніе дѣтей къ сдѣлкѣ съ цѣлью парализовать выкупъ не имѣло смысла, должно признавать правильнымъ ⁵⁾). Намъ кажется, что въ этомъ вопросѣ двѣ стороны; во-первыхъ, наши древніе акты юридическихъ сдѣлокъ стараются предупредить всѣ возможныя возраженія противъ дѣйствительности сдѣлки. Еще не было сложившагося понятія юридическаго института: въ куплѣ-продажѣ считали необходимымъ упомянуть, что вотчина, напр., никому ранѣе не продана, считали нужнымъ указать, что имущество продается „впрокъ, безъ выкупу“, хотя несомнѣнно, что выкупъ существовалъ. Такимъ образомъ, есть основаніе полагать, что упоминаніе въ актѣ юридической сдѣлки дѣтей часто имѣло цѣлью утвердить дѣйствительность сдѣлки.

Но, съ другой стороны, мы имѣемъ свѣдѣнія, что законодательство уже XVI в. признавало за дѣтьми извѣстныя права на отцовское имущество, если не реальныя, то потенциальныя, осуществляемыя послѣ смерти. Именно, согласно

---

¹⁾ А. отн. до Юр. Б., т. I, № 63, IV, V, VI, VIII, X, XI, XIII, XV, XX; т. II, № 147, V, IX, XIII, XIV, XVII, XVIII, XXX, XXXI; № 156, I, II, XVIII, XIX; С. А. Шумаковъ, „Обзоръ гр. кол. экон.“, в. I. М. 1899, стр. 1, № 1; стр. 2, №№ 3, 5, 6; стр. 3, № 11; стр. 5, № 20; стр. 6, № 22; стр. 7, № 27 и мн. др.

²⁾ А. отн. до Юр. Б., т. II, № 147, XXXI; С. А. Шумаковъ, *op. cit.*; стр. 6, № 22; стр. 9, № 37; стр. 12, № 51; стр. 14, № 62;

³⁾ С. А. Шумаковъ, *op. cit.*, стр. 37, № 8.

⁴⁾ Суд. 1550 г., ст. 85 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. II, стр. 169—170).

⁵⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 463.

указу Царя Ивана Васильевича Грознаго ¹⁾, бездѣтный имѣлъ право отчуждать всѣ свои купли, и за неимѣніемъ ихъ—половину вотчинъ. Этимъ указомъ, устанавливается законная доля нисходящихъ въ наслѣдствѣ. Но при всемъ томъ, по недостаточности данныхъ, мы не можемъ признать и существованія персонифицированной семьи. Нигдѣ не имѣется указаній, чтобы власть родителей ограничивалась въ распоряженіи и отчужденіи недвижимою собственностью волею дѣтей, дѣти не имѣли права требовать выдѣла, словомъ, не могли ничѣмъ проявить своего участія въ правѣ собственности на имущество. Скорѣе можно признать, что союзъ родителей и дѣтей зиждился на чисто моральныхъ основаніяхъ ²⁾, что и законодательство и частная юридическая мысль не могли отрѣшиться отъ взгляда на семью, какъ на нѣчто цѣлое, а потому, между прочимъ, и фигурируютъ дѣти въ юридическихъ сдѣлкахъ отцовъ. Нивавикихъ же реальныхъ правъ въ этомъ отношеніи дѣти не имѣли и мы не знаемъ случая, гдѣ бы сдѣлка признавалась недействительною при отсутствіи согласія на нее дѣтей. Больше того, всѣ сдѣлки, заключенныя отцами съ упоминаніемъ дѣтей, не носятъ ни малѣйшихъ слѣдовъ участія дѣтей въ сдѣлкѣ: они не присутствуютъ при явкѣ, не подписываютъ акта, даже неизвѣстно, какого они возраста. Становясь на болѣе точную юридическую точку зрѣнія, указъ 1683 года опредѣлялъ, что вотчины, купленныя отцомъ и дѣтьми, становятся собственностью отца и лишь тѣхъ дѣтей, кои означены въ купчей ³⁾. Но этимъ уже опредѣляется не семейная собственность, а совладѣніе. Отсутствие реальныхъ правъ у дѣтей на собственность ихъ родителей при жизни послѣднихъ лучше всего доказывается тѣмъ, что дѣти, по общему признанію и литературы исторіи русскаго права, лишены этого права въ отношеніи вотчинъ родовыхъ, въ которыхъ наиболѣе должно было сказываться представленіе о семейномъ имуществѣ. Такимъ образомъ, говорить о союзѣ родителей и дѣтей, какъ о коллективномъ лицѣ въ сферѣ имущественныхъ отношеній мы не имѣемъ

¹⁾ Неволинъ, П. С. С., т. 3, стр. 331.

²⁾ Неволинъ, П. С. С., т. III, стр. 341.

³⁾ П. С. З., № 1020.

данныхъ. Что касается до общей собственности дѣтей и матери-вдовы, то это, конечно, не служитъ доказательствомъ существованія семейнаго имущества: они являются сонаслѣдниками на тѣхъ же основаніяхъ, какъ существуютъ нераздѣленные сонаслѣдники въ настоящее время ¹⁾, могли требовать раздѣла ²⁾ и являлись обыкновенными совладѣльцами, собственниками въ идеальныхъ доляхъ наслѣдственной массы. Единственнымъ случаемъ, когда семья могла образовать коллективное лицо, но не какъ семья, а какъ преобразованная въ новый видъ союза, это—въ дѣлѣ обладанія тяглыми имуществами. Но объ этомъ мы будемъ говорить, когда коснемся вопроса о дѣеспособности общины.

III. Родъ.

§ 68. Въ литературѣ русской исторіи и исторіи русскаго права существуютъ неоднократныя указанія на значеніе рода въ сферѣ имущественныхъ отношеній допетровской Руси. Мы не можемъ касаться вопроса о значеніи рода въ доисторическую эпоху русской исторіи, тѣмъ болѣе, что, какъ мы старались показать, исторія застаётъ русскихъ славянъ уже въ періодѣ государственности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что древніе памятники даютъ намъ значительное количество указаній на значеніе и вліяніе родовыхъ отношеній въ древней Руси. Для нашей темы насъ могутъ интересовать, въ этомъ отношеніи, лишь слѣдующіе два вопроса: вліялъ ли родъ на дѣеспособность отдѣльнаго лица, и составлялъ ли родъ коллективное лицо съ персонифицированнымъ правообладаніемъ въ гражданскомъ оборотѣ. Неоднократно приводились указанія, что существовала особая собственность цѣлаго рода, по отношенію къ которой отдѣльное лицо было ограничено въ правѣ распоряженія и отчужденія ³⁾. Родовыя имущества суть пере-

¹⁾ Св. Зак., т. X, п. 1, изд. 1900 г., ст. 543—555.

²⁾ Русск. пр. кар. сп., ст. 113 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 74).
Улож., т. XVII, ст. 14 и 15.

³⁾ А. Рейцъ, „Опытъ исторіи рос. государ. и гр. зак.“. М. 1836, стр. 299—300; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 563—564. Отчасти К. П. Побѣдоносцевъ, „Курсъ гражданского права“, ч. I. Спб. 1896, стр. 53—54.

педшія въ собственность настоящаго владѣльца по праву законнаго наслѣдованія ¹⁾. К. П. Побѣдоносцевъ указываетъ, что въ допетровской Руси не было юридически-опредѣленнаго понятія родовыхъ имуществъ ²⁾. Но намъ важется, что это замѣчаніе К. П. Побѣдоносцева черезчуръ категорично. Не говоря уже о томъ, что вотчина (отчина), а позднѣе родовая вотчина неоднократно фигурируетъ въ законодательствѣ Московскаго государства съ вполне опредѣленными признаками наслѣдственной недвижимой собственности ³⁾, и въ правосознаніи отдѣльныхъ лицъ это понятіе было точно опредѣлено. До насъ дошелъ одинъ весьма интересный актъ, данная въ Успенскую соборную церковь въ Москвѣ 1591 года ⁴⁾. Сила, прозвищемъ Бажѣвъ, Евдокимовъ сынъ Трескинъ и душеприказчица его покойной жены а своей племянницы Фетиньи Ивановой дочери Савельева сына Ромѣкова, Маремьяна, дѣлають вкладъ, состоявшій изъ „родственной“ вотчины. Юридическая природа этой вотчины опредѣлена далѣе въ актѣ: „вотчина жены моей у Фетиньина отца у Ивана Ромѣкова и брата ея Елистратя съ его родомъ разведена и досталась та вотчина по ихъ раздѣлу на отца ея на Ивановъ жеребей Ромѣова, а отецъ ее Иванъ Ромѣовъ тое вотчину село Бѣли съ деревнями отказалъ ей Фетиньѣ“ ..

Неволинъ высказалъ мнѣніе ⁵⁾, что въ родовыхъ вотчинахъ собственники не были ограничены сородичами въ правахъ распоряженія и отчужденія, что несогласіе сородичей не влечетъ за собою признаніе юридической сдѣлки недействительной, а даетъ лишь право на родовой съ ихъ стороны выкупъ ⁶⁾, что этотъ родовой выкупъ есть результатъ нравственныхъ причинъ, признаніе связей родственныхъ, уваженіе къ старинной наслѣдственной собственности,

¹⁾ Св. Зак., т. X, ч. 1, ст. 399, шп. 1 и 2.

²⁾ „Курсъ гражд. пр.“, ч. I. Спб. 1896, стр. 53.

³⁾ Суд. 1550 г., ст. 85 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. II, стр. 169—170), Указы 1618, 1628 и др. (ibid., III, стр. 191, 207).

Улож., гл. XVII, ст. ст. 1, 2, 4 и др.

⁴⁾ А. отн. до Юр. В., т. I, № 63, XXI.

⁵⁾ П. С. С., т. IV, стр. 159—160.

⁶⁾ П. С. С., т. IV, стр. 160, пр. 187.

и что этот институт был поддержанъ правительствомъ въ цѣляхъ поддержки боярскихъ родовъ ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Неволинъ не отрицаетъ возможности существованія общаго имущества у отдѣльныхъ членовъ семьи и рода, но на правахъ обыкновеннаго совладѣнія; какъ результатъ нераздѣла наслѣдственнаго имущества ²⁾. Знаменитый цивилистъ при этомъ дѣлаетъ очень справедливое и блестящее сравненіе нашего родового выкупа съ семейными фидеикоммиссами германскаго права ³⁾. Въ послѣднее время проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ приводитъ соображенія, которыми, по его мнѣнію опровергаются взгляды Неволина, и старается доказать существованіе собственности у цѣлаго рода и изъ этого выводитъ право родового выкупа ⁴⁾. Теорія же Неволина защищается проф. В. И. Сергѣевичемъ ⁵⁾. Прежде, чѣмъ придти къ какому-нибудь выводу по этому предмету, посмотримъ, что намъ говорятъ памятники законодательства и акты юридическихъ сдѣлокъ. Уже неоднократно указывалось въ литературѣ, что законодательное опредѣленіе родового выкупа появляется у насъ сравнительно очень поздно, въ Царскомъ Судебникѣ 1550 года. Терминъ „родовая вотчина“, вмѣсто раньше употреблявшагося просто „отчина“ и „вотчина“, появляется еще позднѣе, именно, по видимому, впервые по указу 1628 г. ⁶⁾. Въ указахъ 1562 и 1573 г. о княженицкихъ и боярскихъ вотчинахъ родовыя вотчины названы „старинными“ ⁷⁾. Въ указѣ 1618 г. онѣ названы „родственными“ ⁸⁾. Извѣстна статья Псковской Судной грамоты, говорящая о выкупѣ земли у покупателя безъ всякаго

---

¹⁾ П. С. С., т. V, стр. 72—75.

²⁾ П. С. С., т. IV, стр. 10.

³⁾ П. С. С., т. V, стр. 75. Въ новое, сравнительно, время Отто Гирке ставитъ и фидеикоммиссы въ связь съ общимъ родовымъ имуществомъ болѣе ранняго времени (*Das Deutsch. Genossenschaftsrecht. B. I. Rechtsgeschichte der Deutsch. Genossenschaft*. Berl. 1868, S. 425—426).

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 562—566.

⁵⁾ „Лекціи и изслѣдованія“. Спб. 1899, стр. 411 и слѣд.

⁶⁾ Указн. вв. пом. приказа, IV, 6 („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 257 и сл.).

⁷⁾ Указн. вв. вѣд. казначеевъ, XVIII и XIX („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 28—34).

⁸⁾ Указн. вв. пом. приказа, I, 2 („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 191).

отношенія къ родовому имуществу ¹⁾. Эта статья дала основаніе И. Энгельману высказать мнѣніе, что купля-продажа въ древнѣйшее время не имѣла такого окончательнаго значенія какъ въ настоящее время, а предполагала возможность поворота имущества къ первому собственнику ²⁾. Такое толкованіе затѣмъ было принято и Неволинимъ ³⁾, и проф. В. И. Сергѣевичемъ ⁴⁾.

§ 69. Право выкупа или предпочтительной покупки недвижимой собственности извѣстно у очень многихъ народовъ. Въ древнемъ Римѣ выкупъ существовалъ при продажѣ съ публичнаго торга имущества должника ⁵⁾, собственникъ земли имѣлъ право предпочтительной покупки участка своего эмпитевты, покрываемое двухмѣсячною давностью ⁶⁾. Особенно много случаевъ такого выкупа или предпочтительной покупки извѣстно намъ изъ Германскаго права: право ближайшихъ наслѣдниковъ на выкупъ отчужденнаго возмезднымъ способомъ имущества ⁷⁾. Этотъ послѣдній выкупъ съ теченіемъ времени и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ законодательствахъ не былъ предоставленъ прямымъ нисходящимъ лица, отчуждающаго имущество ⁸⁾. Основаніемъ къ недопущенію дѣтей пользоваться правомъ выкупа (Retrakt) было или то, что они являлись прямыми наслѣдниками ⁹⁾, или что они находились подъ властью отца ¹⁰⁾. Далѣе правомъ выкупа обладали марки по отношенію къ лицамъ, входившимъ въ составъ общины, при отчужденіи сими послѣдними участка земли, связаннаго съ правомъ на общинные луга и пастбища ¹¹⁾. Сосѣди у фризовъ

¹⁾ Ст. 13 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 136).

²⁾ „Гражд. законы Псков. Судн. Грам.“ Спб. 1855. (См. Влад.-Буд. „Хрест.“, в. I, стр. 136—137, пр. 45).

³⁾ П. С. С., т. III, стр. 340—341.

⁴⁾ „Лекціи и изслѣдов.“ Спб. 1899, стр. 411.

⁵⁾ Gai, III, 79.

⁶⁾ 3 C. de emphyt. jure 4, 66.

⁷⁾ Otto Stobbe, „Handb. d. deutsch. Privatrechts“. 3-e Aufl. B. II, Erster Halbband. Berl. 1896, S. 495.

⁸⁾ Ibid., S. 497.

⁹⁾ Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, напр., Штоббе, op. cit., S. 497, Anm. 12.

¹⁰⁾ Въ Трирѣ, Шлезвигъ, Шпонгеймѣ, Франкенгаузѣ, Люнебургѣ; Штоббе, op. cit., S. 497, Anm. 13.

¹¹⁾ Otto Stobbe, op. cit., S. 498—499.

и саксонцевъ могли имѣть право на выкупъ, въ крестьянскихъ имуществахъ, а иногда и въ городахъ ¹⁾, совладѣльцы, сонаслѣдники, господа по отношенію къ крестьянамъ, сюзерены ²⁾, не говоря уже о случаяхъ выкупа, основаннаго на договорѣ или завѣщаніи ³⁾. Право родового выкупа изстари извѣстно и другимъ славянскимъ народамъ. Въ 1228 г. объяснялось нѣмецкому аббату въ Силезіи, что у Поляковъ, отъ пращуровъ сохранилось постановленіе, „что если кто-либо изъ Поляковъ продастъ какую-либо свою отчину, его наслѣдники могутъ потомъ выкупить ее“ ⁴⁾. То же было и по Полицкому, и по Сѣньскому Статуту ⁵⁾, и по статутамъ другихъ далматскихъ общинъ ⁶⁾, и въ другихъ постановленіяхъ юго-западныхъ славянъ ⁷⁾. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ основаніемъ права выкупа или предпочтительной покупки (это, конечно, два разные института, но, по справедливому замѣчанію Отто Штоббе, исторически были обыкновенно связаны) ⁸⁾ служить то обстоятельство, что третьи лица заинтересованы ближайшимъ образомъ въ судьбѣ отчуждаемаго имущества. Интересъ ихъ былъ какъ реальный, такъ и моральный и не всегда проистекалъ изъ предыдущаго совладѣнія или общности имущественныхъ правъ. Основанія для права предпочтительной покупки или выкупа у собственника земли, находившейся въ эмфитевтическомъ владѣніи, у сюзерена, господина по отношенію къ крестьянамъ, очевидны и не требуютъ объясненій. Право выкупа, имѣющееся у сосѣдей, конечно, не можетъ быть объяснено,

¹⁾ O. Stobbe, op. cit., S. 499—500.

²⁾ Ibid., S. 500—502.

³⁾ Ibid., S. 503, ff.

⁴⁾ О. Зигель, „Законникъ Стефана Душана“. Спб. 1872, стр. 184. Въ примѣч. на стр. 184—185 приводится латинскій текстъ этого мѣста изъ *Liber foundationis claustris S. M. V. in Heinrichow*“, изданной въ 1854 г. Степцелемъ.

⁵⁾ Леонтовичъ, „Древнее хорватско-далматское законодательство“ (Зап. Новоросс. Универс. 1868, т. I, в. 3 и 4).

⁶⁾ Рейцъ, „Политическое устройство и право прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи“ („Сборн. истор. и статист. свѣд.“ Валуева. М. 1846, стр. 149—150).

⁷⁾ О. Зигель, op. cit., стр. 186—187.

⁸⁾ Op. cit., S. 480—481.

какъ происшедшее изъ общности ихъ правъ, безъ очень большихъ натяжекъ. Даже выкупъ марки по отношенію къ имуществу лица, входившаго въ ея составъ, намъ кажется ближе всего объяснить тѣмъ, что община была заинтересована, кто войдетъ въ ея составъ путемъ пріобрѣтенія этого имущества, ибо однимъ изъ главнѣйшихъ ея правъ было контролированіе состава своихъ общинниковъ¹⁾. Германцы издревле знали подворную собственность²⁾ и въ общинномъ обладаніи марки находились лишь лѣса, луга, пастбища³⁾. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы говорить о томъ, чтобы марки выкупали имущество на основаніи своихъ правъ на это послѣднее⁴⁾. Поэтому видѣть непремѣнно основаніемъ права выкупа предъидущую общность права собственности, намъ кажется, мы не имѣемъ основаній.

§ 70. Обращаясь теперь къ родовому выкупу, мы должны, прежде всего, сказать, что то замѣчаніе, которое проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ обращаетъ противъ Неволина и проф. Сергѣевича, именно, что если бы право выкупа основывалось на недостаточной твердости самаго института купли-продажи, то это было бы предоставлено, прежде всего, самому продавцу и его нисходящимъ, чего нѣтъ⁵⁾, будучи справедливымъ по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ обращается и противъ уважаемаго ученаго. Конечно, если купля-продажа не имѣла твердости современной юридической сдѣлки, если она не влекла за собою окончательнаго перехода права собственности съ продавца на покупателя, то всего естественнѣе было бы предоставить право выкупа самому продавцу и его дѣтямъ. Но это же замѣчаніе говорить и противъ теоріи общности имущественныхъ правъ у рода. Именно, если на выкупъ имѣютъ право братья и дяди продавца, и ихъ нисходящіе, то естественнѣе было бы предоставить это право его прямымъ нисходящимъ, по крайней мѣрѣ отдѣленнымъ, какъ это и было по германскому

¹⁾ Grimm, „Deutsche Rechtsalterthümer“. S. 531, 607.

²⁾ Taciti, Germania, 13, 15, 32.

³⁾ Otto Gierke, „Das deutsche Genossenschaftsrecht“. B. I. Rechtsgesch. d. deutsch. Genossenschaft. Berl. 1868, S. 60 ff.

⁴⁾ Ср. Otto Stobbe, op. cit. B. II, Halb. I, S. 498.

⁵⁾ „Обзоръ исторіи русск. права“. К. 1900, стр. 566, пр. 2.

праву ¹⁾. По крайней мѣрѣ слѣдовало бы показать, что такое право у нисходящихъ было ранѣе, до закона 1550 года.

По справедливому замѣчанію, сдѣланному еще Неволиннымъ ²⁾, если бы родъ имѣлъ право на отчуждаемое имущество, то сдѣлки совершались бы отъ лица рода, съ перечисленіемъ сородичей. Въ дѣйствительности же, за очень малыми исключениями, сдѣлки совершаются единолично, а въ послухахъ часто бываютъ родичи, но и это не всегда ³⁾. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ выкупъ, какъ по праву германскому, южныхъ и юго-западныхъ славянъ, такъ и при родовомъ выкупѣ древней Руси, мы видимъ, что сдѣлка вполне дѣйствительна, если и совершена безъ согласія сородичей. Нигдѣ не видно, чтобы такое согласіе требовалось, а несогласіе парализовало сдѣлку. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, выставивъ свое положеніе ⁴⁾, его не доказалъ, да конечно и нельзя его доказать. Единственнымъ основаніемъ для него служить, во-первыхъ, родовой выкупъ, а во-вторыхъ, случаи, гдѣ въ сдѣлкахъ говорится объ участіи сородичей. О значеніи родового выкупа скажемъ далѣе, а здѣсь скажемъ нѣсколько словъ объ участіи въ сдѣлкѣ сородичей. Мы видѣли, что они могли участвовать, могли не участвовать, ни въ качествѣ стороны, ни въ качествѣ послуховъ. Мы знаемъ, что существуетъ очень много актовъ, безвозмездныхъ и возмездныхъ, гдѣ говоритъ отчуждающее имущество лицо „а женѣ моей и дѣтямъ моимъ до той вотчины дѣла нѣтъ“ ⁵⁾. Что значать эти слова? Ни жена, ни дѣти права родового выкупа не имѣли. Очевидно, что эта попытка лишь тверже обставитъ актъ, подобно тому, какъ въ купчихъ на дворы увазывается, что продается дворъ съ полами, подваломъ, дверями и т. п. ⁶⁾, какъ будто безъ этого составныя части дома не перейдутъ въ собственность

¹⁾ Otto Stobbe, op. cit. B. I, Halb. II, S. 495—496.

²⁾ П. С. С., т. V, стр. 68.

³⁾ См. прил. А №№ 39, 77, 78.

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 563—564.

⁵⁾ С. А. Шумаковъ, „Обзоръ гр. кол. экон.“, в. I. М. 1899, стр. 7, № 29 (1557—1558 гг.), стр. 11—12, № 49 (1571—1572 гг.), стр. 12, № 51 (1571—1572 гг.) и др.

⁶⁾ См. прил. Б №№ 5, 6, 7 и др.

приобрѣтателя. Это явленіе, знакомое каждому праву на ранней ступени его развитія—признакъ несложившагося еще въ народномъ правовозрѣніи понятія юридическаго института. Мы сказали, что въ сдѣлкахъ участвуютъ иногда сородичи. Какое значеніе имѣетъ ихъ участіе? Что же, если сдѣлка совершается при ихъ участіи, то они лишаются права выкупа? Судебникъ 1550 года установилъ такое правило, но этимъ самымъ показалъ, что раньше было иначе. Къ счастью, мы имѣемъ возможность показать это на примѣрѣ. А. Оедотовъ Чеховской издалъ правую грамоту 1403—1447 гг. князя Верейскаго Михаила Андреевича Кириллову монастырю ¹⁾; этотъ актъ не разъ уже обращалъ на себя вниманіе изслѣдователей. Левъ Ивановичъ, за свою невѣстку Гаврилову жену Ивановича Овдотью и за своего брата Дмитрія Ивановича тягалься съ Кирилловымъ монастыремъ, объясняя, что монастырь отнимаетъ у нихъ ихъ деревню Михалевскую. Такъ какъ представители Кириллова монастыря показали, что эта деревня отдана монастырю братомъ истцовъ, старцемъ Арсеніемъ, то и выиграли дѣло. Но надлежитъ обратить вниманіе на вкладную запись этого старца Арсенія 1435—1447 гг., по которой дается эта деревня Кириллову монастырю. Актъ начинается такъ: „Се язъ Арсеней чернецъ, Микитинъ сынъ Андрѣва, поговоря съ своею братьею, съ Лешкомъ, да съ Гридкою...“ ²⁾. Тутъ не упомянуть одинъ только братъ — Дмитрій. Но всѣ эти братья (за одного вдова) ищутъ съ монастыря эту землю, на отчужденіе которой согласились. Такимъ образомъ, участіе въ сдѣлкѣ не налагаетъ обязанностей, въ субъективномъ смыслѣ, на сородичей, а судъ объ этой вотчинѣ показалъ, что князь совершенно и не интересуется знать, участвовали ли эти сородичи въ сдѣлкѣ. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ пользуется данными, собранными Неволинымъ, которыя говорятъ объ участіи сородичей въ юридической сдѣлкѣ ³⁾. Неволинъ, какъ намъ кажется, очень хорошо объяснилъ ихъ дѣйстви-

---

¹⁾ „Акты“ Оед.-Чех., т. I, № 4, стр. 1—2.

²⁾ А. Юр., № 121.

³⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 564.

тельное значеніе ¹⁾. Но существуетъ одинъ актъ, который какъ будто говоритъ въ пользу мнѣнія проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Это купчая 1511—1512 гг. Въ концѣ ея сказано ²⁾: „Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳеодоръ Бутурлинъ у Игнатя у Чертова, у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Ѳеодору ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ“. Имѣла ли значеніе эта запись? Полагаемъ, что чисто нравственное. Тестъ Клобукова, очевидно, могъ продать землю и безъ его согласія. Это доказывается, между прочимъ, содержаніемъ акта и тѣмъ, что Клобуковъ даетъ запись не разрѣшительную тестю, а по отношенію къ покупателю. Въ виду всего сказаннаго, намъ кажется, что мы не можемъ говорить о родѣ въ смыслѣ коллективнаго лица: нигдѣ въ нашей исторіи онъ въ такомъ видѣ не выступаетъ. Какое же основаніе, въ такомъ случаѣ, въ родовомъ выкупѣ. Мы полагаемъ, что напрасно не довольствуются объясненіемъ Неволлина: оно очень вѣроятно. Право выкупа основывается на моральныхъ основаніяхъ, на сознаніи, что лица, происходящія отъ лица, наслѣдственно, быть можетъ, испоконъ вѣку владѣвшаго данною землею, должны ею интересоваться. Равнымъ образомъ, напрасно проф. М. Ф. Владимірскаго-Будановъ отрицаетъ интересъ у Московскаго правительства къ поддержанію боярскаго землевладѣнія ³⁾. Исслѣдователи показываютъ, что Московское правительство, въ видахъ правильнаго отбыванія службы, очень было озабочено дробленіемъ вотчинъ и старалось противъ этого бороться ⁴⁾. Указы 1562 и 1573 г. о княженецкихъ и боярскихъ вотчинахъ, также не могутъ быть истолкованы лишь какъ направленные къ ограниченію этихъ землевладѣльцевъ. Они, несомнѣнно, имѣли въ виду и сохраненіе вотчиннаго землевладѣнія ⁵⁾.

¹⁾ П. С. С., т. IV, стр. 159, пр. 187.

²⁾ А. отв. до Юр. В., т. II, № 147, VIII.

³⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 572 и сл., пр. 1.

⁴⁾ С. В. Рождественскій, „Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ“. Спб. 1897, стр. 90—100.

⁵⁾ Ibid., стр. 122 и слѣд. Ср. Н. Павловъ-Сильванскій, „Государевы служилые люди“. Спб. 1898, стр. 122 и слѣд.

IV. Община.

§ 71. На ряду съ литературой, занимавшейся родовымъ бытомъ древней Руси, существуетъ обширное число защитниковъ общиннаго быта. Понятіе общины весьма неопредѣленно, подъ него можно подвести всякій союзъ. Мы не будемъ говорить объ общинѣ доисторической, если таковая была, а будемъ разсматривать вопросъ о значеніи общины какъ для опредѣленія дѣеспособности отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ качествѣ коллективной единицы, уже на глазахъ исторіи, посмотримъ какъ по этому поводу говорятъ историческіе и юридическіе памятники и коснемся главнѣйшихъ контроверзъ, занимающихъ литературу этого предмета.

Какъ мы только-что сказали, понятіе общины очень неопредѣленно. Будутъ ли сонаслѣдники и совладѣльцы въ опредѣленныхъ реальныхъ или идеальныхъ доляхъ представлять общину, какъ коллективное цѣлое по отношенію къ имуществу? По справедливому замѣчанію Н. А. Благовѣщенскаго ¹⁾— нѣтъ. Такого же мнѣнія держится и Otto Stobbe ²⁾; г. Благовѣщенскій опредѣляетъ общину такъ: „Община... есть такая форма общежитія, при которой группа семей связана между собою единствомъ юридическаго основанія своего землевладѣнія“ ³⁾, и дальше поясняетъ: „община есть такой субъектъ права, который, при единствѣ юридическаго основанія своего владѣнія, распоряжается своею землею самостоятельно, по молчаливому или ясно выраженному согласію большинства отдѣльныхъ семей, тотъ субъектъ составляющихъ“ ⁴⁾. Для наличности общины, далѣе, по его мнѣнію „помимо цѣлевой связи у общины необходимо должна быть и связь причинная; нужна наличность единаго происхожденія членовъ общины, отъ воли ихъ независящая... членомъ поземельной общины надо родиться“ ⁵⁾... Да позволено будетъ намъ сдѣлать по этому поводу нѣсколько замѣчаній. Авторъ, справедливо замѣтивъ, что община явленіе

¹⁾ „Четвертное право“. М. 1899, стр. 49.

²⁾ „Handb. d. deutsch. Privatr.“. В. II, Halb. I, S. 298—299.

³⁾ Op. cit., стр. 49.

⁴⁾ Ibid., стр. 50.

⁵⁾ Ibid., стр. 50.

юридическое и подлежит юридическому опредѣленію, все-таки опредѣляетъ общину не по существу, а описательно. У общины единство основанія владѣнія: — жалованная грамота, указъ и т. п. Очевидно, что и у сонаслѣдниковъ единство основанія ихъ владѣнія, такъ же какъ и совладѣльцевъ. Но они еще не образуютъ общины. Еще требуется, по мнѣнію г. Благовѣщенскаго, чтобы община была субъектомъ права, т.-е. была коллективнымъ лицомъ. Вотъ въ этомъ-то и вопросъ. Несомнѣнно, что община коллективное лицо, юридическое лицо въ широкомъ смыслѣ слова. У совладѣльцевъ можетъ быть полное единство въ распоряженіи, можно заключать юридическія сдѣлки отъ имени сонаслѣдниковъ; можно родиться совладѣльцемъ, напр., *postumus* можетъ явиться на свѣтъ Божій уже въ качествѣ совладѣльца. Но общины, какъ коллективной единицы, владѣющей землю, все-таки нѣтъ. Намъ кажется, что нѣмецкіе изслѣдователи справедливо опредѣляютъ характеръ общинной собственности, требуя, чтобы здѣсь была *Gesamterhandsverhältniss*, такое отношеніе, что каждый членъ союза имѣетъ полное право на данное имущество, можетъ имъ распоряжаться и пользоваться, такъ же какъ и другой членъ общины ¹⁾.

Эта собственность у членовъ союза на одно и то же имущество нераздѣльная не мѣшала, для удобства пользованія (но въ видѣ собственности), дѣлить землю на участки и т. п. ²⁾. Связь членовъ такой общины настолько тѣсна, что по обязательствамъ они отвѣчаютъ солидарно ³⁾; О. Штоббе очень характерно указываетъ, что *Gesamterhandsverhältniss* болѣе приближается къ физическому, чѣмъ юридическому лицу ⁴⁾. Дѣйствительно, мы знаемъ, что община наказывается за преступления ея члена ⁵⁾, община можетъ совершать преступления ⁶⁾, имѣетъ право выкупа на отчужденную членомъ

¹⁾ Otto Stobbe, „Handb. d. deutsch. Privatr.“. В. II, Halb. I, S. 299 ff.
Otto Gierke, „Das Deutsche Genossenschaftsrecht“. В. II, S. 62 ff.

²⁾ O. Stobbe, *op. cit.*, S. 303—304.

³⁾ *Ibid.*, S. 299.

⁴⁾ *Ibid.*, S. 300.

⁵⁾ Русск. пр. Кар. св., ст. 3, 4 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 36—37).
„Уставн. Вѣловск. грам.“, ст. 14 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. II, стр. 78).

⁶⁾ См. Уставная Важская гр. 1562 г. („Хрест.“ Влад.-Буд., в. II, стр. 207).

ея даже отдѣльную его собственность ¹⁾). Исходя изъ такого опредѣленія общины, намъ надлежитъ теперь рассмотретьъ, были ли такія общины на Руси, когда онѣ стали извѣстны исторіи, какіе были виды этихъ общинъ, какъ онѣ выступали въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній и какъ вліяли на опредѣленіе дѣеспособности отдѣльнаго лица. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться, что община можетъ быть таковой и не въ смыслѣ субъекта гражданского права, безотносительно къ этому послѣднему, можетъ быть община административная, публично-правовая.

§ 72. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ говоритъ, что объ общинѣ мы можемъ говорить болѣе опредѣленно лишь по отношенію къ XIV и позднѣйшимъ столѣтіямъ, хотя полагаютъ, что общины не возникли въ то время, а были исконнымъ явленіемъ русскаго права ²⁾). Проф. В. И. Сергѣевичъ, наоборотъ, полагаетъ, что общины возникли на Руси подъ вліяніемъ административнаго воздѣйствія и что нѣтъ никакихъ данныхъ говорить объ общинномъ землевладѣніи, какъ стародавнемъ институтѣ ³⁾). Судить о томъ, была ли община какъ коллективная единица, съ общностью имущественныхъ правъ въ томъ видѣ, какъ мы ранѣе указывали, исконнымъ явленіемъ нашей исторіи, мы не можемъ. Но полагаемъ, что въ очень раннее время мы можемъ наблюдать наличность подобныхъ союзовъ. Нѣтъ основаній утверждать, что эти союзы были общимъ явленіемъ, что внѣ ихъ не существовало другихъ формъ земельного владѣнія, но намъ кажется, что мы можемъ признать фактъ существованія такихъ союзовъ. Русская Правда говоритъ о верви. Вервь не представляется намъ, по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя мы имѣемъ о ней, чѣмъ-то вполне опредѣленнымъ. Даже защитники исконной общины считаютъ вервь за административную единицу ⁴⁾). Не говоря о происхо-

¹⁾ O. Stobbe, op. cit., S. 498. По русск. пр. см. А. отн. до Юр. Б., I, № 35 (стр. 124). Ср. Прилож. А № 124.

²⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 37 и 547 и сл.

³⁾ „Древности русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Сентябрь, стр. 77—78 и 81).

⁴⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 85.

жденіи верви—путемъ ли административнаго воздѣйствія или бытовымъ, мы только можемъ выразить нѣкоторое сомнѣніе, чтобы въ ту эпоху, когда, какъ это видно изъ лѣтописей, князя почти не входили во внутреннее управленіе своими волостями, когда на ряду съ княжеской администраціей существовала и зѣмская ¹⁾, когда по отношенію къ завоеваннымъ мѣстностямъ довольствовались лишь сборомъ опредѣленной дани ²⁾, администрація могла установить точныя и опредѣленныя единицы административнаго дѣленія. Сообщение лѣтописца, что „въ лѣто 6455 иде Ольга къ Новугороду, и устави по Мьстѣ погосты и дани, и по Лузѣ дани и оброки“ ³⁾... нельзя толковать, конечно, какъ установленіе административныхъ единицъ, а лишь какъ приуроченіе податей къ опредѣленнымъ земскимъ единицамъ ⁴⁾. „Всѣ погосты и селенія смоленскаго княжества, вызванныя на свѣтъ чисто промышленными цѣлями, располагались по рѣчнымъ воднымъ путямъ“... замѣчаетъ г. Красноперовъ ⁵⁾. Изъ Русской Правды мы знаемъ, что вервь отвѣчала за убійцу изъ числа ея членовъ, если таковой не разысканъ или вервь не пожелаетъ его выдать ⁶⁾. Если убійца не убѣжалъ, то вервь обязана помогать ему въ уплатѣ штрафа (40 гривенъ)—виры (головничество—вознагражденіе родственникамъ онъ платитъ самъ) „зане къ нимъ прикладываютъ того же дѣля имъ помогати головнику“ ⁷⁾—основаніемъ помощи служить то, что они складываются, состоятъ въ круговой порукѣ ⁸⁾. Та часть, въ которой вервь помогаетъ убійцѣ, платится „въопчѣ“, и убійца платитъ лишь то, что ему причитается по раскладѣ: „а въ сороцѣ гривенъ заплатити ему изъ дружины своею часть“. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁹⁾ полагаетъ, что такое

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 406—407.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., I, стр. 40—41.

³⁾ П. С. Р. Л., т. VII (Воскр.), стр. 285.

⁴⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 85.

⁵⁾ „Очеркъ промышленности и торговли Смоленскаго княжества и древнѣйшихъ временъ до XV в.“ („Истор. обзор.“ Спб. 1894, т. VIII, стр. 67).

⁶⁾ Ст. 3 Кар. („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 37).

⁷⁾ Ст. 4 Кар. („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 36—37).

⁸⁾ Ibid., стр. 37, пр. 10.

⁹⁾ Ibid., стр. 37, пр. 10.

участіе верви происходитъ лишь въ случаѣ убійства на пиру или въ ссорѣ. Онъ приходитъ къ этому выводу на основаніи конца разбираемой статьи: „но оже боудеть оубилъ оже въ свадѣ или въ пироу явлено, но тако ему платити по вервиннѣ, еже ся прикладывають вирую“. Намъ кажется, что толкованіе уважаемаго ученаго напрасно ограничиваетъ первую часть статьи. Мы понимаемъ эту статью такъ:

Вервь помогаетъ убійцѣ платити виру и убійца платитъ свою долю. Если же убійство произошло на пиру или въ ссорѣ, то вервь помогаетъ платити и вознагражденіе наслѣдникамъ убитаго.

Участіе въ верви, какъ общинѣ, не обязательно. Ст. 6 Кар. сп. Русской Правды допускаетъ отказъ отъ уплаты вмѣстѣ съ вервью дикой виры. Но и вервь не помогаетъ такому лицу и его отказъ влечетъ выходъ его изъ союза ¹⁾. Ст. 80 того же списка Русской Правды возлагаетъ на вервь уплату продажи за вора, если таковой не будетъ найденъ или вервь откажется его выдать ²⁾. Какъ мы видимъ, Русская Правда, указывая на союзъ со всѣми признавами *Gesamterhandsverhältniss*, не даетъ данныхъ для сужденія о его значеніи въ сферѣ гражданского оборота. По договору Смоленска съ Рюгою 1229 г. ³⁾, всѣ волочане отвѣчали за сохранность товара латинина, который взялся везти одинъ изъ волочанъ. Самъ Смоленскъ дѣлился на концы, которые также представляли собою общинные союзы и лѣтопись сохранила намъ извѣстіе, что каждая община кончанская въ 1230 г. сообща устроила по владбищу во время чумы ⁴⁾. Такія же кончанскія общины существовали въ Новгородѣ и Псковѣ ⁵⁾.

Въ Новгородѣ сельское населеніе тянуло повинность къ погостамъ. „Кто купецъ, поидеть въ свое сто, а кто смердъ, тотъ потягнется въ свой погостъ“ ⁶⁾. Такое же положеніе было

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 38.

²⁾ *Ibid.*, стр. 63.

³⁾ Ст. 24 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 105).

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. I (Лавр.), подъ 6738 г. (стр. 485).

⁵⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 70—71.

⁶⁾ В. И. Сергѣевичъ, Р. Юр. Др., I, стр. 171. Ср. ст. 21 Договора Новгорода съ кор. Казиміромъ IV, 1470 г. „А купецъ поидеть въ свое сто, а

и въ Псковѣ и въ Смоленскѣ ¹⁾. Согласно Новгородской Судной грамотѣ 1471 г., представители концовъ и улицъ наблюдали за привлеченіемъ обвиняемыхъ къ суду ²⁾. На судѣ отъ каждой изъ сторонъ участвуютъ представители его общины — конца, улицы, сто, ряду, причемъ законъ предусматриваетъ случай „наводки“, т.-е. возбужденія всей общины противъ другой стороны ³⁾.

Всѣ приведенныя данныя свидѣлствуютъ намъ объ общинномъ порядкѣ самоуправленія древнѣйшихъ нашихъ волостей — княженій, о приуроченіи государственнаго тягла къ этимъ единицамъ, о томъ, наконецъ, что эти союзы могли оказывать воздѣйствія на сферу личныхъ правоотношеній лицъ, входившихъ въ составъ этихъ союзовъ. Но засимъ мы не имѣемъ ни малѣйшихъ данныхъ говорить о вліяніи древнѣйшей общины на опредѣленіе дѣеспособности лица въ сферѣ гражданскаго оборота и объ имущественныхъ отношеніяхъ этихъ общинъ какъ коллективныхъ единицъ.

§ 73. Защитники общины какъ исконнаго института русскаго права часто говорятъ объ общинной землѣ по отношенію къ древнѣйшему праву ⁴⁾; но одинъ изъ сторонниковъ этой теоріи, въ сущности, сознается, что это не больше, какъ гипотезы, аналогіи и возможности, такъ какъ прямо говоритъ слѣдующее: „На сѣверѣ въ XIV и XV в. поземельныя общины существовали повсюду... нѣтъ причинъ, которыя вызвали бы бытіе общинъ именно въ эту эпоху... Имущественныя права общины возможно разсматривать только начиная съ XV в. (т.-е. съ того времени, когда о нихъ существуютъ достаточныя историческія свидѣтельства)“ ⁵⁾. Но совершенно то же го-

---

смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новгороду, какъ ишло“ („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 208).

¹⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 37. Красноперовъ, *op. cit.* („Истор. Обзор.“, в. VII, стр. 95).

²⁾ Ст. 36 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 197).

³⁾ Ст. 41 („Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 200 и пр. 50). О Наводкѣ см. ст. 6 той же грамоты (*ibid.*, стр. 186).

⁴⁾ К. Аксаковъ, „О древнемъ бытѣ у славянъ и у русскихъ въ особенностяхъ“ (П. С. С., т. I, стр. 124). М. Ф. Влад.-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 37.

⁵⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 547.

ворить и противникъ теоріи исконной общины, проф. В. И. Сергѣевичъ. „Итакъ, землевладѣніе крестьянскихъ общинъ въ новгородскихъ пятинахъ возникаетъ не ранѣе конца XV в.“¹⁾ Разница въ томъ, что защитники теоріи исконной общины полагаютъ возможнымъ говорить гипотетически о томъ, что могло быть, не имѣя на то документальныхъ данныхъ. Впрочемъ, намъ кажется, что мы можемъ утверждать, что община какъ коллективная единица съ имущественными правами существовала уже ранѣе конца XV в., по крайней мѣрѣ мы имѣемъ документальныя о семъ данныя въ срединѣ сего столѣтія. Именно, имѣется жалованная грамота князя Верейскаго Михаила Андреевича 1448—1469 гг., въ которой онъ позволяетъ старостѣ городецкому и всѣмъ крестьянамъ городецкой волости выкупить у Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря пожни, которыя были заложены Бренкой и Семеномъ Поповымъ, за ту сумму, въ какой эти пожни заложены. „А доколѣ староста городецкой и съ крестьяны тѣхъ пожень у игумена Касьяна з братьею не выкупятъ и игумень Касьянъ зъ братьею до толе тѣми землями владѣть“²⁾. Намъ неизвѣстна закладная Бренки, но закладная Семена Попова сына Окулова дошла³⁾. Послухами въ этой кабалѣ выступили не сообщенники Семена, а обычные послухи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, которые фигурируютъ въ массѣ документовъ этого монастыря, и какъ бы на этомъ специализировались: Михаль Кузнецъ и старцы⁴⁾. Бренкову пожню, очевидно, волостные крестьяне не выкупили, такъ какъ затѣмъ мы имѣемъ отводную на эту пожню монастырю⁵⁾.

Впрочемъ, тутъ важенъ не фактъ выкупа или невыкупа, а право крестьянъ Городецкой волости на выкупъ земли, т.-е.

---

¹⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Сентябрь, стр. 85).

²⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 35. Ср. Мейчикъ, „Грамота XIV и XV в.“, стр. 14.

³⁾ См. Прилож. А № 40.

⁴⁾ Ср. Прилож. А №№ 69, 70, 72 и др.

⁵⁾ Русск. Ист. Библ., II, № 25, столб. 23—24. Ср. подобный же актъ отъ того же времени (1448—1469 г.) въ прилож. А № 124. Тамъ прямо сказано: „А пожню возьмутъ къ волости, да владѣютъ тою пожнею крестьяне“.

на земельное имущество. Изъ актовъ, изданныхъ Ѳедотовымъ-Чеховскимъ, мы имѣемъ основаніе точно такъ же заключить о земельныхъ имуществахъ общины въ самомъ началѣ XV в. ¹⁾. Особенно это явствуетъ изъ правыхъ грамотъ: ищутъ крестьяне, отъ лица общины, и имъ отказываютъ въ искѣ по истеченіи давности въ 40 лѣтъ. Судъ былъ въ 1505 г. Значить, предполагается, что въ 1465 г. крестьянская община могла владѣть землею ²⁾. Судъ былъ въ 1506 г., старожильцы помнятъ за 60 лѣтъ, значить, община могла владѣть въ 1446 г. ³⁾. Такое же положеніе было въ Рязани. Мы имѣемъ правую грамоту 1529 г., въ которой приводится грамота 1498 г., гдѣ община, въ лицѣ своего старосты и выборныхъ, отводитъ землю своему сочлену ⁴⁾. Въ 1465—1482 г. волостные крестьяне отъ лица общины ищутъ на судѣ ⁵⁾. Есть нѣкоторое основаніе полагать, что такой же порядокъ существовалъ и въ XIII—XIV вв. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ одну закладную отъ этого времени (издатели точнѣе не опредѣляютъ время ея написанія), на которой подписи: „А на то люди: Иванъ Соцкой, Борисъ Левковъ, Оксентѣй Пасотокъ, Иванъ Нестегъ...“ ⁶⁾. Это прямо наводитъ мысль о представителяхъ общины. Впрочемъ мы на этомъ не настаиваемъ, а лишь считаемъ долгомъ указать, что опредѣленность выражений актовъ половины XV вѣка объ общинахъ, ея правахъ и имуществахъ заставляетъ предполагать, что она фигурируетъ въ это время уже не первые годы. Такимъ образомъ, мы должны придти къ заключенію, что крестьянская община возникла, вѣроятнѣе всего, естественнымъ путемъ, а не путемъ отдачи чернымъ людямъ земли, отобранной у своеземцевъ въ Новго-

¹⁾ I, №№ 8, 9, 13, 15.

Изъ № 27 Р. И. В., т. II (столб. 27) (1448—1468 гг.) видно, что крестьянская община имѣла общинный лѣсъ.

²⁾ Акты Ѳед.-Чех., т. I, № 19.

³⁾ Ibid., I, № 21.

⁴⁾ „Сборникъ Актовъ“ Н. П. Лихачева. Спб. 1895, стр. 168—169.

⁵⁾ Ibid., № XV, стр. 242—243. Тотъ же актъ, только очень неисправно изданъ и г. Юшковымъ, „Акты предст. въ разрядѣ“, № 13 (Чт. М. О. И. и Др. Росс. 1898 г., кн. 2, стр. 14—15).

⁶⁾ А. отн. до Юр. В., II, № 126, I.

родѣ, какъ полагаетъ проф. В. И. Сергѣевичъ¹⁾. Жалованныя несудимыя грамоты, извѣстныя намъ съ середины XIV в., постоянно говорятъ о волостныхъ людяхъ. Тамъ волостные люди уже фигурируютъ въ XV в. какъ представители общины. Есть полное основаніе полагать, что волостные черные крестьяне, смерды, естественнымъ путемъ слагались въ общины. Тотъ же изслѣдователь, котораго мы только-что назвали, проф. В. И. Сергѣевичъ даетъ и прекрасное объясненіе того, какъ могли возникнуть крестьянскія общины. Именно уважаемый ученый прекрасно изображаетъ, какъ деревня, первоначальное мѣсто-жительство одной семьи, постепенно разрастается и образуетъ союзъ, сперва связанный семейными узами, а затѣмъ и въ составѣ постороннихъ членовъ²⁾. Слово съладникъ проф. В. И. Сергѣевичъ толкуетъ такъ же, какъ одноподдѣльникъ³⁾. Въ чемъ же тогда вопросъ? Позволимъ себѣ попытаться нѣсколько разъяснить этотъ вопросъ съ нашей точки зрѣнія. Можно ли говорить о правѣ собственности крестьянъ или крестьянскихъ общинъ на волостную, а тѣмъ болѣе на частно-владѣльческую землю въ XVI и XVII вв. Мы полагаемъ, что на этотъ вопросъ можетъ быть данъ одинъ отрицательный отвѣтъ: у крестьянъ было только право владѣнія, а иногда лишь право пользованія. То же самое было и съ древнѣйшихъ временъ. Поэтому, когда мы говоримъ объ общинномъ землевладѣніи, то не говоримъ объ общинной собственности въ современномъ смыслѣ этого слова. Проф. В. И. Сергѣевичъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее⁴⁾: „Итакъ, и отдѣльные крестьяне, и цѣлыя общины могутъ и дѣйствительно считаютъ себя владѣльцами государевыхъ земель“. А въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи уважаемый авторъ старается показать, что такъ какъ у общины не было права собственности на землю, то нѣтъ основаній говорить и объ общинномъ землевладѣніи. Существен-

¹⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Сентябрь, стр. 81—83).

²⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Октябрь, стр. 237—239).

³⁾ Ibid., стр. 241, пр. 1.

⁴⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Сентябрь, стр. 84).

ныя черты мѣнѣя проф. В. И. Сергѣевича сводятся къ слѣдующему: въ древнѣйшее время земля принадлежала отдѣльнымъ лицамъ и князю на правѣ частнаго же лица. На землѣ этихъ лицъ сидѣли крестьяне, которые не представляли общины, а выступали въ юридической жизни индивидуально. Деревня первоначально возникла изъ одного двора, потомъ разрасталась въ нѣсколько семей, сперва родственныхъ, а потомъ и постороннихъ другъ другу лицъ, товарищей, складниковъ, сябровъ. Всѣ эти лица имѣли отдѣльныя хозяйства, потому что имѣли отдѣльные дворы, къ которымъ были приписаны особыя обжи. У нихъ могли быть общія угодыя. Такимъ образомъ мы имѣемъ подворное владѣніе и совладѣніе въ нѣкоторомъ участкѣ земли. Это, въ крайнемъ случаѣ, общее владѣніе, но не общинное. Подтвержденіе своему взгляду изслѣдователь видитъ и въ новѣйшихъ трудахъ западно-европейской литературы, отрицающей за маркой характеръ общинной земли съ передѣломъ земельныхъ участковъ ¹⁾.

§ 74. Прежде чѣмъ разбирать приведенное мнѣніе, считаемъ долгомъ выяснитъ ту точку зрѣнія, съ которой мы должны, по характеру нашей темы; разсматривать данное явленіе. Мы разсматриваемъ вопросъ о дѣеспособности, т.-е. о правѣ лицъ совершать юридическія сдѣлки. Съ этой точки зрѣнія въ вопросѣ объ общинѣ насъ интересуютъ слѣдующіе вопросы: 1) была ли община въ допетровской Руси, и если была, то съ какого времени извѣстна; 2) выступала ли община въ сферѣ гражданскаго оборота какъ коллективное лицо, имѣвшее опредѣленную дѣеспособность и имущественныя права, и если таковая община существовала, то когда именно, и каковы предѣлы ея гражданскихъ правомочій, и 3) ограничивала ли община, буде таковая была, дѣеспособность отдѣльнаго физическаго лица. Поэтому мы прежде всего считаемъ долгомъ отказаться отъ обобщеній въ подлежащемъ вопросѣ, т.-е. намъ важна наличность общины въ данный періодъ времени, но мы, говоря, положимъ, о существованіи таковой, не утверждаемъ,

---

¹⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Сентябрь, стр. 58—89; Октябрь, стр. 225—273; 1901, Февраль, стр. 293—353 и Мартъ, стр. 37—71).

чтобы община являлась общим явлениемъ русскаго права, мы этого вопроса не касаемся. Поэтому и возраженія наши противъ нѣкоторыхъ взглядовъ проф. В. И. Сергѣевича должны быть приняты сообразно выставленнымъ нами ограниченіямъ.

Прежде всего, мы уже постарались показать, что община русской исторіи извѣстна, несомнѣнно, ранѣе покоренія Великаго Новгорода Москвою, и въ началѣ XV в. наблюдается на Бѣлозерѣ, въ Рязанскомъ княженіи, Новгородской области, Псковѣ, Смоленскѣ, какъ и ранѣе того въ Кіевской Руси. Это явленіе повсемѣстное, т.-е. встрѣчаемое въ обычномъ правѣ многихъ княженій древней Руси. На другой вопросъ, о цивильныхъ правомочіяхъ общины, также надо дать утвердительный отвѣтъ: проф. В. И. Сергѣевичъ говоритъ ¹⁾: „общины, имѣющія участіе въ озерѣ, могутъ сдавать свое право въ аренду; общины, обложенныя однимъ огульнымъ оброкомъ, могутъ сдавать запустѣвшіе участки новымъ пришельцамъ для пополненія своихъ платежныхъ силъ; наконецъ, прямой интересъ общины—защищать свои владѣнія на судѣ. Онѣ все это и дѣлаютъ“. Далѣе, тотъ же изслѣдователь приводитъ данныя, что староста и крестьяне отводятъ лѣсъ великаго князя во владѣніе трехъ крестьянъ Словенскаго Волочка въ 1490 г. ²⁾. Мы знаемъ, что такіе же факты въ концѣ XV вѣка извѣстны и на Рязани. Тамъ волостная земля въ 1498 году дается крестьянамъ волостелемъ „поговора со Өроломъ с сотскимъ, да с сусѣды волостными з Гороховскимъ з Дмитромъ Митькинымъ сыномъ, да с Өедькомъ с Ворономъ, да с Корѣемъ, да с Родивономъ с Коротыгинымъ...“ ³⁾. Наконецъ, крестьянская община выкупала и приобрѣтала въ XV в. землю ⁴⁾. Про болѣе позднее время нечего и говорить: мы имѣемъ массу актовъ, свидѣтельствующихъ о процессуальной правоспособности крестьянскихъ общинъ XVI и XVII вв. ⁵⁾, о томъ, что община сдаетъ землю въ

¹⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Сентябрь стр. 84).

²⁾ Ibid., стр. 85, пр. 1.

³⁾ „Акты“ Н. П. Лихачева, стр. 168—169.

⁴⁾ А. Юр., № 121. См. Прид. А № 124.

⁵⁾ „Акты“ Өед.-Чех., т. I, №№ 33, 34, 53, 56, 65, 67 и др.; т. II, №№ 119, 120, 140 и др.

наемъ и полученная плата составляет общинныя деньги ¹⁾. „И Давыдъ (староста) такъ рекъ: тѣ, г-не, всѣ пахали ту землю у насъ наемывали Лаптевскую у нашего старосты у Ивана; а послѣ старосты, г-не, тотъ Гришка наемывалъ то селище Лаптевское у меня у Давыдкѣ 3 года; язь, г-не, Давыдко у того Гришки ималъ наемъ, а влалъ есми, г-не, всей братьѣ на столець съ того селища с Лаптевскаго“. Наконецъ, крестьянская община продаетъ свою землю ²⁾.

На ряду съ крестьянскою общиною выступаютъ въ процессѣ и общины посадскія ³⁾, овѣ владѣютъ дворами и землею и продаютъ таковую отъ имени общины ⁴⁾. Такимъ образомъ, несомнѣнно, съ XV в. и во все продолженіе существованія Московскаго государства, крестьянская и посадская вотчина могла имѣть у себя во владѣніи недвижимое имущество, которое могла сдавать въ наемъ, продавать (настолько и при такихъ условіяхъ, при коихъ вообще тяглое и находящееся лишь во владѣніи и пользованіи имущество могло подлежать отчужденію), выкупать, защищать на судѣ. Отъ имени общинъ ея представителями являются иногда волостель ⁵⁾, обыкновенно же староста и выборные члены общины ⁶⁾. Изъ актовъ судебных рѣшеній мы знаемъ, что иногда судьи удостовѣрялись въ томъ, являются ли данныя лица представителями общины. „И писцы спросили... и въ товарищахъ своихъ мѣсто во всѣхъ крестьянъ мѣсто Борисовскаго села отвѣчаете ли?“ ⁷⁾ Отсутствие во многихъ актахъ судебныхъ рѣшеній такихъ опросовъ, не дозволяя, конечно, утверждать, что такіе опросы всегда существовали, не могутъ служить доказательствомъ и отсутствія такихъ удостовѣреній, такъ какъ поземельные споры рѣшались обыкновенно на мѣстѣ, на глазахъ всей общины.

§ 75. Теперь, что касается до внутреннихъ отношеній въ общинѣ и отношеній членовъ ея къ общинной землѣ, надо сказать слѣ-

¹⁾ „Акты“ Оед.-Чех., т. I, № 30 (стр. 31а).

²⁾ А. отв. до Юр. Б., II, № 148, VIII.

³⁾ „Акты“ Оед.-Чех., т. I, № 57 (стр. 9г) (1542 г.).

⁴⁾ А. отв. до Юр. Б., II, № 148, IV.

⁵⁾ „Акты“ Н. П. Лихачева, стр. 168--169.

⁶⁾ „Акты“ Оед.-Чех. passim.

⁷⁾ „Акты“ Оед.-Чех., I, № 56, стр. 87а.

дующее: проф. В. И. Сергѣевич¹⁾, а ранѣе г-жа Ефименко²⁾ съ достаточной ясностью показали, что общимъ явленіемъ въ донетровской Руси, какъ для древнѣйшаго времени, такъ и для позднѣйшаго, XV и XVII в., было дворовое хозяйство (у г-жи Ефименко — долевая деревня). Дворы состояли во владѣніи отдѣльныхъ лицъ. Пашня, въ видѣ опредѣленныхъ долей (полосъ и т. п.) точно такъ же осваивалась отдѣльными лицами, которыя вели на ней свое отдѣльное хозяйство. По этому поводу, прежде всего, необходимо выяснитъ, противорѣчитъ ли такое веденіе хозяйства общинному владѣнію землею. Намъ кажется — нѣтъ. Вопросъ юридически сводится къ слѣдующему: свободный участокъ въ общинной землѣ сдается новому лицу общиной³⁾, свободный участокъ продается общиной⁴⁾. Община имѣетъ право выкупа (Retractsrecht)⁵⁾; община сдаетъ свободные участки въ аренду⁶⁾. Для того, чтобы доказать, что отдѣльные домохозяева владѣли своею землею непосредственно, а не черезъ посредство общины, необходимо доказать, что ихъ земельные участки, въ случаѣ ихъ оставленія владѣльцами [напр., запусѣлые (ушедшихъ крестьянъ), выморочные, опальные] не пойдутъ въ общинную массу. Документы XVI и XVII вв. говорятъ какъ разъ обратное⁷⁾. Освоеніе участковъ было и въ Западной Европѣ и нѣмецкіе цивилисты не считаютъ этого противорѣчіемъ съ понятіемъ общины и ея Gesamterhandsverhältniss⁸⁾. Но кромѣ подворнаго владѣнія (несомнѣнно посредственнаго — отъ общины), мы знаемъ и случаи вотчинной собственности, какъ у крестьянъ, такъ и у посадскихъ⁹⁾, о

¹⁾ „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Октябрь, стр. 256 и сл.).

²⁾ „Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ“ („Исслѣд. народн. жизни“, в. I. М. 1884, стр. 225—230).

³⁾ „Акты“ Н. П. Лихачева, стр. 168—169. А. Юр., № 6.

⁴⁾ Акты отн. до Юр. Б., II, № 148, VIII;

⁵⁾ А. Юр., № 121; Прил. А № 124.

⁶⁾ „Акты“ Оед.-Чех., I, № 30 (стр. 31а).

⁷⁾ А. отн. до Юр. Б., II, № 148, IV;

⁸⁾ Otto Stobbe, „Handb. d. Deutsch. Privatrechts“. В. II, Erster Halbband, S. 301.

⁹⁾ А. отн. до Юр. Б., II, № 147, XXX; В. И. Сергѣевичъ, „Древности русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1902, Мартъ, стр. 48 и сл.); ср. Н. Д. Чулинь, „Города Моск. гос.“, стр. 282.

чемъ мы имѣли уже случай говорить ранѣе. Эта ихъ собина нисколько не противорѣчитъ возможности общинной земли.

§ 76. Засимъ, несомнѣннымъ же является то, что могли быть и общинные дворы ¹⁾, а особенно часто мы имѣемъ дѣло съ общинными угодьями, именно общинными, а не общими, какъ полагаетъ проф. В. И. Сергѣевичъ ²⁾. На этомъ мы должны нѣсколько остановиться, въ виду категорическаго заявленія уважаемаго автора, отрицающаго даже у позднѣйшей крестьянской общины какія-нибудь общественныя дѣла, кромѣ раскладки оброка и участія въ администраціи и судѣ ³⁾. Акты намъ очень часто сообщаютъ такого рода данныя: „а ставилось, г-не, на томъ на Кругломъ лугу сѣна по 400 копенъ на лѣто; а лѣтось, г-не, тотъ же Оома с товарищы взяли с того лугу с Рубленина Спасскихъ крестьянскихъ повосовъ сѣна 300 копенъ; а тѣ, г-не, луги Круглой да Рубленинъ к деревнямъ к Обрамцову да к Поповскому, да к двема Поповскимъ малымъ, да к Дехтярнымъ, да к двема Анофрейцовымъ, и ко всѣмъ селищомъ“ ⁴⁾. Намъ кажется, что иначе объяснять это мѣсто, чѣмъ такъ, что мы имѣемъ дѣло съ общиннымъ лугомъ, т. е. съ лугомъ, который восятъ общинники, дѣлясь потомъ по опредѣленнымъ долямъ, нельзя. Вышеприведенные случаи выступленія общины какъ коллективнаго лица въ гражданскомъ оборотѣ, намъ кажется, въ достаточной степени возражаютъ на категорическое мнѣніе проф. В. И. Сергѣевича.

Мы уже приводили выше мнѣніе проф. В. И. Сергѣевича, что сѣладники представляются, въ сущности, простыми однодеревенцами ⁵⁾. Если же исходить изъ этой точки зрѣнія, мы должны придти къ необходимому заключенію, что у деревни были свои общинныя земли. Въ Судебникѣ Царя Феодора Ивановича 1589 г., который не былъ законодательнымъ памятникомъ, но

---

¹⁾ А. отн. до Юр. Б., II, № 148, VIII.

²⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, Февраль, стр. 318).

³⁾ „Древности русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, Февр., стр. 321).

⁴⁾ „Акты“ Фед.-Чех., I, № 56, стр. 87а.

⁵⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Октябрь, стр. 241, пр. 1).

несомнѣнно трактовалъ современныя ему бытовыя явленія, есть указанія, что при принятіи въ деревню новаго жилища производится надѣленіе его землею: „А приедеть в деревню новой жилецъ и захочеть землю делити во вьсу землю—и деревню въ поляхъ на волокахъ і во всякихъ земляхъ и угодыя делится, земля и пожни и угодыя и путики повытно, по купчимъ; и где другъ друга умѣритъ, тутъ умеръ взяти безубыточно. А съполось назму не вести. А где умѣритъ подворною землею, противъ тово имати землю любая, где захочеть, oprичъ хмельника и садовые земли“ (ст. 159) ¹⁾. Тутъ интересно, что производится общій передѣлъ земли при приѣмѣ новаго жилища, причемъ этотъ раздѣлъ происходитъ не по душамъ, не по равнымъ долямъ, а соразмѣрно платежной способности крестьянина. Затѣмъ, ст. 160 того же судебника ²⁾ говорить о свободѣ для жителя деревни ставить дворы, гдѣ они захотятъ „а свѣрхъ того по любьве“, т.-е. остальная земля уже не предоставляется ему на выборъ. Ст. 176 говорить, что у деревни могутъ быть общія угодыя, путики, и запрещаетъ жителямъ другихъ деревень въ нихъ вторгаться ³⁾. Ст. ст. 175 и 177 устанавливають, что старые лѣса (черные) составляютъ общую собственность всѣхъ (*res communis omnium*) и не могутъ быть освоены, а по ст. 174 „молодь“, выросшая на прежней пахоти, должна непременно дѣлиться между складниками. При этомъ оговорка: „А кой складникъ безъ делу молоди высечеть и запашеть, а инои складникъ не секъ, а выть ему такова жъ въ хлебе, хотя онъ и ставиль того же лесу“. Права пользованія складниковъ уравниваются ⁴⁾. Напечатанные акты, касающіеся поземельнаго владѣнія на сѣверѣ Россіи,

---

¹⁾ „Сборникъ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д.“, в. 7. М. 1900, стр. 42. Эта статья интересна еще упоминаніемъ о поземѣ, который остается на полосахъ и при передѣлѣ не принимается въ расчетъ. Самая дѣлимость на полосы наводитъ на мысль объ общинѣ.

²⁾ *Ibid.*, стр. 42.

³⁾ *Ibid.*, стр. 45.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 45. Ст. 225 (*ibid.*, стр. 55) подтверждаетъ мнѣніе проф. В. И. Сергѣевича, что складникъ это одnodеревенецъ. Именно статья говорить: „А кто суседъ у суседа въ одной деревне какую животину утепеть... извету не положи инымъ складникамъ“...

вполнѣ подтверждають то же положеніе. По раздѣльной записи 1583 г. крестьяне Вознесенскаго прихода дѣлят морскія пожни, но не между отдѣльными лицами, а между деревнями: „досталось жъ жеребья яволурцамъ и таиватовцамъ Двинской новолокь...“ и т. д. „А восити намъ тѣ пожни кому съ вѣмъ въ жеребьи досталось... А косити намъ ѣздить на тѣ пожни всѣмъ за недѣлю до Ильина дни... А кто поѣздетъ косить не свѣстясь, ранѣе того сроку и намъ на того стояти всимъ сод-пого“¹⁾.

Въ раздѣльномъ актѣ на морскія же пожни крестьянъ Низовскихъ волостей, 1651 г., эти пожни прямо называются мірскими. „О мірскихъ морскихъ пожняхъ...“²⁾. Въ этомъ актѣ есть упоминаніе объ общинной паствѣ: „а тѣ мы два острова оставили вмѣстѣ, не въ дѣлу подъ скотинную паству“, и объ общинной рыбной ловлѣ: „и тѣ у насъ рыбныя ловли остались тожъ вмѣстѣхъ не въ дѣлу“. Далѣе въ актѣ слѣдуетъ запрещеніе осваивать общинныя земли. „А хто учнетъ ись тѣхъ нашихъ мірскихъ угодей, сѣнныхъ покосовъ и изъ рыбныхъ ловель, или ись скотинной паствы ись тѣхъ нашихъ волостей и ись становъ, или со сторонъ, иматъ на оброкъ изъ наддачи, или пустымъ называть, и намъ на того человѣка стоять всѣмъ съодного, другъ друга не подать“³⁾. Община устанавливала опредѣленныя нормы и при размежеваніи дворовъ: „а дворовыхъ мѣсть иматъ и вымѣривать по два мѣста: по старому дворному мѣсту, а по другому по новому дворному же мѣсту, ето гдѣ станетъ вновь, врьдъ по тяглу и по данному алтыну вымѣрить“⁴⁾. Здѣсь опять доли общинниковъ опредѣляются ихъ тягломъ. Есть актъ, запрещающій общинникамъ пригораживать участки общинной земли въ ихъ

---

¹⁾ Р. И. Б., т. XIV, столб. 123, № LXV, 1. То же повторяется и въ раздѣльной тѣхъ же крестьянъ 1587 г., *ibid.*, столб. 124, № LXV, 2.

²⁾ Р. И. Б., т. XIV, столб. 406, № CLXVI.

³⁾ *Ibid.*, тотъ же №, столб. 407.

⁴⁾ П. И. Ивановъ, „Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ XVII в. у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ“ (Древности. Труды Археографической Комиссіи Имп. Моск. Арх. Общ., т. II, в. II. М. 1902, стр. 209).

надѣламъ¹⁾. Община постановляетъ опредѣленный лѣсъ не рубить, чтобы онъ служилъ охраной отъ льда и воды: „а который лѣсъ зъ головы острова и по сторонамъ отъ Двины, и того намъ лѣсу не чистити и дровъ не сѣчи, и лыкъ не драти, а тотъ у насъ лѣсъ затулою отъ леду и отъ воды. А кто будетъ сильней человекъ станетъ тутъ дрова сѣчи или лыко драти, и намъ на того стояти всѣмъ заодно“²⁾. Въ записи 1608 г. складники постановляютъ: „А лѣсу намъ дружка безъ дружки въ чернедѣ и въ болотѣ и въ вережяхъ подъ пашню не сѣтчи, оприче дровъ и жердей“³⁾. Такимъ образомъ мы несомнѣнно должны придти къ заключенію, что у общины, помимо сферы тягла, были общія дѣла и общинное владѣніе. Мы еще разъ повторяемъ, что не утверждаемъ общности этого явленія. Но несомнѣнно, что на раду съ прочимъ было и это. Что касается до происхожденія подобныхъ отношеній, то мы вполне соглашаемся и съ проф. В. И. Сергѣевичемъ⁴⁾, и П. Н. Милюковымъ⁵⁾, и П. И. Ивановымъ⁶⁾ о связи общины и тягла, только, въ виду сказаннаго выше, полагаемъ, что эта связь была гораздо ранѣе XVI—XVII вв. Административное воздѣйствіе и административное пользованіе союзомъ извѣстны уже Русской Правдѣ.

§ 77. Теперь намъ надлежитъ рѣшить послѣдній вопросъ, который мы себѣ намѣтили, это — вопросъ о вліяніи общины на право- и дѣеспособность отдѣльныхъ лицъ, входившихъ въ ея составъ. Этимъ самымъ мы отвѣтимъ и на вопросъ о предѣлахъ цивильныхъ правомочій общины.

Исслѣдователи исторіи русскаго права, въ особенности въ послѣднее время проф. В. И. Сергѣевичъ⁷⁾, съ достаточною

¹⁾ П. И. Ивановъ, *op. cit.* (*ibid.*, ст. 236).

²⁾ Р. И. Б., т. XIV, столб. 69, № XLI (1563 г.).

³⁾ Р. И. Б., т. XIV, столб. 833 (1608 г.), № VIII.

⁴⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1901, Февраль, стр. 321—322, нр. 1).

⁵⁾ „Очерки по ист. русск. культуры“, ч. I (3 изд.). Спб. 1898, стр. 193—196.

⁶⁾ *Op. cit.* (*ibid.*, стр. 236—248). См. *contra* М. Ключковъ, „Бъ вопросу о складникахъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1901 г. Ноябрь, стр. 29—52).

⁷⁾ Русск. Юр. Др., II (изд. 2, Спб. 1902), стр. 230—232; „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Сентябрь, стр. 69 и сл.).

убѣдительно показали, что черные крестьяне и черные посадскіе люди совершенно свободно распоряжались своими дворами и отчасти другими земельными участками. Дѣйствительно, мы имѣемъ много документовъ, закрѣпляющихъ юридическія сдѣлки на тяглое имущество, которые приведены уважаемымъ ученымъ ¹⁾. Ихъ число можно еще значительно увеличить ²⁾. Являются ли эти факты противными общинному землевладѣнію? Мы осмѣливаемся полагать, что нѣтъ. Важнѣйшій фактъ посредственнаго владѣнія отъ общины, важнѣйшій фактъ права выкупа, имѣющійся у общины, на это мы указывали выше. Отто Штоббе говоритъ ³⁾, что у Германской общины въ этомъ отношеніи также было лишь право выкупа, и онѣ не могли ограничивать частной юридической дѣятельности своихъ членовъ. Что же касается до права выкупа, то проф. В. И. Сергѣевичъ самъ приводитъ ⁴⁾ договорную грамоту Дмитрія Донского 1388 г. о томъ, что если кто-либо изъ нечерныхъ людей купить черную землю, то черные люди (очевидно данной общины) должны ее выкупить; если же они не могутъ ее выкупить, то покупатель долженъ тянуть тягло съ черными людьми. Если же не пожелаетъ, то земля у него отнимается даромъ: „а земли чернымъ людямъ даромъ“ ⁵⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ позднѣйшее время, напр., въ XVII в., несмотря на нѣсколько специальныхъ запрещеній продавать черные двory и черныя земли бѣломѣстцамъ ⁶⁾, таковыя продажи совершались ⁷⁾; вѣроятно еще чаще это практиковалось и ранѣе. Стоитъ посмотрѣть на судебные земельные процессы между волостными крестьянами и монастырями, отпечатанные въ такомъ большомъ числѣ проф. Ое-

¹⁾ Русск. Юр. Др., I (изд. 2. Спб. 1902), стр. 230, 231.

²⁾ Напр., см. А. о. до Юр. Б., II, №№ 141, 128, II, 148, IV и др.

³⁾ „Handbuch d. deutsch. Privatr.“. В. II, Halb. I (Berl. 1896), S. 498. Ср. Grimm, „Deutsche Rechtsalterthüm.“, S. 531, 607; Thudichum, „Gau und Markverfassung“, S. 205 ff.; O. Gierke, „Deutsch. Genossenschaftsrecht“, B. I. Berl. 1861, S. 72, 605; Maurer, „Städterverfassung“, II, S. 812 ff.

⁴⁾ Р. Юр. Др., I (изд. 2), стр. 234.

⁵⁾ С. Г. Гр. и Д., т. I, № 33, стр. 57.

⁶⁾ П. С. З., № 1157, Ул. XIX, ст. 39.

⁷⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юр. Др., I, стр. 229.

дотовымъ-Чеховскимъ, чтобы придти къ заключенію, что община была очень слаба въ столкновеніяхъ съ сосѣдями, особенно пользующимися покровительствомъ властей.

Такимъ образомъ необходимо признать, что община не ограничивала дѣеспособности своихъ членовъ въ распоряженіи и отчужденіи того имущества, которое они освоили. Сдѣлка могла быть признана недѣйствительной лишь *post factum*, и убытки ложились не на продавца, а на покупателя. Но остается еще одинъ пунктъ, очень спорный въ литературѣ русской исторіи и исторіи русскаго права, это—вопросъ о правѣ общины передѣлять землю. Проф. В. И. Сергѣевичъ, разобравъ подробно литературу даннаго вопроса и источники, пришелъ къ заключенію, что передѣлы имѣли мѣсто лишь при дѣлежѣ наслѣдниковъ, что не предполагаетъ еще существованіе общины ¹⁾. Дѣйствительно, надо признать, что если такіе передѣлы земли и существовали, то они существовали съ общаго согласія складниковъ-однодеревенцевъ ²⁾, такъ что передѣлъ считался недѣйствительнымъ, если кто-либо изъ нихъ не согласался на него ³⁾. Мы знаемъ лишь случаи передѣла земельныхъ участковъ при принятіи новаго жильца ⁴⁾ и при раздѣлѣ на жеребьи мірскихъ пожень, рыбныхъ ловель и поскотинной паствы ⁵⁾. Въ этомъ отношеніи любопытны раздѣльныя записи 1583 и 1587 гг. ⁶⁾. По первой и по второй мірскія пожни дѣлятся на шесть жеребьевъ, но по записи 1587 г., каждый жеребий еще на 10 сошекъ. Затѣмъ по записи 1583 г.: 1) Яволкурцы и Тойватовцы получаютъ Двинскій наволокъ и половину Голца (кромѣ Лисоостровцевъ, которые, вѣроятно, имѣли свои доли въ Гольцѣ, и треть Кумбыша; 2) Архангельцы—Щучей большой и меньшей; 3) Кяроостровцы (опричь Иванова статка) и Кегостровцы, и Лазны и Лодмяны получили Лодейный и Заборье большое; 4) Никольскимъ и Студименцамъ досталось Пельшаекъ, да Подборный островокъ, да

¹⁾ „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Октябрь, стр. 258).

²⁾ П. И. Ивановъ, *op. cit.* (Древности, II, в. II, стр. 213).

³⁾ П. И. Ивановъ, *op. cit.* (Древности, II, в. II, стр. 213—214).

⁴⁾ Судебникъ 1589 г., ст. 159 (Сб. М. Г. Арх. М. И. Д., в. 7, стр. 42).

⁵⁾ Р. И. Б., т. XIV и LXV, стр. 122—125; № CLXVI, стр. 405—408.

⁶⁾ Р. И. Б., т. XIV, стр. 122—125, № LXV, 1 и 2.

Лайда малая; 5) Андреяновцамъ, Кафколцамъ, Ильинцамъ и рыбловъ въ Княщивѣ Ярпуи съ Пиздряками, да треть Кумбыша и 6) Вагоостровцамъ, Овишевцамъ и Конецдворцамъ—Ласонима да Анфалиць. По раздѣламъ же 1587 г. первый жребій остался безъ перемѣны. Второй жребій достался не Архангельцамъ, а Кяроостровцамъ и др., владѣвшимъ въ 1583 г. третьимъ жребиемъ. Третій жребій перешелъ бывшимъ владѣльцамъ четвертаго. Четвертый—владѣльцамъ пятаго, пятый—владѣльцамъ шестого, а шестой—Архангельцамъ. Такимъ образомъ, мы не имѣемъ возможности отрицать категорически случая передѣла земли и вѣдъ наслѣдственныхъ передѣловъ. Зато общинная жизнь создавала, несомнѣнно, цѣлый рядъ ограниченій, сервитутнаго характера, подкрѣплявшихся правомъ иска ¹⁾. Резюмируя все сказанное выше, мы должны придти къ слѣдующему заключенію. Допетровское русское гражданское право, какъ до татарскаго періода, такъ и Московскаго государства, знало какъ одинъ изъ видовъ коллективныхъ лицъ крестьянскую, а позднѣе и посадскую общину. Община выступала въ гражданскомъ оборотѣ черезъ посредство своихъ выборныхъ органовъ. Она могла имѣть имущество, обладала правомъ выкупа (Retractsrecht), обладала гражданской правоспособностью. Община не ограничивала гражданскихъ правъ своихъ членовъ на освоенное ими имущество, но эти послѣдніе владѣли своимъ имуществомъ посредственно, отъ общины, и всякій, пріобрѣтавшій тяглую землю eo ipso, долженъ былъ становиться членомъ общины, т.-е. измѣнялась лишь конкретная фигура члена общины, а не отношенія общины къ своему сочлену. Нежелавшій этому подчиниться подвергался насильственному выкупу въ пользу общины, или, иногда, даже отобранію земли въ пользу общины. Посредственное владѣніе членовъ общины освоенною ими землею выражается, между прочимъ, и въ передѣлахъ, которые не были такъ часты, какъ ихъ изображаютъ защитники общинной теоріи, но могли быть—тому есть примѣры—обыкновенно по со-

¹⁾ П. И. Ивановъ, *op. cit.* (Древности, т. II, в. II, стр. 210—220; 232—261). Ср. ограниченія въ ст. ст. 162, 169, 170, 171, 172, 173 Судебника 1589 г. (Сб. М. Гл. Арх. М. И. Д., в. 7, стр. 42, 44—45).

глашенію всей общины, а въ случаѣ принятія новаго члена общины не путемъ приобрѣтенія имъ тяглой земли, этотъ предѣлъ былъ легальнымъ и зависѣлъ отъ желанія новаго жильца.

V. Церковь.

§ 78. О положеніи церкви, церковнаго общества, церковныхъ учрежденій и установленій въ древней Руси мы можемъ говорить только со времени принятія христіанства, ибо мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ о положеніи языческихъ религиозныхъ учрежденій не только у русскихъ, но и у славянъ вообще, хотя относительно славянъ западныхъ все-таки можно сказать по этому предмету довольно много ¹⁾. Но у славянъ русскихъ мы можемъ начать разсмотрѣніе религиозныхъ учрежденій лишь со времени христіанства.

Съ самаго почти момента появленія на Руси христіанской іерархіи, съ постройкой храмовъ, монастырей, мы встрѣчаемся уже съ церковью, какъ юридическимъ лицомъ, фигурирующимъ въ сферѣ юридическихъ отношеній цивильнаго характера и играющимъ затѣмъ весьма важную роль въ экономической жизни Руси; въ этомъ отношеніи русская церковь оказала на хозяйственную сферу Руси не меньшее вліяніе, чѣмъ оказала она на развитіе государственныхъ началъ, нравственныхъ идей, и подобно тому, какъ въ сферѣ политической русская церковь всегда шла впереди, руководя общество къ достиженію высокихъ государственныхъ цѣлей, развитію національнаго самосознанія, какъ въ сферѣ чисто религиозной создавала цѣлое народное міросозерцаніе, такъ и въ сферѣ экономической и гражданскаго оборота, церковь во многомъ шла впереди частныхъ лицъ, и многія начала нашего гражданскаго права обязаны своимъ развитіемъ церковной юрисдикціи. Извѣстно, что уже Владиміръ Святой дѣлалъ вклады въ церкви и установилъ десятину въ пользу церкви ²⁾. Въ 1031 г. преподобный

---

¹⁾ С. М. Соловьевъ, „Ист. Россіи съ древн. вр.“, т. I. М. 1866, стр. 88 и пр. 109 и 110 на стр. 330—331. Ср. А. Котляревскій, „Древности права балтійскихъ славянъ“. Прага 1874, стр. 61—62.

²⁾ Напр., П. С. Р. Д., I, подъ 6504 г.

Антоній Печерскій испрашиваетъ у князя Изяслава пожалованье горы подъ монастырь: „Изяславъ же посла мужъ свой и вда имъ гору ту“ ¹⁾. Въ 1094 г. у Суздальской церкви Св. Дмитрія имѣется село ²⁾ и т. д. Нѣтъ нужды доказывать, что церковь имѣеть недвижимое и движимое имущество съ древнѣйшихъ временъ и во все продолженіе допетровскаго времени ³⁾. Намъ надлежитъ лишь опредѣлить предѣлы гражданской право- и дѣеспособности церкви и способы осуществленія ея дѣеспособности.

Намъ кажется, что всякое недвижимое имущество церкви, съ древнѣйшихъ временъ, устанавливалось съ согласія государственной власти. Первые свидѣтельства лѣтописи о церковныхъ недвижимыхъ имуществахъ говорятъ о пожалованіяхъ. Засимъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ актовъ на приобрѣтеніе церковными учрежденіями недвижимой собственности, равно какъ сдѣлокъ мѣновыхъ, которыя съ очень ранняго времени совершались съ доклада представителю князя, его чиновнику ⁴⁾. Громадное количество жалованныхъ грамотъ, выданныхъ монастырямъ и церковнымъ учрежденіямъ, покрываютъ признаніемъ верховной власти всѣ приобрѣтенія церкви, какимъ бы путемъ она ихъ ни совершила. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы церковь могла заключать свои сдѣлки только подъ условіемъ признанія верховной власти. Мы увидимъ дальше, что она заключала таковыя и самолично. Но постоянно наблюдая за нерушимостью своихъ имущественныхъ правъ, церковь всегда была очень озабочена тѣмъ, чтобы придать имъ наибольшую крѣпость. Уже купчая и духовная Антонія Римлянина начала XII в. были облечены въ письменную форму ⁵⁾. Всѣ сдѣлки конца XIV вѣка производятся церковью со скрѣпою сдѣлки представителями власти, если не прямымъ путемъ, то путемъ, какъ указано выше, жалован-

¹⁾ П. С. Р. Л., I, подъ 6559 г.

²⁾ П. С. Р. Л., I, подъ 7002 г.

³⁾ См. К. А. Невольинъ, П. С. С., т. IV, стр. 6. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 529—530. Проф. В. И. Сергѣевичъ, „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Сентябрь, стр. 69—70).

⁴⁾ См. Прилож. А №№ 41, 42, 43, 81, 82 и др.

⁵⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 117, пр. 3.

ныхъ грамотъ. Такимъ путемъ, мы полагаемъ, церковь сама поставила себя, сообразно взглядамъ и византійскаго права, въ имущественной сферѣ подъ покровительство, а оттуда и подъ контроль государства. Поэтому мы встрѣчаемся съ такими фактами, что князь даетъ и отбираетъ имущество у монастыря. Напр., князь Михайль Андреевичъ Верейскій въ 1476—1482 г. пишетъ Феодору Судакову, что тѣ пожни, которыя онъ, князь, ранѣе взялъ у Кириллова монастыря и далъ Судакову, теперь велитъ отдать обратно монастырю, а Судакова пожалуетъ другими пожнями ¹⁾.

На этомъ же, вѣроятно, были основаны и попытки секуляризаціи монастырскихъ имуществъ въ началѣ XVI в. Еще митрополитъ Киприанъ, съ нравственно-религіозной точки зрѣнія въ XIV в. возставалъ противъ управленія монастырей земельными имуществами и крестьянами ²⁾. На соборѣ 1503 г. заволжскіе старцы подали мысль Ивану III объ отобраніи монастырскихъ имуществъ ³⁾. Они исходили также изъ соображеній нравственныхъ. Но тогдашнее положеніе Московскаго государства еще не было таково, чтобы великій князь могъ рѣшиться серьезно обсуждать вопросъ о нарушеніи частной собственности. Поэтому мы полагаемъ, что въ то время правительство склонно было смотрѣть на земельныя имущества монастырей, какъ на свою собственность, лишь данную во владѣніе монастыря *ria causa* и какъ на разрѣшенныя правительствомъ частныя пріобрѣтенія монастыря только лишь дестинаторныя. Только съ этого времени, благодаря отпору церкви намѣреніямъ государственной власти, твердо обосновывается теорія о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ по образцу греко-римскаго права ⁴⁾. На измѣненіе взгляда на церковное имущество въ XVI в. указывалъ и проф. Голубинскій ⁵⁾.

¹⁾ Прилож. А № 153.

²⁾ В. Жмакинъ, „Митрополитъ Даниль и его сочиненія“. М. 1881, стр. 77.

³⁾ Ibid., стр. 77 и слѣд.

⁴⁾ М. И. Горчаковъ, „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“. Спб. 1871 г., стр. 135—168.

⁵⁾ „Исторія русск. церкви“, т. I, періодъ первый, первая половина тома. М. 1880, стр. 435.

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что проф. Владимірскій-Будановъ не вполне точно опредѣлилъ первоначальный характеръ установленія церковныхъ имуществъ путемъ займокъ ¹⁾— эти займки, по его же свидѣтельству, затѣмъ покрывались признаніемъ государственной власти, а равно, говоря, что церковная собственность была однимъ изъ видовъ наиболѣе чисто гражданской собственности въ древней Руси ²⁾, напрасно обобщилъ это положеніе: такое отношеніе церкви къ своему имуществу есть результатъ исторіи, но получило окончательную санкцію лишь въ XVI в.

Но какъ бы то ни было, мы знаемъ, что церковь съ самаго своего появленія на Руси выступаетъ въ сферѣ гражданскаго оборота какъ юридическое лицо. На это указано выше. Мы видѣли также, что духовныя лица всѣхъ сановъ, какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства признавались въ древней Руси право- и дѣеспособными и могли имѣть свое частное имущество. Но засимъ мы видимъ, что кромѣ частнаго имущества іерарховъ имѣется имущество архіерейскихъ домовъ, какъ юридическихъ лицъ. Крестьяне поряжаются на земли не только новгородскаго митрополита, но и въ Софійскую вотчину ³⁾. Земля пріобрѣтается митрополичьему дому ⁴⁾. Представителемъ этого юридическаго лица является епископъ (митрополитъ) и отъ его имени (по его благословенію) сдѣлки совершаются служащими у него лицами, казначеемъ и митрополичьимъ дворецкимъ ⁵⁾. Митрополиты управляютъ этимъ имуществомъ, даютъ его въ помѣстья ⁶⁾, даютъ жалованныя грамоты населенію ⁷⁾,

¹⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 522 и 529.

²⁾ Ibid., стр. 529.

³⁾ Прилож. В №№ 3, 4, 5 и др.

⁴⁾ А. отн. до Юр. Б., II, № 147, II (до 1461 г.), V (1506—1507 г.), VI (1508—1509 гг.), VII (до 1511 г.), IX (1512—1513 гг.), X (1515 г.), XI (1515—1516 гг.), XII (1518 г.), XIII (1521 г.), XIV (1524 г.), XV (1526 г.), XVI (1526 г.), XVII (1526 г.), XVIII (1526 г.) и т. д.

⁵⁾ Прилож. В №№ 4, 5, 6 и др. См. предыдущее примѣчаніе.

⁶⁾ А. Ю., № 8. Ср. М. И. Горчаковъ, *op. cit.*, стр. 231 и слѣд. С. В. Рождественскій полагаетъ, что приведенная грамота единственная („Служ. земл.“, стр. 19). Позволимъ себѣ еще указать на А. отн. до Юр. Б., I, № 44, II, III.

⁷⁾ А. отн. до Юр. Б., I, № 43.

даютъ уставныя грамоты ¹⁾). Монастыри также заключаютъ всевозможныя юридическія сдѣлки. Отъ лица ихъ игумены и архимандриты, а иногда и старцы, совершаютъ купчія крѣпости ²⁾, мѣну ³⁾, даютъ деньги взаймы подъ залогъ недвижимой собственности ⁴⁾, принимаютъ вклады и даренія ⁵⁾, управляютъ и судятъ населеніе своихъ вотчинъ ⁶⁾. Ихъ акты юридическихъ сдѣлокъ всегда пишутся съ указаніемъ, что сдѣлка совершается отъ имени юридическаго лица. Именно „игумену съ братіей или кто по немъ иной игумень и братія будутъ“. Наконецъ, мы знаемъ, что существовало и въ древнѣйшей Руси церковное имущество въ тѣсномъ значеніи слова, т.-е. имущество принадлежащее храмамъ. Священникъ покупаетъ отъ имени церкви ⁷⁾.

Такимъ образомъ церковныя учрежденія, въ качествѣ юридическихъ лицъ, должны быть признаны дѣеспособными въ сферѣ гражданскаго оборота. Теперь намъ надо рассмотреть происхожденіе этой дѣеспособности и ея предѣлы.

§ 79. Съ перваго случая, когда мы встрѣчаемся съ земельнымъ приобрѣтеніемъ монастыря, именно въ дѣлѣ пожалованья Печерской горы Преподобному Антонію въ 1051 г. у великаго князя Изяслава и не возникаетъ вопроса о томъ, составляетъ ли монастырь юридическое лицо, къ которому санкціонирована право- и дѣеспособность этого лица. Это вполнѣ понятно для того времени, когда на Руси еще и не существовало самого понятія о юридическомъ лицѣ, хотя таковыя и существовали. Что же касается до церковныхъ учреждений, то они принесли свое правосознаніе изъ Византіи, взяли его отъ готовыхъ образцовъ земельныхъ имуществъ Византійской церкви. Таковыя же имущества существовали и въ болѣе близкихъ намъ Сербіи и Болгаріи. Въ этомъ согласны всѣ изслѣдователи вопроса объ имуще-

---

¹⁾ „Временникъ М. Об. И. и Др. Росс.“, II. М. 1849, Сибѣрь, стр. 19 и сл.

²⁾ Прилож. А №№ 41, 42, 43 и др.

³⁾ Прилож. А №№ 81, 82, 83.

⁴⁾ Прилож. А № 40.

⁵⁾ Прилож. А №№ 1—36.

⁶⁾ Прилож. А №№ 86 и слѣд.

⁷⁾ А. отн. до Юр. Б., II, № 147.

ственныхъ отношеніяхъ русской церкви ¹⁾. Для дальнѣйшихъ же поколѣній это стало уже *usus*, еще подтвержденный отдѣльными уставными грамотами князей ²⁾. Когда возникли мнѣнія о возможности секуляризовать монастырскія имущества въ концѣ XV и началѣ XVI в., то защитники этихъ имущественныхъ правъ монастырей съ Іосифомъ Волоцкимъ и Даниломъ, митрополитомъ Московскимъ во главѣ — этой, по выраженію проф. В. И. Сергѣевича, „партіей стяжателей“ ³⁾, въ защиту и обоснованіе правъ церкви на недвижимость, въ качествѣ юридическихъ лицъ, приводились дѣйствительные и апокрифическіе (напр., вѣно царя Константина) законы Византійской Имперіи, какъ обоснованіе правъ церкви. Такимъ образомъ, церковныя учрежденія перешли изъ Греціи въ древнюю Русь уже въ видѣ готовой, отлитой формы юридическихъ лицъ, гдѣ и были фактически, а затѣмъ и юридически, признаны за таковыя властью государственной.

Что касается до предѣловъ дѣеспособности церковныхъ учреждений, то это вопросъ довольно сложный. Тутъ, во-первыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе, что предѣлы дѣеспособности церковныхъ учреждений могутъ опредѣляться самымъ существомъ ихъ имущественныхъ отношеній, дестинаторнымъ характеромъ сего послѣдняго, а, во-вторыхъ, ограничиваться по соображеніямъ государственной власти. Оба эти момента наблюдаются и въ исторіи русскаго права. Недвижимая собственность нашихъ церковныхъ установленій образовалась двумя параллельными путями: дареніемъ частныхъ лицъ, пожалованіемъ князей *ria causa* съ одной стороны и дѣятельностью монастыря (купля-продажа, заимка, мѣна, и т. п.) съ другой. Не вдаваясь въ подробности, слѣдуетъ указать, что исторія допетровской Руси показываетъ намъ постепенный, систематическій и непрерывный ростъ монастырскихъ имуществъ, ихъ округленіе и расширеніе ⁴⁾. Если, первоначально,

1) Ср. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 529—530.

2) Владиміра Святославича, Ярослава Владиміровича и др.

3) Р. Юр. Др., II, в. II, стр. 501.

4) Н. Рожковъ, „Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI в.“. М. 1899 стр. 368—431.

князья еще пытались распорядиться монастырским имуществом, как своим собственным¹⁾, то уже съ собора 1503 г. былъ окончательно формулированъ принципъ неотчуждаемости церковныхъ имуществъ²⁾, принципъ не только охраняющій это имущество отъ покушеній государственной власти, но и стѣсняющій органъ церковнаго управленія въ отчужденіи церковной собственности. И дѣйствительно, среди громадной массы актовъ юридическихъ сдѣлокъ духовныхъ и монастырскихъ властей, которые сохранились до нашего времени, мы не встрѣчаемъ случаевъ отчужденія монастырскаго имущества иначе, какъ въ обмѣнъ на такое же. Единственные случаи, это продажа монастырскаго земли митрополичьему дому³⁾ или другому церковному установленію⁴⁾. Нѣсколько въ иномъ положеніи находится земельное имущество только сѣверныхъ церквей и монастырей. Такъ, мы наблюдаемъ интересное явленіе совладѣнія старцевъ и свѣтскихъ людей, образующихъ складничество⁵⁾. Въ такомъ общемъ владѣніи церковнаго учрежденія и мірянъ очень трудно выдѣлить значеніе этого учрежденія, какъ отдѣльнаго юридическаго лица. Даже приемъ новыхъ старцевъ въ пустынь совершается съ согласія „міра“ — складниковъ-совладѣльцевъ⁶⁾. Даже монастырскіе старцы, составляющіе братію монастыря, на сѣверѣ, какъ будто чужды представленія о монастырѣ, какъ юридическомъ лицѣ. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ „одинашную“ запись такихъ старцовъ Троицко-Гледенскаго монастыря 1608 г., о томъ, чтобы стоять за одно въ дѣлѣ отстаиванья монастырскихъ вотчинъ⁷⁾. Конечно, для монастыря — юридическаго лица, такихъ записей не надобно, да ихъ и нѣтъ въ остальной Россіи. Но несомнѣнно, что по самому характеру монастырей, какъ юридическихъ лицъ,

¹⁾ Прилож. А № 153.

²⁾ В. Жмакинъ, „Митр. Даниилъ“, стр. 79 и сл. В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., т. II, в. II, стр. 501 и сл.

³⁾ А. отв. до Юр. Б., II, № 147, II.

⁴⁾ Ibid., № 147, III.

⁵⁾ Русск. Ист. Выбл., тт. XII и XIV (Акты Успенской и Холмогорской епархіи) *passim*.

⁶⁾ Р. И. Б., т. XIV, столб. 347—348, № СХХХVI (1621 г.).

⁷⁾ Ibid., столб. 834—835 (№ VIII).

изъ понятія объ экономической дѣятельности монастыря, какъ направленной для пользы этого юридическаго лица, мы имѣемъ цѣлый рядъ актовъ юридическихъ сдѣлокъ, совершаемыхъ съ предварительнаго совѣта съ братією ¹⁾).

§ 80. Теперь возникаетъ вопросъ, какъ смотрѣли церковныя учрежденія на имущества, поступившія въ ихъ пользу въ качествѣ вклада, по духовному завѣщанію или пожалованныя *ria sausa*. Было ли у нихъ сознаніе, что эти имущества дестинаторныя, находящіяся лишь въ пользованіи (при опредѣленныхъ условіяхъ) монастыря и его управленія. Дать прямой отвѣтъ на это довольно затруднительно. Скорѣе надо придти къ заключенію, что церковныя учрежденія допетровской Руси не дѣлали различія въ квалификаціи юридической природы имуществъ, поступившихъ въ нихъ *ria sausa* и приобрѣтенныхъ монастырями по своей инициативѣ. Напр. мы имѣемъ примѣръ, что Кирилло-Бѣлозерскій монастырь вымѣниваетъ данную ему на поминъ души пожню Сушовскую на другую землю ²⁾). Самые вклады по даннымъ грамотамъ, ничѣмъ, обыкновенно, не гарантируются. Выраженіе „на поминъ души“, „по отцѣ и матери“ „по мужѣ“ и т. п. является въ этихъ актахъ съ характеромъ простой модальности сдѣлки, не играя роли *sausa* и почти нигдѣ не опредѣлены точнѣе, т. е. мы почти не имѣемъ случаевъ, гдѣ бы за вкладъ въ пользу монастыря недвижимой собственности выговаривалось опредѣленно какъ надо поминать душу жертвователя или его родныхъ, подобно тому, какъ это дѣлалось при денежныхъ вкладахъ на сорокоустъ и т. п. Такимъ образомъ, мы должны, вѣжеться, придти къ заключенію, что внутреннее ограниченіе въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ въ допетровской Руси опредѣлялось не столько волеизъявленіемъ владчика, не понятіемъ цѣли этого имущества служить удовлетворенію религиознымъ потребностямъ жертвователей, а самое церковное учрежденіе рассматривалось какъ цѣль, поддержаніе его, какъ *ria sausa*; Иосифъ Волоцкій въ защиту монастырскихъ иму-

---

¹⁾ Прилож. А №№ 37, 83 и др.

²⁾ Прилож. А №№ 26 и 84.

шествъ приводитъ слѣдующее соображеніе ¹⁾: „Аще у монастырей сель не будетъ, какъ честному и благородному чело-вѣку постричися? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколѣ взять на митрополію, или архіепископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе“.

На ряду съ внутреннимъ ограниченіемъ дѣеспособности церковныхъ учрежденій наблюдаются и внѣшнія, исходящія изъ постановленій государственной власти. Мы уже указывали выше, что большинство актовъ юридическихъ сдѣлокъ монастырей XIV и XV вв. совершается съ санкціей князя или по докладу его чиновникамъ. Тѣ церковныя приобрѣтенія (напр., вылады и по духовному завѣщанію), которыя совершались безъ доклада, затѣмъ покрываются и утверждаются жалованными грамотами ²⁾. Трудно сказать, была ли это лишь предосторожность со стороны монастыря, или того требовало право. Несомнѣнно, что это явленіе не случайное, а систематически повторяющееся. Со времени введенія требованія объ удостовѣреніи и закрѣпленіи юридическихъ сдѣлокъ на недвижимое имущество въ административныхъ учрежденіяхъ ³⁾, требованіе объ этомъ всегда включается въ грамоты монастырей, благодаря той же ихъ осторожности въ имущественныхъ дѣлахъ. Но уже съ XVI вѣка мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми попытками правительственнаго контроля надъ экономическою жизнью монастырей и заботы его о невыходѣ земель изъ службы и оклада путемъ перехода ихъ къ церкви. Мы уже указывали, что на соборѣ 1503 г. окончательно былъ формулированъ принципъ неотчуждаемости церковныхъ имуществъ. Но уже на Стоглавомъ Соборѣ 1550 года является постановленіе, закрѣпляющее предыдущую практику и ограничивающее новыя земельныя приобрѣтенія церкви: для законности такого приобрѣтенія обязательно требуется согласіе государственной власти ⁴⁾. Правда, мы должны оговориться, что въ виду воз-

¹⁾ В. Жмакинъ, *op. cit.*, стр. 78.

²⁾ Прилож. А №№ 26 и 103; 60, 62 и Р. И. В., II, № 6; 82 и Р. И. В., II, № 13 и т. п.

³⁾ Ук. вн. вѣд. казн. IX („Хрест.“ Влад.-Буд., III, стр. 19).

⁴⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ“. К. 1900, стр. 542.

ниѣшаго около того же времени правила о справкѣ купленныхъ вотчинъ въ привазахъ и обычной практикѣ церковныхъ властей, Стоглавъ не внесъ особыхъ ограниченій въ дѣло приобрѣтенія церковныхъ имуществъ. Но затѣмъ, по Соборному приговору 1572 г., запрещены новыя земельныя приобрѣтенія большимъ монастырямъ¹⁾. Соборъ 1580 г. запретилъ приобрѣтеніе монастырямъ недвижимой собственности путемъ купчихъ, закладныхъ и завѣщаній²⁾. Приговоромъ Собора 1584 года постановлено³⁾ не давать вотчинъ въ монастыри, церквамъ и владыкамъ по душѣ, а давать цѣну по деньгамъ, не покупать вотчинъ и не брать въ залогъ. Съ другой стороны, наличныя церковныя имущества не подлежали выкупу и отобранію. Какъ мы сказали въ примѣчаніи, эта мѣра имѣла характеръ временной, и, по нашему мнѣнію, проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ напрасно придалъ ей такое большое значеніе. Во-первыхъ, совершая юридическія сдѣлки съ вѣдома правительства, церковныя учрежденія своимъ частнымъ сдѣлкамъ придавали характеръ пожалованій или, по крайней мѣрѣ, получали правительственную санкцію. Во-вторыхъ, практически это постановленіе почти не имѣло значенія. Сейчасъ же послѣ этого Собора является масса данныхъ и купчихъ монастырей, безъ всякихъ оговорокъ относительно приведеннаго выше ограниченія⁴⁾. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича снова подтверждаетъ запрещеніе частныхъ юридическихъ сдѣлокъ монастырю и духовнымъ властямъ⁵⁾, но и послѣ Уложенія онѣ повторяются⁶⁾. Такимъ образомъ мы должны придти къ заключенію, что церковныя учрежденія съ

¹⁾ В. М. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 542.

²⁾ С. Г. Гр. и Д., т. I, № 200, стр. 583—587.

³⁾ Ibid., № 202, стр. 592—598. Эти оба послѣднія ограниченія даны по поводу тягостнаго экономическаго положенія Россіи того времени. Но тамъ оговорка: „покаместъ земля неустроитца“ и на практикѣ онѣ, какъ увидимъ далѣе, не исполнялись.

⁴⁾ С. А. Шумаковъ, „Угличскіе Акты“. Давныя: № XLI (1585—1586 г.). XLII (1613 г.), XLV (1645 г.). Купчія: LX (1613 г.), LXII (1684 г.) и мн. др.

⁵⁾ Гл. XVII, ст. 42.

⁶⁾ С. А. Шумаковъ, „Угличскіе Акты“, LXII (1684 г.) купчая.

древнѣйшихъ временъ во все продолженіе допетровской эпохи фигурируютъ въ юридической жизни въ качествѣ цивильно дѣеспособныхъ юридическихъ лицъ, но ихъ дѣеспособность имѣетъ силу съ согласія или разрѣшенія государственной власти. Въ такомъ видѣ онѣ совершаютъ юридическія дѣлки, выступаютъ въ процессѣ и наследуютъ (конечно, по завѣщанію).

VI. Государство.

§ 81. Еще К. А. Неволинъ, говоря объ имуществахъ государственныхъ, приводитъ указаніе, что до XVIII вѣка русское право не знало выраженія государственное имущество, равно какъ и казенное. Знали только земли Княжескія, Царскія, Государевы ¹⁾. Затѣмъ, этотъ ученый указалъ, что особымъ видомъ государевой земли были земли дворцовыя, при совокупивъ, что выдѣленіе „дворца“ въ царствованіе Ивана Грознаго имѣло цѣлью отдѣлить *fiscus* отъ *aerarium*'а ²⁾. Въ настоящее время, когда рядъ изслѣдователей только намѣчаетъ значеніе дворца въ противоположность земскому управленію, съ его параллельною сѣтью приказовъ ³⁾, надо только удивляться тонкости пониманія нашего знаменитаго историка-цивилиста. Проф. В. И. Сергѣевичъ, изслѣдуя юридическую природу древняго русскаго землевладѣнія, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ по вопросу о государствѣ, какъ юридическомъ лицѣ ⁴⁾: „Въ Новгородѣ уже въ очень глубокой древности появилась потребность образовать особые земельные

---

¹⁾ П. С. С., т. 3, стр. 3—4 и прим. 5 и 6 на стр. 4-й. Ср. В. Н. Чичеринъ, „Опытъ“, стр. 256.

²⁾ Ibid., стр. 4 и прим. 8.

³⁾ С. Ф. Платоновъ, „Очерки по исторіи смуты“. Спб. 1899, стр. 153 и слѣд.

⁴⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900, Сентябрь, стр. 73. Проф. В. И. Сергѣевичъ первый примѣръ такой собственности находитъ въ договорѣ Новгорода съ В. Кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 года—*ibid.*).

участки, которые можно было предоставлять въ пользованіе постоянно смѣнявшимся тамъ князьямъ. Эти участки не составляли собственности какаго-либо частнаго лица; у князя они находились во временномъ пользованіи и съ удаленіемъ его переходили въ пользованіе его преемника. Это и есть первый примѣръ возникновенія на Руси государственной собственности“.

Уважаемый ученый полагаетъ, что средствомъ для приобрѣтенія такой земли могла служить Новгородская государственная казна, которая несомнѣнно существовала въ самомъ началѣ XIV в., но есть основаніе полагать, что была съ незапамятныхъ временъ. При частой смѣнѣ князей, земля естественно предоставлялась имъ въ пользованіе, составляя собственность самаго города-княженія, и вѣроятно, что такой порядокъ существовалъ и въ другихъ русскихъ княжествахъ при вѣчевомъ устройствѣ. Съ осѣдлостью въ данномъ княжествѣ одного княжескаго семейства, когда „столъ переходилъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени отъ отца къ сыну, такія отведенныя князю земли легко переходили въ наслѣдственное владѣніе княжескаго дома и обращались въ его частную собственность. Такая именно случайность выпала на долю Москвы“¹⁾. Поэтому, ни въ Московскомъ удѣлѣ, ни въ Великомъ княжествѣ Владимірскомъ, ни въ Московскомъ государствѣ „мы не находимъ ни малѣйшихъ указаній на наличность государственныхъ имуществъ, которыя отличались бы отъ имуществъ князя. Въ Москвѣ есть только земельныя имущества великаго князя, а не государственныхъ“²⁾. Земли дворцовыя, черныя, княжескія купли, конфискованныя земли, все это не различалось нашими источниками, называются государевыми землями и управляются на одинаковыхъ основаніяхъ³⁾.

Проф. В. И. Сергѣевичъ далѣе указываетъ, что вопросъ о томъ, какія земли принадлежали Московскимъ го-

---

¹⁾ „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Сентябрь, стр. 74).

²⁾ Ibid., стр. 75.

³⁾ Ibid., стр. 75.

сударямъ на правѣ частной собственности, какія же были собственности государственной, могъ возникнуть при прекращеніи династіи Рюриковичей. „Но такого вопроса не возникло, онъ не былъ по плечу государственныхъ людей того времени, и въ XVII вѣкѣ продолжается прежнее безразличіе государственныхъ и частныхъ владѣній государя“¹⁾. Этимъ, по существу, подтверждается старое мнѣніе, приведенное нами, К. А. Неволіна, что государственныя имущества назывались у насъ и государевыми и дворцовыми. Дѣло въ одномъ названіи.

Соглашаясь, какъ мы увидимъ далѣе, съ большинствомъ положеній проф. В. И. Сергѣевича, мы здѣсь считаемъ прежде всего долгомъ указать, что не видимъ основаній искать способа приобрѣтенія государственныхъ имуществъ Новгорода въ государственной казнѣ. Тамъ, гдѣ, какъ въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ, рано сложилось понятіе государства какъ юридическаго лица, независимо отъ правителя-князя, имущества и были собственностью господина Великаго Новгорода или другого города. Гдѣ же князь или царь олицетворялъ государство, это имущество было княжескимъ или государевымъ²⁾.

§ 82. Неоднократно указывалось, что въ помѣстья и въ жалованныя вотчины отдавались какъ черныя, такъ и дворцовыя земли³⁾. Тѣ изслѣдователи, которые различаютъ эти разряды земель, понимая подъ черными землями государственное имущество, а подъ дворцовымъ — государево, указываютъ также,

---

¹⁾ „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Сентябрь, стр. 76).

²⁾ Во время княженія въ Кіевѣ Великаго Князя Изяслава Ярославича, несомнѣнно, въ Кіевѣ господствовалъ вѣчевой строй правленія (В. И. Сергѣевичъ, Русск. Юр. Др., II, в. I, стр. 6—7). Между тѣмъ, мы встрѣчаемся съ фактомъ, что преп. Антоній обращается въ 1051 г. съ просьбою объ отводѣ горы подъ монастырь къ Великому Князю и тотъ эту гору отводитъ: Князь распоряжается неоккупированной землею какъ своею собственною, потому что онъ олицетворялъ самое государство-княженіе, и какъ его частныя земли могли быть рассматриваемы какъ государственныя, такъ vice-versa и государственныя — какъ княжескія.

³⁾ К. А. Неволінь, П. С. С., т. III, стр. 174, пр. 231. Во время печатанія этой книги появилось соч. Д. Я. Самоковасова „Русскіе архивы и царскій контроль приказной службы въ XVII в.“ М. 1902 г., гдѣ на стр. 44 высказывается мнѣніе, что частными имѣніями Царя, въ отличіе отъ дворцовыхъ, управлялъ Приказъ Тайныхъ дѣлъ.

что оба эти разряда земли безразлично жаловались въ помѣстья ¹⁾. Между тѣмъ, несомнѣнно, мы встрѣчаемъ въ XVII в. цѣлый рядъ указовъ, ограничивающихъ раздачу въ помѣстья дворцовыхъ сель. Сперва Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ запретилъ продавать помѣстья изъ дворцовыхъ земель къ дворцовымъ же дачамъ ²⁾. Затѣмъ въ 1626 г. запретилъ вообще давать въ помѣстья государевы дворцовыя села и деревни ³⁾. На это указывалъ еще К. А. Неволинъ ⁴⁾. Затѣмъ было запрещено отдавать въ помѣстья земли, приписанныя къ чернымъ волостямъ и ямскимъ слободамъ ⁵⁾. Указомъ 1656 г., наконецъ, было запрещено отдавать въ помѣстья не только дворцовыя села, но и дворцовыя пустыя земли, которыя „пристойны... дворцовымъ крестьянамъ и зарубежнымъ выходцамъ въ селитьбу...“ ⁶⁾. Мотивъ этого указа очень характеренъ: „какъ бы Великому Государю было прибыльнѣе, а крестьянамъ не въ тягость“. Если же мы обратимъ вниманіе на рядъ указовъ о дачѣ помѣстной земли, то придемъ къ заключенію, что нормальнымъ порядкомъ была дача пустой земли не дворцовой, не черной—ибо пустая, незанятая земля не была положена въ тягло, — а именно земли не оккупированной, и потому разсматривавшейся какъ государственная собственность. Это очень интересно, ибо помѣстья, возникнувъ изъ дворцовой службы, на вотчинѣ дворцовыхъ земель ⁷⁾, въ началу XVII в. юридически отдѣляются отъ дворца. Какъ бы то ни было, впрочемъ, проф. В. И. Сергѣевичъ совершенно справедливо указываетъ, что порядокъ распоряженія и управленія землями, какъ государевыми, такъ и дворцовыми, мало имѣлъ разницы. Великій Новгородъ, не имѣя постоянного государя, былъ, какъ государство, юридическимъ лицомъ. Москва же знала одного В. Князя, а позднѣе Царя, который и олице-

¹⁾ С. Ф. Платоновъ, „Очерки по исторіи смуты“. Спб. 1899, стр. 163.

²⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. III, стр. 203.

³⁾ Ibid., стр. 247, 3.

⁴⁾ П. С. С., т. III, стр. 229—230.

⁵⁾ Ibid., стр. 230 и пр. 498.

⁶⁾ П. С. З., № 196. Подтверждено въ 1682 г.—ibid., № 935.

⁷⁾ С. В. Рождественскій, „Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ“. Сиб. 1897, стр. 42—44.

творялъ государство. Она еще не доросла до отвлеченія власти отъ государства ¹⁾. Поэтому и государственные интересы отождествлялись съ государевыми и наоборотъ, казна государственная съ государевою. Сами органы управленія были не столько государственными учрежденіями, сколько государевыми органами, еще не вполне отрѣшившимися отъ идеи личныхъ порученій ²⁾. Высшей инстанціей какъ въ администраціи, такъ и въ судѣ и законодательствѣ былъ Царь, всѣ приказы дѣйствовали царевымъ именемъ, и потому говорить для Московской Руси о казнѣ и о государственныхъ учрежденіяхъ какъ о юридическихъ лицахъ не представляется возможности по отношенію къ гражданской сферѣ правоотношеній. Мы знаемъ приказы въ качествѣ коллективныхъ единицъ въ дѣлѣ суда, администраціи и законодательства, но въ юридическихъ сдѣлкахъ всѣ административныя и судебныя учрежденія дѣйствуютъ именемъ государя. Даже въ мелочахъ это замѣчается: „Сентября въ 30 день у коннаго казака у Максима Дмитреева куплено въ сѣбзжую избу для государевыхъ дѣлъ стопа бумаги писчой, дано два рубля три алтына двѣ денги“... „Того жъ дня (Февраля 15-го), у пашеннаго крестьянина у Савки Голикова куплено на государеву на яшашную мягкую рухледь четыре рогожи, по осми денегъ рогожа, за все дано пять алтынъ двѣ денги“ ³⁾ и т. д. Приемъ запасовъ для царскаго двора совершается какъ его личное дѣло ⁴⁾. Казенные подряды, напримѣръ, на производство работъ по укрѣпленію города, на постройку казенныхъ зданій и другіе казенные подряды, заключались всегда съ должностнымъ лицомъ единоличнымъ, дѣйствующимъ въ сдѣлкѣ отъ имени Государя, а не учрежденія и не казны ⁵⁾. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что не можемъ говорить о дѣеспособ-

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Древности русскаго землевладѣнія“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Сентябрь, стр. 76).

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, „Лекціи“. Спб. 1890, стр. 394—395.

³⁾ А. отв. до Юр. Б., II, № 143 (1622 — 1623 гг.). Расходная книга Турьинскаго острога.

⁴⁾ Ibid., № 188 (1679 г.).

⁵⁾ А. отв. до Юр. Б., II, № 252. Ср. И. Я. Гурляндъ, „Приказъ Вел. Государя Гайныхъ Дѣлъ“. Яр. 1902, стр. 169. ■ ■

ности казны и учреждений въ сферѣ гражданскаго оборота въ Москвѣ до Петра Великаго. Если нельзя отрицать нѣкоторыхъ намековъ на существованіе представленія о государственной собственности и въ Московскомъ государствѣ, то во всякомъ случаѣ мы не встрѣчаемся съ этою точкою зрѣнія въ юридическихъ сдѣлкахъ: всѣ юридическія сдѣлки, имѣющія цѣлью казенную надобность, совершаются лично служащими людьми по порученію Государя: ни государство, ни учрежденія не фигурируютъ въ качествѣ контрагентовъ. Такъ было въ Москвѣ. Но мы видѣли равнѣ, что въ Великомъ Новгородѣ есть нѣкоторое основаніе говорить о существованіи идеи государства независимо отъ представителя власти. То же было и въ Псковѣ. Въ этихъ двухъ городахъ, гдѣ коллективный строй правленія, при громадномъ значеніи вѣча и частой смѣны князей, не позволялъ олицетворить государство въ князѣ, мы встрѣчаемъ государство, какъ собирательное цѣлое, не только въ сферѣ политическихъ сношеній и мѣропріятій, но и въ сферѣ гражданского оборота. Напр., Новгородъ, какъ государство, отдаетъ земли въ пожизненное пользованіе, у Новгорода свои пожни¹⁾, даетъ деньги въ долгъ²⁾. Но засимъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ говорить подробнѣе по этому поводу. Надо полагать, что при существованіи вѣча, когда народъ входилъ въ рядъ съ князьями, заключалъ договоры международные, такой же народъ, въ лицѣ вѣча, представлялъ собою и коллективную единицу въ области гражданскаго правообладанія, т.-е. могъ имѣть имущество и совершать юридическія сдѣлки. Но и по этому поводу надо указать, что юридическая мысль не отдѣляла еще понятія государства отъ власти или народа и потому во всѣхъ актахъ Великаго Новгорода и Пскова мы на ряду съ выраженіемъ „цѣлуй крестъ ко всему Новгороду“³⁾ встрѣчаемъ выраженія „Посадникъ и всѣ Новгородцы“⁴⁾.

---

¹⁾ С. Г. Гр. п Д., I, № 10, стр. 13—14.

²⁾ Востоковъ, „Опис. рукоп. Румянцов. музеума“, № XLIV, 4 (1452 г.).

³⁾ С. Г. Гр. п Д., I, № 1, 3 и др.

⁴⁾ С. Г. Гр. п Д., I, № 2, стр. 3.

VII. Товарищества.

§ 83. Юридическія лица въ тѣсномъ значеніи этого слова (societates) встрѣчаются въ памятникахъ русской исторіи и исторіи русскаго права въ довольно раннее время. На это указывалъ еще Невольнъ ¹⁾, который, впрочемъ, иллюстрировалъ свои слова довольно неподходящими примѣрами, такъ какъ уплата виры общиной, конечно, не можетъ быть доказательствомъ товарищества. Удачнѣе примѣръ „Ивановскаго“ общества пошлыхъ купцовъ въ Великомъ Новгородѣ. Проф. В. И. Сергѣевичъ ²⁾ совершенно справедливо указалъ, разбирая мнѣніе проф. Никитскаго ³⁾, что это купечество не составляло торговой администраціи. Но уважаемый ученый говоритъ и противъ того, что это купечество было гильдией. Отто Гирке опредѣляетъ гильдію такъ ⁴⁾: „всѣ гильдіи были... союзы равныхъ, ...онѣ были товариществами, ихъ члены товарищами, pares“. Изслѣдуя вопросъ о происхожденіи гильдій и видя его то въ союзахъ для жертвоприношеній ⁵⁾, то въ цѣляхъ защиты ⁶⁾, то какъ пережитокъ родственнаго союза ⁷⁾, то для поднятія кредита ⁸⁾, изслѣдователи предмета согласны, что гильдія есть свободное договорное товарищество. Такого же мнѣнія держатся болѣе новые изслѣдователи, напр., Otto Stobbe въ послѣднемъ посмертномъ изданіи своего извѣстнаго труда говоритъ о гильдіяхъ, какъ о свободныхъ ассоціацияхъ ⁹⁾. Теперь посмотримъ, что представляло собою Ивановское пошлое купечество въ Новгородѣ. При церкви Св. Ивана на Опокахъ образуется товарищество изъ пошлыхъ купцовъ, въ ко-

¹⁾ П. С. С., т. V, стр. 182.

²⁾ Русск. Юр. Др., изд. 2 (Спб. 1902), т. I, стр. 325—326.

³⁾ „Св. Вел. Иванъ на Опокахъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1879 г. Ноябрь).

⁴⁾ „Das Deutsche Genossenschaftsrecht“. Erster Band „Rechtsgesch. d. Deutsch. Genossenschaft“. Berl. 1868, S. 226.

⁵⁾ Wilda, „Das Gildenwesen im Mittelalter“. (Gierke, op. cit., S. 228).

⁶⁾ Hartwig, „Untersuchungen über die ersten Anfänge der Gildenwesens“ (Forschung. z. deutsch. Gesch. B. I, S. 136—163).

⁷⁾ Sybel, „Entstehung d. Königthum“, S. 19, ff.

⁸⁾ Maurer, „Ueberschau“, I, S. 92.

⁹⁾ „Handb. d. Deutsch. Privatrechts“, Berl. 1893. B. I, S. 444, ff. Cp. S. 514 und. ff.

торое члены входят путем вклада или по наследству „а не вложится кто въ купечество, не дастъ пятьдесятъ гривенъ серебра, ино то не пошлый купецъ, а пошлымъ купцомъ итти имъ отчиною и вкладомъ“ ¹⁾. Проф. В. И. Сергѣевичъ совершенно справедливо указываетъ на свободу вступленія въ Ивановское пошлое купечество, въ противоположность Московскимъ сотнямъ ²⁾, говоритъ о способахъ такого вступленія ³⁾, но не хочетъ сказать слово товарищество. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ совершенно справедливо называетъ Ивановское пошлое купечество корпораціей ⁴⁾. Это самое старое свидѣтельство нашихъ документовъ о корпораціи (1135 г.). Были ли ассоціаціи въ Киевской Руси, мы не знаемъ. Верви, конечно, не могутъ быть причислены къ ихъ числу. Но на сѣверо-западѣ, въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Полоцкѣ, мы уже, сравнительно, въ раннее время встрѣчаемся съ торговыми ассоціаціями, компаніями, корпораціями. Нѣтъ нужды говорить о компаніяхъ иноземныхъ, ганзейскихъ, въ нѣмецкихъ дворахъ Пскова, Новгорода, Смоленска. Эти вопросы уже достаточно выяснены ⁵⁾.

Русской корпораціей въ Новгородѣ было, какъ только-что указано, Ивановское пошлое купечество. На ряду съ корпораціями, имѣвшими характеръ наследственныхъ союзовъ ⁶⁾, имѣвшихъ цѣли не только имущественныя ⁷⁾, съ правомъ взаимнаго наблюденія, самоуправленія и суда ⁸⁾, въ этихъ сѣверо-западныхъ русскихъ городахъ мы встрѣчаемся и съ до-

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 235.

²⁾ Русск. Юр. Др., I (изд. 2), стр. 323.

³⁾ Ibid., стр. 314.

⁴⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 35.

⁵⁾ И. Е. Андреевскій, „О договорахъ Новгорода съ Готландомъ“. Спб. 1855 и его же, „О правахъ иностранцевъ“. Спб. 1855. Ср. D-g W. Bock, „Deutsche Handel in Nowgorod bis zur Hütte des XIV Jahrhunderts“. S.-Petersburg. 1895.

⁶⁾ „Хрест.“ Влад.-Будан., II, стр. 235.

⁷⁾ Ibid., стр. 234.

⁸⁾ И. Е. Андреевскій, „О правахъ иностранцевъ“, стр. 83 и сл. Ср. Устав. Грам. Всеволода 1135 г. „И управивати имъ всякія дѣла Иванская, и торговая, и гостивая, и судъ торговый“ („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 234). Ст. 16 Догов. Смоленска 1195 г. съ нѣмцами (ibid., стр. 102).

говорными товариществами на паяхъ. Люди сообща покупаютъ землю, приче́мъ договариваются, чтобы при нарушении товарищества выходящій пайщикъ уплачивалъ свою долю, и не продавалъ своего права никому, кромѣ другихъ членовъ товарищества ¹⁾. Существуютъ намеки на союзы мастеровъ, складывавшихся для производства работъ общими средствами ²⁾. Но особенно много и часто мы встрѣчаемся съ товариществами при торговыхъ операціяхъ. Не касаясь вопроса о томъ, на какой почвѣ выросли эти товарищества, чисто договорной или родственной ³⁾, укажемъ, что отличительною чертою ихъ были сдѣлки „*comuni manu*“ ⁴⁾, приче́мъ иногда эти товарищи назывались „складниками“ ⁵⁾, а въ нѣмецкихъ источникахъ „*Socii*“ и ихъ товарищества „*Societas*“ ⁶⁾.

§ 84. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ древнѣйшей Руси, до-Московской, существовали два вида свободныхъ юридическихъ лицъ (*freie Einungen*), по выраженію Отто Гирве ⁷⁾. Это корпорація купцовъ и, можетъ быть, мастеровъ и затѣмъ товарищества на паяхъ. Что касается до корпорацій, то онѣ, несомнѣнно, возникали только съ признаніемъ ихъ правительственною властью (иностранныя—по международнымъ договорамъ) и права ихъ и обязанности санеціонировались этимъ признаніемъ. Такова уставная грамота Всеволода 1135 г. Св. Ивану на Опокахъ ⁸⁾, Новгородскія Скры ⁹⁾, договоры

¹⁾ А. Ю., № 71, X.

²⁾ А. И. Никитскій, „Исторія экономического быта Великаго Новгорода“. М. 1893, стр. 84 и сл.

³⁾ *Ibid.*, стр. 95. Ср. А. С. Лаппо-Данилевскаго разборъ этой книги Никитскаго, стр. 51 (Спб. 1895).

⁴⁾ „*Das Rigische Schuldbuch*“, изд. Гильдебранда. Спб. 1872, №№ 91, 213, 1152, 1518, 1723. Мы обратили вниманіе на эти документы по ссылкамъ на нихъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, *op. cit.*, стр. 52, пр. 1 и стр. 54, пр. 3.

⁵⁾ Р. И. Б., XV, № 2, 28, 40.

⁶⁾ „*Das Rigische Schuldbuch*“, № 1528.

⁷⁾ „*Das Deutsche Genossenschaftsrecht*“. В. I. *Gesch. d. deutsch. Genossenschaft*. Berl. 1868, S. 220, ff.

⁸⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 233—236.

⁹⁾ Dr Woldemar Buck, „*Der deutsche Handel in Nowgorod bis zur Mitte des XIV Jahrh.*“. S.-Petersb. 1895, S. 20 ff.

Новгорода и Смоленска съ нѣмцами ¹⁾. По этимъ документамъ, корпораціямъ предоставлены были права самоуправленія и суда надъ своими членами. Кромѣ того, онѣ несли нѣкоторыя общественныя службы, напр., вершеніе дѣлъ торговыхъ и наблюденіе за мѣрами и вѣсами ²⁾. Ивановское пошлое купечество имѣло свой домъ, принадлежавшій не отдѣльнымъ лицамъ, а какъ сказано въ уставѣ церковномъ Всеволода 1125—1136 г. „Св. Ивану“—т.-е. корпорація, какъ юридическому лицу ³⁾. Всѣ суммы, собираемыя отъ владычавшихся въ корпорацію лицъ, равно какъ всѣ доходы корпораціи принадлежали также юридическому лицу ⁴⁾.

Въ иномъ положеніи представляются намъ товарищества на паяхъ, складничества. Довольно значительное число дошедшихъ до насъ документовъ, свидѣтельствующихъ о дѣятельности этихъ товариществъ, повидимому, не даютъ основанія говорить о нихъ какъ о юридическомъ лицѣ, т.-е. такомъ идеальномъ субъектѣ, который противопоставляется юридической личности входящихъ въ составъ его физическихъ лицъ, могущихъ совершать юридическія сдѣлки съ этимъ идеальнымъ лицомъ, предъявлять ему иски и т. п. ⁵⁾. Во-первыхъ, мы наблюдаемъ, что всѣ обязательства, совершаемыя товариществомъ, совершаются не отъ его имени, а отъ имени составляющихъ его лицъ. Именно; „Johannes dictus Zarfeleyne et Ludekinus Seymo tenentur communi manu Andree Parvo et fratri suo VIII mrc.“. „Smen et suus frater Germann et Ywan tenentur communi manu et Wasile...“ ⁶⁾. То же самое мы встрѣчаемъ и въ дру-

---

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 92—96; 97—110. И. Е. Андреевскій, „О договорахъ Новгорода съ Готландомъ“. Спб. 1855. Ср. о правѣ русскихъ корпорацій судить. Р. И. Б., т. XV, № 49, столб. 87—90.

²⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 234—235. Красноперовъ, „Очеркъ промышленности и торговли Смоленскаго княжества“ („Ист. Обзор.“, т. VII. Сиб. 1894, стр. 89—94).

³⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 227.

⁴⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 235.

⁵⁾ Ср. Otto Stobbe, „Handbuch d. deutsch. Privatrechts“. Berl. 1893, В. I, S. 424 ff.

⁶⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій, „Критическія замѣчанія по исторіи народнаго хозяйства въ Великомъ Новгородѣ и въ области за IX—XV вв.“. Спб. 1895, стр. 51.

гихъ актахъ, гдѣ упоминается о складничествѣ торговомъ ¹⁾. Напр., въ грамотѣ В. Новгорода 1417 г. магистру Рижскому говорится объ искѣ на наслѣдниковъ Колыванскаго посадника и на Еремѣевыхъ дѣтей, которые далѣе упоминаются такъ: „Корти и Инцѣ и складникомъ ихъ“... Въ грамотѣ 1514—1519 гг. Новгородскаго намѣстника князя Ростовскаго въ Колывань говорится ²⁾: „Били мнѣ челомъ государя царя всея Руси великаго князя купци: Оедко Ивановъ сынъ Шішеніна, да складникъ его Бориско Хотенскій, да складникъ ево Левка Малскій, да Осташко Савинъ сынъ Цівоваровъ, да Онтонко Мартыновъ на вашего бусніка на Колыванскаго, на Немчина, на Юшка, на кесаря“. Имѣется интересная росписка 1568 г. семи псковичей, данная бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани. „Се язъ, Тимофей Кирилловъ сынъ, да язъ Василей Григорьевъ сынъ, да язъ, Матѳей Ивановъ сынъ, да язъ Кирила Ивановъ сынъ, да язъ Иванъ Лапотъ, да язъ Иванъ Дума, да язъ Иванъ Барановъ, всѣ мы Псковичи, дали есми отпись изъ одной пословицы, семъ насъ человекѣтъ... въ томъ, што у насъ есть кабалы на Петра на Смита, въ семи насъ человекѣхъ. И тотъ Петръ Смитъ с Колывани збежалъ... и намъ тотъ животь Петра Смита отдали весь“ ³⁾. Такимъ образомъ мы здѣсь не встрѣчаемся съ понятіемъ идеальнаго лица, это чистое товарищество, дѣйствующее отъ имени товарищей, которые или отвѣчаютъ и ищутъ солидарно, или пропорціонально своимъ паямъ. Такимъ долевымъ обязательствомъ мы можемъ считать обязательства „*communis tunc*“ ⁴⁾. Поэтому, этотъ второй видъ общества-товарищества нельзя разсматривать какъ юридическія лица: это складчики, совладѣльцы, пред-

¹⁾ Р. И. Б., т. XV, № II, столб. 3—4. Ср. *ibid.*, №№ 9 (столб. 17—18), 12 (столб. 21—22), гдѣ иски предъявляются отъ имени двухъ и трехъ лицъ.

²⁾ Р. И. Б., т. XV, № 28 (столб. 49—50). Интересно, что это вторая грамота по тому же предмету—ср. № 9 (столб. 17—18), гдѣ упоминаются исты, безъ указанія, что они складники.

³⁾ Р. И. Б., т. XV, № 103, столб. 211—212.

⁴⁾ Р. И. Б., т. XV, № 103. Ср. цѣлый рядъ солидарныхъ обязательствъ, въ А. отн. до Юр. Б., т. II, №№ 125, I; 257, II, IV и др.

⁵⁾ Ср. А. С. Лаппо-Данилевскій, „Критич. замѣчанія по исторіи народнаго хозяйства въ Вел. Новгородѣ“, стр. 54—55 и пр. 1 на стр. 55.

пріятія, отвѣчающіе въ мѣру своего участія; всѣ сдѣлки совершаются отъ имени суммы отдѣльныхъ физическихъ лицъ, и идеальнаго субъекта не существуетъ. Поэтому и иски не могутъ быть предъявляемы къ этому юридическому лицу, а лишь къ лицамъ другихъ товарищей. Объ этихъ искахъ и спорахъ складниковъ-совладѣльцевъ говоритъ вполне справедливо проф. В. И. Сергѣевичъ ¹⁾. Такимъ же совладѣльцемъ, а не юридическимъ лицомъ, должны быть признаны и сябры и складники въ дѣлѣ землевладѣнія, какъ это подробно объясняетъ проф. В. И. Сергѣевичъ, разобравшій этотъ вопросъ ²⁾, съ той лишь оговоркой, что часто мы имѣемъ дѣло не съ товариществомъ, а съ общиной, о которой рѣчь была выше. Гдѣ же нѣтъ общинъ, сябры и складники суть совладѣльцы предпріятія. Съ этимъ согласны и проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ³⁾, да и А. С. Лаппо-Данилевскій, мнѣніе котораго оспариваетъ проф. В. И. Сергѣевичъ ⁴⁾, говоритъ слѣдующее ⁵⁾: „Такимъ образомъ, сябры представляются намъ товариществомъ, которое владѣетъ землею въ одной ложѣ“. Проф. В. И. Сергѣевичъ говоритъ, что сябры были совладѣльцы ⁶⁾. Въ сущности это совершенно одно и то же. Разногласіе касается лишь вопроса о происхожденіи и развитіи сябринства и складничества, и тѣхъ подробностей, которыя гипотетически построилъ А. С. Лаппо-Данилевскій.

§ 85. Кромѣ означенныхъ коллективныхъ единицъ, на Руси съ очень древняго времени существовали особые союзы, которые до сего времени не имѣютъ точнаго опредѣленія. Это „братчины“. Въ рядѣ жалованныхъ и уставныхъ грамотъ мы встрѣчаемъ запрещеніе намѣстничнымъ чиновникамъ являться незванными на пиры и братчины ⁷⁾. Въ Псковской Судной

¹⁾ „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Октябрь, стр. 241, пр. 1).

²⁾ Ibid. (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Октябрь, стр. 242 и сл.).

³⁾ „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 556.

⁴⁾ „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Октябрь, стр. 267 и сл.).

⁵⁾ „Критическія замѣчанія“, стр. 25.

⁶⁾ „Древн. русск. землевл.“ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Октябрь, стр. 249 и сл.).

⁷⁾ Уставныя грамоты: А. А. Э., I, №№ 114, 123, 139, 143, 144, 151, 159, 171, 183 и др. А. И., I, №№ 59, 74. Жалов. грам.—А. А. Э., I, №№ 102, 122; III, №№ 133, 139. Есть специальная жалованная грамота, запрещающая только это: А. А. Э., I, № 50.

грамотѣ мы имѣемъ въ которое указаніе на юридическую роль этой братчины: ст. 113 говоритъ: „А братьщина судить, какъ суди“¹⁾. Въ случаѣ воровства, происшедшаго на пиру, потерпѣвшій долженъ обратиться въ „торговому старосте, или пивцамъ явити“²⁾. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, ссылаясь на изслѣдованіе А. Н. Попова, объясняетъ братчину какъ „общество пирующихъ въ складчину“³⁾. Врядъ ли это объясненіе удовлетворительно: черезчуръ много вниманія оказывается пирамъ, и эти пиры черезчуръ большую роль играли въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Руси. Не думаемъ, чтобы братчина представляла собою простой пиръ въ складчину. А. Н. Поповъ, статью котораго цитируетъ уважаемый кievскій ученый, именно замѣчаетъ, что частое повтореніе постановленій о братчинѣ заставляетъ искать болѣе глубокое основаніе для братчинъ. Онъ предполагаетъ, что братчина остатокъ языческихъ религіозныхъ пировъ, позднѣе перешедшихъ въ христіанскія празднества, приуроченныя къ канунамъ праздниковъ, празднуемыхъ въ храмовые дни прихода или вообще въ дни святого, особенно чтимаго въ данной мѣстности. Такое празднованіе въ складчину, ссыпкомъ, мірскихъ праздниковъ сохраняются и до сего времени⁴⁾. Если мы примемъ во вниманіе, что подобныя „Opfermahlzeiten“ существовали и въ языческой Германіи, гдѣ онѣ затѣмъ также приурочены были къ товарищескимъ пирамъ корпорацій въ дни празднованія ихъ Св. Патрона⁵⁾, въ приходскія пиршества⁶⁾ и др., то мы должны согласиться, что объясненіе А. Н. Попова весьма вѣроятно. Свѣдѣнія наши о братчинахъ очень не велики. На основаніи всего, что намъ извѣстно о нихъ, можно

---

¹⁾ „Хрест.“ Влад.-Буд., в. I, стр. 173. Тутъ принимается чтеніе А. А. Э., I, № 103, согласно толкованію А. Н. Попова, „О братчинахъ“ (Арх. ист.-юр. св. Калачова, кн. 2, пол. 2, отд. VI) противъ чтенія Мурзакевича, „Судили“ (Псков. суд. гр., Одесса 1847, стр. 17).

²⁾ Псковская судная грамота, ст. 34 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 145).

³⁾ „Хрестоматія“, в. I, стр. 173, пр. 234.

⁴⁾ „О братчинахъ“ (Арх. ист.-юр. св. Калачова, кн. 2, пол. 2, отд. VI, стр. 38—41).

⁵⁾ Otto Gierke, op. cit., S. 228.

⁶⁾ Ibid., S. 238—239.

только придти къ заключенію, что „братчина“ какъ юридическое лицо въ сферѣ цивильныхъ интересовъ врядъ ли выступала и собиралась періодически въ данномъ округѣ не чаще 2—3 раза въ годъ, если судить по современнымъ деревенскимъ праздникамъ, не нуждалась ни въ особомъ своемъ имуществѣ, ни входила въ какія-либо юридическія сдѣлки. Въмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что „братчина“ въ моментъ своего дѣйствія являлась юридическимъ лицомъ, имѣвшимъ право судить своихъ членовъ, какъ мы это видѣли выше, по отношенію къ Псковской судной грамотѣ. Такое же право братчины подтверждается въ Уставной Двинской грамотѣ 1397 г. „А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пиру, а намѣстникомъ и дворяномъ же взять нечего ¹⁾“. Уставной грамотой Бѣлозерской 1488 г. братчинѣ дозволяется выгнать вонъ незваннаго гостя и за причиненный вредъ убытки взыскать безъ суда ²⁾. Вотъ все, что намъ извѣстно о братчинахъ. Будучи, поэтому, несомнѣнно юридическимъ лицомъ, братчина не выступаетъ почти совсѣмъ въ цивильномъ оборотѣ и потому о ея дѣеспособности мы говорить не можемъ, за неимѣніемъ данныхъ.

§ 86. Московское государство и въ вопросѣ о юридическихъ лицахъ оказало обычное стѣсненіе частному правоопредѣленію и частной инициативѣ въ области гражданского права. Въ Москвѣ мы также встрѣчаемъ торговыя корпораціи. Но онѣ носятъ иной характеръ, чѣмъ въ Новгородѣ. Проф. Сергѣевичъ такъ опредѣляетъ эту разницу ³⁾: „Въ Новгородѣ стать пошлымъ купцомъ есть дѣло свободы, досуга и призванія; въ Москвѣ это—тяжелая обязанность, которая отрываетъ отъ торговли и промысловъ всѣхъ лучшихъ торговыхъ людей“, и далѣе яркими чертами описываетъ невыгоду и тягость положенія этихъ лучшихъ людей торговаго сословія въ Москвѣ. Намъ надлежитъ здѣсь прежде всего взглянуть, составляютъ ли Московскія торговыя организаціи юридическое лицо въ гражданскомъ правѣ, или это были прикрѣпленныя къ опредѣ-

¹⁾ Ст. 3 („Хрест.“ Влад.-Буд., I, стр. 125—126).

²⁾ Ст. 20 („Хрест.“ Влад.-Буд., II, стр. 79).

³⁾ Русск. Юр. Др., I (изд. 2), стр. 325.

ленному тяглу общества, состояща изъ членовъ въ гражданской сферѣ чуждыхъ другъ другу. Московскія купеческія сотни—гостинная и суковная, были, въ сущности, только сословными единицами, назначенными для отправленія нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей въ пользу государства, сбора таможенныхъ, кружечныхъ денегъ и т. п. Члены этихъ сотенъ, равно какъ и гости, освобождались отъ участія въ общинѣ и отъ общиннаго тягла¹⁾, должны были жить въ Москвѣ²⁾, но настолько были лишены корпоративнаго характера, что не имѣли своего суда³⁾, и общность ихъ выражалась лишь въ сферѣ публичнаго права⁴⁾.

Въ Московскомъ государствѣ мы несомнѣнно встрѣчаемся съ наличностью товарищескихъ и договорныхъ ассоціацій для промышленныхъ и торговыхъ цѣлей. Но и тутъ, прежде всего, надо разсмотрѣть, являются ли эти товарищества юридическимъ лицомъ и въ качествѣ такового пользуются дѣеспособностью, или, подобно предыдущему періоду и быту Новгорода, суть совладѣльчества въ предпріятіи. Уложеніе 1649 года знаетъ только товарищества въ этомъ послѣднемъ смыслѣ: это суть отдѣльныя лица, складывающія свои капиталы для торговыхъ цѣлей, дѣйствующія сообща, но не представляющія идеальнаго лица и отвѣчающія и ищущія на судъ другъ передъ другомъ, а не въ отношеніи этого юридическаго лица⁵⁾. Но, засимъ, Московское правительство знаетъ и торговую компанію, какъ юридическое лицо, хотя и по отношенію къ компаніи иностранной. Такъ въ 1667 г. дана была жалованная грамота Армянской компаніи. Въ ней сказано⁶⁾: „Армянъ Степана Ромодамскаго, да Григорья Лусикова съ товарищи, съ которыми отъ всей компаніи ихъ учинили договоръ“. Въ томъ же году эта компанія заключаетъ договоръ съ Англичаниномъ Томасомъ Брейномъ: „И по Его Великаго Государя изво-

¹⁾ Улож., XVIII, 8.

²⁾ Улож., XIX, 34.

³⁾ Котошихинъ, X, 5. Ср. П. С. З., № 526.

⁴⁾ Ср. В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.*, стр. 326 и сл.; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „Обзоръ ист. русск. пр.“. К. 1900, стр. 140—141.

⁵⁾ Улож., X, ст. 276.

⁶⁾ П. С. З., № 409.

ленью, мы Стефанъ и Григорій, и вмѣсто всей нашей компаніи, съ нимъ Томасомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, нынѣшняго-жъ 7175 года мѣсяца Маія въ 31 день уговорились¹⁾. Тутъ уже сдѣлка совершается отъ имени не отдѣльныхъ участниковъ товарищества, а отъ имени юридическаго лица. Всѣ же, засимъ, очень многочисленныя случаи въ юридической жизни Московскаго государства коллективныхъ юридическихъ сдѣлокъ представляютъ собою обыкновенныя солидарныя или раздѣльныя обязательства и юридическихъ лицъ собою не представляютъ. Таковы солидарныя обязательства по кабаламъ: „а кой насъ займщиковъ въ лицахъ, на томъ денги и ростъ“²⁾, солидарныя поручительства: „на насъ же поруччикахъ, кой насъ будетъ въ лицахъ“³⁾, раздѣльныя поручныя: „на насъ же поруччикахъ, по овладу...“⁴⁾ и мн. др. Таковы же коллективныя подрядныя на работы, также отъ имени отдѣльныхъ лицъ, иногда солидарныя⁵⁾, иногда раздѣльныя⁶⁾. Такимъ образомъ, мы должны придти къ заключенію, что въ Московскомъ государствѣ юридическія лица, въ тѣсномъ значеніи этого слова на договорѣ основанныя коллективныя единицы, образующія идеальное лицо, въ юридическомъ смыслѣ противопоставляемое каждому изъ составляющихъ его физическихъ лицъ, были очень мало развиты и хотя извѣстны праву, но очевидно по условіямъ эконоическаго быта Москвы не примѣнялись въ жизни народа.

VIII. Безсубъектныя имущества.

§ 87. Гражданскому праву извѣстны два главнѣйшихъ случая, когда въ юридической жизни фигурируетъ имущество безъ субъекта такового, а само представляетъ собою субъекта правъ и обязанностей. Это *hereditas jacens*⁷⁾, имущество *pa*

¹⁾ П. С. З., № 410.

²⁾ А. отв. до Юр. В., II, № 125, I (1657 г.).

³⁾ Ibid., II, № 257, IV.

⁴⁾ Ibid., II, № 257, II.

⁵⁾ Ibid., II, № 254, II.

⁶⁾ Ibid., II, № 254, I.

⁷⁾ 22 D. de fidejussoribus 46, 1 „quia hereditas personae vice fingitur.“

causa ¹⁾ и можетъ быть третій — предіальный сервитуть ²⁾. Подобно праву Германскому, русское право не знаетъ hereditas iacens, и съ самой смерти владѣльца имущества такое составляетъ собственность его наслѣдниковъ ³⁾. Засимъ, мы видѣли выше, что имущества *ria causa*, данныя церквамъ, монастырямъ и другимъ религіознымъ учрежденіямъ, не составляли, собственно говоря, дестинаторныхъ, безсубъектныхъ имуществъ: они давались церковнымъ учрежденіямъ, которыя засимъ и становились ихъ собственниками и могли распоряжаться ими вполне самостоятельно, отчуждать и т. п., не давая никому отчета. Бывали случаи условнаго вклада, съ обязательствомъ кормить дарителя ⁴⁾, оставить его дворникомъ въ даримомъ имуществѣ ⁵⁾, даромъ постричь въ монастырь его и жену ⁶⁾, обучать его дѣтей ⁷⁾, но не было организаціи особыхъ установленій *ria causa*, съ характеромъ неприкосновенности имущества, только управляемаго тѣмъ или инымъ лицомъ. Всѣ вклады въ монастыри и церкви, на сорокоусть, образами, утварью, недвижимою собственностью, обусловливались часто налагаемою на церковь обязанностью молиться о душѣ жертвователей и его родственниковъ, но, затѣмъ, подъ этимъ условіемъ, конечно носившимъ характеръ *obligationis naturalis*, становились собственностью церковнаго учрежденія.

На такомъ же основаніи дѣлались пожертвованія въ богадѣльни, которыя, впрочемъ, состояли въ вѣдѣніи церкви же ⁸⁾; никакихъ другихъ пожертвованій съ благотворительною цѣлью мы не знавали и вообще не знаемъ въ Москвѣ установленій,

¹⁾ Dernburg, „Pandekten“. В. I. Berl. 1894, S. 147.

²⁾ 1 § 1 D. Communia praediorum 8, 4; 12 D. ejusdem tit. Ср. объ этомъ контрверзномъ случаѣ Dernburg, *op. cit.*, S. 578—579. Windscheid, *Pandekten*. Bd I, § 57, Anm. 10.

³⁾ Ср. К. П. Побѣдоносцевъ, „Курсъ гражд. права“, II (Спб. 1896), стр. 281, пр.

⁴⁾ С. А. Шумаковъ, Угличскіе Акты, № XXXIX (стр. 75) (1572 г.).

⁵⁾ *Ibid.*, № LVIII (стр. 107), 1572—1573 г.

⁶⁾ *Ibid.*, № XXXVIII (стр. 74) (1569—1570 гг.).

⁷⁾ Грам. кол. экон. М. А. М. Ю. по Важскому уѣду, корд. XV, № 1649/7 (1612 г.).

⁸⁾ И. Я. Гурляндъ, „Приказъ В. Государя Тайныхъ Дѣлъ“. Яр. 1902, стр. 219 и сл.

недвижимыхъ или движимыхъ вещей, которымъ приданъ характеръ субъекта, съ комплексомъ правъ и обязанностей, независимо отъ ихъ собственника.

Въ науѣ гражданского права ¹⁾ существуютъ мнѣнія, что въ случаѣ предіального сервитута, доминирующее имѣніе есть субъектъ права. Мнѣніе это оспаривается съ достаточной основательностью ²⁾; но какъ бы то ни было, ни древняя, ни Московская Русь сервитутовъ предіальныхъ не знала. Если есть намеки на сосѣдскіе сервитуты, напр., въ родѣ римскаго *servitus stillicidii* ³⁾, то во всякомъ случаѣ они очень неопредѣленны. Выраженія нашихъ купчихъ и другихъ документовъ юридическихъ сдѣлокъ на недвижимость, „а что къ той землѣ потягло“ и т. п. ⁴⁾, конечно, не должны быть разсматриваемы какъ сервитуты предіальные, а какъ составъ земель ⁵⁾. Такимъ образомъ, мы должны придти къ заключенію, что допетровское русское право безсубъектныхъ имуществъ не знало, что, впрочемъ, вполне естественно при неразвитомъ юридическомъ міровоззрѣніи, когда даже не были точно опредѣлены спеціальныя качества (*essentialia*) главнѣйшихъ институтовъ.

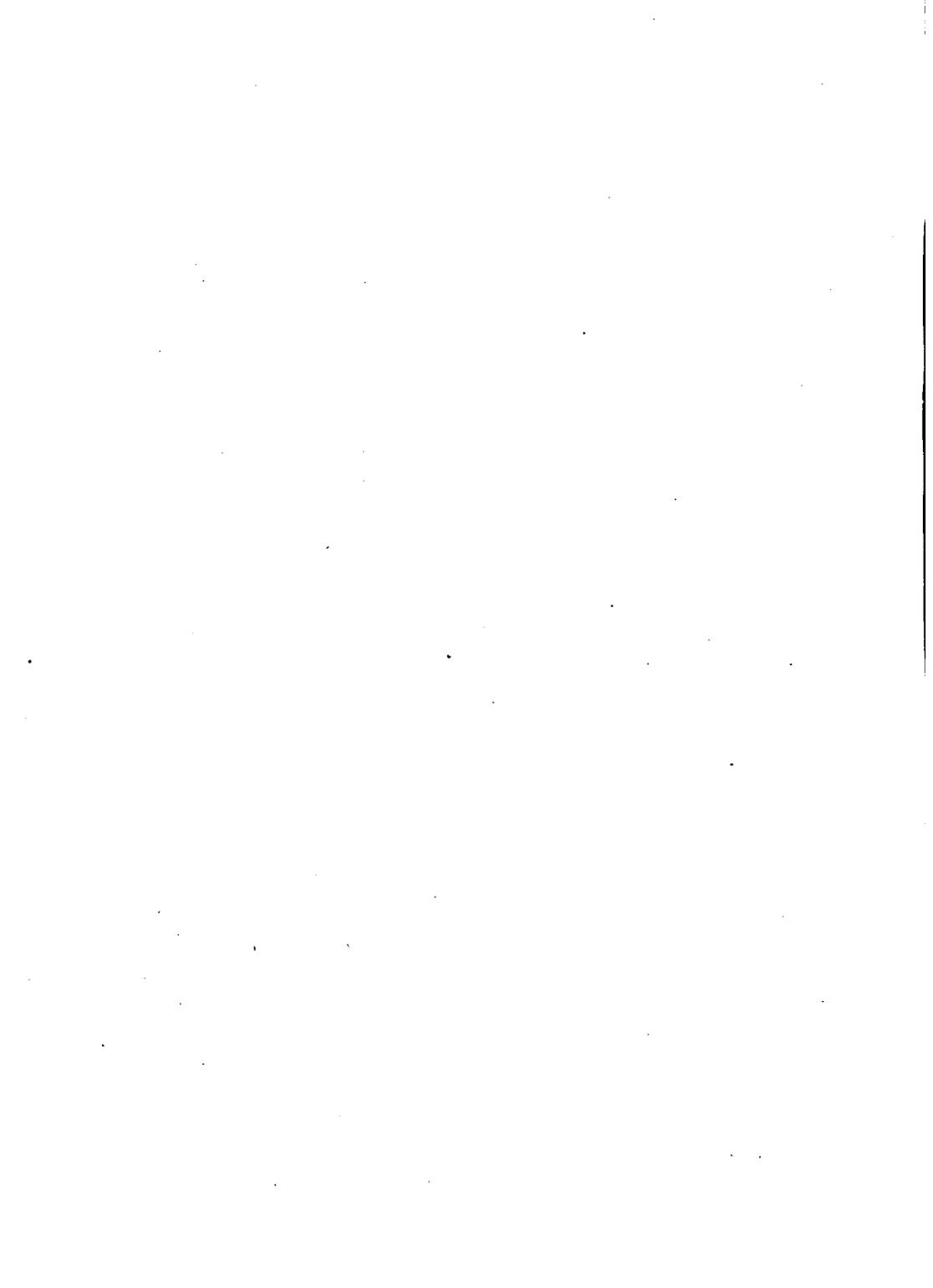
¹⁾ Böcking, „Institutionen“, § 62d.

²⁾ Dernburg, Pand. I, S. 578—579. Windscheid, Pand. I, § 57, Anm. 10.

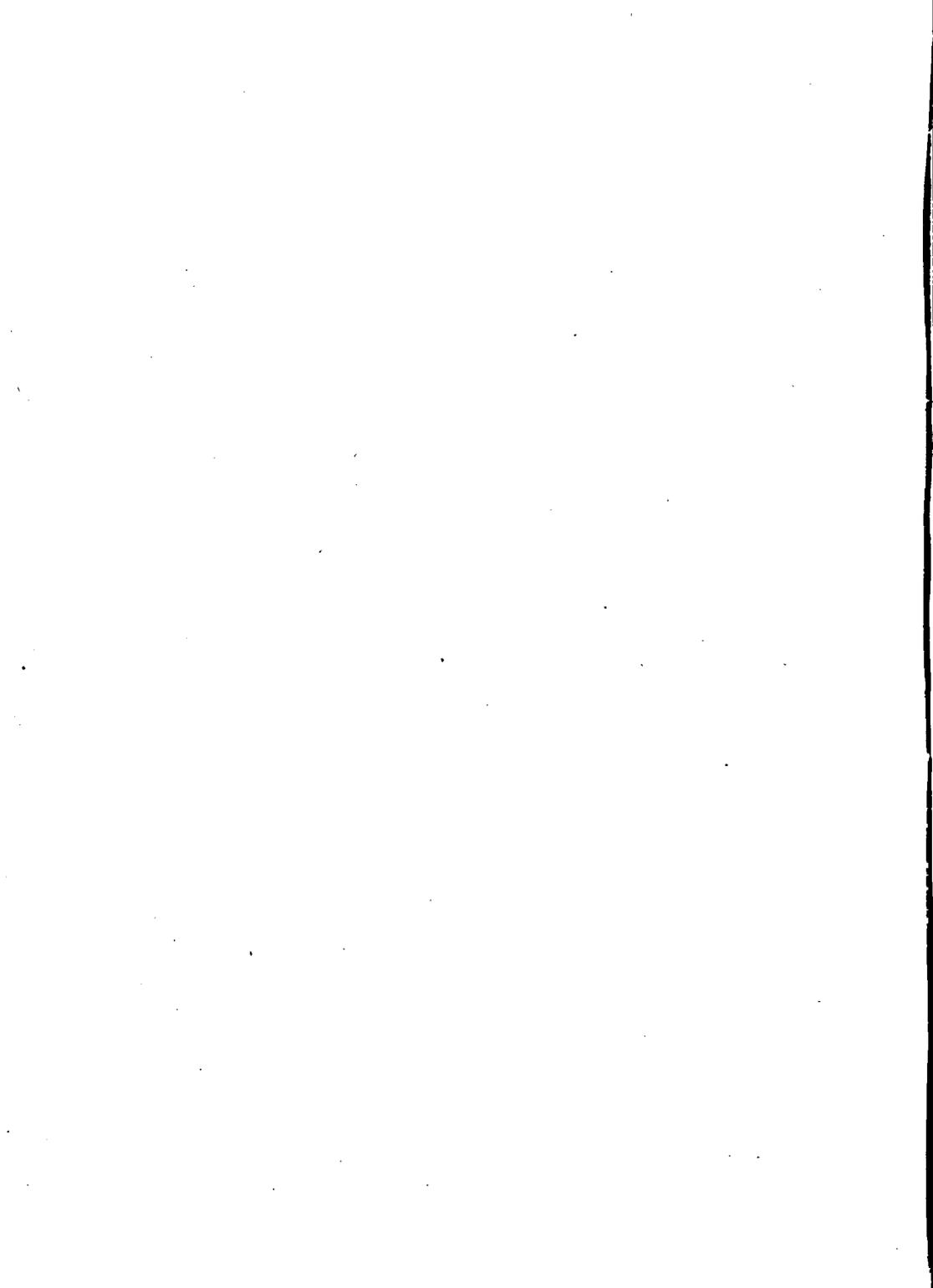
³⁾ П. Ивановъ, „Поземельные союзы и передѣлы“ (Древности, т. II, в. II, стр. 210).

⁴⁾ Купчія въ А. Ю., А. отг. до Юр. Б. *passim*.

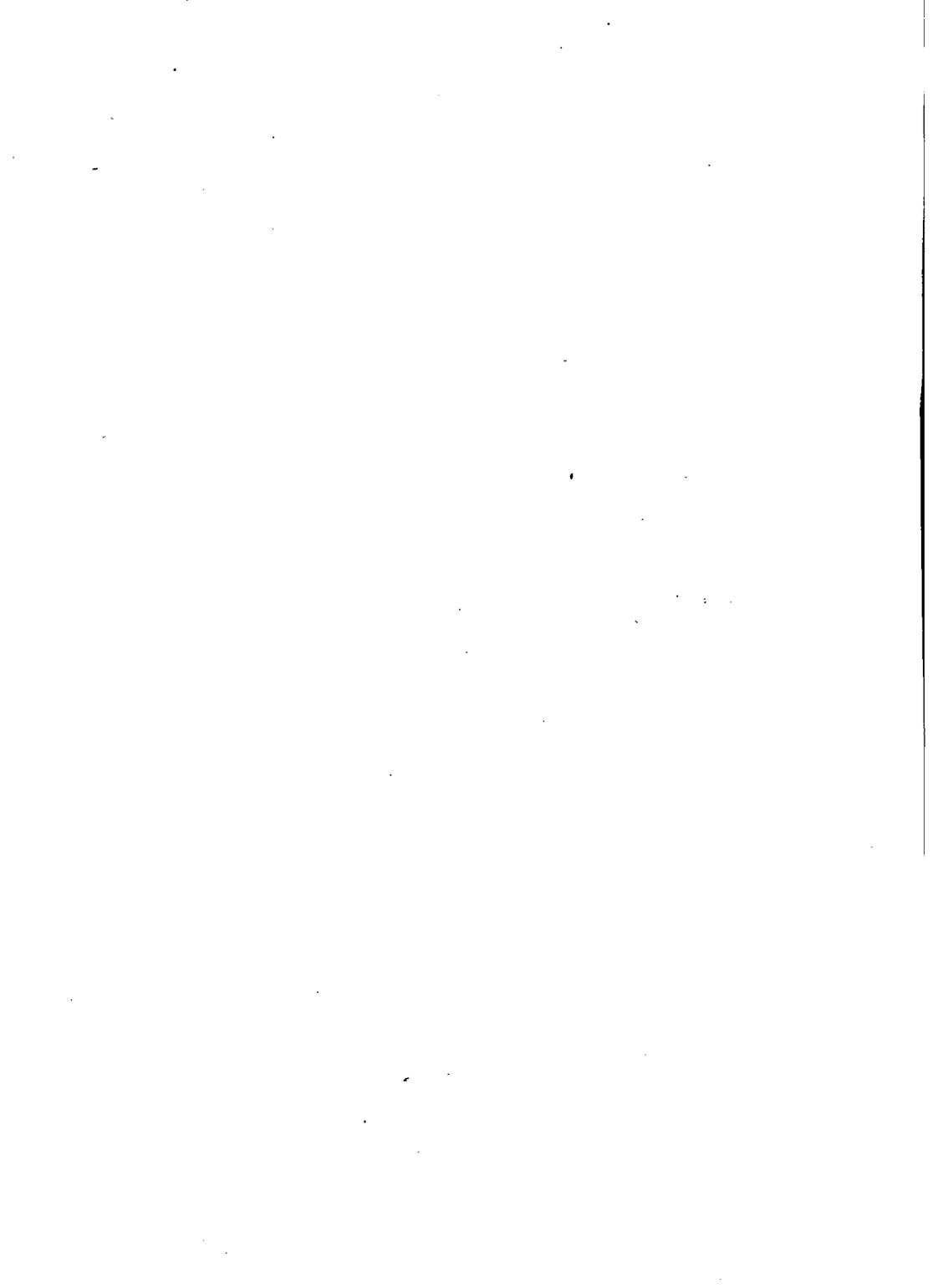
⁵⁾ Ср. Н. Л. Дювернуа, „Чтенія“. Спб. 1898, стр. 585 и сл.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

АКТЫ КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ XIV—XVI вв.

по рукописи XVI в.

I. ЧАСТНЫЕ АКТЫ.

1. ДАВНЫЯ

1397—1427 гг.

1.

Се язъ, Олексѣи Горбовъ, далъ есми в домъ Пречистой Богородици и игумену Кирилу свою землю Березничную. А отводъ той земли отъ рѣкы отъ Шехсны по рѣчкѣ по Мостовой вверхъ до краи Хиндобоаского озера, да по рѣчкѣ по Березничной вверхъ. С рѣчки обернулося по Студеной врагъ. С Студеного врага отъ Панѣиловскаго. А з другую сторону по Княж путь, по Каменной мостъ, по Крочиновъ врагъ, да по Ермоловской врагъ, по Остаѣевъ огородъ. да по сосну, да по врагъ к рѣкѣ. А на то послуси: Ондрѣи Кормилицынъ, да Чешко Поповъ сынъ Павловъ, да Оверкеи Мошьнинъ. А грамоту писалъ дьякъ Остащъ, зять поповъ Павловъ. А грамоту есми запечаталъ своею печатью.

2.

Се язъ, Марѣа Данилова, по приказу мужа, своего господина, дала есми въ домъ Пречистой Богородици, старцу Ки-

рилу, и кто будет по нем ивыи игумень, и его братьи, землю на рецѣ на Куности, на усть Куности, і в верхъ Куности; и к тѣмъ землицамъ что потягло: и пожни двѣ Безстужовскіе, и пожни двѣ Кузмѣнѣмъ, и куды коса ходила, и топор ходилъ. А на то послуси: отецъ мой духовной попъ Семень, Аврамъ Андрѣевъ.

3.

Се язъ, Харлаамъ Муртва, далъ есми Пречистой Богородици въ домъ старцу Кирилу свою поженку и свою землю Узовища, что моя чища, и борозъ противу Святѣи Богородици. А далъ есми и докладницу, почему есми ту поженку и ту землю роздѣлалъ. А взял есми у старца у Кирила посиыще пол третятцать бѣлъ. А на то послуси: Куземка Алтушка, да Івашъ Долгой, да Зиновко ключникъ. А бѣлки платилъ и грамоту писалъ Христоооръ чернецъ.

4.

Се язъ, Василей Александровичъ, далъ есми в домъ Святой Богородици и своему отцу игумену Кирилу, пожню отъ Толъдовского Озерка по Шохсиѣ внизъ, до кривые березы: отъ тое березы прямо к Шохсиѣ на край кресты. И другую пожню далъ есми п(р)отиву Святого Микиты за озеркомъ, что есми купилъ у Павла. А дал есми тѣ пожни Святой Богородици и своему отцу Кирилу въ вѣки. А мои дѣти не вступаютъ въ то.

5.

Се язъ, Евсѣвей Михайловичъ, далъ есми Святѣи Богородици и игумену Кирилу пожню на Василевѣ наволоцѣ, попову Микиѣоровскую. А далъ есми пожню в вѣки. А инъ ся не вступай ниhto. А на то послуси: попъ Овуль, да попъ Павель, да Чюпреянъ. А грамоту писалъ Івашко.

6.

Се язъ, Еерѣм, далъ есми пожену, что у меня на Пачюсѣ, в домъ Пречистой Богородици и игумену Кирилу, и хто будет по немъ вныи игумень, и его братье. А на то послуси: Захаръ Ильинъ, Лука Аръдаровъ. А грамоту писалъ дьякъ Скурдинъ.

7.

Се язъ, Гридя Митяевъ сынъ, далъ есми пожену на волочеѣ в домъ Святыа Богородица и игумену Кирилу, по душе своего отца и своего дяди, по Ермолѣ. А межа поженкѣ отъ Ивицого озера по меньшей камень, отъ Омосовы пожни в Шохсиѣ прямо. А на то послуси: Микита Шуклинъ, Иванъ Сооноевъ, Лукьянъ Неволинъ. А грамоту писалъ попъ Окулъ.

8.

Се язъ, Никита Оаустовъ, далъ есми по души отца своего и матері своей и по себѣ, в домъ Пречистой Богородици и Кирилу игумену поженки три на рѣѣ на Кюдомѣ. А на то послуси: Титанъ, да Проня, да Пауны Перхивъ. А грамоту писалъ Христоооръ чернецъ.

9.

Се язъ, Елена Иванова, что мать моя дала три деревни по души на кормѣ, а приказала моему мужу Ивану, да Ондрѣю Кормилицину, и посмотрела есми Ондрѣева небреженья в кормли той. И язъ ис тѣхъ деревенъ едину деревню Нарядовскую в Каргободѣ и съ ея удѣлы, с пожнями, и куды топоръ ходилъ, и куды коса ходила, и съ озерскими учатькѣ, и съ езы, и съ серебромъ, что на половники два рубля, и с сѣмяны ржаными, и съ всякими, дала есми въ домъ Пречистой Богородици, Кирилу игумену и его братьи, на поминанье души отца моего и матери, и родителей моихъ. А на то послуси: Касьянъ старецъ митрополичъ, да Ферапонтъ старецъ, да попъ

Никодимъ, да поп Евагрен, да дьякон Нестерь. А грамоту писалъ Евсѣеи инокъ.

10.

Се яз, Орол Остаевъ сынъ, дал еси деревенку Кузминскую в дом Пречистой Богородици, Кирилу игумену.

11.

Се яз, Ондрѣи Θεодоровъ, дал еси в дом Пречистой по собѣ, и по своей женѣ, и по своих дѣтех Кирилу игумену Судопские пожни, да на Шохсиѣ поля. А на то послуси: Борисъ Шунга, да Глѣбъ Лубиниъ; да Мартианъ Грамотинской. А грамоту писалъ Христоооръ чернецъ. А грамота без печати.

12.

Се яз, Евсѣи, дал еси поженку стожіе в Захарьинскомъ наволоцѣ, в дом Пречистой Богородица Кирилу игумену і его братье, и хто будетъ по немъ ини игумен, на Порозобицѣ на рецѣ. А на то послуси: сынъ мой Иванъ, да Ивашъ внукъ. Дьякъ Осташъ Грязковъ сынъ. А грамоту писал Христоооръ чернецъ.

1428—1434 гг.

13.

Се яз, Панкратъ Евсѣевъ сынъ, дал еси в дом Пречистой Богоматере, в Кирилов монастырь, Христофору игумену, деревню Осницеую, да пустошь Ратмарову, да другую пустошь Матюнинскую, да к той же земли на рецѣ на Порозобицѣ наволокъ на взвозѣ, с Елцинымъ в межах, да наволокъ Ерьботской, да поженъки въ Вязовых на той же рецѣ на Порозобицѣ. А далъ еси то по своем отцѣ, и по своей матери, и по своемъ сыну. А на то послуси: отецъ мой духовной поп Осташ, да поп Трифонъ, да Ефросим, да Ивашко

Головко. А грамоту писал черньчишко Илинархъ. А что мое жито вопна ржи на Ратмаровой пустоши, и то есьми даль игумену же Христофору Пречистой в дом.

14.

По приказу своего господина и по духовной грамотѣ Александра Карповича, се яз Маріа Олександрова жена Карповича, съ своими дѣтми с Дмитреем, с Семеном, с Иваномъ дали есмя къ Пречистой Богородици в Кирилов монастырь игумену Христооору і всеи братье по душе своего господина Александра Карповича три пустоши на Угльѣ, что купил Александръ у князя у Михаила у Андожскаго, да езь Островской. А на то послуси: Яковъ Михайлович, да Семен Васильевич, Василей, Григорей, Нестеръ, Михаило Карпович(и). Илья да Феодоръ Петрович(и).

15.

Доложа Григорья Ивановича, се яз, Прокопей Иванов сынъ Лубнинъ, даль есьми в домъ Пречистой в Кирилов монастырь Христооору игумену і всѣм старцемъ, по своемъ дѣде, по попѣ по Саве, да по его попадѣ, по Настасье, да по своемъ отце по Иване, да по своей матери по Ооимье, да по Ондронѣ, да по Омене, да по Борисѣ, на рекѣ на Шохсиѣ наволоке Великой, да Виршину пожню, да на Чюровѣ пожню, да пол наволока Съпятина. А на то послуси: игумен Селиван, Овдрѣи Борисовъ, Семень Феодосьевъ. А грамоту писалъ Феодок Сусло.

16.

Се яз, Феодосья, Негодаева жена, и съ своим сыном с Овишомъ, по приказу господина своего мужа, дала есьми в дом Пречистой Богородици, въ Кирилов монастырь, землю Пановскую и с ее участкаи и с пожнямі, куды топоръ, и соха, и коса ходила; да в той же земли наволоке на възвозѣ. А на то послуси: отецъ мой духовной, игумен Иванъ, да попъ Трофімъ, да Варсуноеи чернець, да Епифаней, да Івашко

Головко. А грамоту писалъ чернецъ Илинархъ. А запечатали есмя Христооровою печатью игуменовою.

1435—1447 гг.

17.

Се язъ, Касьянъ Бирілевъ, далъ есми свою деревню Аристовскую, свою куплю, въ домъ Пречистой, в Кириловъ монастырь игумену Триѳону, или по немъ иныи игумень будетъ, съ всѣмъ, что к ней потягло, куды топоръ и соха и коса ходила. А у грамоты сѣдѣлъ Александръ Ѳеодоровичъ Монастыревъ, да Олешко Микитинъ сынъ.

18.

Се язъ, понарья ¹⁾ Александрова жена, възрив в мужа своего духовную, приказалъ ми дать деревню по своей душѣ въ Карголомѣ горьнюю, куды тое деревнѣ топоръ, и соха, и коса ходила, в Кириловъ монастырь, къ Пречистой игумену Триѳону, или по немъ иныи игумень будетъ. А на то послуши: Лука Зинововъ, Серко городской, Троня. А грамоту писалъ Давыдко Клементіевъ.

19.

Се язъ, Ионо, да брат его Исакъ, Михайловы, дали есмя пол ночи езуюку в Островѣ, вотчину, в домъ Пречистой Кирилова монастыря, по своихъ родителей, игумену Триѳону і всей братѣ, или хто по немъ иныи игумен будет. А на то послуши: Семенъ Выберевъ, да Матеѣи Мануиловъ, да Еся Коровинъ. А грамоту писалъ попъ Тимоѣѣи, отецъ мой духовной. А ся грамота безъ печати.

---

¹⁾ Читай: „понамарья“, т.-е. вдова понамаря.

1448—1469 гг.

20.

Се язъ, Евагрен чернецъ, что есми былъ игумень въ до[мѣ] господнемъ всомъ (?), даль есми в домъ Святѣи Богородици, в Кирилов монастырь, игумену Касьяну з братею, и кто и по немъ иной игумень будетъ, землю свою на прости по обѣ сторонѣ рѣчки, и что в ней потягло из старины, и поженки, что есми купилъ себѣ у Насона у Назарьина, да у Семена у Третьякова. А в межахъ та земля с Семеномъ же Третьяковымъ, да с Патриными, да с Ѳедкомъ съ Еремеѣвымъ. А даль есми на поминки своеи души и своимъ родителемъ. А на то послуси: архиндрит Малахия, да старці: Ѳегность старои, да Маркиль кашаваръ, да мирянь Михаль кузнецъ, да Онаня Зинововъ. А грамоту писалъ чернецъ Илья. А запечаталъ есми подножіемъ креста Христова.

21.

Се язъ, Ондрѣи Константинов сынъ, Кырѣсномоской, даль есми Пречистой в дом, в Кириловъ монастырь, игумену Касьяну с братею, по своеи женѣ, по Овдоте, трі пустоші: Хозинскую, да Сысоевскую, да Бояриновскую. А межа тѣмъ землямъ в Кырѣснои рѣчки. А отъ Миѣитынихъ деревенъ межи куды топоръ отца моего ходилъ. А на то послуси: Тимоня слуга монастырской, да Фатьян Кондратовъ, да Грид Панѣиловъ. А грамоту писалъ Васюкъ Тимонинъ. А запечаталъ есмь своею печатью.

22.

Се язъ, Насон Захарьинъ сынъ, даль есми Пречистой в домъ, в Кириловъ монастырь, свою землицу в прости по своихъ родителехъ и по себѣ, куды топоръ, и соха, и коса ходила, и что изъ старины потягло къ той земли. А даль есми свои участок и на то послуси: старецъ Игнатей Матеѣевъ,

Самойло Мявитовъ, да Онаня Зиновов. А писалъ сію грамоту Митрофанъ старецъ, врылошанинъ Кирилова монастыря.

23.

Се язъ, Насонъ, Захарьинъ сынъ, далъ есми в домъ Пречистой, въ Кириловъ монастырь, игумену Касьяну в братью, или по немъ будетъ иныи игумень, по жню возлѣ Стремянбои рѣчку, да возлѣ Змивецъ, по отца своего душе и по матере свои и по своей душе.

А грамоту есми запечаталъ своею печатью.

24.

Се язъ, Давыдъ Клементьевъ, далъ есми въ домъ Святѣи Богородици, в Кириловъ монастырь, игумену Касьяну и кто по немъ иной игуменъ будетъ, по жню свою возлѣ рѣку Выксу, между ихъ пожень монастырскихъ. А далъ есми на поминокъ своихъ родитель. А на то послуши: Аѳонасенъ Внуковъ, да Івашко Давыдъ, да Терехъ Захаровъ, да Михалъ кузнецъ. А грамоту писалъ Семенко Окуловъ. А запечаталъ грамоту язъ Давыдъ своею печатью.

25.

Се язъ, Иванъ Микулинъ, по своей матери по душе далъ есми пустошкѣ Окоемовскую на речкѣ на Чюровѣ, на пустои, да другую пустошкѣ Гридисинево, в домъ Пречистой, въ Кириловъ монастырь, игумену Касьяну, или кто по немъ иныи игуменьъ будетъ. А на то послуши: старецъ Еѳимей, старецъ вѣларъ Тимоѣи, Грида Поповъ, да Василей Поповъ. А писалъ грамоту червецъ Митрофанъ.

1471—1475 гг.

26.

Се язъ, Юрьи Есиповъ сынъ Пикина. По отца своего слову Есипа Пикина, отвелъ есми земли Кирилову монастырю, что

дал отецъ мой Есип в дом Пречистые в Кирилов монастырь: гдѣ самъ жил Колвачъ, Талицу, Пепелсущовскую пустошь, Щелкову пустошь, и куды его топоръ ходил, и куды коса ходила. А отвод тѣмъ землямъ по рѣку по Яграш. А на другой сторонѣ по рѣку по Сѣзму, да по Великой камень, да по Медвѣжей мох; да въ тѣм же землямъ пожни на Шекснѣ, что отецъ мой косил. А на отводѣ были: Игнатей Матѣевъ сынъ, да Еерѣмъ старці Кирилова монастыря, да Никиеоръ братанич Юрѣв Пикина, да Иванъ, Власѣев, да Олешко Клементѣевъ, да Данило Семковъ. А грамоту писалъ попъ Оникѣи. А отвелъ есмѣ посельскому их Прохору старцу, а запечатал есмѣ печатью старца Игната Матѣева.

27.

Се язъ, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Карголомьской, далъ есмѣ, в домъ Святыи Богородици, въ Кирилов монастырь, игумену Игнатью з братьею, или кто по нем инни игумень будетъ, въ своей вѣчннѣ, в Карголомѣ, по своихъ родителей, деревню Сырнево, и съ всѣмъ с тѣм, что к той деревне потягло из старины, куды соха, и серпъ, и топоръ, и коса ходила ис тое деревни, и с судом, и з данью, и съ всѣми пошлинами. А на то послуш: Семенъ Третьековъ, да Гридя Муринъ, да Сенка Гридинъ Потовкина. А грамоту писалъ кривошанинъ Игнатей Тутолминъ. А запечаталъ есмѣ печатью отца своего духовного поповою Еремѣвою.

28.

Се язъ, Василей Олексѣевъ сынъ Горбова, далъ есмѣ Пречистой в дом Кирилов монастырь, игумену Игнатью, з братьею, в Карголомѣ пустошь Ѳаустовскую. Съ княземъ Ивановъ с Карголомскимъ в межах, да с Ѳарапонтоескими старци; да конецъ ельника пожня з болотомъ в той пустошн. А далъ есмѣ памяті дѣла по своихъ родителей и по своей душе. А на то послуш: Ѳегностьъ старецъ, князь Асае, Григорей старецъ,

Сименъ казначен, Феодоръ келарь. А сію грамоту писалъ Кирило старецъ Кирилова монастыря крылошанинъ.

29.

Се язъ, Иванъ Григорьевичъ Монастыревъ, далъ есми в домъ Пречистыа Богоматере, в Кирилов монастырь, игумену Игнатью и его братья, Кобачновскае пожни състромом, опрочъ того, что Ферапонтовскіе косятъ, по своимъ отцѣ и по своихъ родителех. А на то послуси: Феодоръ Александровъ да Лука Панкратовъ, да Семен Третьяковъ, да Иванъ Окишевъ. А грамоту писалъ Асаѣъ крылошанинъ. А запечаталъ есми сію грамоту своею печатью.

1482—1484 гг.

30.

Се язъ, Феодоръ Микитиничъ, дал есми в дом Пречистой, въ Кирилов монастырь, игумену Серапиону з братьею, или кто по нем иный игумен будет, деревню, что раздѣлал Грядя Щеть. А рубежъ той земли межи монастырскою землею и Федоровою землею про[ме]жи Чекошевым и Гладиловым ручен, что идет из озера из Шнорьского. Ино тѣмъ ручьемъ в рѣвѣ въ Кономѣ да по Кономѣ вниз по редѣ до Каменного ручья, да по Каменному ручью вверхъ, да сверхъ ручья Каменного, да по краи дору¹⁾, да въ Круглому мошку, да отъ мошка на Крутой враг, на Кипреничной. А на то послуси: Семенъ Калининъ, да Давыдъ Даниловъ, да Семенъ Стоянъ. А с Феодоровы стороны: Ерема Явовлевъ сынъ Петришина, да Грядя волосатой, да Костя Микитинъ сынъ. А грамоту писалъ дьякъ Рудель Кирилова монастыря, а запечатал игумен Серапионъ своею печатью. А Феодоръ Микитиничъ запечаталъ своею печатью.

¹⁾ Доръ—то же, что новина, вновь распалаяная пашня.

Безъ указанія на время написанія акта, но не позднѣе начала XVI вѣка.

31.

Се язъ, Дарья Родивоновскаа, дала есми половину земли дѣдышевскыя за сына своего долгу, за полтину, Пречистѣи Богородици матері божіи в домъ, в Кириловъ монастырь. А дала есми землю и с пожнями, да пол лѣску Каменого и с лѣсомъ. А на то послуся: Игуменъ Селиванъ, Сава Чюровскои, Проня Ивановъ, Ондрѣи Борисовъ. А грамоту писалъ Ѳедко Сусло.

32.

По князя своего слову, Князь Ѳеодора Ивановича, се язъ, княгиня Настасья с своими дѣтми, с Ивановъ да с Ѳилипомъ, дали есмя Пречистой в домъ, в Кириловъ монастырь, деревню Демідовскую, куда ис тое деревни топор, и соха, и коса ходила, со всѣми с тѣми пошлинами, и с семяны и с судомъ и з данью. А далі есмя по души отца своего и запечатали есмя печатью отца своего князь Ѳеодора Ивановича.

33.

Се язъ, княгиня Ѳеодосіа, по приказу своего государя, Князь Давыда Семеновича, и по духовной грамотѣ, дала есми деревню в Карголомѣ Ереминскую в домъ Пречистой в Кирилов монастырь съ всѣм с тѣмъ, что къ неи потягло из старины.

34.

Се язъ, Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, далъ есми в домъ святии Богородици въ Кирилов монастырь, игумену Касьяну з братьею, деревню Ильицино, въ своеи вотчинѣ, в Карголомѣ, и с судом, и с данью, и съ всѣмъ с тѣмъ, кудѣ ис ты деревни соха ходила, и кудѣ коса ходила, и кудѣ топоръ ходилъ. А запечаталъ есмь сю грамоту своею печатью. А писалъ сію грамоту нищии чернец Илья.

35.

По приказу господина мужа моего Захарьину, се яз, Оксинія, Захарьина жена, с своими дѣтми, с Насономъ, да с Степаномъ, дали есмя в домъ Пречистой Святыа Богородица в Кирилов монастырь, игумену Христооору и хто по немъ вныи игумен будет, пустоші свои на Ирдомѣ Товьскіе и с пожнями и кудѣ соха ходила, и кудѣ коса ходила, и кудѣ топоръ ходилъ. А поминаютъ душу мужа моего Захара. А на то послуси: Калита, да Михал кузнецъ Пахомовъ. А грамоту писал Досиеи чернецъ. А запечатали есмя грамоту одною печатью Насоновою.

36.

Се яз, Микееор Горбовъ, дал есми Пречистой в дом, в Кирилов монастырь, по своей душе, свои пожни, отъ Кивуйца, отъ Назаровы межи, Толстой наволоок, да Попадлинъ наволоок, да Круглой наволоок, по Ондрѣвѣвской наволоок, отъ озера по Красную іву на березов пень, да на болото прямо. А велѣл есмь тѣ пожни отвести своимъ дѣтемъ Александру да Ивану. А на то послуси: Попъ Оеросин, да Симонъ казначѣи, да Василии Алексѣевъ, да Грідя Степановъ, а отвели мои дѣти тѣ пожни, Александро да Иванъ старцемъ кириловскимъ Еуеімяю да Ѳектисту. А на отводѣ были: Ваксентеи Окуловъ, да Василии Селютинъ, да Данилъ, да Юрка Киуляне. А грамоту писал попъ Авѣксѣитеи. А ся грамота без печати.

2. Договорная.

1448—1469 гг.

37.

Доложа своего господина государя Князя Михаила Андрѣевича, се яз, Ерѣмеи, чернецъ Кирилова монастыря, да і выгуменово мѣсто въ Касьяново, да і въ всемъ братьи мѣсто, кончали есмя с Иваномъ з Дмитреевымъ, что нас озеро Івицькое

въпче, ибо намъ ловити неводом своимъ монастырскимъ на томъ озерѣ на поледномъ въпче. А Ивану ловити на томъ озерѣ неводомъ своимъ на поледномъ въпче. А рыбою ся дѣлити по-половинамъ. А што рѣчка Чарса, ино Ивану бити два еза отъ озера, а монастырскимъ бити за Ивановъ два еза. А отъ тѣхъ четырехъ езовъ ино же тутъ монастырскыя, и Ивановы, и княжия въпче.

3. Духовныя.

1435—1447 гг.

38.

Въ имя отца и сына и святаго духа. Се язъ, рабъ Божіи инокъ Геронтеи Линякъ, пишу грамоту душевную прі своемъ животѣ, своимъ цѣлымъ умомъ, кому ми что дати и у кого ми что взяти. Взяти ми у Ермолковыхъ дѣтей, на Овтуеѣцѣ, да на Денисцѣ, да Немонцѣ половничего серебра 6 рублей наугородцкихъ. А то есмѣ серебро на тѣхъ далъ в Кириловъ монастырь Триѣону игумену. Взяти ми у калики у Ероѣя, у сторожа Пречистыа на Москвѣ полтора рубля наугородскую. А далъ есмѣ то серебро в Кириловъ монастырь, игумену Триѣону. Взяти ми у Мязрюка, да у его дѣтей в Микитинѣ слободѣ 60 бѣлъ, а далъ есмѣ в Кириловъ монастырь игумену Триѣону. Да далъ есмѣ въ Кириловъ монастырь Триѣону игумену пожню подле озеро церковную к рѣцѣ Мондомѣ, да другую пожню далъ есмѣ за рѣкою за Мондомою на Кустовскои сторонѣ в Кириловѣ же монастырь. А межа той пожнѣ камень, да по ивънику прямо въ лѣсъ. А в другомъ конци межа над рѣкою береза, да вустъ отъ внаже пожни Θεодоровы. Далъ есмѣ в Кириловъ же монастырь двѣ пожни вверхъ Мондомы одна пожня на сеи сторонѣ рѣки, а другая за рѣкою пожня. А у грамоты у душевныя былъ отецъ мой Триѣонъ, игуменъ Кирилова монастыря. А на то послуши: старецъ Игнатеи Матѣевъ, старецъ Евросимъ, да Михалъ кузнецъ. А писалъ грамоту душевную чернецъ Митроѣанъ.

1551 года.

39.

Список з духовные. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз рабъ Божей Семень, княж Ивановъ сынъ, Кѣмского, пишу сию (духовную) грамоту пошед на Государеву службу в Казань, кому ми что дати и у кого ми что взяти; дати ми князю Ѳедору, княж Иванову сыну, Оухтомского по кабалѣ рубль, дати ми князю Дмитрію, княж Иванову сыну Водбальского — Драницыну рубль, дати ми Герману, Ѳедорову сыну Костентинова, рубль, дати ми племеннику своему, князю Ивану, княж Ѳедорову сыну, десят рублей, дати ми в Кирилов монастырь по душѣ десят рублей, дати ми в Ѳерапонтов монастырь десят рублей, дати ми к Борису-Глѣбу на Устьѣ десят рублей, дати ми къ Троицѣ на Устьѣ на Шексиѣ в монастырь десят рублей, дати ми къ Спасу на Камѣнное в монастырь пять рублей, дати ми къ Спасу на Прилукъ въ монастырь пять рублей, дати ми в Никитцеои монастырь на Шексиѣ три рубли, дати ми к Пречистой на Пѣсочное пять рублей, дати ми къ Пречистой на Сямѣ к Прощѣ три рубли, дати ми к Пречистой къ Срѣтенію Володимерския пять рублей, дати ми в Дѣвичь монастырь на Шексиѣ три рубли, дати ми к Пречистой Покрову рубль, дати ми к Пречистой в Кѣмеозере рубль. А взяти ми на Семень на Костянтиновичѣ на Заболотцком по кабалѣ пять рублей, взяти ми на князе Василье Семеновичѣ на Ѳуниковѣ по двѣм по кабалам пятьдесят рублей, взяти ми на Несвѣтае на Михайловѣ сыне Цыплятева с товарищи по кабалѣ десят рублей, взяти ми на Третьякѣ на Михайлове сыне Гвѣвашева по кабалѣ три рубли, да взяти ми Третьякѣ ж на Гвѣвашеве бес кабалное десят рублей, а взял у меня тѣ денги на колоколы, взяти ми на Григорие на Васильеве сыне Плѣщнева по кабалѣ десят рублей. А дал есми Пречистой в дом в Кирилов монастырь по отцѣ своему, по князѣ Иванѣ, и матере своей, по княгине Евдокѣе, и по своей душе и по всему роду, свою отчину, село Покровское, да деревню Калитино, да деревню Дружково, деревню Дряблѣе, да Норские,

деревни Микулинское, деревню Стошболотовское, деревню Кунино, деревню Глиновское, деревню Кононовское, деревню Даншинское, деревню Яковлевское, деревню Мергинское, деревню Хитовское, деревню Копинское, деревню Волково, деревню Чепинское, деревню Головинское, деревню Якунинское, деревню Берсенеvское, деревню Мининское, деревню Еюимовское, да пожни тѣхъ деревень отъ рѣчки от Шурбу, а по рѣку по Куміюгу до ели, да на Кѣме рекѣ деревню Ярское, да Березницкіе деревни, деревню Модозомское, деревню Головинское, деревню Ондрѣиково, деревню Кириловское, деревню Павлово, деревню Малаѣевъ, деревню Кярголень, да починок Кагач, да деревню Чюргу, да починок Красноселской на низ ручью. А дал есмѣ то село и деревни Пречистой дом в Кирилов монастырь с землями и с пожнями и с пустошми и с лѣсы и с рыбными ловищы и со всѣми угодїи по отца моего духовной грамотѣ и по вупчей грамотѣ, как есмѣ купил у брата своего у князя Андрѣя, да дал есмѣ Пречистой в дом в Кирилов монастырь по отцѣ своем, по князѣ Иванѣ, и по матери своей княгине Евдокие, и по своей душе, и по всему роду, свою отчину село Тетляково, да деревню Иванинское, деревню Емшаино, деревню Ширяvское, да Порѣцкіе деревни, деревню Дяковскіе, деревню Шаблыкинское, деревню Кузнецовское, деревню Горлицевское, деревню Івшинское, деревню Евтушево, деревню Ориинское, деревню Переслегино, деревню Мишинское, деревню Прислоново, да починок Яшин, да Кѣргозерскіе деревни, деревню Апажино, деревню Чянниково, деревню Анавинское, деревню Івшинское, деревню Сидоровское, да пустошь Тимкинское, да починок Никонов, да Индономскіе деревни вверху на рекѣ на Кемѣ, деревню Рамениевское, деревню Шуйтовское, деревню Семеновское, деревню Нестеровское, деревню Каровское, да починокъ Гридин, да Мано(м)-зерскіе деревни, деревню Макозеро, деревню Ѳедорова, деревню Спиринское, да Баботоозерскіе деревни, деревню Ѳелинское, деревню Коршаковское, деревню Сидоровское, деревню Осташевское, деревню Ортемовское, да починок Кондратов, да починок Ѳедотков, да починок Ѳедорцов, да починок Данков, да на низу на рекѣ на Кѣме деревню Останковскую Кукшебой, деревню Лошаково Оятроповское, да на низу на рекѣ на

Кумьогѣ пожни Порѣцкихъ деревень и Кѣргозерскихъ деревень, да на река на Кѣме пожня Городов, а дал еси то село Тетляково и деревни с землями и с пожнями и с лѣсы и с пустоши и с рыбными ловищи и со всѣми угоди, по отца моего духовной грамотѣ и по мѣновной грамотѣ, какъ еси вымѣнил у брата своего, у князя Андрѣя. А будетъ моей братьи и моимъ племянникомъ до тѣхъ земель, и онѣ велятъ землю оцѣнити людямъ добрымъ по отцу нашего духовной грамотѣ, да цѣну дадутъ в Кириловъ монастырь; а что мой животъ дворной в клѣткахъ и хлѣбъ в житницахъ и что хлѣбъ в земли сѣян, и лошади, и коровы, и всякой домашной бытъ, что кабалы денежныя и хлѣбныя на князи и на дѣти боярскія и на крестьяне кабалы денежныя и хлѣбныя, и что у меня кабалы брата моего княж Михайловы на князи и на дѣти боярскія и на крестьяне денежныя и хлѣбныя, то онѣ мои статьи Пречистой в домъ в Кириловъ монастырь. А что у меня в сундука двѣсти рублей в казакѣ, в Кириловѣ монастырѣ, и тѣхъ денегъ сто рублей в Кириловѣ монастырѣ по брата моего душе, по княж Михайлове, а сто рублей отдать брату моему, князю Александру; а что мои люди полныя и кабалныя, тѣмъ всѣмъ земля на четыре части, по отца моего духовной грамотѣ. А кабалнымъ моимъ людямъ и юрьевскимъ людямъ всѣмъ кабалы отдать безденежно; а приказалъ еси свою душу и сию духовную грамоту господину отцу своему духовному, священнику Ивану Встрѣтенскому Пречистыя Владимерскія, да приказчикомъ: старцу Автолю, казначию Кирилова монастыря, да брату своему князю Александру Ивановичю, да Юрью Михайлову сыну Гнѣвашеву долгъ заплатити и слобода собрати и душу помянути. А на то послуши: Федоръ, да Яковъ Михайловы дѣти Гнѣвашевы, да Неклюдъ Ивановъ сынъ Епимаховъ. А сию духовную писалъ я, Семенъ княж Ивановъ сынъ Кѣмского своею рукою лѣта 7059.

А назади духовной пишеть: язъ Антоней руку приложилъ; язъ князь Александръ руку приложилъ; язъ Юшко Гнѣвашевъ руку приложилъ; послухъ Яковъ руку приложилъ; послухъ Неклюдъ руку приложилъ.

4. Закладная.

До 1468 года.

40.

Се яз, Семень Поповъ сынъ Окуловъ, занял есмѣ у старца у Сергеа монастырського серебра рубль ноугородцкои, да шестьдесят бѣл, да двѣ бочки рѣзы, от Николина дни в годѣ. А в тѣх есмѣ кунах заложил свою пожню на Усть-Марьевъки рѣчки до Свчюча, до монастырськые пожни. А не уплачу на срок серебра и онѣ пожні косят і въ пред. А на то послуси: Игнатей Матѣевъ старецъ, да Міхаль вузьнецъ, да Керста, а кабалу есмѣ на себя писал сам своею рукою, а дал есмѣ на себя кабалу без печати.

5. Купчія.

1397 — 1427 гг.

41.

Доложа волостеля Василья Василевича, се, яз, Кирило игумен купилъ есмѣ у Івана у Евсѣева сына в домъ Пречистой Богородици и Честнаго ея Успеніа, и своен братьи, и хто будетъ по мнѣ игумен, землю Захарьинскую съ всѣми участки что потянуло къ той земли и съ пожнями, и куды топоръ, и коса ходила, и с наволоком с Зоринским что на Порозобици на рѣкѣ. А въ том наволокъ стоже Евсѣво и то стоже дал Евсѣвѣи в дом Пречистой Богородици, Кірилу игумену и его братьи. А дал есмѣ на ней четыре рубли. А межа съ Внукомъ ручаи; а пополнка свиню. А серебро платил Христоѡор чернец. А на то послуси: Евсѣвѣи, Панкрат, Окул староста, Філимон Лапа, Іванъ Рука, брат его Ошомок, Філиппо Олевсѣико Феодоров сынъ, Демид. А грамоту писал Христоѡоръ чернецъ.

42.

Се язъ, Кирило игумен, долож тиуна Оленя, Юрьева Василевича, купилъ есми у черныца у Ѳерапонта Мигачевскую деревню с плодеми и з городищомъ. А даль есми полтора рубля. А купилъ есми в домъ Пречистой Богородици и Честнаго ея Успеніа, в вѣкъ. А серебро платилъ от игумена от Кирила чернецъ Денісеи черныцу Ѳерапонту. А на то послуси: Аристь, Чюпрелянъ, Окулъ Черной, Окул Языковъ, Мивита Каргоботьской, Гридя поповъ Окуловъ. А грамоту писалъ пошъ Окулъ Спасьвон.

43.

Се язъ, Кирило игуменъ, долож тиуна Іванова Борисовича Володимера, купилъ есми у Василя Ондрѣва пустошь Провинскую. А даль есми на неи рубль ноугородской. А отводъ пустоші от озера по врагъ, да прямо к Косои горѣ по старое Осѣчищо, да по мостицо к Сандыревскому полю, а Сандыревского поле по болотце, да по ручай, прямо къ озерку. А на то послуси: Клементеи Жеребцовъ, да Тавуиъ, да Калита. А грамоту писалъ дьякъ Остап Поповъ зять Павловъ.

44.

Долож Іванова Борисовича тиуна Ефимья, се язъ, игуменъ Кирило, купилъ есми у Ермака у Ковача двѣ пожни: Окуловскую да Омосовскую. Даль есми на нихъ рубль новгородской да пятнадцать бѣлъ, да овцю пополнка. А серебро платилъ Кузма Андлушка¹⁾. А на то послуси: Клементеи Жеребцовъ, Окулъ Языковъ, Сеня Івановъ сынъ Гаврілова, Івашко Поповъ сынъ Ѳроловъ, Ондрѣи Кочюнинъ сынъ Григоровъ. А грамоту писалъ Олешко Зерновъ.

45.

Долож сына Юрьева намѣстнича Давыда, се язъ, игуменъ Кирило, купилъ есми у Чюпріяна землицу Понтивъскую в домъ Святѣи Богородици. А даль есми на неи полтину, да свивью пополнка. А на то послуси: Клементеи Жеребцовъ, Окулъ Черной. А грамоту писалъ Ѳролъ Поповъ сынъ.

¹⁾ Въ № 3 (стр. 342) „Алтушка“.

46.

Долож Івана Борисовича, се язъ, игумень Кирило, купилъ есми у Серка ниву Волвовскую с Вымда с Сървова огорода на врагъ к болоту. А далъ есми на неи сорокъ бѣлъ, да подпаль пополека. А на отводѣ были: Івашъ Поповъ сынъ Өроловъ, да Юда Чюпреяновъ, да Тимошка Рогулинъ.

47.

Долож тиуна Іванова Борисовича Самоила, се язъ, игумень Кирило, купилъ есмь в домъ Пречистыа Богородица у Серка землю Волковскую, да Улянкъву полосу. А далъ есми на той землѣ два рубля. А взяти ми у Серка семѣнъ полшесты кади ржи. А отводъ той землѣ по огородъ с Іваномъ с Онтоновымъ, а в другую сторону с Клементьемъ Жеребцовымъ, по огородъ. А на отводѣ земли были: Чюпреянъ, да Григорей Поповъ сынъ Окуловъ, да Окуль Языковъ, да Іванъ Поповъ Өроловъ, да Оксѣитеи Воронъ. А куны на той землѣ платилъ Өегность чернецъ. А пополека овца.

48.

Се язъ, Кирило игумень, долож тиуна Іванова Борисовича Ефімья, купилъ есми пустошку въ Каргободѣ у Микіты у Ондрѣева, и пожню на Колдомѣ Мостовую. А далъ есми на томъ на всемъ рубль. А на то послуи: Олексѣи Ондрѣевъ, да Гридя Поповъ сынъ Окуловъ, да Івашко Поповъ сынъ Өроловъ, да Серко. А грамоту писалъ діязъ Осташ.

49.

Доложа тиуна княж Юрьева Івановича, се яз, игумен Кирило, купил есми у Семена у старосты поженку на Волочкѣ, у Івитьскаго озера, в дом Пречистой Богородици. А дал есми на неи полтину да двадцат бѣл. А межа пожне от озера по волочек, до врага. А посрѣди врага вверхъ до реки. А снизу от Нестерова огорода по огород до рѣки. А на отводѣ были: Наумъ Резановъ, Ондронъ Игумновъ, Иуда Чюпреяновъ, Омосъ Дьяконовъ Нестеровъ.

50.

Се яз Кирило игумень, доложа тиуна Иванова Борисовича Еоімя, купил есми у Семенѣа у Дьяконова сына на Волочкѣ, в дом Пречистой Богородици. А дал есми на неи полтину да пополнка овцу. А отвод пожне от рѣки от Шехсны на кустъ, а отъ куста на берегу до озера. А сдругую сторону межа кустъ, да ямы отъ озера до реки. А на то послуси: Григорей Поповъ сынъ Окуловъ, да Иванъ Поповъ сынъ Өроловъ, да Наумъ Резановъ, да Окуль Языковъ, да Леванидъ. А грамоту писал дьяк Остапъ Поповъ зять Павловъ. А серебро платил отъ игумена отъ Кирила Өрасонофеи чернецъ.

51.

Се яз, игумен Кирило, доложа тиуна Иванова Борисовича Еоіма, купил есми у Иваша у Соѳонева пожню в дом Святыа Богородица у Никола Святаго на Шохсиѣ. А дал есми на неи полтора рубля ноугородские да 20 бѣл, да по[по]лнка овцу. А отводъ пожні от Красова озера до рѣчки до Шехсны, а от рѣчки от Карасовы по Шехсиѣ вверхъ до Андрѣевы пожни, а съ Ондрѣевою поженкою межа по кустовѣе. А на то послуси: Окуль Языковъ, да Наумъ Резановъ, Леванидъ, Иванъ Поповъ сынъ Өроловъ. А грамоту писал дьякъ Остапъ поповъ зять Павловъ. А серебро платил от старца от Кирила Варсоноѳеи чернецъ.

52.

Се яз, игумень Кирило, доложа Иванова Борисовича тиуна Еуѳоімя, купил есми у Өрола у Остаѳеева пожню в дом Святыа Богородица, на Сѣчючі, а другое верхнее стоженце на том же Сѣчючѣ. А дал есми на неи два рубля ноугородские, да десят бѣл, а пополнка овцу. А отвод пожні по рѣчку по Сѣчючу, а верхнее стоженце попову по Окулову межу. А на то послуси: Микита Ондрѣевъ, Кузма Андуска, да Оверзеи Мошнивъ, да Иванъ Поповъ сынъ Өроловъ. А грамоту писал дьякъ Остапъ поповъ зять Павловъ. А серебро платил от игумена от Кирила Варсоноѳеи чернецъ.

53.

Доложа тиуна Іванова Борисовича Самоила, се яз, Кирило игумен, купил есми пожню в дом Святыа Богородица, у Карпа у Дьяконова сына, а дал есми на неи полтину, да двадцать бѣл, а пополнѣа овцу. А пожни отвод съ Ермакомъ отъ Ивиц-кого озера до Солоти, да по Солоти съ Васильемъ, да на иву, да сывы на кустъ, да болото, а от болота до озера. А куны Варсовоѣи чернецъ. А на то послуся: Олексѣи Ондрѣевъ сынъ, Оверкеи Мошнинъ, Коста Ондрѣевъ. А грамоту писал дьяе Остапъ.

54.

Се яз, Кирило игумен, купил есми у Демѣи поженку конец Долгого озера на Волочкѣ и что его подели конец долгого озера, в дом Святыа Богородица. Дал есми ему дватцать бѣл. А бѣлѣи платил Антонѣи чернецъ. А на то послуся: Ѳедюкъ Гавриловъ сынъ Жалобина, да Калита елючникъ, да Кюнанко бѣлои. А грамоту писал чернецъ Христоѡръ.

55.

Доложа тиуна княж Юрьева Івана Лвова, се яз, Кирило игумен, купил есми у Кореня пожню в Вижьѣшинскомъ наволоцѣ, в дом Святыа Богородица, от поповы пожни Ѳроловы до Кореневы межи. А дал есми на неи два рубля наугородскіе без четверті. А на отводѣ были: Наумъ Рязановъ, Чешко поповъ сынъ Павловъ, Іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, Вѣлкъ Бородавскои Воронъ.

56.

Доложа намѣстника Василья Івановича, се яз, игумен Кирило, купил есми пожню у Иваша у Онтомонова сына Пѣль-сынъскую, его вотчину. Дал есми на неи рубль, да пятнадцать бѣл; а отвод отъ рѣки отъ Шохсны врагомъ до куста. А от куста на олху. А здругую сторону от рѣки же с куста

да на осиновои пень. А на довладѣ были: Захарья Ильинъ, да староста Дябовъ. А на отводѣ были: Окул Языковъ, Івашъ Поповъ, да Зубко. А серебро платил от игумева от Кирила Кузма Андусѣа. А грамоту писал сам Василей Ивановичъ.

57.

Доложа тиуна княж Юрѣва Івана Львова, се яз, игумен Кирило, купил есми у Ѡрола у Остаѣева сына поженки Митяевъскіи на Колдомѣ на реѣ, в дом Пречистой Богородици. А дал есми на нихъ полтину. А на то послуси: Чюта, да Онтонко Ковдратовъ сынъ, да Конанко.

58.

Се яз, Кирило игумен, доложа тиуна Григорѣва Івановича Копны, купил есми в дом Пречистой Богородица деревенку у Остапа у попова сына у Юрѣва, Селивестровскую роздѣль, и что в ней потягло или кудѣ секира ходила, или кудѣ коса ходила. А дал есми на ней полтретья рубля ноугородского серебра, да овцы пополнка. А на то послуси на отводѣ были: Панкратъ Евѣвсѣевъ сынъ да Олѣереи Елцинъ, да Филимон Евѣвсѣевъ внукъ, да Рука. А отводѣ земли съ церковною землѣю, по враг. А серебро платилъ на той земли старцовъ поселской Зиновко. А грамоту писал Ѡеогность чернецъ.

59.

Доложа тиуна Григорѣва Ивановича Петруші, се яз, Кирил игумен, купил есми землю у Михала, да у Епимаха в дом Пречистой Богородици и что потягло и той деревенки, вуды топоръ, и коса, и соха ходила. А далъ есми на ней полтора рубля воугородские, а пополнка овцу. А серебро платилъ Демид. А на то послуси: Негодяи Евѣвсѣевъ сынъ, да Панкратъ Евѣвсѣевъ сынъ, да Ондрѣи Олѣеревъ сынъ Елцинъ, да Рука, да Окул староста, да Ошамонъ. А грамоту писал поп Карпъ.

60.

Доложа тиуна Иванова Борисовича Самоила, се язъ, игумень Кирило, купилъ есмѣ в домъ Пречистой Богородици у Серка полъ деревни Волковские, да Ульянъкову полосу. А далъ есмѣ Серку на той земли два рубля, да по[пол]нки овцю. А взять ми у него семянъ сухихъ полъ шести кади. А другую половину тое-жь деревни купилъ есмѣ в домъ же Пречистыа Богородица у Тимошки. А далъ есмѣ Тимошкѣ на той половинѣ полтора рубля, да овцю пополнка. А сѣмянъ взять ми у него 6 кадеи ржи. А куды ходила Сѣркова коса или топоръ, то все Кирилу игумену въ отводъ хтой земли. А Тимошкина половина потому-жь, кудѣ ходила коса и топоръ, то въ отводъ же той земли. А отводъ земли с Ивановъ Онтоновымъ по огородъ, а с другую сторону с Клѣментиємъ по огородъ же. А на то послуи на отводѣ были тѣ жъ: Чюприня, да Григорей поповъ сынъ Окуловъ, да Окулъ Языковъ, да Иванъ поповъ сынъ Өроловъ, да Окстентей Воронъ. А куны платилъ на той земли Серку и Тимошкѣ Өгнность чернецъ. А грамоту писалъ Осташъ дякъ поповъ зять Павловъ¹⁾.

61.

Се язъ, игумень Кирило, долож тиуна Иванова Борисовича Володимера, купилъ есмъ в домъ Пречистой госпожи Богородицы, матере Божия, деревню въ Ишдярѣ, да к той деревнѣ пожню под Выскоскимъ остовомъ, противу пожници у Еерѣма у Тутика у Ондрѣва сына у Горьбатова. Дал есмѣ на той деревнѣ и на той пожнѣ полтора рубля нового[род]ского серебра, да корову пополнка. А отводъ земли по Рояръ рѣчку к Долгому озеру с Демкомъ, а с другую сторону с Тавуномъ, да с поповыми дѣтми с Клементьевыми, по студеной ручей, на Трестяной мошок к Черному озеру. А на то послуи, и на отводѣ были: Григорей поповъ сынъ Окуловъ, да братъ его Семень, да Иванъ поповъ сынъ Өроловъ, да Оверкеи Мошнинъ, да Кузма Андуска. А серебро платил от игумена Кирида Өгнность чернецъ. А грамоту писал дякъ Осташъ поповъ зять Павловъ.

¹⁾ Ср. № 47 (стр. 359). Тамъ предварительное условіе, адѣсь отводъ земли и уплата денегъ.

62.

Се, язъ Кирило игумень, долож тиуна Иванова Борисовича Еоіма, купилъ есми в домъ Пречистыя Богородица у попа у Павла деревню Ивашовскую Мішина. А дал есми на не[и] два рубля наугородского серебра, да овцу поповка. А купилъ есми ту землю безъ сѣмянъ, а отвод земли отъ Марьевского болота по врагъ, да по Ондронову землю прямо по враг до городища. А на отводѣ были: Василии Ондрѣвъ, Романъ Ворбозомьской, Чюпреянъ, Семень Онтоновъ, Иванъ поповъ сынъ Өроловъ. А серебро платилъ отъ старца отъ игумена от Кирила Өегность чернецъ. А грамоту писалъ дьякъ Остапъ поповъ зять Павловъ.

63.

Се язъ, Кирило игумень, долож тиуна Иванова Борисовича Еоіма, купилъ есми в домъ Пречистой Богородици, у Клементія у Жерепцова деревню Харламовскую, да Міхѣиновскую и далъ есми на неѣ два рубля наугородского серебра да по[по]лнка овцу. А отвод земли кудѣ Клементьев топоръ ходилъ, да и соха илі коса. А серебро платилъ от Кирила отъ старца Өегность чернецъ. А на то послуси, и на отводѣ были: Микита Ондрѣвъ, да Чешко поповъ сынъ Павловъ, Оверкеи Мошьнинъ, да Иванъ поповъ сынъ Өроловъ, да Воронъ. А грамоту писалъ дьякъ Остапъ зять поповъ Павловъ.

1428—1434 гг.

64.

Доложа Григорья Ивановича. Се яз игумен Христоѳор купилъ есми у Мивиты у Ондрѣва пожню на Выксѣ, а завод пожнѣ по Волочекъ, да по Выксу по рѣку; а вниз по Выксѣ по бродокъ, да по Оверкееву межу к Шохснѣ; а дал есми на неѣ полтретя рубля. А поповка овцу да гуменце к тоѣ же пожни по старую межу. А на то послуси: Василии Өеодорович, да Серко, да Калита. А грамоту писалъ дьякъ Остаѳеѣи.

65.

Доложа Григорьева тиуна Ивановича Головы, се яз Христофоръ игумен купил есми пустош Кочевинскую у Павла у Оліпова сына. Даль есми на ней полтину да дест бѣл. А купил есми Пречистой в дом. На то послуси: Епіеанеи чернец, да Ивашко Головко, да Семен Ильинъ. А докладницу пісаль Окиш Негодяевъ сынъ. А запечатали есмя Хрестьцомъ.

66.

Долож Григорья Ивановича, се язъ, Христоооръ игумень, купилъ есми в домъ Пречистой Богородици, у Микиты у Ондрѣва сына, у Корьмилицина, землю Григорьевскую и что к той земли потягло, да пустошь Аристовскую. А даль есми на ней пять рублевъ новгородскихъ, да лошаки пополнки. А купилъ есми землю безъ сѣмянъ. А отводъ тѣмъ землямъ от Васильевы земли по болото; а от Костянтиновы земли от огорода по путище по старое, да по съсновое пенье, да по осѣчицо по старое, к озерку. А пустоши Аристовскии от воды по старую межу, куды ходилъ топоръ и соха и коса. А на то послуси: Ороль Остаевъ, да Окулъ Языковъ, да Ивашко Съсунъ. А грамоту писаль Семень.

67.

Доложа Григорьева тиуна Ивановича Якова Шолкова, се яз, Христоооръ игумен, купил есми у Панкрата, у Евсѣвьева сына землицу над озеркомъ Негодяевскую, в дом Пречистой Богородици в Кириловъ монастырь. А дал есми на ней рубль ноугородской, а пополнка жеребя. А отвод той земли по межѣ, по Мититювинѣ, да по озеро, и куды топоръ, и соха, и коса ходила. А на то послуси: Ивашко Головко, да Окишъ Негодяевъ сынъ, да Добрыня Олімоновъ братъ, да Оумка Сергѣевъ.

1435—1447 гг.

68.

Се яз, игумен Трифон, доложа Григорьева Ивановича тиуна Головы. Купилъ есми Пречистой Богоматери в дом у Пан-

крата у Кабачина сына пожню. А дал еси на неи полтину. А на то послуи: старецъ Варсоноей, да Ортемче Філатов, да Серко, да Сосунъ, да Івашко староста, да Михал кузнецъ. А грамоту писалъ Семен попов сынъ Окуловъ.

69.

Се яз игумен Триѳон. Доложа тиуна Григорьева Івановича Головы. Купил еси Пречистой Богоматере в домъ у Тери у Каплина наволоу Неволин от Волочка межа а болѣ того межи нѣт. А дал еси на немъ три рубли. А на то послуи: старецъ Варсоноей, да Ортем Фефилатов, да Сосун, да Серко, да Івашко староста, да Михал кузнецъ. А грамоту писал Семенъ попов сынъ Окулов.

70.

Се яз игумен Триѳон. Доложа Григоріа Івановича тиуна его Головы, купил еси Пречистой Богоматери в дом пожню у Окула у Языкова, на Устьмарева. А дал еси на неи рубль. А на то послуи: старецъ Ворсоноей, да Ортем Фефилатов, да Серко, да Сосун, да Івашко староста, да Михал кузнецъ. А грамоту писал Семен попов сынъ Окулов.

71.

Се яз Игнатей Матѳеев, въигуменово мѣсто Триѳоново, купил еси у игумена у Мартемьяна пожни Уломьскыя, что потянули в Вазереницам. А дал еси на них четыре рубли нагородскіе. А болѣ того игумену Мартемяну въ Уломскіе пожни ни подкупатис, ни подирашиватис. А запечатали еси печатью Архимандричьею Спаскою Питиримовою. А грамоту писал Герман чернец.

72.

Се яз игумен Трифон, Кирилова монастыря, купил еси в дом святыа Богородица у Дмитрея у Васильевича Наволок его противу Святого Николы за Шохсною межи Николского лугу и игуменова монастырского. А дал еси на нем шесто

рублев, а купил есми дому святыа Богородица впрок, без выкупа. А на то послуси: Александръ Θεодорович, да Игнатей старец, да Сергѣи старец казначѣи, да Михалъ вузнец, да Василъ Попович. А грамоту писал нищои Илья. А печать у грамоты Дмитрея Васильевича.

73.

Доложа тиуна Григорьева Ивановича Юрья Головы. Се яз игумен Трионъ, Кирилова монастыря, купил есми у Манана у Митяева пожню на Мѣчюромѣ в дом Пречистой Богородици; а дал есми на неи полтину. А на то послуси: Варсоноеи старец, да Ивашко Кабачин староста, да Окулъ Языковъ, да Федео Ловтев. А докладную писал чернец Иринархъ.

74.

Се язъ, игуменъ Трионъ, Кирилова монастыря, купилъ есми Пречистой Богоматери въ домъ, долож княжъ Давыдова Семеновича тиуна его Феодюка, у монаха у Окулова сына Корневскую пустошь. А далъ есми на неи два рубля новгородскіе. А отводъ той пустоші от Кузьминскіе пустоші по Меленку по рѣчку до броду, а в Журятину по старои огородъ, Пружининскому по сосну да по врагъ. А пожня въ той деревнѣ въ княж Новолокцѣ, на Усть Лелеѣвскіе рѣчки. Въ Наволокъ межа по иву, кое пожни. А на то послуси: Сава Поповъ, да Тера староста. Михалъ вузнец, Васко поповъ Григорьевъ. А грамоту писалъ Семень поповъ Окуловъ.

1448—1469 гг.

75.

Се яз игуменъ Касянъ, Кириллова монастыря купилъ есмь у Юрья у Пікина на Болкачи пол деревни Ванокковскіе Телѣбашова съ всѣм с тѣм што в той полудеревнѣ потягло, куды топоръ ходил, куды соха ходила, куды коса ходила. Дал есми на неи пять рублев наугородскую, да пополвца дал есми корову. А на то послуси: старецъ Еѡимей Перхушковъ, да Ти-

моѡеи келарь, да Насонъ Захарьинъ, да Васько попов сынъ Клементьев. А грамоту писал Михаил Валфромъев. А печат Юрьева.

1485 г.

76.

Се из Семен, да Θεодоръ, старци Кирилова монастыря купили есмя у Θεодора у Ивановича у Судакова пожни в Качинѣ наволоѣ въ дом Пречистой в Кирилов монастырь (з)акосы Ивана Вьюка, да Пантусов, да Мятяевской. А дали есмя на них пять рублев ходячихъ. А на то послуши: Андрѣи Константинович Кирымсноской (sic), да Гридя Микитин сынъ, да Ондрѣико Θεодоровъ монастырской слуга, да Степан Косоі Иванов сын монастырской слуга. А грамоту писал из Θεодоръ купчую своею рукою. А запечатал есмя печатью своею.

1557 г.

77.

Список с купчей. Се из князь Семень Ивановичъ Кѣмской-Ноцокинъ, продал есми вотчину свою в Бѣлозерскомъ уѣзде в Заозерском стану, в сѣле, Пречистые Кирила Чюдотворца в дом, игумену Матфѣю з братією, или кто по нем иные игумены будут, село Покровское з деревнями, а деревень къ селу: деревню Дряблево, деревню Калитино, деревню Дружковское, деревню Ярское, деревню Моздомское на Березникѣ, деревню Головинское, деревню Андрѣиково, деревню Кириловское, деревню Павлово, деревню Малафѣево, деревню Киргелино, починок Каргач, починок Чюржа, да в Норіе деревню Микулинское, деревню Болотовское, деревню Якунино, деревню Логиновское, деревню Кононовское, деревню Даншинское, деревню Яковлевское, деревню Мерчинъское, деревню Ефимовское, деревню Хитовское, деревню Конинское, деревню Волково, деревню Чюнинское, деревню Головинское, деревню Якунинское, деревню Берсенеvское, деревню Мининское, починок

Красноселской на Илоз ручье, пустошь Дряхловское, пустошь Лукинское, деревню Ивонинское, деревню Емшинское, деревню Ширяевское, да в порѣчье: деревню Діаковское, деревню Шаблыкинское, деревню Кузнецовское, деревню Горлицевское, деревню Івшинское, деревню Евтушево, деревню Орининское, деревню Переслѣтино, деревню Мишинское, деревню Прислон, починок Яышын, да у Кюрга озера деревню Оленіино, деревню Чяникково, деревню Опанинское, деревню Івшинское, деревню Сидоровское, деревню Тимкинское, починок Никонов, да на Индономе, деревню Раменевское, деревню Шуйтовское, деревню Семеновское, деревню Нестеровское, деревню Карповское, да у Максозера, деревню Максимоозеро, деревню Федоровское, деревню Спириновское, да на понизовье деревню Кукшубуя, деревню Онтроповское, да у Бабута озера деревню Олинское, деревню Коршаковское, деревню Сидоровское, деревню Лошаковское, деревню Ортемовское, починок Кондратов, починок Оедьков, починок Оедотцов, починок Данилов, да в Каргаче починок Гридни Скаунов, да на снѣжной горѣ починок Ондрѣйково, починок Ооносовской, починок Кондратов, починок Максимов, да в Порѣчье починок Баранья гора, да селцо Тетляково, деревню Самсоново, да у Ябоозера деревню Прокианское, деревню Соороновское, деревню Филиповское, деревню Тимошкино, деревню Оедорково, деревню Ондрѣвское, деревню Клементіево, деревню Меньшее, Оедоровское, деревню Фоминское, деревню Гришютиньское, деревню Савинское, деревню Невлевское, деревню Манковское, деревню Курчь, деревню Івѣшино, деревню Нестеровское, деревню другое Нестеровское, деревню Кириловское, деревню Игнатовское, деревню Мелгуево, деревню Кузьминское, деревню Макаровское, деревню Котву, с лѣсы и с луги, и с пожнями, и с рыбными ловицы и со всѣми оугоди, куды тѣх земель плугъ, и соха, и коса, и топоръ ходили, и что в тѣм землям всяких угодеи изстари потягло, по отца нашего духовной, и по моей купчей, и по дѣловым по нашим, и по меновным по нашем. А взял есми у игумена у Матеѣя з братією за тое вотчину триста рублей денег, пополнка волъ бур, а продал есми тоѣ свою вотчину Пречистые Кирилу Чюдотворцу в дом, игумену Матеѣю з братією, в прок, без выкупа, или кто по нем будут

иные игумены; а на то послуши: брат мой князь Александръ Ивановичъ Кѣмской-Нащокин, да Ѳеодоръ Семеновичъ Черемисиновъ, да Царя і Великаго князя діакъ Константинъ Мясоѣдъ Семенов сынъ, да князь Иванъ князь Васильевъ сынъ Андожскаго большой, да князь Иванъ князь Петровъ сынъ Ухтомскаго, да Яковъ Юрьевъ сынъ Монастырева, а купчую писалъ Неустрой Терентіевъ сынъ Скудина гѣта 7065, а на зади купчия по сей купчей азъ князь Семенъ отчину свою продалъ и руку приложилъ.—Послухъ князь Александръ всей купчей руку приложилъ; послухъ Мясоѣдъ руку приложилъ; послухъ Ѳеодоръ руку приложилъ; послухъ князь Иванъ руку приложилъ; послухъ Яковъ руку приложилъ.

78.

Списокъ с купчие. Се азъ князь Данило, князь Даниловъ сынъ Ухтомскаго с своими дѣтми, со княземъ Дмитріемъ, да со княземъ Даниломъ, да со княземъ Иваномъ, продали есмя в домъ Пречистые и Кирила Чюдотворца игумену Матѣю з братією, или хто по немъ иные игумены будутъ, свою вотчину в Романовскомъ уѣздѣ, в Пошехоньѣ, на Ухтомѣ, село Карповское з деревнями. А в селе церковь Василей Касарѣйскій; да к тому жъ селу деревни: деревня Еѡимовское, починокъ Илани, деревня Перхино, деревня Трегубово, деревня Васіаново, деревня Нооринское, деревня Етригино, деревня Ивандино, деревня Свастіаново, деревня Сенино, деревня Бѣлое, починокъ Купенинъ, починокъ Теренинъ, деревня Зеленое, деревня Горилицы, деревня Кузнецово, деревня Васьяново, с лѣсы, и с дуги, и со всѣми угоди, что к тому селу и к деревнямъ истари потягло, куды ис того селца и из деревенъ и ис починокъ плугъ, топоръ, коса, соха ходила. А взяли есмя на томъ селе и на деревняхъ у игумена у Матѣя з братією полчетверта ста рублей, да по пополнка воль. А продали есмя ту свою вотчину, село Карповское з деревнями и со всѣми угоди игумену Матѣю з братією, или по немъ иные игумены будутъ, в прокъ, безъ выкупа. А та у насъ вотчина село Карповское з деревнями и со всѣми угоди у иного не заложена ни у кого, ни в записехъ в меновныхъ, ни выныхъ крѣпостехъ ни в вакихъ иному не про-

дана никому. А гдѣ явитца на ту нашу вотчину, на село на Карповское з деревнями и на все угодія кабала, или запись меновная, или какая крѣпость ни буди, и мнѣ, князю Данилу и моим дѣтем та своя вотчина, село Карповское з деревнями і всѣ угодія очицати, а к игумену Матѳею з братією, или по нем иные игумены будут, убытка не довести никакова. А тѣ убытки платити мнѣ, князю Данилу, и моим дѣтем, без переводно. А на то послуши: князь Александръ, да князь Семен княж Ивановы дѣти Кѣмскаго-Нащевина, да Константинъ Мясоѣдъ Семенов сынъ Вислого, да князь Иванъ княж Васильев сынъ Андожской большей, да князь Иван княж Петровъ сынъ Ухтомсково, да князь Володимеръ княж Петровъ сынъ Ухтомского, в грамотѣ умѣеть, а писати не умѣет. А купчюю писал Данилко Миевтин сын Мясного, лѣта 7065-го.

А назади купчей пишет: яз, княз Данило и своими дѣтми вотчину свою продали и руку приложил і в дѣтей своих мѣсто в Дмитриево, і в Данилово, і в Иваново, к сеи купчей князь Александръ послух руку приложил. К сеи купчей княз Семен послух руку приложилъ. Послух князь Иван руку приложил. Послух Мясоѣдъ руку приложил. Послух князь Иван к сей купчей руку приложил.

6. Межевыя.

1475—1485 гг.

79.

По княж слову, Міхаила Андрѣевича, се яз, Кирилова монастыря келарь Феодоръ, да Волостель Феодосьина городва Иванъ Дмитреевъ, что нам били челомъ христіане княжи Шьрїярці, изъ Поповичевы деревни, а монастырские христіане из Мохиревы деревни, о спорной земли о княжои, о Ширьярской, а о монастырской земли, о Мохиревѣ, и яз Феодоръ келарь, да яз Иванъ, съехався на княжу землю на Ширьярскую, да на монастырскую землю на Мохиреву и розъехали есмя княжу землю с монастырскою землею с Мохиревою по

долинку да по івину, да прямо к озеру. А по другую сторону к полю к монастырьскому к Мохиреву. А на другую сторону къ озеру, а болѣ того княжим людем Ширьярцом не лѣсти за долинку да за ивину на монастырьскую землю на Мохиреву в мыс. Тако же и монастырьским людем изъ Мохиревы деревні не лѣсті за низцу за івину на княжую сторону к рѣкѣ, к Ширьярьской деревні. А с келаремъ были: старецъ Власей, да Юрька Захаровъ, да Онтонъ плотникъ. А с Иваномъ были Монакъ, да Микула Пѣстовъ, да староста Игнатъ Добриловъ.

80.

По благословенію игумена Ниѳонта, Кирилова монастыря, приеждал чернецъ Арсеней Кирилова монастыря къ Феодору Ивановичу к Судовову на Шушлинскую землю да на Митзевскую, на отводъ, и обыскали по старинѣ которая земли и х которой потягло. И отводъ себѣ доискали тѣмъ землямъ от озера по сѣчникъ по старой осѣѣ, отъ осѣѣ на ель, от ели на березу, да на суховерхую сосну, да на садовую сосну, по край Нерхуровские деревни, да на болото прямо. А на отводѣ были: монастырьские люди: Стенко Юовъ, да Бекють Останинъ, да Борисъ Кобелевъ, да Васко Гридинъ. А грамоту писал дьякъ Рудель Кирилова монастыря.

7. Мѣновныя.

1397—1427 гг.

81.

Се яз, игуменъ Кирило, мѣнял есми съ попомъ Окуломъ пожнею церковною; а взял есми у него пожню противу городка, за озеркомъ. А завод пожни край Ситника до вуста, а от вуста прямо к пожнѣ к старцевѣ на мысь. А на то послуси: попь Павель, Григоръ Чюпа скорнечиншко, Иванъ поповъ Ороловъ, Иванъ Иевль. А грамоту писал попь Ороль.

1428—1434 гг.

82.

Долож Григорья Ивановича, се язъ Микита Ондрѣевъ, выменіл есми у Христофора у игумена землю Прілуку, а даль есми в тое мѣсто землю Троєімовскую. А заводъ той землѣ от Панаіловскіе по болото, да по старое Осѣчицо, да по Укырѣ озерко. А от Укыра по Ермокову межу, по врагъ, да по Сандыреву межу, да по Сидоровскую пустошь, по врагъ, да по Сорочиновское болото, по врагъ. Да в тому пустошь Алмазовскую, да пожня Прокинская по осѣчицо по старое. А Прілуцкіе земли завод. А на то послуси: Василии Θεодоровичъ, да Серко, да Калита. А грамоту писалъ дьякъ Остапъ.

1448—1469 гг.

83.

Се яз, игумен Троецкой Михайло. Поговоря с своею братьею съ Евѣемъ, да съ дьякономъ с Исаею, съ Евросиномъ, с Петромъ и съ всею братьею, с старьцемъ с Игнатѣемъ в Игуменово мѣсто въ Касьяново Кирилова монастыря. И се братьи мѣнялис есмя наволоки Юрьевским наволоком на Шохни, что противу пожни, на Темушинской наволо(къ), да на Олинскую пожню, что на Устьбородавы. И игумну Михаилу досталос Темушинской наволокъ, да Олинская пожня, а игумену Касьяну достался Юрьевской наволокъ. А на то послуси: Поп Микита, да Пасбя Феорапонтова монастыря, да Макарей Третьякъ, да Микитооръ староста. А грамоту писалъ чернецъ Борисоглѣбской, а запечатали есмя печатью Игнатя старца Матеева.

1471—1475 гг.

84.

Се яз, игумен Игнатей, Кирилова монастыря, поговоря з братьею, съ игуменомъ с старым с Касьяномъ, да с старь-

помъ с Ѳегностомъ с старымъ, да с казвачѣмъ с Симаномъ, да с келаремъ с Ѳеодоромъ, да с старцомъ с Ниломъ, да и с прочею братьею, выменил есми у Василя у Ѳеодоровича у Монастырева наволоки Николской противу Красныя рѣчки. А отвод тому наволоку по старую Иванову межу. А промѣнили есмя ему Суцзовскую пожню противъ Івачевского озера. А придали есмя ему четыре рубли московскіе. А на то послуш: Ѳеодоръ Олександровичъ, Ондрѣи Костянтиновичъ, да Луза Панкратовъ. А грамоту писалъ чернецъ Арсеней Микитинъ.

1476—1482 гг.

85.

Доложа государя своего князя Михаила Андрѣевича, се язъ, игумен Неоонтъ, Кирилова монастыря, поговоря з братьею своею, старци, менялись есмя землями с Ивановомъ с Ѳеодоровымъ сыномъ Костянтиновича і въ отца его мѣсто Ѳеодора Костянтиновича. Променили есмя землю монастырскую на Углѣ село Новоселкы Щекинское и съ всѣм с тѣм, что к тому селу из старины потягло, и с лѣсы и с пожнями и с путики и с первѣсьици и куды топоръ и соха и коса ходила, А отвод той земли Щокинской съ всѣ сторонъ Угла рѣка. А от Мячковской деревни, от той князіе отъ рѣки до рѣки, да от Углы ж помежи огород. А выменили есмя у Івана Ѳеодорова сына Костянтиновича і въ отца его мѣсто Ѳеодорова, вѣтчину ихъ, деревню Олександровскую, да деревню Мартыановскую и съ всѣм с тѣм, что к темъ деревням из старины потягло, куды топоръ, и соха, и коса ходила, и с путики и с перевѣсьици. А отводъ тѣмъ деревнямъ отъ бродку, да отъ Меленки, по рѣчкѣ вверхъ к Оеросиньину озерку. А озерко вѣще у нас. Да от Оеросиньина черезъ болото прямо к Шишкину (врагу да по Шишкину) врагу вверхъ въ стрѣлу прямо к поповскому полю, да отъ поповскаго поля отъ колодѣзя по Подолу межа. Да черезъ болотцо по ост(р)овку прямо межа, да с того островка к болоту к Микитину, да перешедъ Микитино болото, да по огород Микитин, да отъ Микитина огорода прямо къ рѣкѣ. Да взяли есмя пожни к тѣмъ землям

и к тѣм деревнямъ: половину Кузгорина наволова, вѣтчину, да Костинскую поженку на рецѣ на Шохсиѣ отъ Олексѣев-свои пожни от монастырскіе до Феодорова лугу до болшого, по враг, да три поженки Чяромскыя по Шохсиѣ же, да по рѣчку Чяромку, по огород, по ролю, да по Воняву по рѣчку, вѣтчину ж ихъ. То и отвод тѣм пожням. А на менѣ были, и на отводѣ мужи: Ондрѣи Семеновъ, да Омрос Ивановъ сынъ Михайлова, да Гридя поповъ сынъ Прокопьевъ, да Микула Тѣстов, Семеновъ сынъ, да Манаекъ Овуловъ, да Семень Пѣсть, слуга монаст(ыр)ьской, да Максим Михайлов сынъ вузнецовъ, да Юрка Захаровъ сынъ. А грамоту писал дьяк Рудель Кирилова монастыря.

II. ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ.

1. Жалованныя грамоты.

1397—1427 гг.

86.

Се яз, Князь Андрѣи Дмитреевич, дал есмѣ монастырю Святыя Богородици и игумену Кирилѣу пустошь Глѣбцеву. А кого игумен посадит своих людей на той пустошѣ, и тѣм людям не надобѣ моя дан, ни бѣлка ни рѣзанка, ни котораа пошлина. А тѣ люди потянутъ къ игуменову селу в Великому и судомъ, и всѣми дѣлы. А тѣх людей судит той игумен Кирило или кому прикажеть въ свое мѣсто.

87.

Се яз, Князь Андрѣи Дмитреевич, дал есмѣ Святой Богородици село свое Великое на Волочву, и что в нем серебро или что х тому селу потягло, со всѣми пошлинами. А в то село волостели мои не въсылают ни почто. А кого игумен Кирило посадить своих людей в то село, а тѣмъ людямъ не-

надобѣ моя дань, ни бѣлка, ни иная нѣкоторая пошлина. А тѣхъ людей вѣдаетъ и судитъ игуменъ Кирило. А хто волостный человекъ в чемъ утяжеть игуменова человекъ, ино на игуменовыхъ людехъ волостелю вины не иматъ, а игуменовъ человекъ в чемъ утяжеть волостного человекъ, ино игумену на тѣхъ людехъ вины не иматъ. А которого суда игуменъ не въскочетъ судити, игуменъ тѣхъ людей пошлетъ ко мнѣ, ино язъ сужу. А на которую грамоту грамоту дамъ, а на сю грамоту грамоты не дамъ.

88.

Се язъ, князь Андрѣи Димитреевичъ, пожаловалъ есмѣ игумена Кирила, что купилъ у Отрапонтыя пустошь Городищо, да Мигачовской починокъ, и кого на ту пустошь игуменъ посадить людей, или кто иметь жить в починѣхъ, и тѣмъ людямъ не надобѣ моя дань, ни иная нѣкоторая пошлина. А волостели мои городцкіи к тѣмъ людямъ не въсылають ни почто, ни судятъ. А тѣ люди вѣдаетъ и судитъ игуменъ Кирило самъ.

89.

Се язъ, Князь Андрѣи Димитреевичъ, купилъ есмѣ у Ондрѣа наволокъ Скотиявъ, и язъ, князь Ондрѣи Димитреевичъ, далъ тотъ наволокъ Святѣи Богородици, и отцу своему игумену Кирилу.

1451 г.

90.

Пречистна ради Святѣи Богородица, и своего ради спасенія, се язъ князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловалъ есмѣ своего отца игумена Касьяна Кирилова монастыря зъ братьею, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ в Кириловѣ монастырѣ, что которые обиды ихъ людямъ будутъ монастырскимъ отъ моихъ людей какою обидою, татѣбою или поклѣпомъ, наводомъ или которыми иными дѣлы, и язъ былъ о тѣхъ дѣлахъ срокъ учинилъ имъ і всѣмъ своимъ Белозерьцомъ одинъ в годъ на зборъ. И язъ тотъ срокъ зборъ отложилъ имъ, а пишуть и на-

метывают сроки на тѣхъ людей Бѣлозерцев о тѣхъ дѣлахъ обидныхъ на всю мою Белозерскую вотчину игумен Касьян и его братья или кто по немъ инымъ игуменъ будетъ, на который день игуменъ въсхочетъ. А тѣмъ въ сроки въ срокъ о тѣхъ дѣлахъ обидныхъ о всѣхъ. А на которые грамоты свою грамоту дамъ, а на сию грамоту иные моя грамоты нѣтъ. А дано в Берее в лѣто 6964 ноября въ 19 день.

1428—1432 гг.

91¹⁾.

Святѣя дѣла Богородици се яз, князь Андрѣи Димитреевич, пожаловал есми Кирилова монастыря игумена Христофора с братею, или кто по немъ инои игуменъ будетъ: что далъ ему в домъ Святой Богородици Панкратъ Евсѣвовъ сынъ земли деревнишко Осницкую, да пустошъ Ратмарову, да другую пустошъ Матюринскую, да в той же землѣ на рецѣ на Порозобицѣ наволокъ на възвозе съ Ельцынымъ в межах, да наволокъ Ерѣборотской на рецѣ на Порозобицѣ, да што далъ Овишь Негодяев по отцѣ по своемъ Паньковскую землю в домъ Святой Богородицѣ, и кого къ себѣ на ту землю игуменъ перезоветъ людей изъ иныхъ княженей, а не изъ нашей вотчины, и тѣхъ людей мои волостели Волотьскіи и ихъ тиуни не судятъ ихъ ни в чемъ, опрочъ душегубства, и розбоя, и татбы с поличнымъ, ни корму у нихъ не емлютъ, ни доводщикіи к нимъ ихъ не въезжаютъ ни почто, ни поборовъ не берутъ, а вѣдаетъ ихъ и судитъ игуменъ по моеи грамотѣ, по старои, по жаловальной. А смѣшается судъ смѣстной, и волостели мои володскіи судятъ, а игуменъ с ними судитъ тѣхъ людей, или кому прикажетъ. А прибыткомъ ся дѣлятъ. А черезъ сию грамоту кто на нихъ что возметъ или чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни.

92.

Се яз, князь Ондрѣи Димитреевичъ, пожаловал есми монастыря Пречистѣя Богоматере, старцева Кирилова, игумена Христоора, или кто по немъ инымъ игуменъ будетъ: что роздѣлъ

---

¹⁾ См. № 13, стр. 344.

монастырская старцева Кирилова въ верхъ Долгово озеро пустошь Шортина и с лѣсомъ, по Бибишкинъ озерок, да по Палшему по рѣчку, да по Святой дор, по враг, по ручай, к Святому озеру, ино то к монастырю съ всѣм тѣмъ, и кого игумен на ту пустошь призовет людей не из нашеа вотчины, великого вяженія, или кого окупив посадит, ино тѣм людям ненадобѣ моя дань, ни бѣлка, ни инаа никотораа поплина. А намѣстницы мои Городцкіе и ихъ тиунн к тѣмъ людямъ не всылают ни по что, ни судятъ их. А судит тѣ люди игумен самъ, или въ свое мѣсто кому прикажетъ.

1435—1447 гг.

93.

Се аз, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловал есмѣ игумена Трифона Кирилова монастыря з братьею и хто по нем иныи игумен и братья в Кириловѣ монастырѣ будут, дал есмѣ в дом Пречистой Богоматери и Кирилу Чюдотворцу по Шексиѣ поженку Сосновку, да в Шексиѣ тоню Сосновскую, да межнѣи еи с Игоріевскимъ монастырі четверть тони; и моим рыбники на тѣ тони езу нету и не вступаютса никоторыми дѣлы, а вѣдать тѣмѣ тоница впредь игумену Трифону з братьею. Позади припись: князь Михайл Андрѣевич.

94.

Святая дѣла Богородица и Честнаго Ея Успенія. Се аз, князь Михайло Андрѣевич, пожаловал есмѣ игумена Трифона, Кирилова монастыря з братьею, или хто по нем иныи игумен будет в том монастырѣ: что слободка их Рукинская, и аз не велѣл ездит никому с Волочка ни съ Ситкия сквозѣ ихъ слободку Рукинскую, ни пути быти санному, ни стопнику, но приѣздат к нимъ и отѣздат пошлою дорогою, рѣчкою Ташлеміцею. А через сю мою грамоту кто к нимъ поѣдет с Волочка, ни съ Ситки, аз велѣл старцу Кирилова монастыря, приказщику, того поимати, да выдати волостелю Волоцкому и онъ на нем возмет в мою казну два рубля заповѣди. А что

ся будетъ починилъ людемъ монастырскимъ убытки, и онъ доправитъ на томъ же. А кому хотя грамоту дамъ на грамоту, а на сию мою грамоту иные мои грамоты нѣтъ.

95.

Се язь, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловалъ есми игумена Трифона, Кирилова монастыря, зъ братьею, или кто по немъ будетъ инымъ игуменъ, что в моей отчинѣ на Бѣлѣ озерѣ по Выксѣ по рецѣ лѣсы по болото отъ Иванчевскаго, и кого к себѣ игуменъ на тѣхъ лѣсахъ перезоветъ людеи изъ иныхъ княженіи, а не изъ моего отчины, или кого окупивъ посадить, в тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни иная нѣкоторая пошлина. А намѣстници мои Белозерскіе и Городецкіе и ихъ тиуны к тѣмъ людемъ не вѣсылаютъ ничто, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ ни вчемъ. А судить свои людеи игуменъ самъ, или кому прикажетъ; а смѣшается судъ моимъ людемъ волостнымъ съегумновыми людемъ, и намѣстници мои судятъ, а игуменъ с ними. А прав ли виноватъ ли игумновъ в винѣ игумену, а волостной человекъ в винѣ волостелю. А праведщики мои и доводчики къ тѣмъ людемъ не вѣвѣжжуютъ ничто, ни поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ. А кому будетъ каково дѣло до игумена, ино его сужу язь самъ князь Михайло Андрѣевичъ. А черезъ сию мою грамоту хто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто что на нихъ вѣзметъ, быті отъ меня в казни.

96.

Се язь, князь Михайло Андрѣевичъ, далъ есми монастырю в домъ Пречистые Богородици и игумену Трифону, или кто по немъ будетъ инымъ игуменъ, пустошву Ильяскую, и кого к себѣ игуменъ Трифонъ перезоветъ людеи изъ иныхъ отчины, а не изъ моего отчины, изъ великого княженія на пустошъ, или кого людеи посадить, и тѣмъ людемъ не надобѣ моя дань, ни иная которая пошлина. А намѣстници мои Городецкіе, и ихъ тиуны, тѣхъ людеи не судятъ ни вѣсылаютъ

к нимъ нипочто, опрочъ душегубства. А вѣдаетъ и судить тѣ люди игумень самъ, или кому прикажетъ судити въ свое мѣсто; а смѣшается судъ смѣсной с волостными людьми и намѣстникъ мой судить, а игумень с ними, или кому игумень прикажетъ въ свое мѣсто; и правъ ли, виноват ли ино игумновъ игумену, а волостной волостелю, опрочъ истцовы вины. А даль есми ту пустошь съ всѣмъ с тѣмъ, куды коса ходила, куды топоръ ходилъ. А на которую грамоту дамъ грамоту, а на сию мою грамоту грамоты ины вѣтъ.

97¹⁾.

Се яз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловалъ есми монастыря Пречистые Богоматери, старцева Кирилова игумена Христоѡора, или кто инои игумень по немъ будетъ. Что роздѣль монастырская старцева Кирилова вверхъ Долгова озера пустошь Шортина, и с лѣсомъ по Бибишкино озерько, да по Польшму по рѣчку, да по Святой доръ по врагъ, по ручей, къ Святому озеру, ино то к монастырю съ всѣмъ тѣмъ. И кого игумень на ту пустошь призоветъ людей, не изъ нашея вѣтчинны, великого княжения, или кого окупивъ посадить, ино тѣмъ людемъ не надобѣ моя дань, ни бѣлея, ни иная которая пошлина. А намѣстницѣ мои Городские, и ихъ тиуни к тѣмъ людемъ не въсылаютъ ни почто, ни судятъ ихъ. А судить тѣ люди игумень самъ, или кому въ свое мѣсто прикажетъ.

98²⁾.

Се яз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал есми монастыря Пречистой Божіей Матери Кирилова монастыря игумена Логина з братьею, или по немъ иныи игумен будетъ, что ихъ езь Островской и пустошь Чюравскихъ Колышино, да Иванцевская, что им дал Олександръ Каръповичъ Пречистой Богоматери по своей души, да что им придал тот-же

¹⁾ Повтореніе новымъ княземъ грамоты № 92.

²⁾ См. № 14.

Олександръ Карповичъ к тому же езу Островскому оба берега по конецъ езу лѣсъ, и кого к собѣ игуменъ призоветъ людей жити на тѣхъ пустоші на Чюровскіе и къ езу на лѣсъ изыныхъ княженей, а не из нашея отчины великого княженія, или кого окупивъ посадитъ, и тѣмъ людямъ пришлымъ и окупленнымъ и старожиломъ ненадобѣ моя дань, ні иная некоторая пошлина, ни иные нѣкоторые мои дѣла. А волостели мои Уголскыя и ихъ тиуны у нихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни въсылають к нимъ ни почто и не судитъ ихъ ни в чемъ. А судитъ ихъ и вѣдаетъ игуменъ своихъ людей самъ в розбои и в татбѣ с поличнымъ, опрочъ одного душегубства. А праведщикі и доводщикі поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въежжаютъ в нимъ ни почто. А смѣшается судъ моимъ людямъ волостнымъ сыгумновыми людьми и мои волостели Уголскыя или ихъ тиуны судятъ, а игуменъ с ними судитъ или его приказникъ. А прав ли, виноват ли игуменовъ игумену, опрочъ истецевы вины. А которого дѣла игуменъ невѣсхочеть судити или его приказникъ, и они то дѣло дадутъ на поруку да срокъ учинять, а поставятъ передо мною княземъ Михаиломъ Андрѣвичемъ.

99 ¹⁾.

Се азъ, князь Иванъ Андрѣвичъ, пожаловалъ есми монастыря Пречистой Божьей Матери Кирилова монастыря игумена Трифона или кто по немъ будетъ инои игуменъ, что ихъ езу Островской и пустоші Чюровскіе: Колышкино, Иванцевская, Перьшинская, что далъ Олександръ Карповичъ Пречистой Богоматери по своей душе да далъ есми к тому езу оба берега по конецъ езу лѣсъ. И кого к собѣ перезоветъ игуменъ людей на тѣхъ пустоші на Чюровскыя и къ езу на лѣсъ изыного княженія, не из нашея отчины из великого княженія, кто сядетъ на тѣхъ пустошехъ и тѣмъ людямъ не надобѣ моя дань на дватцать лѣтъ. А кто сядетъ на лѣсе и тѣмъ людямъ ненадобѣ моя дань на тритцать лѣтъ, ні иная некоторая пошлина, или кого окупивъ посадитъ. И мои волостели и ихъ тиуны не въсылають ни по что ни судятъ (опрочъ душегубства), а судитъ

¹⁾ Подтвержденіе № 98.

их свои люди игумен самъ приплые или кому прикажетъ игумен въ свое мѣсто. А прилучиться суд игуменнымъ людямъ с волостными людьми и они судятъ сыгумомъ въпче. А правли, виноватли игуменовъ игумену, опричь истьцевы вины. А дана грамота в лѣто 6943-е.

100 ¹⁾.

Святыхъ дѣла Богородици Кирилова монастыря се яз, князь Михаилу Андрѣвичъ, пожаловал есми игумена Триѳона з братьею, или хто по немъ ины игуменъ будетъ, что дали Захарыны дѣти по своемъ отцѣ деревню Пружиновскую, да Кореневскую пустошь, ихъ купля, и кого перезовутъ людьми на тѣ земли изъ иного княженія, а не изъ нашеа вотчины, великого княженія, или кого окупивъ посадятъ, и тѣмъ людямъ приплымъ и окупленнымъ ненадобѣ имъ моя дань, ни инаа никотораа пошлина. А судитъ тѣ люди игуменъ самъ свои, или кому прикажетъ, опричь одного душегубства. А смѣшается суд волостнымъ людямъ или городскимъ сыгуменовыми людьми, и игуменъ судитъ, или кому прикажетъ, а намѣстникъ с нимъ. А правли, виноват ли игуменовъ человекъ, и онъ игумену, а намѣстникъ в него не вступается. А на которую грамоту дамъ грамоту, а на сію мою грамоту иныя моя грамоты нѣтъ.

101 ²⁾.

Пречистыхъ ради дѣла милости, се яз, князь Михаилу Андрѣвичъ, пожаловал есми игумена Триѳона Кирилова монастыря, или хто по немъ иныи игуменъ будетъ, придал есми ему к монастырю что была деревня Костина Бірилева в моеи вотчине Аристовская на Белѣ озерѣ у Ѳедосьина Городка. И кого к собѣ игуменъ Триѳонъ призоветъ людей в ту деревню изыныя вотчины, а не изъ нашеа вотчины, великого княженія, или кого окупивъ посадить, и тѣмъ людямъ приплымъ и окупленнымъ не надобѣ имъ моя дань, ни никотораа пошлина, ни ямъ и подводы, ни городное дѣло. А намѣстники мои Белозерские и волостели Белозерские и ихъ тиуны в ту деревню

¹⁾ См. № 35, стр. 352.

²⁾ См. № 17, стр. 346.

к Триѣону к игумену и къ его людѣм не высылають ни по что, ни судятъ тѣхъ людей пришлыхъ и окупленыхъ, ни корѣмовъ своихъ не емлють, ни доводчики, ни праведчики у нихъ побору не берутъ. А судитъ и вѣдаетъ тѣ люди и пришлыхъ и окупленыхъ Триѣонъ игуменъ самъ или кому прикажетъ въ свое мѣсто, татбу с поличнымъ и розбой, опрочъ душегубства. А смѣшается судъ игуменнымъ людямъ з городцкими людьми или с волостными, и игуменовъ привазникъ съехався да судитъ. И будетъ игуменовъ виноватъ ли, ино игумену. А будетъ городцкою виноватъ или волостною, ино к намѣстнику и к волостелемъ. А на которые грамоты дамъ свою грамоту, а на сию грамоту иные мои грамоты нѣтъ.

102.

Святыхъ дѣля Богородици и Честнаго ея Успенія, се азъ, князь великии Василий Васильевичъ, пожаловалъ есмь игумена Трифона з братьею, Кирилова монастыря, или кто в том монастырѣ инъи игуменъ будетъ, коли пошлютъ своего черныца или бѣльца в суднѣ или в лодѣ, а зимѣ на возѣхъ, на монастырь купити что, или продати что, ненадобѣ имъ съ ихъ монастырьскаго товара въ всеи моеи вотчинѣ въ великомъ княженьи, гдѣ ни на которомъ городѣ или въ волостехъ ни мытъ, ни востки, ни тамга, ни восминичее, ни гостиное ни вѣсчее, ни побережное, ни семѣжное, ни явленое, ни зозорное, ни иныя некоторые пошлины, опрочъ церковныхъ пошлинъ. И намѣстници мои і волостели, і ихъ тивуни, того ихъ черныца или бѣльца, кого коли пошлютъ и ихъ людей монастырьскихъ и наймитовъ не судятъ ни в чемъ, опрочъ душегубства, ни дворянъ своихъ на нихъ не даютъ. А кому будетъ чего на нихъ искати, ино ихъ сужу азъ, князь великии, самъ; а онѣ зазаваясь да стануть передо мною, передъ великимъ княземъ. А черезъ сию мою грамоту кто что на нихъ възметъ, или чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня в казни. А кому хотя дамъ грамоту на грамотѣ, а на сию грамоту иныя грамоты мои нѣтъ.

По отца своего грамотѣ великого князя, князь великии Иванъ пожаловалъ кириловскаго игумена Филоѣа з братьею по сей грамотѣ, а подписалъ Феодоръ дьякъ. Князь великии.

1448—1469 гг.

103¹⁾.

Милостью божіею и пречистыа дѣла Богородица и своего ради спасенія, се аз, князь Михайло Андрѣевич, пожаловал есми игумена Касьяна Кирилова монастыря з братьею, или хто иной по нем игумен будетъ. Что имъ дал Есиц Пикин двѣ деревни по своей души в Мильбуди: Колкач деревенка, да Талица другаа деревенка. И что въ тѣм деревенкам потягло изъ старины, и кого к собѣ игумен Касьянъ з братьею в тѣ деревни перезоветъ люди изъ иныхъ княженей, а не изъ нашея вотчины, изъ великого вьяженія и кого люди окупив посадить, ино тѣмъ ихъ людям не надобѣ моя дань, ни писчаа бѣлка, ни данщикъ мой и ним не въезжаетъ, ни пишеть ихъ, ни ямъ ненадобѣ, ни подводы, ни городное дѣло, ни коня моего не кормятъ, ни сѣн моихъ не косятъ, ни иные никакіе мои дѣла и никакіе пошлыны. А волостели мои Милобудскіе и ихъ тиуни тѣхъ люди не судятъ и не въсылаютъ к нимъ ни почто, ни кормов своихъ не емлютъ, а праведщикі и доводщикі къ нимъ не въезжаютъ, ни поборовъ у нихъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣ свои люди игумен самъ, или кому ихъ приважетъ вѣдати. А смѣшается судъ тѣмъ людям игуменовымъ с волостными людьми, и игумен с волостелемъ съехався да судитъ, или ихъ приказники. А прав ли, виноват ли игуменов игумену, а волостной и прав ли, виноват ли волостелю. А даетъ ми игумен в мою казну с тѣхъ деревенекъ оброкомъ з году на годъ на зборъ по 20 бѣл, в тот же оброкъ, что ми даетъ съ всѣхъ своихъ деревенъ, по штисот бѣл. А черезъ сю мою грамоту хто что на нихъ возметъ, или ихъ чѣмъ избидитъ, быти отъ меня в казни.

104²⁾.

Милости ради Пречистыа Богородица, се аз, князь Михайло Андрѣевич, пожаловал есми игумена Касьяна, Кирилова монастыря, з братьею, или хто по немъ будетъ инымъ игуменъ в Кирилове монастырѣ: что ихъ деревни в Милобудовѣ Еси-

¹⁾ См. № 26, стр. 348—349.

²⁾ См. № 103.

повьскыи Пивіна, и в тѣх деревнях дал был Есипъ дѣтем своимъ Юрью да Феодору деревню, и аз пожаловалъ игумена Касьяна ослободилъ есмѣ ему тое пол деревни купити. И хто учнетъ игумновыхъ людей в той деревни жити и тѣмъ людямъ жалованье мое по той же грамоте, что есмѣ далъ игумену грамоту на Милобудово. И волостели мои ходятъ и ихъ тиуни по той грамотѣ, по моеи пожаловалнои.

105.

Милости ради Святыа Пречистыа Успеніа, се азъ, князь Михайло Андрѣвичъ, пожаловалъ есмѣ игумена Касьяна зъ братьею, Кирилова монастыря, или по томъ игуменѣ инои игуменъ будетъ, что имъ далъ Иванъ Лопатинъ в домъ Святіи Богородице Успеніа, по своей душе в монастырь игумену зъ братьею землю в Карголомѣ бережную, гдѣ Иванъ самъ жилъ, и хто иметъ на той земли жити игумновыхъ людей, и тѣмъ людямъ не надобѣ моя дань, ни городное дѣло, ни ямъ, ни подвода, ни писчаа бѣлка, ни явка, ни тамга, ни иная никотораа пошлина: ни рыбники мои к тѣмъ людямъ не въезжаютъ, ни всылаютъ, ни пошлинъ своихъ у нихъ не емлютъ. А намѣстниці мои Белозерскіе къ тѣмъ людямъ не въезжаютъ, ни всылаютъ ни почто-жь, ни ихъ тиуни тако-жь. И праведщѣи и доводщѣи пошлинъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни к старосте Бѣлозерскому не тянутіи ничѣмъ, и не судитъ ихъ ні в чемъ, а судитъ і вѣдаетъ игуменъ свои люди самъ: и татбу, и розбой с поличнымъ, опрочъ душегубства, или кому приважеть въ свое мѣсто. А смѣшается судъ монастырскимъ людямъ зъ городскиміи людьми, или с волостными людьми, игуменъ съехався с намѣстникомъ, и намѣстникъ судитъ, а игуменъ с нимъ или кому приважеть въ свое мѣсто. Правили, виноватли монастырскои монастырю и в винѣ и в правдѣ, городской намѣстнику и в винѣ и в правдѣ. А которого суда игуменъ не въскощеть судити, и учинять себѣ срокъ передъ мною, и азъ тому самъ, князь Михайло Андрѣвичъ, управу учиню. А тѣмъ людямъ монастырскимъ на озере рыба ловити и за озеромъ рыба купити, и в городѣ рыбою съ гостыи торговати. А даютъ в мою казну на зборъ оброкомъ по десяти бѣль. А черезъ сю мою грамоту кто тѣхъ людей монастыр-

свих чѣм изобидить, быти от меня в казни. А на которую грамоту иную свою грамоту дамъ, а на сю мою грамоту иные грамоты моя нѣтъ.

106.

Святѣа дѣл Богородица и Честнаго Ея Успеніа и своего ради спасеніа, се аз, князь Михаило Андрѣевич, пожаловал есми отца своего игумена Касьяна Кирилова монастыря з братьею, или кто по немъ инши игумень будетъ, дал есми имъ пожню Юрьевъ Наволок Неедьева на Шохснѣ на рецѣ против пожни да подлѣ тот же Юрьев Наволок пожню Давыда Клементьева подлѣ реку Выксу въ дом Святѣи Богородици въ Кириловъ монастырь.

107.

Пречистѣа дѣл Богородици и Честнаго еа Успеніа и своего ради спасеніа, се аз, князь Михаило Андрѣевич, пожаловал есми отца своего игумена Касьяна Кирилова монастыря з братьею, или инши игумен по немъ будетъ въ Кирилове монастырѣ, дал есми въ дом Святѣи Богородици пожню на Шохснѣ на Усть Сярсѣ сверхънюю сторону, да по рѣчѣ по Сярсѣ вверхъ до Ивановы пожни. А по Шохснѣ вверхъ до Ивановы же пожни.

108 ¹⁾.

Се аз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Касьяна, Кирилова монастыря, з братьею, или по немъ кто инши игуменъ будетъ что дал монастырю Кирилову игумену Христоѡору и всеи братьи, Прокопей Иванов сын Лубнина, доложѣ Григорья Ивановича, в домъ свою, вотчину по своемъ дѣде и по своемъ отцѣ и по своемъ роду на рѣчѣ на Шохснѣ Наволок Великои, да Вирьшину пожню, да Чюравъ пожню, да пол Наволока Опятіна в моеи вотчинѣ и аз, князь Михаило Андрѣевичъ потому ж игумена з братьею пожаловал в тѣ ми ся земли въ ихъ, что им дал Прокопей,

¹⁾ См. № 15, стр. 345.

невступатись, также и волостели мои у нихъ ся в тѣ их земли в наволоки, ни в пожні невступаются, ни иные никто. А вѣдаютъ тѣ наволоки и пожни игумень з братьею.

109.

Пречистыа ради Святыа Богородици и своего ради спасенія, се яз, князь Михаило Андрѣвичь, пожаловал есмѣ своего отца игумена Касьяна и его братью, старцовъ Кирилова монастыря, или по немъ кто инныи игуменъ будетъ в Кирилове монастырѣ, что ихъ села монастырьскыи и слободы и деревни в моеи вотчинѣ на Белѣ озерѣ, и которые люди тутю живутъ у нихъ в ихъ селехъ и в деревняхъ и в слободахъ, а учинитъся у нихъ душегубство, и намѣстници мои Белозерскыи и ихъ тиуны и доводщичи (очевидно пропущено: „судятъ“), а будетъ душегубецъ в лицахъ и они дадутъ душегубца на поруку на кого молвятъ и за тою порукою поставятъ его передъ мною, княземъ Михаиломъ Андрѣвичемъ. И язъ тому самъ исправу учиню. А болѣ того не силничаютъ надъ ними ничѣмъ. А не будетъ душегубца в лицахъ, ино вѣры за голову рубль поугородской. А черезъ сию мою грамоту, что кто на монастырьскыхъ людехъ возьметъ, быти отъ меня в казни.

110.

Се язъ, князь Михаило Андрѣвичь, пожаловалъ есмѣ игумена Касьяна Кирилова монастыря з братьею, или кто по немъ инныи игуменъ будетъ, что у нихъ деревни в моеи вотчинѣ монастырьскыи и по грѣхомъ ся у нихъ учинитъ челоуѣкъ с дерева убьется или на водѣ утонет, и они то обыскавъ чисто да явятъ моему намѣстнику Белозерскому или тиуну, а намѣстникъ мои Белозерской или тиунъ не возьметъ у нихъ ничего по сей по мои грамотѣ.

111.

Се язъ, князь Михаило Андрѣвичь, пожаловалъ есмѣ игумена Касьяна Кирилова монастыря и его братью, или кто по

нем иныи игумен будет в Кириловѣ монастырѣ, что есми с ними меняли землями, что была у них деревня в Киснемѣ, и аз ту деревню събѣ взял, а им в тое мѣсто деревни дал есми в Кивунцѣ Назаровскую деревню и с пустошии, ино что против их Кивонца рѣчки и против их земли тони в озерѣ Осиповскіе, иные которые тони против их земель възерѣ. И аз их тѣми тонями пожаловал против того, что было в Киснемѣ, против ихъ деревни тони, за неж тѣ их тони взял есми собѣ, Ино мой рыбник Окишь в тѣ тони в монастырскыи не вступается, или кто по нем иныи мой рыбники будут, и тѣ такоже ся не вступают в их тони, или ихъ приказник. А через сію мою грамоту ето в тѣ тони иметь вступатися, ино быти от меня в казни.

112.

Се аз, князь Міхаило Андрѣевичь, пожаловал есми игумена Касьяна з братьею Кирилова монастыря, или который игумен по нем будетъ, что у них пожни по рецѣ Шохснѣ, по обою сторону, а по рецѣ по Шохснѣ мои намѣстникъ до рогу велѣл заповѣдати, что по рецѣ не ѣздити, а сѣн рѣкою не возити, и аз ихъ пожаловал, через ту заповѣдь сѣна им свои монастырскіе по рецѣ по Шохснѣ возити до Крещенья а послѣ имъ Крещенья рекою Шохсною не ездити, а сѣнъ не возити. А намѣстники мои Белозерьскыи и их тиуні того срока до Крещенья на той дорозѣ на заповедной монастырскихъ людеи не имають. А заповѣди на них не емлют по сей моеи грамотѣ.

113.

Милости ради Пречистыя Богородици, се аз, князь Міхаило Андрѣевичь, пожаловалъ есми отца своего игумена Касьяна з братьею или кто по нем иныи игумен будетъ, ослободил есми им купити рыбу възерѣ и за озером на всяку зиму по трицати рублей ноугородскихъ. І вамъ намѣстником и тиуном и доводщиком и рыбником и ко всѣм Белозерьцом; то бы было вамъ вѣдомо. А они ходять по сей по моеи грамотѣ.

114.

Милости ради Святыа Богородица и Честнаго ея Успеніа, се аз, князь Михаило Андрѣвичь, пожаловал есмѣ игумена Касьяна з братьею, Кирилова монастыря, или хто по нем будеть иныи игумен в Кириловѣ монастырѣ, что их дворъ монастырской на Белѣ озерѣ, на посадѣ, и хто иметь житіи людей в том дворѣ монастырскомъ, и тѣмъ людям не надобѣ мои дань, ни писчаа бѣлка, ни ям, ни подводы, ни рѣзанка, ни розметы, ни проторы, ни иныѣ выоторыѣ пошлыны; ни с черными людьми не таят ни въчто, ни в которыѣ дѣла. А намѣстници мои Белозерскіе и их тиуни тѣх людей монастырскихъ не судятъ ни в чемъ, опрочъ душегубства, ни доводщиковъ своих не всылают к ним ни почто. Також не велѣл есмѣ ставитись никому на том дворѣ монастырском. А судить і вѣдает свои люди игумен сам или кому прикажет. А смѣщается суд тѣмъ людям монастырскимъ з городскими людьми, и намѣстници мои судятъ или их тиуни, а игумен с ними судить или его приказникъ. А правлі, виноват ли игуменов человекъ игумену і в винѣ і в правдѣ, а намѣстникъ ся в него не въступает. А городскои человекъ намѣстнику и в винѣ і в правдѣ. А игумен ся в него не въступает. А которого суда игумень не въсхочеть судити, и онѣ зазаваяся да стануть передо мною, княземъ Михаилом Андрѣвичемъ и аз тому дѣлу самъ исправу оучиню. А даеть игумен с тѣх людей в мою казну дань старостѣ по осми бѣл оброком. А через сю мою грамоту кто их людей изобидит чѣм, или что на них возмет силно, быти от меня в казни. А кому хотя дам грамоту на грамоты, а на сю грамоту иныѣ моѣа грамоты нѣту.

115.

Пречистыа дѣл Богородици и Честнаго ея Успеніа, се аз, князь Михаило Андрѣвичь, пожаловал есмѣ игумена Касьяна Кирилова монастыря з братьею, или хто по нем будеть инои игумень. Что княземъ Белозерским и бояром Бѣлозерским и их людямъ по монастырским деревням не ездить, ни ходити, ни начлегов имъ по монастырским деревням нѣту; у ни в пиво незваным не ходити. А кто через сю мою гра-

моту учнет ѣздити и ходити по монастырским деревнямъ, а что у кого погылет, ино тому платити. А от меня быти в казни.

116.

Святыхъ дѣла Богородици и Честнаго ея Успенія, се азъ, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Касьяна, Кирилова монастыря, з братьею, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ в том монастырѣ, не велѣл есми ѣздити никому от Ерги к Череповичи съвозѣ их слободку Романовскую, ни от Череповичи к Ергѣ не быти пути санному, ни стопнику, а велѣл есми всѣмъ ѣздити старою дорогою пошлою, мимо ихъ слободку к Череповичи на лѣс. Также не велѣл есми ставитися у ихъ людей у монастырскихъ никому, ни кормовъ имъ платити, ни подводѣ. А черезъ сию мою грамоту хто иметь на нихъ накладывати путь санной, или стопникъ, или у ма(на)стырскихъ людей ставитись, или проторити ихъ, и азъ велѣл монастырскому приказнику того поимати, да выдать своему намѣстнику Белозерскому или волостелю Череповскому. И мой намѣстникъ Бѣлозерской или волостель Череповской возмет на томъ заповѣди в мою казну два рубля наугородскихъ. А что ся учинитъ людямъ монастырскимъ убытка, и азъ велю доправити на томъ же.

117.

Святыхъ ради Богородици и Честнаго ея Успенія, се азъ, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловал есми своего отца игумена Касьяна, Кирилова монастыря, з братьею, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ, дал есми своему отцу игумену Касьяну на рецѣ на Шохснѣ противъ Шатредцкаго езу на пятѣ пожню косити, да в той пожни ослободил есми имъ причистити лѣсу; да на другой сторонѣ Шохсны рѣки противъ каменъ Шатреца такоже есми своему отцу игумену Касьяну чистити пожни и лѣсъ велѣлъ сѣчи, и деревню на той подсѣки поставити. А от того каменъ Шатреца чистити ему пожни и лѣсъ сѣчи вверхъ по рецѣ Плесо, а внизъ Плесо жъ, а болѣ того вверхъ и внизъ за Плесо ино имъ поженъ, ни лѣсу не приимати, ни чистити.

118.

Пречистыа ради Богородици и Честнаго ея Успеніа, и Чюдотворца дѣля Кирила, и своего ради спасеніа, се аз, князь Михайло Андрѣвичь, пожаловал есми отца своего игумена Касяна, Кирилова монастыря, з братьею, или кто по нем инои игумен будетъ в Кириловѣ монастырѣ, дал в дом Пречистой Богородици свои земли двѣ пустоші: Ондрѣйкову пустошь, Горлова, да Боровлянинову пустошь, над их озеромъ съ всѣм, что в тѣм пустошам из старіны потягло, и мои волостели Феодосьина Городка и их тиуни в тѣ пустоші не вступаютъ ничѣм.

119¹⁾.

Пречистыа ради для Богородици, се аз, князь Михайло Андрѣвичь, пожаловал есми игумена Касяна, Кирилова монастыря, з братьею, или хто инои игумен по нем будетъ, что Костина деревня Бирилева, моего поселского, и аз ту деревню дал въ дом Святыа Богородици і всеи братьи. И хто имет жити в тои деревни людєи монастырскихъ, ино к тѣм людємъ намѣстники мои Городцкіе и их тиуни невѣсылают к нимъ выпочто, ни судять их, ни борьмов своих не емют, ни доводицики, ни праведцики мои у них поборов не берут. А судить і вѣдает тѣ люди монастырские игумен самъ, или кому прикажет, въ свое мѣсто, в татѣ с поличным, и в розбои, опрочъ душегубства. А смѣшается суд монастырскимъ людем с волостными людми, и они съехався да судят. А правли будет монастырской человѣкъ, виноват ли, и он к манастырю, а волостелев, прав ли виноват ли, к волостелю.

120.

Се аз, князь Михайло Андрѣвичь, пожаловал есми игумена Касяна, Кирилова монастыря или хто по нем инои игумен будет, и игумена Якима Мартемьянова монастыря, и кто по нем инои игумен будетъ, что приходят гости на Волочекъ, на Словѣнское озеро, да съ Словѣнского озера волок на Порозобитцкое озеро или с Порозобитцкого озера на Словѣнское озеро, и аз пожаловал двѣма манастырем, Кирилову манастырю,

---

¹⁾ Ср. №№ 17 (стр. 346) и 101 (стр. 382).

да Мартемьянову монастырю, велѣл есмь им треть волочити. А два жеребья велѣл есмь волочить волочаном волостным людем и слугам черным.

121.

Се яз, князь Михаило Андрѣевичь, пожаловал есми игумена Касьяна, Кирилова монастыря, з братьею, что их езы промеж ихъ земель на Шохснѣ на рецѣ, Николской ез, да Чарьсиньским езомъ, да Вособским езом, і в тѣх ихъ трехъ езѣхъ нѣтъ участка никому, а вѣдаетъ тѣ три езы игумен Касьян з братьею.

122¹⁾.

Се яз князь Михаило Андрѣевичь, пожаловал есми игумена Касьяна, Кирилова монастыря з братьею, или по нем кто будет иныи игумен в Кирилове монастырѣ, дал есми в дом Пречистой Богоматери ез Шатрецкой, и мои езовьщяки и рыбники в тот ез невѣстуются некоторыми дѣлы. А вѣдает тотъ ез игумен Касьянъ с своею братьею.

123.

Святыхъ ради Богородици и Честнаго Ея Успенія, се яз, Князь Михаило Андрѣевичь, пожаловал есми игумена Касьяна з братьею Кирилова монастыря или по нем кто иныи игумен будетъ, что их старцы, или купчины, или слугы куды поедуть на монастырьскую службу торговати с каким товаромъ с монастырьским зимѣ на возѣх, а лѣтѣ в повозкѣх, или на телѣгах, иво имъ въ всеи моеи вѣотчинѣ в Верейской і в Бѣлозерьской ненадобѣ имъ явка, ні тамга, ни гостиное ни осмѣнѣе, ни мыт, ни косты, ни побережное, ни съзорное, ни вѣсчее, ни помѣрное, ни иныи им некоторые пошліны ненадобѣ. А хто ся у них поймаеть за коково поличное, и мои намѣстніци і волостели и их тиуни над поличным ихъ не судят, а истьцовъ обоих велат дати на поруцѣ, да учинять им срок стати передо мною, князем Михаиломъ Андрѣевичем,

¹⁾ Ср. № 117, стр. 390.

ино яз того сам дозрю князь Михайло Андрѣвичь. А через сю мою грамоту кто что на них возметь или чѣм изобидит, быти от меня въ казни. А хотя кому грамоту на грамоту дамъ, а на сю грамоту иные моиа грамоты нѣтъ.

124.

Се яз, князь Михайло Андрѣвичь, пожаловал еси отца своего игумена Касьяна, Кирилова монастыря, з братьею, что дала Дрокина жена по своем мужи в Кирилов монастырь на сорокоусть, пожню на рецѣ на Шохснѣ у понжи. И яз пожаловал Заболотцьких христьянъ, ослободил еси ту пожню выкупити. И Заболотцькіе христіане дадутъ в Кирилов монастырь игумену Касьяну з братьею полтину нугородскую за сорокоусть. А пожню возмутъ в волости, да владѣют тою пожнею христіане. Да что дала Онаньи старица Настасья Юрьева, да женѣ его, а своей внуцѣ Марьи, пожню на рецѣ на Шохснѣ на възвозѣ у понжи за рубль наугородской, и Заболотцькіе христіане ту пожню выкупят, дадутъ рубль наугородской. А пожню возмутъ себѣ. А игумен Касьян с братьею болѣ того в тѣ пожни не вступается. А доволѣ тѣх пожен не выкупятъ и игумен Касьян з братьею ту пожню косят. А Онанья свою пожню косит.

125.

Пречистыа ради Богоматере и Святого ея Успенія, по матери своей грамотѣ Великіа княгини Сооѣи, се яз Великаа княгини Марія пожаловала еси игумена Касьяна з братьею, или хто по нем иныи игумен будет, что сказывають мои пожни на рецѣ на Вологдѣ по обѣ стороны рѣки, Березницкіи, Заляскіи, с Сѣземы едучі въ Масленѣ меж путем Масленскимъ Иван(ским), а другіе мои пожни сказывають на той же рѣце верхъ Вологдици по обѣ стороны рѣки, а тѣ де пожни лежать пусты и лѣсом поростыли издавна, а от моихъ дѣи волостей великіе княгини отошли и от моихъ сел, а пожаловала еси их тою Березниковскою пустошью и тѣ пожни восити на монастырь.

126.

Пречистыа дѣля Богородици, се аз, князь велики Василен Васильевичъ, пожаловал есми игумена Касьяна, Кирилова монастыря, з братьею, или по нем инни игумен будетъ въ Кириловѣ монастырѣ, что есми дал грамоту свою горожаномъ Вологжаном и сотыцким на их дворъ на монастырьской, а велѣл есми был имъ тянути к ним ихъ людемъ монастырьскимъ, хто у них в том дворѣ в монастырьском живут людеи, во всякіе проторы и в розметы і въ всѣ пошлыны. И аз князь великии нынѣче игумена Касьяна з братьею пожаловал, не велѣл есми ихъ людемъ монастырьскимъ, хто в том дворѣ живут в монастырьском в городцком, к горожаномъ и к сотыцким не тянути ни въ которые проторы, ни в розметы, и ні в которые пошлыны. А велѣл есми игумену з братьею с того двора их з городского с монастырьского и с тѣх их людеи, хто в том ихъ дворѣ живут, давати за всѣ проторы (и розметы) и за всѣ пошлыны на всякой год по полуполтинѣ, по ходячей, по пяти гривен на Рожество Христово. Также на томъ их дворѣ монастырьском у тѣх их людеи не велѣл есми ставитися никому. А кто ся ослушает сее моеи грамоты, быти от меня в казни. По сеи грамотѣ отца своего, великого князя, князь великии Иван пожаловал игумена Касьяна з братьею, грамоты сеа рушити не велѣл, а велѣл ходити по сеи грамотѣ. А подписал Феодоръ дьяк.

По сеи грамотѣ князь Андрѣи Васильевичъ игумена Касьяна з братьею пожаловал, грамоты у них не рушил, а людеи им Вологжан не принимати к себѣ. А подписал дьякъ Микиѳоръ. Дворъ.

1451 г.

127.

Милости ради Божии и Пречистыа дѣл Богородици и Честнаго еа Успенія и своего ради спасенія, се аз князь Михаилло Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Касьяна з братьею, или кто по нем будетъ инни игумена, дал есми в дом Пречистой Богоматери в Кирилов монастырь в своей вотчинѣ на

Бѣлѣ Озерѣ на Ирдомѣ Товскіе пустоши: Кощѣвская пустошь, да Романовская пустошь, да Уварова пустошь, да Брожикова пустошь, да Еремѣева пустошь, Малгина пустошь, Княж пустошь, Брыкова пустошь, Соколова пустошь, Кулуберезова пустошь, да Мервинов починовъ по Уломское болото, да по рѣчю по Каргачь, и что в тѣм пустошам потягло из старины; и кого игумен перезоветъ на тѣ пустоші люди изыных княженей, а не из нашея вотчины из великого княженя, или кого окупив посадить, и тѣм людям пришлымъ и окупленным ненадобѣ моя дань, ни городное дѣло, ни ямъ, ни подводы, ни писчая бѣлка, ни явка, ни томга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣн моих не косятъ, данщик мой к ним не въезжаетъ, не пишет, ни иные мои пошліны ненадобѣ на двадцать лѣтъ; а отсидят свои лѣта урочные и они потянут в мою дань и въ ямъ по силамъ. А волостели мои Ирдомскіе и их тиуни тѣх людей не судятъ, ни кормов своих у нихъ не емлют, а доводчики у них и праведчики поборов своих у них не берут. А судит игумен самъ или кому прикажет въ свое мѣсто, въ татьбѣ и врозбой с поличным, опрочъ одного душегубства. А смѣшается суд монастырскимъ людямъ съ волостными людьми и игумен съехався с волостелемъ или его приказникъ да их судятъ. А правли, виноват ли игуменов, игумену і вправдѣ и в винѣ, а волостной волостелю і вправдѣ и в винѣ. А которого суда игумен не въсхочеть судить, и он тѣмъ людямъ учинить срокъ предо мною, перед княземъ Михаиломъ Андрѣевичемъ, и яз тому исправу учію. А на которые грамоты грамоту свою дам, а на сю грамоту моеи грамоты нѣтъ. А через сю грамоту что хто на них возмет или чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня в казни. А дана грамота в лѣто 6959.

128.

Милости ради Пречистыя дѣль Богородици и Честнаго Ея Успенія і своего раді спасенія, се яз Князь Михаилъ Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Касяна Кирилова монастыря з братьею, или кто будетъ по немъ иныи игумен, что им дал Щека деревню в монастырь по своей души в моеи вотчинѣ в Угле Новоселская и что в той деревни потягло лѣсов и пу-

стошен, и хто имет жити людем в тои деревнѣ и на тѣх пустошах или кого к себѣ призвать изыных княженей, а не изъ нашеа вотчины, изъ великого княженія, или кого окупив посадять, и тѣмъ людем монастырскимъ старожилпом и пришлым и окупленным ненадобѣ им моя дань, ни городное дѣло, ни ям, ни подводы, ни писчая бѣлка, ни явка, ни томга, ни коня моего не кормят, ни сѣн моих не косят, а данщяк мои к нимъ не въезжает, ни пишет ихъ, ни иные некоторые мои дѣла и некоторые пошлыны. А волостели мои Угольские к тѣмъ людем не въсылают ни по что и их тиуни, ни судять их, ни кормов своих у них не емлют. А доводщики и праведщики у них поборов не берут. А судит свои люди игумен сам и татбу и разбой с поличным, опрочъ душегубства, или кому прикажетъ. А смѣшается суд монастырскимъ людем с волост(н)ыми игумен съехався с волостелемъ да их судять или их приказниѣ. А правли, виноват ли игуменов игумену і въ правдѣ і въ винѣ, а волостной волостелю і въ правдѣ и въ винѣ. А которого суда игумен не въсхочет судити, и он тѣм людемъ учинит срок стати передо мною, и аз князь Михаило Андрѣевичъ, самъ тому исправу учиню. А на которые иные грамоты дам свою грамоту, а на сю грамоту моего грамоты нѣтъ. А через сю мою грамоту хто что на них возмет или чѣмъ изобидит, быти отъ меня въ казни. А отсидают старожилцы три года, а пришлые десять лѣтъ, и (о)ни дают в казну оброк князю на год по десяти бѣл. А дана грамота в лѣто 6959 мѣсяца іюня въ 26 день.

1468 г.

129.

Святыхъ дѣла Богородици и Честнаго Ея Успенія і своего ради спасенія, се аз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал есми своего отца игумена Касьяна з братьею Кирилова монастыря, или кто по нем иные игумен будет, что их села и слободка Романовская да Рукинская слободка, да что и деревни их всѣ в моеи вотчинѣ потягло к монастырю, дал есми имъ свою грамоту оброчную, что им давати дани в мою казну

от збора до збора на год, по десяти рублей по пятигривенным серебромъ. А привозять то серебро сами да дають в мою казну моему казначью. А данщики мои въ ихъ слободѣи і въ деревнѣи ихъ невѣжжаютъ к нимъ ни по что, ни дані с них не емлють, ни писецъ мои их не пишеть. А кого в себѣ перезовутъ в тѣ слободки і выные деревнѣи и на пустоши и на моиѣи людиѣи жити изыныхъ княженеи, а не из нашея вотчины, великаго княженія, и тѣ люди пришлые новики потянутъ съ ихъ людьми старожилци в тот же оброкъ. А через сию мою грамоту кто их чѣмъ изобидить или что кто силно на них возмет, быти от меня в казни. А на которую грамоту свою дам грамоту, а на сию грамоту иныѣ мои грамоты нѣтъ, некоторыми дѣлы. А дана грамота в лѣто 6976 Февраля въ 5 день.

1471—1475 гг.

130.

Милости ради Пречистыа Богородица и Честнаа Ея Успенія и своего ради спасенія, се яз, князь Михайло Андрѣевич, пожаловаль есми игумена Игнатъа Кирилова монастыря з братьею или кто по нем иныи игумен будет; дал есми в дом Пречистой слободу Рукинскую, и с лѣсы и с пожнями и съ всѣми угоди, куды тѣхъ земель топоръ, и коса ходила. И кого к себѣ игумен на тѣ земли призоветъ людиѣи жити из ыныхъ княжене, а не из нашея отчины, великаго княженія, или кого окупив посадит, и тѣмъ людямъ пришлым, и окупленным, невадобѣ моя дань, ни писчаа бѣла, ни ямъ, ни подвода, ни городное дѣло, ни коня моего не кормити, ни луга моего не косити, ни намѣстнича двора ставити, ни иныѣ некоторые пошпины на пят лѣтъ. А которые сядут на лѣсе, и тѣмъ людямъ не вадобѣ моя дань пятнадцат лѣтъ, ни иныѣ некоторые пошпины. А отсидять свои уроки, и они спотянутъ в тот же оброкъ, что емлю оброкъ съ всѣхъ с монастырьскихъ деревен. А намѣстници мои Городцкие и волостели с Волочка тѣхъ людей не судять ни в чемъ, ни кормов своих на них не емлють, ни въсылаютъ к нимъ ни по что. А праведщики и доводщики по-

баров своих на них не емлют никаких поплинѣ. А вѣдает и судит игумен своих людей самъ въ всѣм, в розбои і в татбѣ с поличным, опроч одного душегубства. А смѣшается суд моимъ людямъ волостнымъ с монастырьскими людьми, і волостел мой судить, или его тиун, а игумен с ними судить или кому прикажет в свое мѣсто судити. А волостной человекъ въ правдѣ и в винѣ волостелю или тиуну, а истцево велать заплатит. А игумень или его приказникъ волостного не вступается. А монастырской человекъ въ правдѣ и в винѣ игумену или его приказнику, а волостель и его тиун в монастырского не вступается. А которого суда не похочеть игумен судити, и он имъ срокъ учинить предо мною, княземъ Михаиломъ Андрѣевичем. И яз тому дѣлу самъ управу учиню; а черезъ сию мою грамоту кто чѣмъ монастырскихъ людей изобидитъ, или кто что на нихъ силно возьметъ, быти отъ меня в казни. А на которую грамоту дамъ и грамоту, а на сию грамоту грамоты моєа нѣтъ. А дана грамота в лѣто 6900 Феврала в 4 день ¹⁾.

131.

Се яз, князь Михаило Андрѣевич, пожаловалъ есми игумена Игнатѣя Кирилова монастыря зъ братьею: что бил челомъ на нихъ староста Волоцкой Оедко съ крестьяны Волочяны, а искалъ на нихъ поженъ на рѣцѣ на Порозобицѣ, Мартинова закоса, да Сопѣгина закоса, да Дуравина закоса, да Оетиниью закоса, что будетъ си тѣ пожни тянули къ Волочю. И яз, князь Михаило Андрѣевич, обыскалъ ино тѣ пожни-тянуть къ Рукиной слободѣ. А яз, князь Михаило Андрѣевич далъ Рукину слободу съ всѣмъ Пречистой в домъ. И яз и нонече пожаловалъ, далъ тѣ пожни в Кириловъ монастырь, игумену Игнатѣю зъ братьею, или кто иныи игуменъ будетъ. А волостели Волоцкіе и ихъ тиуні в тѣ пожни на Порозобици не вѣступаются.

---

¹⁾ Этотъ актъ у насъ отмѣченъ временемъ игуменства Игнатіа. Дата его, очевидно, при перепискѣ испорчена, ибо въ 1392 г. не было ни князя Михаила Андрѣевича, ни игумена Игнатіа, ни самого Кирилла-Бѣловскаго монастыря, основаннаго въ 1397 году.

132.

Милости ради Пречистыя Богородица и Честнаго ради Ея Успенія и своего ради спасенія, се азъ, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловаль есме игумена Оілофѣя з братьею, Кирилова монастыря, или иныи игуменъ по немъ хто будетъ, даль есмѣ имъ на Ковже, на Коневскомъ наволокъ четыреста копенъ сѣна і велѣл есми имъ ту пожно своему тиуну Терху Захарову отвѣсти.

1472 г.

133.

Се азъ, князь Михайло Андрѣевичъ, что есми взялъ у игумена у Игнатѣя Кирилова монастыря и у братьи деревню Старостиньскую Феодосинъ Городокъ, гдѣ жили Быковы, а променил в тое мѣсто деревни, дал есми в домъ Пречистой и игумену Игнатѣю Кирилова монастыря и братьи на Ирмѣ пустошь Чарондскую, да к неи пустошка другаа Тарасовская, да иные пустошки заростышіе, что к тои пустоши и къ Чарондской и к тѣмъ пустошкамъ из старины потягло, и кого к себѣ игумен Игнатей призоветъ на пустоші люди жити изыныхъ княженей, а не из нашея отчины великого княженія, или кого окупив посадит, и тѣмъ людямъ окупленнымъ и пришлымъ ненадобъ моя дань на пять лѣтъ, ни иная нивоторая пошлина. И поселскіи мои Ирдомьского села тѣхъ христіанъ не судит, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлет, а доводчики поборовъ своихъ у нихъ не емлют, а вѣдает и судит игумен Игнатей Кирилова монастыря свои люди самъ, во всемъ, в разбои и в татбѣ съ поличнымъ, опрочъ душегубства, или кому прикажетъ въ свое мѣсто судити. А смѣшается суд моимъ людямъ сельскимъ сыгумновыми людьми, и поселской мои Ирдомьского села судитъ, а игумен Игнатей с нимъ же судитъ, или его прикащикъ. А правъ ли, виноватъ ли игумновъ и онъ в правдѣ и в винѣ игумену, а сельчанинъ моему поселскому. А истъцево велеть заплатитъ. А черезъ сию мою грамоту хто ихъ чѣмъ изобидитъ, бити отъ меня в казнѣ. А дана грамота в лѣто 6980 Февраля въ 3 день.

1471—1475 гг.

134.

Се яз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Кирилова монастыря Игнатя, з братьею, или кто по нем иныи игумен будет, что им дал Иван Олександровъ сынъ Кнатов в домъ Святѣи Богородици в Кирилов монастырь деревню Ильинскую, да пустошку Сорочинову на рецѣ на Шохсиѣ, и хто учнет у игумена в тои деревнѣ жити на тои пустошкѣ манастырскихъ людей, и мои волостели Федосьина городка и их тиуни тѣхъ людей манастырскихъ не судят ни в чем, ни кормов своих на них не емлют, а праведщии и доводщии поборов своих у них не берут, никакихъ пошлин, ни въезжают, ни всылают к нимъ нипочто. А судит и вѣдает тѣхъ людей манастырскихъ игумен самъ въ всем, в розбои и въ татбѣ с поличным, опрочъ одного душегубства, или кому прикажетъ въ свое мѣсто судити. А смѣшается суд моимъ людямъ волостнымъ с манастырскимъ людьми, и мои волостели или тиуни судятъ, а манастырской приказщикъ сними судит. А прав ли, виноват ли манастырской человекъ, и он в правдѣ и в винѣ игумену. А волостной человекъ в правдѣ и в винѣ волостелю. А истъцево велеть доправить. А волостель (или тиун) в манастырскою не въ ступается, а манастырской приказщикъ в волостною не въ ступается. А через сию мою грамоту кто манастырскихъ людей чѣмъ изобидит, или что силно на них возметъ, быти от меня в казни.

135.

Се яз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Игнатя, Кирилова монастыря, и всю братью, или кто по нем иныи игумен будетъ. Ино моихъ князей и бояръ и дѣтей боярскихъ люди и вся моя вотчина в манастырские деревни Кирилова монастыря, да и въ слободки не ѣздить, и поборовъ не берутъ. А манастырскихъ людей не силничают. А хто почнет по манастырскимъ деревнямъ и по слободамъ ездить и поборы брать, или силничать, и яз дал пристава Иваша

Давыдова. А велѣл есми того поставити перед собою, а от меня быти въ казни.

136.

Се яз, князь великий Иван Васильевичъ, пожаловал есми игумена Игнатъа, Кирилова монастыря з братьею, или кто по немъ иныи игумен будет, что их дворъ внутрі города на Москвѣ под стѣною и хто у них в том дворѣ учнетъ жити людеи их монастырьскихъ и тѣмъ людемъ монастырьскимъ не надобѣ моя никотораа моя дань, ни ям, ни подвода, ни розметы, ні в какіе проторы с тяглыми людми не тянутъ, ни сѣн моих не косят, ни в дворскому, ни в пятидесятцким, ни десятцким ни тянут, а намѣстници Московские и их тивуни тѣх людеи монастырьскихъ не судят ни в чемъ. Также на иныхъ дворех на монастырьскихъ не ставится никто. А кому будет чего искати на монастырьскихъ людах, ино их сужу яз, князь великий. А хто ся ослушаетъ сее моего грамоты, быти ему от меня въ казни.—Князь великий.

137.

Пречистыя ради Богородица и своего ради спасенія, се яз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Кирилова монастыря Игната з братьею, или по немъ кто иныи игумен будет въ Кириловѣ монастырѣ, что их села монастырьские и слободы и деревни въ моеи вотчинѣ на Белѣ озерѣ, и которые люди туто у них живутъ въ ихъ селѣхъ и в деревняхъ і въ слободахъ, а учинится у нихъ душегубство, а изымають душегубца, и оні душегубца дадутъ моему намѣстнику или тивуну головою и мой намѣстникъ или тивунъ у нихъ душегубца возметъ, да велитъ его дати на поруку мой намѣстникъ или тивунъ и за тою порукою поставятъ его передо мною, княземъ Михаиломъ Андрѣевичемъ, и язъ тому самъ исправу учиню. А намѣстници мои и тивуни и доводщики болѣ того не силничаютъ надъ ними ничимъ. А не будетъ душегубца в лицѣхъ, и они дадутъ вѣры за голову рубль ноугородской. А черезъ сию мою грамоту, что кто на монастырьскихъ людахъ возметъ, быти отъ меня въ казни.—Князь Михаило Андрѣевичъ.

Се яз, князь Михайло Андрѣвичь, пожаловал есми по отца своего грамотѣ князя Андрѣа Димитреевича, монастыря Святыхъ Богородица игумена Игнатъа, или хто по нем инны игумен будет, что подавал отецъ мой, князь Андрѣи Димитреевичь, земли монастырю, или которые земли подавала баба моя, великаа княгини Овдотъа, или которые земли Кирило покупил, или будет на лѣсѣ посажал кого своихъ людей, і всѣ земли, которые потягли к монастырю выгумену къ Кирилу и хто имет жити у игумена на тѣхъ земляхъ людей, и тѣмъ людемъ ненадобѣ имъ моя дань, ни бѣлка, ни рѣзанка, ни котораа пошлина. А намѣстниці мои Белозерьскыя и Городецкія і волостели с Волока не въсылають ни по что в тѣмъ людемъ, ни судять ихъ, а тѣ люди судить і вѣдает игумен или кому прикажет. А смѣшается суд тѣмъ людемъ монастырскимъ съ волостными людьми, и поселской съехався с волостелемъ судить, а утяжут в чемъ игуменова человѣка і волостели мои на игуменовыхъ людехъ вины не емлютъ, а противу того и игуменовъ поселской на волостныхъ людехъ вины не емлет. А которого суда не възволит игумен судить и он тѣхъ людей пошлет ко мнѣ и яз, князь Михайло Андрѣвичь тому самъ исправу учиню. А хто ся ослушает сеа моего грамоты, быти от меня в казни. А на которую грамоту грамоту дамъ, а на сю грамоту, грамоты вѣтъ. Князь Михайло Андрѣвичь.

Причистна ради Богородици Матери Божіа и Честнаго Ея Успенія, по грамотѣ отца своего великого князя Васильа Васильевича и по грамотѣ матери своеа великия княгини Маріи, се яз князь Андрѣи Васильевичь, пожаловал есми игумена Игната Кирилова монастыря з братьею или хто по нем инны игумен будет, что ихъ село Ивановское и з деревнями, что имъ дал Григорей Чашниковъ на Вологдѣ, и хто у нихъ имет в томъ селѣ і в деревняхъ жити людей и кого к себѣ в то село перевозуть людей і в деревни изыного княженія, а не из моихъ волостей ни сел, и тѣмъ ихъ людемъ пришлымъ и старожиломъ ненадобѣ имъ мытъ ни тамга, ни замъ, ни подвода, ни коня

моего не кормят, ни сѣн моих не косят, ни к сотцким, ни к дворянским, ни к десятцким с тяглыми людьми не тянутъ ни в какіе проторы ни в розметы, ни иные им нѣкоторые пошлины ненадобѣ. А намѣстники мои Вологодскіе і волостели Топьнскыя и Лоскомскыя и их тивуны в том ихъ селѣ і в деревни и тѣм ихъ людям не въсылаютъ ни почто, ни кормов у них не емлют, ни судятъ ихъ нивчемъ, опрочъ одного душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ, а праведщики и доводщики поборовъ своих у них не берутъ и не въежжаютъ в нихъ ничто. А вѣдаетъ и судятъ своихъ людей игуменъ с братьею самі, или кому прикажутъ. А будетъ судъ смѣстной тѣмъ ихъ людямъ с городцкими людьми или с волостными, и намѣстники мои или волостели и ихъ тивуны судятъ, а монастырской приказщикъ с ними судитъ. А правли, виноватъ ли будетъ городцкой человекъ і волостной, и онъ въ правдѣ і въ винѣ намѣстникомъ, или волостелемъ, или ихъ тивуномъ, а монастырской приказщикъ не въ ступается ни чѣмъ. А правли будетъ, виноватъ ли монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ і въ винѣ монастырю, а намѣстники мои і волостели и ихъ тивуны не въступаются в монастырского человека ничѣмъ. А кому будетъ искати чего на ихъ приказницѣхъ, ино ихъ сужу яз, князь Андрѣи Васильевичъ, или мои бояринъ введенной. А тяглыхъ людей имъ моихъ княжъ Андрѣевыхъ даньскихъ в то село і в деревни к собѣ не принимати. А кого к собѣ примутъ люди письменныхъ и даныхъ, и тѣхъ людей намѣстники с волостели и ихъ тивуны судятъ и кормы свои емлютъ на нихъ. А ездки ся у нихъ в том ихъ селѣ не ставятъ і в деревняхъ, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня, отъ князя Андрѣя Васильевича, въ казни.

1475 г.

140.

Се яз, князь Михайло Андрѣевичъ, что ми бил челомъ старецъ Малафей да Феодоръ келарь отъ игумена Кирилова монастыря отъ Игнатя и отъ всей братьи, о томъ, что имъ далъ

Олександровъ сынъ Кнатовъ Иванъ в домъ Святѣи Богородици, в Кирилов монастырь деревню Ильинскую на рецѣ на Шохснѣ, и аз был у них ту деревню взял Ильинскую. И аз юже тое деревни Ильинской отступилъ игумену Кирилова монастыря Игнатю з братьею дотолѣ, доколе аз самъ посмотрю тое деревни, или кому велю посмотреть. И будет ли та деревня надобѣ, и аз у них ту деревню выменю или на ней денги дам. И дотолѣ кто у них учнет в той деревни людей жити монастырскихъ, и мои волостели Феодосьина городка и их тиуні тѣхъ людей монастырскихъ не судятъ ни в чемъ, ни кормов своих на них не емлют. А праведщики и доводщики поборов своих на них не берут, никаких пошлин и не въезжаютъ, ни высылаютъ в них ничто. А судит і вѣдаетъ тѣхъ людей монастырскихъ игумен самъ въ всемъ, в розбои і в татбѣ с поличнымъ, опрочъ одного душегубства, или кому прикажетъ въ свое мѣсто судити. А смѣшается суд моимъ людям волостнымъ с монастырскими людьми, и мои волостель или тиунъ судит, а монастырской приказникъ съ ними судит. А правли, виноватли монастырской человекѣвъ, и онъ въ правдѣ і в винѣ игумену, о волостной человекѣвъ въ правдѣ і въ винѣ волостелю. А истъцево велят доправить. А волостель или тиунъ въ монастырского невѣстуется, а монастырской приказникъ въ волостного не вѣстуется. А через сію мою грамоту кто их чѣмъ изобидит или кто что на нихъ силно возьметъ, быти от меня въ казни. А дана грамота в лѣто 6983 Августа 17 день.

1473 Г.

141.

Милости ради Пречистые Богородици и Честнаго Ея Успенія и своего ради спасенія, се аз, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловал есмѣ игумена Игнатя, Кирилова монастыря з братьею, или кто по немъ инны игуменъ будетъ, что далъ Романъ Ивановичъ в домъ Пречистой Богородици по своей души слободку Васильевскую съ всемъ съ тѣмъ, что в той слободѣ потягло, куда соха, и коса, и топоръ ходили; и кого в себѣ игуменъ на тѣ земли призоветъ людей жити изыпныхъ княженей,

а не из нашеи отчины, великого княженія, и кого посадят на пустоши, и тѣмъ людем ненадобѣ моя дань на десять лѣтъ. А кого посадятъ на лѣсы и тѣмъ людем ненадобѣ моя дань на дватцать лѣтъ, ні бѣлка, ни резанка, ни иные нивоторые мои пошлины. А отсидятъ свои урок, и оні потянутъ въ тот же оброкъ, что емлю оброкъ съ всѣхъ съ монастырскихъ деревенъ. А вѣдает и судит игумен своихъ людеи самъ въ всемъ, или кому прикажетъ въ свое мѣсто судити в розбои и в татбѣ с поличнымъ, опрочъ одного душегубства. А сведется суд монастырскимъ людемъ съ княжмі людами, или с боярскимі и они сугумпомъ судятъ или кому прикажетъ игуменъ въ свое мѣсто судити. А в правдѣ и в винѣ волостной человекъ или боярской волостелю или тиуну, а игумен и его привазникъ в волостного і в боярского невѣстуется. А манастырской человекъ в правдѣ и в винѣ игумену, а волостель и тиунъ в манастырского не вѣстуется. А котораго суда не похочеть игуменъ судити и он им срокъ учинитъ пред мною и яз, князь Міхайло Андрѣевичъ самъ тому исправу учиню. А на которую грамоту свою дам, а на сію грамоту грамоты моеа нѣтъ. А через сію мою грамоту кто чѣмъ монастырскихъ людеи изобидитъ, быти от меня в казни. А дана грамота в лѣто 6981 Феврала в 4 день.

1476—1482 гг.

142.

Се яз, князь Михало Андрѣевичъ, что ми печаловался сынъ мой, князь Иванъ, что бы мнѣ пожаловати игумена Кирилова монастыря Нисеонта і всю братью, деревнею Бренковскою, и яз сына своего дѣля, князя Ивана, игумена Нифонта і всю братью пожаловал деревнею Бренковскою, или по нем иныи игумен кто будет, дал есми ту деревню в дом Пречистой Богородици, і с всѣмъ с тѣмъ, что к той деревни из старины потягло; и хто учнетъ у них в той деревни манастырскихъ людеи жити, и тѣмъ людемъ с тое деревни с Бренковскою къ Фодосыну Городку къ езу не тянути ничѣмъ, нивоторыми дѣлы. А волостели мои Фодосына Городка, и их тиуни, тѣхъ

людей монастырских не судять ни в чемъ, ни кормов своих на них не емлют. А праведщики и доводчики поборов своих у них не берут, никаких пошлин, ни въезжаютъ, ни высылають к ним ничто. А судит і вѣдаетъ тѣхъ людей монастырскихъ игумен самъ въ всемъ, в розбой і в татбѣ с поличнымъ, опричь одного душегубства, или кому прикажетъ въ свое мѣсто судити. А смѣшается суд моимъ людемъ волостнымъ с монастырскими людемъ, и мои волостели или ихъ тиуны судятъ, а монастырской приказщикъ с ними жъ судит. А прав ли, виноват ли монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ і в винѣ игумену; а волостной человекъ волостелю въ правдѣ і в винѣ. А истецево велеть доправити. А волостель или тиунъ в монастырского человека не въступается, а монастырской приказщикъ в волостного не въступается. А черезъ сію мою грамоту хто чѣмъ монастырскихъ людей изобидитъ или что силно възметъ, быти отъ меня в казни тому.

143.

Пречистыа дѣля Богородици и Честнаго Ея Успеніа, и Преподобнаго дѣля Отца Кирила, се язъ, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловаль есми игумена Серапіона, Кирилова монастыря зъ братьею, или хто будетъ иныи игумень в Кириловѣ монастырѣ, далъ есми в домъ Пречистыа Богородици игумену Серапиону пожню въ Лексѣве наволоокѣ, что восилъ Микула Семіоновъ сынъ Пѣстовъ. Да придалъ есми къ Микулину закусу поженку Проскурниціанскую в томъ же Лексѣвѣ наволоокѣ.

144.

Милости Пречистыа Богородица и своего ради спасеніа, се язъ, князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловал есми игумена Кирилова монастыря Ніеонта зъ братьею или кто по немъ иныи игуменъ будетъ, далъ есми в домъ Пречистой Богородици у Колѣнца езу на Сѣземской сторонѣ доръ да землю, что Чярой не косили, да об ону сторону Шохсны ломъ и с Пищалинымъ селищомъ, а внизъ по езовую пятю. И поселскіе мои Ирдомские в тѣ пожни і в доръ і в лонъ не въступаютъ, а

вѣдает то игумен з братьею или кто по нем иньи игумен
будеть в Кирилове монастырѣ, и он пожни и тѣ мѣста по-
тому же вѣдаетъ.

145.

Се яз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал игумена
Кирилова монастыря Неоонта і всю братью, или по нем кто
иньи игумен будет, хто от меня недѣлщикі будет мои на
Бѣлѣ озере и они игумена и старцевъ от бельцов или от
чернецов в каковѣ дѣлѣ ни буди на поруце не даетъ, ни
сроков имъ перед мене не чинят. А кому будетъ до игумени
до Неоонта или до его старцовъ каково дѣло, и яз к игу-
мену пошлю свою грамоту и игумен ко мнѣ того старца при-
шлет и яз тому исправу учиню сам, князь Михаило Андрѣе-
вичъ. А запечаталъ есми сию грамоту перьстьнемъ.

146.

Се яз, князь Михаило Андреевичъ, пожаловал есми игу-
мена Кирилова монастыря Неоонта з братьею, или кто инья
игумен по нем будетъ, что их селы в моем отчине на Бѣлѣ
озере Рукинская слободка, да Романова слободка, да иные
деревнѣ и села в моеи отчинѣ, гдѣ ни будут деревнѣ мона-
стырские Кирилова монастыря в моем отчина на Бѣлѣ озере,
и их дворники в городѣ на Белѣ озерѣ, и мои пятенники
Белозерские, хто мои пятенщикъ на Белѣ озере ни будет,
в монастырских селех в кириловских і в деревняхъ и у мо-
настырских дворников и у монастырских людей коней не
пятнать, ни пишут, ни пошлин на них пятенного и ничего
не емлютъ, а пятънит и пишет у монастырскихъ людей кони
монастырской приказщикъ или кому прикажу тѣ кони пят-
нити и писати по сей моей грамоте.

Около 1485 г.

147.

Се яз, князь Михаило Андрѣевичъ, пожаловал есми игу-
мена Гурья з братьею, Кирилова монастыря, или по нем хто
инои игуменъ будетъ. Что ловят на Бѣлѣ озерѣ и с Кирилова

монастыря пятью неводи, и кто от меня на Белѣ озерѣ рыбник мой ни буди, и он с тѣх с пяти неводов съ Кириловскихъ рыбного не емлет и въ рыбу их не вступается по сеи по моеи грамотѣ.

1480 г.

148.

Се яз, князь великий Иванъ Васильевичъ всеа Руси, пожаловал есми игумена Нисонта Кирилова монастыря з братиею с старци кирилова монастыря или хто по нем ныи игумен будет. Коли их лодья поидеть в вашу отчину въ Двинскую землю съ их товаромъ и мои намѣстники Колмогорьскыи и Емецкыи и Ордецкыи и их тиуні і всѣ пошлинники съ их лодья съдвое пошлинъ не емлют некоторыхъ, ни гостиного, ни поролного, ни подъездного, ни подзорного, ни отесчего, ни помѣрного, также и зимѣ съ их возов не емлют некоторыхъ пошлинъ. А ходити им одною людьею однава на год. А в ту лодью им и на возы чужого товару, опрочъ монастырסקаго товару некласти. А вътаманов их ні осначев намѣстници мои и их тиуни не судят ни в чем, опрочъ одного душегубства. А хто ся поймает у их человекѣа за поличное и мои намѣстники и их тиуни велят его отдати по поруцѣ, да учинят им срок стати передо мною, передъ великим княземъ. А людем намѣстничимъ къ ихъ вотаману на их лодью, ни в возу не ходити незваным. А через сію мою грамоту хто что възмѣт их людѣи и с возовъ, тому от меня от великаго князя быти в казни. А дана грамота въ Великомѣ Новѣгородѣ лѣта озмьдесят осмаго генваря.

Къ этой же грамотѣ принадлежатъ слова, въ рукописи приписанныя къ началу слѣдующей грамоты:

„Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси“.

1485 г.

149.

Се яз, князь великий Иван Васильевичъ всеа Руси, что есми дал в домъ Пречистой, Чудотворцу Кирилу, в Кирилов

монастырь, по своемъ брате, по князѣ Юрьѣ и по князѣ Андрѣ Васильевичех, игумену Серапиону зъ братьею на Во(ло)гдѣ в Маслюнѣ деревни и починки и пустоші, деревню Талицу, да другую деревню Талицу ж, деревню Макаровскую, деревню Великое, деревню Боярьское, деревню Якино, деревню Пестово, деревню Васильевское, деревню Костоково, деревню Липники, деревню Павшинское, деревню Старое, деревню Сычево, деревню Горку, деревню Рѣвизино, деревню Бесѣдное, деревню Филино, деревню починок Михѣев, да починок Долговъ, да починок Дурово, починок Кузнецовской и зъ Бабинскимъ, починок Лувино Раменье, починок Пареевской, починокъ Великое, починокъ Исаковской, да пустошь Платуново, да пустошь Степаньковская, пустошь Садалово, пустошь Талица, с лугы и съ мысы и с пожнями на поминокъ душамъ их и по всѣмъ по своемъ роду. И нынечѣ мнѣ бил челомъ игумен Гурей Кириловской зъ братьею, тѣ деревни, и починки, и пустоши отдал назад, а связываютъ, что имъ тѣ деревни, ненадобѣ. А просили у меня въ тѣхъ ихъ деревень мѣсто оброку житного. И аз, князь великіи игумена Гурья Кириловского зъ братьею пожаловал, или хто по немъ иныи игуменъ будет, дал есми имъ въ тѣхъ деревень мѣсто, і въ починокъ, і въ пустоши, по триста четвертей ржи в прок. А емлютъ тотъ хлѣбъ на Вологдѣ у моего поселского у Ѳедки у Рублева на Рожество Христово бес переводно или кто по немъ иной поселской будетъ на тѣхъ селех. А игумен Гурей и зъ братьею молятъ Бога за меня, за великого князя, и за мою великую княгиню, и за наші дѣти, о нашемъ здравіи, и за всѣ православное христіанство. А дана грамота лѣта девяностыи третьяго. — Князь великіи Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

1500 г.

150.

Се аз, князь великіи Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, пожаловал есми Кириловского монастыря игумена Макарья зъ братьею, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ, что ихъ села на Вологдѣ въ Городцкомъ стану селцо Ивановское зъ деревнями, да селцо Биліревское зъ деревнями, да в Самской волости деревни Барычевскыи, да в Масленской волости на Сюзмѣ

селцо Михалевьское з деревнями, и хто у них в тѣх (селех) и деревнях учнетъ жити людем, и намѣстници мои Вологодцкие і волостели Масленскіе и их тивуни тѣх их людеи не судят ни в чемъ, опрочъ душегубства и розбоа с поличным, а вѣдаютъ и судять игумен з братьею тѣх своих людеи сами въ всем или кому прикажут, а случится суд смѣстной тѣм ихъ людем з городскими людьми или съ волостными, и намѣстници мои Вологские і волостели и их тивуни судять, а игумен Кирилловской з братьею или их приказщикъ с ними ж судит. А присудом дѣляются на пол. А кому будет чего искати на игуменѣ или на его приказщикѣх, ино ихъ сужу яз, князь велики, или мои бояринъ введенои. Писана на Москвѣ лѣта 7008 Оевраля въ 17 день.

Князь велики Иван Васильевичъ всеа Руси.

2. Грамоты указыня.

1432—1485 гг.

151.

Отъ князя Михаила Андрѣевича в боярьские села по Шохсиѣ в Васильевы села, в Безносовы і в Ивановы села в Монастырева, і въ всѣ села боярьские. Били ми челом старці от пречистыа Богоматери, и с Кирилова монастыря, а свазываютъ, что ставите сѣна на лузѣх по Шохсиѣ, да тѣх сѣнъ не городите, а их стада монастырские по лугом ходять и чье будетъ сѣно не в городбѣ их стадом потравлено, ино им в том пени нѣтъ. І вы бы сѣна городили. А не имѣте городити, а у вас потравятъ сѣна, ино вам изстравы нѣтъ.

1455 г.

152.

Отъ князя Михаила Андрѣевича, на Белоозеро к намѣстнику и къ старостѣ городскому и къ волостелем и къ всѣм старостамъ и к рыбником, въ всю мою вотчину Белозерскую. Пожаловал есми отца своего игумена Касьяна з братьею, или

по немъ иныи игумен будетъ, что отца моего жаловалные грамоты и мои жаловалные грамоты і вы бы тѣхъ жаловалных грамотъ слушали. А они ходятъ по моимъ жаловалным грамотам по старинѣ. А хто ся ослушает, быти от меня в казни. А дана грамота в лѣто 6963 мѣсяца Генваря въ 26 день.

1476—1482 г.

153.

Отъ князя Михаила Андрѣевича Феодору Судокону, что былъ есми у Кирилова монастыря взял в Кобачинѣ наволокѣ пожні, да дал тѣ пожни тебѣ, и язъ, нынѣче тѣ пожни опять отдалъ назадъ въ Кирилов монастырь, игумену Неонту. И ты бы ся в тѣ пожни не вступал по сеи моеи грамотѣ. А язъ тебѣ жалую индѣ пожнями.

154.

Отъ князя Михаила Андрѣевича на Белоозере, к княземъ моим, и бояромъ, и дѣтем боярьским, і волостелемъ, и тиуномъ, в мои села поселским, і в монастыри къ игуменом, і въ всѣ волости, і в мои села, въ всю мою вотчину. Пожаловал есми игумена Неоонта, Кирилова монастыря, з братьею, или по нем инои игумен в Кириловѣ монастырѣ будет, и хто их чѣм изобидит игумена или братію, или монастырьских людей какою обидою, в моеи отчинѣ, на Белѣозере, и яз им дал своего пристава Тараса. И мои пристав Тарасъ тѣх даст на поруци отъ игумена от Неоонта, Кирилова монастыря, или по нем иныи игумен будет в Кириловѣ монастырѣ, или от старцовъ, или отъ манастырьских людей. Да срок им записывает передо мною, княземъ Михаиломъ Андрѣевичемъ, за двѣ недѣли до Великого Заговенья, до мясного.

155.

Отъ князя Михаила Андрѣевича игумену Кирилова монастыря Неонту і всеи братьи. Бил ми челом мой сынъ боярьской Феодоръ Костянтиновичъ. А сказывает так, что деи с ним хотите менять землями. А меняете де у него деревню Олек-

сѣвѣвскую, да Мартемьяновскую, что у меня выменили в Оедосьинѣ городѣ. А ему деи промѣниваете деревню Щекинскую, Новоселки, на Углѣ. I вы бы съ нимъ меняли. А яз вам с нимъ меняти ослобожаю.

156.

Отъ князя Михаила Андрѣевича. Поселскому моему Мікуле Стогинину на Ирѣдму или кто иньи мои поселской по немъ будетъ. Чтобы еси на всякий год давалъ в Пречистой Богородици в Кирилов монастырь игумену з братьею, на Кирилову память да на праздниѣ Успеніе Пречистыи на мои кормли по четыре бочки пшеніци, да по шті бочекъ ржи, безо всякого перевода, по сеи по моеи грамотѣ. Да прочетъ сію грамоту да отдаи игумену и онъ ту мою грамоту держитъ у себя в прок.

Послѣ 1485 г.

157.

Списокъ з грамоты.

Отъ великого князя Івана Васильевича, всеа Руси, на Бѣло озеро сотнику Городецкому і всѣмъ христіаномъ, и на Волочокъ на Словѣнскои, и на Ирѣдму, и на Углу, старостамъ і всѣмъ христіаномъ. Били ми челомъ Пречистые Кирилова монастыря старци Гаврило да Теласеи, а сказывають что ся деи у нихъ вѣступають въ ихъ монастырьскыи земли і пожни, а будутъ тѣ земли и пожни пахали и косили кириловскіи старци и ихъ христіаня до князя Михайлова Андрѣевича живота, і вы бы ся в тѣ земли і въ пожни не вѣступали. А будете на тѣхъ поляхъ сѣбно косили і вы бы то сѣбно отдавали кириловскимъ старцемъ, доколѣ Богъ дастъ яз, князь великий, на тѣ земли и пожни своего дозорыщива пошлю. А конъ земли пахали и пожни косили вы христіаня и старосты по княж Михайлов живо, и яз князь великий старцомъ кириловскимъ и ихъ христіаномъ в тѣ земли і въ пожни вѣступатися не велѣлъ доколѣ Богъ дастъ яз на тѣ земли и пожни своего дозорыщива пошлю. Да прочітая сию мою грамоту да отдавайте имъ назадъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ Б.

АКТЫ КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ XVI в.

по рукописи XVII в.

І. Вкладная.

1.

(1583 г.). Лѣта 7091. Се язъ старецъ Кирила Васильевъ сынъ Живляковъ. Далъ есми въ домъ Пречистой Богородицы и Чудотворцу Кирилу въ Кириловъ монастырь игумену Игнатію з братією, и кто по нем иный игумен будетъ, дворъ отца своево и свои на Белѣозерѣ на посаде во дворѣ хлѣба: ржи, и овса, и ячмени, и пшеницы не мѣрно, да в дворѣ платья и всякую подворскую мѣлкую рухлядь, да денегъ семъ сотъ рублевъ и всего моего даянія на тысячу на сто рублевъ, и за то даяніе игумену Игнатію, или кто по немъ иный игумен будет, отца моего поминати и кормити по немъ два кормы на год, а меня Кирила покоити въ Кирилове монастырѣ какъ и прочую братію. А Богъ по мою душу пошлетъ и меня поминати, да кормити по мнѣ два же корма на год, а на то послуся: Михаило Ивановъ сынъ Веяновъ, да Невзор Алферьевъ сынъ, да Третьякъ Степановъ сынъ Вязмятинъ, да Костянтинъ Михайловъ сынъ, да Миронъ Разсѣганъ Феодоровъ сынъ, а вкладную писалъ Кирилова монастыря Казенной дьячекъ Васьякъ Дмитріевъ сынъ Рязанецъ.

II. Данные.

2.

(1548 г.). Се язъ Онанія Родионовъ сынъ дал есми Пречистой и Чюдотворцу Кирилу въ дом игумену Афонасію з братьею двор и дом въ Пробойной улицѣ в пров, без выкупа, и с огородом, по своем отцѣ и по своей матери и по своих родителей и по своей душе въ межах... ..(такихъ-то), а на то послуся: Мясоѣдъ Семеновъ сынъ Вислова, да Ефимъ Алексѣевъ сынъ Малышева, да Лихачъ Анисимовъ сынъ Карпина, да Степанъ поповъ сынъ Федоровъ, а даную писалъ Иванецъ Матфѣевъ сынъ Поповъ лѣта 7056.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 304—305.

3.

(1568 г.). Се язъ, Некрасъ Ивановъ сынъ Ившина, далъ есми Пречистой Богородицы и Великому Чюдотворцу Кирилу игумену Кирилу з братьею и кто по немъ иныи игумен будетъ, на Белѣозерѣ, на посаде, на берегу дворъ сторону въ межахъ... ..(такихъ-то) и роду моему и племянѣ до того двора дѣла нѣтъ никому ни в чемъ никаково, а у сеи данои сидѣлъ отецъ мой духовной священникъ черной Сергей, да Офонасеи Матфѣевъ сынъ, да Андрѣи Лукьяновъ сынъ. А даную писалъ Роснопа Елисеевъ сынъ лѣта 7076. Генваря въ 29 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 305—306.

4 ¹⁾.

(1582 г.). Се язъ, старецъ Кирило Васильевъ сынъ Живляковъ, далъ есми в домъ Пречистой Богородицы и Чюдотворцу Кирилу игумену Козмѣ з братьею, на Белѣозерѣ по конецъ посаду дворъ свои и отца моего благословенье, а въ дворѣ хоромъ горница болшая с комнатою, повалуша и сѣни,

¹⁾ Ср. со вкладной № 1.

да другую горницу, да сеникъ на подкѣлѣте и с сеники отъ огорода до посаду да два сеника на подкѣлѣтех с чюланомъ, отъ улицы житейска да сараи с конюшною, да посреди да ледникъ до изба житейская, да чюланъ, а на другой стороне сараи забранъ вверху и выведен по конецъ сарая сеникъ с подкѣлѣтом, да в огороде поварня, да мыльня, да колодез, да две житницы, да полати, да два пруда, и з садом, и с яблоки, и с вишнями, и с лужки, и съ хлѣбом, а хлѣба ржи сѣано пол пята четверти и з житницами, а в житницахъ хлѣба ржи, и овса, и ячмени, и что Богъ пошлетъ за четырма стами четвертей. И то все монастырьской, да противъ хоромъ передних лужекъ огороженъ, а тож у меня даръ отца моего благословенъ, не проданъ, ни заложенъ, и гдѣ на тотъ дворъ выляжетъ кабале, или купчая, или закладная ино мнѣ тотъ дворъ очищати своими деньгами, а монастырю в том дворѣ убытка не довести никакого, да двѣ лотки Белозерские, да на писмѣ анбаръ соляной, да сто рублевъ денегъ. А на то послуши: Карпъ Семеновъ сынъ Шушпановъ, да Шумило Митрофановъ сынъ Неустроевъ, а даную писалъ Федка Аврамов сынъ Белозерець лѣта 7090 году.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 308—311.

5.

(1534 г.). Се азъ, Федоръ Гнѣвашевъ сынъ Сточинина с своей женою и дѣтми, дали есмя Пречистой Богородицы в домъ и Чюдотворцу Кирилу Господину игумену Дософѣю и всей о Христе братиѣ в городе на посаде в Ленской слободѣ дворъ, что есми сами поставили на пустыхъ мѣстехъ у болота, а на дворе хоромъ двѣ горницы, да повалушка, да двои сѣни деревянные, да погребъ, да ледникъ, да поварня, да мыльня, да конюшна, да сеникъ болшой, гдѣ сѣно живетъ, а понадобится дворъ братья мои и онѣ дадутъ въ монастырь за мой дворъ двадцать рублевъ, а сию даную писалъ азъ Федоръ своею рукою, а даная писана лѣта 7042 и печать есми к сеи даной свою приложилъ.

И, П. Б. Q. IV. 113, стр. 323—324.

III. Кабала.

6.

(1579 г.). Се язъ Исакъ Степановъ сынъ Малои Белозерець. Занялъ есми у Кирилова монастыря, у старца, у Мисаила у Ленидова пятнадцать рублевъ казенныхъ денегъ монастырскихъ ходячего сребра московскаго, отъ мясного заговейна да до мясного заговейна на годъ, а заложилъ есми Государю игумену Козме и Государемъ Соборнымъ старцемъ, старцу Зеновью Келарю, Меркурию вазначю, Мисаилу и всемъ государямъ соборнымъ старцомъ Кирилова монастыря, в тѣхъ денгахъ свою деревню у Белоозера у города, в Карголомѣ, деревню Улыбашево, со всѣми угоды, что в той деревни истари потягло, куды ходила коса и топоръ, по старымъ межамъ, в землѣ, и в лугахъ, и въ лѣсахъ, и отъ монастырскихъ и его по данои грамоте писцовъ Дмитрѣя Ростопчина, а не заплачу язъ Исакъ Степановъ Кирилова монастыря старцу Мисаилу Нелидову¹⁾ тѣхъ денегъ пятнадцати рублевъ на сровъ на мясное заговейно, ино сея кабала на мою деревню Улыбашево и купчая и та моя деревня очистити отъ Царевыхъ Великой Князя деревень и отъ монастырскихъ тѣ слободы и отходные и крѣпостми земляными старцу Мисаилу выдати все, что той деревни межа. А на то послуши: Кирилъ да Василии Ивтихьевъ дѣти, да Гаврило Григорьевъ сынъ Павловъ, а кабалу писалъ Оксенець Поповъ сынъ Яковлевъ лѣта 7087 году.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 313—315.

IV. Купчія.

7.

(1586 г.). Се язъ, Тарасъ Вахроміевъ сынъ Петропъ продалъ есми Кирилова монастыря старцу Васьяну лавку свою въ городе на Белѣозере въ общемъ ряду и с мѣстомъ, стороны въ межахъ ... (такихъ-то), а та лавка нова с чуланомъ, с по-

¹⁾ Выше было Ленидовъ.

лати, а у лавки у двери замокъ нутрянны да двои пробои, а взял есми на тои лавке пол четверти рубли денегъ без выкупу, а в очищенъи тои лавке яз Тарасъ отъ бабал, и отъ записей, и отъ закладныхъ, и отъ всякихъ крѣпостей, а на ту есми лавку старцу Васьяну и старья крѣпости купчѣ далъ, а на то послуи: Третьякъ Васильевъ сынъ Пороховъ, да Тима Васильевъ сынъ Дворниковъ, да Феодоръ Угримовъ сынъ Кормщиковъ, а купчую писалъ Завялко Селяниновъ сынъ Рушаниновъ лѣта 7094 Апрѣля въ 31 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 306—308.

8.

(1518 г.). Се язъ, Осипъ Давыдовъ сынъ Кондратьева, да язъ Первои Богдановъ сынъ Малиева, Белозерцы, посадчѣиѣ люди, продали есми Кирилова монастыря слугѣ Федору Темашеву да ихъ Кириловскому крестьянину Ивану Барсукову на Бѣлозерѣ в городе в большом ряду лавку свою и с мѣстомъ въ межахъ Левы Боракова, а по другую сторону моево теста Осипа, Богдана Малиева, а моево Первова отца, что нынѣ у Живоначалныи Троицы на Устьи Шексны реки во ивоцехъ Андреянъ, а въ тои лавки чюланъ с полами, а та лавка на одно лицо двери, а на полатехъ в тои лавкѣ сусѣки, а двери з замкомъ с нутряннымъ в пятую стѣну на полатехъ, да двери ж в омбарѣ в пятую ж стѣну без замка, а у болшой лавки замокъ нутряной а на пробоехъ у тѣхъ же дверей клинчатой. А на тои мы своеи лавки и с мѣстомъ взяли у него у Кириловсково слуги у Федора, да у того монастырьсково крестьянина у Ивана Барсукова монастырьскихъ денегъ двадцать рублевъ. А продали есмя тою лавку и с мѣстомъ безъ выкупа, а та лавка наша, моя Осипова и Первова, была с моимъ с Первовымъ отцомъ, а съ моимъ Осиповымъ тестемъ з Богданомъ, да с моимъ с Первушинымъ с братомъ, с Акиндиномъ, а с моимъ Осиповымъ шуриномъ, и та вопчая лавка досталась з дѣлу ему, моему Первушину отцу, а моему и брата зтю Осипу, а напередъ сего та наша лавка никому не продана, ни заложена, и по душе ни въ которой мона-

стырь не вдана, и ни въ какихъ крѣпостехъ, ни въ кабалахъ, ни въ завладныхъ, ни въ записяхъ, ни в купчихъ, ни в духовныхъ не писана. А кто в тою нашу лавку с мѣстомъ учнетъ вступатися и какую крѣпость на тою нашу лавку ни буди положить, и мнѣ Первому отъ отца своего Богдана, а нынѣ отъ старца Андрѣяна и отъ брата своего Анкиндина, а мне Осипу отъ тестя твоего и отъ шурина и отъ дѣтей своихъ обѣимъ намъ и отъ всякихъ людей и крѣпостей во всемъ очищати, а не учнемъ мы тоей своей лавки и с мѣстомъ, какъ въ сей купчей написано, очищати, и что въ нашей неочисти в той нашей лавки Кирилову монастырю и слугѣ и крестьянамъ убытка учинитца и намъ ему по сей купчей Кириловскому слугѣ крестьянину за лавку все сполна, и по нашей продаже та лавка с мѣстомъ монастырская никому никакому до тое нашей лавки дѣла вѣтъ, и в книгахъ на Белозере в приказе намъ та своя лавка записать, а на то послуши: Дружина Третьяковъ сынъ Пороховъ, да Иванъ Дементьевъ сынъ Бушманова Белозерской ямской слободы охотникъ, да Дружина Тимофѣевъ сынъ Микулина, да Богданъ Никитинъ сынъ Шкурлаевъ, а купчую писалъ Будимка Дмитриевъ сынъ Теритина лѣта 7026.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 318—322.

9.

(1578 г.). Се язъ, Павелъ Онаньинъ сынъ Тарянина, Двинского уѣзда Неназованинъ, продалъ есми в домъ Успенія Пречистой Богородицы и Преподобному Чудотворцу Кирилу и келарю Зиновью и казначею и всѣмъ соборнымъ старцомъ Кирилова монастыря, дворъ свой в Неноксѣ на посадѣ и со всѣми хоромы, а во дворе хоромовъ горница на дву щербенехъ, да противъ горницы амбаръ на дву поделѣтахъ и с предмостьемъ, да сараи на столбахъ, да сеникъ на хлѣвахъ, да мыльня и со всѣмъ тотъ дворъ. А стоитъ на земли на Петровской. А в межахъ отъ Третьякова двора Кашина, а по другую сторону отъ Проѣздной улицы. Да язъ же Павелъ продалъ в Неноксѣ в Навелинскихъ мѣстехъ росолу три двѣ-

надцатыхъ сугреба четверти варницы в Григорьевской варницы, что есми тотъ росоль купливалъ у Терентія Григорьева сына Кологривова ино тому росолу по тремъ двенадцатымъ сугребамъ в цренѣ и въ варницѣ и в кострицахъ, и в володцы росолномъ и во всѣмъ угоды варничномъ без вывѣта, а в сябрехъ тотъ росоль с Семеномъ Григорьевымъ, да с Васильевыми дѣтьми с Феѳлатемъ, да съ Яковомъ, да з Степаномъ и с иными сябры. А взялъ есми на томъ дворе и на росолѣ на всѣмъ на томъ что в сеи купчей писано сто рублевъ денегъ московскимъ числомъ. А продалъ есми отступился в дернь безъ выкупа, в очищеньи тому двору и росолу со всѣми угоды что в сеи купчей писано яз Павелъ отъ иныхъ купчихъ и закладныхъ своими деньгами. А старые купчей на дворъ и на росол я Павелъ оставилъ у себя для очищенія. На то послуи: Феѳлатей Васильевъ сынъ Кологривовъ, да Перфирей Яковлевъ сынъ Карташевъ, Крестиногорской дьякъ, да Яковъ Васильевъ сынъ Житвихъ Крестиногорской же дьякъ. Купчую писалъ Петровской дѣчекъ Патрекѣецъ Петровъ сынъ лѣта 7086 августа въ 20 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 373—377.

10.

(1581 г.). Се язъ Павелъ Онаньинъ сынъ Таренина Ненокшанинъ продалъ есми Кирилова монастыря слугѣ Андрѣю Семенову сыну Оуникова амбаръ свои въ Неноксе надъ озеромъ на подельтѣе и на подрубѣ, с мосты, и с засѣки, и с полатми, и с кровлею и з двѣрми, и з замки, и с пробои, с мостомъ передъ амбаромъ и с лѣствицами, что есми тотъ амбаръ купливалъ у Терентія Григорьева сына Кологривова. А въ межахъ тотъ амбаръ отъ Петровсково мосту, а по другую сторону отъ Троицкого амбара Сѣнскаго монастыря. А взялъ яз Павелъ у Ондreja на томъ амбаре казенова серебра Кирилова монастыря пятнадцать рублевъ денегъ московскимъ числомъ *всєвручь*, а продалъ есми тотъ амбаръ в дернь безъ выкупа. А в снимѣ и в очищеньи тому амбару яз Павелъ своими деньгами. А старую купчую на тотъ амбаръ с сею с новою купчею яз Павелъ Андрѣю же выдалъ. На то

послуси: Феодлатей Исаковъ сынъ Кологривова, да Аверкеи Михайловъ сынъ Кологривова. Купчю писалъ Петровской дьячекъ Патрекѣи Петровъ сынъ лѣта 7089, февраля въ 18 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 377 — 380.

11.

(1581 г.). Се язъ, Иванъ Михайловъ сынъ Кологривова, Ненокшанинъ, с своимъ сыномъ с Васильемъ, продали есмя слугѣ Кирилова монастыря Одрѣю Семенову сыну Оуникову въ Неноксѣ дворъ свои и с подворною землею, в чемъ сами жили, своего ставленія. А во дворѣ хоромовъ горница с комнатою на подклѣтехъ, да повалыша на дву подклѣтехъ и з замки, да сарай на хлевѣ, да ворота с приворотемъ и з заплотинною; кругъ двора да за дворомъ полцо земли отъ Исаковыхъ дѣтей полцо въ межахъ, а около отъ улицы Проѣздныхъ, а отъ Тарасици отъ Пискова огородца отъ улицы Проѣзднои. А в межахъ тотъ дворъ отъ Борисова двора Житкихъ. А по другую сторону отъ Гуляевыхъ погребовъ. Да на той же земли на монастырской во дворе стоитъ изба да клетка на погребѣ, да мыльня Ивана Михайлова. А жить в нихъ Ивану да сыну ево Василью. И выдетъ Иванъ с сыномъ вовъ изъ двора и тѣ ему хоромы взять. А земля подъ хоромы монастырская. Да на переду подъ горою продали есмя огородецъ капустникъ земли, въ межахъ отъ Гуляева огородца, а по другую сторону отъ Васильевыхъ детей, и взяли есмя на томъ дворѣ, и на дворище, и на полцѣ, и на огородецѣ на всемъ на томъ, что в сей купчей писано монастырскихъ денегъ казенного серебра двадцать рублей московскимъ числомъ *все вручь*. А продали есмя и отступились в дернь, без выкупа. А где выляжетъ на тотъ дворъ, и на хоромы, и на дворища, и на полцо, и на огородецъ купчая или закладная, и намъ Ивану да Василью тѣ купчія выкупити своими денгами и тотъ дворъ очищати, а Кирилову монастырю в томъ убытка не учинить. На то послуси: Перфірей Яковлевъ сынъ Карташевъ, да Степанъ Михайловъ сынъ Будаи, да братъ мой Аверкеи Михайловъ сынъ Кологривовъ. Купчю

писалъ въ Неноксѣ Петровской дьячекъ Патрееецъ Петровъ сынъ лѣта 7089 г. іюня въ 7 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 380—384.

12.

(1584 г.). Се язъ, Василей Ивановъ сынъ Окулова, Лисостровецъ, продалъ есми старцу Григорью Кирилова монастыря въ Неноксѣ анбаръ свои на озере, а стоитъ тотъ анбаръ подле Борисова анбара Филиксова, по своей вупчей, что есми купилъ у Федора у Карпова. А взялъ есми язъ Василей у старца Григорія на томъ на своемъ анбаре полтрети рублей денегъ московскимъ числомъ *вствручь* монастырскихъ казенныхъ денегъ. А продалъ есми тотъ анбаръ с мосты, и с кровлею, и со всѣмъ нарядомъ. А тотъ мой анбаръ не проданъ, ни заложенъ никому, ни вчемъ, опришно сеи купчей. А кто приступитца въ тому анбару с вупчей, или з закладною, или братъ мой или племянники, и мнѣ Василью очищати своими деньгами, а Кирилову монастырю убытка не привести. На то послуси: Степанъ Будаи Михаиловъ сынъ, да Николской дьякъ Микула Ивановъ сынъ Кологриновъ. Купчюю писалъ земской дьячекъ Алеша Кириловъ сынъ Офутина. Лѣта 7092 Апреля въ 14 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 384—386.

13.

(1581 г.). Се азъ, Павелъ Ананьинъ сынъ Тарянинъ, продалъ есми слуги Кирилова монастыря Андрѣю Семенову сыну Оуникова в Неноксе на великихъ мѣстехъ полъ двенадцати сугреба росолу в Григорьевской варницы и потому полудвенадцатому сугребу участы в варнице, и в црене, и в дучахъ, и в колодези росолномъ, и в кострищахъ, и со всѣми варничными угоды; въ сябрехъ тотъ мой росолъ с Семеномъ Григорьевымъ сыномъ Кологринова да с Архангельскими старцы и с иными сябрами. А тотъ есми росолъ купилъ у Ивана Григорьева сына у Ежа. А взялъ есми азъ Павелъ у Ондreja на томъ росоле на полудвенадцатомъ сугребѣ и с угоды и на

всемъ на томъ, что в сеи купчей писано, казенно серебра шестнадцать рублей денегъ московскимъ числомъ всевручь, а продалъ есми и отступился в дернъ, безъ выкупа, а гдѣ выляжетъ на тотъ росоль купчая или закладная, и мнѣ Павлу выкупаті своїми деньгами и тотъ росоль очищаті, а Кирилову монастырю в томъ убытка не учинити. А на то послуси Пероіреи Яковлевъ сынъ Карташева, земьскои дьякъ, да Стефанъ Михайловъ сынъ Будаі, а купчюю писалъ Николскои дьячко Микулка Исаковъ сынъ Кологривова; лѣта 7089 г. іюня въ 3 день, и старые есми купчіе отдалъ Андрею ¹⁾.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 386—389.

14.

(1586 г.). Се азъ, Павелъ Анавѣинъ сынъ Тарьянинъ, продалъ есми Кирилова монастыря слугѣ Торопу Степанову сыну Колвацкому въ Неноксѣ анбаръ свои на подклѣте со всѣмъ нарядомъ з засеки, и з дверми, и з замѣи, и с пробои, и с мосты, и з кровлею, и с примостьемъ, и с переходною доскою, что есми тотъ анбаръ купливалъ у Кузмы Кляянина. А стоитъ тотъ анбаръ у озера противъ Архангельсково монастыря анбаръ. А взялъ есми язъ, Павелъ, Кирилова монастыря слуги у Торопа монастырьскихъ денегъ казенно серебра шесть рублей денегъ московскимъ числомъ всевручь. А продалъ есми тотъ анбаръ со всѣмъ нарядомъ и з старыми купчими ²⁾ и отступился в дернъ, безъ выкупа. А тотъ у меня анбаръ не проданъ, ни заложенъ нигдѣ, опрично сеи купчей. А гдѣ выляжетъ купчая или закладная на тотъ анбаръ, и мнѣ Павлу очищаті своими денгами, а Кирилову монастырю в томъ убытка неучинити. На то послуси: Климентовьскои дьячекъ Иванъ Бурнашъ Алексѣевъ сынъ Офутина, да сотникъ Ненокоского посаду Григоріи Михайловъ сынъ Заверткинъ. Купчюю писалъ церковный дьячекъ Патревейко Петровъ лѣта 7095 ноября въ 27 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 389—391.

¹⁾ Эту купчую см. подъ № 21.

²⁾ Означенныя купчин см. подъ №№ 18, 19, 20.

15.

(1586 г.). Се азъ, Павелъ Ананьинъ сынъ Тарянинъ, продалъ есмь Кирилова монастыря слугѣ Торопу Стефанову сыну Кольцацкому половину анбара своего с перерубомъ на взмоствѣ, что есмь ту пол анбара купливалъ у Бориса Никитина сына Житкихъ. А стоитъ тотъ анбаръ нынѣ во дворѣ у Матфея Клименьковсково помаря. А другая половина того анбара Гаврила Пикина. А взялъ есмь на томъ полуанбаре у Торопа Кирилова монастыря вазеново серебра два рубля денегъ Московскимъ числомъ всѣвручъ. А та поланбара у меня не продана, не заложена нигдѣ, опрично сеи купчее, а гдѣ вылажетъ на ту поланбара купчая или закладная, и мнѣ Павлу очищати своими деньгами, а Кирилова монастырю въ томъ убытка не учинити. А продалъ есмь тое поланбара и съ старою купчею ¹⁾ и отступился вдернѣ, безъ выкупа. На то послуси: Климентовскоі дѣячевъ Иванъ Бурнашъ Алексѣевъ сынъ Офутина, да Григорей Михайловъ сынъ Завертеинъ. Купчюю писалъ церковной дѣячекъ Неновоцково посаду Патревейко Петровъ лѣта 7095 Октября въ 21 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 391—394.

16.

(1582 г.). Се азъ Борисъ Никитинъ сынъ Житкихъ, продалъ есмь Павлу Ананьину сыну Таренину полъ анбара своего во дворѣ, что у насъ тотъ анбаръ вмѣсте з Гавриломъ с Пикишею, на взмостве, с перерубомъ, о четверыхъ дверяхъ, а взялъ азъ Борисъ у Павла на томъ на своемъ полуанбарѣ два рубля денегъ всевручъ, а продалъ в дернѣ безъ выкупа, а въ очищеніи томѹ полуанбару азъ Борисъ отъ купчихъ, отъ закладныхъ, отъ всякихъ записныхъ крѣпостей. А на то послуси: Гаврило Федосьевъ сынъ Пикишинъ, да Иванъ Игнатьевъ сынъ Кругловъ, а купчюю писалъ Гриша Сергеевъ сынъ Поповъ лѣта 7091 Октября въ 4 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 394—395.

---

¹⁾ Эту купчюю см. № 16.

17.

(1585 г.). Се азъ Василии Третьякъ, а язъ Мартинъ Тимофѣевы дѣти Окуловы, да язъ Иванъ Васильевъ сынъ Акулова, Двинане, Лисоостровскіе волости, продали есмя Кирилова монастыря слугѣ Тихану Якимову сыну Карцову избу свою дрововозную в Неноксѣ на Верхней рѣки и з стаєю с лошадиною, гдѣ дрова привозимъ на бѣрегъ к рекѣ у озера Верхнорѣцкова, свое владенъе, по старой купчей, что купилъ нашъ Третьяковъ, да Мартиновъ дядя, а мои Ивановъ отецъ Василии Ивановъ сынъ Акулова тое избу и с стаєю у Исака да у Наума Павловыхъ дѣтей Воробьевыхъ. А взяли есмя у Тихана на тои избѣ на стаи со всѣмъ нарядомъ и с своею приставною, два рубля денегъ московскимъ числомъ. А продали есмя и отступилися тое избы и стаю в дернъ, безъ выкупа. А в снимке и въ очищеніе тое избы и стаи со всѣмъ нарядомъ отъ иныхъ купчихъ, и закладныхъ, и отъ всякихъ писменныхъ крѣпостей хто учнетъ вступатися язъ Третьякъ, да язъ Мартинъ, да язъ Иванъ своими деньгами, а Кирилову монастырю в томъ убытка не учинити. А старую купчую язъ Третьякъ, да Мартинъ, да Иванъ оставили у себя для очищенъя, и старая купчая положити намъ къ очищенъю безъ денежно. На то послуши: земской дьякъ Алексѣи Кириловъ сынъ Офучина, да Николской дьякъ Микула Исаковъ сынъ Кологривова. Купчую писалъ Петровской дьячекъ Патрекѣйко Петровъ лѣта 7093 Апреля въ 6 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 395—397.

18.

(1580 г.). Се азъ, Андрѣй Семеновъ сынъ Горбуновъ, Архангельской слуга, продалъ есми Ивану Григорьеву сыну Ежу амбаръ в Неноксѣ, а стоить у озера, у Архангельсково амбара, задомъ к Троецкому двору, а передомъ к Архангельскому амбару. А продалъ есми стѣпы голые безъ мосту и безъ листвицы, а взялъ есми на амбаре четыре рубли, а продалъ есми в дернъ, безъ выкупа. А в снимкѣ і в очищенъи тому амбару откупчихъ и отъ закладныхъ тому амбару язъ

Андрѣи оцыщати своими денгами. На то послуши: Алексеи Ивановъ сынъ Архангельской слуга, да Богданъ Ивановъ сынъ портной мастер Скурцовъ. Купчюю писалъ Архангельской дьячекъ Архипка Александровъ сынъ лѣта 7089 Декабря въ 26 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 397—399.

19.

(1582 г.). Се азъ Иванъ Григорьевъ сынъ Ежъ, Ненокшанинъ, продалъ есми Козмы Васильеву сыну Калянину амбаръ свои на подедеге, а стоитъ мой тотъ амбаръ у озера противъ Архангельского амбара, с нутрёмъ и с кровлею, и со всёмъ безъ вывѣта и з замки, и с мосты нутряними. А взялъ есми у Козмы на томъ амбаре и со всёмъ нарядомъ пять рублевъ денегъ всѣвручь, а продалъ есми в дернъ, безъ выкупа. А въ очищеніе тому амбару отъ купчихъ и отъ закладныхъ и всякихъ писменныхъ крѣпостей азъ Иванъ Ежъ своими деньгами, а продалъ есми по своей старой купчей, что есми купливалъ у Ондрѣя Горбунова Архангельского приказщика, а старую купчюю ему же отдалъ за игуменную рукою. А на то послуши: Иванъ Михайловъ сынъ Кологріова, да Перфіреі Яковлевъ сынъ Карташевъ, а купчюю писалъ Николской дьячекъ Микулка Исаковъ сынъ Кологріова лѣта 7090 Юня въ 5 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 399—400.

20.

(1582 г.). Се азъ Козма Васильевъ сынъ Калянинъ, Ненокшанинъ, продалъ есми Павлу Онапину сыну Тарянину амбаръ свои, а стоитъ тотъ амбаръ у озера противъ Архангельского амбара, на подрубѣ, солочиной (?) с верхней, с нутрёмъ и кровлею, а взялъ есми на томъ амбарѣ у Павла пять рублевъ денегъ всѣвручь. А тотъ есми амбаръ купливалъ азъ, Козма, у Ивана Григорьева сына Ежа, а продалъ есми Павлу в дернъ, безъ выкупа, а въ очищеніи тому амбару отъ купчихъ и отъ закладныхъ и всякихъ писменныхъ крѣпостей

язъ Козма своими деньгами, а продалъ есмѣ и с старыми купчими, а на то послуси: Сава Васильевъ сынъ Пряженинъ, да Невѣръ Ивановъ сынъ Обрѣсковъ. А купчюю писалъ Николскои дьячекъ Микулка Исаковъ сынъ Кологривовъ лѣта 7090 Юня въ 15 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 400—402.

21.

(1581 г.). Се азъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Ежъ, продалъ есми Павлу Онаньину сыну Тарянину половину двѣнадцатого сугреба в Григорьевскои варницы на Великихъ мѣстехъ и потому полудвѣнадцатому сугребу участи в варницы, і в црѣне, і в колодцы росолномъ, і в кострищахъ, а ту есми пол сугреба купчивалъ язь Иванъ Ежъ у Микулы Исакова сына Кологривова. В сябрехъ та моя пол сугреба с Павломъ Таряниномъ, да с Семеномъ Григорьевымъ сыномъ и с Васильевыми дѣтми с Феѳилатьемъ, да съ Яковомъ, да Степаномъ Кологривовыми. А взялъ есми язь Иванъ Ежъ у Павла Онаньина сына Тарянина на томъ полудвѣнадцатомъ сугребе и с угоды шеснатцать рублевъ денегъ. А в очищени тому полудвѣнадцатому сугребу и съ угоды, язь Иванъ Ежъ отъ иныхъ купчихъ, и завладныхъ, и отъ всякихъ писменныхъ крѣпостей. Да и старую есми Павлу купчюю на ту пол двенатцатого сугреба выдалъ. А въ чіщеніи язь Иванъ Ежъ своими деньгами, продалъ есмѣ в дернѣ, безъ выкупа. А на то послуси: Григорей Михайловъ сынъ Заверткинъ, да Ларіонъ Селивановъ сынъ Пахомова. А купчюю писалъ Николскои дьячко Микула Исаковъ сынъ Кологривова, лѣта 7089 мѣсяца Маия въ 24 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 402—404.

22.

(1581 г.). Се азъ, Ондрѣи Ивановъ сынъ Белозерь, Ненокшанинъ, продалъ есми слугѣ Кирилова монастыря Ондрѣю

Семенову сыну Оуникова на новолоки тринаццатыи сугребъ росолу в новой варнице, свое владенье, по лѣтної грамотѣ Двинсково данново старосты Якима Романова с товарищѣи, и потому тринаццатому сугребу участьи в варницѣ, и в цревѣ, и в дугахъ, и в володцѣ росолномъ, і в кострищахъ, і во всѣмъ варничномъ угодьи. А в сябрехъ тотъ росол с Николскими старцомъ с Корѣльскаго монастыря, да с Микулою с Коквиннымъ и с иными сябры. А взялъ язь Ондрѣи у Ондрѣя на томъ росоле на тринаццатомъ сугребѣ и с угодьи и на всемъ на томъ, что в сеи купчей писано, казенныхъ денегъ монастырскихъ дватцать рублевъ московскимъ числомъ, всевручь, а продалъ есми тотъ росоль с угодьи і отступился в дернъ, безъ выкупа, потому что не измогъ есми с того росолу дани Царьскіе платити и оброку и всякихъ земскихъ розметовъ. А гдѣ выляжетъ на тотъ росоль купчая или завладная и мнѣ Ондрѣю Бѣлозеру выкупати своими деньгами и тотъ росоль очицати, а Кирилову монастырю в томъ убытка не учинити. На то послуси: Яковъ Васильевъ сынъ Житвихъ, да Климентовской дьякъ Алексѣй Кириловъ сынъ Офутина, да Иванъ Михайловъ сынъ Кологріова. Купчюю писалъ в Неноксе Петровской дьячекъ Патрекѣецъ Петровъ лѣта 7089 Іюля въ 19 день.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 404—406.

V. Мѣновныя.

23.

(1574 г.). Се язь Лазарь Ферапонтовъ сынъ монастырской жилецъ, что у меня на Белѣозерѣ на посаде мѣсто дворовое отца моего благословенья у озера близь церкви Здвиженья Честнаго Креста, въ межахъ Кириловское жъ мѣсто, что дворъ былъ брата моего Алферья и язь Лазарь свое мѣсто дворово променилъ Кирилова монастыря игумену Козмѣ и старцомъ соборнымъ на ихъ мѣсто Олферовское брата моего в мѣру противъ ихъ мѣста и игумену Козмѣ и старцомъ

соборнымъ владѣти моимъ мѣстомъ Лазаревымъ по мѣрѣ противъ Олферьевскаго мѣста, а мнѣ Лазарю владѣти монастырскимъ мѣстомъ Олферьевскимъ в черномъ тяглѣ в прокъ без выкупа, а сверхъ дворовога мѣста и огороднога сверхъ мѣры язь Лазарь далъ игумену Козмѣ и старцомъ соборнымъ за свои огородъ лужекъ, а въ ихъ лужекъ, что за Олферьевскимъ огородомъ мнѣ Лазарю и дѣтямъ моимъ не вступатись, а межъ тѣмъ лужкомъ огороды Щеголева улица, а за другую сторону с Дыханывские улицы огороды, а с третье сторону межа Фоминскаго огороды межа, а за тотъ лужокъ азъ Лазарь взялъ у игумена Козмы и у старцовъ соборныхъ и изъ ихъ мѣры изъ дворовога мѣста и изъ огородовъ полторы сажени во всѣ дворы и огороды пашенои. А на то послуши: староста посадцкои Иванъ Мартиновъ сынъ, да Григорей Полуехтовъ сынъ Нолинъ, да Горянинъ Григорьевъ сынъ Харрадинъ, а меновную писалъ Ивашко Гурьевъ сынъ Лимоновъ лѣта 7082 г.

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 315—318.

24.

(1573 г.). Лѣта 7081 Июня в 14 день, Белозерские посадцкие земские старосты Карпъ Семеновъ сынъ Шушпановъ, да Иванъ Мартиновъ сынъ, да земские целовальники Иванъ Окуловъ сынъ Власовъ, да Ермолай Ивановъ сынъ Малова с товарищи, да посадцкие люди Александръ Осиповъ сынъ Фомина, да Офонасеи Евсеѣвъ сынъ, да Василии Михѣевъ сынъ, да Семенъ Ивановъ сынъ Осетина, да Третьякъ Яковлевъ сынъ Губанина, да Карпъ Васовъ сынъ Трофимова, да Иванъ Дмитрѣевъ сынъ Лыскова, да Филадельфъ Лихачовъ сынъ Онисимова, да Ортемѣи Офонасьевъ сынъ Тебинина, да Григорей Федоровъ сынъ Дьяконова, Исакъ Садофьевъ сынъ Каллянинъ, да Парфенъ поповъ сынъ Ушаковъ, да Офонасеи Ортемѣевъ сынъ, да Епимахъ Сергинъ сынъ Шушпановъ, да Первой Перфирьевъ сынъ Перхина, да Ширии Ивановъ сынъ, да Степанъ Нечаевъ сынъ Ившина, Истома Митинъ, да Истома Григорьевъ сынъ Лизовъ, да Василии Емельяновъ сынъ Ба-

диза (?), да Степаиъ Михаиловъ сынъ Тверитиновъ, да Данило Ерѣмеевъ сынъ Тѣкутовъ, да Иванъ Омросеевъ сынъ Костицянъ, да Семень Дмитріевъ сынъ Шишъ, да Никита Ерѣмѣевъ сынъ Тѣкутовъ, да Офонасеи Спиридоновъ сынъ Здоровецъ, да Лука Софѣроновъ сынъ, Ивтихѣи Кононовъ сынъ Дудыревъ, да Докуня Деменьгеевъ сынъ Козловъ, да Чюдинъ Бакунинъ, да Матѣи Селяниновъ сынъ Зловидова, да Ефимъ Григорьевъ сынъ Колобанова, да Осипъ Семеновъ сынъ Жалобновъ, да Васка Вахромѣевъ сынъ Бѣлякова, да Третьякъ Евсеѣевъ сынъ, да Богданъ Семеновъ сынъ Маловъ, что у насъ было на Белѣозерѣ на посаде Алферъ Ферапонтьевъ сынъ Ферутинъ, а дворъ у него былъ на берегу в межахъ с братомъ своимъ с Лазаремъ с Ферапонтьевымъ же сыномъ с другую сторону Епимаховъ дворъ да паки Леонтьевыхъ дѣтей Есютина, а нынѣ Олферъ преставися и после Олфера жена его Соломанида и с своими детьми з Григорьемъ да з Дмитриемъ дала тотъ дворъ в домъ Кирилова монастыря по душе мужа своего Алфера да и по своей и да и по дѣтехъ дворъ и с мѣстомъ и с огородомъ и со всѣмъ угодиемъ, а под тѣмъ дворомъ земля Царева Государева черная, а у Кирилова монастыря по Государеве по жалованой грамотѣ мѣсто дворовое на Белѣозерѣ на посаде в Пробойной улицѣ, что бывало Онаньинское родное и то мѣсто мы старосты и целовальники, поговоря с тѣми посадцкими людьми да то Онаньинское дворищѣ взяли на промѣну к себѣ на посадѣ противъ Алферьевскаго дворового мѣста, что на берегу, а Олферьевское мѣсто противъ того отдали в Кириловъ монастырь Игумену Козмѣ з братьею или по немъ ишии игумень будетъ и намъ посадцкимъ людямъ в то в Олферьевское дворовое мѣсто не вступатися никоторыми дѣла ни во что, а старцомъ не вступатися в свою в даною в Онаньинское дворище, ни во что, никоторыми дѣла, а держати имъ то Алферьевское дворовое мѣсто противъ Онаньинскаго дворища по Государеве Цареве Великого Князя по жалованой грамоте по Бѣлой, что дана на Онаньинское дворищѣ и по даной Олферьевскіе жены Соломаниды з дѣтьми, а мѣсть дворовыхъ мѣновную писалъ посадцкою земскою дьячекъ Соколовъ Ивановъ сынъ.

Визу мѣвновной приписано:

„По сей меновной Кирилова монастыря Игуменъ Козма и старцы соборные променили Лазарю Ферапонтову сыну монастырское мѣсто Олферьевское, а взяли у Лазаря ево мѣсто в мѣру, а подписалъ на меновной Иванъ Гурьевъ сынъ Лимоновъ“¹⁾).

И. П. Б. Q. IV. 113, стр. 324—331.

---

¹⁾ Ср. мѣвновную № 23.

ПРИЛОЖЕНІЕ В.
ИЗЪ СТОЛБЦОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОММИССИИ.

1.

Полюбовная раздѣльная записъ 1863 года.

Се язъ, вдова Иудинская жена Тишкова, Марья, Кондратьева дочь договорилась еси Троицы живоначальные Семеновские пустыни с строителемъ чернымъ попомъ с Θεодосиемъ полюбовно в томъ, что по Государеву указу и по грамоте дано в Семеновскую пустынь в Деревской пятине в Семеновском погосте в пустоши Холму двѣсте шестьдесятъ четвертей пашни, и с санными покосы, и с рыбными ловли и со всѣми угоды, а мужу моему Иуды Тишкову в той же пустоши в Холму по государеву указу в помѣстьѣ дано сорокъ четвертей окромѣ их монастырской дачи двусотъ штидесяти четвертей, и та у нас пустошь Холмъ не поделена была и мнѣ вдовы Марье с нимъ строителемъ чернымъ попомъ с Θεодосиемъ та пустошь Холмъ въ нынѣшнемъ во сто семдесятъ первомъ году пашню и санные покосы, и рыбные ловли поделили по четвертямъ, в Семеновскую пустошь отвели двесте шестьсотъ четвертей, а мнѣ вдовы Марье сорокъ чет-

вертеи, а выделили миѣ та пашенная земля, и сенои покость, и лѣсъ что в четвертях за рекою Луженкою и той выделенной земли учинили намъ промежь себя межи и грани для преди, чтобы впредь меж насъ в той земли спору не было; и какъ мы тое пустошь Холмъ поделили и повытно и почетвертямъ по своему полюбовному договору и впредь миѣ вдовѣ Марье о передѣле о той пустоши Холму на него строителя чернаго попа Θεодосия великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу не биті челомъ; а буде аз вдова Марья о той пустоши о Холму впредь о передѣле учну великому Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу на него строителя чернаго попа Θεодосия бити челомъ и противо сей записи в чемъ нибуди в своем слове не устою как в сей записи выше сего писано и ему строителю черному попу Θεодосию взять на миѣ на вдовѣ Марье за мою неустойку зарядья денегъ серебряныхъ сто рублевъ, а впредь ся запись в запись и договоръ въ договоръ. А на то послуши: Павелъ Тимоѣевъ, Авдѣй Андрѣевъ. А запись писал площадной подъячей Степашко Никвѣоровъ лѣта 7171 года Мая въ 18 день.

На оборотъ явка. „1700 Мая въ 11 день по указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по приказу ближняго боярина и воеводы князя Ивана Юрьевича Трубецкого с товарищи, ся запись в Великомъ Новѣгородѣ въ приказной палате в книгу записана и съ сей записи пошляные денги... соеѣнскому стряпчему заплатитъ“.

На оборотъ же вмѣсто Марьи росписался ея отецъ духовный.

2.

Отпускная 1638 года.

Се азъ, Ѳедор Петров сынъ Мяхкого, отпустил есми челоуѣка своего крѣпосново на слободу Архипа Оньцыѣорова сына на вси четыре стороны, а впредь миѣ Ѳедору до него

дела вѣтъ и въ холопство мнѣ его не имати, ни моему брату родному Матеею Мяхкому и Степану Мяхкому, ни моему роду, ни племени до него дела нет и волнои онъ человекъ, где захочет, тут и живет. А отпускную писал Пречистенской дьячек дѣвичья монастыря Сенка Иевлевъ лѣта 7146 Марта въ 3 день.

Внизу документа припись: „записаны“.

На оборотѣ явка: 162 года Генваря въ 28 день в Великом Новѣгородѣ по приказу боярина і воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго да дьяка Исака Кудрина ся отпускная въ записные крѣпостные книги записана и пошлины въ государеву казну взяты. Дьякъ Исакъ Кудринъ. Справиль Олешко Степановъ.

3.

Порядная 1620 года.

Се аз, Ондрѣи Онтиповъ сынъ, волнои человекъ, порядился есми аз в Сооеискую вотчину в село въ Черница за митрополита за Новгородскаго за Макариа въ крестьяне, и живучи мнѣ въ Сооеиской вотчинѣ за Макариемъ за митрополитомъ въ христианех и без митрополичья вѣдома из волости никуда в иную волость не порядитца, ни за ково не выти въ крестьяне за иного ни за каково сына боярського никуда. А не учну аз в Сооеиской вотчинѣ в селе в Черницах въ крестьянех жити или без митрополичья вѣдома аз куды за волость выиду или за иного во хрестьянѣх поряжусь за кого ни буди, и на мнѣ, на Ондрѣе Онтиповѣ сыне, по сеи по порядной записи взяти застава в Сооеискую казну десять рублевъ денегъ Московскаго числа. В том есми аз Ондрѣи на себя в Сооеискую казну и запись дал, а на то послуши: Кирило Михайлов сынъ Серебряниковъ, а запись порядную писал Нестеръко Милулинъ сынъ Торопчанинъ Добрынинъ, с площади подъячен, лѣта 7129 году Декабря въ 13 день.

Внизу документа припись: „сѣл на участок до 131 году в оржаному“.

4.

Порядная 1621 года.

Се яз, Степанъ Михайловъ сынъ с сыномъ своимъ с Семеномъ волочажные люди, гуляшіе, Белозерского уѣзда Чюжбальские волости, порядилися есми у великого господина Преосвященнаго Макарья митрополита Великого Новагорода и Великалуцкого, в Соѣискую вотчину на Высокое в деревню и жити нам, мнѣ Степану с сыномъ своимъ с Семеномъ в Софѣйской вотчине в деревне на Высокомъ и дворъ поставити крестьянской какъ ведетца изба, да клѣтъ, да мшаникъ, да селникъ по измоге; а взяти нам подсобья участокъ земли по измоге, какъ наша мочь скажетъ, и тотъ участокъ распахати, и поля разгородити, и пожви росчистити, а для дворового поставленья и новые селидбы Преосвященныи Макареи, митрополитъ пожаловал намъ лготы на четыре года с нынешняго со сто двадцать девятого году да вперед на четыре годы апрѣля с шестнадцатъ числа, і в тѣ урочные лѣта мнѣ Степану с сыномъ в митрополичью казну и с хлѣба никакова снопа не давати и дѣла никакова не дѣлати; а какъ минуетца, проидуть тѣ урочные четыре года и намъ с того своего участка изо всякого хлѣба давати снопы, чимъ насъ Преосвященныи Макареи митрополитъ пожалуетъ, благословитъ дѣло намъ дѣлати потому жъ и тягло всякое платити с волощаны с сусѣдами вмѣсте, что доведетца с нашего участка по своему жеребью; а из Софѣйской вотчины намъ нікуда вон не выити і вперед жити за митрополитомъ в Софѣйской вотчине неподвижно по сеі порядной записи; а на то послуші, Кирило Серебряников; а порядную запись писал Петрушка Малышкінъ лѣта 7129 Апрѣля въ 16 день.

5.

Порядная 1622 года.

Се яз Иван Ларионов сынъ Новоторецъ, волной человекъ, порядился есми Соѣйского дому у казначея у старца Саватья Тишнева в Соѣискую вотчину на Высоково в деревню во кре-

стьяне на четвертину обжи на Кондратовской участок в нынешнем во сто тридесатомъ году Февраля с перваго на десять числа, а лготы мнѣ с нынешняго же стотридесатого году Февраля с перваго на десять числа і впредь на трі годы по тож число; а за тою лготою живучи, мнѣ поставити двор крестьянской, а с того участка тягла мнѣ не тянути і в Соѣискую казну податей не давати никаких, издѣлья не дѣлати в тѣ лготные лѣта; а какъ лготные лѣта минуютъ и мнѣ с того участка всякое тягло и подати в Соѣискую казну хлѣбъ и денги платити с сусѣды вмѣсте, и пашня пахати куда през того ходила соха, и коса, и топор, и пашні не заложити и, покиня пашні, вон не соити с того участка і впредь без выходу жити в Соѣиской вотчине на том участке; а будетъ я, повиня пашню ис того участка соиду, и на мнѣ на Иване Соѣискского дому Казначѣю старцу Саватью Тишневу взяті по сеи записи десять рублие денегъ московскимъ числомъ, і в Соѣискую казну всякие подати, хлѣбъ и денги и за лготные лѣта по сеі радной записи, а на то послуши Нестерь Микулинъ. А порядную запись писалъ Иванко Ивановъ сынъ Квасниковъ лѣта 7130 году Февраля въ 11 день.

6.

Порядная 1622 года.

Се яз Мелентеи да яз Дружина Захарьевы дѣти, оба мы родные братеники, волные люди, порядилися есми Соѣискского дому у казначея у старца Саватія Тишнева в Соѣискую вотчину на Высоко въ крестьяне в нынешнемъ въ стотридесатомъ году Марта 3 двадесать шестого числа, а лготы намъ с нынешняго сто тридесатого году с Георгиева дни вешнего и впредь на три годы по тож число; а за тою лготою живучи, намъ поставити дворъ крестьянской и в тѣ годы намъ тягла государева не тянути и в Соѣискую казну податей не давати никаких, издѣлья не дѣлати в тѣ лготные лѣта; а какъ лготные лѣта минуть и намъ всякое тягло и подати в Соѣискую казну хлѣбъ и денги платити с сусѣды вмѣсте, и пашня пахати куда

преж того ходила соха, и коса, и топор, и пашни не заложити и, покиня пашни вон не соити и впредь без выходу жити в Соѣйской вотчине; а буде мы, покиня пашню, соидем, и на насъ на Меленьтѣ, да на Дружине Захарьевых Соѣйского дому казначею старцу Саватею Тишневу взяти по сеи записи двадцать рублевъ в Соѣйскую казну всякие подати, хлѣбъ и денги и за лготные лѣта по сеи радной записи; а на то послуши: Нестер Никулявъ сынъ Торончанинъ, а порядную запись писалъ Лаврентенко Олимоновъ лѣта 7130 году Марта въ 26 день.

7.

Порядная 1658 года.

Се яз, Ларионъ Потаповъ сынъ Георгіева монастыря стариннова крестьянского отца сынъ из Заонежья отавозере(?) деревнѣ Наволока, порядился есми Георгіева монастыря за архимарита Лариона з братьею въ их монастырьскую вотчину, и в монастырьскую казну бобыльщина мнѣ Лариону платити погодно почему архимарит Ларионъ з братьею укажетъ; ис тое монастырской вотчины мнѣ Лариону в Государевы дворцовые волости, и в патриаршіи, и в митрополичьи и в монастырские вотчины и за бояря и за дети боярских во их в помѣстья и в вотчины во крестьяне и в бобыли не порядитца и жить за тѣмъ монастыремъ в бобылех безвыходно; а будет я Ларионъ не учну в монастырьскую казну погодно оброки платити или куда во крестьяне и в бобыли поряжуся и ему, архимариту Лариону з братьею взяті на мнѣ на Ларионе за бобыльщину пять рублевъ московских по сеи записи, а впредь таки сія запись в запись и жить в бобылех безвыходно, а на то послухъ Ѳедорко и руку приложилъ. А запись писалъ порядную площадной подъячей Куземка Олиповъ лѣта 7161 году Февраля въ 13 день.

На верху документа: „записать въ книги“.

На оборотъ яка: 161 г. Февраля въ 13 день в Великомъ Новѣгородѣ по приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго да дьяка Исака Кудрина ся

порядная бобыльская запись в записные крепостные книги записана и пошлины взяты. Дьякъ Ісаѣъ Кудринъ.

Справиль Ѳеодорко Омеляновъ.

8.

Поручная 1654 года.

Се язъ Тимоѳѣи Семеновъ сынъ, Государевъ дворцовый крестьянинъ Коростинского погоста, деревни Пустопи, поручился есми въ Соѳійскую казну казначею старцу Никандру по митрополичье бобыльѣ по Петрѣ Григорьеве в том, что жити ему за моеи порукою в Соѳійской вотчинѣ гдѣ похочет в бобылкахъ и в Соѳійскую казну по митрополичью указу бобыльское тягло платити с иными бобыли вмѣсте; из за Соѳійской вотчины ни за патриарха, ни за митрополитовъ, ни за архіепископовъ, ни за бояръ, ни за околничих, ни за дворянъ, ни за дѣтеі боярских, ни за монастыри ни в какие отчины, ни в помѣстья не порядитца, ни во крестьяне, не в бобыли; а куда онъ за моеи порукою из за Новгородцего митрополита из бобылеі порядитца за патриарха или за митрополитов или за бояръ и за околничих или за каких нибуди вотчиников и помѣщиков, и на мѣ на поручикѣ и на нем Петрѣ пеня великого господина Преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ и пеня, что святитель укажетъ и того Петра взяти, по сеі записи в бобыли крѣпокъ. А на то послухъ Григорей Петровъ, а запись писал площадной подъячей Васка Евдокимовъ лѣта 7162 году Генваря в 24 день.

Внизу документа припись: „записана“.

9.

Порядная 1619 года.

Се язъ Давыдъ Матфѣевъ сынъ Пищивиковъ, выходець и за немецкого рубежа, из за Невы реки, по указу великого

господина Преосвященного Исидора, митрополита Новгородского и Велюолуцкаго, порядился есми Софѣискаго дому у казначея старца Саватія Тишнева да у митрополичья дворцакаго у Бориса Семеновича Кобылина в Софѣискую вотчину Черницкаго села деревню в Заблудно в Ондрѣвскаго Грузинскаго погостъ на Волховъ на лготу, а лготы мнѣ далі въ государевыхъ податехъ и в Софѣискомъ оброке дворова поставленья на два годы с нынешняго сто двадесять седьмаго году Мая с перваго числа да сто двадесять девятаго году Мая по первое число; а какъ та деревня из лготы выидетъ и мнѣ платити оброкъ в Софѣискую казну на годъ по полтора рублі со всеи деревни, а займуся тое деревни половину или болши или менши и мнѣ платити по росчету, а митрополичьимъ Черницкимъ крестьяномъ никому до тое деревни дѣла нѣтъ ни в пашни, ни в сенокоси, ни в какиехъ угодыахъ не вступаются, а в государеве тяглѣ после лготныхъ тѣхъ двугодовъ счево меня великии Государь Преосвященный Исидоръ митрополитъ противу иныхъ крестьянъ пожалуетъ, обложитъ, с тово мнѣ государевы подати и платити; а с Софѣискиехъ с митрополичьи вотчины и с Черницкиехъ волости из Ондрѣвскаго из Грузинскаго погоста из деревни Заблудна никуда за волость не сойти и не збежать, а саиду я ис Софѣискиехъ вотчины или збегу без Государева указа и без митрополичья вѣдома и гдѣ меня свѣдають и митрополичьимъ приказнымъ волно меня взяті и вывезть в Софѣискую вотчину и в деревню на участокъ посадить гдѣ меня митрополитъ прикажетъ. А на то послуши: Казаринъ Перфѣрьевъ сын Руской; а запись писал Васка Ильинъ лѣта 7127 Мая въ 1 день.

10.

Порядная 1654 года.

Се язъ, Федоръ Ѳедотовъ сынъ, волнои человекъ, порядился есми за великаго господина преосвященнаго Макария, митрополита Великаго Новагорода і Велюолуцкаго в Чюдинцеву улицу в бобылкѣ с нынешняго со сто шестьдесяттретьяго

году Сентября с седьмаго числа житі мнѣ Ѳедкі за ним великим господином преосвященным Макариемъ митрополитом Новгородским и Великолуцким в Чюдинцове улицы в бобылках и государевы и Софѣискіе всякіе податі платити і Софѣиское всякое здѣлье дѣлати с сосѣды своими вмѣсте, и живучі мнѣ Ѳедке за ним великим святителем или хто по нем митрополитовъ будетъ в государевы дворцовые села и в патриарши и в иные митрополичьи и в монастырские вотчины и за дворян и за детеі боярскихъ и ні за кого во крестьяне и в бобыли не порядитца и ні за кого не заложитца, а оброком меня чим великыи святитель пожалуетъ, укажетъ на годъ платити, а буде я Ѳедка за ним великим святителем или хто по нем митрополитом будет живучі, в Чюдинцове улицѣ в бобылках не учну Государевых податеі и Софѣискіих платити и Софѣиского всякого здѣлья дѣлати с сосѣды своими вмѣсте и живучі яз Ѳедка за ним великим святителем или хто по нем будет митрополитов в Государевы дворцовые села или за иных митрополитов и в монастырские вотчины и дворянъ и за детеі боярских во крестьяне или в бобыли поряжусь, или за ково заложусь, или чымъ нибуди учну называтца и на мнѣ на Ѳедке взяті в Софѣискую казну денег заряду пять рублевъ московских, а впредь такі яз Ѳедка за ним великыи святителем в бобылках крѣпок и сія порядная запись в запись. Ростомъ Ѳедка Ѳедотовъ средней человекъ, в лицо круглолицъ, бѣлъ, волосы на головы свѣтло русы, глаза впалі, брові и борода и ус русы, нос покляпъ с перелучиною, сказал себѣ лѣт не упомнить, а на то послух Юрій Толмачевъ, Сава Панкратьевъ; а запись писал площадный подъячей Куземка Ѳеодоровъ лѣта 7163 году Сентября в 7 день.

11.

Порядная 1628 года.

Се язъ, Степанъ Максимовъ сынъ Полицкого монастыря владчикъ, порядился есми в митрополичьис отчину в бобылки на село на Высоко жити мнѣ в митрополичьей отчинѣ, а из

митрополичьей отчивы мнѣ Степану никуда не выти ни в государевой дворцовой, ни в монастырской отчинѣ ни за дворяны, ни за детеі боярских, а давати мнѣ всякие митрополичьи подати и изделья делати с чево меня Государь Святитель обложить, а буде яз не учну житі в митрополичьей отчинѣ в селе на Высоком или куда выду в государевы которые, или въ монастырские которые отчины, или за дворяны, или за детеі боярских, и на мнѣ на Степанѣ взяти по сеі порядной записи пять рублевъ денегъ а впредь таки яз Степанко митрополичь бобыль; а на то послуси: Микифоръ Степановъ. А порядную запись писал Истомка Подцкаевъ лѣта 7131 году Феврала въ 3 день.

12.

Порядная 1628 года.

Се язъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ, волной человекъ, порядился есми в Соѣйскую отчину на Высоко за Наугородцково митрополита Киприяна, в бобылки, и живучі мнѣ в Соѣйской вотчине за Киприяномъ за митрополитомъ в бобылках бобылина мнѣ митрополиту Киприяну с иными бобылами давати, издѣлье дѣлати какъ и прочіе Соѣйскіе бобыли; живучі в Соѣйской вотчине в бобылках без выходу, за дворянъ, и за детеи боярских, и за монастыри не гдѣ во крестьяне и в бобыли мнѣ не рядитца и с Соѣйской вотчина и из за митрополита Киприяна не выити; а не учну яз, Иванъ, в Соѣйской вотчине, на Высокомъ, за митрополитомъ Киприяномъ жити какъ иныи бобыли да и не учну здѣлье дѣлати и учну за дворянъ, или за детеі боярских, или за монастыри во крестьяне или в бобыли рядитца, из Соѣйскіе вотчины и из за митрополита поиду вонъ, и на мнѣ на Иване взяти в Соѣйскую казну застава денегъ десять рублевъ московскую по сеі порядной записи, и впредь таки яз Иванъ Соѣйской бобыль, в томъ яз, Иванъ, на себя и запись порядную в Соѣйскую казну дал; а на то послуси: Василіе Ильинъ сынъ. А запись порядную писал Казаринко Руской лѣта 7136 году Марта въ 20 день.

Цѣна 2 р. 50 к.